

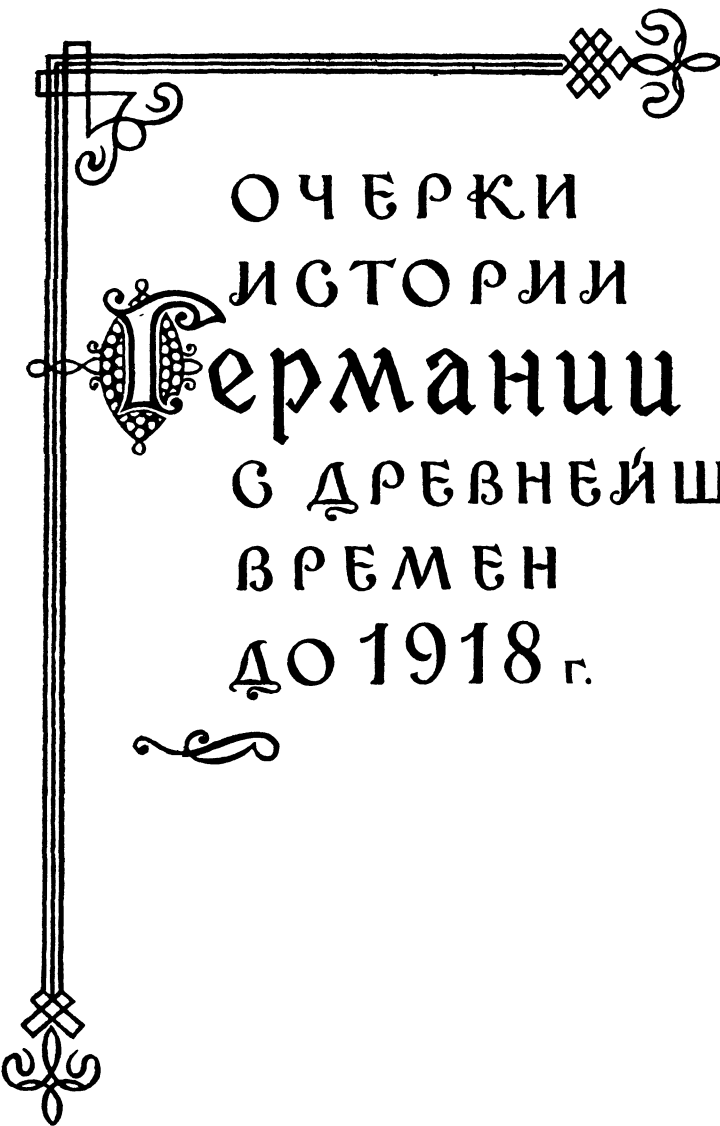
ОЧЕРКИ
ИСТОРИИ

Германии

Учпедгиз

1959

ОЧЕРКИ
ИСТОРИИ
Германии

С ДРЕВНЕЙШИХ
ВРЕМЕН
ДО 1918 г.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
УЧЕБНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ПРОСВЕЩЕНИЯ РСФСР

Москва 1959

Настоящая книга написана следующими авторами: И. М. Кривогузом, М. А. Коганом, Р. С. Мнухиной, И. В. Ковалевым.

И. М. Кривогуз написал «Введение», разделы «Влияние Великой французской революции на Германию», «Борьба немецкого народа за свободу» и «Подъем демократического движения в Германии в 1830—1847 гг.» в главе VI, раздел «Разработка основ научного коммунизма и борьба за создание революционной рабочей партии» в главе VII, разделы «Классовая борьба в Германии весной и летом 1848 г.», «Наступление контрреволюции», «Тактика К. Маркса и Ф. Энгельса в германской революции 1848 г.» в главе VIII, главы IX, XI, XII, XIII, «Заключение».

М. А. Коган написал главы I, II, III, разделы «Реформация», «Великая крестьянская война», «Аугсбургский религиозный мир» в главе IV, главу V.

Р. С. Мнухина написала разделы «Начало революционной деятельности К. Маркса и Ф. Энгельса» в главе VII, «Мартовские революции в Германии» в главе VIII, главу X.

И. В. Ковалев написал разделы «Предпосылки реформации» в главе IV, «Германия в 1815—1830 гг.» в главе VI.

ВВЕДЕНИЕ

Германский народ принадлежит к великим народам, сделавшим особенно много для человечества: для развития производительных сил, науки и техники, литературы и искусства. Почти два тысячелетия находился он под игом феодалов, буржуазии, пережил тяжелые годы господства фашизма. Часто его великие созидательные силы использовались господствовавшими классами с тем, чтобы сеять смерть и разрушение и самое имя «немец» сделать ненавистным для человечества. Но различные властители, вроде Гитлера, приходили и уходили, а немецкий народ и созданные его трудами ценности живут и будут жить вечно. После второй мировой войны, с образованием ГДР, произошел великий перелом в жизни немецкого народа. Часть немецкого народа твердо стала на путь строительства социализма. Только отбросив политику новых авантюр и преступлений, навязываемую ему западногерманскими империалистами и империалистами США, немецкий народ сможет достичь небывалого величия и славы, завоевать прочную дружбу всех народов.

Изучение истории Германии важно и потому, что на протяжении более чем двух тысячелетий предки наших двух великих народов — германского и советского — жили рядом. Германский народ — ближайший западный сосед великих славянских народов. Исключительно большое значение имеют исторические традиции дружбы этих народов, взаимное влияние их культур друг на друга.

Историческая наука освещает жизнь древних германцев в период первобытнообщинного строя, в период возникновения частной собственности, классов и государства; борьбу трудящихся Германии против угнетателей — феодалов и буржуазии, революционные традиции Великой крестьянской войны, революций XIX в., лучшие традиции германского революционного движения, своеобразие развития и смены феодального и капиталистического строя в Германии — внутреннюю и внешнюю политику господствовавших классов, которые не раз приводили страну к величайшим катастрофам.

В трудах основоположников марксизма-ленинизма — К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина много внимания уделено истории Германии. Маркс и Энгельс написали ряд работ, специально посвященных истории Германии. К ним относятся — «Марка», «Крестьянская война в Германии», главы в книге «Происхождение семьи, частной собственности и государства», «К истории прусского крестьянства», «К истории древних германцев», «Франкский период» и много других. В их основных произведениях — «Капитал», «Манифест Коммунистической партии», в речах, письмах, статьях глубокое освещение получили многие вопросы развития феодализма в Германии, развития капитализма, история революции 1848 г., австро-прусской и франко-прусской войн, история рабочего движения, история науки, культуры и внешней политики Германии.

В работах В. И. Ленина имеется много исключительно ценных указаний по истории Германии, которые развивают и дополняют взгляды Маркса и Энгельса. Ленин первым дал характеристику прусского пути развития капитализма в сельском хозяйстве, обобщил революционные традиции германского пролетариата в XIX в., дал глубокий анализ экономики и политики германского империализма, показал его особенности. Ленин всегда уделял много внимания проблемам германского рабочего движения, вскрыл социальные корни оппортунизма, разоблачил германских ревизионистов как агентуру буржуазии в рабочем движении, показал причины и перспективы обострения классовой борьбы в Германии в начале XX в., дал анализ предреволюционной обстановки в стране накануне первой мировой войны. В. И. Ленин до конца вскрыл причины краха СДПГ, определил задачи германского революционного движения накануне и в годы первой мировой войны, дал анализ характера и причин этой войны, осветил процесс складывания революционной ситуации в Германии в годы войны, причины и характер ноябрьской революции 1918 г. Особенно важны для понимания истории Германии работы Ленина — «Империализм, как высшая стадия капитализма», «Империализм и раскол социализма», «Иенский съезд германской социал-демократической партии», «Карл Маркс», «Август Бебель», «Оппортунизм и крах II Интернационала», «Социализм и война», «О брошюре Юниуса», «Речь по поводу убийства Розы Люксембург и Карла Либкнехта», «Приветствие Баварской Советской Республике», «Письмо к немецким коммунистам», «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» и многие другие. В ряде выступлений Н. С. Хрущева содержится глубокий анализ прошлого Германии и судеб немецкого народа.

Советская историческая наука всегда уделяла большое внимание изучению истории Германии. Советскими историками написан ряд ценных работ по истории Германии средневековья и нового времени. С марксистских позиций освещается средневековая и

новая история Германии в работах Ф. Меринга и в трудах ряда историков-марксистов ГДР.

Авторский коллектив поставил перед собой задачу: изложить краткий очерк истории Германии, с тем чтобы учитель смог бы использовать книгу для уроков по истории Германии.

С помощью «Очерков» учитель сможет дать учащимся картину жизни немецкого народа в далеком прошлом, обрисовать образы героев Великой Крестьянской войны, осветить деятельность основоположников марксизма, показать историю германского рабочего движения, раскрыть огромный вклад немецкого народа в сокровищницу мировой науки и культуры. Авторы будут считать свою задачу выполненной, если в какой-то степени облегчат работу учителя.

«Очерки» могут быть использованы широкими кругами советских читателей — пропагандистами, а также всеми, занимающимися самообразованием и интересующимися историей Германии и немецкого народа.

ГЛАВА I.

ДРЕВНИЕ ГЕРМАНЦЫ

ДРЕВНЕЙШЕЕ НАСЕЛЕНИЕ ГЕРМАНИИ

Древнейшие поселения и культуры

В южной и центральной областях современной Германии человек поселился еще на заре палеолита. Именно в Германии найдены древнейшие в Европе костные остатки человека — в районе г. Гейдельберга челюсть *гейдельбергского человека* — находка 1907 г. и в долине Неандера, близ г. Дюссельдорфа, черепная крышка и несколько длинных костей *неандертальца* — находка 1856 г.

На протяжении тысячелетий племена первобытных охотников и рыбаков кочевали в районах долин полноводных рек Германии и осваивали северные окраины, прилегающие к морским побережьям. В III—II тысячелетиях до н. э. на территории современной Германии жили племена неолитических культур и культур раннего бронзового века. С неолитом начался переход к земледелию и скотоводству.

К I тысячелетию до н. э. относится знакомство племен, населявших территорию современной Германии, с металлургией железа. Обилие болотной железной руды способствовало развитию богатых культур железного века — *лужицкой, гальштаттской и латенской*.

Таким образом, ко времени, когда с обитателями Германии познакомились римляне, здесь имелись уже вековые навыки земледелия и металлургии железа. Происходило взаимодействие культур; так, по-видимому, кельты передали позднейшим обитателям страны — германцам — плуг и металлургию железа. Происходили многократные передвижения племен. Энгельс отмечал: «Немцы отнюдь не первые обитатели той территории, которую они занимают в настоящее время. По меньшей мере три расы предшествовали им»¹.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. XVI, ч. I, стр. 339.

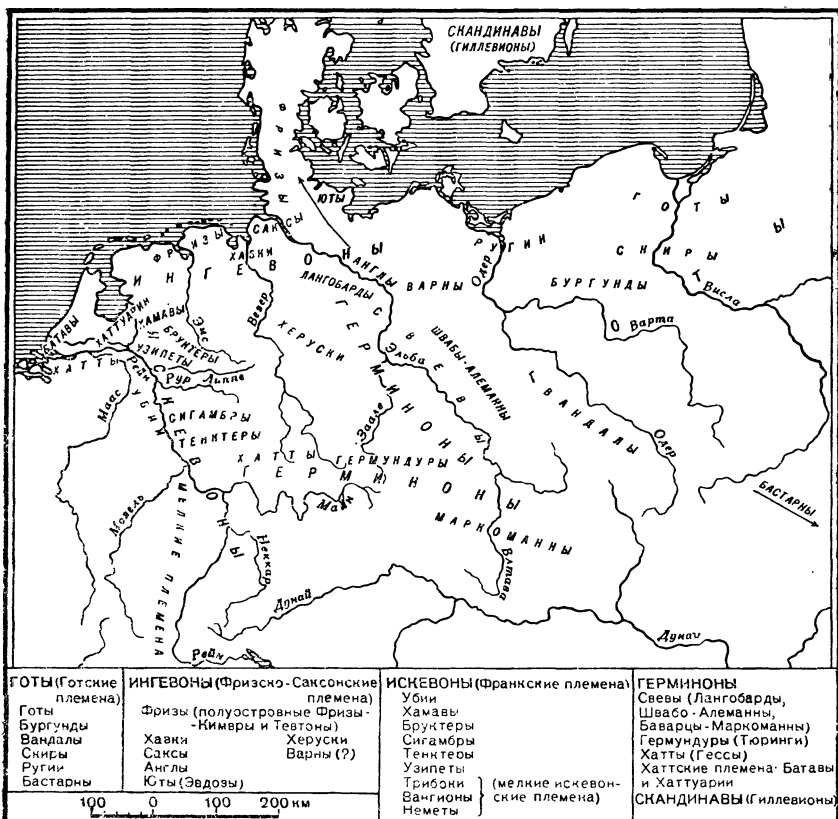

Схема расселения германских племен.

Древние германцы

В течение нескольких столетий — VI—I вв. до н. э. — на территории Германии расселились многочисленные племена, близкие по языку, материальной и духовной культуре. Они пришли из Южной Скандинавии, Ютландии, с побережья Балтийского и Северного морей и постепенно занимали бассейны Везера и Одры, проникая на юг до Дуная. Они дошли до Рейна и частично заняли левый берег этой мощной реки.

Эти племена римляне и называли германцами. Происхождение и значение этого названия неясны. Германцы составили один из мощных отрядов «варварского» мира и наряду с другими «варварами» сыграли огромную роль в крушении рабовладельческой Римской империи и в развитии феодальных отношений в Европе.

Первые сведения о германцах, известные нам, — это данные греческого путешественника Питеаса из Массалии (греческая колония на месте современного Марселя). Около 325 г. до н. э. он совершил отважное путешествие по морю к северным берегам

Европы и сообщил о том, что на побережье Балтийского моря (берег Янтаря) обитают тевтоны, то есть, несомненно, германцы¹. Речь идет, очевидно, о побережье Северного моря.

В эллинистическую эпоху германские наемники нередко появлялись в войсках восточных монархов. Во II в. до н. э. римляне столкнулись с грозными полчищами германцев. Около 120 г. до н. э. тевтоны и кимвры, обитатели Ютландии, покинули насиженные места, возможно, вследствие стихийной катастрофы — наводнения, и двинулись на юг. Они дошли до современной Чехии, откуда, встретив упорное сопротивление кельтов — бойев², повернули в Галлию. В конце II в. нашествие кимвров и тевтонов повергло в трепет Рим, и лишь в 102 г. до н. э. римский полководец Марий смог разгромить силы германцев в двух битвах при Аквах Секстийских (соврем. Экс в Провансе) и при Верчеллах (позднейший Пьемонт).

Цезарь о германцах Через полвека о германцах сообщает труд Гая Юлия Цезаря. Покорив в результате ряда кампаний Галлию, Цезарь около 49 г. до н. э. написал «Записки о галльской войне». Здесь мы находим и сравнительно подробные сведения о западных соседях галлов — германцах.

Судя по описанию Цезаря, германцы жили в условиях родоплеменного строя; римскому полководцу лучше всего известен могущественный племенной союз севов³. Занятия германцев — земледелие и скотоводство, причем, по характерному замечанию Цезаря, германцы «не особенно усердно занимаются земледелием». Их пища состоит не из продуктов земледелия, а из продуктов, доставляемых охотой и скотоводством. Однако они, несомненно, земледельцы. Цезарь повествует об общинной собственности на землю; земля занималась лишь на один год, после чего под пашню отводились новые участки. Необходимо подчеркнуть — Цезарь пишет о смене пашни, а не об откочевке на новые места. По-видимому, здесь перед нами подсечно-огневая система земледелия, при которой происходит скорое истощение земли и отвод новых участков. Возможно, замечание Цезаря об ежегодном переделе земли требует коррективов, подобный передел, вероятнее всего, производился раз в два или три года.

Однако германцы легко снимались со своих мест, увозя с собой скот и увозя пожитки на повозках. Как заметил Энгельс, «они были . . . далеки и от стадии оседлых крестьян».

Во времена Цезаря германцы часто передвигаются. Их образ жизни (полуоседлость) был обусловлен тем, что земледелие еще не стало преобладающим занятием.

Цезарь подчеркивает имущественное равенство, отсутствие постоянной власти вождя, избираемого лишь в случае похода; нет

¹ Имя тевтонов в современном немецком языке сохранилось в самоназвании немцев *deutsche* и страны *Deutschland*.

² От племени бойев страна получила название Богемии.

³ От севов получила название Швабия.

упоминания о рабах, которые, конечно, были бы замечены наблюдательным римлянином. Очень слабо развит обмен.

В то же время налицо и явные черты разложения первобытно-общинного строя — влиятельная знать, могущественные вожди с сильными дружинами (с одним из свевских вождей, Ариовистом, Цезарь вел тяжелую войну), грабительские войны.

Через полтора столетия после Цезаря труд о германцах написал крупнейший римский историк Тацит. Это знаменитое сочинение появилось в 98 г. н. э., его полное заглавие «О местожительстве и происхождении германцев».

Оставив в стороне идейную направленность сочинения Тацита, стремившегося идеализировать германское общество и противопоставить его «испорченным» римлянам начала империи, мы отметим то, что составляет для нас наибольшую ценность — сведения о материальной культуре, общественном строе, политической организации германцев.

Передвижения племен прекратились, и германцы прочно осели на земле. Земледелие заняло большее, чем прежде, место в жизни германских племен, хотя скотоводство по-прежнему весьма развито, а скот (и притом — рабочий, упряжный скот) является мерилем богатства. Характерно для Тацита с его точным и лапидарным языком замечание о том, что германцы не знают ни садов, ни огородов, а «требуют от земли только посеянного». Данными немецкого языка подтверждаются эти слова римлянина. Немецкие названия плодовых деревьев (вишня, слива, груша, яблоня), огородных культур (капуста, редька, лук, бобы) — латинских корней, то есть учителями германцев в земледелии и садоводстве были римляне. Трудно поверить заявлению Тацита о том, что германцы одеты в звериные шкуры, так как культура льна насчитывала уже несколько столетий, да и сам Тацит пишет о плотных одеждах германских женщин.

У германцев нет городов, столь привычных для римлянина, живут они в деревнях; дома — из бревен, обмазаны глиной, иногда раскрашены. И эти данные подтверждаются археологией.

Крупные перемены произошли в землепользовании. Знаменитое место Тацита о том, что «земля у германцев делится по достоинству», породило поистине колоссальную научную литературу. Делались попытки истолковать «достоинство» как относящееся к земле, то есть утверждать, что плохой земли нарезалось больше, а хорошей земли — меньше. Однако, без сомнения, речь идет об ином — знатный и богатый получает земли больше, простой, незнатный сородич получает ее меньше. Тацит повествует о социальной дифференциации внутри общества германцев.

Частной собственности на землю еще нет, она появилась лишь через ряд веков. Тацит рисует общественную собственность на землю, и, несмотря на спорные или неясные детали, перед нами выступают черты соседской общины, будущей марки.

Развитие производительных сил сказалось и на усилении обмена, особенно в районах, пограничных с империей.

Тацит свидетельствует о существовании рабов, но у германцев господин отводит рабу надел земли, предоставляет ему имущество (очевидно, пекулий) и взимает с раба ренту в виде части урожая. Здесь, без сомнения, — зародыш новых производственных отношений, начало феодальной эксплуатации. Недаром Тацит подчеркивает близость германского раба и римского колона. Известно долговое рабство. Таким образом, германское общество раскалывается на классы.

В главе VII книги Тацита говорится о выборных «королях» и вождах. Об элементах возникавшего государства говорит упоминание Тацита о постоянных податях. Пало значение племенного веча («народного собрания») и важнейшие дела решает совет знати. И Цезарь и Тацит сообщают о религии германских племен, но оба пишут неточно и неверно. Оба римлянина называют богов германцев римскими именами, безнадежно преградив этим путь исследователям. Цезарь пишет об отсутствии жрецов у германцев, что, по-видимому, неправильно — этнографии неизвестны религии без служителей культа. Тацит сообщает, наоборот, о жрецах и жрицах, священных животных, о сложном культе.

Религия скандинавов, известная нам из Эдды и ряда других источников, неадекватна религии древних германцев и отражает иную эпоху и иные социальные отношения. Кроме того, в Эдде божества скандинавов сведены в пантеон, в иерархическую систему, тогда как племена континентальных германцев имели своих локальных богов и свои племенные культы. Можно утверждать, что главным божеством германцев чтился Водан, или Водан (Один у скандинавов) — бог неба, создатель людей, бог победы и войны. Его супруга — Фрея (Фригг скандинавов) — покровительница брака и семьи, бог Доннар — повелитель грома (Тор у скандинавов) — главные божества ряда германских племен. Как известно, имена языческих богов сохранились в названиях дней недели у германских народов Европы (Donnerstag — день Доннара — четверг у немцев; Torsdag — у шведов, Freitag — день Фреи — пятница у немцев, Friday — у англичан, Fredag — у шведов; ср. также англ. Wednesday — день Водана — среда).

Неуклонное развитие производительных сил у германских племен в первые столетия н. э. привело к усиленному разложению первобытнообщинного строя, к росту власти племенных князей, к новым грабительским войнам, обогащавшим знать.

Развивались земледелие, ремесла (производство железных орудий труда), обмен, мореходство. Римский экспорт проникал глубоко в земли германцев; римское оружие, утварь, украшения, римские монеты во множестве обнаруживаются повсюду в Германии. Через Германию шли крупные, международного значения, торговые дороги древности, связывавшие юг Европы с Северным

Прогресс
германских
племен
в I—II вв. н. э.

и Балтийским морями. Главный торговый путь начинался на Среднем Дунае у г. Карнунт (ныне — развалины), недалеко от Виндобоны (Вены); отсюда дорога вела вверх по реке Марх (Мораве) — левому притоку Дуная и после небольшого волока перед путником был бассейн Одры или Вислы. Этим путем шли на север римские товары и на юг — янтарь. По этой «янтарной дороге» находят много кладов римских монет. Судя по этим находкам, со II в. н. э. торговый путь хиреет и приходит в упадок, что стоит в тесной связи с взаимоотношениями германцев и империи.

Контакты с Римом привели к проникновению в германское общество некоторых элементов римской культуры, римского быта, украшений, одежды. Все чаще германцы нанимаются на военную службу в империи. Войны с германцами способствовали массовому проникновению германских рабов в Римскую империю. Таким образом, одновременно происходил и процесс проникновения римской культуры в германское общество, и процесс внедрения германцев в Римскую империю.

Рим и германцы Превращение Галлии в провинцию Римского государства сделало римлян и германцев соседями. После присоединения дунайских провинций Римское государство приобрело еще одну границу с германцами по Дунаю.

Агрессия рабовладельческого Рима была направлена к востоку от Рейна. Походы привели к захвату Римом части западной Германии, и между Рейном и Лабой возникла провинция Германия. Римские чиновники, купцы, военные открыли новые источники эксплуатации и наживы в Германии. Завоеватели ввели в новой провинции римскую судебную систему, и это послужило толчком к мощному восстанию германских племен против римского гнета.

Во главе восстания стал князь племени херусков Арминий (Герман). В 9 г. н. э. восставшие окружили в Тевтобургском лесу три легиона, которыми командовал наместник Германии Вар, и полностью уничтожили эту римскую военную группировку; погиб и сам Вар. Остатки римских войск отошли за Рейн. С этого времени Рим отказался от попыток завоевать Германию.

Рим перешел к стратегической обороне на Рейне и Дунае. Равновесие Рима и германских «варваров» было, однако, недолгим. Причиной этому было все возрастающее ослабление Рима в результате глубокого кризиса, зашедшего в тупик рабовладельческого общества. По мере падения военной мощи Рима усиливался напор «варваров» на римские рубежи, вызванный разложением рода и началом образования классов внутри германского общества.

В середине II в. германские племена квадов и маркоманов пришли в движение и вторглись в дунайские провинции Римской империи. Началась Маркоманская война (165—180), потребовавшая огромного напряжения сил Римской державы. В разгар войны скончался император Марк Аврелий (180); компромиссный мир с германцами заключил новый император Коммод. Толчком к Мар-

команской войне явилось гигантское переселение готов от Балтики к Черноморью — так называемое Великое переселение народов.

Оно свидетельствовало о нараставшей военной слабости Римской империи и о мощи «варварского» мира.

ГЕРМАНЦЫ В ПЕРИОД ВЕЛИКОГО ПЕРЕСЕЛЕНИЯ НАРОДОВ

Великое переселение народов

Основной предпосылкой великих передвижений было разложение первобытнообщинного строя — слишком низкий уровень развития производительных сил, который отставал от процесса естественного роста населения, обусловил, по выражению Маркса, «давление населения на производительные силы», складывание новых племенных союзов, оформление народностей, рост власти князей и влияния дружины. Нельзя забывать и о приросте населения и о таких факторах, как давление со стороны соседних племен. Слабевшая со дня на день Римская империя сама способствовала вторжениям «варваров» в ее пределы политикой найма племен и дружин германцев на военную службу и расселением союзных римлянам племен в качестве «федератов» на границах империи.

Во II в. жившие в области устья р. Вислы готы начинают переселение на юг. На их место с востока пришли веныды (славяне). Готы переселялись в течение многих десятилетий, используя притоки Днестра и двигаясь к берегу Черного моря. Здесь готы застали существовавшие уже несколько столетий античные города и высокую культуру местных племен. Готы завоевали и разрушили цветущие города Причерноморья и подчинили своей власти местные племена, отчасти слившись с ними. В IV в. сложились два крупных племенных союза готов — *визиготы* — от Днестра до Карпат и *остготы* — от Днестра до Днестра. Первоначальное значение этих названий утрачено, и уже древние писатели перенесли эти непонятные названия как *вестготы* (то есть — западные готы) и *остготы* (то есть — восточные готы).

Готы приняли христианство (в арианской форме). В 341 г. к ним был назначен епископ Вульфила (или Ульфила), выполнивший перевод евангелия на готский язык (единственный уцелевший памятник готского языка).

Осев в Причерноморье, готы вступили в контакт с Римом, их дружины вскоре стали грозой для Малой Азии. Частым явлением стал уход готских дружин на службу в римскую армию и наем пограничных с империей племен в качестве «федератов» для охраны римских рубежей.

В IV в. к востоку от готских рубежей, в степях за Доном, сформировался другой мощный племенной союз — гуннов. Нападение гуннов на остготов в 375 г. было исходным моментом для передвижений огромных масс племен «варваров» на запад, для вторжения их в пределы империи и гибели рабовладельческого общества в Европе.

**Расселение
вестготов
на территории
империи**

Разгром и уничтожение гуннами остготского союза заставили вестготов спешно отступать на запад. В 376 г. вестготы, с которыми, вероятно, было и немало неготского населения, в том числе и славян, дошли до Дуная, за которым расстилались просторы Римской империи. Вестготы вскоре перешли Дунай и с разрешения императорского правительства поселились в Мёзии (в современной Болгарии) на правах «федератов».

Притеснения и злоупотребления римской администрации вызвали восстание вестготов, слившееся с восстанием местных рабов и колонов в один мощный поток. Почти весь Балканский полуостров охватило восстание, и имя вождя вестготов Фритигерна гремело повсюду. В 378 г. армия императора Валента потерпела страшное поражение у Адрианополя (современный г. Эдирне в Турции); в битве пал император, погибли почти все его офицеры.

Антирабовладельческое восстание на Балканах было первым движением, в котором сложился союз определенной части римского общества — рабов и колонов — с вторгшимися «варварами». В глазах восставших народных масс армия Фритигерна была освободительницей от римского гнета. «Не было ни города, ни деревни, где не раздавалось бы стонов и воплей. Все призывали варваров и умоляли их о помощи», — пишет Зосима, византийский историк V в.

Однако римские рабовладельцы были еще сильны. С Запада прибыл во главе отборных войск полководец Феодосий. Частью силой, частью уговорами и обещаниями он сумел отделить «варваров» от рабов и колонов и заключил с вестготами мир, поселив их на берегах Пропонтиды (Мраморное море). Подавив революционное движение низов, Феодосий стал императором и воссоединил под своей властью обе части империи — Западную и Восточную. В 395 г. он умер, разделив перед кончиной империю на две части; Западная империя больше никогда не соединялась с Восточной (Византийской) империей.

Вестготы вскоре появились в Италии. Вождь (князь) вестготов Аларих, молодой, честолюбивый и энергичный, дважды подходил к Риму, получая с «вечного города» крупный выкуп. Силы Алариха росли за счет бежавших к вестготам рабов, колонов и солдат римской армии. В 410 г. Аларих взял Рим, причем рабы города открыли вестготам ворота. Разгром Рима вестготами был событием большого значения. Рим, древняя столица самой могущественной державы, оказался без защиты в руках «варварского» конунга (князя). Падение Рима, как громом, поразило современников, оно наглядно свидетельствовало о неотвратимой гибели рабовладельческой империи.

Резиденцией правительства Западной империи был уже не Рим, а Равенна. Здесь укрылся за крепкими стенами император Гонорий. Аларих вскоре покинул Рим, направляясь на юг Италии. Дальнейшие его планы неизвестны. Возможно, он стремился

увести свое войско в Сицилию или Африку, где вестготская знать мечтала создать свое государство. Вскоре Аларих умер, а вестготы несколько лет провели в Италии, не встречая никакого организованного сопротивления и пользуясь повсеместной поддержкой римских низов.

Тем временем новые волны «варваров» вливались в пределы Западной империи.

В 408 г. германцы-вандалы, осевшие в I в. в районе Средней Одры и в IV в. поселившиеся в Паннонии (современной Венгрии), вместе со свевами и сарматскими племенами аланов напали на Галлию. Они прорвали фронт обороны римских войск, хлынули в Галлию и прошли ее из конца в конец, громя виллы римских рабовладельцев и римские города. «Варвары» вскоре вторглись в Испанию, где захватили западную и южную часть страны. Беспомощное римское правительство «признало» варварских вождей военными союзниками империи. Около 411 г. в Испании сложились первые в империи «варварские» королевства — Вандальско-Аланское на юге и Свевское — на севере Пиренейского полуострова. Наместники императора и высшие офицеры римской армии короли «варваров» фактически были совершенно независимы, держали в страхе своего номинального повелителя — императора и осуществляли самостоятельную и антиримскую внешнюю политику.

В 419 г. римское правительство согласилось предоставить вестготам обширную территорию для расселения вне Италии. Такой территорией была избрана южная Галлия с центром в Тулузе. Так возникло Вестготское королевство. Вскоре Вестготское королевство расширилось за счет западных соседей, шагнуло за Пиренеи и вытеснило вандалов и свевов, ушедших в Римскую Северную Африку. В 429 г. вандалы захватили центр Римской Африки — древний Карфаген, ставший столицей Вандальского королевства. Вслед за тем вандалы овладели Балеарскими островами, Корсикой, Сардинией, Сицилией; создали мощный флот и в 455 г. предали город Рим страшному разграблению и разрушению¹.

Столица вестготов после завоевания Испании была перенесена в Толедо. Свевское королевство на севере страны существовало еще ряд столетий.

Около 440 г. на территории империи сложилось еще одно государство германцев — Королевство бургундов. Первоначально обитавшие на о. Борнхольм (именовавшемся Бургундархольм) бургунды расселились в устье Одры, а затем двигались к Рейну. В начале V в. их центром стал г. Вормс, а вскоре империя «признала» Бургундское королевство со столицей в Люгдунуме (Лионе).

В середине V в. началась вторжения германцев — англов, саксов и ютов с континента² в Британию, покинутую римскими леги-

¹ От разрушения бесчисленных памятников искусства вандалами в римском походе 455 г. произошло слово *вандализм*.

² Англы жили в современном Шлезвиге, юты — в современной Дании (Ютландия), саксы — в современной Саксонии.

онами в 408 г. после трех с половиной веков оккупации. В Британии в V—VI вв. возникли одно за другим несколько (до двух десятков) «варварских» королевств, в отличие от континентальных родственных государств, и формально несколько не связанных с Римом.

К середине V в. от Римской империи в Западной Европе осталась одна Италия. Вся остальная территория была покрыта «варварскими» государствами, в социальном отношении иного типа и характера, чем дряхлая Западная Римская империя.

Развитие имущественной дифференциации, выделение могущественной знати, накопившей в своих руках большие богатства — стада скота, оружие, драгоценности и т. д., начало патриархального рабства приводили к быстрому разложению первобытно-общинного строя и у тех германских племен, которые не участвовали или слабо участвовали в миграции и переселениях. В V—VII вв. зачаточные формы раннефеодальных государств возникают между Рейном и Лабой у баваров и тюрингов; в Ютландии — у ютов и англов; в Скандинавии у готов (ётов) и свеаров (свионов).

Власть военных вождей превратилась в постоянный институт, необходимый для удержания в покорности побежденного населения и для защиты завоеванных земель от вторжений. Вожди сосредоточили в своих руках всю полноту власти. Вечевые сходки утратили значение. Выросло влияние и могущество дружины. У германцев сложилась «особая группа людей, которая только тем и занята, чтобы управлять, и которая для управления нуждается в особом аппарате принуждения»¹. У германцев сложилось государство и это было уже не рабовладельческое государство. В «варварских» государствах возникал феодальный способ производства.

Возникновение нового общественного строя сопровождалось сменой религиозной надстройки. Старая, языческая религия, соответствовавшая родоплеменным отношениям, уступала место христианству.

Сложение государства происходило интенсивнее и быстрее на территориях, входивших ранее в Римскую державу. Здесь «варварские» государства смогли использовать римское право, римские налоги и остатки римской государственной машины.

Процесс складывания народностей и укрепления молодых «варварских» государств был прерван нашествием полчищ гуннского союза племен («Гуннского царства» с центром в Паннонии) с Атиллой во главе. Талантливый организатор и полководец, Атилла умело использовал свое разноплеменное и разноязычное войско и вскоре стоял в центре Галлии. Грозная опасность ликвидации молодых «варварских» государств заставила «варварских» королей поддержать империю (хотя немало германских князей сража-

¹ В. И. Ленин, Сочинения, т. 29, стр. 437—438.

лись под знаменами Атиллы), и в 451 г. произошло генеральное сражение гуннов с римско-варварской армией под командованием Аэция (битва на Каталаунских полях, в современной Шампани). В небывало кровопролитном сражении гунны понесли тяжкие потери, заставившие Атиллу отказаться от завоевательных планов и повернуть в Паннонскую степь. Вскоре Атилла умер и гуннский союз быстро распался.

**Крушение
Западной
Римской
империи**

В 476 г. Западная Римская империя рухнула и перестала существовать. Подточенная изнутри восстаниями рабов, колонов, городских люмпенских масс, солдат, бессильная в военном отношении, раздиравшаяся жестоким экономическим кризи-

сом, рабовладельческая империя должна была пасть.

Командующий «варварскими» войсками империи германец Одоакр (или Одовакар) возглавил мятеж своих солдат и низложил последнего императора — подростка Ромула-Августула. Одоакр захватил державную власть, став, однако, не императором, а лишь королем Италии.

Переворот Одоакра был событием большого значения. Перестала существовать могущественная в прошлом и прожившая много столетий политическая надстройка рабовладельческого общества — Римская империя. У власти стояла отныне «варварская» военная знать. Королевство Одоакра стало одним из «варварских» государств Европы.

**Остготы
в Италии**

Восточноримское правительство вскоре сумело бросить на королевство Одоакра военные силы остготов. После распада Гуннского союза остготы, входившие в его состав еще с 375 г., обосновались в Паннонии. Отсюда они в 489 г. вторглись в Италию. Король остготов Теодорих, ловкий политик, дипломат и воин, в течение трех лет завоевал Италию, используя поддержку римских аристократов, враждебных режиму Одоакра. Осажденный в Равене Одоакр сдался на почетных условиях (совместного с победителем царствования в Италии) и был предательски убит Теодорихом на пире, устроенном в честь примирения двух вождей.

Теодорих стал королем Италии (489—526); в состав его государства входили современная Швейцария, часть Югославии (Иллирия), позднее был присоединен Прованс.

**Социально-
экономические
перемены**

Повсюду в «варварских» королевствах конфисковывались земли римских латифундистов. Вестготы в Галлии захватили треть земель галлоримской аристократии, а затем присоединили к этому конфискованному фонду и вторую треть. Были захвачены и земли императорского фиска. В Остготском королевстве Теодорих отнял земли, ранее захваченные Одоакром у римских землевладельцев. Знатным дружинникам Теодориха была отведена треть имущества сенаторов и всадников на компромиссных началах совладения новых и старых владельцев земли.

Повсюду, как правило, на конфискованной земле селились воины-общинники, принесшие на территорию империи сложившуюся давно систему общинного землепользования — соседскую общину германцев — марку.

Изменилась этническая природа господствующего класса, рядом с римскими рабовладельцами у власти стояла теперь германская военная знать, быстро превращавшаяся в феодалов-землевладельцев. Быстро росло крупное светское землевладение и продолжало расти крупное церковное землевладение, которое «варвары» уже застали весьма внушительным.

Феодализм вырос и развился в результате синтеза двух элементов. Это, во-первых, элементы феодализма, росшие внутри Римской империи (колонат, рабы, посаженные на землю и приписанные к земле, начало феодальной ренты, патронат и рост частной власти землевладельца, закрепощение сословий и др.). Это, во-вторых, элементы, привнесенные германцами на почву империи (марка, описанный еще Тацитом способ эксплуатации рабов, дружинный строй присяга дружинников и др.). Синтез римских и германских элементов и сложение нового общественного строя — феодализма происходили в «варварских» королевствах с неодинаковой интенсивностью и быстротой.

**Завоевание
Византией
Остготского
королевства.
Лангобарды
в Италии**

В Остготском королевстве отчетливо заметна политика правящей знати, направленная на сближение с остатками римской рабовладельческой аристократии. Конфискация земли производилась без ущемления интересов римлян, знать Теодориха вместе с римлянами распоряжалась землей, и интересы остготской верхушки и римских рабовладельцев совпадали. Теодорих окружил себя видными представителями римской интеллигенции и всячески ей покровительствовал.

Образование класса крупных землевладельцев остготов и слияние его с остатками римской знати вызвали острую классовую борьбу. Это было использовано рабовладельцами Восточной Римской империи, начавшими в VI в. небывалую обширную агрессию против молодых «варварских» королевств Запада.

Под ударами войск императора Юстиниана I (527—565) пало в 534 г. Вандальское королевство, а через несколько месяцев византийские войска высадились в Италии. Упорная борьба неожиданно для византийского правительства затянулась на 20 лет, потребовав от Византии — великой державы — колоссального напряжения сил. Дело в том, что в ходе войны остготские короли Тотила и Тейяс стали вовлекать в свои вооруженные силы не только рядовых общинников-готов, но и рабов, предоставляя им свободу и землю. Однако неравенство сил обеспечило Византии победу, хотя и столь дорогой ценой, что от продолжения агрессии на Западе пришлось отказаться. В 554 г. византийские войска сломали последние очаги сопротивления готов и Италия стала византийской провинцией. Освобожденные рабы теперь возвра-

щались своим господам, а земли, перешедшие при остготских королях к общинникам, отбирались прежними хозяевами. Жесткая реакция сопровождалась расправой с «еретиками» (остготы были ариане, как бургунды и вестготы).

Византийское владычество оказалось непрочным. Уже в 568 г. с гор спустились в долину р. По отряды германцев—лангобардов. Первоначально обитатели левобережья Лабы у устья лангобарды в VI в. оказались в Паннонии, где заняли территорию ушедших в Италию остготов. Дружины лангобардов служили в войсках Византии в Италии, а теперь огромные силы конунга Альбоина вторглись в Италию с открыто завоевательными целями. Они быстро сломали сопротивление византийцев и овладели Северной Италией. Столицей нового «варварского» королевства стала Равенна. Долина р. По от лангобардов получила впоследствии название Ломбардии. Византийское владычество удержалось в округе Равенны (Равеннский экзархат), в Южной Италии (Сицилия, Неаполь, Апулия и Калабрия), номинально Византия сохраняла права на Рим (Римский дукат), где, однако, фактически власть была в руках епископов города Рима, уже с IV в. именовавшихся папами (греческое «паппас» — отец¹).

Лангобарды провели самую решительную ликвидацию крупного римского землевладения. На конфискованных землях расселялись общинники-лангобарды. Римское население было превращено в тяглое сословие. В деревне центральной фигурой стал свободный общинник-лангобард, а в землепользовании определяющей явилась соседская община — марка.

Общество лангобардов было уже в VI в. сложным. Имелись зависимые люди — *альдши, свободные и знатные*. Дальнейшее развитие привело к росту крупного помещичьего землевладения, к поглощению свободного крестьянского землевладения крупным, к появлению обширной прослойки малоимущих, разоренных и безземельных крестьян, которые слились с альдиями в один класс феодально зависимого крестьянства.

Аналогичные процессы происходили и в остальных «варварских» королевствах. Эти процессы лучше всего изучены на эволюции Франкского королевства.

Историческое значение «варварских» вторжений «Варвары» принесли с собой на почву распадавшегося рабовладельческого общества элементы нового, более высокого общественного строя — феодализма. «Варвары» — германцы и негерманцы — способствовали крушению рабовладельческого строя, без чего не могли бы слиться воедино римские и «варварские» элементы будущего феодализма — более прогрессивной социально-экономической формации, чем рабовладельческая система.

¹ Отсюда русское «поп» и обращение к священнику «батюшка».

ГЛАВА II.

РАННЕЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

ФРАНКСКОЕ ГОСУДАРСТВО. БАВАРИЯ, ТЮРИНГИЯ, САКСОНИЯ В СОСТАВЕ ФРАНКСКОГО ГОСУДАРСТВА

Государство франков Франкское общество и государство занимает исключительно важное место в истории трех европейских стран — Германии, Франции и Италии.

Оно колыбель Франции, Германии и Италии. Во Франкском государстве процессы развития феодализма происходили с наибольшей наглядностью и лучше всего изучены.

Франки как племя сложились из ряда более древних германских племен (сигамбров, батавов, хаттов и др.). В III в. имелись два крупных союза племен: *салические* франки («приморские» или «соленые» франки) — в низовьях Рейна и *рипуарские* франки («береговые» франки) — по среднему Рейну.

Разложение первобытнообщинного строя на основе подъема производительных сил — земледелия и ремесла — подготовило почву для перехода франкского общества к классовому обществу раннефеодального типа. Захватнические войны против гибнущей империи обогащали знать и способствовали сложению классового общества.

Рубежом перехода от родоплеменного строя к классовому обществу был конец V в. Во второй половине V в. могущественный конунг салических франков Хлодвиг (481—511) из знатного рода Меровеха (Меровингов) силой, обманом и коварством подчинил себе рипуарских франков и стал властителем обширной страны от Соммы до Рейна. Вслед за тем франкская знать с Хлодвигом во главе завоевала Галлию, где после крушения Римской империи захватил власть римский наместник Сиagriй, провозгласивший себя «королем римлян». В 486 г. Хлодвиг разбил при Суассоне силы Сиagriя, взял его в плен и казнил. Он занял резиденцию Сиagriя Лютецию Паризиев — Париж.

В 496 г. Хлодвиг совершил важный политический шаг — он принял христианство с сотнями знатных франков и всей дружиной. Христианство он принял по римскому обряду в отличие от большинства «варваров», которые принимали христианство в форме так называемого арианства. Значение принятия христианства было огромно. Франкская знать устанавливала отныне тесный контакт с богатым и влиятельным галлоримским духовенством и пользовалась безраздельной поддержкой церкви. Завоевательные войны против соседей «варваров» отныне можно было представить как борьбу против еретиков-ариан, как своего рода крестовые походы. Виднейшие руководители церкви заняли самые высокие посты в государстве, а язык богослужения и церковного обихода — латинский — стал языком государственных актов, суда, летописания и международных сношений, сохранив эту исключительную роль в течение двенадцати веков.

В 508 г. Хлодвиг разгромил вестготов. Держава Хлодвига простиралась до Пиренейских гор на юге.

Преемники Хлодвига в первой половине VI в. завоевали и присоединили к Франкскому государству Тюрингию, Бургундию и землю аллеманов¹. Верховную власть меровингских королей признали бавары, сохранившие большую долю самостоятельности.

В результате завоевания Галлии франки осели в новой стране. В отличие от старых земель германцев Галлия была страной высокой античной культуры, сложившегося уже века рабовладения, римского права. Франки конфисковали земли фиска, то есть принадлежавшие ранее императорам. Эти земли получила франкская знать во главе с королем. В Галлии франки осели плотными массами (особенно на севере). Франки принесли в Галлию общинное землевладение — марку, которая втянула в свою систему колонов, сидевших на земле рабов и галльских мелких крестьян. Синтез германских элементов и элементов разложившегося рабовладельческого строя сказался в том, что у германцев в Галлии быстро развился институт частной земельной собственности, появилось наследственное право на землю, а оставшиеся в Галлии рабы и колонны постепенно слились с разорившимися франками в один класс феодально зависимого крестьянства.

На ближайшие десятилетия после завоевания свободный франкский общинник-крестьянин стал центральной фигурой в деревне. «Между римским колоном и новым крепостным стоял свободный франкский крестьянин», — отмечал Энгельс².

Экономический, общественный и отчасти политический строй франков накануне завоевания Галлии и в первые годы после завоевания отразила «Салическая Правда», или, буквально, «Салический закон». Это

«Салическая
Правда»

¹ От аллеманов получил название Эльзас. Во французском языке Германия называется Allemagne.

² Ф. Энгельс, Происхождение семьи, частной собственности и государства, Госполитиздат, М., 1951, стр. 161.

запись на плохом латинском языке судебных обычаев франков, выполненная на рубеже VI в. и многократно дополнявшаяся в VII и VIII вв. Поэтому в «Салической Правде» имеются наслоения и древнейшие и позднейшие.

Сходные с «Салической Правдой» записи обычного права имели и другие германские народности. Однако по полноте и яркости воссоздаваемых картин прошлого «Салическая Правда» обладает бесспорным преимуществом.

Как видно из «Салической Правды», у франков земледелие шагнуло далеко вперед по сравнению с данными Тацита о германцах.

Перед нами земледелие не только пахотное, но и садоводство, виноградарство, огородничество, весьма развитое скотоводство (особенно свиноводство), охота как обычное развлечение и вспомогательное хозяйственное занятие, птицеводство, пчеловодство. Развито домашнее ремесло, в «Правде» упоминаются ремесленники многих специальностей.

В «Правде» выступает марка с ее отличительными чертами: частной собственностью крестьянина на двор и усадьбу, общинной собственностью на пахотный надел земли, находящийся в индивидуальном и наследственном землепользовании, общей собственностью на выгоны, луга, леса, болота, рыбные ловли, тропы и т. д. (альменды). «Правда» повествует о марке как союзе «соседей», причем, если пришелец селится в деревне, он может остаться здесь только с согласия всех членов маркового союза. «Правда» говорит об общинном лесе, общинном быке. Частной собственности на землю еще нет, и встречающийся в «Правде» термин *аллод* означает еще только наследственное имущество, а не земельную вотчину. Движимое имущество есть частная собственность и защищается высокими штрафами. Пахотные наделы ограживаются плетнем и неприкосновенность их также охраняется крупными штрафами. Земельный надел не мог переходить по наследству к женщине (чтобы он не ушел из рода при экзогамном браке), а если нет мужского потомства, надел переходит к соседям, то есть к марке. Это видно из эдикта короля Хильперика (561—584), изменившего это строгое правило (эдиктом устанавливалось, что земля может переходить и к дочери и к сестре, «а не к соседям, как было ранее»).

По сложной системе судебных взысканий-штрафов можно восстановить картину социальных отношений. Внизу социальной лестницы — *рабы (сервы)*, которые, однако, отличаются от рабов в римском обществе; сервы могут владеть имуществом, «Правда» предусматривает ответственность свободного за ограбление раба. Выше сервов стоят *литы* — полусвободные, затем — *свободные франки* и, наконец, *знатные франки*, причем «Правда» знает только военную службу, в которой, видимо, уже растворилась знать родоплеменного происхождения. Крупный вергельд («плата за мужа») защищает жизнь франка; если принять вер-

гельд свободного франка за единицу (200 солидов), плата за жизнь знатного будет равна трем (600 солидов)¹.

За убитого франка — «королевского человека» полагался вергельд 200 солидов, за убитого римлянина — «королевского сотрапезника» — 100 солидов. Однако в обоих случаях штраф, взимаемый государством, одинаков — те же 100 солидов. Остальные 100 солидов за знатного франка — это компенсация роду. Таким образом, «тарификация жизни» одинакова и определяется не происхождением (франкским или римским), а сословным рангом. Точно так же цена жизни свободного франка и римского землевладельца, не являющегося королевским сотрапезником, в свою очередь совпадает. Римлянин — «королевский сотрапезник» — это местный галло-римский землевладелец, сидящий за столом франкского короля и в часы трапезы и в часы совета. Не этнический, а социальный признак определяет грань, отделяющую угнетателей от угнетенных. В этом и выразилась романизация германцев и германизация «римлян».

В «Правде» сочетаются институты родового строя и элементы раннефеодального общества. К первым относятся сам принцип вергельда, участие родичей как в его уплате и получении, так в получении вдовьего выкупа; остатки кровной мести. Ко вторым относятся сравнительная легкость отречения от рода, королевская власть, служилая знать (графы — чиновники короля), иммунитетные грамоты, привилегированное положение клира, защищаемого особо высоким вергельдом, судебная система, сочетавшая элементы родовые и уже государственные и т. д. Видно в «Правде» и начало крупного землевладения.

Аллод.
Рост крупного землевладения

Германцы застали в Галлии лучшие климатические и почвенные условия, чем имели на своей родине. Застали они и высокую античную цивилизацию — города, дороги, мосты, акведуки, лучшие сельскохозяйственные орудия, более урожайные сорта культурных растений, более высокую агротехнику. Они застали двухполье, удобрение земли навозом, прессы для вина и растительного масла, неизвестных им ранее мулов, ослов — словом, застали более высокие производительные силы, которыми вскоре овладели.

Рост производительных сил ускорил распад первобытнообщинных связей. Быстро появилась частная собственность на землю — сначала у знати, захватившей или получившей в дар от королей земли фиска с колонами или рабами. Затем частная собственность на землю — аллод — появилась у рядовых общинников. Прекратился передел пашни, и семейные наделы оказались наследственным владением (о чем говорится уже в «Салической Правде»). Затем наделы превратились в объект купли-продажи, обмена, залога, то есть стали частной собственностью. Владение альмен-

¹ В «Салической Правде» — римская монетная система. На солиды и денарии велся счет, уплачивался вергельд скотом.

дами и марковые порядки сохранились как пережиток первобытнообщинного строя в Германии в эпоху феодализма на протяжении столетий.

Собственность на землю у крестьян существовала недолго. Обедневшие люди отдавали свои вотчины-аллоды церкви, королю, магнатам. Этот процесс интенсивно шел в VI и VII вв.

Короли захватили обширные массивы неподделенных земель, распоряжаясь ими, как своей собственностью, раздавая из этого фонда щедрые пожалования дружинникам и церкви. В частых усобицах меровингских удельных королей происходили крупные конфискации земель мятежников. Рос и богател класс крупных землевладельцев.

Частые войны разоряли общинников. Прямые захваты и акты грубого или прикрытого документом насилия способствовали утрате крестьянской свободы. Наступила *утрата крестьянином аллоды* — решающий момент в оформлении феодальных отношений и превращении бывшего некогда свободного общинника в феодально зависимого и крепостного крестьянина.

В западной части франкского общества этот переворот в аграрных отношениях наступил уже в VIII в. На территории Германии этот процесс развивался значительно медленнее и растянулся на несколько столетий.

Франкское государство Меровингов Во главе государства стоял король, власть которого фактически ограничивалась высшей феодальной знатью. Прежние органы вечевого управления утратили всякое значение, да они и были бессмысленны при огромных размерах государства. Их сменили советы знати («общие советы» — *placita generalia*), по мере развития крупного землевладения принявшие характер съездов *вассалов* короля (мартовские поля).

Короля окружали высшие сановники, публичноправовые функции которых были неотделимы от заведования личным хозяйством короля. Начальник королевской конюшни (*марескалькус*¹, «конюший служитель») являлся командующим конницей, управляющий дворцовым хозяйством — *майордом*² был правой рукой короля, фактически — первым министром. Пост архиканцлера, ведавшего перепиской короля, хранителя печати и архива, всегда был в руках церкви. Короля окружало и множество служителей меньшего ранга — сокольничие, постельничие, ловчие, виночерпии, столтники и т. д.

На места назначались правители — графы, известные еще «Салической Правде». В период слабого развития феодальных отношений — это королевские слуги, назначавшиеся нередко из малознатной среды. Ни о какой системе жалования, конечно, не могло быть и речи, граф собирал с населения подати для короля, оставляя в свое распоряжение известную часть. Он заботился об

¹ Отсюда — воинское звание позднейших времен — маршал.

² Латинское слово — «старший во дворце», «дворецкий».

обороне своего края и в случае необходимости командовал ополчением. Местное управление сохраняло некоторые черты родоплеменного строя — деление графства на сотни (округ, выставивший сотню воинов). Низшей административной единицей был сельский сход, сохранявший марковую организацию.

Военная система определялась сочетанием двух элементов: профессионального войска — дружины короля и ополчения крестьян-общинников. Низкие боевые качества ополчения требовали реформы, которая привела бы в соответствие феодальную государственную надстройку и систему вооруженных сил, сохранившуюся от родоплеменного строя. Эта реформа была осуществлена в VIII в.

В условиях господства земледелия, слабого обмена и городов преобладало натуральное хозяйство. Поэтому основные доходы короля заключались в продуктах, получавшихся им с его фиска, с собственных земель. Король получал часть вергельда, судебные штрафы, конфискованное и выморочное имущество, найденные клады.

Определенной резиденции меровингские короли не имели, как и государи других раннефеодальных королевств. Короли жили в Париже, Суассоне, Камбре, редко надолго задерживаясь во временной резиденции.

Рост крупного землевладения и могущество земельных магнатов привели вскоре к ослаблению королевской власти и к раздроблению государства. Основой для раздробления была, с одной стороны, экономическая обособленность областей, не имевших прочных связей при господстве натурального хозяйства, и, с другой стороны, окончательное сложение народностей внутри Франкского государства.

В 511 г. после смерти Хлодвига произошел первый раздел государства между четырьмя сыновьями умершего короля. В середине века один из четырех, переживший своих братьев, вновь соединил королевство. Но уже в 567 г. государство вновь раздробилось на четыре (позднее их стало три) удельных королевства.

Обособились Нейстрия (северо-западная Галлия с Парижем) с преобладающим галло-римским населением; Австразия (северо-восточная часть), населенная восточными франками и другими германцами; Бургундия — недавно еще самостоятельное королевство, завоеванное сыновьями Хлодвига.

В Нейстрии рано сложилось крупное церковное и светское землевладение. В Австразии, где не было римского ига, долго сохранялось свободное мелкое крестьянство. Бургундия являла собой картину, близкую Австразии. Этнические и социальные различия скреплялись языковыми. В Нейстрии разговорная латынь вытеснила франкский диалект. В Бургундии также зрел особый диалект романского языка. В восточных областях господствовал немецкий язык.

Тяжелые и кровопролитные усобицы характерны для истории

меровингских удельных королевств. В 613 г. король Нейстрии Хлотарь II после долгой войны смог подчинить Австразию и Бургундию. Однако королевская власть все более слабела, и могущественные магнаты были сильнее короля. Власть в государстве сосредоточилась в руках майордомов, совершенно оттеснивших королей. Пост майордома стал наследственным. В Нейстрии, Австразии, Бургундии обычно имелись свои майордомы, и к концу VII в. вспыхнула острая борьба между ними. В 687 г. майордом Австразии Пипин Геристальский сломил сопротивление нейстрийского майордома и сосредоточил в своих руках всю внутреннюю военную и внешнюю политику королевства франков. Опорой нового властителя были свободные землевладельцы Австразии, поддержавшие Пипина Геристальского в борьбе со знатью двух остальных удельных королевств. Пипин Геристальский передал власть и пост майордома сыну — Карлу Мартеллу (715—741). Династия, начатая Пипином Геристальским, — Пипиниды — вскоре стала называться Каролингами.

**Военная
реформа Карла
Мартелла**

Начало правления Карла Мартелла совпало с крупными политическими трудностями — мятежные магнаты Бургундии и Австразии волновались. С юга грозили испанские мавры, незадолго до того (711—718) завоевавшие вестготскую Испанию.

Карл Мартелл силой обстоятельств был вынужден провести важную военную реформу. Старая система ополчения, подкрепляемого дружиной, не соответствовала военным задачам феодального государства. Прогрессировавшее разорение крестьянства привело к упадку и без того невысокого по боевым качествам ополчения.

Карл Мартелл ввел систему раздачи земли на условиях военной службы; такие условные держания — *бенефиции* изредка давались и ранее. Ныне они стали системой. Бенефиций жаловался на условии выполнения военной службы и, как правило, давался пожизненно. Он возвращался к собственнику, если бенефициал умер или не выполнил свой воинский долг (совершал акт *фелонии* — измены). Реформа потребовала значительных земельных фондов. Могущественный майордом отнял для проведения реформы часть земель церкви, то есть провел секуляризацию церковных земель.

Реформа имела целью привязать к центральной власти многочисленное и воинственное служилое сословие. На первых порах реформа укрепила вооруженные силы феодального государства. Ядром армии отныне (и на несколько столетий) становится конное войско бенефициалов (*вассалов* короля), а значение крестьянской пехоты падает совершенно. В результате реформы Карл Мартелл смог в 732 г. нанести сокрушительное поражение войску мавров (арабов) у Пуатье, после чего арабы надолго прекратили попытки агрессии.

Однако скоро реформа обнаружила и другую сторону. Бенефициалы стремились к превращению своего условного держания

в наследственное владение, что было логически неизбежным результатом мощи крупного землевладения. Бенефиций в IX в. стал приобретать характер наследственного держания (*лена* или *феода*).

Военная реформа Карла Мартелла привела к росту власти феодала над зависимыми людьми; бенефициал жил теперь эксплуатацией населения, сидевшего на земле бенефиция. Бенефициальная система, далее, способствовала созданию *вассалитета*, то есть — системе отношений *вассалов* и *сеньора*, при которой собственник земли — *сеньор* раздавал феоды своим *вассалам* и в конечном счете сам зависел от вассалов. Иначе говоря, система бенефициев-вассалитета привела к оформлению *феодальной иерархии* — особой надстройки феодального общества.

Значение реформы Карла Мартелла ярко охарактеризовал Энгельс. Земельный переворот, «будучи применен как способ объединить государство, навсегда привязать магнатов к трону и усилить таким путем королевскую власть, ... в конце концов совершенно обессилил корону, содействовал независимости магнатов и привел к распаду государства»¹.

Карл Мартелл предпринимал немалые усилия для распространения христианства среди восточных соседей франков, видя в христианской церкви важнейшее средство усиления своей власти. К саксам и фризам посылались миссии, не имевшие большого успеха.

Сын и преемник Карла Мартелла Пипин Короткий произвел государственный переворот, низложил и постриг номинального главу государства — последнего из меровингских королей — и провозгласил себя королем (751).

Папа, заинтересованный в сильном союзнике, санкционировал задуманный Пипином и одобренный франкскими феодалами переворот.

В 754 г. Пипин предпринял военную экспедицию против лангобардов, разбил их и принудил отдать папе захваченные ими города и области, в том числе и область Равенны. Этот дар Пипина оформил создание Папского государства, а владыку церкви — папу превратил одновременно в светского государя.

Держава
Карла Великого Сын и преемник Пипина Короткого Карл Великий (768—814) оказался во главе крупного государства, границы которого непрерывно расширялись в результате агрессивных войн. Феодальное общество при Карле Великом приобрело законченную форму, что соответствовало завершению переворота в аграрных отношениях — исчезновению крестьянского аллода и закрепощению свободного крестьянина-общинника. Завоевания превратили державу Карла Великого в конгломерат народностей и племен.

Центральный аппарат значительно усовершенствовался. Каро-

К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. XVI, ч. 1, стр. 394.

линги упразднили пост майордома, послуживший для них ступенью к трону, и первым лицом после короля стал *сенешал*, управляющий дворцом, и, собственно, первый министр государства. Огромное государство делилось по-прежнему на *графства* с графами-наместниками. В угрожаемых пограничных районах создавались крупные военно-административные округа — *маркграфства* с маркграфами во главе. Для ревизии графств был создан институт *государевых послов* — разъездных контролеров с правами ревизии и суда на местах. Судебная система освобождалась от пережитков родового строя и приобретала черты чисто феодального суда. Судил сам король, по менее важным делам — дворцовые графы (надворные судьи — пфальцграфы). Король становится высшей судебной апелляционной инстанцией. Нормы уголовного права «Салической Правды» еще сохраняли значение в юрисдикции графов и королевских управляющих.

Со времени военной реформы Карла Мартелла и в связи с быстрым развитием вассалитета старинные мартовские поля заменились майскими полями, иначе говоря, съезды вассалов происходили теперь после того, как миновала весенняя распутица. На этих съездах утверждались законодательные акты королей — капитулярии (названные так от латинского *capitulum* — заголовок). Франкские феодалы под руководством Карла Великого вели почти непрерывные завоевательные войны за крепостных и за земли. Крупнейшие из них были саксонские войны.

Завоевание Саксонии Племена саксов, населявшие страну, распались на четыре группы: *остфалы*, *вестфалы* (то есть восточные и западные саксы), *ангарии* (жившие в центре) и *нордальбинги* (занимавшие северный берег устья р. Лабы). Единства племенных групп не было.

Социальное расслоение среди саксов зашло уже далеко и прежнее имущественное равенство давно перестало существовать.

Общественные отношения в саксонском обществе рисует «Саксонская Правда», записанная на рубеже IX в., но отражающая более ранние черты.

Знать саксов носит в тексте «Правды» латинское название — *нсбили* (или *зделинги*). Им противостоят свободные — *фрилинги* (лат. *liberi*). На самом низу общественной лестницы располагались полусвободные — *лаици* или *литы* (лат. *servi*). Анализ «Саксонской Правды» приводит к выводу о том, что в VIII в. часть саксонских фрилингов вступала под патронат (покровительство) знати. Не было редкостью дарение имущества нобилям. Литы находились в зависимости от господина (были ограничены в праве вступать в брак, могли добиться свободы только за выкуп; если лит совершит убийство, он передавался родственникам убитого на положение зависимого лица и т. д.). Вместе с тем литы еще не полностью утратили свободу (они правоспособны и дееспособны, они могли владеть рабами). Следовательно, феодальные отношения у саксов находились еще в зачаточном состоянии.

Неразвитости феодальных отношений соответствовала и идеологическая надстройка саксов. Они упорно держались древнего язычества, и христианские миссии, посылавшиеся франкскими королями в страну саксов, не имели почти никакого успеха. Более того, саксы активно сопротивлялись внедрению христианства, разрушали монастыри, изгоняли миссионеров.

Саксонские войны Карла Великого начались в 772 г. и потребовали от франкской державы 32 лет большого напряжения.

Длительность войн объясняется народным характером сопротивления саксов. Измена саксонской знати, заинтересованной в победе феодальных отношений, не приостановила народной войны. Лишь на четвертом десятилетии истребительной войны франкским феодалам удалось путем свирепого террора и при поддержке церкви сломить сопротивление саксов.

Первый период саксонских войн (772—782) привел к подчинению вестфалов и части ангариев. В покоренной земле огнем и кровью внедрялось христианство. «Саксонский капитулярий» Карла Великого грозил смертью за несоблюдение христианских обрядов. Это был, в полном смысле слова, террористический закон. Вожди саксов и виднейший среди них эделинг Видукинд бежали в Данию. Но до победы франкских феодалов было далеко.

Борьба саксов против ненавистных захватчиков разгорелась снова. Восстали и покоренные вестфалы, начался второй период войн (782—785). Войска Карла были разбиты и уничтожены в Вестфалии. Король ответил неслыханным актом жестокости, приказав обезглавить две тысячи пленных саксов в Вердене. Это вызвало новый подъем духа восставших и их новые успехи. Из Дании вернулся Видукинд, снова ставший во главе восстания. К саксам примкнули их соседи — фризы.

Карл принял энергичные меры, двинул в Саксонию новые ополчения. Огромное неравенство сил вскоре принесло франкам первые победы, а за ними последовала измена знатных вождей саксов. Видукинд и Аббион, виднейшие руководители саксов, вступили в переговоры с Карлом, приняли христианство и были щедро вознаграждены за предательство землями и крепостными.

Народ продолжал упорную борьбу за независимость еще 10 лет (третий период войн — до 804 г.). Карл вынужден был пойти на некоторое смягчение драконовского «Саксонского капитулярия». С другой стороны, он искал союзников. Князь бодричей (ободритов) помогал Карлу в борьбе против саксов. Лютичи, наоборот, поддерживали саксов. Карл начал массовые высылки саксов в глубь Галлии. Он переселил полностью нордальбингов, расселив на их территории бодричей.

К 804 г. саксы были покорены. Страна вошла в состав Франкского государства, саксы были насильно крещены и стали объектом феодальной эксплуатации со стороны государства и своих и франкских феодальных сеньоров. Саксонская знать была урав-

нена в правах и положении с франкскими феодалами; близость языка способствовала слиянию франкской и саксонской знати. Впрочем, сепаратизм саксонских феодалов упорно держался в течение столетий.

**Походы
в Италию
и Испанию**

Карл Великий уничтожил Лангобардское государство (773—774) и присвоил себе титул короля франков и лангобардов. Таким образом, государство франков захватило часть Италии.

Во время лангобардского похода Карл побывал в Риме и получил от папы титул «патриция Рима», в понимании того времени — защитника Рима.

После нескольких неудачных походов против испанских мавров (арабов) Карлу в 804 г. удалось присоединить к своему государству область до р. Эбро, создав здесь Вестготскую (или Испанскую) марку (маркграфство).

В 795 и 796 гг. был разгромлен каганат аваров в Паннонии. Здесь вскоре была образована Паннонская марка.

На очереди было подчинение Баварии.

**Бавария
в VI—VIII вв.**

В VI в. баварские вожди добровольно (во всяком случае — без войны) признали верховенство Меровингов. Источники молчат о военной помощи баваров Меровингам, о дани или об отказе в пользу франков от земель.

Связи баваров с Франкским государством были незначительны. Бавары сохранили свой герцогский род Агилолфингов.

Однако, если политически верховенство Меровингов над землей баваров было в значительной мере номинальным, культурное влияние франков имело определенный эффект. Религия франков — христианство в римской форме — распространялась среди баваров, прежде всего среди знати, оценившей выгоды христианства как идеологической системы складывавшегося феодального общества. Во второй половине VI в. герцог баваров Гарибальд способствовал распространению христианства. Он принял титул короля. Браком с дочерью лангобардского короля Вальдрадой Гарибальд стремился создать политический союз с лангобардами, противостоящий Франкскому государству. Окончательно христианство утвердилось в Баварии к началу VIII в.

Слабые связи с Франкским государством неоднократно возобновлялись и вновь распадались. Герцоги баваров вели самостоятельную внешнюю политику, в частности неоднократно воевали против могущественного аварского каганата, центр которого находился в Паннонии. Баварские герцоги в VI—VII вв. не раз нападали на славян — чехов и моравов. Однако в VII в. возникла держава славян под главенством Само. Бавары, франки и авары встречали теперь сокрушительный отпор славян.

К середине VII в. власть меровингских королей ослабела и Бавария становится на ряд десятилетий независимой страной.

В течение VII—VIII вв. происходило развитие феодализма; свободные общинники превращались в зависимых крестьян.

Памятником этой эпохи является «Баварская Правда». Записанная через столетия после «Салической Правды», она сохранила меньше элементов родового строя. Но и в ней, бесспорно, видно происхождение земельной общины из родового строя и путь крестьян-общинников от свободы к закреплению.

В «Баварской Правде» видны кровнородственные связи, особая система счета родства, различные термины, обозначавшие родовые группы, порядок уплаты вергельда, то есть институты родового общества.

С другой стороны, резче, чем в «Салической Правде», проявляются элементы уже нового строя. Бавар мог и не иметь родни. Так, вергельд устанавливался неодинаково — при наличии родни и если ее нет, — тогда вергельд получал герцог или патрон — тот, кому вручил себя при жизни, конечно, убитый (тот, кому убитый коммендировался). Это свидетельство уже новых, раннефеодальных отношений. В системе штрафов и пеней наряду с уплатой в пользу родственников большую роль играл взнос в пользу фиска и притом часто высокий.

У баваров налицо малая семья, глава которой и являлся свободным общинником — собственником аллода и членом маркового союза (*comtagarapus*). Аллод свободного бавара еще являлся долей в общине-марке. Но в то же время этот аллод уже товар; земля могла покупаться, дариться; части дарения земли в пользу церкви. Происходила мобилизация земли, ее переход из одних рук в другие; аллоды дробились и аллодисты впадали в экономическую зависимость от крупных церковных и светских магнатов-землевладельцев.

«Правда» запрещала лишь насильственно принуждать людей к продаже или дарению земли. «Правда» дважды запрещала продажу людей в рабство, и повторный характер этого запрета свидетельствует о частых его нарушениях.

В Баварии, как видно из «Правды», общество достигло уже значительной дифференциации. Имелись весьма зажиточные общинники, некоторые из них владели десятками рабов; такие члены общины приближались к мелким вотчинникам.

В «Правде» часто упоминается о бедняках и «худших людях» (*minores homines*). Имелись члены общины неодинаковой ступени зажиточности.

«Баварская Правда» свидетельствует о начале процесса закрепощения свободных общинников. Так, было допустимо и, видимо, распространено закладничество (то есть заклад личности должника), если оно не было сопряжено с прямым насилием. Свободные бавары теряли свободу путем насильственного похищения их с целью продажи в рабство и иными путями, приводившими к частичной утере свободы. Многие свободные утрачивали свободу в результате втягивания в зависимость от церкви, превращаясь в эксплуатируемых людей (прекаристов и колонов). Невозможность выплачивать высокие виры и штрафы влекла за собой эко-

номическую зависимость убийцы, его жены и детей. Церковь по «Баварской Правде» могла превратить общинника в крепостного (серва) за повторное нарушение запрета работать в воскресенье.

Повинности крестьян состоят из барщины (полевой, садовой, транспортной и т. п., кладки известковых печей, постройки господских дворов, хлевов, амбаров, сеновалов и т. д.). Далее, крестьяне (колоны) платят натуральные оброки (зерном, льном, медом, курами, яйцами и т. д.). Крестьянин вносил особый побор за право пастись скот на общинном лугу. Барщина на церковной земле составляла три дня в неделю, то есть 50% рабочей недели.

Система эксплуатации крестьянства, обрисованная в титулах (главах) «Баварской Правды», показывает, что не существовало резкого различия между феодальными отношениями Баварии и западных областей Франкского государства.

Власть баварских герцогов в VIII в., после некоторого упадка, достигла вновь большого влияния. Герцог Тассилон III (с 748 г.) фактически не зависел от Франкского государства. Он вступил в союз с враждебным франкам Лангобардским королевством, скрепленный браком с дочерью короля Дезидерия. Он сумел укрепить отношения с церковью рядом дарений и уступок. Наконец, он направил энергию баварских феодалов на завоевания за счет восточных соседей. В 772 г. каринтийцы признали свою зависимость от Баварии, что было началом подчинения южных славян немецким феодалам. Церковь шла в авангарде агрессии немецких феодалов — в Каринтии еще в 769 г. возник первый монастырь Иннинхен с немецкой братией.

Могущество баварских герцогов вызывало опасения франкских феодалов. Уничтожение Карлом Великим Лангобардского королевства позволило франкским феодалам вторгнуться в Баварию. Сам король Карл предводительствовал силами, нападшими на Баварию. В 788 г. франкская интервенция привела к полному разгрому баварского герцога; Тассилон и его семья были арестованы и заточены в монастырь. Самостоятельность герцогства была сломлена. Бавария осталась герцогством и сохранила свои законы, но получила организацию, общую с другими областями Франкского государства.

После распада Каролингской империи Бавария вновь становится крупным и сильным герцогством.

Славянская политика Карла Захват Саксонии сделал франков соседями полабских славян. Как уже указывалось, бодричи были союзниками франков в борьбе за Саксонию. Немалую роль в разгроме аваров, жестоко угнетавших славянские племена, сыграли хорутане, помогавшие Карлу.

С Карла Великого начинается многовековая агрессия немецких феодалов против славянского мира. Карл Великий воевал против лютичей, сербов-лужичан, хорутан, чехов; славянские племена вынуждены были платить Франкскому государству дань и помогать ополчениями в его походах.

**Принятие
Карлом
император-
ского титула**

В итоге многолетних войн в центре Европы сложилось огромное феодальное государство (охватывавшее территории современных Франции, Германии, Италии, Швейцарии, Чехословакии, Венгрии, Италии, Голландии, Бельгии).

В 800 г. Карл вмешался во внутренние дела Рима. Он помог папе Льву III восстановить власть в Риме, откуда папу изгнал мятеж баронов, и признательный Лев III венчал Карла по обряду римских цезарей как римского императора.

Так произошло восстановление Западной Римской империи. Она, конечно, не имела ничего общего с древней рабовладельческой державой.

Империя Карла Великого была эфемерным созданием, много слабее, чем древняя могучая Римская империя.

**Производи-
тельные силы**

Огромное государство было лишено прочных экономических связей. Господствовало натуральное хозяйство, яркую картину которого дает ознакомление с «Капитулярием о поместьях» конца VIII или начала IX в. «Капитулярий» представляет собой род типового устава или инструкции управляющему королевского поместья. Перед нами — крупное поместье, продукция которого поступает для нужд дворца или войска. Господствует барщина с трудом барщинно обязанных крепостных крестьян. Обмен незначителен и производится либо для ликвидации излишков, либо для приобретения семян, вина и т. д. «Капитулярий» свидетельствует о внеэкономическом принуждении. Ряд параграфов «Капитулярия» говорит о классовом сопротивлении крестьянства феодальному гнету. Характерно слияние различных категорий крестьянства в один класс крепостных крестьян.

«Капитулярий» раскрывает сравнительно высокий уровень агротехники. По-видимому, налицо уже переход к трехполью в Галлии раньше, чем в Германии. Усовершенствовался плуг, ставший колесным и обеспечивший подрезку пласта земли и его переворачивание. Характерно, что мелкий инвентарь (и плуги в том числе) принадлежал крестьянам, это подтверждается текстом «Капитулярия о поместьях».

В каролингское время много строилось водяных мельниц, на которых молотили пшеницу. Рожь в Европе появилась лишь в XII в. Другими злаками каролингского времени были полба, овес, ячмень.

Широко развилось огородничество; возделывали репу, редьку, лук, чеснок, огурцы, свеклу, морковь, капусту, салат, дыни, тыквы, бобовые. Культура льна, конопли, хмеля распространилась в новых районах. Виноделие завоевывало новые районы. Началось сооружение знаменитых плотин в Нидерландах, осушались болота, производились крупные расчистки лесов.

Скотоводство было очень важной отраслью хозяйства. Коня были по-прежнему необходимы для войска, а не для хозяйства.

Рабочим скотом были волы, ослы, мулы. Надо отметить селекцию сельскохозяйственных животных, выведение новых, улучшенных пород скота. Особенно важной отраслью было разведение коней и скрещивание их с конями арабской породы.

В области транспорта каролингское время отмечено важным изобретением — появился хомут, повысивший грузоподъемность телег и повозок.

В области строительства нельзя отметить серьезных достижений. Даже королевские дворцы рубились из бревен. Каменное строительство незначительно, для соборов широко применялись части античных зданий (колонны, замковые камни, мозаика, целые части стен и т. д.). Европа по-прежнему пользовалась великолепными римскими дорогами. В городах, имевших почти полностью аграрный характер и бывших по существу лишь укрепленными деревнями, центрами отправления религиозного культа и резиденциями графов, иногда сохранялись элементы благоустройства, полученные в наследство от античности (водопроводы, мостовые).

При незначительности обмена надо отметить все же некоторое оживление торговых связей — ярмарки, таможни (учрежденные Карлом Великим на восточной границе государства), чеканку серебряной монеты.

В итоге — феодализм при слабом поступательном движении производительных сил, при рутинной технике обеспечил более высокий уровень производительных сил, более высокую производительность труда, чем рабовладельческий строй.

Классовая борьба

Крестьяне активно сопротивлялись феодальной эксплуатации. Они отказывались выполнять барщину, вносить ренту продуктами. Сохранившаяся при феодализме как пережиток родового строя марка позволяла крестьянам организовано выступать против угнетателя. Зачастую феодал вынужден был считаться с волей сельского схода, так как при чересполосице барские земли и крестьянские наделы требовали единообразной агротехники, одновременного начала и конца сельскохозяйственных работ и т. д. Крестьяне создавали тайные союзы (гильды) для сопротивления гнету. Для гильд характерны тайные сборища с соблюдением остатков языческой обрядности. Запрет «сборищ, образованных для злых целей», содержится в ряде капитуляриев IX в.

Происходили и крупные восстания крестьян, направленные как против светских феодалов, так и против церкви, которая с VIII в. стала собирать десятину — один из тяжелейших феодальных поборов.

Характерно, что почти все крестьянские восстания каролингского времени приходятся на IX в. Это и понятно, так как IX век был периодом интенсивного закрепощения крестьянства.

В конце VIII в. вспыхнуло восстание зависимых крестьян на землях Реймской церкви, в деревне Цельто, подавленное лично

Карлом. В 821 г. происходило крупное восстание сервов во Фландрии.

Самым большим движением крестьян в IX в. было знаменитое восстание «Стеллинга» в Саксонии (841—843).

В результате франкского завоевания произошли крупные перемены в саксонском обществе. Особенностью Саксонии было полное отсутствие синтеза античного рабовладельческого строя и разлагавшегося первобытнообщинного строя. У саксов была сильна старая родовая знать и относительно незначительной явилась военнослужившая знать. В стране не было политического единства, отсутствовала герцогская власть. Эти особенности страны определили ее положение в феодальной Германии.

К IX в. в стране росло крупное как церковное, так и светское землевладение. Однако было еще много свободных крестьян-общинников — фрилингов. Они уже частично подверглись влиянию феодальных отношений, впали в зависимость от саксонской знати еще до начала завоевания страны, а ныне, после завоевания, оказались подвластны частично или полностью франкским феодалам.

Важной частью саксонского крестьянства в IX в. были литы — с древних времен полусвободные члены племени. Вероятно, в прошлом — это неполноправные члены общины с меньшими земельными наделами. Литы издавна находились в экономической и личной зависимости как от фрилингов, так, и в большей степени, от эделингов. Литы и стали первым объектом эксплуатации со стороны феодалов.

Название восстания «Стеллинга», по-видимому, означает «дети старого закона», так прозвали себя участники восстания, стремившиеся ниспровергнуть новые феодальные порядки, сбросить иго феодализма и уничтожить ненавистную и чуждую религию, освящавшую эти новые порядки — христианство.

Восстание пытался использовать король Лотарь, терпевший поражения от братьев. Он демагогически обещал восставшим, что «в случае, если они будут на его стороне, законы их предков времен язычества будут восстановлены».

Основную массу восставших не могли составлять литы, они не могли составить «бесконечное множество». По-видимому, основной силой восстания были фрилинги, свободные, боровшиеся против наступавшего закрепощения.

Участники восстания, объединенные в союз «Стеллинга», изгнали своих господ, как «своих» — саксонских, так и новых — франкских феодалов. Особую ненависть крестьян вызывали церкви и монастыри — центры навязанного завоевателями культа и самые непримиримые эксплуататоры крестьян.

На короткое время в Саксонии установились старые порядки: крестьяне, «собравшись воедино, изгнали из страны почти всех своих господ и стали жить по старине, каждый по своему закону», то есть по древним нормам дофеодального обычного права.

Попытка приостановить развитие феодализма не удалась. Как сообщает тот же источник (хронист Нитард), король Людовик Немецкий «мятежников в Саксонии, именовавших себя «Стеллинга», доблестно, кровавым, но законным путем, усмирил».

Восстание «Стеллинга», охватившее значительную территорию и длившееся около двух лет, было первой крупной крестьянской войной эпохи феодализма в Европе. Отголоском восстания «Стеллинга» было крестьянское движение в Саксонии в 859 г.; поводом для него послужило вторжение норманнов. К сожалению, об этом крестьянском восстании ничего более не известно.

В 848 и 866 гг. восставали зависимые крестьяне в Майнцском епископстве.

При всей стихийности и разобщенности крестьянских восстаний они не всегда оставались безрезультатными. Нередко крестьяне добивались фиксации повинностей, уменьшения дней обязательной барщины, отмены наиболее тяжких платежей и т. д.

Капитулярии показывают бегство крестьян как одну из пассивных форм классовой борьбы. Бегство облегчалось массивностью лесных пространств и огромными пространствами труднодоступных и необжитых земель.

На рубеже VIII и IX вв. в государстве Каролингов окончательно утвердилась система крупного помещичьего землевладения с мелким хозяйством барщинно-обязанного, в основной массе крепостного крестьянства. Сложилась феодальная вотчина, а «свободные франкские крестьяне очутились в таком же положении, как и их предшественники, римские колонны»¹, — писал Энгельс.

**Тюрингия
в VI—VIII вв.**

Сосед франков — Тюрингское королевство в 531 г. было завоевано Меровингами. Южную часть Тюрингии заселили франки.

В 630 г. меровингский король Дагобер назначил в Тюрингии герцогом Радульфа с задачей облегчить Франкскому королевству борьбу со славянским государством Само. Но Радульф поднял восстание против самого франкского короля. Он разбил ополчение франков (640 г.) и добился независимости Тюрингии.

Проникновение в Тюрингию феодальных отношений и близость языка и культуры позволили франкам вскоре ликвидировать независимость страны. Уже при Пипине Коротком Тюрингия была полностью подчинена, и герцогство было упразднено, страна была разбита на несколько графств.

Карл Великий основал на р. Заале оборонительный рубеж — Сорбскую или Тюрингскую марку, правитель которой титуловался маркгерцогом.

По сравнению с Баварией и Саксонией Тюрингия была малой и слабой страной. В начале X в. ее захватили саксонские герцоги. История Тюрингии сливается с Саксонией.

¹ Ф. Энгельс, Происхождение семьи, частной собственности и государства, 1951, стр. 159.

Культура

Внешнему блеску империи, ее внушительным победам соответствовал и культурный подъем. Он определялся необходимостью для феодального государства иметь свою интеллигенцию, без которой не могли существовать ни церковь, ни королевская администрация.

В городах Галлии возникли школы, обучавшие мальчиков латинскому языку и дававшие комплекс знаний в виде так называемых семи свободных искусств: грамматики, риторики (красноречия), диалектики (логики), геометрии, арифметики, астрономии и музыки. Элементы античной культуры, хотя и в мизерном объеме, приспособленные к запросам феодального государства и феодальной церкви, все же доходили до школьной скамьи. Знание латинского языка стало необходимым минимумом образованности. При дворе Карла образуется «Дворцовая академия» — собственно кружок самообразования. Но незаурядным и необычным было то, что на школьной скамье сидели сам Карл, его сыновья и ближайшие придворные. Стал развиваться интерес к истории, особенно — к прошлому Римской империи. Биография Карла Великого, написанная Эйнгардом, свидетельствует о серьезном знании ее автором Светония, Тацита, Цицерона, Ливия. Началось официальное летописание («Анналы Франкского королевства»). В конце VIII в. выработался особый тип письма, так называемый *каролингский минускул*, сменивший чудовищно неразборчивый меровингский курсив. Четкий и ясный каролингский минускул лег в основу письма латиницей современных народов¹, что само по себе свидетельствует о серьезности вклада «каролингского возрождения» в культуру европейских народов. Наконец, отметим подъем искусства (книжная миниатюра, мозаика, эмаль, резьба по дереву, кости и камню).

Хотя «каролингское возрождение» было культурой господствующего класса и охватывало лишь небольшой слой общества, в этом движении имелись прогрессивные черты светского характера.

Не все области империи были охвачены в равной мере «каролингским возрождением», но все же на его основе в X в. начался новый этап культурного подъема феодальной эпохи, так называемое «Оттоновское возрождение», центром которого явилась на этот раз Саксония.

Распад империи

Империя не могла быть прочной. Преобладание натурального хозяйства, слабость обмена, отсутствие экономических связей между отдельными областями, этническое оформление самостоятельных народностей, почти полная независимость могущественных феодальных сеньоров — все эти факторы делали неизбежным распад огромной, но

¹ Латиницей и каролингским минускулом пользуются в настоящее время почти все народы Европы (кроме русских, украинцев, белорусов и ряда народностей нашей страны, а также сербов, греков, болгар), 128 народностей Африки, 45 народностей Америки, 52 народности Азии.

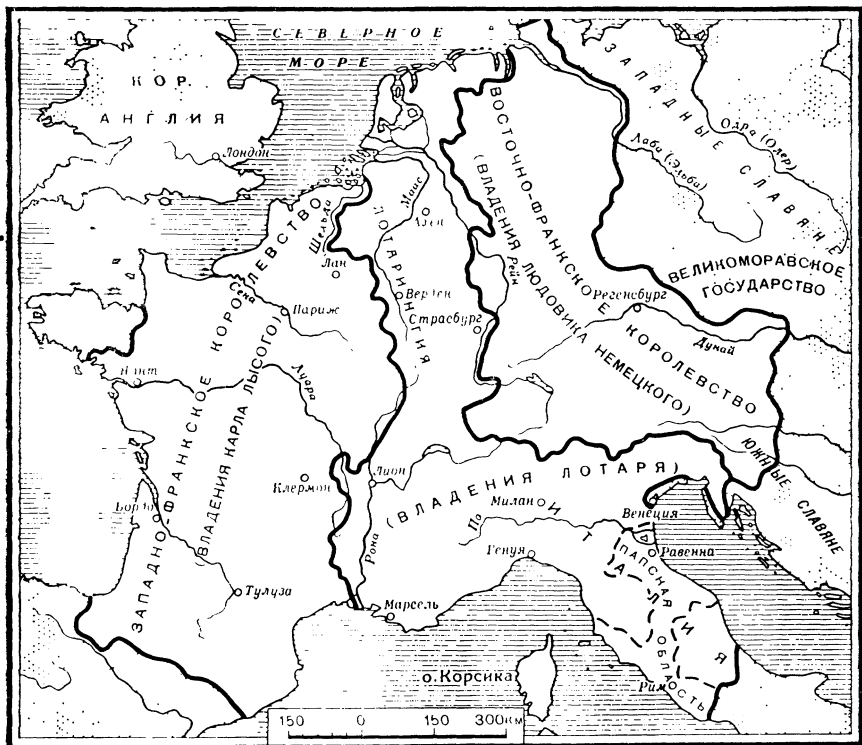
рыхлой империи. Феодалы перестали нуждаться в поддержке центральной власти: основные задачи феодального строя были решены, и крестьяне в большинстве лишились независимости, свободы и земли.

Еще при жизни Карла Великого заметны симптомы дробления державы. В 781 г. Карл возвел своих сыновей на троны удельных королевств (Людовик — король Аквитании, Пипин — король Италии). В 811 г. Карл вновь разделил державу между сыновьями. В 814 г. после смерти отца на трон вступил Людовик Благодетельный, уже через три года снова проведший раздел империи, причем сохранялась лишь фикция единства и приоритета императора. После кончины Людовика Благодетельного вспыхнула длительная усобица его сыновей («война братьев»). Братья — Людовик Немецкий и Карл Лысый объединились в борьбе против Лотаря и в 842 г. встретились в Страсбурге, где провели смотр своих сил. Здесь обнаружилось интереснейшее явление — войска братьев уже не понимали друг друга. Текст клятвы братьев пришлось переводить с одного языка на другой (так называемая «Страсбургская клятва»). Языковые различия восточной части империи (удел Людовика) и западной (удел Карла) зашли уже столь далеко, что на территории запада сформировался самостоятельный романский язык — предок французского, тогда как в восточной части государства население говорило по-немецки. «Страсбургская клятва» — один из первых литературных памятников древневерхненемецкого языка.

В 843 г. три брата, внуки Карла Великого, заключили мир в Вердене. Верденский договор завершил раздел империи. Людовик Немецкий получил по договору восточную часть государства — германские земли, его удел в договоре именуется Восточно-франкским королевством, но лет через сто эта страна будет называться уже Тевтонской землей, Германией. Карлу Лысому досталась Галлия — Западно-франкское королевство. Старший из трех братьев Лотарь получил коридор между уделами братьев и северную Италию, за ним признавался номинальный титул императора. Его удел носил наименование Средне-франкского королевства, но уже через поколение страну называли Королем Лотаря (*Lothari regnum*), откуда — Лотарингия.

Верденский договор положил начало существованию трех крупных государств Европы — Германии, Франции и Италии. Феодализм в Галлии и Лотарингии — Италии быстро привел к дроблению этих стран на множество владений. Развитие Германии шло по несколько иному пути.

Императорский титул вскоре утратил всякое значение. В 878 г. один из последних императоров, Карл Лысый, издал «Кьерсейский капитулярий», окончательно признавший наследственность бенефициев, то есть узаконивший превращение бенефиция в феодал. Графы, ранее королевские слуги, превратились в наследственных феодалов.

Верденский договор.

На рубеже X в. императорский титул исчез, империя перестала существовать даже формально.

ГЕРМАНИЯ В IX—XI вв.

**Территория.
Особенности
феодально-
го развития**

Верденский договор вручил Людовику Немцкому земли за Рейном, частично — по Рейну и его правым притокам, Баварию. Это Восточно-франкское государство и стало называться «страной тевтонов».

На территории, заселенной саксами, тюрингами, гессенцами, аллеманами, баварами, особенности развития феодализма определялись тем, что здесь не было римской оккупации, если не считать очень небольшого периода на рубеже н. э. и притом лишь в западной части страны. Следовательно, здесь не было синтеза разлагавшегося рабовладельческого строя с германскими элементами. В Германии сохранялась в течение столетий свободная община — марка, что свидетельствовало о живучести пережитков первобыт-

нообщинного строя. Сохранялось также на протяжении столетий свободное крестьянство, и крепостное право развивалось лишь с конца средневековья. Наконец, развитие феодализма происходило неравномерно. Так, южная Германия шла впереди по сложению крупного феодального землевладения, тогда как в Саксонии этот процесс был замедленным.

Основой феодального строя была феодальная собственность на землю и различная степень зависимости непосредственного производителя от феодала. Крупная помещичья собственность на землю сочеталась с мелким хозяйством непосредственного производителя — крестьянина.

Центром феодального строя, его основной ячейкой, стало поместье феодала. С IX в. развивалось строительство замков, в Германии они были первое время деревянными, потом стали строиться из камня. Замок стал средоточием феодального владения (сеньории), он господствовал над округой с десятками деревень.

Вокруг замка лепились поселки феодально зависимых крестьян, обязанных господину барщиной, оброком, военной службой в ополчении; для них господин был судьей, военным начальником; он распоряжался трудом, имуществом и жизнью крестьян.

В XI в. начался важнейший процесс в жизни феодального мира — начиналось отделение ремесла от сельского хозяйства. В результате некоторого медленного, но ощутимого подъема производительных сил (развитию металлургии и горного дела, текстильного, гончарного, деревообделочного промыслов, успехов луговодства, коневодства, селекции сельскохозяйственных животных, повышению урожайности и т. д.) ремесло имело больше сырья, лучшего и более дешевого, чем ранее. Происходит скачок, разрывающий рамки поместного, барского ремесла; ремесло отделяется от сельского хозяйства и сосредоточивается в центрах товарного хозяйства — в городах. Города, бывшие в начале феодализма военными, административными или культовыми центрами, приобретают новые черты — они становятся средоточием изготовления изделий для обмена — товарного производства.

В Германии города начали расти как центры товарного производства с XI в. Ранее всего поднимались города на водных дорогах страны — на Рейне, Дунае, Одре.

Политический строй Германии отличался своеобразием. Характерно сохранение длительное время герцогств, бывших продолжением племенных княжеств. Территория немецких герцогств была территорией племени (союза племен) и власть феодальных герцогов — результат эволюции племенных князей, превратившихся в феодальных владетелей¹. Эти герцогства были — Швабия (земля древних севов), Бавария (земля баваров), Франкония

¹ Герцог — от немецких: Heer — войско и ziehen — вести, дословно — воевода. В латинских текстах — dux (латинское ducere — предводительствовать, вести).

(земля восточных франков), Саксония (земля саксов). В начале X в. к этим четырем феодальным государственным образованиям присоединилось пятое — Лотарингия.

Власть герцогов была велика. Они лишь временами поддерживали королей — там, где проводимые короной мероприятия совпадали с их интересами, или там, где корона обеспечивала их привилегии и господство над населением герцогства. Власть герцогов привела к тому, что короли стали возводиться на трон лишь с согласия герцогов, и германская корона стала избирательной. Лишь сильным и крупным королям удавалось сломить могущество герцогов и то лишь на время. Развитие феодального строя привело к тому, что в Германии значение и авторитет короны пали, и страна превратилась в конечном счете в комплекс множества княжеств. Герцогов окружала толпа вассалов — средних и мелких феодалов. Постепенно складывалась феодальная иерархия.

Каролинги правили страной до 911 г., когда умер, не оставив потомства, король Людовик Дитя, и съезд немецких князей решил избрать из своей среды нового государя. Выбор пал на герцога Франконии Конрада, ставшего первым выборным королем Германии. Принцип выборности королевской власти сохранялся девять веков. Отныне вступление короля на трон зависело от согласия могущественных феодальных владетелей. Лишь временно сильным и энергичным монархам удавалось закрепить трон за членами своей семьи, при жизни добываясь согласия князей и церкви на это и делая сына соправителем королевства.

Конрад I восемь лет провел в борьбе с герцогами, не признававшими ни его власти, ни его прерогатив. Очевидно, к концу царствования наметился компромисс короля с его противниками, так как перед смертью Конрад рекомендовал герцогам избрать на престол его самого упорного врага — герцога Саксонии. Князья сочли за благо последовать этому совету и избрали королем Генриха I Птицелова (919—936)¹.

Походы против славян. Борьба с венграми Генриху I и его потомству удалось обеспечить трон за своей династией в течение столетия. Генрих I и в особенности его сын Оттон I (936—973) были энергичными и волевыми людьми. Они смогли значительно укрепить авторитет центральной власти и подчинить себе непокорных герцогов. Оттон I смело шел на дробление герцогств, раздавая обширные лены своим родичам.

Важной была опора саксонских королей на церковь. Короли покровительствовали духовным феодалам, расширяя их владения и осыпая монастыри и епископства щедрыми дарами. Оттон I пожаловал епископам огромные привилегии, признав за епископами права феодальных сеньоров в их округах (так называемые «Отто-

¹ Его странное прозвище неясно. Легенда о том, что посланцы князей застали Генриха за ловлей зябликов, придумана с тем, чтобы объяснить это прозвище.

новы привилегии»). Епископский округ становился отныне иммунитетным, то есть на него не распространялись акты государственной власти. Епископы получали полную юрисдикцию в своем округе. «Оттоновы привилегии» поставили высшее духовенство (князей церкви) в исключительное положение и укрепили и без того огромную власть церкви. Вскоре светским феодалам пришлось на себе испытать отрицательные последствия непомерного возвышения церкви.

Саксонские герцоги, став королями Германии, направили феодальную агрессию против восточных соседей — полабских славян.

Полабские славяне сохраняли еще первобытнообщинный строй, и их политическая организация не выходила за рамки союза племен. Отсутствие государства и политического единства у соседей позволило феодальной Германии при мощной поддержке церкви (славяне сохраняли язычество) одержать ряд побед над разобщенными славянскими племенами. Генрих I подчинил сербов-лужичан, дошел до Лабы, покорил гаволян, шпровян (живших по берегам рек Гавелы и Шпровы — современной Шпрее), совершил ряд походов против лютичей, завоевав часть их земель. Славянские племена должны были платить тяжелую дань, на их землях строились монастыри, бургы (замки), создавались колонии немецких поселенцев. Немецкие феодалы проявили по отношению к славянам жестокость, необычную даже в те времена, беспощадно уничтожали население, истребляли посевы, выжигали деревни.

Вассалом Германии (правда, формально) признал себя польский князь Мешко.

Агрессия против Дании привела к захвату немецкими феодалами Шлезвига, чем был вбит клин между полабскими славянами и их союзниками в борьбе с немецкими феодалами — датчанами.

Другим важным направлением внешней политики были войны с венграми (мадьярами). Пришедшие из степей Азии в Центральную Европу в самом конце IX в. венгры (самоназвание — мадьяры) осели в Паннонии, откуда начали совершать разорительные набеги в земли соседей. Борьба с венграми была весьма затруднена, легкая и подвижная конница венгров быстро возвращалась в равнины Паннонии, оставляя за собой пожарища и руины. Генрих I провел реформу малоподвижного и малодисциплинированного феодального войска, создав конные панцирные отряды и заимствовав у венгров тактику конницы. На рубежах с венграми строились бургы с гарнизонами.

В 955 г. Оттон I смог наголову разгромить силы венгров в битве при Лехфельде, близ Аугсбурга. В руки победителей попала богатая добыча. Победа заставила венгров отказаться от новых вторжений. Надо полагать, что переход венгров от родового строя к раннефеодальному государству начался и до Лехфельда и поражение их было не столько причиной для перехода к оседлости, сколько его следствием. Ударная сила конницы ослабела, венгры перешли к земледелию как основному занятию, у них стали быстро

развиваться феодальные отношения. Принятие христианства (1002) свидетельствовало уже об интенсивной и зашедшей далеко феодализации Венгрии.

Грабительские походы в Италию. Образование Священной Римской империи Немецких феодалов манила Италия, богатая и древняя страна. Уже в X в. в долине Ломбардии стали расти и подниматься города. В политических планах Оттона I и его ближайшего окружения не последнее место имела идея подчинения римских пап. Захват Рима, присоединение его к Германии, владычество в Италии и выход на Средиземное море, распоряжение церковью — таковы были планы Оттона I и немецких феодалов.

Италия, к этому времени раздробленная на десятки феодальных княжеств, переживавшая полосу непрерывных усобиц, не могла оказать серьезного сопротивления нашествию с севера. Титул короля Италии (Ломбардии) был лишен всякого содержания, но за корону Италии шла напряженная борьба крупных феодальных князей страны — маркграфов Ивреи, герцогов Сполето и соседей — графов Прованса, королей Арелатских (Бургундских). Папское государство переживало глубокий упадок. Папы раздали в лены свой фонд земель и стали игрушкой в руках римских феодалов. На севере страны выросли крупные города — центры ремесла и торговли — Павия, Милан, Кремона, Брешия; быстро богатели приморские города — Венеция, Генуя, на юге — Амальфи, Неаполь, Салерно. Юг страны еще принадлежал Византийской империи. В 951 г. Оттон I предпринял первый поход в Италию, вмешался в распри феодалов, занял Ломбардию и венчался здесь на царство железной короной Лангобардских королей. Новый поход в Италию был предпринят лишь через 10 лет. На этот раз целью был Рим, куда призывал немецких феодалов папа, бессильный в борьбе против римских баронов.

В 962 г. немцы вступили в Рим и папа Иоанн XII венчал Оттона I императорской короной. Оттон принял пышный римский императорский титул, и в Европе возникло новое государство — Римская империя. Впоследствии — с XII в. — она стала именоваться Священной Римской империей, а с XV в. к этим трем словам присоединялось «германской нации». Начиная с Оттона I в течение ряда веков каждый избранный князьями немецкий король должен был совершить римский коронационный поход и венчаться в Риме, где получал из рук папы императорскую корону. Священная Римская империя и Германия отнюдь не тождественны. В первую входили, кроме Германии и Австрии, то есть стран с немецким языком, Швейцария, Голландия, Чехия, польские земли, французские земли (Бургундия, Прованс), значительная часть Италии, далматские города и т. д. Германия — это только часть, и притом небольшая, Священной Римской империи.

Новая империя по самой идее — всемирная держава, что, конечно, не имело ни малейших экономических или политических

предпосылок. В основе ее лежали расчеты немецких феодалов, связанные с грабежом богатой Италии. Римские коронационные походы предоставляли неограниченные возможности обогащения их участникам — немецким феодалам и их вассалам. Идея всемирной державы была реакционной с начала и до конца. Итальянская политика немецких королей привязала их к призрачной римской короне и способствовала тому, что господствующий класс Германии, нисколько не заинтересованный в объединении своей родины, обогащался и усиливался в результате грабежа чужих стран. Как следствие, королевская власть в Германии не имела прогрессивного значения, не была организатором и вождем прогрессивных сил, как в соседней Франции.

Попытки объединить в одно политическое целое страны, столь различные по языку, населению, уровню экономического развития, культуре и традициям, как Италия и Германия, оказались в конечном счете безуспешными и ничего не принесли обеим странам, кроме бедствий, разорения, уничтожения производительных сил и усиления политической раздробленности как в одной, так и в другой стране.

Реальностью было лишь господство немцев в Риме и полное подчинение папства Германии, и то всего лишь менее чем на столетие. Реальностью были и римские коронационные походы, то есть систематический грабеж богатой страны немецкими князьями и рыцарями.

Итальянская политика королей Германии не только не привела к закреплению господства над Италией, но и втянула немецких феодалов в тяжелые войны, отвлекла их внимание от славянских земель и способствовала успеху восстаний славян против угнетателей.

Оттон I и его преемник Оттон II (973—983) потерпели неудачу в походах против византийских владений на юге Италии. Наемные войска византийских правителей — арабы разгромили немцев. Невозможность овладеть византийскими колониями в Италии привела к миру с Византией, скрепленному брачным союзом Оттона II и византийской царевны Феофании. Сын от этого брака Оттон III (983—1002) умер молодым, не сумев ни захватить итальянский юг, ни покорить римских баронов.

Германия увязла в Италии, и этим воспользовались полабские славяне.

В 983 г. вспыхнуло крупное восстание в Полабье, превратившееся в народную освободительную войну. Героическая борьба славян за свободу, против феодального гнета, против чужой и навязанной религии длилась 17 лет. Около 1000 г. почти все Полабье низвергло власть немецких феодалов и стало свободным. Лишь землю сербов-лужичан немцам удалось удержать. Остальные славяне вернули себе свободу на полтора столетия.

Саксонская династия сменилась в 1024 г. Франконской (или иначе Салической). К этому времени большую роль в жизни стра-

ны стала играть церковь, силы и ресурсы которой выросли во много раз. В результате церковь стала более мощной, чем королевская власть. Церковь превратилась в грозную идеологическую, экономическую и политическую силу. Поэтому новые монархи Франконского дома старались найти опору в мелких феодалах — рыцарях, очень многочисленной в Германии прослойке. Короли предоставляли мелким феодалам (министериалам¹) льготы, объявляли рыцарские лены наследственными, ставили рыцарей в прямые вассальные отношения с короной.

Одной из важнейших сторон политической жизни Германии XI в. явились отношения государства и церкви, вылившиеся в борьбу папства и империи.

Клюнийское движение

Конфликт светской власти и церкви был конфликтом внутри господствующего класса, причем одна часть феодалов — духовенство — была безмерно богаче, влиятельнее и культурнее другой части — светских магнатов. Духовенство не только владело огромными массивами земли, не только было привилегированным сословием. Духовенство было организованным, централизованным, дисциплинированным отрядом, тогда как остальной феодальный мир был разобщен и раздроблен.

Исходным моментом борьбы императоров и пап было движение, идейным вдохновителем которого выступало Клюнийское аббатство в Бургундии, так называемое Клюнийское движение.

Повсеместное развитие феодальных отношений привело к глубоким переменам в жизни церкви. Духовные феодалы вели такой же образ жизни, как и светские магнаты, — жили в замках, охотились, вели войны и лично участвовали в боях, окружали себя роскошью, женились, имели законных и внебрачных детей и т. д.

Многие священники были неграмотны; система подготовки духовенства не отвечала нуждам церкви. В этой обстановке церкви угрожало полное падение авторитета среди масс. Такая церковь не могла справиться с задачами духовного угнетения трудящихся; церковь, утратившая авторитет, не нужна классу феодалов. Вот почему среди наиболее дальновидных и образованных деятелей церкви вынашивались планы реформы. Знаменоносцем этих планов реформы и выступило аббатство Клюни.

Клюнийцы ратовали за укрепление церковной дисциплины, улучшение подготовки духовенства. Средством повышения морального авторитета церкви клюнийцы считали строгое безбрачие духовенства — целибат: у служителей церкви не должно быть

¹ От латинского *ministrare* — служить (от того же корня — министр). Происхождение министериалов связано с военной реформой Карла Мартелла и затем — с рядом актов немецких королей. Вначале слуги феодала, министериалы, получив лен, превращались в мелких феодалов. С другой стороны, нередко разорившийся крупный феодал опускался до положения министериала.

мирских интересов и семьи. Ключи́йцы энергично протестовали против инвеституры, получаемой духовенством от светских лиц.

Инвеститурой назывался институт феодального права, сущность которого — в передаче феода. Лицо, вручившее инвеституру, — сеньор, лицо, получившее инвеституру, — вассал.

Епископы в Священной Римской империи являлись вассалами императора и получали из его рук инвеституру. Именно это было объектом жестоких нападок ключи́йцев, они выдвигали принцип — духовенство должно получать инвеституру только от церкви, иначе говоря, епископы являются вассалами церкви.

Спор об инвеституре и был основным вопросом в начавшейся вскоре ожесточенной борьбе папства и империи. Легко увидеть, что это был спор за перераспределение феодальной собственности на землю, спор о феодальной ренте и о крепостных.

В середине XI в. ключи́йцы добились крупного успеха — на папский престол вступил Лев IX, убежденный ключи́ец. Более важным было, однако, иное. Правителем дел «святейшего» престола и вдохновителем политики пап долгие годы был один из виднейших ключи́йцев Гильдебранд.

Он стал инициатором ключи́йских реформ и, отличаясь острым умом, пронизательностью, сильной волей, холодной жесткостью, вскоре завоевал большой авторитет.

В Германии трон принадлежал Генриху IV, еще мальчику, регентами были виднейшие князья церкви. Франция переживала период почти полной раздробленности, и короли этой страны были бессильны перед лицом своих могущественных вассалов. Англия была далеко, в те времена она была малой и слабой страной.

В 1054 г. произошел раскол церкви, и восточная (православная) церковь больше не повиновалась папе; конечно, нечего было опасаться сопротивления ключи́йским реформам со стороны византийского императора и великого князя киевского¹.

Ключи́йские реформы В 1059 г. в Риме был создан Латеранский церковный собор, и Гильдебранду удалось провести на соборе важные решения в духе ключи́йцев. Собор ввел строгий порядок избрания пап, положив конец произволу римско-германских императоров, со времени Оттона I назначавших и смещавших пап по своей воле. Отныне вводился кардинальский принцип избрания пап, по которому римского первосвященника стали избирать высшие сановники церкви — кардиналы², утверждение императором избранного папы стало формальным и

¹ Ключи́йские реформы, между прочим, были призваны восполнить ущерб моральному престижу и доходам папства (католической церкви), вызванный расколом 1054 г.

² С XIII в. папы выбираются кардиналами, образующими особую комиссию (конклав, буквально — «под ключом»), которая заседает в запертой и замурованной комнате. Выборы происходят тайным голосованием. Церемониал избрания папы, мало изменившийся за девять столетий, ярко описан в романе: Золя «Рим».

вскоре вовсе оппало. Таким образом, папы не были больше марионетками ни в руках римских баронов, ни в руках немецких феодалов. Собор, далее, категорически потребовал введения celibата и высказался за инвеституру духовенства только от церкви.

Вторым важным актом Гильдебранда было заключение военно-политического союза между папством и князем незадолго до того образовавшегося в южной Италии Норманского государства, Робертом Гвискараром, который признал себя вассалом «святейшего» престола. Теперь папы могли располагать военной силой, противопоставив ее в случае необходимости римско-германским императорам. Гильдебранд добился и выгодного папству союза с Тосканским маркграфством, владельница которого, Матильда, подарила маркграфство папе, чего никак не могла формально юридически делать — это был лен империи.

В 1073 г. Гильдебранд занял «святейший» престол под именем Григория VII. Свои взгляды он опубликовал в 1075 г. в «Повелении папы» — программе миродержавной власти церкви. Папа — вассал бога (Григорий VII именовал себя консулом бога на земле), а император — вассал папы — таков вывод из этого акта.

Между тем, в 1065 г. Генрих IV стал самостоятельным королем. Это был человек, не лишенный ни ума, ни образования, властный и самолюбивый. Обстановка в Германии была сложной. Восстали феодалы Саксонии. Это восстание было связано с давним сепаратизмом саксонской знати, недовольной слишком сильной и деспотической властью Генриха IV и тем, что короля окружают швабские министериалы. Восстали и саксонские крестьяне против увеличения барщины на королевских землях, и размах этого движения заставил часть знати пойти на соглашение с королем.

Лишь в 1075 г. Генрих IV смог справиться с мятежной Саксонией. Этот год и был началом спора об инвеституре. Папа Григорий VII издал декрет об инвеституре, запретив духовенству под страхом лишения сана принимать инвеституру от светских лиц и запретив последним под угрозой отлучения от церкви жаловать инвеституру духовенству. В ответ на это германский король собственной властью демонстративно назначил ряд немецких епископов. Угрозы папы король игнорировал и в начале 1076 г. созвал в Вормсе церковный собор из поддерживавших Генриха духовных князей Германии и отчасти Италии. Генрих опирался на своих министериалов, на значительную группу оппозиционных папе немецких и итальянских князей церкви, наконец, на начавшие быстро расти города Рейнской долины. Король не смог оценить реальное соотношение сил. Собор в Вормсе поддержал короля, который направил папе знаменитое послание. «Мы, Генрих, божиею милостью, а не насилем, король . . . Гильдебранду, именуемому папой, а на деле лжемонаху . . .», — было началом дерзкого письма. Заканчивал король еще более резко: «Мы, Генрих . . . со всеми епископами нашими . . . говорим тебе: „Убирайся вон! Убирайся вон!“». Король гнал папу с престола.

Григорий VII принял вызов. Он немедленно созвал в Риме церковный собор, объявил короля лишенным трона и, освободив его вассалов от присяги на верность королю, затем отлучил Генриха от церкви. Саксонские феодалы воспользовались этим, чтобы возобновить мятеж. Это затрудняло положение Генриха, и ему ничего не оставалось, как искать примирения с папой.

В 1077 г. король прибыл в Каноссу, где находился в это время папа. Пережив немалое унижение, Генрих был все же принят папой, и с него было снято отлучение. Знаменитая легенда о покаянии короля, будто бы стоявшего босым и с посыпанной пеплом головою, в рубище, три дня и три ночи на снегу у стен Каносского замка, прежде чем ворота распахнулись и папа принял Генриха, неправдоподобна. Легенда сочинена Григорием VII, чтобы поднять и возвеличить победу папства. На самом же деле король остановился в доме вблизи замка и переговоры вели его уполномоченные.

Пойдя на болезненное ущемление самолюбия (недаром Каносса стала синонимом унижения), король, в сущности, одержал дипломатическую победу, добившись хотя бы временного мира с самым грозным из своих врагов.

Генрих смог вернуться в Германию, где долго не мог покончить с мятежом. Феодалы избрали антикороля — Рудольфа Швабского, борьба с которым потребовала от Генриха тяжелых жертв. Поддержка рейнских городов позволила Генриху выйти победителем, а антикороль погиб в смуте. Король Генрих и не думал подчиняться папе и вскоре вновь подвергся отлучению от церкви и анафеме. Однако теперь он мог ответить на отлучение войной и повел немецких феодалов, верных ему, на Рим. В 1084 г. Генрих занял Рим (папа Григорий укрылся в римской цитадели); немцы привезли в обозе немецкого священника, которого король объявил антипапой (Климент III). Антипапа венчал короля императорской короной.

На помощь своему сюзерену — папе явились итальянские норманны с князем Робертом Гвискардом во главе. Немцы поспешно отступили из Рима. Норманны, освободив Григория VII из блокады, приступили к грабежу Рима с таким размахом, что вызвали восстание жителей, изгнавших непрошенных избавителей. Немцы вновь вошли в Рим, папа бежал к норманнам и через несколько месяцев скончался.

Немцам пришлось вскоре вернуться на родину вместе с антипапой Климентом. Борьба за инвеституру продолжалась. Преемники Григория VII поднимали в Германии мятежи, вооружая даже сыновей Генриха против отца, вели ожесточенную литературную полемику, апеллируя к феодальному общественному мнению всей Европы. Не оставался в долгу и император. Успехом Генриха была поддержка, политическая и военная, оказанная ему Чехией (князь которой за помощь в римском походе получил от импера-

тора титул короля), Венгрией и Польшей (с 1025 г. королевством, совершенно независимым от Германии).

**Вормский
конкордат**

В 1106 г. Генрих IV умер в Кельне, в разгар войны против восставшего сына, действовавшего как агент папы. Королем стал Генрих V, также выступивший против папы. Лишь через 16 лет наметились основы для компромиссного мира, заключенного в 1122 г. в Вормсе (так называемый *Вормский конкордат*). Папа Калликст II и император Генрих V согласились с тем, что духовная инвеститура, то есть утверждение в сане епископа (архиепископа), производится папой (символическим обрядом вручения посоха и перстня), после чего император жалует светскую инвеституру — лен, что превращало князя церкви в вассала императора. Светская инвеститура производилась вручением скипетра — эмблемы светской власти. Таким образом, последнее слово оставалось за императором, который мог отказать в лене неуголному кандидату. Этот двойной порядок инвеституры действовал в Германии, что же касается Италии — там император не мог вмешиваться в выборы духовных лиц. Конкордат 1122 г. оставался в силе вплоть до нового времени. Нарушения конкордата были все же нередки, что давало повод для новых конфликтов. Конкордатом завершился первый этап борьбы за инвеституру. Победили не папы и не императоры. Подлинными победителями оказались города Северной Италии, использовавшие борьбу двух главных сил феодального общества — церкви и государства — для укрепления своей мощи и завоевания фактической независимости. Борьба истощила силы Германии и способствовала росту могущества немецких князей. Борьба истощила силы папства, ставившего перед собой утопическую задачу создания мировой державы.

Наконец, борьба за инвеституру повлияла на укрепление независимости Венгрии, Чехии и Польши. Особенно важные последствия борьба имела для Чехии, входившей (с конца X в.) в состав Священной Римской империи; чешские князья (ставшие королями с 1086 г., окончательно закрепившие королевский титул с середины XII в.) в обмен за поддержку императора завоевали независимое положение и свели к простой формальности свои связи с империей.

ГЛАВА III

ФЕОДАЛЬНЫЙ СТРОЙ ГЕРМАНИИ В XII—XV вв.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СТРАНЫ В XII—XIII вв.

Развитие производительных сил Феодальный строй обеспечивал, хотя и не быстрый, подъем производительных сил. Феодально зависимый или крепостной крестьянин отдавал сеньору лишь часть уржжая, а часть оставалась в распоряжении крестьянина и его семьи. Медленно, но неуклонно поэтому росли производительные силы в феодальную эпоху. Развивалось товарное производство — ремесло и торговля.

В сельском хозяйстве XII—XIII века были переломной эпохой — трехполье, изредка появлявшееся еще при Каролингах, ныне становится господствующей системой севооборота. Повсюду в стране сводились леса и осушались болота. Лошадь, ранее имевшая лишь военное значение, делается упряжным животным. Садоводство проникало все дальше на север, виноградарство распространялось в новые районы — в долины Рейна и Мозеля, где выводились новые сорта винограда и развилось виноделие. Селекция в течение ряда столетий привела к появлению новых сортов злаков, бобовых, корнеплодов. После крестовых походов в Германии стали сеять гречиху, с которой европейцы познакомились на Востоке. Развивались технические культуры, в первую очередь лен — высокий спрос растущего города на полотно способствовал увеличению посевов льна, усиленной селекции льна. В Германии разводили коноплю, красильные растения — вайду (дававшее синюю краску) и шафран (желтую краску).

Около XI в. в Европе появились ветряные мельницы, очень скоро превратившиеся в обязательную принадлежность сельского ландшафта.

В животноводстве надо отметить рост поголовья скота, особенно овец, что объясняется огромным спросом на шерсть. В средневековье все носили суконную одежду — от короля до нищего, льняное полотно было редкостью.

При отсутствии многих сельскохозяйственных культур (картофеля, томатов, кукурузы, подсолнечника) основой питания городского населения было мясо (зимой — солонина, заготавливаемая впрок на много месяцев). На ярмарках всегда совершались крупные сделки на продажу-покупку скота.

Быт деревни В течение столетий в быте немецкой деревни не происходило серьезных изменений. Крестьяне носили одежду из домотканного холста или толстого, тоже домашней работы, сукна, обувь грубой работы (сшитою из целого куска кожи) или деревянные башмаки. Зимой носили овчины или волчьи шубы (отнюдь не бывшие признаком зажиточности). Нарядные и красочные одежды носили в праздники, на свадьбах, крестинах и т. д.; областные различия в одежде стойко держались в течение многих веков и не исчезли и в наши дни.

Крестьянский дом рубился из бревен или строился из камня (на глиняном растворе). Пол был земляной, окон не было, а свет проникал через отверстие в крыше (Windauge — ветровой глаз, сравн. англ. window — окно), закрывавшееся заслонкой в случае дождя или снега. Домашний очаг не имел вытяжной трубы (до XVI—XVII вв. по крайней мере), топили по-черному. Огонь добывали при помощи кремня, кусочка стали (огниво) и трута (высушенного нароста березы — «березового гриба»). Коптилка с фитилем из мха, плававшим в плоске с жиром, или чадивший факел из пеньки, пропитанной смолой, были единственными осветительными средствами в деревенском быту (свечи сальные были дороги, восковые еще дороже, и их можно было встретить лишь в церкви).

Крестьянская хижина обычно не имела потолка, то есть потолком служила двускатная крыша. В северной Германии крыши нередко устраивались земляные, покрытые дерном, на такой крыше часто паслись козы. В доме обычно имелась большая общая комната и одно-два малых помещения. В центре общей комнаты вкапывался в земляной пол неподвижный обеденный стол, вокруг него стояли лавки. На широких кроватях спали вместе все члены семьи; кровать покрывалась соломой, на которую стлали овчину. В бедных хижинах вместо кровати можно было встретить полати. Вещи — одежду, утварь — хранили в ларях. В зажиточных домах в XIV в. уже можно было встретить шкафы.

Посуда была глиняной, реже оловянной. Стеклянная, цинковая и латунная посуда появилась в широком масштабе лишь в конце средних веков.

Крестьяне пекли пшеничный хлеб из муки грубого помола или ячменный хлеб. Дрожжи, как повсюду в Европе, были редкостью, их роль выполняли закваска и винный осадок.

Пищу крестьянина обычно составляли: хлеб, соленое сало, лук, чеснок, брюква, репа, пшено, горох, чечевица, фасоль, тыква; из молочных продуктов — молоко (коровье и козье), сыр, просто-

кваша. Готовили крутую кашу из пшена, чечевицы, гороха, хлебку из муки, пироги, печенье; сахар был неизвестен, и заменителями его являлись мед, сушеные ягоды и солод. Супы были неизвестны. Мясо в питании крестьянина встречалось редко. В постные дни в пищу шла рыба. Варили пиво; вино играло большую роль лишь в южных районах страны и в долине Рейна. Впрочем, повсюду изготавливали вино из ягод. Грушевый квас известен еще «Капитулярию о поместьях».

Орудия труда средневекового крестьянина мало отличались от нового времени. Своеобразную форму имел лишь серп, походивший на полуэллипс; стебель таким серпом срезался не у корня, а у колоса; солома оставалась стоять и либо сжигалась, либо перепаживалась. Крестьянские лошади, как правило, не подковывались.

Урожайность была невелика, и небольшие заморозки и засухи губили плоды тяжелого труда крестьянина. Наступал голод; сцены голодовок — обычное явление в средневековых хрониках.

Города Одним из важнейших событий эпохи развитого феодализма был рост городов. Лишь немногие города Германии римского происхождения — левобережные рейнские города, как Кельн (римская Колония Агриппина), или южные города Регенсбург (у римлян Регина кастра). Огромное большинство немецких городов возникло в XI—XIII вв. в результате важнейшего скачка в жизни феодального общества — отделения ремесла от сельского хозяйства.

Города росли повсюду в Европе. Захиревшие и превратившиеся в мелкие местечки, римские города поднимались раньше всего — здесь сохранились каменные стены и башни, имелись элементы благоустройства (водопроводы, мосты, редко — мостовые). Росли города у бродов, заменявших редкие мосты (Франкфурт — брод в страну франков: один — на Майне, другой — на Одре; Швейнфурт — «свиной брод»); у мостов (Цвейбрюккен), у монастырей, у замков, на перекрестках торговых дорог. В Германии города росли в низовьях рек (Гамбург, Бремен), на берегах широких полноводных рек (Дуная, Рейна, Везера, Лабы). В XII в. в Германии были сотни городов.

Город был тесен и мал. Зажатый крепостной стеной, он не имел возможностей роста. Редкие города могли похвастаться благоустройством. Тучи пыли летом и непролазная грязь осенью — обычная картина городской жизни. Император Фридрих III едва не утонул с конем в луже в одном из небольших городов.

Три грозных бедствия подстерегали горожан. Первое — пожары. Боролись с пожарами главным образом профилактикой: запрещали жечь огонь вечером после сигнала, при пожаре разбирали соседние строения, чтобы не дать новой пищи огню. Пожарных труб не знали, а водопроводы были редкостью. Второе бедствие — война. Самым же грозным несчастьем были эпидемии тифа, оспы, чумы. Эти страшные болезни обычно не различались

и их называли одинаково чумой. Лекарства были бесполезны, грязь и антисанитария чудовищны; нет ничего удивительного в том, что страшные эпидемии уничтожали население. Великая чума XIV в. («черная смерть» — 1348—1349 гг.) опустошила всю Европу, не пощадив Германию.

Первоначальное население города составляли бежавшие от своих господ крепостные. Маркс и Энгельс указывали, что города средневековья не перешли в готовом виде из прошлой истории, а образовались заново освободившимися крепостными. Беглые крепостные принесли в город начала маркового строя и древнего народоправства в виде городского веча.

Город стоял, как правило, на земле феодального сеньора. Очень часто господином города был епископ, со времени Оттона I превратившийся в князя, обладателя сеньориальных прав и носителя иммунитета. Сеньор управлял городом, осуществлял в нем правосудие, взимал поборы, требовал от горожан явки в поход. Власть сеньора постепенно подавила остатки маркового строя в городе — народные собрания (веча — *бурдинги*). Сеньориальная власть тормозила экономическое развитие города.

Поэтому в XII в. и особенно в XIII в. город вступает в борьбу с сеньорами и постепенно либо свергает его гнет, либо смягчает его. Город упорной борьбой добивается провозглашения правила «городской воздух делает свободным». Беглый крестьянин, проживший в городе известное время — большей частью один год и один день, получал права свободного жителя города. Свобода беглеца гарантируется властями города и сложившимся правом, нормами обычного права. Это была крупнейшая победа города над сеньором.

Императоры нередко содействовали освобождению города от сеньориальной власти. Поступая так, императоры понимали значение и роль города как источника финансовых и человеческих ресурсов. Города Рейнской области были верными помощниками Генриха IV в его борьбе против Рима, и враги насмешливо величали войско Генриха IV войском лавочников. В Германии, таким образом, происходили процессы общеевропейского значения, о которых Энгельс говорил: «Союз королевской власти и бюргерства ведет свое начало с X века; нередко он нарушался в результате конфликтов, — ведь в течение всех средних веков развитие не шло непрерывно в одном направлении; но все же этот союз, возобновляясь, становился все крепче, все могущественнее, пока, наконец, он не помог королевской власти одержать окончательную победу, и королевская власть в благодарность за это поработила и ограбила своего союзника»¹.

Города Германии в основном добились независимости от господ в течение XIII в. Органы сеньориальной власти в городах

¹ Ф. Энгельс, О разложении феодализма и возникновении национальных государств. В кн.: Ф. Энгельс, Крестьянская война в Германии, Госполитиздат, 1952, Приложение, стр. 158.

исчезли и возникли мелкие городские республики. Конечно, не следует считать эти городские автономные общины демократическими. Власть в них оказалась в руках городской аристократии — крупных купцов, домовладельцев, ростовщиков и землевладельцев, так называемых *аусбюргеров*. Этот верхушечный слой города впоследствии получит название *патрициата* (название появилось в XV в.).

XII и XIII века были временем появления множества новых городов. Часто города возникали по инициативе князей, материально заинтересованных в росте и развитии городов на их земле. Князья использовали ресурсы города в сложной политической борьбе и против своих соперников и конкурентов — таких же князей, и против непокорных вассалов, и против императорской власти. При этом всегда были пределы поддержки города князем. Князь использовал богатства города, его товарное производство, ремесленный опыт, его кадры, но всегда противился усилению городской самостоятельности.

Вместе с тем XIII век принес много перемен в жизни городов Германии. Императорская власть уже при Фридрихе II Гогенштауфене капитулировала перед князьями. Занятый борьбой в Италии, Фридрих II отказался в пользу князей Германии от ряда своих державных прав (1231). Фридрих II, идя навстречу князьям, подписал эдикт (1220), запрещающий городам принимать в свои стены беглых крепостных (и министериалов) духовных князей. Сын Фридриха Генрих VI запретил городам расширять судебную власть за пределы городских стен и принимать в число бюргеров жителей пригородных селений (так называемых *пфальцбюргеров*). Надо сказать, однако, что у императорской власти не было никаких средств осуществить эти грозные законы, и они остались мертвой буквой. Точно так же остался безжизненной буквой еще более грозный Равеннский эдикт Фридриха II (1232), запрещающий городские советы и цехи. Эти законы не могли остановить ход экономического развития, но они показали суть происходивших в политической жизни процессов — капитуляцию центральной власти перед князьями и ухудшившееся положение городов.

Несмотря на это, города продолжали расти. В XV в. они достигли наивысшего экономического подъема.

По признаку политической зависимости города делились на *имперские*, то есть города — вассалы императора; *вольные*, положение которых близко к имперским (вольные города отличались от них лишь тем, что были свободны от уплаты имперской подати и поставки ополчения императору); наконец, *княжеские* города.

При экономическом подъеме город, однако, политически пал. XIV век был в этом отношении переломным. Города подпали под власть князей, а попытки городов добиться свободы вооруженной рукой к концу XIV в. потерпели неудачу.

Цех Основой жизни города было товарное производство — ремесло и продажа изделий. Как везде в феодальной Европе, формой организации производства в средневековом городе Германии был цех, развивавшийся в общем аналогично цехам других европейских стран. Первые, дошедшие до нас уставы немецких цехов относятся к XIV и XV вв., но нет сомнения в том, что цехи возникли значительно раньше, в XI—XII вв. «Необходимость объединиться против объединенного разбойничьего дворянства, потребность в общих рыночных помещениях в период, когда промышленник был одновременно и купцом, рост конкуренции со стороны беглых крепостных, которые стекались в расцветающие тогда города, феодальная структура всей страны — все это породило *цехи*...»¹, — писали Маркс и Энгельс.

Как и в большинстве стран Европы, в немецком цехе существовали мастер, подмастерье и ученик. Если подмастерье получал заработную плату, то ученик, наоборот, не только не получал заработной платы, но и сам платил за обучение. Уставы цехов регламентировали отношения мастеров и подмастерьев, мастеров и учеников, сроки и условия ученичества. Уставы определяли количество, объем, качество продукции, ее внешний вид, вес, упаковку и т. д. Важнейшей чертой цеха был *Zunftzwang* — цеховое принуждение, то есть система, в силу которой нельзя быть ремесленником, не состоя членом цеха. В цеховом принуждении и строгом регулировании мельчайших вопросов производства и сбыта — суть цеховой регламентации. Она сыграла в свое время положительную роль, так как способствовала подъему производительных сил и расцвету ремесла. Впоследствии, однако, цеховая регламентация стала тормозить развитие и усовершенствование ремесла, препятствовать техническому прогрессу и превратилась в ретроградное, реакционное явление. В конце средневековья, с развитием в недрах феодализма капиталистического уклада, цехи стали препятствием прогрессу, и уничтожение цехов сделалось одним из лозунгов буржуазных революций.

Цехи были не только производственной организацией. Они выполняли функции касс взаимопомощи, заботились о вдовах и сиротах, хоронили своих членов, несли полицейскую и пожарную службу, в случае необходимости защищали стены родного города или выступали в военный поход, нередко одерживая на поле битвы победу над феодальной конницей. Цех активно участвовал в религиозной жизни, содержал церковь или часовню (мелкие цехи — лампаду или придел в церкви), своими средствами ставил мистерии, оформляя религиозные процессии, и т. д.

В положении подмастерьев и учеников закономерно происходили перемены. Если в начале истории цеха — в XII—XIV вв. из подмастерья мог выйти в последующем мастер (при условии стажа и выполнения в порядке испытания шедевра), в дальнейшем, при

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 3, стр. 23.

разложении феодальных отношений, подмастерью фактически преграждался доступ в цех и появляется своеобразная категория «вечных подмастерьев», одна из главных составных частей формировавшегося предпролетариата. Сроки ученичества непрерывно возрастали.

«Манифест Коммунистической партии» отмечает, что борьба подмастерьев и мастеров была классовою борьбой. Из сухих строк документов восстанавливаются самые острые и драматические сцены этой борьбы. В XIV в. возникали братства подмастерьев — сначала как союзы взаимопомощи или похоронные товарищества, а затем превращающиеся в органы защиты классовых интересов подмастерьев. В XV в. нередки съезды братств, участники которых имели свою систему паролей, шифра, явок, тайных знаков и т. д.; происходили забастовки подмастерьев в масштабе цеха, города или нескольких городов. Мастера использовали в борьбе со своим классовым противником юстицию феодального государства и подмастерьев секли плетью, клеймили, бросали в тюрьмы, увечили; мастера применяли локаут и систему «черных списков». Борьба подмастерьев — одна из самых ярких страниц истории немецкого предпролетариата.

Цехи боролись против правящей верхушки города — патрициата за участие в городском самоуправлении. В XIII—XV вв. во многих городах Германии происходили цеховые восстания (так называемые «цеховые революции») против патрициата (1200 г. — в Кельне, в XIII в. — в Вормсе, Ульме, 1396 г. — вновь в Кельне, в 1410 г. — в Гамбурге и т. д.). Однако лишь в редких случаях цехам удавалось сломить власть патрициата и захватить магистрат в свои руки (Кельн в 1396 г.). Иногда цехи вынуждали патрициат разделить власть с цеховой верхушкой, иногда цехи терпели поражение. Низшие слои города — плебейство нередко активно поддерживали цеховые восстания, но никогда не получали власти и не добивались хлеба и права.

Торговля.
Гильдии

Положение, при котором ремесленник был и продавцом своей продукции, очень скоро изменилось по мере дальнейшего разделения труда между земледелием и людьми, профессией которых являлся обмен, а не производство. В XI—XII вв. городское купечество — очень важная часть городского населения.

Нередко купцы объединялись в союзы — гильдии, задачей которых было регулирование вопросов торговли — меры веса, объема, денежные паритеты, склады, пристани, ярмарочные места, вели переговоры с властями о штапельном праве¹ и т. д. Гильдии стремились приобрести монополию торговли. В ряде городов имелись подворья и гостиные двory иногородних гильдий.

¹ Штапельное, или складочное, право — право города требовать от проезжего купца остановки и распаковки грузов с тем, чтобы жители города могли купить товары для удовлетворения своих нужд, лишь после чего купец мог продолжать свой путь.

Положение крестьянства

Экономическая раздробленность страны определила различия в положении крестьянства западной и восточной части Германии.

Обычные повинности крестьян как на западе, так и на востоке — это *оброки*, то есть рента продуктами. Крестьяне отдавали во двор господина крупный и мелкий скот, птицу, дичь, сало, сыр, молоко, зерно, рыбу, солод, пиво, овощи, мед, воск, дрова, лен, нередко ремесленные изделия — шпоры, кадки, бочки, косы, топоры и секиры, мебель, подковы, обувь, шубы и т. д. Второй повинностью была *барщина*, весьма разнообразная — полевая (урочная или повременная): рубка и валка леса, корчевание, выжигание угля, пережог извести, перевозочные и подводные повинности, ремонт и постройка замка, усадьбы, не говоря об обязанности обслуживать двор господина (забивать и свежевать скот, солить мясо, готовить пищу, убирать палаты, стирать, ухаживать за больными, кормить грудью детей господина, прясть, ткать и т. п.). Третьей, едва ли не самой тяжкой повинностью была *десятина*, иногда ее взымали не только духовные сеньоры, но и светские, мотивировавшие необходимость в десятине содержанием господской церкви. Четвертой повинностью являлся *смертный побор* *Todfall* — передача господину части имущества умершего крестьянина, большей частью наследники крестьянина отдавали лучшую голову скота. Нередко этот побор распространялся и на «свободных» крестьян, иногда в источниках смертный побор именуется «третиной» (*Dreiteiligkeit*), то есть господин отбирал треть имущества умершего.

Обычай, закрепленный давностью, требовал, чтобы крестьянин во время отбывания барщины получал харчи от господина.

В северо-западной Германии крепостные крестьяне платили неприменявшуюся на востоке поголовную подать и смертный побор не только скотом, но и одеждой. В южных и юго-западных районах барщина лишь редко заменялась денежной рентой.

Товарно-денежные отношения проникали в деревню не везде одинаково интенсивно. В Саксонии и соседних северо-западных землях с XII в. создавалось мелкоземельное феодальное хозяйство; помещику было экономически выгодно отказываться от барской запашки, то есть от обработки его земли барщинно обязанными крестьянами. Ему было удобнее лишить крестьян их наделов любыми способами, правдами и неправдами, а землю отдать в крупную аренду зажиточному и крепкому крестьянину; такая аренда была наследственной или вечнойнаследственной (так называемая *мейерская*¹ аренда). Мейер, заключивший договор с господином, организовывал сам и своими силами расселение субарендаторов — крестьян, по отношению к которым он сохранял известные права старшины и представителя перед помещиком. Господин теперь мог получать большие количества зерна для продажи.

¹ Мейер — буквально — управляющий.

XIII в. был периодом некоторого улучшения в жизни немецкого народа и в особенности крестьян. Значительные массы крестьянства получили личную свободу либо в результате участия в крестовых походах, либо откупившись от господина. Но это улучшение в положении крестьянства было явлением временным и быстро сменилось новым наступлением феодалов. Основной причиной нового нажима помещиков был, как показал Энгельс, рост товарно-денежных отношений и подъем городов. Уже к середине XIV в. богатое бюргерство крупных городов по уровню жизни, комфорту и благосостоянию оставило далеко позади сельских помещиков, особенно мелких вотчинников. Зажиточные купцы, домовладельцы, мастера крупных цехов, городская интеллигенция — нотариусы, врачи, аптекари и т. д., не говоря уже о патрицианской верхушке города, жили богаче, одевались и питались лучше, чем рядовой феодал-вотчинник. Феодалу нужно теперь больше средств для содержания в порядке обветшавших замков, содержания двора, для расходов на одежду, предметы роскоши; мода требовала обучения дворянских детей в университетах, заграничных, а с XV в. в германских и т. д. Феодал стремился получить необходимые средства с крестьян.

С XIV в. в юго-западных районах страны идет развернутое наступление феодалов. Свободные крестьяне переводились на положение господских; деревни, подчиненные императору, ставились в подчинение господину; захватывались альменды, возобновлялись забытые или отмененные обычаем барщины, вводились новые. Лишь классовая борьба крестьянства сдерживала наступление помещиков. В XV в. вспыхивает волна крестьянских восстаний, почти не утихавших до Великой крестьянской войны.

И в мейерском хозяйстве ощущался нажим феодалов, но здесь было больше возможностей противостоять натиску помещика. Мейеры были наследственными арендаторами, лишить их земли юридически было невозможно. К тому же мейеры могли использовать в своих интересах противоречия крупных и мелких феодалов.

Наконец, в восточной части Германии, в захваченных за Лабой землях, условия жизни немецких колонистов-поселенцев были отличными от Запада. Немецкие крестьяне здесь были свободные, иначе нельзя было привлечь на восток рабочие руки. Рыцари и монастыри вынуждены на завоеванных землях раздавать льготы и привилегии новоселам, освобождая их от барщины и платежей на ряд лет, и т. д. Но с середины XIV в. и здесь, на Востоке, немецкие крестьяне попадали во все более тяжелую зависимость от господ — рыцарей и монастырей. Рост рыночных отношений привел здесь не к ослаблению феодальной зависимости, а, наоборот, к ее усилению. Феодалы вводили барщину, расширяли барскую запашку за счет крестьянских наделов. На Востоке начало складываться крупное крепостническое поместье — основа будущего юнкерского хозяйства.

Феодальная иерархия

К началу XII в. оформляется феодальная иерархия, лишь частностями отличавшаяся от иерархии в соседних странах. К XIII в. складывается немецкая феодальная иерархия, так называемый «порядок щитов» (heerschildordnung). Король (император) считался сюзереном, обладателем верховных державных прав (суверенитета — landeshoheit). От него зависят князья, его прямые вассалы, «непосредственные чины империи», имевшие своих вассалов. По «порядку щитов» щит первого ранга принадлежит королю (императору), щит второго ранга — духовным князьям, третьего ранга — светским князьям, четвертого — «свободным баронам», пятого — рыцарям, шестого — служилым людям (министериалам) — субвассалам рыцарей, и седьмого ранга — «свободным людям, рожденным в браке». Щит снижался на одну ступень, если феодал становился вассалом равного себе по чину (сословию) лица.

Ленные отношения были нередко запутанными. Так, герцог Саксонский являлся князем и вассалом императора, но одновременно он — и вассал епископа Бамбергского; герцог Баварский не только князь, но и вассал аббата Фульдского и т. д.

В лен (феод) могла отдаваться и земля, и сан, и взимание пошлин, десятины и т. п. Существовала категория «неблагородных ленов» («feuda impropria») — лены сельских старост (Schulzelehen), даже «крестьянские лены» (Bauerlehen), держание которых было связано с определенными повинностями.

Условия получения лена требовали обязательной церемонии оммажа или коммендации (Hulde) — присяги и обмена рукопожатиями — и инвеституры (Leihe), которая производилась вручением знамени (светским вассалам, отсюда «знаменные лены») или скипетра (после Вормского конкордата — духовным вассалам, отсюда «скиптроносные лены» — Scepterlehen). Условия ленного держания не отличались от аналогичных в соседних странах.

АГРЕССИЯ НЕМЕЦКИХ ФЕОДАЛОВ В ИТАЛИИ

Борьба с ломбардскими городами и папством

В 1125 г. пресеклась Франконская династия и между сильнейшими князьями началась длительная борьба за корону. Претендентами выступали три княжеских дома: Штауфены (или Высокие Штауфены — Гогенштауфены), герцоги Швабии и Франконии; Вельфы — герцоги Баварии, герцоги Саксонии. Королем избрали Лотаря Саксонского, а после его смерти, в 1137 г., Конрада III Гогенштауфена. Он ничем не примечателен, кроме попыток привязать к королевской власти мелких феодалов — министриалов, слившихся частично с рыцарством. Конрад III участвовал в бесславном втором крестовом походе. Императором он не успел стать. В 1152 г. королем был избран его племянник Фридрих I, известный под данным ему в Италии прозви-

шем Барбаросса (Рыжебородный). Гогенштауфены более ста лет владели короной Германии (1137—1254).

Фридрих Барбаросса (1152—1190) выделялся необычной даже для тех времен жестокостью, деспотизмом, волей. Для наполнения казны и обогащения своих вассалов, в том числе многочисленных мелких феодалов, Фридрих возобновил грабительские походы в Италию. Первый поход мог быть проведен лишь после того, как Фридрих закончил компромиссом борьбу со своим опасным противником — Генрихом Львом Вельфом.

Рим не находился под властью папы. Жители Рима, устав от раздоров феодалов, в 1143 г. образовали коммуну — Римскую республику с сенатом во главе. Ремесленники, купцы и мелкие феодалы («рыцарьки») взяли в свои руки власть и во главе коммуны поставили знаменитого мыслителя, идеолога горожан, Арнольда Брешианского, известного своей программой уничтожения светской власти пап и ликвидации земельных богатств церкви.

Фридрих вступил в Рим, подавил движение горожан и уничтожил коммуну. Арнольд Брешианский был схвачен и выдан папе; талантливый мыслитель и смелый борец был казнен (удушен и сожжен). Первый поход Барбароссы привел к восстановлению власти папы в Риме и принес королю императорскую корону. Таким образом, Барбаросса осуществил интервенцию в интересах папы, совпадавших с интересами императора.

Второй итальянский поход Барбароссы шел уже в разрез с интересами папы. Отношения императора и папы становились все более напряженными из-за бесцеремонного нарушения императором Вормского конкордата (Барбаросса назначал епископов, что было прерогативой Рима). Папу тревожили недвусмысленные захватнические планы немецких феодалов.

Города Ломбардии в итоге борьбы за инвеституру превратились в мощные и независимые коммуны. На первом месте стоял среди них богатый Милан, с его обширной торговлей и развитым ремеслом (оружие, панцири, латунная и медная посуда, текстиль и др.). Целью императора было теперь — превращение ставших фикцией прав верховенства над городами Италии в права реальные. Эта цель означала, что император стремился превратить Ломбардию в часть Германии.

В 1158 г. крупные силы Фридриха вторглись в долину р. По. Пользуясь разобщенностью и противоречиями городов, император смог продиктовать им свою волю на сейме в Ронкальской долине, близ Пьяченцы. Искусные советники-юристы подготовили Фридриху текст Ронкальских постановлений, по которым города подчинялись суверенитету императора, принимали в свои стены назначенных им правителей (*подэст*), предоставляли ему с войсками проход, снабжали его армию и выставляли свои ополчения под его знамена. Это означало конец независимости ломбардских коммун и угрозу Папскому государству, которое ожидало теперь военного удара немцев.

Лишь часть городов признала власть императора (так называемые гибеллинские города)¹, но гордый Милан стоял во главе оппозиции (вельфские города)². Он отказался вступить императорского подесту и восстал. Третий поход Барбароссы был карательной экспедицией против мятежного Милана. Два года немецкое рыцарское войско осаждало город, голод заставил защитников Милана сдаться на милость победителя. Фридрих повелел в 1162 г. разрушить Милан, срыть его стены, переселить жителей и обойти плугом территорию города, бросив в борозду соль, как поступили римляне с Карфагеном в 146 г. до н. э. Милан временно перестал существовать, но миланцы продолжали мужественно бороться за возрождение города. Расправа с Миланом вызвала негодование городов.

Создается (1167) Ломбардская лига из 22 городов для отпора императору. Лига быстро собирает ополчение с единым командованием, помогает Милану отстроиться, сооружает на горных проходах крепости. Лигу активно поддержал папа Александр III³, и в его честь одну из мощных крепостей Лига назвала Александрией. Папа энергично сколачивал коалицию против императора, в которую вошли Сицилийское королевство и Венецианская республика.

Барбаросса отправился в четвертый поход. Однако опасный противник императора Генрих Лев (недавно ставший владельцем и Саксонии и Баварии) не прекращал интриги за спиной Фридриха, и вассалы Вельфов не приняли участие в походе. Император привел войско в Ломбардию, где в 1176 г. произошло решительное сражение при Леньяно. Барбаросса потерпел поражение. Битва при Леньяно вошла в историю военного искусства как событие первостепенного значения — впервые ополчение городских ремесленников и купцов одержало блистательную победу над феодальной конницей. Обстановка коренным образом изменилась. Император встретился в Венеции с Александром III (1177 — столетний юбилей Каноссы) и обязался вернуть папе незаконно захваченные церковные земли, отказаться от поддержки антипапы, признать полную силу Вормского канкордата и не посягать на духовную инвеституру. Император заключил перемирие с Лигой на шесть лет, замененное в 1183 г. постоянным договором. Города закрепляли за собой независимость, и за императором оставлялось лишь призрачное право утверждать избранных в городах консулов (давать им инвеституру) без права вето, кроме того, города

¹ Один из родовых замков Гогенштауфенов носил имя Вайблингси, в итальянской форме Гибеллино.

² От противников Гогенштауфенов — Вельфов.

³ Император не признал избрания Александра III (1159) и противопоставил ему антипапу Виктора IV; Александр отлучил соперника и поспешил бежать во Францию, где его с демонстративным почетом принял король Людовик VII. После смерти Виктора IV император назначил нового антипапу.

представляли императору проход и помогали вооруженными силами. Судебная, финансовая, законодательная жизнь городов оставалась вне компетенции императора. В итоге нескольких походов в Италию немецкие феодалы потерпели поражение.

Основным содержанием борьбы в Италии был спор о владычестве над Италией двух феодальных сил — империи и папства — при активнейшем участии третьей силы — городов-коммун. Эту борьбу в исторической литературе иногда называют вторым этапом борьбы за инвеституру.

Возвратившись в Германию, Барбаросса смог покончить с оппозицией Генриха Льва, конфисковав его лены. Баварию он отдал Виттельсбахам, владевшим ею до 1918 г., Саксония была поделена между князьями; Генрих Лев, владевший чуть ли не половиной Германии, сохранил лишь Брауншвейг и Люнебург и вынужден был отправиться в трехлетнее изгнание.

Вскоре Барбароссе удалось частично компенсировать тяжелые неудачи немецких феодалов в Италии. Он устроил брак своего сына и наследника Генриха и наследницы Сицилийского королевства принцессы Констанции. Этот династический брак принес Гогенштауфенам Южную Италию, бывшую формально леном папы. Соединение в одних руках Германии — империи и Сицилийского королевства (Сицилии и Неаполя) означало серьезное ухудшение позиций Папского государства, подставленного под удары и с севера и с юга.

Кроме того, в Южной Италии Гогенштауфены становились наследственными королями, власть их была здесь более мощной, и страна была богаче.

Фридрих Барбаросса принял участие в третьем крестовом походе и по пути в Палестину утонул в 1190 г. Его сын Генрих VI (1190—1197) соединил в своих руках Сицилию и империю. С беспощадной жестокостью он подавлял мятежи и грабил свои владения в Южной Италии и на Сицилии. Генрих умер, оставив малолетнего сына Фридриха.

Немецкие князья устали от владычества Гогенштауфенов, от поражений в Италии, и при избрании нового короля значительная часть князей избрала на трон Оттона IV Брауншвейгского, сына Генриха Льва; незначительное большинство провозгласило королем Германии Филиппа Швабского, сына Барбароссы. Началось междуцарствие и кровопролитная гражданская война двух клик феодалов — Вельфов и Гогенштауфенов. Авторитет и мощь императорской власти пали очень низко.

Иннокентий III Между тем на трон римских пап вступил Иннокентий III (1198—1216), один из самых выдающихся государственных деятелей средневековья. Горячий последователь теократических идей Григория VII, он смотрел на власть папы как на самую высокую в мире. Он не стеснялся именовать себя вице-богом.

Богатства католической церкви, огромные ценности, стекавшиеся в Рим, землевладение церкви были основой миродержавной политики Иннокентия III¹. Папа стремился распространить свою светскую власть на всю Италию, а для этого требовалось изгнание немцев.

Усобица в Германии была в интересах папы. Он оказал поддержку Оттону IV, отлучив от церкви его соперника Филиппа Гогенштауфена. В Сицилийском королевстве папа как сюзерен управлял страной в малолетство Фридриха.

Могущество пап не могло быть длительным. Светская власть закономерно укреплялась. Изживалась феодальная раздробленность и в Европе консолидировались мощные государства, надежнее и реалистичнее защищавшие интересы класса феодалов, чем папы, боровшиеся за несбыточное и утопическое всемирное государство церкви.

Филипп Швабский, поставленный папой вне закона и церкви, вскоре был убит (1208). Оттон IV стал единым императором. Вассал и ставленник папы, писавший в своем титуле «король милостью божией и владыки папы», Оттон IV вскоре под давлением светских князей перешел на позиции гибеллинов и предъявил недвусмысленные притязания на Северную и Среднюю Италию и Рим. Дело кончилось полным разрывом папы и Оттона IV, который был отлучен от церкви. Более того, папа рекомендовал немецким князьям избрать королем Германии Фридриха Сицилийского (или, во всяком случае, не мешал князьям избрать его).

Германия при Фридрихе II

В 1212 г. Фридрих II Гогенштауфен стал императором. Он обязался перед Иннокентием III не устанавливать унию Сицилии и Германии, очень скоро нарушив эту клятву. Фридрих, далее, обещал папе отправиться в готовившийся пятый крестовый поход и откладывал участие в этом походе ни много ни мало — 14 лет!

Фридрих был ярким и своеобразным человеком. Он знал, кроме обязательной латыни, греческий и арабский языки, был одаренным трубадуром — поэтом. Совершенно не в духе эпохи он был равнодушен к религии и не верил ни в бога, ни в черта, что, впрочем, совмещалось в нем с увлечением астрологией и алхимией. Необузданный тиран, лично жестокий и коварный, в быту восточный деспот, имевший гарем, он свирепо преследовал еретиков, видя в них врагов феодального государства.

В Германии Фридрих II ничем и нисколько не вмешивался в самовластие князей. Он признал за немецкими князьями право чеканки монеты и высшую юрисдикцию, право заключать самостоя-

¹ Международная обстановка благоприятствовала Иннокентию III. Он добился от ряда государей вассальной присяги (Англия, Португалия, Венгрия, Польша, Армения и др.). Папа Иннокентий III был инициатором четвертого крестового похода, разрушившего Византийскую империю, вдохновлял кровавую агрессию немецких феодалов в Прибалтике, организовал крестовый поход против альбигойцев.

тельно союзы, разрешил князьям по их усмотрению сооружать бурги (замки) и основывать города. Он сквозь пальцы смотрел на захваты князьями его личных доменов и допускал безнаказанное возведение замков на его землях. В Германии политика Фридриха II — это политика уступок князьям. Более того, в этой политике была определенная цель — обеспечить уступками поддержку захватнических планов в Италии. Именно поэтому Фридрих II запрещал союзы городов в Германии (это запрещение, впрочем, нельзя было ни провести в жизнь, ни обеспечить). Он направил агрессию немецких феодалов на восток — в Прибалтику и в Русские земли.

Его опорой была Сицилия, где он осуществлял самодержавное правление. Разумная налоговая и таможенная политика позволила Фридриху II располагать богатой казной и содержать наемное войско.

В 1228 г. он отплыл в Палестину, где ему удалось почти без кровопролития заключить почетный мир с султаном Египта, передавшим Иерусалим Фридриху¹.

Ни папа, ни император не подали руку помощи Восточной Европе, истекавшей кровью под ударами полчищ монголов, которые, разгромив Польшу, Болгарию, Венгрию, докатились до ворот Италии и лишь отсюда повернули в степи Востока.

В середине 30-х годов могущество Фридриха было в зените. Но нерешенной оставалась задача: покорение Италии и включение ее в сферу феодальной эксплуатации Германии. В 1237 г. император смог отомстить за Леньяно: он разгромил силы возродившейся Ломбардской лиги городов при Кортенуово. Теперь Ломбардия была в руках немцев, города утратили независимость и зависели от викариев императора.

Папа Григорий IX в ответ на эту победу императора отлучил его от церкви и освободил его подданных от присяги на верность. Между императором и папой начались военные действия. Фридрих растрачивал силы, но не мог добиться решающего успеха. В 1245 г. папа Иннокентий IV, мобилизовавший все силы церкви для победы над грозным врагом, добился на соборе в Лионе новой анафемы императору. Фридрих тщетно пытался заручиться помощью европейских государей. В 1250 г. он умер.

Уния Сицилии и империи распалась. В Германии королем был избран сын Фридриха — Конрад IV, а в Сицилии царствовал другой его сын — Манфред. В 1254 г. Конрад IV умер. В Италии гвельфы призвали французских феодалов во главе с Карлом Анжуйским, братом Людовика IX; он разгромил Манфреда, и тот погиб (1266). Карл Анжуйский занял Сицилию и стал королем.

В Германии еще оставался наследник Гогенштауфенов, юный Конрадин, сын Конрада IV. Ему удалось организовать поход в

¹ В 1244 г. Иерусалим снова перешел в руки мусульман.

Италию, получить поддержку гибеллинского дворянства и гибеллинских городов. Но в 1268 г. он был разбит Карлом Анжуйским, взят в плен и казнен в Неаполе. Династия Гогенштауфенов пресеклась. Многолетняя борьба за Италию завершилась. Не победили ни немецкие феодалы, ни папы.

Победили города-коммуны, использовавшие истощение папства и ослабление империи в своих интересах. Некоторые из городов-коммун быстро выросли в могучие государства — Флоренция, Генуя и другие.

Борьба пап и императоров велась в интересах, чуждых народным массам. Народы Германии и Италии ничего не выиграли в этой борьбе. Но в ее результате усилился один из элементов феодального мира — города. А в них смогли расти зародыши новых, более прогрессивных производственных отношений.

Раздробленность Германии и Италии лишь усилилась в результате борьбы двух крупнейших сил феодального общества — империи и папства. Но несомненным был и другой итог — попытки немецких феодалов подчинить себе Италию потерпели полное крушение. Италия фактически откололась от Германии.

Другим итогом крушения захватнической политики в Италии были перемены в Германии. Немецкие феодалы уже не могли с прежней настойчивостью грабить чужие страны. Они начали грабить с новой силой свой народ. В результате падения императорской власти выросло княжеское самодержавие. Усилилась феодальная анархия.

АГРЕССИЯ НЕМЕЦКИХ ФЕОДАЛОВ НА ВОСТОК

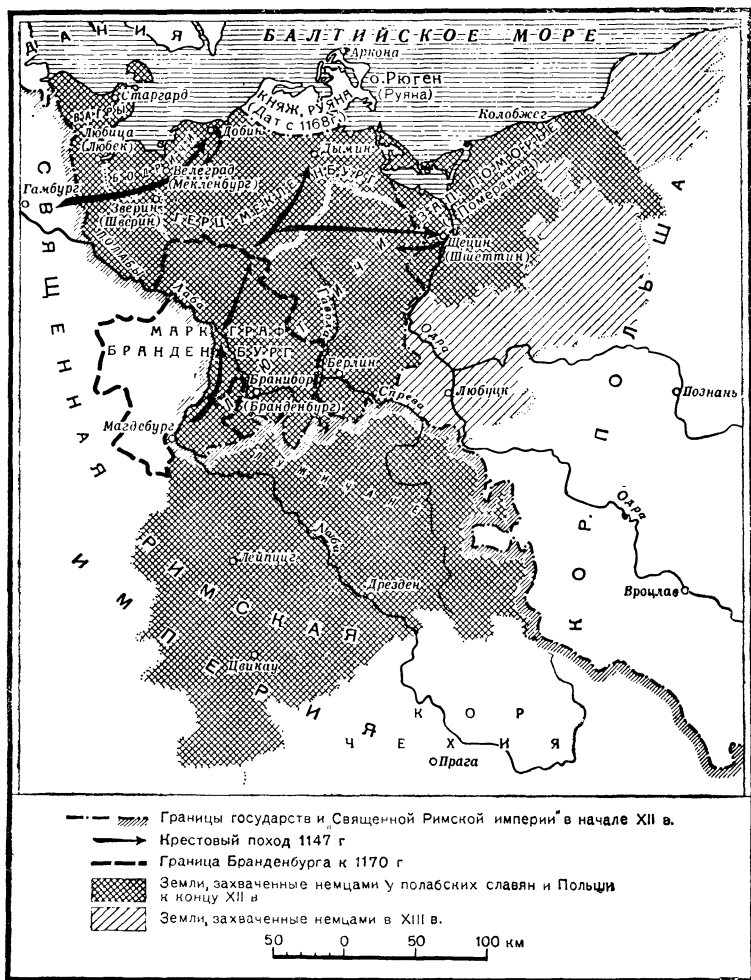
**Захваты земель
за Лабой**

После первой попытки немецких феодалов захватить земли полабских славян прошло полтора столетия.

В XII в. агрессия немецких феодалов на восток возобновилась, она приняла форму крупных, организованных захватнических походов уже не только в земли полабских славян, но и в земли прибалтийских народностей.

Захваты осуществляли княжества, выдвинутые на восток, — естественные плацдармы агрессии. Кроме крупных феодалов, в походах было заинтересовано мелкое рыцарство, жаждавшее обогащения и наживы. Крах крестовых походов в Палестину, тяжелые жертвы, которых требовали авантюры в Италии, делали для рыцарей желанной агрессию на восток от Лабы. Эта агрессия, длившаяся столетия, вошла в историю под зловещим названием «натиск на Восток» (Drang nach Osten).

Католическая церковь сыграла исключительную роль в подготовке и выполнении агрессии. Кадры церкви были агитаторами походов, организационный опыт духовенства обеспечил сплочение сил феодалов. Церковь стремилась к расширению своих земель, к росту богатств, к увеличению последователей христианства,

Захват земель за Лабой.

что гарантировало непрерывный прирост десятины. Церковь, авторитет которой поколебали борьба с империей и провал крестовых походов в страны Ближнего Востока, самым энергичным образом участвовала в новых завоевательных авантюрах немецких феодалов. Духовные князья и военно-монашеские ордена были ударной силой в захватах.

В 1147 г. Генрих Лев и ряд северонемецких князей организовали крестовый поход против полабских славян, получив от папы диспенс (освобождение от обета) взамен их участия в готовившемся втором крестовом походе французского и германского королей. Несмотря на крупные силы немецких феодалов,

выступивших с двух направлений в земли лютичей и бодричей, поход закончился полным поражением крестоносцев. Выдающуюся роль в разгроме феодальных войск сыграл князь бодричей Никлот, талантливый полководец и организатор, сумевший использовать поддержку народных масс и развернувший умело подготовленную партизанскую войну. Однако Никлот впоследствии совершил гибельный шаг, приняв христианство и допустив в землю бодричей духовенство — агентуру немецких агрессоров. В 1160 г. Генриху Льву удалось сломить мужественное сопротивление славян и покорить землю бодричей. Никлот погиб в бою.

В середине XII в. пала независимость лютичей. Организатором захватов стал маркграф Северной марки Альбрехт Медведь из княжеской фамилии Асканиев; его маркграфство было организовано еще в 1134 г. на левобережье Лабы как плацдарм для удара в землю лютичей. Вероломством, коварными убийствами и зверской жестокостью Альбрехт Медведь расширил маркграфство захватами славянских земель. Его сын и внук проникли еще дальше на восток, покорили земли гаволян, шпровян. На захваченной земле образовалось маркграфство Бранденбургское (от славянского укрепленного поселка Бранибор, то есть «Охранный лес»).

В 1170 г. Барбаросса дал одному из славянских князей инвеституру на Мекленбургское герцогство, и это славянское государство стало быстро онемечиваться. В состав герцогства вошла часть владений бодричей, остальные земли славян пошли на образование немецких графств. Часть славянских князей, заинтересованная в закреплении своих соплеменников, изменила народу и перешла на службу к немецким захватчикам. Датские феодалы систематически опустошали земли поморян, и поморский князь Богуслав стал искать защиты у немцев. В 1180 г. Барбаросса дал ему инвеституру на Поморское герцогство (Померанию) и Богуслав стал имперским князем и слугой немцев.

Так погибла независимость полабских и поморских славян. В захваченных местностях осуществлялась насильственная христианизация. Происходило массовое истребление славянства. Возникли монастыри, быстро становившиеся крупнейшими феодами; образовывались крупные светские поместья. С запада из Саксонии, Гессена, Бургундии, Нидерландов тянулся поток переселенцев, привлеченных льготами, плодородной землей, богатствами края. Немцы получали лучшие земли, с которых сгонялись славянские земледельцы. Славянам запрещалось жить в городах, заниматься ремеслом и торговлей, вступать в цехи. Свирепому гонению подверглась самобытная и высокая культура славянского мира.

В итоге жестоких гонений и векового насилия славянские земли онемечивались. Языки полабских славян исчезли в течение XIV—XV вв. О славянском прошлом Полабья и Поморья всегда напоминали города Штаргард (Старгород), Висмар (Вышемир),

Вольгаст (Волегош), река Бяла (Белая) в Саксонии и т. д. После захвата немцами славянского Любеча он превратился в Любек (1143) — опорный пункт дальнейшей агрессии на Балтике.

**Захват
Восточной
Прибалтики**

На очереди был захват Восточной Прибалтики. Уже с середины XII в. здесь появились немецкие купцы, игравшие роль разведчиков.

В Восточной Прибалтике жили ливы, латгалы, селы, земгалы, курши — в бассейне р. Даугавы. Соседом прибалтийских племен была Русь (земли великой Новгородской республики, Пскова, Смоленска). Прибалтика связывала русские земли с морем, экономические и культурные связи русских с Прибалтикой играли важную роль в жизни этой страны. Задолго до немецких миссионеров здесь распространялось православие. Часто купцы брали с собой монахов в качестве счетоводов, не полагаясь на свои примитивные познания в письме и счете. Вероятно, именно так появился монах Мейнард (около 1180), начавший крещение ливов и одновременно строивший замки и церкви. Миссия не имела успеха; папа и император призвали феодальный мир к крестовому походу. В 1198 г. в устье Даугавы появился преемник Мейнарда — новый епископ Бертольд с крупными силами крестоносцев. Ливы были разбиты, крещены, но не переставали бороться против ненавистных захватчиков и их веры.

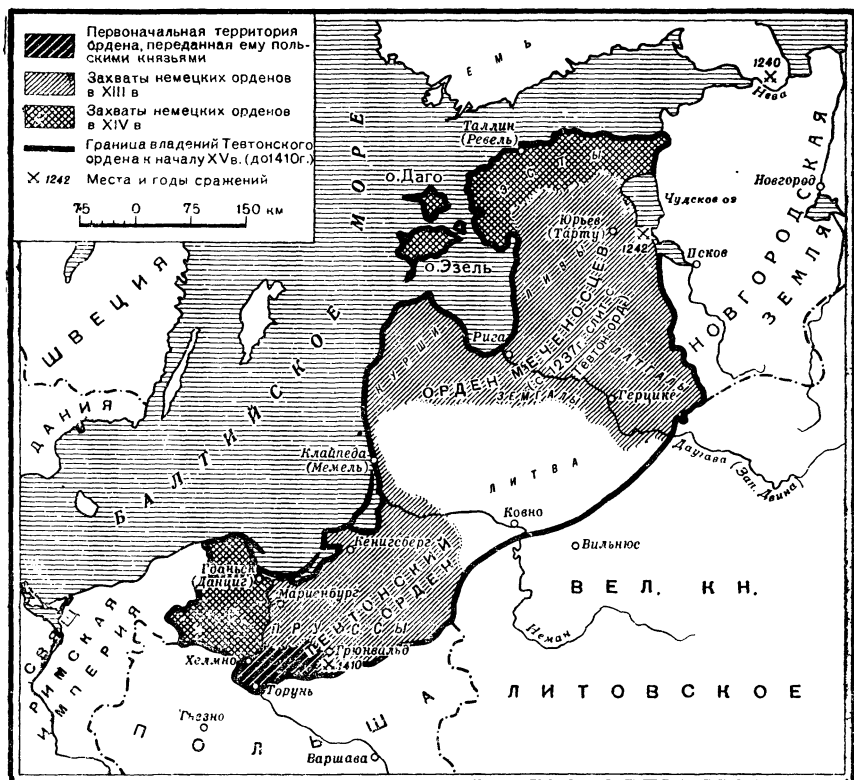
Папа Иннокентий III поддерживал и направлял немецкую агрессию. В 1201 г. новый епископ Альбрехт выстроил крепкий замок в торговом местечке Риге¹. Альбрехт приступил к покорению долины Даугавы и с этой целью с благословения Иннокентия III создал новый военно-монашеский Орден меченосцев. С помощью Ордена и непрерывно прибывавших крестоносцев огнем и мечом были покорены ливы и курши.

В 1214 г. Альбрехт организовал поход в землю эстов, но не смог их покорить. Эстам помогли полочане, но вскоре монгольское нашествие ослабило помощь русского народа его прибалтийским друзьям.

Альбрехт, не будучи в силах разбить эстов, обратился за помощью к датскому королю Вальдемару II. В 1219 г. датские феодалы высадились в Эстонии и обосновались на северном ее побережье. Здесь они выстроили замок — свою опорную базу у местечка эстов, так возник Таллин². Эсты оказались вынужденными бороться на два фронта против превосходящих сил врагов. Им пришлось принять крещение и подчиниться. Но в 1223 г. вспыхнуло общенародное восстание Эстонии против датских и немецких захватчиков. Новгород и Псков пришли на помощь эстам. Но битва на Калке заставила русских заботиться о собственной обороне. В 1224 г. восстание было подавлено с чудовищной жестокостью.

¹ Риге не 750 лет, а на несколько столетий больше.

² У немцев — Ревель. Русские люди называли город Кольвань.

Захват земель Прибалтики.

Теперь немецкие феодалы стали соседями русских земель. Уже в 1224 г. немцы захватили у новгородцев Юрьев (Дерпт, современный Тарту), а через 8 лет смогли, правда ненадолго, отнять Изборск.

В Восточной Прибалтике немецкие завоеватели нуждались в рабочих руках. Германия была далеко, и колонистов оттуда было нелегко доставить. Поэтому здесь в отличие от Полабья немцы не истребили местное население, а закрепили его. Крепостное право стало развиваться в Прибалтике с XIV в.

Захват земли пруссов

Между низовьями Вислы и Немана жили литовские племена пруссов. Накануне немецкой агрессии они жили в условиях первобытнообщинного строя, создали высокую культуру земледелия, имели развитое ремесло, торговали с соседями.

Польские феодалы давно вели завоевательные войны против пруссов-язычников, но не могли похвастаться успехами. Тогда один из польских князей, Конрад Мазовецкий, повел переговоры

с мощным военно-монашеским Тевтонским орденом, приглашая Орден вторгнуться в прусскую землю. Польские феодалы наивно полагали, что Орден станет их вассалом. В 1230 г. Орден заключил договор с Конрадом и приступил к беспощадному покорению пруссов. Превосходство сил позволило ордену сломить героическое сопротивление пруссов, они были покорены, крещены и подверглись чудовищному истреблению. Восстания топились в реках крови. Для феодальной знати всей католической Европы крестовые походы в землю пруссов стали чем-то вроде приятных загородных путешествий; грабеж и разорение деревень пруссов привлекали и королей.

Пруссы вскоре стали вымирать. В XVII в. исчез их язык. Победители назвали себя именем перебитого и исчезнувшего народа¹. На завоеванной земле возникло государство Ордена — член империи. В 1236 г. Тевтонский орден слился с Орденом меченосцев, понесшим огромные потери в борьбе с восставшими куршами и земгалами. Меченосцы (Ливонский орден) сохранили автономию, став вассалом старшего Тевтонского ордена. Объединение усилило княжество Ордена. В 1308 г. он отнял у Польши Гданьск (Данциг) и закрыл ей доступ к морю. В XIV в. Орден выкупил у датчан владения в Прибалтике, и мощь его еще более возросла.

Ледовое побоище В момент, когда Русь подверглась монгольскому разгрому, и большая часть русских городов лежала в развалинах, папство организовало коалицию для агрессии в земли Новгорода и Пскова. В коалиции приняли участие, кроме папы, Орден, Дания и Швеция.

Первыми выступили шведы (1240), потерпевшие жестокое поражение от новгородского войска, которым командовал молодой и талантливый князь Александр Ярославович. Из коалиции выпал один союзник.

Орден и датчане выступили в 1241 г. Вначале им удалось проникнуть глубоко в Новгородскую землю. Однако 5 апреля 1242 г. Александр Невский полностью уничтожил войско Ордена на льду Чудского озера.

Разгром захватчиков громким эхом отозвался на борьбе угнетенных свободлюбивых эстов, ливов, латгалов, куршей и способствовал новым грозным для захватчиков восстаниям. Разгром ослабил военную мощь Гогенштауфенов и приблизил их крушение.

В 1410 г. объединенные силы Польши и Литвы при помощи русских полков (не только бывших под властью Литвы смоленцев, витебцев, полочан, но и полков тверичей, владимирцев и других) и чехов нанесли сокрушающий удар Ордену в сражении при Грюнвальде. От этого удара Орден уже не оправился, с 1466 г. он стал вассалом польского короля.

¹ В русском языке различаются *пруссы* — древние жители страны и *прусики*-завоеватели — немцы. В немецком языке этого различия нет.

ГЕРМАНИЯ В XIII И XIV ВВ.

Габсбурги и Люксембурги

Период 1254—1273 гг. называют обычно «Великим междуцарствием в Германии». В это время за императорскую корону боролись иноземные князья, центральная власть потерпела полное крушение, коронные земли и регалии полностью были расхищены феодалами. Низшие феодалы — рыцари, ранее дававшие воинственные ополчения императорам, расплылись, разорились и утратили прежнее значение. Междуцарствие было временем *Faustrecht* — «кулачного права», то есть господства феодальных усобиц и не ограниченного ничем насилия, временем роста крепостничества и власти помещика над крестьянством.

Лишь в 1273 г. внешнеполитическая обстановка — мощь Французского королевства — и боязнь крестьянских выступлений заставили князей избрать императора. Чтобы он их не связывал, они избрали мелкого владетеля — графа Рудольфа Габсбурга, родовые земли которого лежали полосой в Швейцарии и Эльзасе.

Рудольф I быстро разочаровал князей. Он оказался не столь послушным и безвредным, как думали немецкие феодалы. Опираясь на созданную им коалицию, для успеха которой он выгодно выдал замуж дочерей, Рудольф с помощью венгерского короля, графа Тирольского и других феодальных владетелей разгромил чешского короля Пшемисла II Оттокара (1271 и 1278 гг.), отнял у него и присоединил к своим доменам Австрию, ставшую ядром родовых земель Габсбургов (до 1918 г.). Он присоединил к своим землям Штирию, Каринтию и Крайну с их славянским населением и получил выход к Адриатическому морю. Пшемисловичи сохранили лишь Чехию и Моравию.

Рудольф свирепо расправился с крестьянским восстанием в северной Германии (1285), предводитель которого принял имя Фридрих Деревянный Башмак (имя Фридриха было популярно в народе, что характерно для наивного монархизма крестьян, Фридрих — значит «король миротворец», или «король мира»). Подлинное имя вождя крестьян нам неизвестно. Он погиб на костре.

Преемники Рудольфа I более всего заботились о расширении своих доменов, используя для этой цели высокое положение императора. В 1308 г. императором стал Генрих VII Люксембург — владетель и поныне существующего маленького государства. Генрих добился брака своего сына Иоанна и наследницы Пшемисловичей; этот династический союз сделал Люксембургов чешскими королями.

В 1314 г., при избрании нового государя, голоса князей разделились, и Германия вновь получила двух королей. Одним был Фридрих Габсбург, другим — Людвиг Баварский (Бавария после распада Каролингской державы стала сильным государством. Здесь правил герцогский дом Виттельсбахов). Победителем

в упорной борьбе вышел Людвиг. Воспользовавшись упадком папства, Людвиг возобновил притязания на Рим и Италию и организовал поход в Италию. Однако король не сумел использовать антипапские настроения итальянских городов и не привлек к себе гибеллинов. Король грабил итальянские города и в конфликте с папой не проявил ни воли, ни такта. Не сумел Людвиг использовать и поддержку немецких князей, которые на съезде в Рензе (1338) постановили, что римский поход не обязателен, а избранный немецкий король тем самым является и римским императором.

Забота Людвиг только об округлении своих доменов и в конце упавший его авторитет привели князей к решению об его низложении. В 1346 г. они провозгласили императором чешского короля Карла Люксембурга (1346—1378).

**Карл
Люксембург.
Золотая булла**

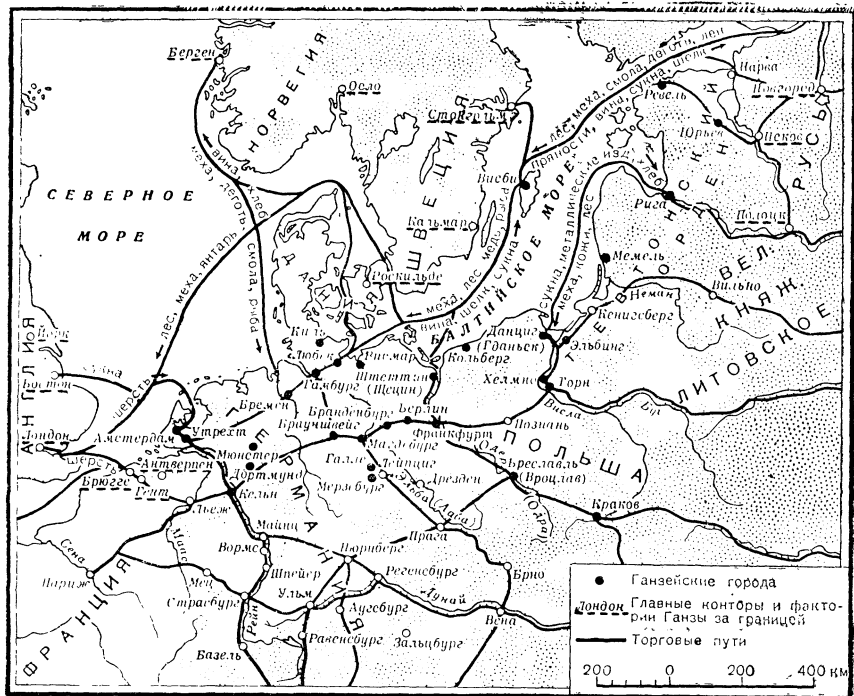
Карл I — чешский король — в империи был Карлом IV. На первом плане для него была Чехия, а империя — на втором. В Чехии он многое сделал для украшения столицы — «Золотой Праги», основал (1348) знаменитый Пражский университет (позднее носящий имя основателя — Карлов университет).

Немало сделал Карл для покровительства чешской торговле, он предоставил чешским купцам льготы в империи, но не дал таких прав немецким купцам в Чехии. В Чехии он объявил наследственной королевскую власть. В Германии же он содействовал закреплению феодальной раздробленности.

В 1356 г. Карл IV Золотой буллой узаконил систему и порядок избрания императора, сложившийся уже давно. Золотая булла — конституция Священной Римской империи, по характеристике Маркса, она — «основной закон немецкого многовластия»¹. Отныне закреплялся порядок, по которому императоров избирает коллегия крупнейших князей — курфюрстов. Курфюрстов — семь: трое из них — духовные князья — архиепископы Майнцский (председатель коллегии), Кельнский и Трирский, четверо — светские князья (король Чешский, герцог Саксонский, маркграф Бранденбургский, пфальцграф Рейнский). Император избирался простым большинством. Курфюрсты наделялись огромными правами: верховной юрисдикцией, монетной и соляной регалией, правом вести войны (но не против императора, что часто нарушалось).

Преемником Карла IV был его сын Вацлав (Венцель), в 1400 г. свергнутый князьями (оставался чешским королем до 1419 г.). С 1411 г. корона вновь перешла Люксембургам — брату Вацлава, Сигизмунду (с 1378 г. был одновременно королем Венгрии). В правление Сигизмунда происходили в Чехии гуситские войны (1419—1434). Эта, по характеристике Маркса, «национально чешская крестьянская война религиозного характера против немецкого дворянства и верховной власти германского императора»,

¹ «Архив Маркса и Энгельса», т. VI, стр. 82

Ганзейский союз городов.

приведшая к разрыву Чехии с империей (1452—1526) оказала огромное революционизирующее влияние на антифеодальную борьбу в Германии.

После Люксембургов императорской короной вновь овладели Габсбурги, оставшиеся на троне вплоть до 1806 г. (в Австрии — до 1918 г.).

Ганза

Несмотря на подъем городов и рост ремесленного производства, Германия оставалась экономически разобщенной страной. В стране не было политического и экономического связующего центра. Феодалные князья были сильнее императора, и власть их укреплялась еще более в период борьбы за инвеституру, когда они завладели многими королевскими доменами и правами. Центральная власть, связанная с римским императорским титулом, была лишена прогрессивного и общенационального начала и основывалась на грабеже чужих стран и народов. В результате, объединение Германии происходило не вокруг центра, общего для всей страны, а вокруг многих княжеских центров. Страна имела множество экономически обособленных областей, не связанных одна с другой.

Города поэтому сами вынуждены были заботиться о своих интересах. Складываются союзы городов — ганзы¹, из них крупнейшей организацией городов была Великая немецкая Ганза. Начало создания этого союза восходит к XIII в., когда группы купцов из северонемецких городов создали Лондонскую Ганзу — добились в столице Английского королевства привилегий и открыли здесь контору. Ведущим городом в Лондонской Ганзе был Кельн.

Пионерами торговли на Балтийском море были славянские города — Старгард, Любеч, Вышемир, Волин (Винета, стоявший некогда в устье Одры), Новгород (по Волхову, Ладожскому озеру и Неве направлявший корабли в море). Но немецкие феодалы в XII в. уничтожили независимость полабских и поморских славян, а монгольское нашествие нанесло страшные удары торговле русских земель. На Балтийском море появились немцы, заполнившие образовавшуюся брешь. В ослаблении славянской заморской торговли — одна из важнейших предпосылок успехов Ганзы.

Организационное политическое оформление Ганзы состоялось в середине XIV в. Ганза охватила до сотни городов на побережьях Северного и Балтийского морей и ряд городов на реках, впадающих в эти моря. Ядром Ганзы были Гамбург, Любек и Бремен. В период могущества Ганзы в нее входили некоторые нидерландские города; конгоры Ганзы имелись в Лондоне, Брюгге, Бергене, Новгороде и многих других городах.

Ганза добивалась торговых привилегий — свободы от таможенных и иных пошлин, свободы от штапельного права, защищала интересы купцов, снаряжала экспедиции, строила фактории и т. д. Торговля Ганзы была посреднической: из славянских и скандинавских стран в Западную Европу вывозились сельскохозяйственное сырье — пенька, лен, мед, воск, сало, кожи; пушнина, смола, деготь, лес, соль. Ганза снабжала соленой сельдью почти всю Европу, для чего тысячи датских и норвежских моряков ловили и солили сельдь у скандинавских берегов. Ганзейцы жестоко эксплуатировали рыбаков, поставляя им в кредит по кабальным ценам соль и бочковую тару и отбирая соленую рыбу по низким ценам. Ганза снабжала рынки скандинавских стран, Польши и Северной Руси ремесленной продукцией Запада — металлическими изделиями, цветными сукнами, галантереей, предметами роскоши, а также восточными пряностями, виноградными винами, лекарствами и т. д.

Не только торговой организацией была Ганза. Она являлась, в сущности, публичноправовым институтом и имела черты государства. Она вела войны. В 1368—1369 гг. объединенные силы 57 городов Ганзы вели упорную войну (в союзе со Швецией) с Датским королевством, одержали победу и продиктовали датчанам

¹ Ганза — готское слово, первоначальное значение — «толпа», впоследствии — «союз купцов за границей». Официальное наименование Ганзы — «Der gemeine deutsche Kaufmann», то есть — «Общенемецкое купечество» (в латинских текстах — *communis mercator*).

мир в Штральзунде. Война велась из-за нарушения датским правительством торговых привилегий ганзейцев, и мир полностью восстановил эти привилегии. Более того, Ганза получила право голоса и вето при избрании датских королей на престол и в залог соблюдения мира приобрела ряд замков на морском побережье. Мелкие и менее удачные войны Ганза вела в 20—30-х годах XV в.

Столицей и душой Ганзы был Любек. Здесь собирались съезды Ганзы — ганзатаги, решения принимались большинством голосов. Акты Ганзы скреплялись печатью Любека. Ганзатаг мог применить меры взыскания по отношению к городам — членам союза — штрафы и, как высшую меру, исключение из союза. Вооруженные силы союза составлялись из ополчений и кораблей городов — членов союза; применялся наем войск, на море Ганза прибегала к широко организованной каперской войне (особенно в XV в.).

Упадок Ганзы наступил довольно скоро. Привилегированное положение Любека, Гамбурга и Бремена встречало растущую оппозицию рядовых членов союза; имелись и обострялись территориальные, областные противоречия; в городах бурлила острая классовая борьба, причем руководство Ганзы неизменно занимало реакционные и враждебные народным массам позиции. Но, помимо этих центробежных сил, подрывавших единство союза, упадок Ганзы был неизбежным следствием роста политической и экономической мощи национальных государств — Англии, Дании, Швеции, Русского государства, отчасти Польши. Купечество этих стран (или шляхта в Польше) шаг за шагом вытесняло Ганзу, пользуясь неизменной поддержкой своих правительств. После присоединения Новгорода к Москве Иван III закрыл ганзейскую контору в Новгороде и ликвидировал привилегии союза, а через сто лет так же поступила английская королева Елизавета I, закрывшая филиал Ганзы в Лондоне (знаменитый «Стальной двор»). Окончательно погубили Ганзу экономические последствия великих географических открытий, когда упадок постиг всю средиземноморскую торговлю и связанную с Ганзой торговлю городов южной Германии. Неудачные войны с Данией и Швецией довершили падение Ганзы. В XVI в. начался быстрый распад союза, а в 1669 г. состоялся последний ганзатаг. Наследниками Ганзы в балтийской и северноморской торговле явились голландцы.

Швабский и Рейнский союзы

Союзы городов в XIII—XV вв. возникали и в западной Германии. Для экономической раздробленности страны характерно, что эти союзы не имели ни хозяйственных ни политических связей с Ганзой.

В 1254 г. возник Рейнский союз городов (Майнц, Вормс, Оппенгейм и другие), через два года насчитывавший до 100 городов. К союзу примкнули более 30 князей. Задачей союза была защита торговли по Рейну «на благо всем великим и малым, духовным и мирянам». Союз существовал недолго и, ослабленный противоречиями городов, вскоре распался с тем, чтобы возродиться почти через сто лет.

В 1376 г. сложился Швабский союз городов (14 городов — Ульм, Констанц, Равенсбург и другие), через пять лет слившийся с Рейнским в один общий союз. В объединенном союзе было свыше 80 городов — немецких и швейцарских. Объединенный союз вскоре вынужден был оружием защищать свое существование от нападения князей («Великая швабская война городов»). К князьям присоединился император, и в 1388 г. у Вормса силы союза были разгромлены. Союз распался. Это был крах попытки городов завоевать руководящую роль в жизни страны.

Империя к концу XV в. Священная Римская империя оставалась рыхлым конгломератом огромного множества крупных, мелких и мельчайших княжеств (герцогств, графств, маркграфств, пфальцграфств), имперских прелатств (архиепископств, епископств), имперских городов (городских республик). Численность их определить невозможно. На рубеже XVI в. их, по словам немцев, было столько, «сколько дней в году», но в действительности их было в несколько раз больше (были имперские рыцари, владения которых состояли из одного замка).

Единственным подобием центрального органа был рейхстаг (в литературе неправильно называемый польским словом сейм), собиравшийся для решения общих вопросов. Это не сословное представительство, как Генеральные штаты или кортесы, а съезд вассалов императора — князей и имперских городов. Рейхстаги не издавали законов, а в лучшем случае одобряли эдикты императора, причем обеспечить их выполнение было на практике невозможно. Не было ни центрального аппарата принуждения, ни суда, ни общеимперского войска, ни общей монеты и т. д.

Крупные князья созывали в своих владениях копировавшие рейхстаг ландтаги, решения их иногда противопоставлялись актам рейхстага.

Власть императора опиралась только на домены.

Попытки энергичных императоров централизовать рыхлую империю, ввести единое законодательство, судебную единообразную политику, общеимперские налоги и т. д. неизменно срывались и саботировались князьями.

Самые опытные юристы не могли установить, каковы же границы империи. Нидерланды формально — лен империи, но с этим не собирались соглашаться французские короли, владевшие Западной Фландрией и Артуа («имперские лены, врученные Франции»). Флоренция — могущественная республика, Милан — сильное герцогство, Генуя — владычица морей и соперница Венеции, Мантуя, Модена и другие итальянские государства только на карте входили в империю, являясь совершенно самостоятельными. Фактически Италия была утрачена уже в середине XIII в., когда пало могущество Гогенштауфенов. Прекратились и римские походы. В составе империи числилась Швейцария, фактически независимая с 1499 г. Чехия формально вышла из империи на 75 лет

ГЛАВА IV.

РЕФОРМАЦИЯ И ВЕЛИКАЯ КРЕСТЬЯНСКАЯ ВОЙНА

ПРЕДПОСЫЛКИ РЕФОРМАЦИИ

Экономика
страны на
рубеже XVI в.

В течение XV в. происходили незаметные, но в конечном счете крупные перемены. Несмотря на пестроту экономического развития и хозяйственную разобщенность, в стране были налицо элементы прогресса. По мере подъема городов богатело бюргерство. Приходила в упадок Ганза, но поднимались города Юга. Через Германию по-прежнему вели международные торговые пути (с юга — через Альпы на Базель — Страсбург — Шпейер — Вормс — Майнц — Кобленц — Кельн к морю, или от Кельна через Вестфалию, Брауншвейг на Гамбург и Любек). Великие географические открытия уже возвестили крушение средиземноморской торговли, но до середины XVI в. это еще не коснулось экономики Германии.

Крупные залежи руд—железа, серебра, свинца, олова, меди — способствовали подъему горного дела. Германия поставляла Европе основную массу серебра до того, как в середине XVI в. хлынул из Америки поток дешевого серебра. По технике горного дела, искусству горняков Германия стояла на первом месте в мире.

Гордостью немецкого народа является изобретение Иоганном Гутенбергом (около 1440 г.) книгопечатания. Очень скоро книгопечатание приобрело черты зрелого и высокого мастерства; к началу нового столетия в Германии были сотни типографий. С конца XIV в. развилось производство бумаги; бумажные мельницы появились в десятках городов. Успехи стеклоделия превратили стекло в предмет массового потребления, перестали быть редкостью стеклянные окна, вошла в быт стеклянная посуда. Значительные успехи следует отметить в строительной технике, в производстве текстиля (новые сорта тканей, бархат, плюш, фланель, батист, полубумажные ткани, обои, шпалеры и т. д.).

Иоганн Гутенберг.

К началу XVI в. отмечается начало мануфактуры. В низовьях Рейна, в районах Любека, Аугсбурга, Нюрнберга развивались рассеянные мануфактуры (полотно, металлическая посуда, керамика, кружева и т. д.). Некоторые типографии были небольшими капиталистическими мануфактурами. Широко применялся наемный труд в горном деле (Саксония, Тюрингия, Шварцвальд, Гарц, Тироль), и в начале XVI в. уже существуют кадры горняцкого предпролетариата (один из указов императора в 1525 г. свидетельствует, что в горном деле занято до 100 тыс. человек; учитывая коэффициент семейности, мы получаем огромную для того времени цифру в 300—400 тыс. человек).

Город Аугсбург был центром деятельности знаменитой ростовщическо-банкирской фирмы Фуггеров, которая вела операции огромных масштабов; Фуггеры кредитовали пап и королей, под залог кредита получали рудники в Германии и Испании, брали на откуп чеканку монеты. С Фуггерами соперничали Вельзеры, финансировавшие экспедиции в Америку и эксплуатировавшие монополю Венецуэлу, Гохштетеры и другие, более мелкие фирмы. Нельзя считать эти банкирские дома капиталистическими предприятиями, так как их капиталы были ростовщическими и вкладывались в ссуды, а не в мануфактуры и, следовательно, никак не содействовали развитию новых, более высоких производственных отношений.

Условия, в которых зрели капиталистические элементы, сковывали их развитие. Не было централизации; капиталистические элементы не играли никакой политической роли, как в соседней Франции, где они активно поддерживали абсолютизм. Раздробленность страны тормозила развитие производства и торговли. Реакционное княжеское мелкoderжавье полностью устраивало немецких феодалов, и они не нуждались в объединении страны.

В деревне наблюдались черты прогресса — рост урожайности, расширение посевных площадей, развитие луговодства, известкование почв, осушение болот, успехи животноводства в результате многовековой селекции и т. д. Города требовали все больше шерсти, льна, пеньки, кожи, воска, меда, мяса. Но наряду с чертами прог-

Типография в Германии XVI в.

сса налицо, как уже отмечалось, целая система илов на крестьян, настоящей сеньориальной реакциак мы уже говорили, с конца XIV в. и весь XV в. идеодулов, вызванный подъемом городов и ростом блатрициев и бюргеров. «Роскошная жизнь городскихавала покоя помещному дворянству, которое питащей, одевалось в грубую одежду и должно было дои неуклюжей мебелью»¹, — писал Энгельс. Помещиньги только от крестьян и отсюда — нажим на дичение оброков и барщины, возобновившееся и времление превратить свободных крестьян в зависых в крепостных, а общинную землю марки в госо»². Этот процесс усиления феодального гнета Энгеллов «второго закрепощения», вторичного изданияава. Этот процесс сдерживался только классовымьянства и определился в полной мере лишь послестьян в Великой войне 1525 г.

¹ Ф. Энгельс, Марка. В кн.: Ф. Энгельс, Крестьянскини, Госполитиздат, М., 1952, Приложение, стр. 124. Современос говорят о высоком уровне благосостояния верхушкиий II (известный итальянский гуманист Эней Сильвиудивлением писал о чисто королевском комфорте в бытргеров.

² Там же.

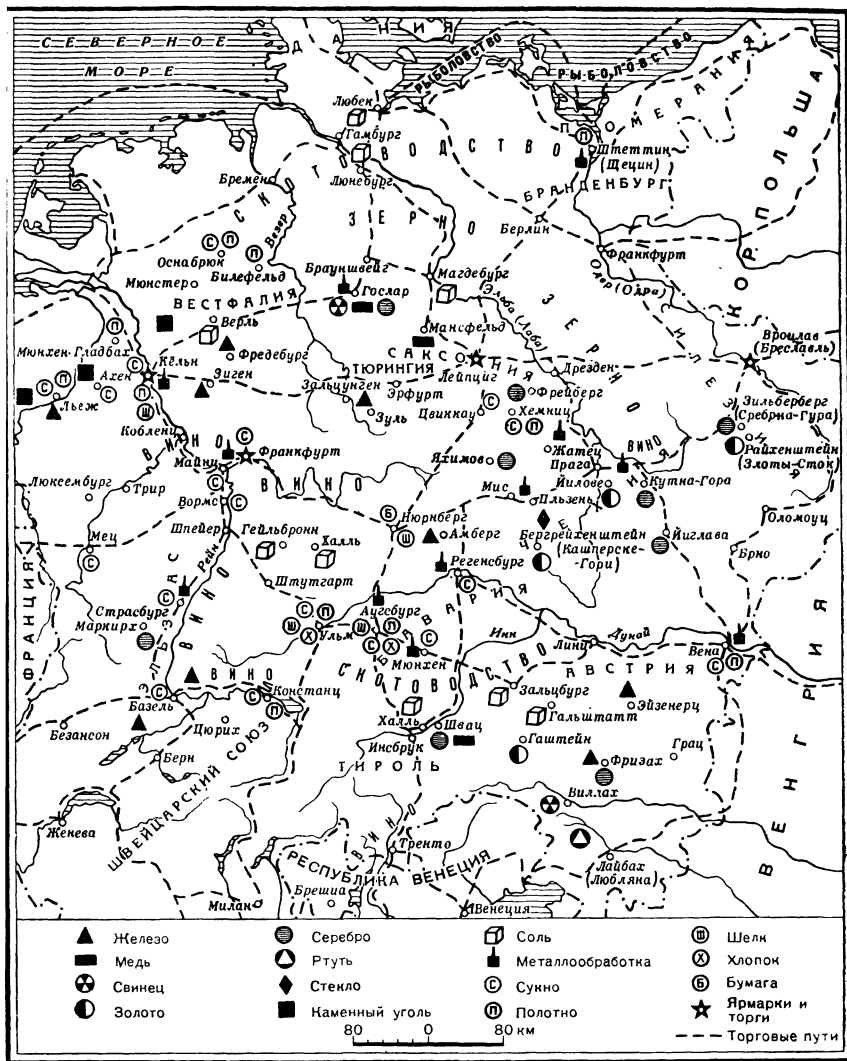
Часть города Эрфурта.

Таким образом, Германия была страной экономических контрастов, в ней сочетались элементы прогресса и рутины, нового и старого. Основная слабость экономического развития заключалась в том, что в стране начисто отсутствовало единство. Не было ни единого внутреннего рынка, не было общности хозяйственных связей, не было единой страны.

**Классовая
структура**

Господствующий класс феодалов не представлял собой единой массы. Он подвергся известной дифференциации, и интересы его прослоек нередко были противоречивы.

Крупные феодалы, как мы уже знаем, называются в литературе *князьями*. Они делились на светских и духовных. Верхушку князей составляли курфюрсты. *Среднее дворянство* — помещики — либо поднималось до положения князей, либо было вассалами князей, либо опускалось до мелких феодалов. *Рыцари* — мелкие феодалы, очень многочисленное в Германии сословие — находились в тяжелом экономическом положении. Они не превратились в помещиков, как рыцари в Англии; жили на денежную ренту, небольшую и уменьшавшуюся из-за колебания цен. Они

Экономическая карта Центральной Европы в XV—XVI вв.

не могли служить в войске: Германия не имела постоянной армии, к тому же прогресс огнестрельного оружия и возростающая роль пехоты сделали ничтожным военное значение рыцарской кавалерии.

Если князья были опорой существовавшего режима, то среди рыцарей зрела оппозиция князьям. Рыцари готовы были подняться против богатого города, против князей, в особенности духовных; привилегии и могущество церкви вызывали у рыцарства за

висть и питали планы улучшения материального благосостояния этого сословия за счет секуляризации церковных имуществ (земли). Политический идеал рыцарства выражался в планах создания мощного государства мелких феодалов. В сущности, рыцари стремились к созданию шляхетской державы, предвосхищая Польшу, ставшую таковой с конца XVI в.

Совершенно исключительное место занимала в Германии церковь. Если в мощных абсолютистских державах государство ограничивало хищнические вождедения церкви, раздробленная Германия открывала неограниченные возможности для грабежа немецкого народа церковью. Римские папы получали из Германии львиную долю своих доходов, папство жестоко эксплуатировало немецкий народ. Десятина, поборы за требы, феодальная рента, платившаяся церкви, как феодалу-землевладельцу, доходы от продажи индульгенций и реликвий делали церковь самым ненавистным народом угнетателем.

Города были сложными организмами. Если правящая верхушка горожан — *патрициат* — ориентировалась на союз с феодальными реакционными элементами, — иной была позиция *бюргерства*, боровшегося за власть в городе. Бюргеры выдвигали идею создания церкви, подчиненной бюргерству, независимой от Рима, чисто немецкой и не требовавшей больших затрат — *дешевой церкви*. Экономические требования бюргеров сосредоточивались на защите интересов купечества (единство мер, монеты, ограничение ростовщических фирм, безопасность торгового движения и т. д.). Третий элемент городского населения — *плебейство* — очень пестр по составу. Это обедневшие и разорившиеся ремесленники, подмастерья, рассчитанные слуги, пришедшие в город в поисках пропитания, безземельные крестьяне, наконец, нецеховая масса городского люда — бродяги, нищие, калеки, уличные комедианты и т. п. Бесправное и угнетенное плебейство было естественным союзником в борьбе крестьянства и ударной силой всех городских антифеодальных восстаний.

Крестьянство отвечало на усиление феодального гнета упорной классовой борьбой.

Крестьянские движения XV в. Советские историки восстановили картину классовой борьбы немецкого крестьянства, показав, что начало антифеодальных выступлений в немецкой деревне относится не к 70-м годам XV в., как утверждается в старой литературе, а уже к первым годам XV столетия (борьба крестьян Альгау в 1406 г. против своих господ и выступившего на помощь феодалам аугсбургского епископа). В 1431 г. восстали крестьяне в районе Вормса, а в 1439 г. знаменем и эмблемой борьбы крестьянства становится «башмак». В 1439—1445 гг. в юго-западные земли Германии хлынули вооруженные банды «арманьяков» из Франции под начальством французских, шотландских, итальянских, швейцарских командиров. «Арманьяки» встретили организованный отпор немецких крестьян и были изгнаны в ре-

зультате подлинной народной борьбы («Арманьякской войны»), показавшей силу крестьянства Германии. Вторично знамя «Башмака» развевалось над восставшими крестьянами в 1443 г., поднявшимися в Шлингенском округе против австрийских властей. Крестьянские движения 30—40-х годов тесно связаны с борьбой чешского крестьянства против угнетателей — гуситскими войнами — и этой борьбой вдохновлялись.

Возможно, о связях с чешским революционным гуситским движением говорит и имя вождя крестьянского восстания в 1476 г. в Вюрцбургском епископстве Ганса Флейтиста, или Ганса Бегайма (то есть бегемца — чеха). Восстание, к которому присоединилось до 30 тыс. крестьян, было быстро подавлено, и предводитель его погиб на костре.

В конце XV в. мощные союзы «Башмака» подчинили своему влиянию десятки тысяч крестьян южной и юго-западной Германии. Тайные союзы крестьян нередко возглавлялись подлинными профессиональными революционерами; одним из виднейших таких вождей был лесничий Иосс Фриц, великодушный организатор и талантливый руководитель народных масс. Его усилиями в 1513 г. «Башмак» распространился на Верхнем Рейне. Последнее упоминание о неутомимом и легендарно отважном борце и вожде Фрице относится к 1517 г., судьба его неизвестна.

«Башмак» выдвигал программу политических и экономических преобразований — отмену барщины, десятины, оброков, налогов и пошлин князьям, дворянам, попам; отмену крепостного права, секуляризацию и раздел церковных имуществ, свободу охоты, рыбной ловли, возвращение альменд. Затем в программе начинают звучать политические мотивы — единая Германия с императором во главе. Единство страны впервые выдвинуто как боевая программа народными массами Германии.

В 1514 г. в Вюртемберге возникла другая крестьянская тайная организация — «Бедный Конрад», выступившая в союзе с бюргерством против герцога Ульриха. Однако феодалам удалось отколоть бюргеров от союзника и подавить движение. Случаи союза крестьян с бюргерами наблюдались и в юго-западной Германии.

Разгром крестьянских союзов властями, измена и провокации, жестокие расправы с «мятежниками» приводили лишь к тому, что участники «Башмака» рассеивались по Германии и повсюду зрели семена новых тайных союзов. Кадры организаторов «Башмака» впоследствии сыграли выдающуюся роль в подготовке Великой крестьянской войны.

Идейная борьба. Гуманистическое движение в Германии выражало идеологию передового бюргерства. Это идеология прогрессивной немецкой интеллигенции. От своего собрата — итальянского гуманизма — немецкий гуманизм отличался большим вниманием к борьбе за единство страны и большим интересом к церковно-богословским вопросам

(в связи с остротой критики Рима и привилегии церкви в Германии).

Немецкие гуманисты непосредственно подготовили успехи реформации. Они вели борьбу со средневековым мирозерцанием, используя в этой борьбе богатое наследие античности, светское и реалистическое искусство античного мира прежде всего. Они атаковали твердыни католической церкви и подготовили ее крушение. Но они не были ни демократами, ни революционерами. Большею частью они остались верными чадами Римской церкви и впоследствии отшатнулись от реформации, которую сами же подготовляли.

Колыбелью немецкого гуманизма были города Юга — Аугсбург, Нюрнберг. С Аугсбургом связано творчество одного из крупнейших художников немецкого Возрождения *Ганса Гольбейна Младшего*, а в Нюрнберге творили виднейшие ученые — астроном *Региомонтанус* (Иоганн Мюллер, 1436—1476), географ *Мартин Бехайм* (1459—1507) и величайший из творцов гуманистической культуры художник *Альбрехт Дюрер* (1471—1528).

Затем гуманизм завоевывает высшую школу (с 1456 по 1527 г. в Германии основано семь новых университетов): здесь вводятся классическая филология, литература.

В 70-х годах XV в. появились переводы на немецкий язык «Декамерона», а также басен Эзопа, комедий Плавта, Теренция. *Себастьян Брант* (1457—1521), уроженец Страсбурга и в течение 20 лет канцлер родного города, в 1494 г. опубликовал «Корабль дураков» — знаменитую сатиру, в которой гневом и смехом обрушился на жизнь и быт «высших сословий», ростовщиков, дворян. Брант предвидит грядущую бурю, и почти одновременно (1498) Альбрехт Дюрер в цикле гравюр «Апокалипсис» предвещает близкие и грозные события. Яркой сатирой явилась и вышедшая в 1498 г. задорная и веселая поэма о плутнях Рейнеке-Лиса, обличавшая пороки немецкого феодального общества. Эта поэма увековечена переделкой Гете. Широко распространяется жанр «народных книг», в которых звучали боевой призыв к борьбе за лучшую жизнь и неукротимый дух народа¹. Пламенный социальный протест, едкий народный юмор, остроумие и яркий комизм пронизывают народную книгу о Тиле Эйленшпигеле (1515) — прообразе героя знаменитого романа Шарля де Костера.

Немецкие гуманисты писали преимущественно на латыни, но они были близки к традициям народной литературы. Вождь и патриарх немецкого гуманизма *Эразм Роттердамский* (1467—1536), внебрачный сын голландского бюргера, получил великолепное образование, был корреспондентом королей. Интимный друг Томаса Мора Эразм Роттердамский в 1509 г. опубликовал «Похвальное слово глупости», перекликающееся замыслом и ком-

¹ «Народными книгами» живо интересовался Энгельс. См. его статью «Немецкие народные книги». В кн.: К Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т II, стр. 26 и след.

позицией с «Кораблем дураков» Бранта. Это сверкающая сатира на феодальный мир, в котором правит самодержавная царица Глупость, повелевающая императорами, папами, монахами, полководцами, попами. Это ее приказы порождают войны, ее волею существуют монархии, и сама «христианская вера сродни глупости»¹. Разрушительная сила этой сатиры Эразма огромна, хотя он сам не был борцом и отшатнулся от реформации и крестьянской войны. Хотя Эразм считал себя призванным богословом, его концепция очищенного и реформированного христианства, его вольный перевод библии как литературного памятника, а не как книги откровения, впоследствии привели к тому, что его сочинения были объявлены еретическими.

Эразм Роттердамский.

Иоанн Рейхлин (1455—1522), прославленный филолог и специалист по древнееврейскому языку («трехязычное чудо» — человек, свободно владевший, кроме древнееврейского, латинским и древнегреческим языками), выдвинулся в связи со знаменитым спором о еврейских книгах. Богословы сумели вырвать у императора Максимилиана I указ о сожжении еврейских книг, как враждебных христианству (1509). Рейхлин был одним из немногих, высказавшихся против этого варварского указа. Он мужественно заявил, что сжигать книги неразумно, в них немало ценного, следует, наоборот, перевести эти книги на немецкий язык и изучать их; преследовать людей за веру недопустимо, а нужно лишь пропагандировать и разъяснять истины христианства. Рейхлин выступил знаменосцем гуманного и великого принципа веротерпимости. Германия раскололась на два лагеря, по выражению одного из современников-гуманистов, — «на сторонников Рейхлина и на дураков». Все передовое было за Рейхлина, все реакцион-

¹ Русские переводы — 1903, 1932. Заслуживает внимания страстная борьба Эразма против войны, за мир между народами. Войну он считал порождением дьявола и во многих своих произведениях требовал мира во имя разума и добра.

T Amentationes Obscuroꝝ viroꝝ. nō phibi te ꝑ sedē aplicā. Orrwino Grauo auctore.

Apologeticon eiusdē. cū aliq̄t epigrāmatibus. circa
cuiuscūq̄z offensionē. Interfunt breuia apfca duo.

Ep̄la Erasmi Roterodami. quid de Obscuis sentiat.
Impressio secūda cū additionibꝫ

«Письма темных людей».

ное — на стороне ополчившихся против маститого ученого богословов и невежественных монахов. Великий «Рейхлиновский спор» был идеологической борьбой передовой гуманистической мысли с реакционной средневековой схоластикой.

В 1515 г., в разгар спора, разделившего Германию, появилась знаменитая сатира «Письма темных людей» (1517 — вторая часть). Это собрание писем, написанных якобы лютыми врагами Рейхлина их идейному вождю Ортуину Грацию. Письма сочинены гуманистами, по-видимому, Эрфуртского кружка, и каждое письмо дискредитирует, разоблачает и высмеивает их вымышленных авторов и адресата — Ортуина Грация. Авторы писем предстали перед читающим миром именно как «темные», невежественные люди¹ на позор и поношение самим себе. Ядовитая сатира на фео-

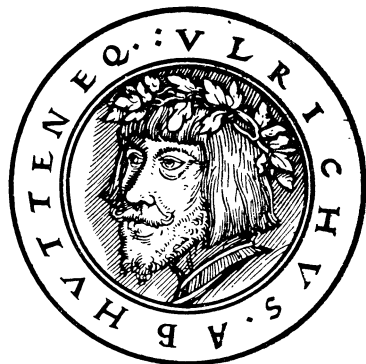
¹ Viri obscuri — темные (собственно — малозаметные) люди, отсюда укоренившееся во всех языках понятие *обскурантизм* — враждебное отношение к прогрессу, просвещению и науке, мракобесие; проводники такой политики — *обскуранты*.

дальные нравы, быт, школу, науку, церковь, государство — «Письма» составлены на невозможной латыни, пересыпаны чисто народным юмором и солеными шутками. «Письма» остались в мировой литературе как замечательный памятник эпохи.

Рим был вынужден завершить спор о сожжении книг буллой «О молчании», запретив высказывания как за, так и против уничтожения еврейских книг. Моральная победа гуманистов была беспорной.

Творчество *Ульриха фон Гуттена* (1488—1523) составляет особое направление в немецком гуманизме.

Рыцарь по происхождению и политической деятельности, блестящий поэт, талантливый неудачник, Гуттен был полон противоречий. Он писал по-немецки, великолепно зная латынь, его поэзия — орудие в политической борьбе. Его идеалом было всевластие рыцарства, и, сражаясь против Рима и владычества церкви, отстаивая идеи гуманизма, он был борцом отжившего и реакционного рыцарского сословия. Гуттен — один из авторов «Писем темных людей». Сатиры Гуттена, развившие без пощады Рим («Римская триада», «Никто») и произвол князей, остаются в золотом фонде немецкой литературы. Заслуга Гуттена и в том, что он опубликовал трактат Лоренцо Валлы «О лживом дарении Константина», разоблачивший один из самых знаменитых в истории подлогов.

Ульрих фон Гуттен.

Немецкий гуманизм при всей своей бюргерской ограниченности сыграл прогрессивную роль. Он был оружием в идейной борьбе. Эта борьба вскоре превратилась в открытое выступление бюргерства и плебейства против Римской церкви — в реформацию.

Виды реформации

Католическая церковь была, по известной характеристике Энгельса, наиболее общим синтезом и наиболее общей санкцией феодального строя, и, для того чтобы «возможно было нападать на существующие общественные отношения, нужно было сорвать с них ореол святости»¹. Реформация была бюргерско-плебейским антифеодальным движением в религиозной форме. Впоследствии бюргерскую реформацию поддержала в своих корыстных интересах и определенная часть феодалов.

Можно отметить три разновидности реформации. Первая — это движение за реформу церкви в интересах определенной группы феодалов. Перед нами — *реформация княжеская или королевская.*

¹ Ф. Энгельс, Крестьянская война в Германии, 1952, стр. 34.

Martinus Lutherus.

V. Irribus ab Hutten.

Veritatem meditabitur guttur meum.

CC1

Gespräch büchlin
 bei Ulrichs von Hutten.

Feber das Erst.
Feber das Änder.
Wadiscus. oder die
 Römische dreysalgkeit.
Die Anschawenden

Perrumpendum est uerum den. perrumpendum est.

*
 Odini ECCLESIAM malignatum.
 A: 1 5 21.

Титульный лист книги Ульриха фон Гуттена «Разговоры».

Это борьба внутри класса феодалов за богатства, землю, феодальную ренту. Основные черты *бюргерской реформации* — замена Римской универсальной и космополитической церкви чисто немецкой, бюргерской, дешевой и упрощенной, с немецким языком богослужения, с минимумом сложных и нелепых обрядов, без ненужной для церкви, но необходимой бюргерству земли. Идеи бюргерской реформации высказывались в XV в. в анонимной программе «Реформация императора Сигизмунда» (до 1525 г. известно девять печатных изданий).

Наконец, *народная реформация* — идеал народных масс, многомиллионного крестьянства и городского плебейства: ликвидация феодального строя, десятин, оброков, барщины, раздел церковных земель, восстание и борьба с оружием в руках против угнетателей, уничтожение врагов народных масс; равенство всех

«сынов божиих», равенство перед судом и законом, отмена сословных привилегий и ограничений. В лагере народной реформации рождались идеи имущественного равенства и уравнилельного коммунизма.

К началу XVI в. в Германии можно говорить о складывавшейся революционной ситуации. Пылали крестьянские восстания. Оформлялась бюргерская оппозиция, разгорался «Рейхлиновский спор». Терпели крах попытки реорганизации империи, предпринятые в 90-х годах XV в. энергичным императором Максимилианом I и сорванные саботажем князей.

В Германии сложились три главные группировки классовых сил (три «лагеря»). Первый лагерь — это реакционный, враждебный любым планам реформы. Здесь собрались, помимо императора и его окружения, патрициат городов, ростовщический капитал, прелаты.

Во втором лагере находились бюргеры и князья, стремившиеся к умеренным реформам церкви.

Третий лагерь — народно-революционный — составили массы крестьянства и городской плебс. Массы были готовы к борьбе за землю и свободу.

РЕФОРМАЦИЯ

Начало реформации в Германии

Папство в начале XVI в. прибегло к продаже индульгенций в широких размерах. Бесстыдство этой спекуляции на религиозных чувствах народа вызывало энергичные протесты. Дом Фуггеров взял на откуп продажу индульгенций, и с контролерами церкви разъезжали агенты Фуггеров. Можно было приобрести индульгенцию перед свершением греха, существовала такса грехов и прегрешений, можно было купить бланк, и заполнить в нем имя и фамилию.

Глубокой осенью 1517 г. страну потрясла странная весть. В саксонском городе Виттенберге профессор богословия в местном университете Мартин Лютер выступил с протестом против индульгенций. Он прибил к дверям церкви в воскресный день 31 октября 95 тезисов об индульгенциях, и этот смелый акт был началом крупных событий — началом немецкой реформации.

Мартин Лютер (1483—1546) окончил Эрфуртский университет. Гуманистическая образованность не влекла Лютера, он стал богословом и по окончании университета монахом Августинского ордена, а вскоре — магистром в Виттенбергском университете. Человек природного ума, волевой и энергичный, Лютер вскоре разочаровался в служении церкви.

95 тезисов содержали робкий протест. Но в них в зародыше уже видны основные положения позднее разработанной Лютером теории: 1) Учение о том, что человек спасает душу не «добрыми

Мартин Лютер.

делами» (то есть не механическим исполнением таинств и обрядов¹, а верой что влекло за собой логически признание ненужности всей громоздкой, существовавшей полторы тысячи лет системы церкви с ее иерархией и учреждениями); 2) учение об евангелии как основе морали и истины («св. писание выше предания»; под преданием понималась практика церкви, декреты соборов, буллы пап, писания «св. отцов» и т. д. Иначе говоря, приоритет принадлежит евангелию, в котором нет, конечно, феодальной церкви). Лютер не выступал против прерогатив папы и не думал о всегерманском восстании против Рима. Но логика событий увлекла Лютера; по словам Энгельса, молния, «которую метнул Лютер, попала в цель. Весь немецкий народ пришел в движение».

Крестьяне и плебеи увидели в тезисах Лютера сигнал к восстанию; бюргеры — призыв к борьбе за бюргерскую дешевую церковь, и к ним примкнула значительная часть рыцарей, заинтересованных в захвате церковных имуществ. Лютер оказался вождем общенемецкого национального движения, и его выступления становились все более радикальными. В этот период Лютер сыграл выдающуюся и прогрессивную роль. В 1519 г. он порывает с Римом и вскоре, в 1520 г., демонстративно сжигает папскую буллу, отлучавшую его от лона церкви. Лютер становится популярнейшим человеком в стране, его часто приглашают города и университеты для чтения лекций.

Между тем в начале 1519 г. скончался престарелый император Максимилиан I. Курфюрсты съехались для избрания нового государя, и на некоторое время политическая борьба вокруг избрания преемника Максимилиана приковала внимание всей страны.

¹ Таинствами называются важнейшие из совершаемых церковью (и католической и православной) действий: крещение, причащение, брак, священство, исповедь, елеосвящение, соборование. Обряды занимают не столь важное место (соблюдение постов, молитвы, крестное знамение, целование креста, хождение ко «святым» местам, соблюдение праздников, почитание икон и т. д.).

Недостатка в кандидатах не было. За корону империи состязались три короля. Одним был французский король Франциск I, другим — английский король Генрих VIII, третьим — испанский король Карл I. Курфюрсты торговались с претендентами и брали взятки у всех. Генрих VIII вскоре вышел из игры, сулившей ему огромные расходы и сомнительный успех. Франциск I, наоборот, не жалел средств на подкуп курфюрстов. Французская знать уже видела себя господствующей над Германией и свершающей победный поход на Константинополь; именно таковы были планы Франциска I.

С помощью огромной ссуды Карл купил голоса курфюрстов и 28 июня 1519 г. был провозглашен императором под именем Карла V (оставаясь одновременно и королем Испании).

Карл был Габсбург¹. Ему было столько же лет, сколько столетию (род. в 1500 г.). Уроженец Нидерландов, он привык с младенчества к французскому языку. Став (1516) королем Испании, он не знал ни слова по-испански, а ныне император Карл V не знал ни слова по-немецки, заявляя, что по-немецки он предпочтет говорить с лошадьми. Карл получил неплохое образование, отличался холодной надменностью, волей, энергией, но в большом уме боги ему отказали. Ныне 19-летний юноша оказался во главе огромных владений, раскинувшихся в Европе, Африке (ряд пунктов в Тунисе), Азии (Филиппинские острова), Америке (вскоре завоеванные конкистадорами современные Мексика, Чили, Аргентина и др.). «Над владениями Карла V никогда не заходило солнце», — утверждали придворные льстецы. Нет ничего удивительного в том, что испанские, бургундские, итальянские, немецкие феодалы, окружавшие нового повелителя, всерьез мечтали о всемирной державе Карла V.

**Вормский
эдикт**

В 1520 г. молодой император прибыл в Германию. Карл занял позиции, непримиримо враждебные лютеровской ереси.

В 1520 г. Лютер пишет «Обращение к христианскому дворянству немецкой нации» и уже в этом трактате реформатор возлагает надежды не на народ, а на дворянство. Весной 1521 г. император созвал в Вормсе рейхстаг, целиком занявшийся лютеровским делом. Лютер поехал в Вормс, зная, что ему сочувствуют некоторые из князей. Он мужественно и стойко держался в рейхстаге, отказался отречься от своих взглядов, заявив: «На этом я стою, я не могу иначе! Бог мне в помощь!»

Рейхстаг объявил Лютера еретиком и находящимся под опалой, его учение запрещалось. Но никто не посмел арестовать Лютера, он спокойно уехал и укрылся в замке Вартбург под покровительством курфюрста Саксонского Фридриха Мудрого, первым из

¹ Габсбурги в начале XVI в. в результате династического брака стали испанскими королями. Карл был внуком Максимилиана I.

князей примкнувшего к реформации. В замке Вартбург Лютер прожил под именем рыцаря Георга много месяцев («Вартбургское сиденье»), занимаясь литературным трудом. Плодом работы Лютера явился выполненный им образцовый перевод библии, сыгравший крупную роль в истории немецкого литературного языка. Лютер выполнил свой перевод на верхненемецком наречии, ставшем нормой немецкого литературного языка. Еще большее значение имел этот перевод в иной области. Перевод на народный язык сделал библию доступной народу. Как отметил Энгельс, «своим переводом библии Лютер дал в руки плебейскому движению мощное оружие. Посредством библии он противопоставил . . . распадающемуся феодальному обществу — картину общества, совершенно не знавшего многосложной, искусственной феодальной иерархии»¹. Библия, каждое слово которой «откровение бога», ничего не знает о феодальном строе и феодальной церкви. Отсюда мог быть только один вывод: учреждения, законы и нравы феодализма введены людьми, а не богом, они — «предание», «человеческое измышление», а «писание» их отвергает. «Крестьяне, — отмечает Энгельс, — всесторонне использовали это оружие против князей, дворянства и попов»².

Выдающееся значение перевода библии на народный язык оценил Гейне, писавший: « . . . Немецкий мужик и английский пуританин ссылались на евангелие, изречения которого в ту пору заменяли разум, как откровение разума божьего. Там было ясно высказано: что все люди одинаково благородного рождения, что высокомерно ставить себя выше других — это достойно проклятия, что богатство — грех и что бедные тоже призваны к наслаждению в прекрасном саду господина, общего отца. С библией в одной руке и с мечом в другой двинулись крестьяне . . . »

Переводом библии исчерпана прогрессивная роль Лютера. Он все дальше отходил от народа, лютой злобой встретил крестьянскую войну и превратился в холопа князей.

ВЕЛИКАЯ КРЕСТЬЯНСКАЯ ВОЙНА

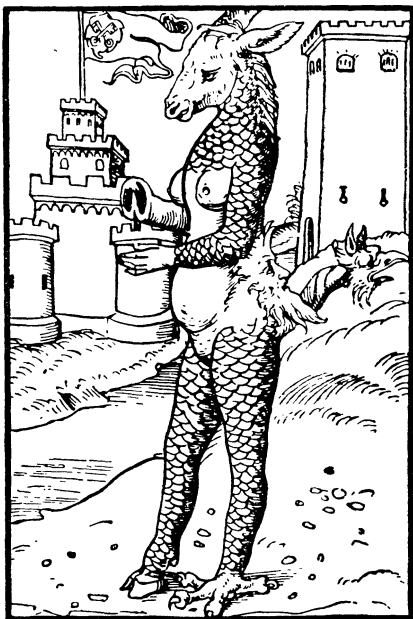
Томас Мюнцер Идеологом и вождем народной реформации был другой деятель — Томас Мюнцер. Ранние годы его жизни неведомы, распространенное в литературе известие о том, что его отец-крестьянин был повешен на глазах 10-летнего сына за какую-то ничтожную провинность, — легенда, не подтверждаемая источниками. Мюнцер родился в 1490-х годах и был плебейского происхождения, по профессии он священник. Впервые мы встречаем его в 1512 г. в г. Галле, где Мюнцер участвует в политическом движении против сеньора города — архиепископа и вынужден поэтому бежать. В 1520 г. он священник

¹ Ф. Энгельс, Крестьянская война в Германии, 1952, стр. 42.

² Там же.

церкви суконного цеха в г. Цвиккау (в Саксонии) и здесь скоро становится вождем городских низов в борьбе против патрициата. В начале 20-х годов Мюнцер едет в Чехию, посещает Прагу и другие города; он сам говорит, что поездка в эту страну вызвана его желанием узнать глубже и ближе великое чешское движение гуситов.

Der Papstfessel zu Rom

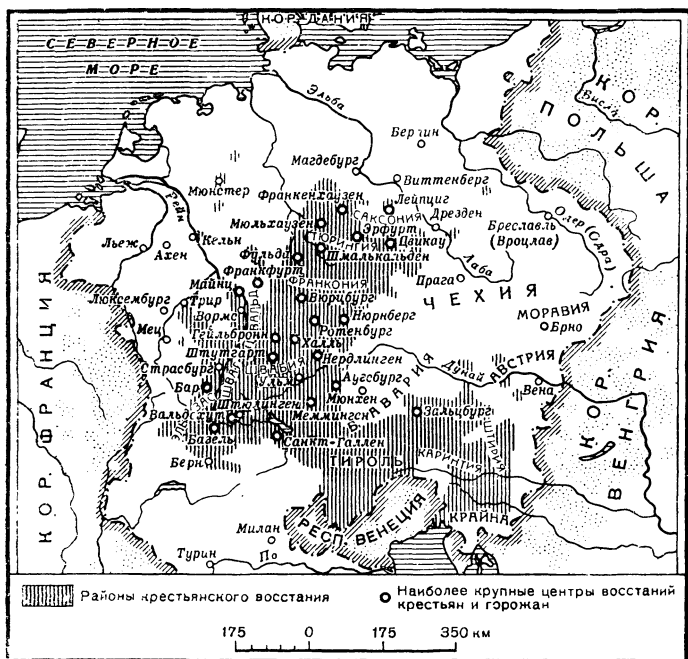
Карикатура на римского папу.

Взгляды Мюнцера сложились именно после поездки в Чехию. Основная черта в его мировоззрении — вера в близкий социальный переворот, который не придет сам собой как акт божьего промысла, но должен быть свершен народом — крестьянами и городской беднотой. Переворот, в результате которого «сильные будут унижены, а слабые возвышены», явится первой ступенью переустройства общества на началах справедливости и добра, возникновением «царства божия» на земле. Иначе говоря, перед нами теория социальной революции в теологической оболочке. Мюнцер, субъективно верующий человек, в сущности, отошел от официального христианства, понимая многие вопросы веры в рационалистическом духе. Для Мюнцера, говорит Энгельс, «вера является не чем иным, как пробуждением разума в человеке, и поэтому обладать верой могли и язычники»¹. Рай должен быть на земле, незачем искать его в небе; призвание верующих — установить этот рай — справедливое общество на земле. Христос у Мюнцера не бог, а человек и учитель. Энгельс отметил, что «еретическое» учение Мюнцера было направлено «против всех основных догматов не только католицизма, но и христианства вообще. В христианской форме он проповедовал пантеизм, ... местами соприкасающийся даже с атеизмом»².

Счастливой Германия станет, по мысли Мюнцера, лишь когда исчезнут замки и монастыри и «враги бога» — богачи и тираны. Общество без богатых и бедных, без частной собственности, без

¹ Ф. Энгельс, Крестьянская война в Германии, 1952, стр. 45.

² Там же.

Крестьянская война в Германии (1524—1525).

чуждого народу угнетательского государства создаст на земле счастье. Это были взгляды, во многом опередившие эпоху; для построения коммунистического общества не могло тогда быть ни условий, ни предпосылок, ни движущих сил. Это была мечта благороднейшей души, лишенная реальной основы.

Добавим, что Мюнцер энергично выступал в защиту угнетенного крестьянства, требуя возвращения альменд и ликвидации ростовщичества.

После возвращения из Чехии Мюнцер вынужден скрываться, беднота помогает ему в этом. Широкая агитационная деятельность Мюнцера вскоре увенчалась серьезными успехами — складывались кадры революционеров и возникали десятки тайных революционных кружков в деревне и городе.

Рыцарское восстание

Первой попыткой оружием решить задачи реформации было восстание рыцарей на Среднем Рейне. Вождем восставших был типичный рыцарь Франц фон Зиккинген, а его правой рукой — знаменитый гуманист Ульрих фон Гуттен. Рыцари в 1522 г. объявили файду (частную войну) одному из богатейших князей — архиепископу Трирскому, надеясь, что эта война превратится в восстание немцев «против князей и попов». Однако рыцарский мятеж быстро погас. Дело в том, что рыцари не смогли привлечь на свою сторону

крестьянство и бюргерство, интересы которых не совпадали с интересами рыцарей. Штурмы Трира были отбиты, князья пришли на помощь своему собрату — князю-архиепископу и отбросили рыцарей. Франц фон Зиккинген был смертельно ранен при обороне своего родового замка, а его друг Ульрих фон Гуттен бежал в Швейцарию, где вскоре умер (1523).

Рыцарское восстание было концом самостоятельности этой прослойки класса феодалов. Отныне рыцари смыкаются с князьями и в борьбе против восставшего вскоре крестьянства феодалы выступают сплоченными рядами.

Великая крестьянская война

Давно назревавшая крестьянская война — высшая форма народной реформации — вспыхнула летом 1524 г. и в течение 10 месяцев охватила территорию почти всей Германии. Значительное влияние на подъем революционного движения в немецкой деревне имела мощная крестьянская война в Венгрии в 1514 г.

Летом 1524 г. поднялись крестьяне ландграфства Штюлинген (Шварцвальд). Складывался союз крестьян с городской беднотой, группировавшейся в г. Вальдсгут вóкруг популярного анабаптистского¹ проповедника Губмайра. Но, хотя движение постепенно перебралось на весь юг страны, руководство было в руках зажиточных и умеренно настроенных элементов. К весне 1525 г. войной крестьян против угнетателей были охвачены Швабия и Шварцвальд.

В обстановке разгоравшейся крестьянской войны из кругов, близких к Мюнцеру, вышла на рубеже 1525 г. программа крестьянского восстания, так называемое *постатейное письмо*.

Задача народа, указывает постатейное письмо, добиться «полного освобождения». С этой целью дворянам и монастырям предлагается добровольно примкнуть к братскому союзу народа, а при отказе они объявляются под «светским отлучением», — под бойкотом. Никто не должен ни вносить оброки, ни выполнять барщину, ни что-либо покупать или продавать тем, кто находится под «светским отлучением». Так родилась новая форма классовой борьбы — бойкот.

¹ Анабаптисты (буквально — «отрицающие крещение») — религиозная секта, в ту эпоху отражавшая интересы городского плебейства и бывшая самым левым флангом народной реформации. Анабаптисты отрицали церковь со всеми ее учреждениями и таинствами (кроме крещения, которое они свершали над взрослыми, а не над младенцами), отвергали ф. дальний строй и боролись за «царство божие на земле», считая, что оно может быть установлено лишь в результате народной войны против сил зла. Во взглядах анабаптистов и Мюнцера было много общего.

Печать восставших
крестьян.

Авторы письма заявляли о конечной цели — полной ликвидации мира гнета и неправды, устранении господ, введении «царства божьего на земле» путем передачи власти народу.

Эта самая революционная программа в великой войне крестьян не была, однако, принята крестьянскими вождями.

Тактика крестьянских отрядов, наоборот, нередко вдохновлялась сторонниками постатейного письма. Как правило, крестьяне громили замки и усадьбы, делили скот между собой, сжигали архивы с записями феодальных прав, возвращали леса, рыбные ловли, выгоны, луга и т. д. В панике бежали feudалы и их слуги под защиту городских стен.

Весной 1525 г. в г. Меммингене собрались руководители крестьянских отрядов, принявшие после долгого обсуждения и споров мюнцеровского крыла с умеренными программу крестьян — *«Двенадцать статей»*.

Преамбула *«Двенадцати статей»* связывает выступление крестьянства с идеями реформации, подчеркивая, что права крестьян основываются только на евангелии, и, если восставшим докажут ошибочность этого положения, они разойдутся по домам. Первая статья тоже пронизана идеей бюргерской реформы: священник должен избираться, а не назначаться (что равносильно требованию отмены феодальной иерархии церкви), и его деятельность должна основываться на «писании», а не на «предании». Остальные статьи свободны от церковных требований (но ссылки на евангельские тексты в изобилии имелись почти во всех статьях). Выдвигается требование отмены крепостного права, смертного побора, возвращения альменд (если они не куплены «честным путем»), причем характерно, что признается право частной собственности на пруд, тогда как рыба в проточной воде принадлежит всем. Выдвигается принцип кодификации права и равенства всех перед судом. Программа требует отмены малой десятины (со скота), как введенной в противоречии с библией (по которой скот создан богом на потребу всем людям), но согласна с большой десятиной (с зерна), лишь если она справедливо собирается и расходуется.

Программа проникнута духом умеренности и соглашения. Несмотря на это, ее значение огромно. *«Двенадцать статей»*, отпечатанных в виде маленьких книжек, были манифестом крестьян, они провозглашали конкретные задачи борьбы и были своего рода программой-минимумом. В то же время в *«Двенадцати статьях»* не ставится вопрос ни о ликвидации помещичьего землевладения, ни о разделе земель среди крестьян.

Feudалы южной Германии, организованные в Швабский союз, оправившись от первых поражений, вскоре заключили с крестьянами перемирие, обещав передать жалобы народа на рассмотрение суда. Затем, воспользовавшись перемирием, командующий войсками Швабского союза Трухзес фон Вальдбург предательски напал на крестьян. Это подлое предательство вызвало взрыв возмущения

Вооруженные крестьяне.

ния крестьянства и способствовало подъему восстания. Однако плохо организованные крестьянские отряды, лишенные помощи со стороны городов (поддержавших в массе феодалов), были разбиты один за другим. Трухзес перенес военные действия на север во Франконский район.

Особенностью крестьянской войны, охватившей весной Франконию, было активное участие в движении городского бюргерства, которое стремилось подчинить крестьянскую войну интересам зажиточной городской верхушки. В районах Франконии оперировали несколько крупных крестьянских отрядов, наиболее значительные из них — «Светлый отряд» из оденвальдских и некарских крестьян и слившийся с ними «Черный отряд». Вождем некарских крестьян был Йеклейн Рорбах, непримиримый враг дворян, бдительный и стойкий вождь народных масс. «Черным отрядом» руководил рыцарь Флориан Гейер, ушедший от своего класса и отдавший народному делу свою пылкую душу и горячую кровь. Объединенным отрядом командовал трактирщик

Георг Мецлер, но фактически руководил всем Вендель Гиплер, канцлер ополчения, дворянин, юрист и человек весьма незаурядный. Идеалом Гиплера была единая Германия при господстве бюргерства и рыцарства. Энгельс противопоставляет двух крупных деятелей: Мюнцера — предвестника социалистической Германии и Гиплера — предтечу буржуазной Германии.

Гиплер видел в крестьянах лишь временных союзников бюргерства. Он сумел настоять на приглашении в качестве главнокомандующего бесчестного авантюриста — рыцаря Геца фон Берлихингена. Напрасно Флориан Гейер и Йеклейн Рорбах энергично протестовали против этого назначения; они откололись от главных сил повстанцев и действовали теперь отдельно.

В г. Гейльбронне Гиплер созвал совет делегатов крестьянских отрядов, и здесь была принята так называемая *Гейльброннская программа*. Основные мысли программы восходят к бюргерскому памфлету XV в., так называемой «Реформации Фридриха III». Программа выражала интересы бюргеров и отличалась широтой. Предусматривалась ликвидация монашеских и военно-монашеских орденов, упразднение высшего духовенства, выборность духовенства; объединение страны и отмена ленной системы, превращение ленников-князей в правительственных чиновников; равенство всех перед судом: единство мер, весов, монеты. Характерны статьи, запрещающие ростовщические фирмы Фуггеров. Бюргерство ненавидело Фуггеров, как олицетворение свободы конкуренции, поэтому нельзя видеть в этих требованиях прогрессивные черты. Крестьянам программа не давала ничего, но к ней прилагалось «Объяснение двенадцати статей», в котором предусматривалась отмена крепостного права и малой десятины. Наконец, программа обещала крестьянам выкуп феодальных повинностей из 5% капитализированного оброка (то есть по выкупной цене, в 20 раз превышающей годичный оброк). Характерны пункты, изгонявшие докторов римского (гражданского) права из всех органов управления и суда (к докторам государственного права отношение было более терпимое) и провозглашавшие учреждение имперского суда из 16 человек (10 из них — представители горожан).

Развитие событий превратило эту программу в лист бумаги. Во Франконию вторглись отряды Трухзеса и начались тяжелые поражения. При первых же неудачах города открывали ворота дворянскому войску, являлись с повинной, платили штрафы и выдавали победителям пушки. Гец фон Берлихинген перебежал к врагу. Погибли вожди — Рорбах, попавший в плен и замученный, и Гейер, сражавшийся до последнего вздоха. Крестьянские отряды были разбиты один за другим, и дворяне начали чудовищную расправу с деревенской беднотой.

В Саксонии и Тюрингии находился третий район крестьянской войны. Вождем плебейско-крестьянского движения здесь был Мюнцер. В начале 1525 г. Мюнцер поселился в г. Мюльгаузене, где вскоре революционное движение плебейства привело к свержению

THOMAS MÜNZER,
STOLBERGENSIS. PASTOR ALSTED.
ARCHIFANATICUS, PATRONUS ET CAPITANEUS
SEDITIONORUM RUSTICORUM.
DECOLLATUS Anno 1525.

Томас Мюнцер.

патрициата. У власти стал «Вечный совет», фактическим главой которого был Мюнцер. Городское плебейство захватило власть в городе, что само по себе было крупнейшим событием. Мюльгаузен превратился в центр революционного движения крестьянства и плебейства. Мюнцер прилагал огромные усилия для вовлечения в движение рабочих-рудокопов. Программой восстания был захват замков и имений, раздел имущества феодалов, как начало претворения на земле «царства божьего».

Мюнцер готовился к обороне, что было крупной ошибкой; восстание, обреченное на оборону, — проигранное восстание. У Франкенгаузена строится укрепленный лагерь и сюда стекаются отряды крестьян. Именно на Франкенгаузен и направили удар князя — герцог Саксонский и ландграф Гессенский. Крестьяне потерпели поражение (16 мая 1525 г.). Мюнцер, раненый в голову, попал в руки победителей, мужественно держался при допросах и погиб после мучений на плахе. В конце мая пал Мюльгаузен. И здесь с восстанием было покончено.

В славянских землях австрийских Габсбургов — Штирии, Каринтии, Крайне партизанская борьба повстанцев позволила им держаться еще много месяцев. В Тироле последний отряд повстан-

цев отступил через горы в Венецию летом 1526 г. Вождь отряда Михаэль Гейсмайер был приглашен правительством Венецианской республики на военную службу со всем своим отрядом, но вскоре пал от руки подосланного из Вены убийцы. Крестьянские восстания были подавлены и в Эльзасе и в Люксембурге.

Везде торжествовала феодальная реакция. Для эволюции бюргерства характерна позиция Лютера, с дикой ненавистью встретившего крестьянское восстание. Он писал: «Пусть всякий колет, бьет и душит крестьян тайно и явно, как убивают бешеных собак, пусть всякий помнит, что нет ничего более ядовитого, вредного и дьявольского, чем мятежник...» Бюргерство изменило крестьянам.

**Характер
крестьянской
войны**

По мнению Энгельса, реформация и крестьянская война, как ее заключительный этап, представляли собой «буржуазную революцию № 1». Однако Энгельс не ставил знак равенства между данной революцией и последующими буржуазными революциями, в которых роль гегемона принадлежала сложившемуся классу буржуазии. Трагедия немецкого крестьянства — именно в том, что не было буржуазии, а было бюргерство, далекое от превращения в буржуазию.

Несомненно, что победа феодалов: 1) пресекла пути прогрессивного развития страны и привела к гибели возникавшие очаги капитализма, 2) обрекла немецкий народ еще на столетия раздробленности, 3) способствовала распространению вторичного закрепощения, 4) помешала на три века сложению немецкой нации.

Разгром крестьянской войны был разгромом народной реформации¹. Победили князья. Часть из них, и немалая, учла выгоды реформации и приступила к ее проведению, подчиняя себе церкви и секуляризуя ее богатства. Бюргерская реформация объединяется с княжеской. Ярким выражением этого была дальнейшая эволюция учения Лютера.

АУГСБУРГСКИЙ РЕЛИГИОЗНЫЙ МИР

**Княжеская
реформация**

Один за другим князья секуляризировали церковные земли. Сторонником Лютера стал герцог Саксонский, ранее его поддерживавший; вскоре трое из семи курфюрстов примкнули к реформации (Саксонский, Бранденбургский, Пфальцский), подчинив церковь княжескому абсолютизму. В 1525 г. великий магистр Тевтонского ордена Альбрехт Гогенцоллерн (с 1466 г. — вассал польской короны, но одновременно — имперский князь) стал лютеранином и именовал-

¹ Последним отзвуком народной реформации было восстание анабаптистов в г. Мюнстере в 1534—1535 гг., подавленное князьями. После этого разгрома анабаптизм ушел в подполье и постепенно выродился в реакционную религиозную секту.

ся отныне гордогом Прусским¹. Примеру крупных князей следовали их вассалы.

Император Карл V вынужден был мириться с распространением ереси, он нуждался в военных усилиях князей. В 1525 г. Карл разгромил у Павии французскую армию, взял в плен короля Франциска I и вернул ему свободу лишь за отказ Франции от притязаний на Италию и Фландрию. Франциск I вернулся в Париж и немедленно возобновил войну (в союзе с турецким султаном Сулейманом Великолепным). В 1529 г. турки дошли до Вены, но здесь потерпели неудачу, Франция снова была разбита, и император уже не нуждался в военных контингентах князей. В 1529 г. Карл V созвал Шпейерский рейхстаг, на котором провел решение о восстановлении Вормского эдикта 1521 г., то есть о запрещении ереси Лютера. Однако 6 князей и 14 городов отказались признать решение рейхстага, предъявив императору протест. Новая религия стала поэтому именоваться протестантской (вначале лютеранство и протестантство — синонимы; впоследствии лютеранство стало одной из протестантских церквей)². Протест князей укрепил военно-политический союз, целью которого было не допустить реставрации католической церкви, то есть не допустить возвращения того, что князья отняли у этой церкви.

В 1530 г. новая религия, победившая к этому времени в Швеции (1527), получила идеологическое оформление в так называемом «Аугсбургском исповедании веры»; составил его ученик Лютера Меланхтон с одобрения своего учителя. Аугсбургским исповеданием поныне определяется жизнь лютеранской церкви: Лютер отошел от принципов, провозглашавшихся им ранее, — от учения об оправдании верой, признав необходимость церкви. Эта церковь приняла форму княжеской, и к ней примкнуло отсталое бюргерство³.

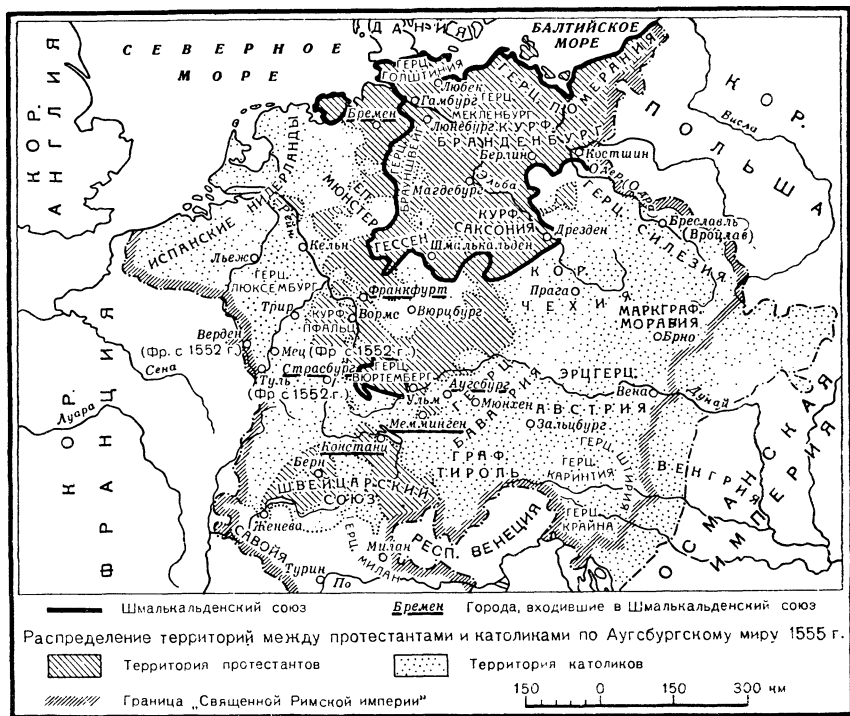
Князья-протестанты в 1531 г. объединились для защиты награбленного у церкви имущества (Шмалькальденская лига).

¹ С 1618 г. после пресечения его дома герцогами Пруссими стали Бранденбургские Гогенцоллерны (с 1701 г. — прусские короли). В 1561 г. отказался от своего титула и принял лютеранство последний магистр Ливонского ордена, разгромленного войсками царя Ивана IV, ставший герцогом Курляндским (и вассалом Польши).

² Протестантские церкви, возникшие в итоге реформации — англиканская, кальвинистская, лютеранская и ряд мелких сект (методисты, меннониты и др.).

³ Основные особенности лютеранства: религия проще и дешевле католической; церковь подчиняется не папе, а князю (королю); пасторы могут вступать в брак; язык богослужения местный (немецкий, шведский, финский и т. д.); нет монастырей, икон, мощей, святых, распятий, «святой» воды, хождений ко «святым» местам, нет особой одежды пастора; брак расторгим; таинствами считаются только крещение и причастие. Молятся сидя, музыка занимает большое место в богослужении. Лютер сам написал знаменитый хорал «Бог моя твердыня». Энгельс назвал этот хорал «Марсельезой XVI века».

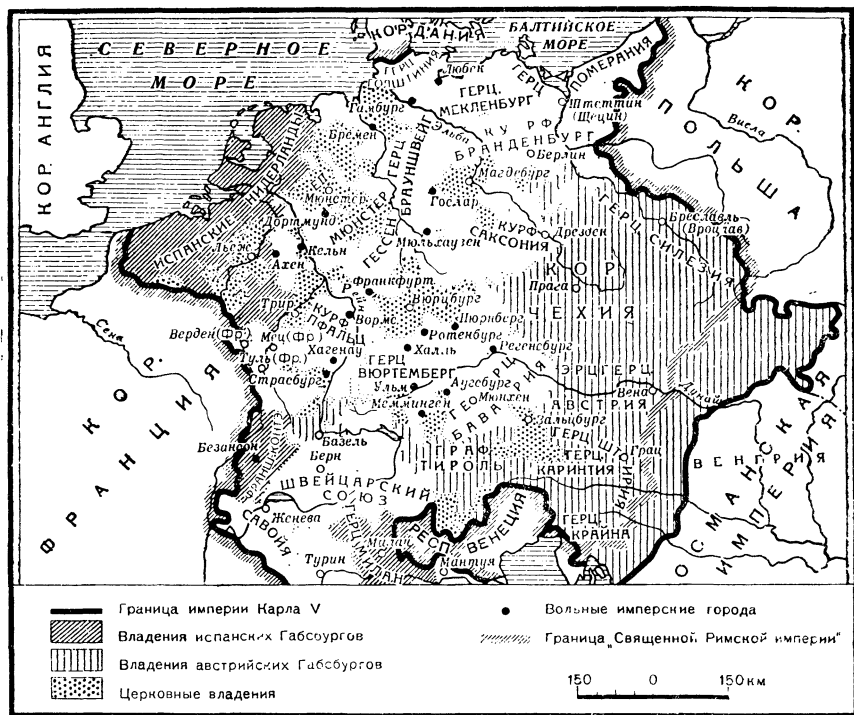
Лютеранская церковь — в северной и северо-восточной Германии, в Швеции, Норвегии, Дании, Исландии, Финляндии; верующие лютеране имеются и в Эстонской и Латвийской ССР.

Шмалькальденский союз и Аугсбургский мир.

Вскоре начались военные действия Лиги и Карла V (Шмалькальденская война). Они велись ряд лет с переменным успехом из-за неорганизованности членов Лиги и противоречий внутри протестантского союза. Измена одного из вождей Лиги Морица Саксонского и прочное внешнеполитическое положение Карла V (после очередной, но не решающей победы над Францией, 1544) позволили императору разгромить Лигу при Мюльберге (1548) и взять в плен ее вождей. Титул курфюрста был отнят у Саксонского герцога и передан изменнику, его родичу Морицу.

Однако перспектива победы императора над княжеским сепаратизмом не улыбалась даже князьям-католикам. Мориц перешел на сторону возродившегося союза протестантов. Денежную помощь оказал союзу «христианнейший» король Франции Генрих II; ему, конечно, были безразличны вопросы веры, он поддержал врагов Карла V. Мориц Саксонский едва не захватил в плен императора (1552). Император не мог разгромить Францию — основного противника в борьбе за гегемонию в Европе, а теперь потерпел позорное поражение в борьбе с кучкой князей в самой Германии. Это был полный крах всей политической системы Карла V. импе-

Центральная Европа в середине XVI в.

ратор, сломленный физически и морально, рано постаревший и предчувствовавший скорую кончину, решил отречься от своих тронов.

Императором стал его брат Фердинанд I; королем Испании (с Нидерландами и Новым Светом) стал его сын Филипп II. Держава Карла V распалась. Фердинанд I заключил с князьями мир (Аугсбургский религиозный мир 1555 г.), по условиям которого князь сам избирал веру (принцип *cuius regio eius religio* — «чья власть, того и вера»). Если князь — католик, его подданные — католики; князь — протестант, подданные — протестанты. Таким образом, решение религиозных споров чисто феодальное — князь избирает веру и ничего общего здесь нет с гуманным и прогрессивным началом веротерпимости. Мирный трактат воспрещал пропаганду веры в княжествах другой религии.

Аугсбургский договор узаконил раздробление Германии на множество политически независимых единиц и закрепил существование двух группировок среди князей. Географически религиозное деление сложилось так, что север и северо-восток Германии стал протестантским, юг и юго-запад — католическим (это деление со-

храняется и поныне)¹. Отныне территориальные споры князя могли облекать в религиозную форму.

Насколько далеко зашли Шмалькальденские князья, видно из того, что они уступили своему союзнику — французскому королю — часть территории империи с тремя епископскими городами: Мец, Туль, Верден (так называемые «три епископства»). Характерно, что король Генрих II, беспощадно преследовавший протестантов во Франции, сжигавший их на кострах, активно поддерживал немецких протестантских князей, боровшихся против императора.

Последствия раскола в господствующем классе страны сказались в полной мере в следующем столетии, когда в крупнейшей европейской войне, тридцать лет раздиравшей Европу, боролись одна против другой группировки протестантских и католических князей Германии.

¹ Причин, по которым часть князей осталась верной Римской церкви, немало. Верхушка католической церкви комплектовалась из феодальной знати, и родственные связи князей с прелатами были очень важны. Имело значение и то обстоятельство, что не везде имелись церковные земли, и то, что католическая церковь использовала дипломатические средства, чтобы удержать за собой княжества. Крестьянская война, наглядно показавшая связь реформации с народным восстанием, также способствовала известной консолидации католических сил. Ныне религиозные границы в Германии в общем совпадают с зональными (в ГДР преобладает лютеранство).

ГЛАВА V.

ГЕРМАНИЯ В XVII—XVIII ВВ.

ТРИДЦАТИЛЕТНЯЯ ВОЙНА

**Экономика
страны во вто-
рой половине
XVI в.**

Упадок хозяйства после Великой крестьянской войны определялся глубокими причинами. Разгром народной реформации усилил позиции самых реакционных слоев класса феодалов, подорвал влияние городов, ослабил бюргерство. Капиталистический уклад был задушен в зародыше. Господствовала феодальная реакция, и расширялось вторичное закрепощение крестьянства. Крепостное население деревни не могло обеспечить платежеспособный спрос на изделия мануфактур и не могло поставлять рабочую силу в город. Распад Германии на отдельные княжества тормозил создание единого рынка. Перенос мировых торговых путей на океанские просторы в результате великих географических открытий все более сказывался на экономике Германии. На Балтийском море пало могущество Ганзы, и ее преемниками оказались голландцы.

Вторичное закрепощение крестьянства привело к возрождению барщины в обширной области к востоку от Лабы. Здесь развивалось помещичье-барщинное хозяйство, с середины XVI в. ориентировавшееся на вывоз хлеба и сельскохозяйственного сырья. Степень эксплуатации крестьянства резко возросла, расширялась барская запашка, и происходил бесцеремонный сгон крестьян с земли.

В западной Германии крестьянству в основном удалось сохранить наделы и остаться держателями земли, но и здесь резко выросла рента и усилилась эксплуатация.

Вторая половина XVI в. отмечена натиском на крестьян в юго-восточной части империи, в землях Габсбургов. В Нижней Австрии в 1595—1597 гг. вспыхнуло в ответ на феодальную реакцию мощное крестьянское восстание, охватившее Штирию и часть Баварии.

Из домашней жизни XVI в.

Лишь к концу 1597 г. австрийскому правительству удалось раздвинуть грозную крестьянскую войну.

**Предпосылки
Тридцатилетней войны**

В рассыпанной на сотни государств империи складывались политические союзы князей, возникали новые и обострялись старые противоречия князей. Раскол в господствующем классе по религиозному признаку был закреплён в Аугсбургском религиозном мире 1555 г. Секуляризация церковных имуществ протестантскими князьями породила, с одной стороны, попытки Римской церкви вернуть отнятые у нее блага и привилегии и, с другой стороны, сплочение протестантов, заинтересованных в сохранении любой ценой награбленных богатств.

Нельзя, конечно, сбрасывать со счетов общеевропейскую контрреформацию, начавшуюся с середины XVI в. Однако неверно сводить причины кровопролитнейшей войны 1618—1648 гг. к религиозной борьбе. Это тривиальное объяснение буржуазной историографии не выдерживает ни малейшей критики.

Причины Тридцатилетней войны сложны. Здесь и борьба за господство на Балтике, втянувшая в войну Данию, Швецию и ряд немецких государств. Здесь и борьба Чехии за националь-

ную независимость. Здесь и борьба Франции за разгром Габсбургского блока, и борьба Испании с буржуазной Голландией, и территориальные притязания немецких государств и т. д.

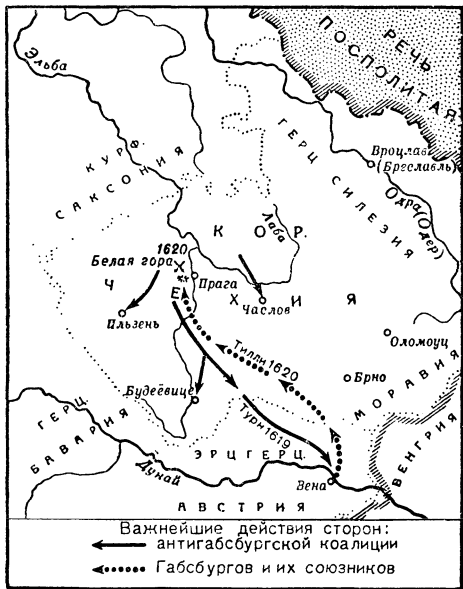
Тридцатилетняя война

Император Рудольф II (1576—1612) покровительствовал иезуитам и всей душой приветствовал бы полную реставрацию Римской церкви везде в Германии. Связанный родством с испанскими Габсбургами, Рудольф II поддерживал тесный союз католических княжеств Германии с Испанией.

Протестантские князья Германии в 1608 г. образуют Евангелическую унию, поставив во главе ее одного из курфюрстов — пфальцграфа Рейнского Фридриха. Непоследнюю роль в этом выборе главы союза играли родственные связи Фридриха.

Под руководством Максимилиана Виттельсбаха (Баварского) в 1609 году сложился союз католических государств Германии — Католическая лига, которой покровительствовали папа и испанский король; Евангелическая уния получила поддержку кальвинистской Голландии, католической Франции и англиканской Британии. Таким образом, спор о церковных землях в Германии грозил легко превратиться в европейскую войну.

Начало Тридцатилетней войны связано с событиями в Чехии. Если в XV в. в результате борьбы гуситов Чехия стала независимой и десятки лет не состояла в империи, положение ее изменилось с 1526 г., когда пресеклась династия чешских Ягеллонов и королями стали австрийские Габсбурги, то есть императоры. Политический центр империи находился в Вене, а Чехия стала колонией австрийских феодалов. Началось быстрое проникновение немецкого дворянства в Чехию, снова появилось крупное немецкое землевладение, чешская культура стала объектом гонений. В 1609 г. Рудольф II вынужден был дать чехам гарантию неприкосновенности вольностей и религии в виде так называемой «Грамоты величества». Устанавливалась свобода некаатолического культа и чешским протестантам обещалась защита закона; создавался особый орган для охраны

Тридцатилетняя война
(чешский период войны).

прав чехов — «Комитет дефензоров» из 30 человек (по 10 человек от сословия).

Власти безнаказанно нарушали «Грамоту величества», и в 1618 г. атмосфера в Чехии накалилась. 23 мая 1618 г. Прагу охватило восстание ремесленников и мещан (бюргеров); повстанцы ворвались в Град (Кремль) и выбросили из окон королевских чиновников (так называемая «дефенестрация»). В Праге образовалось революционное правительство чешских дворян — Директория из 24 человек. Спешно собрался Генеральный сейм, провозгласивший низложение Габсбургов и избравший королем Чехии главу Евангелической унии Фридриха V Пфальцского. Новый король оказался без средств, без войск и без союзников; в унии царил разброд. Директория не смогла использовать мощную волну народного восстания; ничем не облегчив участи крестьян, дворянское правительство обрекло на провал национальное восстание.

Чехам не помогли ни немецкие протестантские князья, ни великие державы — Англия и Франция. Император Фердинанд II (1619—1638) двинул против мятежной Чехии силы Католической лиги, подкрепленные отрядами испанских и папских войск. В битве у Белой Горы (предместье Праги) 8 ноября 1620 г. чехи были наголову разбиты. Фридрих V бежал в Пфальц, но вскоре был изгнан и отсюда, он был лишен сана, и титул курфюрста был передан Максимилиану. Фридриха теперь называли Иоанном Безземельным.

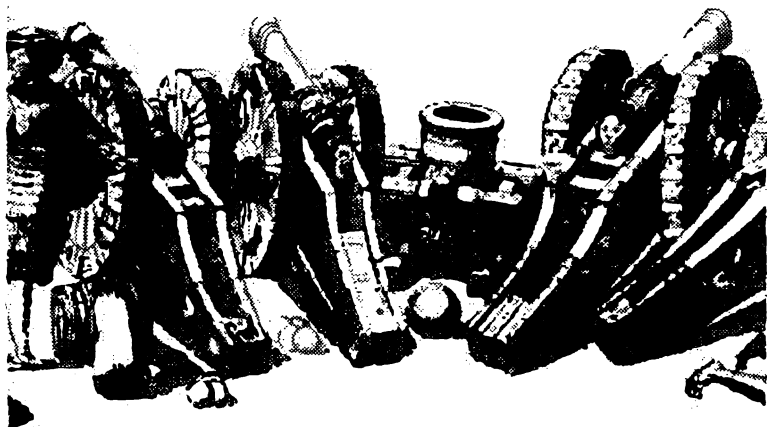
Чехию постигла страшная национальная катастрофа. Начались свирепый террор, массовые казни и конфискация земли; чешский протестантизм был уничтожен или загнан в подполье. Этим закончился первый, так называемый *чешско-пфальцский* период войны.

Победа Лиги всполюшила протестантских князей. Они ничем не помогли чехам (Саксонский курфюрст даже поддержал императора), но теперь увидели, что им грозит реставрация католичества и отнятие земель. Начались лихорадочные поиски союзников. Инициатива принадлежала Франции, и подходящим казался датский король Христиан IV.

Дания давно боролась за владычество на Балтике, основным и мощным ее противником была Швеция. Поход в Германию под лозунгами помощи «собратьям по вере» был популярен среди датских феодалов.

Данья рассчитывала утвердиться на южном побережье Балтийского моря. Христиану IV помогли субсидиями Англия и Голландия, и с крупными силами (наемными войсками) он вторгся в 1625 г. в Германию. Христиана IV поддержал могущественный правитель Франции кардинал Ришелье, и уже теперь война фактически стала европейской. С 1621 г. Испания находилась в войне с Голландией, и этот военный конфликт сливается с войной в Центральной Европе.

Датские феодалы просчитались. Недостатки их военной организации и финансовое напряжение страны, ослабленной длитель-

GENERALIS

MACHINAE BELLICAE.

Пушки XVI—XVII вв

ной борьбой с Швецией, привели датчан к разгрому. Здесь началась военная слава полководца императорских сил Альбрехта Валленштейна (1583—1634). Выходец из чешской аристократии, протестант, перешедший в католичество, один из богатейших помещиков Европы, создавший состояние после конфискации земель у чешских «мятежников» в 1620 г., Валленштейн был выдающимся организатором и полководцем. По одному из своих поместий он носил титул герцога Фридлантского. Валленштейн выступил как крупнейший кондотьер — он набрал армию на свои средства, и она подчинялась только ему. Составленная из иноязычного сброда, из подонков феодального общества, эта армия «прославилась» неслыханной свирепостью в бою и зверскими жестокостями над мирным населением. Христиана IV не поддержали ни князя, ни города. В ряде сражений Валленштейн и другой способнейший генерал Лиги, Тилли, разгромили датчан и преследовали остатки их сил до Ютландии. Христиан IV в 1629 г. заключил в Любеке мир, уплатил контрибуцию и обязался не вмешиваться в дела империи. Он сохранил трон и королевство из-за позиции Швеции, грозившей войной императору — Швеция не могла допустить захвата Германии проливов из Балтики в Северное море.

Второй период войны — датский — закончился поражением антигабсбургских сил. Победа высоко вознесла Валленштейна, он стал герцогом Мекленбургским, ему был присвоен пышный титул «генералиссимуса Северного и Океанического морей» (то есть Балтийского и Северного морей). Честолюбивый полководец мечтал о создании сильного княжества, даже об императорской короне. Победившая католическая реакция, утратив чувство реальности, в 1629 г. добилась от императора Реституционного

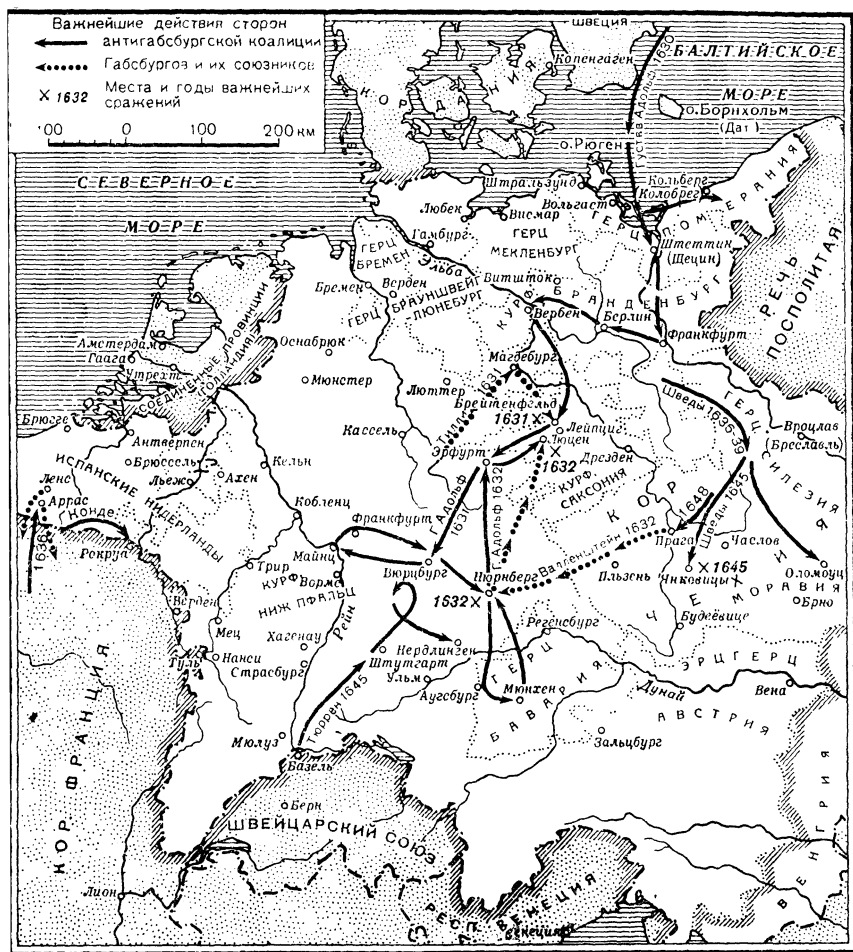
Тридцатилетняя война
(датский период).

эдикта, которым односторонне аннулировался Аугсбургский трактат 1555 г. и провозглашалась реституция (возвращение) католической церкви всего, что у нее отняла реформация с 1552 г., то есть за последние 77 лет! Валленштейн, понимавший гибельность этого эдикта, ушел в отставку, чего давно добивались немецкие католические князья, опасавшиеся властолюбивого и надменного полководца. Он зажил частной жизнью богатейшего помещика; герцогство Мекленбург было у него отнято.

Угроза победы католической церкви сплотила князей-протестантов. Они получили дипломатическую поддержку Ришелье и стали искать союзника в лице шведского короля.

Швеция, в 1523 г. ставшая независимой от Дании (с которой находилась в унии в 1397—1523 гг.), усилилась в результате подъема производительных сил, развития металлургии, торговли, ремесла. Королевская власть, проведя лютеранскую реформацию, устранила церковное землевладение и усилилась. Войны за владычество на Балтике (*dominium maris Baltici*) привели Швецию к победе над начавшей отступать Данией. Король Швеции Густав II Адольф (1611—1632) выдвинулся как способный полководец и дипломат. Швеция, захватив у России (1617) невские берега, в 1629 г. вела тяжелую войну с Польшей. Дипломатии Ришелье удалось заставить Швецию и Польшу заключить мир (1629), давший Швеции Ливонию с Ригой и освободивший шведам руки. Густав II Адольф получил поддержку России, обязавшейся в скором времени начать войну против Польши и сковать польские силы. Польша была союзником Габсбургских государств. Россия оказала Швеции и весьма существенную экономическую помощь (селитрой, хлебом).

В 1630 г. Густав II Адольф высадился во главе крупных сил в Померании. Война вступила в новый период — *шведский*. Шведы располагали отличной армией, национальной по составу (в противовес наемным войскам в государствах Европы), к тому же шведский крестьянин никогда не знал крепостного права. Шведы около года расширяли Померанский плацдарм, а в 1631 г.

Тридцатилетняя война
(французский и шведский период войны 1630—1648 гг.).

зторглись в глубь Германии. Договор с Ришелье давал шведам крупные субсидии. Польша, удара которой опасалась Швеция, была скована военными приготовлениями России и затем русско-польской войной 1632—1634 гг. (Смоленская война).

Немецкие протестантские князья весьма неохотно пошли на союз со шведами. Они отлично понимали, что шведы говорят о помощи единоверцам, но цели войны иные. Не *de religione*, а *de regione* идет речь, то есть не о религии, а о владычестве, — эту истину понимали хорошо современники. В 1631—1632 гг. шведы громят противника в Саксонии, Тилли был разбит и умер от ран. Но в ноябре 1632 г. при Люцене пал Густав II Адольф. Вскоре

шведов постигают неудачи. Они объясняются тем, что шведы находились далеко от баз; немцы справедливо видели в своих «освободителях» грабителей и мародеров; князья-«союзники» ненавидели шведов.

Валленштейн, вновь получивший неограниченные полномочия, в кратчайший срок собрал 150-тысячную армию и нанес шведам тяжелые поражения. Однако вскоре Валленштейн завязал со шведами какие-то переговоры, о которых честолюбивый полководец не сообщил императору. Валленштейн был отстранен от командования и в начале 1634 г. убит офицерами своего штаба.

К концу 1634 г. положение шведов стало катастрофическим. Тогда в войну вступила Франция (1635), до сих пор воевавшая чужими руками. Свежие французские армии вторглись в Испанские Нидерланды, Германию, Италию, Испанию. Начался четвертый, *французский*, период войны.

Франция вступала в войну со свитой сателлитов — Савойя, Венеция, Мантуя, Семиградье (вассальное султану государство, иначе Трансильвания). Французские генералы, талантливые Конде и Тюренн, одержали ряд крупных побед. Но несогласия союзников задержали окончание войны до 1648 г.

Вестфальский мир Блок габсбургских держав не имел уже никаких шансов на победу. Войска Франции и Швеции, войска их союзников, а том числе и немецких протестантских князей (Саксонии, Бранденбурга и др.), теснили армии Австрии, Испании, Баварии. Помогавшая ранее Габсбургам Польша больше не решалась воевать за Габсбургов. В Голландии испанцы не могли добиться серьезных успехов. Последний период войны отличался небывалым разорением Германии, которую вдоль и поперек топтали силы противников. Багровое пламя пылавших городов озаряло небо Германии. Непременные спутники средневековых войн — голод, чума и тиф косили население стран Европы.

Разбитые Габсбурги просили мира. Переговоры начались в 1641 г. (в Гамбурге), затем были прерваны и возобновлены (уже после смерти Ришелье) в 1644 г. В Оснабрюке происходили переговоры представителей Габсбургов (Фердинанда III) и Швеции; в Мюнстере — представителей Габсбургов и Франции. Переговоры тянулись свыше трех лет из-за разногласий среди победителей — Франция не желала допустить усиления Швеции, и без того ставшей могучей военной державой. Война тем временем продолжалась. В 1648 г. шведы штурмом взяли отчаянно защищавшуюся Прагу; это было последнее сражение войны, закончившейся там же, где она вспыхнула 30 лет назад.

24 октября 1648 г. был, наконец, подписан мирный трактат в Мюнстере, куда прибыли и уполномоченные из Оснабрюка. Мир получил название Вестфальского (Мюнстер и Оснабрюк находятся в Вестфалии — части Саксонии).

Вестфальский мир (1648 г.).

Мирный трактат перекроил карту Европы. Франция получила часть Эльзаса и за ней окончательно признавались три епископства — Мец, Туль и Верден, переданные еще в XVI в. Шмальсальденскими князьями королю Генриху II. Швеция приобретала часть Померании с устьем Одры (городом Щецин), Висмар и секуляризованные епископства Бремен и Верден (то есть получала восток и низовья Везера и Лабы). Швеция получала контрибуцию шведский король, как герцог Померанский, становился князем империи, что давало ему широкое поле для вмешательства во внутренние дела империи. Из союзников главных стран-победителей щедро был вознагражден Бранденбург, получивший часть Юмерии, секуляризованные епископства Гальберштадт, Мин-

ден, Камин. Бранденбург, вскоре превратившийся в Прусское королевство, стал Балтийской державой. Был вознагражден — тоже секуляризованными епископствами — и герцог Мекленбургский.

Пфальцграфу Рейнскому (сыну того, который был незадачливым чешским королем) был возвращен курфюршеский титул, признанный и за Баварским герцогом; отныне курфюрстов стало 8 (в 1692 г. герцог Ганноверский получил курфюршеский титул и курфюрстов стало 9).

Швейцария и Голландия (собственно, «Республика соединенных провинций») торжественно объявлялись независимыми государствами; если для Швейцарии это было подтверждением давно сложившихся отношений, для Голландии — это крупнейшее событие, мирный трактат закреплял победу молодой буржуазной республики над феодальной Испанией и в международном масштабе признавал победу буржуазной революции в Нидерландах.

За германскими князьями мир признавал полный суверенитет (*landeshoheit*); все князья независимо от ранга, титула или величины государства получили право заключать любые союзы, совершенно самостоятельно вести внешнюю и внутреннюю политику. За-

прещалось лишь вести войну против императора. Фактически этот запрет нарушался, в XVIII в. князья неоднократно вели войны против императора. Империя существовала теперь только по инерции, она превратилась в политического уродца, в бессмыслицу. Германия распалась на сотни государств, некоторые из которых были столь малы, что в них нельзя было держать артиллерию — ядро упало бы на территорию другого государства. Княжеский сепаратизм теперь торжествовал. Если абсолютизм в крупных государствах Европы был исторически прогрессивным, княжеский абсолютизм в Германии не имел, конечно, ни малейших передовых черт. Как отмечал Франц Меринг, «Германия была отброшена в своем развитии сотни на две лет . . . Безвозвратно исчезли последние остатки императорской и имперской власти. Суверенитет князей одержали победу по всей линии. Вестфальский мир предоставил им даже право заключать союзы с заграничными государствами».

Религиозные вопросы решались мирным договором по Аугсбургским условиям 1555 г.

Вестфальский мир знаменовал военное преобладание в Европе двух держав — Франции и Швеции. Через 10 лет Швеция отняла у Дании южную часть Скандинавского полуострова (Сконию или

Медаль в память заключения Вестфальского мира.

Шонён) и превратила Балтийское море во внутреннее шведское озеро. «Шведское великодержавие» постиг крах под стенами Подтавы (1709).

Тридцатилетняя война отвлекла внимание феодальной Европы от английской буржуазной революции и помешала европейским монархам предпринять интервенцию для восстановления рухнувшего в Англии феодально-абсолютистского строя.

Последствия Тридцатилетней войны для немецкого народа были очень тяжелыми. Для того чтобы достигнуть экономического уровня, на котором Германия находилась накануне Тридцатилетней войны, понадобилось 150—200 лет. Нищее крестьянство подверглось всеобщему закрепощению. Под пеплом лежали в развалинах сотни городов. Культурное одичание стало типичным явлением для страны, еще в XV в. выдвинувшей ряд замечательных и прогрессивных мыслителей, художников и борцов. Позорные и гнусные процессы ведем в XVII в. свидетельствовали об одичании Германии — и католической и лютеранской.

ГЕРМАНИЯ В КОНЦЕ XVII — НАЧАЛЕ XVIII В.

После Вестфальского мира

Рейхстаги отныне находились в руках курфюрстов и князей (они составляли две первые курии рейхстага). Мелкие феодальные владельцы (Herren — бароны, собственно — господа) имели в княжеской курии всего 4 голоса. Третья курия — имперские города — голосовала только после того, как курфюрсты и князья примут решение. Император более не появлялся на рейхстагах, а посылал своих представителей. Рейхстаги заседали годы и десятилетия, не вынося никаких решений.

Международный авторитет империи пал до нуля. С ней никто не считался. Могущественная Франция после ряда победных войн создала особые «палаты присоединений», которые специально изыскивали «права» Французского королевства на земли империи. В 1681 г. Людовик XIV совершенно безнаказанно захватил Страсбург, перешедший с этого времени к Франции.

Лишь на юге империя могла еще вести войны с Турцией, но вела их главным образом Австрия. При помощи Венеции, Польши и России Австрия начала теснить турок и по Карловацкому миру (1699) получила Венгрию (Габсбурги с 1526 г. носили титул венгерских королей, хотя большая часть Венгрии была турецкой провинцией). Венгрия была внеимперским владением Габсбургов, австрийский гнет продолжал здесь существовать до 1918 г., когда под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции и военного поражения германского блока рассыпалась лоскутная Австро-Венгерская империя.

Война за испанское наследство (1701—1713) была крупной общеевропейской схваткой за раздел испанских владений. После пресечения династии испанских Габсбургов (1700) королем Испа-

нии стал Филипп V Бурбон, внук Людовика XIV. Это означало безмерное усиление и без того грозной Франции («Отправляйтесь царствовать и помните, что Пиренеи больше нет», — сказал Людовик XIV Филиппу). Австрия начала войну против Испании и Франции. Австрию поддержали Англия, Голландия, Дания, большинство германских государств, Савойя, Португалия.

Театром военных действий были Голландия, Германия, Испания, Италия; беспощадная каперская война свирепствовала на европейских морях. В 1711 г. Карл был избран императором (Карл VI), и возникла перспектива возобновления державы Карла V. Англия перестала поддерживать императора, и коалиция распалась. Австрия и ее германские союзники заключили мир в Раштадте (1714), Англия и ее союзники — в Утрехте (1713). Филипп V был признан королем Испании без права на корону Франции. К австрийским Габсбургам перешли бывшие испанские владения — Нидерланды (современная Бельгия), Милан, Мантуя, Тоскана, Сардиния, Неаполь. В 1720 г. Сардиния была обменена у савойских государей на Сицилию.

Англия по миру закрепила за собой захваченный у Испании Гибралтар.

В 1714 г. ганноверский курфюрст стал английским королем. Уния Ганновера и Англии существовала до 1837 г.

Таким образом, короли Дании, Швеции и Англии являлись князьями империи, то есть могли использовать свой вес и влияние в интересах своих государств в рыхлой империи, безнаказанно вмешиваясь в ее дела.

Королями Польши стали саксонские курфюрсты.

После Вестфальского мира Германия переживает период глубокого экономического, политического и культурного упадка. «Когда наступил мир, — писал Энгельс, — Германия оказалась поверженной — беспомощной, растоптанной, растерзанной, истекающей кровью...»¹. Производительные силы страны были подорваны, шахты заброшены, затоплены, производство в городах пришло в полный упадок. В Аугсбурге, например, из 6 тыс. ткачей к середине XVII в. осталось лишь 500. Безмерно выросло крепостное право. «Крепостное состояние сделалось отныне всеобщим, свободный крестьянин стал теперь такой же редкостью, как белая ворона»².

Политическая раздробленность страны дошла до кульминационного пункта. В стране полностью отсутствовали какие бы то ни было экономические условия для политической централизации. Политический строй Германии Гегель остроумно характеризовал как «конституированную анархию». Сотни князей и князьков составляли правящую прослойку класса феодалов. Как бы ни было мало княжество, будь оно даже в несколько квадратных кило-

¹ Ф. Энгельс, Марка. В кн.: Ф. Энгельс, Крестьянская война в Германии, 1952, Приложение, стр. 126.

² Там же.

метров, князь стремился подражать крупным монархам Европы. Как отметил прусский король Фридрих II, «даже среди младших членов владельных домов не было никого, кто не воображал бы себя подобным Людовику XIV; каждый строил свой Версаль, имел своих метресс и содержал армию».

Положение крестьянства

Положение в деревне было неодинаковым в Германии. Различны были условия жизни крестьянина в разных областях.

В северо-западной области — Вестфалии, Нижней Саксонии, Ганновере, части курфюршества Саксонского, Гессен-Касселе и других землях держалась система «Grundherrschaft». Здесь помещики редко имели крупные массивы земли и еще реже вели самостоятельное хозяйство. С XVIII в. даже свою запашку помещики обычно сдавали в аренду. Господствовало нижнесаксонское мейерское право, по которому крестьянин обладал наследственными правами на земельный участок. Земля полностью переходила к одному из его сыновей и не дробилась. Помещик при всем желании не мог согнать крестьянина с земли иначе, как по суду. По нижнесаксонскому праву крестьянин считался лично свободным.

Иным было положение крестьянина по вестфальскому праву — он считался зависимым по земле (Eigenhörigkeit) и нес ряд повинностей. Его дети обязаны барщиной в доме господина в качестве челяди, обычно в течение полугода. Крестьянин выплачивал господину «выкуп за невесту» при вступлении в брак.

В юго-западной и большей части южной Германии (Рейнская область, Тюрингия, Гессен-Дармштадт, южные государства Германии) наблюдалась пестрота в аграрных отношениях. Здесь существовало франконское право, по которому крестьянин платил оброки, вносил десятины, был обязан барщиной, подлежал верховной власти помещика, но оставался более свободным, чем на северо-западе, в области владения земель. Он мог делить, закладывать и продавать участок. Дробление участков привело здесь к возникновению парцеллярного хозяйства карликовых размеров.

Мелким было и помещичье хозяйство. Доходы помещик извлекал не из хозяйства, а как верховный собственник земли — князь (пошлины, поборы, подати, штрафы и т. д.).

Третьим районом был *северо-восток* — Пруссия. Здесь процветало второе издание крепостничества, складывавшееся уже несколько столетий. Прусские помещики вели товарное хозяйство, рассчитанное на сбыт крупных масс сельскохозяйственной продукции. Благоприятные географические условия — мягкий климат, полноводные и замерзающие ненадолго реки, выходы к морю в результате Вестфальского мира — способствовали экспорту пшеницы, ячменя, льна, скота, солонины и т. д. Крестьянин не мог вести товарное хозяйство. Из нищего прусского мужика не выжать денег — их у него не было. Но можно было выжать труд крестьянина и захватить его землю. Это и выполняли прусские помещики с большим рвением.

Крестьяне утрачивали наследственные права на землю и превращались в ненаследственных ласситов. В любой день и час участок земли мог быть отобран у такого держателя. «Крестьянин не должен днем готовить себе постель — он не может знать, будет ли ночевать в своем доме», — гласила горькая поговорка.

Ласситы — наследственные подданные помещика, несвободные люди. В XVIII в. процесс захвата крестьянской земли и сгона с нее крестьян (*Bauernlegen*) принял огромные размеры. Крестьянин, согнанный с земли, становился безнадельным, огородником, бобылем (*Häusler*), поденщиком и т. д. Он вынужден отныне трудиться в поместье господина, где ему отводился обычно клочок картофельного поля с жалкой хижиной. Он получал от господина ничтожную поденную плату зерном и чисто символическую плату деньгами.

Еще хуже было положение крепостных крестьян. Они прикреплялись к земле, а не к землевладельцу и переходили с землей к новому господину при покупке, дарении, завещании, закладе земли.

Барщина в XVIII в. выросла до 5—6 дней в неделю; крестьянину оставались для работы на себя только ночи.

В Пруссии сложилось феодальное хозяйство особого типа (*Gutsherrschaft*) — барщинное крупное хозяйство. Крестьянское хозяйство в этой системе лишено самостоятельного значения, оно было лишь подспорьем для помещика. Помещик жил не за счет крестьянского оброка (как обычно на западе и юге Германии), а за счет дохода от своего собственного хозяйства. А этот доход обеспечивала помещику барщина зависимых крестьян.

Уже в XVIII в., таким образом, были заложены основы будущего прусского пути развития капитализма. Хозяйство помещика становилось предпринимательским, оно было обращено на внешние рынки и обеспечивалось барщинным трудом феодально зависимого крестьянства.

Промышленность Разорение страны постепенно стало сменяться оживлением в ремесленном производстве. В 20—30-х годах XVIII в. страна медленно поднималась после неслыханного упадка.

В деревне преобладало домашнее ремесло. Оно носило на себе печать феодальных отношений. Характерно, что в Силезии, где было развито деревенское ткачество, крестьяне отдавали льняную пряжу помещику в виде оброка. Помещик (конечно, не сам, а при помощи факторов-купцов) продавал эту пряжу (доставшуюся ему бесплатно) деревенским ткачам — своим крепостным, собирая при этом с них пошлину за право заниматься промыслом. Затем ткачи продавали изготовленные изделия купцам, конечно, по кабальным ценам. В результате такой феодальной формы ограбления деревенских кустарей немецкие льняные ткани, отличные по качеству, стоили необыкновенно дешево и имели широкое распространение в Европе. Лишь во второй половине XVIII в. льняное

полотно машинного производства английских фабрик стало вытеснять силезские холсты.

Постепенно и в домашнее производство проникал капитализм. Работа деревенских кустарей на дому превращалась в капиталистическую рассеянную мануфактуру. Так происходило в XVIII в. в Саксонии, Силезии, Вюртемберге, Тюрингии, Вестфалии, Пруссии. Рассеянными мануфактурами становились текстильные домашние промыслы, производство латунной посуды, кружев, позументов и галунов (требовавшихся в огромных размерах для военных, гражданских, дворянских, придворных мундиров и нарядов). В Саксонии развивались хлопчатобумажные мануфактуры, горное дело (также носившее черты рассеянной, редко — централизованной мануфактуры). Саксония — колыбель производства фарфора (знаменитая Мейссенская мануфактура, существующая и поныне). В Вюртемберге производились отличные сукна; в Вестфалии развивалась металлообработка; Берлин в XVIII в. был важным центром шерстяной, шелковой, хлопчатобумажной, металлообрабатывающей промышленности (в 70-х годах XVIII в. в столице Пруссии было свыше 10 000 рабочих; все население Берлина составляло 138 тыс. человек).

Появлялись новые централизованные мануфактуры; немецкие князья покровительствовали промышленности. После отмены Нантского эдикта во Франции (1685) тысячи гугенотов нашли новую родину в Германии (главным образом в Пруссии); они принесли с собой капиталы, навыки, высокую культуру и секреты производства; их вклад в экономику Германии был значителен. Немецкие государи использовали сотни деклассированных элементов — бродяг, бездомных, нищих, отслуживших солдат и т. д. — для получения прибылей. Бродяг и нищих заточали в тоюрьмы и работные дома — *Werkhäuser*, которые нередко назывались «прядильными домами». Такие работные дома в XVIII в. государство нередко сдавало в аренду или на откуп частным лицам, которые превращали их в мануфактуры.

Некоторые государи проводили в XVIII в. меркантилистскую политику, старались привлечь капитал в промышленность; так, в Саксонии, Гессен-Касселе, Гамбурге, Пруссии предприниматели (часто французские гугеноты) получали ссуды, субсидии, дотации, свободу от обязанности состоять в цехе, возводились в дворянство, получали налоговые льготы и т. д. Организовывались и государственные мануфактуры (зеркальные, горные, пороховые, ковровые; почти каждый крупный государь стремился иметь свою фарфоровую фабрику). Но феодальное государство в силу своей классовой природы неизменно кончало тем, что душило очаги капитализма непомерными налогами, «добровольными» займами (которые не возвращались), произвольными ценами (ниже себестоимости). А главное, при господстве феодальных отношений нищая и разоренная деревня не могла обеспечить платежеспособный спрос на товары. Остатки крепостничества задерживали в деревне

рабочую силу. Феодалный цеховой строй не был поколеблен, подмастерья зарабатывали больше, чем рабочие на мануфактурах, и проблему квалифицированной рабочей силы нельзя было решить в условиях феодализма. Внутренние таможи, сотни видов монет, в каждом государстве новые законы, полный произвол князей — все это в корне подрывало капиталистические элементы или в лучшем случае обрекало их на прозябание.

Экономическое развитие, правда, поколебало прежнее положение цехов. Возникло «вольное ремесло», не связанное с цеховым строем и не подвластное мертвящим уставам цеха. Мануфактурное производство, даже слабое, подрывало цех, но он еще сохранялся (до революции 1848 г). В 1731 г. императорским эдиктом запрещались стачки ремесленников, распускались и строжайше возбранялись братства подмастерьев, иногда существовавшие несколько столетий.

Торговля Некоторые сдвиги отмечались и в области торговли. Внутренних таможен стало меньше, чем в XVII в. Обмен между западом и востоком, севером и югом страны возрос.

Важнейшим центром торговли стал в XVIII в. Лейпциг, его ярмарки, происходившие весной и осенью (эта традиция сохраняется и поныне); привлекали множество купцов. Город стоит на скрещении важных торговых дорог с северо-запада на юго-восток (из Вестфалии в Силезию и Австрию), с северо-востока на юго-запад (из Гданьска в Страсбург и во Францию), с севера на юг (из Скандинавии через Гамбург — в Вену). Как экономический центр, Лейпциг оставил далеко позади себя саксонскую столицу — Дрезден. Крупные ярмарки происходили во Франкфурте-на-Майне и в центре Силезии — Бреславле (Вроцлавле). Во второй половине XVIII в. виднейшим торговым центром стал Берлин — важнейшее звено в торговле с Россией. Гамбург стал наследником торговой славы пришедших в упадок Любека, Гданьска, Бремена; во второй половине XVIII в. — это второй морской порт континента (после Амстердама) и третий в Европе (первый — Лондон); в гавань Гамбурга ежегодно приходило до 2 тыс. судов. Торговля Гамбурга была экспортной — морской, но большое значение имела и речная торговля по Лабе — с Чехией и придунайскими странами.

Несмотря на рост товарного обращения, торговля Германии отставала от передовых государств Европы. Феодалный строй страны сковывал развитие торговли внутри страны и препятствовал успеху внешней торговли. Подрывали торговлю и частые войны, которыми столь богат был XVIII век.

Развитие капитализма тормозилось феодальными производственными отношениями, феодальной раздробленностью, княжеским мелкодержавием.

Центры политической и культурной жизни в XVIII в. переместились в крупнейшие из государств Германии — Пруссию и Ав-

стрию. Между этими сильнейшими в Священной Римской империи государствами происходила острая борьба за гегемонию, победа в этой сложной борьбе досталась Пруссии.

БРАНДЕНБУРГСКО-ПРУССКОЕ ГОСУДАРСТВО

Территориаль-
ный рост.
Экономика

Вестфальский мир сделал Бранденбург приморским государством. С 1618 г. Бранденбургским курфюрстам (Гогенцоллернам) принадлежало и внеимперское владение — герцогство Пруссия (бывшее государство Тевтонского ордена). Как герцог Пруссии, курфюрст считался вассалом Польши. В 1650 г. курфюрст Фридрих Вильгельм I воспользовался войной антишведской коалиции (Россия, Австрия, Польша, Дания, Голландия) против Швеции для выгодной торговли: он сначала вступил в союз со Швецией, а затем перешел на сторону Польши, получив от нее согласие на переход Прусского герцогства к Бранденбургу, на полном суверенитете курфюрста. Таким образом герцогство перестало быть леном Польши.

Фридрих I (1688—1713) в качестве предварительного условия его участия в войне за испанское наследство добился повышения в ранге и в 1701 г. получил титул прусского короля. Раштадтский мир принес Пруссии новые территориальные приращения, а в 1720 г. молодое и хищное королевство получило от России только что отнятый русскими войсками у шведов Щецин, то есть устье Одры. Могущество Пруссии росло по мере падения империи.

На быстром подъеме Пруссии сказался ряд факторов. Перемещение океанских торговых путей привело к оживлению балтийской торговли. Выгодное географическое положение Пруссии, завладевшей после поражения Швеции в Великой северной войне почти всеми шведскими колониями в Германии, поставило Пруссию в исключительные условия: выходы из Рейна, Везера, Лабы, Одры были в прусских руках. Экспорт промышленной продукции Чехии, Силезии, Саксонии, вывоз за границу сельскохозяйственного сырья и зерна из Восточной и Центральной Германии, Польши и Литвы зависели от экономической и внешней политики Пруссии.

Курфюрсты, а затем короли Пруссии были достаточно благомысленны, чтобы уделить большое внимание заселению страны, сильно пострадавшей от кровопролитных войн в XVII в. Бессмысленные религиозные гонения во Франции (отмена Нантского эдикта в 1685 г.) привели к переселению в Пруссию до 20 тыс. французских гугенотов. Переселились также тысячи беженцев из Испанских Нидерландов. Среди гугенотов было немало аристократов, но имелись и трудолюбивые ремесленники, принесшие капиталы, навыки и секреты мастерства; купцы, интеллигенция.

Однако экономическое оживление в стране не достигло такого уровня, при котором оно превратилось бы в новое качество. Капитализм в стране был лишь в зачаточных формах, и преобладало

Рост Бранденбургско-Прусского государства в XVII—XVIII вв.

домашнее ремесло. Пруссия была страной крупных помещиков. Энгельс подчеркивал, что прусские государи предоставили дворянству полную власть над крестьянством — и законодательную, и исполнительную (полицейскую), и судебную. Энгельс указывал, что все крупное землевладение к востоку от Лабы составлено из награбленной крестьянской земли.

Государственный строй. Армия

В конце XVII в. сложилась военная абсолютистская Бранденбургско-Прусская держава. Курфюрст Фридрих Вильгельм I (1640—1688, так называемый «Великий курфюрст») сломил жалкую оппозицию сословий в ландтаге, уничтожил автономию городов, подвиг самостоятельность дворянства. Дворяне вручили власть в руки самодержавного короля, вознаградив себя безмерной властью над крестьянством и зная, что абсолютистский монарх надежно защищает интересы, права и привилегии дворян.

Прусский абсолютизм был лишь расширенным изданием княжеского абсолютизма. Он не сыграл в истории страны прогрессивной роли, подобно абсолютизму во Франции, Англии, России. Он не создал промышленности, не развил производительных сил, а меркантилистская политика, хотя и имела некоторое значение, не привела к сложению сильных капиталистических элементов, не увенчалась созданием внутреннего рынка.

Лишь в одной области прусский абсолютизм проявил безграничную активность и беспредельную энергию — в расширении ар-

мии. Мощная военная машина была необходима прусским помещикам (юнкерам)¹ для охраны их господства, для подавления протеста и борьбы крестьянства. Государство нуждалось в войске для взывания налогов. Дворянству служба в армии давала льготы, привилегии, источники наживы (обиранием солдат не брезговали самые крупные военные деятели XVIII в.), средство не заботиться об устройстве детей. Для деклассированного дворянства, оторвавшегося от земли, одичавшего, полуслупившегося (так называемых «дворян-приживал» — Kripengeiter) служба в армии была спасением. Огромные массы безземельных и разоренных крестьян без труда становились солдатами. К этому времени в странах Европы начался переход от наемной армии к армии, комплектуемой по набору.

Курфюрст Фридрих III (1688—1713) создал армию в 38 батальонов пехоты и 53 эскадрона кавалерии. Фридрих Вильгельм I (1713—1740) немедленно увеличил вооруженные силы до 66 батальонов пехоты и 114 эскадронов кавалерии и держал под ружьем 86 тыс. человек. Пруссия, занимавшая по численности населения 13-е место в Европе, имела четвертую по численности в Европе армию! В середине XVIII в. Пруссия имела уже 186-тысячную армию.

Прусское войско оказалось удобным и безотказным оружием в агрессивных войнах против слабых соседей. Но воспитанная в духе палочной дисциплины, при которой солдат должен бояться фухтелей² более, чем пуль неприятеля, набранная из подонков феодального мира, разноязычная, эта армия не могла выдержать ударов русских войск, а затем войск буржуазно-революционной Франции.

Фридрих II Король Фридрих II (1740—1786), прозванный в немецкой дворянско-буржуазной историографии Великим, вел политику ничем не прикрытой агрессии. Наделенный острым и циничным умом, широко образованный в духе французской культуры и презиравший немецкую литературу, оставивший многотомное собрание сочинений — поэм, драм, памфлетов, написанных на французском языке, писавший «опровержение» маккиавелизма, Фридрих II был прежде всего главой военно-феодальной державы и коронованным фельдфебелем.

Этот король был кумиром немецкой военщины на протяжении ряда поколений. Культ «великого Фрица» расцвел пышным цветом в гитлеровской Германии. Заигрывание с идеями французского просвещения, странная «дружба» с Вольтером и некоторая доля здравого смысла в законодательстве (отмена пытки, запрещение идиотских процессов ведьм, забота о четкости бюрократической машины) стяжали Фридриху II славу «короля-философа»,

¹ Юнкер — от junger Herr — «молодой господин», так назывались дворянские недоросли в Пруссии, а затем термин стал прилагаться к прусским помещикам вообще.

² Телесное наказание в прусской армии, фухтель — гибкий шомпол.

«монарха-просветителя». Буржуазная историография обычно датирует начало эпохи «просвещенного абсолютизма» 1740 г. вступлением Фридриха II на трон.

Между тем «просвещенный абсолютизм» — это политика буржуазных преобразований с целью сохранения феодального строя. В реформах Фридриха II ничего буржуазного не было.

Силезские войны

Император Карл VI (1711—1740), не имевший сыновей, в 1713 г. особым законом (прагматической санкцией) признал наследницей земель Габсбургского дома (Австрии, Венгрии, Штирии, Каринтии, Крайны, Чехии, Тироля, Милана и других итальянских владений, Бельгии) свою дочь Марию Терезию, которая в 1740 г. и вступила на троны Австрии, Венгрии и других земель Габсбургов.

Пруссия, Франция, Бавария, Саксония, Савойя и Испания начали войну за австрийское наследство, стремясь разделить между собой земли Габсбургов. Война (1740—1748) началась молниеносным захватом Фридрихом II Силезии. Австрии помогали лишь деньги Англии, но в 1746 г. Россия вступила в войну против Франции и Пруссии. По Ахенскому миру 1748 г. Пруссия закрепила за собой Силезию¹, а Австрия уступила Испании Парму, Пьяченцу, Гвасталлу; Савойский герцог также компенсировался частью австрийских земель в Италии. Супруг Марии Терезии Франц I был признан императором (1745—1765), а после его смерти трон империи занял сын от этого брака Иосиф II, соправитель матери до 1780 г., после ее смерти — император до 1790 г.²

Таким образом, из войны за австрийское наследство (иначе ее называют первой силезской войной) Австрия вышла, утратив Силезию, но сохранив корону империи и австрийских земель за Габсбургами.

Из первой силезской войны выросла вторая, известная под названием Семилетней войны (1756—1763). Это был в основе конфликт Франции и Англии из-за колоний и господства на морских путях. Война стала европейской и мировой — военные действия происходили в Европе, Азии, Америке и на всех океанах.

Англия поддерживала Пруссию, против которой выступила коалиция Австрии, Франции, России, Швеции, Саксонии (курфюрст ее был польским королем). Фридрих предупредил противников, напав на Саксонию. Однако блестящие победы русских войск (Гроссегерсдорф, 1757; Кунерсдорф, 1759) поставили Фридриха на грань катастрофы. В 1760 г. русские войска вступили в Берлин.

Пруссия была спасена, конечно, не кончиной Елизаветы и вступлением на русский престол Петра III, как обычно утверждается в популярной и учебной литературе, а антирусской политикой союз-

¹ В 1945 г. Силезия вошла в состав Польской Народной Республики.

² Реформы Марии Терезии и Иосифа II мы здесь не рассматриваем; это относится к истории Австрии.

ников России. Победы Англии над французами позволили Фридриху II удержать за собой Силезию, хотя он и признал прагматическую санкцию. Парижский мир 1763 г. отдал Англии французскую Канаду и Луизиану; французы утратили почти все владения в Индии (кроме пяти городов, которые Франция уступила Индии). России и Швеции война не дала никаких территориальных приобретений.

В 1772 г. Пруссия, как участник первого раздела Польши, получила коридор, соединявший герцогство и королевство — территорию Западной Пруссии. Фридрих II был инициатором первого раздела Польши.

Значение Пруссии в империи теперь поднялось высоко. Пруссия была сильнее Австрии, государь которой носил совершенно ничтожный громкий титул императора Священной Римской империи (по едкой шутке Вольтера, это странное объединение государств не было ни священной, ни римской, ни империей). В 1785 г. Фридрих II добился образования «Союза князей», направленного против поползновений Австрии прибрать к рукам южные немецкие государства. Это был шаг, еще более укрепивший Пруссию.

Внутренняя политика

Опорой прусского короля, помимо вымуштрованной армии, был обширный бюрократический аппарат. Прусское чиновничество, воспитанное на традициях «немецкой верности» и дисциплины, организованное по табели о рангах, было образцом для других государств Германии.

Король не скрывал цели государства — защиты и охраны дворян. «Раса дворян, — говорил он, — наилучшая, должно ее чтить и охранять». Он называл дворян «добрыми малыми» и всячески препятствовал скупке земель бюргерами. В Пруссии были созданы дворянские банки для кредитования юнкерских поместий под небольшой процент. Дворян вполне устраивал железный деспотизм короля, дававший им льготы, привилегии, чины и награды, военную добычу и славу, хотя и лишивший юнкеров политической свободы, какой располагала шляхта в Польше. Фридрих II мог не опасаться дворянских заговоров, какие были часты в Швеции.

Цена армию и деньги, Фридрих II, конечно, понимал, какую плохую услугу государству окажет разорение крестьян. Поэтому государство было вынуждено проводить меры по охране крестьянского хозяйства. Так, помещик мог согнать держателя с земли, если находил заместителя этого крестьянина; таким образом, земля использовалась по-прежнему, и налоги с нее поступали в казну. Но крепостное право несколько не было поколеблено, а крестьянские волнения подавлялись войсками.

Правительство Фридриха II возложило на пятимиллионное население Пруссии бремя налогов, по тяжести не имевшее равных в Европе. Деревня платила прямой налог (так называемую контрибуцию), а город — косвенные налоги (акцизы). Деревенская торговля запрещалась, крестьянин должен был все покупать и продавать в городе, оплачивая таким образом акцизы. Дворяне

были освобождены от налогов. Денег вечно не хватало, и государство прибегало к монополиям (регалиям), необычайно стеснявшим товарооборот. Соль, кофе, табак были объявлены регалией короны; подданные обязаны были закупать по высокой цене непомерно большие массы соли. Разрешалось жарить кофе только тому, кто купил его 20 фунтов (10 кг), и полиция содержала специальных агентов — «вынохивальщиков кофе», которые вторгались в бюргерские дома и смотрели, сколько кофе держит хозяйка дома на кухне¹.

Режим мелочного надзора и придирчивого вмешательства абсолютизма во все области политической, хозяйственной и частной жизни — самая характерная черта прусского дворянского государства.

Доведенная до абсурда централизация, при которой король занимался лично всем и никому ничего не доверял, — также одна из черт прусской абсолютистской системы. Король лично решал, сколько рабочих должна иметь открывающаяся фабрика, какими фонарями освещать улицы, как сажать яблони, что печатать в газетах, как и о чем; король сам выносил приговоры, поражавшие даже его восторженных почитателей несправедливостью, полным презрением к собственным законам и гнусной жестокостью. Только в одну сферу он не вмешивался — во всевластие помещиков: он знал, что помещик — хозяин в деревне.

Пруссия удивляла наблюдателей двойственностью структуры власти. В верхних этажах господствовало самодержавие короля, строжайшая и бюрократическая централизация при полном и безличном молчании и повиновении бюргерства, дворянства, церкви, армии, чиновничества, печати. Внизу — в деревне поземельное дворянство полностью господствовало над крестьянами. Эта двойственность, впрочем, кажущаяся. И наверху и внизу царил произвол.

К концу XVIII в. в раздробленной на огромное множество государств Германии росла военная мощь хищной и агрессивной военно-феодальной Пруссии. Слабые реформы не поколебали основ крепостнических отношений. Начатки капитализма не могли развиваться в сильный уклад. Не могла сложиться немецкая нация.

Условием победы капиталистического уклада в Германии, предпосылкой прогрессивного развития страны было преодоление феодальной раздробленности. Эта задача не была решена ни в XVI, ни в XVII, ни в XVIII веке. Ее должно было решить наступающее столетие.

¹ Надо иметь в виду, что кофе — массовый напиток в Германии. Чай здесь распространен мало.

ГЛАВА VI.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ГЕРМАНИИ В НАЧАЛЕ XIX в.

ВЛИЯНИЕ ВЕЛИКОЙ ФРАНЦУЗСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ НА ГЕРМАНИЮ

БОРЬБА НЕМЕЦКОГО НАРОДА ЗА СВОБОДУ В КОНЦЕ XVIII в.

**Германия и
Великая
французская
буржуазная
революция**

Феодальный строй переживал глубокий кризис. Несмотря на все преграды, происходило развитие производительных сил, росло капиталистическое производство. К концу XVIII в. возникали крупные мануфактуры с сотнями рабочих.

В Саксонии имелись текстильные фабрики с прялками «Дженни», в западной Германии строились металлургические предприятия. Лейпциг, Франкфурт-на-Майне и Гамбург были крупными центрами торговли. Бремен и Любек оставались важными морскими портами. На мануфактурах, рудниках, на металлургических и торговых предприятиях было занято 75 тысяч наемных рабочих — зарождался пролетариат.

Феодальные законы и учреждения тормозили развитие. В стране существовало всеобщее недовольство. Характеризуя положение Германии в этот период, Ф. Энгельс писал: «Это была одна отвратительная гниющая и разлагающаяся масса. Никто не чувствовал себя хорошо. Ремесло, торговля, промышленность и земледелие страны были доведены до самых ничтожных размеров. Крестьяне, ремесленники и предприниматели страдали вдвойне — от паразитического правительства и от плохого состояния дел... Все было скверно, и во всей стране господствовало общее недовольство. Ни образования, ни средств воздействия на сознание масс, ни свободы печати, ни общественного мнения, не было даже сколько-нибудь значительной торговли с другими странами... нация не имела в себе силы даже для того, чтобы убрать разлагающийся труп отживших учреждений...»

Даже лучшие и самые сильные умы немецкого народа потеряли всякую веру в будущее своей страны.

Имманвил Кант.

Но вдруг Французская революция точно молния ударила в этот хаос, называемый Германией»¹.

Великая французская буржуазная революция оказала большое влияние на политическую жизнь Германии и на немецкое общественное движение.

В 1789 г. и последующие годы в Германии происходили крестьянские восстания. Осенью 1789 г. восстали крестьяне у Аахена, Саарбрюкена, в Пфальце. В 1790 г. с оружием в руках против помещиков поднялись крестьяне Силезии и Саксонии. Они требовали отмены налогов, привилегий, сокращения барщины. В городах происходили антифеодалные выступления цеховых ремесленников. Бюргеры отказывались платить налоги.

В передовых кругах немецкой буржуазии и интеллигенции революция во Франции вызвала горячее сочувствие. Кант привет-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 2, стр. 561—562.

ствовал в революции торжество разума. Филге написал «Вос. требование от государей Европы свободы мысли, которую они угнетали» и «Опыт освещения суждений публики о французской революции» (обе работы вышли в 1794 г.), пользовавшиеся большой популярностью среди демократической интеллигенции. «Имей я сто голосов, я славил бы галльскую свободу», — писал Клопшток. Зарю свободы приветствовали Шиллер, Гете (впоследствии они отшатнулись от революции, напуганные грозными событиями якобинской диктатуры и суровым революционным террором).

В Майнце (1792) передовая буржуазная интеллигенция создала под руководством замечательных борцов-демократов Георга Форстера¹ и Иозефа Гофмана «Общество немецких друзей свободы и равенства» по образцу Якобинского клуба; членами общества были ученые, студенты, ремесленники. Прусский барон Жан Батист Клоотс (голландец родом), увлеченный идеями французской революции, видел в Париже колыбель свободного человечества и столицу земного шара, проповедовал утопическую идею всемирной республики, боролся против религии и церкви, был членом Конвента, где занял место среди Горы и эбертистов. Вместе с эбертистами он и вступил на эшафот (1794).

Немало немцев сражалось в рядах французских революционных войн, Клоотс организовал особый «пруссский легион», включенный в армию революционной Франции.

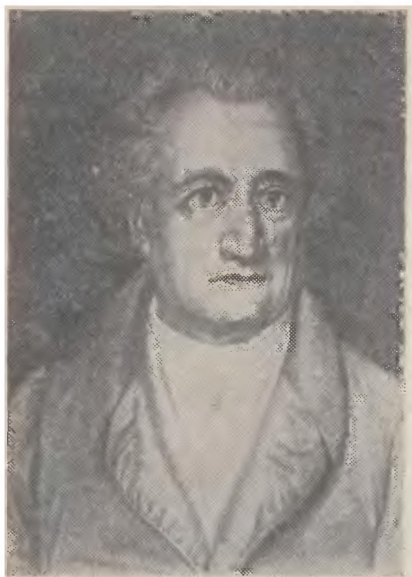
Революция во Франции прямо задевала интересы немецких феодалов. Некоторые из них лишились своих владений во Франции.

Встревоженные падением феодализма во Франции, германские князья приняли участие в интервенции Пруссии и Австрии против Франции. В 1791 г. войска коалиции под командованием герцога Брауншвейгского перешли французскую границу и начали наступление на Париж.

Однако французская армия 20 сентября 1792 г. одержала блестящую победу при Вальми над силами феодальной Европы. Значение этой славной победы понял Гете, сопровождавший в походе своего суверена — веймарского герцога. В ночь после битвы Гете произнес офицерам — своим собеседникам пророческие слова: «Отныне и с этого места открывается новая эпоха мировой истории, и вы можете почитать себя счастливыми, что присутствуете при этом!»

Армия интервентов начала отход, и вскоре французские войска вступили на территорию Германии.

¹ Георг Форстер (1754—1794) был выдающимся естествоиспытателем и путешественником, он участвовал в плавании Джемса Кука (1772—1775), несколько лет прожил в России. «Прямой продолжатель Лессинга» (по словам А. И. Герцена), Форстер был горячим сторонником якобинцев и в 1792 г. стал членом правительства Майнской демократической республики (об этом см. ниже). С падением Майнца он бежал во Францию, где принял самое активное участие в бурных событиях тех времен и погиб на эшафоте после контрреволюционного переворота 9 термидора.

И. В. Гете

В Германии народ встречал французские войска как своих освободителей. Вступление революционной армии сопровождалось антифеодальными выступлениями трудящихся. Крестьяне громили дворянские земли, отказывались выполнять повинности, захватывали земли. В г. Майнце в 1792 г. по инициативе Г. Форстера был созван Немецко-рейнский национальный конвент, провозгласивший Рейнско-Мозельскую область республикой; это — первая буржуазно-демократическая республика в Германии. Конвент отменил крепостное право. Якобинские клубы возникали в городах Рейнской области. Майнская республика просуществовала до ухода французских войск (1794).

В конце 1792 г. начались выступления ремесленников и рабочих в Нижней Силезии. В марте 1793 г. восстали силезские ткачи.

Эти выступления, как и выступления крестьян, были жестоко подавлены войсками немецких монархов.

Военные поражения войск коалиции и противоречия среди ее участников привели к распаду первой коалиции. Пруссия в 1795 г. заключила сепаратный мир (в Бадене) с «республикой царевубийц». По мирному договору к Франции отошло 97 мелких немецких княжеств и вольных городов по левому берегу Рейна (более 21 тыс. кв. км с населением в 1,6 млн. человек). Рейн стал границей Франции.

В присоединенных к Франции землях были уничтожены феодальные привилегии дворянства, распроданы владения церкви и бежавших дворян, отменены цехи. Но наряду с падением феодального строя здесь установилось иноземное иго, французская буржуазия ввела большие налоги и рекрутские наборы.

В 1799 г. во Франции установилась военная диктатура Наполеона Бонапарта, воплощавшая замыслы контрреволюционной крупной буржуазии.

Войны Франции, носившие ранее революционный характер, превратились в грабительские, захватнические. Под нажимом Бонапарта и Александра I в феврале 1803 г. в Регенсбурге был созван съезд немецких князей и городов (имперская депутация), принявший решение о секуляризации духовных владений

Германия
под властью
Наполеона

и о так называемой медиатизации (от слова mediator — посредник). Суть медиатизации заключалась в уничтожении самостоятельности 112 карликовых государств (с населением в 3 млн. человек), распределяемых теперь между дюжиной князей. Наиболее щедро были вознаграждены Пруссия, Баден, Вюртемберг, оба Гессена, Бавария.

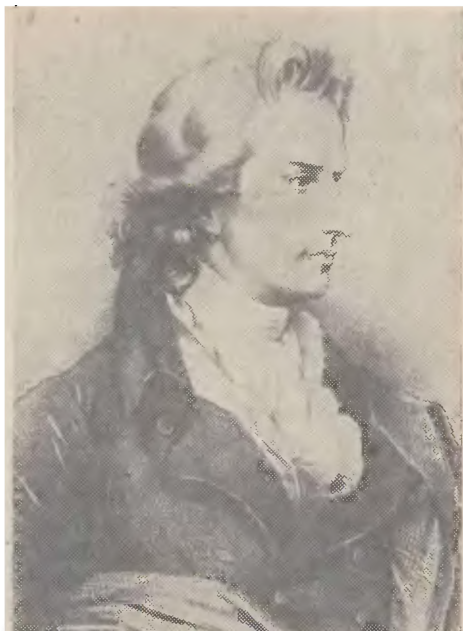
Ликвидация мелких и мельчайших феодальных владений была прогрессивным актом. Теперь в Германии насчитывалось только 39 государств.

В 1805 г. Бонапарт, к этому времени ставший императором Наполеоном I, разгромил силы новой коалиции (так называемой «третьей коалиции»), главными участниками которой были Англия, Россия, Австрия и Неаполитанское королевство.

Театром войны была южная Германия, Чехия и Австрия. Бавария, Вюртемберг и другие южногерманские государства стали на сторону Наполеона. 13 ноября 1805 г. Наполеон вступил в Вену, а 2 декабря нанес тяжелое поражение австро-русской армии под Аустерлицем (ныне Славков на Лабее). Австрия вынуждена была подписать тяжелый Пресбургский¹ мир и поплатилась землями, которыми Наполеон вознаградил своих вассалов. Вюртемберг получил большую часть австрийской Швабии; Бадену достались Брейсгау, Констанц, Вальдегут и другие города; Баварии — Аугсбург и Тироль.

Наполеон ликвидировал политическую самостоятельность вольных городов, духовных орденов, а затем же тезной рукой уничтожил власть бесчисленных князьков.

Наполеон провозгласил создание Рейнского союза (Rheinbund) под своим протекторатом. В союз вошли архиепископ Регенсбургский, короли Баварский и Вюртембергский (в 1805 г. возведенные Наполеоном в королевское достоинство), великие герцоги Баденский, Гессенский, Бергский, Нассауский и ряд мелких князей. Все

И. Ф. Шиллер

¹ Пресбург — ныне Братислава, столица Словакии.

они заключали «вечный союз» и по первому требованию своего дружнейшего протектора обязывались призвать под ружье 63 тысячи солдат. Союз продолжал расти, к нему присоединились новые «самостоятельные» государства; через несколько лет в союзе было 15 млн. населения с армией в 120 тыс. человек.

Рейнский союз сделал совершенной бессмыслицей существование давным давно изжившей себя Священной Римской империи. Летом 1806 г. император Франц II вынужден был отречься от римско-германской короны и объявить, что отныне он будет только наследственным (а не выборным) императором Австрии Францом I. Священная Римская империя, основанная Оттоном I в 962 г., распалась, и в Европе одним феодальным институтом стало меньше. Влияние Франции на дела Германии возросло.

Прусское junkерство опасалось, что французское влияние распространится на Эльбу. Отношения между Пруссией и Францией были напряженными.

К выступлению против Франции Пруссию понуждала Англия. Поэтому в 1806 г. Пруссия в союзе с Россией и Швецией выступила против Франции. Последовал молниеносный разгром Пруссии, ее феодальная, крепостническая система не выдержала короткого и страшного удара. В один и тот же день под Иеной и Ауэрштадтом прусские войска были разбиты наголову. Наполеон победоносно вступил в Берлин.

В Берлине 21 ноября 1806 г. Наполеон подписал знаменитый декрет о континентальной блокаде, запретив всей подвластной ему Европе торговлю с Англией.

Мирный договор с Пруссией в Тильзите¹ (9 июля 1807 г.) отнял у Англии все владения к западу от Эльбы. Польские земли, захваченные Пруссией при разделах Польши, были отняты Наполеоном и превращены в зависимое от Франции Великое герцогство Варшавское; великим герцогом был провозглашен (то есть назначен) саксонский король — верный слуга Наполеона. Пруссия уплачивала огромную контрибуцию и лишилась права иметь армию, превышавшую 40 тыс. солдат и офицеров. «Наполеон дунул, и Пруссия не стало», — с некоторым поэтическим преувеличением писал Гейне. От полной ликвидации Пруссию спасло заступничество императора Александра I, противившегося чрезмерному усилению Франции.

Между Рейном и Эльбой Наполеон создал новое марионеточное государство — Вестфальское королевство, назначив его королем своего брата Жерома. Выкроенное из отнятых у Пруссии земель, из герцогства Брауншвейгского, Гессен-Касселя, это королевство имело 2 млн. населения. Вскоре к королевству был присоединен Ганновер — владение английского короля. Впрочем, император французов неоднократно произвольно менял границы этого «суверенного» государства, присоединяя к империи части

¹ Тильзит — ныне г. Советск Калининградской области.

исконн немецкой земли. Отныне в Германии было три территориальных комплекса: 1) левый берег Рейна и побережье Немецкого моря отошли к Франции, 2) Среднюю Германию составили государства Рейнского союза (туда вошло Вестфальское королевство и другие государства), 3) восток Германии включал Австрию и Пруссию.

Французское владычество несло с собой гражданское право буржуазной Франции, отмену крепостного права, феодальных сервитутов, цехов, свободу ремесла и торговли, отмену сословий, веротерпимость, но наряду с этим устанавливалось иго французской буржуазии, тяжкий налоговый гнет, налог кровью — Наполеон беспощадно проливал немецкую кровь в захватнических войнах. Непрерывные войны влекли за собой погоню французских армий, реквизиции, конфискации, грабежи. Континентальная блокада, выгодная только французской буржуазии, уродовала экономику немецких земель и подрывала благосостояние немцев. Наполеон кромсал сложившиеся границы, нисколько не считаясь с национальными интересами, традициями, бытом немецкого народа. Так, в Вестфальском королевстве государственным языком был объявлен французский язык.

Наполеон расширял территорию своей империи за счет Германии — к Франции были присоединены Гамбург, Бремен и другие немецкие города, и французская империя доходила до Балтийского моря.

Прогрессивные силы немецкого народа вскоре начали подниматься на борьбу против французских захватчиков. В апреле 1809 г. в Гессене вспыхнуло восстание против ига французов.

Восстание было плохо организовано и потерпело поражение. В мае 1809 г. майор Шилль по собственной инициативе собрал добровольцев в северной Германии и двинулся на помощь восставшим. Его отряд храбро сражался с войсками оккупантов, но был разбит. Шилль был схвачен и расстрелян. Выступления крестьян направлялись и против собственных господ. В Тироле восстание против захватчиков возглавил крестьянин А. Гофер. Это восстание было подавлено, а Гофер казнен.

В кругах буржуазии и дворянства, возмущенного оккупационным режимом, в 1808 г. возник тайный «Союз добродетели» (Тугендбунд), члены которого ставили задачу подготовки борьбы против оккупации. В это время многие поэты, ученые, писатели — Фихте, Клайст, Арндт, В. Гумбольдт и другие выступали с призывами к борьбе против французского владычества, за освобождение и объединение Германии, за ограничение власти князей. Герцог Брауншвейгский Ольс («черный герцог») вел партизанскую войну в Средней Германии. Со своим отрядом он прошел через Германию к Северному морю.

Напрасно патриоты надеялись на поддержку королей, князей и юнкерства. Прусский король, придворная знать, как и остальные монархи Германии, рабски склонились перед Наполеоном.

Континентальная блокада и ответные меры Англии почти полностью разрушили морскую торговлю северогерманских и прибалтийских городов.

В Пруссии не хватало промышленных товаров. Прусские помещики лишились возможности вывозить сельскохозяйственную продукцию в Англию и несли серьезные убытки. Все более становилось ясным, что без буржуазных реформ правящие круги не смогут найти выхода из кризиса.

Прусское правительство было вынуждено провести ряд реформ в буржуазном духе. В 1807 г. у власти стало правительство либерального дворянина барона фон Штейна (1757—1831). Генрих Фридрих Карл фон Штейн с 1782 г. занимал ряд высших государственных постов и уже в 90-х годах провел ряд мелких реформ в интересах буржуазии. В 1804 г. он, еще в качестве министра финансов, реорганизовал соляную монополию и выпустил первые в Пруссии бумажные деньги. Задачей правительства Штейн, умный и образованный политик, считал возрождение политического и военного могущества родины.

Штейн провел ряд либеральных мер. Королевским эдиктом, подготовленным Штейном, в 1807 г. была объявлена отмена личной зависимости крестьян от помещиков. Но повинности, тяготевшие над землей крестьянина, не были ликвидированы — барщина и оброки сохранялись.

В 1808 г. Штейн добился возвращения городам самоуправления, права на создание магистратов. Но участвовать в выборах магистратов, состав которых утверждался правительственными чиновниками, имели право только богатые горожане. Наконец, была проведена административная реформа — созданы министерства, во главе провинций поставлены оберпрезиденты, высшая административная власть была сосредоточена в руках государственного совета при короле.

В 1808—1810 гг. была проведена важная военная реформа. Чтобы обойти жестокие требования Тильзитского мира, установившего для Пруссии численность армии не более 40 тыс. человек, были введены короткие сроки службы, что вскоре дало большие кадры военнообученных.

По образцу буржуазной Франции вводилась воинская повинность вместо феодальной системы рекрутских наборов. Кроме кадровой армии, создавался ландвер (народное ополчение). Недворяне могли отныне занимать офицерские посты. Эти реформы означали проникновение буржуазных начал в военную систему и сыграли выдающуюся роль. Но это происходило уже после отставки Штейна.

Прусские юнкеры считали либерала Штейна опасным «якобинцем». Они ополчились на него. Удаления министра-патриота требовал и Наполеон, узнавший об антифранцузской деятельности Штейна. Король послушно выполнил волю своего повелителя. Штейн был удален с поста, его имения конфискованы; он бежал в

Прагу, а затем в Россию. Половинчатые реформы Штейна были заторможены или отменены.

В 1811 г., чтобы найти выход из тяжелого положения, правительство Гарденберга было вынуждено возобновить реформы. Оно разработало и провело закон «о регулировании» отношений между помещиками и крестьянами, по которому крестьяне могли освободиться от феодальной зависимости за огромный выкуп и ценой передачи помещику $\frac{1}{3}$ или даже $\frac{1}{2}$ своей земли.

Гарденберг провел финансовую и налоговую реформы. Церковные земли были секуляризованы. Дворяне были обязаны платить косвенные налоги и таможенные пошлины, были лишены права собирать в свою пользу пошлины за помол, за курение пива и водки. Закон разрешил упразднить цехи, привилегии цехов были отменены. В 1812 г. евреи получили равноправие. Эти реформы способствовали развитию капитализма, сохраняя неприкосновенной политическую диктатуру юнкерства.

**Борьба за
освобождение
Германии**

В 1812 г. огромная армия Наполеона вторглась в Россию. Австрия и Пруссия выступили союзниками Наполеона. В составе «великой армии», вступившей в Россию под командованием Наполеона, было много немцев. Немцы Рейнского союза, мекленбуржцы, баденцы, гессенцы, вюртембергцы, баварцы, саксонцы, шли в бескрайние степи России, в которых большинство из них погибло в войне за чуждые немцам интересы. Многие немцы пламенно ненавидели французского императора, гнавшего их на смерть в Россию.

Русский народ ответил на вторжение Отечественной войной. Героический подвиг русского народа привел к полному уничтожению сил врага.

Русские войска двинулись в освободительный поход в Европу. Разгром Наполеона в России имел решающее значение для освобождения Германии от наполеоновского ига. «Уничтожение великой наполеоновской армии при отступлении из Москвы, — писал Ф. Энгельс, — послужило сигналом ко всеобщему восстанию против французского владычества на Западе. В Пруссии поднялся весь народ, принудив трусливого Фридриха Вильгельма III к войне против Наполеона». 20-тысячный ландвер Восточной Пруссии перешел на сторону русских. В окрестностях Магдебурга крестьяне начали партизанскую войну против французских войск. В северо-западной Германии патриоты изгоняли французские гарнизоны. Патриоты вели борьбу с оккупантами в Берлине, Касселе, Гамбурге. Когда 4 марта 1813 г. русские войска освободили Берлин, к ним примкнуло много добровольцев немцев. В феврале 1813 г. Пруссией был подписан договор о военном союзе с Россией.

При поддержке населения в Пруссии быстро была сформирована армия для борьбы с французскими захватчиками. В нее влилось много добровольцев.

16—18 октября 1813 г. союзные армии выиграли решительную битву у Лейпцига («битва народов»).

Французы потерпели полное поражение, определившее судьбу империи Наполеона. Войска Наполеона начали отход на запад; союзные армии вскоре вступили на землю Франции. Германия была свободна. Решающую роль в освобождении немецкой земли сыграла русская армия. В марте 1814 г. империя Наполеона пала.

**Венский
конгресс**

Для послевоенного устройства мира собрался Венский конгресс, который должен был, по замыслу его организаторов, ликвидировать последствия французской революции и наполеоновских войн.

Организаторы Венского конгресса перекроили карту Европы: Франция сумела сохранить границы 1790 г., в Италии восстанавливалось Папское государство, Австрия получала Ломбардию и Венецию, Генуя передавалась Сардинскому королю, в Неаполь вернулись Бурбоны. Из Бельгии и Голландии образовывалось Нидерландское королевство. Датский король заплатил за союз с Наполеоном — у него отняли Норвегию, присоединили ее к Швеции. Польские земли герцогства Варшавского отошли к России (Царство Польское).

Венский конгресс создал в Германии союз из 34 владетельных княжеств и 4 вольных городов «для внутренней и внешней охраны безопасности Германии, независимости и неприкосновенности вступивших в союз государств», а на деле — для сохранения раздробленности Германии. Делами союза ведал Союзный сейм во Франкфурте-на-Майне. На сейме председательствовала Австрия. Сейм состоял из дипломатов — послов от немецких государств. Членами сейма являлись и иностранные государи (английский король, которому был возвращен Ганновер; датский король как герцог Шлезвига и Голштинии; нидерландский король как граф Люксембургский).

Германский союз был орудием охраны княжеского абсолютизма и защиты интересов дворянства. Сейм не имел никаких реальных прав. Для решения любого вопроса требовалось единогласие.

Уничтоженная Наполеоном Священная Римская империя не была восстановлена. Принцип легитимизма (то есть возвращения «законных», дореволюционных порядков) устроителям конгресса полностью провести не удалось. За королями Баварии, Саксонии, Вюртемберга сохранились их высокие титулы, которыми они были обязаны Наполеону.

Саксония заплатилась больше всех союзников Наполеона, значительная часть ее территории (864 тыс. населения из 2 млн.) отошла к Пруссии. К Пруссии перешла и шведская Померания (захваченная шведами в Тридцатилетней войне). Большая часть упраздненного Вестфальского королевства тоже была передана Пруссии. Князья и графы, ранее потерявшие свою самостоятельность, вновь обретали часть своих прав и привилегий: судебную и

поллицейскую власть, право надзора за церковью и школой, право устанавливать налоги. Пруссия и Австрия стали членами Священного союза, созданного монархами для борьбы с прогрессивными движениями. К Священному союзу примкнули и другие германские монархи. Реакция торжествовала. Надежды прогрессивных людей Германии не оправдались.

ГЕРМАНИЯ В 1815—1830 гг.

Экономическое развитие и государственный строй

В течение первой половины XIX в. Германия в экономическом и политическом отношении была отсталой страной по сравнению с Англией, Францией, США. Однако буржуазные реформы в Пруссии, Бадене и других государствах, проведенные в 1807—1812 гг., не были отменены. Феодалам пришлось пойти на новые уступки буржуазии. В 1818 г. в Пруссии были ликвидированы внутренние пошлины, новая система сборов покровительствовала развитию отечественной промышленности. Пруссия заключила ряд таможенных соглашений. В 1819—1828 гг. вокруг нее сложился Таможенный союз германских государств. В результате промышленность Германии получила известную свободу развития. Темпы ее развития были выше темпов развития промышленности Англии и Франции. Так, продукция обрабатывающей промышленности Англии за 1800—1820 гг. возросла на 25%, Франции — на 15%, а Германии — на 40%. С 1800 по 1830 г. объем промышленного производства Германии вырос более чем в 2,5 раза.

В 1816 г. были уточнены условия выкупа крестьянами феодальных повинностей. Выкуп разрешался только тем крестьянам, которые имели свою землю и упряжку лошадей.

Только зажиточные крестьяне могли откупиться от помещика. В Пруссии к 1848 г. выкупили повинности $\frac{6}{7}$ зажиточных крестьян и только $\frac{1}{5}$ батраков и середняков.

Усилилась дифференциация в деревне. Обособился слой кулаков — грессбауэров и слой батраков и полупролетариев, подвергавшихся жестокой полуфеодальной эксплуатации.

За счет выкупных платежей юнкера покупали для своего хозяйства локомобили, сеялки, молотилки и другие сложные сельскохозяйственные машины, строили свеклосахарные и винокуренные заводы.

Возникновение сельского пролетариата позволило юнкерству создать ряд отраслей сельскохозяйственного производства и, перейдя к капиталистическому способу ведения сельского хозяйства, укрепить свои экономические позиции, материальную базу своего политического господства. В руках помещиков находилось свыше 60% всей земли. При этом помещики сохраняли власть над крестьянами и сельскохозяйственными рабочими. Крестьяне были обязаны платить помещику сборы: ячменный, куриный, серебряный

и т. д. Это были феодальные отношения. Помещик мог наказывать крестьян: 15 ударов плетью считалось мелким наказанием. В действительности свобода многих крестьян сводилась к свободе передвижения и переселения.

Капитализм в Пруссии развивался по «прусскому пути», при котором средневековые отношения землевладения не ликвидируются сразу, а медленно приспособляются к капитализму, который надолго сохраняет в силу этого полуфеодальные черты.

В то время как во Франции, Нидерландах, Англии буржуазия стала господствующим классом, в Германии безраздельно господствовало дворянство. Россия, Англия, Франция, США давно уже сложились в национальные государства, а Германия все еще продолжала оставаться политически раздробленной страной, состоявшей из множества мелких государств.

**Политическая
реакция
в Германии
в 1815—1830 гг.**

Аристократическая абсолютистская реакция усилилась, хотя в 1814—1821 гг. в западных и юго-западных землях Германии: в Ганновере, Берге, Гессен-Дармштадте, Саксен-Веймаре и других —

были созданы представительные учреждения, в Бадене, Баварии и Вюртемберге были введены конституции, созданы двухпалатные сословные ландтаги; министерства назначались королем и были ответственны только перед ним.

Австрийский канцлер князь Меттерних был вдохновителем общеевропейской реакции. Говоря об Австрии этого периода, Марк отмечал, что «Австрия пала ниже, стала грязнее, презреннее и ненавистнее, чем когда-либо».

Пруссия состояла из двух частей: центральных и восточных провинций — Пруссии и двух провинций на западе — Рейнской области и Вестфалии. В Центральной и Восточной Пруссии были живы еще реакционные пережитки крепостничества. Западные провинции обладали развитой промышленностью и торговлей.

Прусские юнкеры составляли правящую военную касту и были опорой монархии Гогенцоллернов. Во время наполеоновских войн напуганное правительство обещало народу конституцию, но после 1815 г. эти обещания были забыты.

В 1823 г. в Пруссии правительство создало «провинциальные чины» — сословные представительные собрания с совещательным голосом в каждой из 8 провинций. Их заседания были тайными; общественное мнение не могло ими воспользоваться.

Массовое освободительное движение после Венского конгресса было подавлено. Только тайные студенческие кружки организовывали выступления против реакции. Наиболее значительными были: выступление студентов (500 человек), организовавших политическую демонстрацию 18 октября 1817 г. в Вартбурге (замок около г. Эйзенаха) — Вартбургское торжество в честь трехсотлетия реформации и четырехлетия Лейпцигской битвы, организация в г. Йене «Всеобщего студенческого союза» и убийство в

1819 г. студентом Карлом Зандом реакционного писателя и шпиона русского правительства Коцебу.

В Карлсбаде в 1819 г. собралась конференция немецких монархов, разработавшая по инициативе Меттерниха «карлсбадские постановления» — программу полицейских мер по уничтожению «крамолы». Университеты были отданы под надзор полиции, всякие союзы и общества распущены, оппозиционные органы печати закрыты. Слово «конституция» было запрещено произносить под страхом тюремного заключения. Союзному сейму поручалось силой оружия усмирять беспокойных подданных германских монархов. В стране царил полицейский произвол.

Буржуазные идеологи не сопротивлялись, а приспособивались к реакции. Они много внимания уделяли вопросам экономики — в этих вопросах государство шло навстречу буржуазии, снижая пошлины внутри страны, вводя покровительственные таможенные тарифы и заключая таможенные договоры. Буржуазия охотно променяла либеральный дух на эти материальные выгоды.

Международное положение Германии оставалось плачевным. Мелкие германские государства не оказывали никакого влияния на европейскую политику. Противоречия между ними позволяли Англии, России и Франции вмешиваться во внутригерманские дела. Таможенный союз был первым шагом к экономическому укреплению Пруссии, вскоре ставшей более сильной, чем Австрия. В этом были истоки обострения борьбы Пруссии и Австрии за гегемонию в Германии.

Никакие феодальные учреждения и никакая реакция не могли остановить развития капиталистических отношений. За годами реакции последовал новый подъем освободительного демократического движения.

ПОДЪЕМ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ В ГЕРМАНИИ

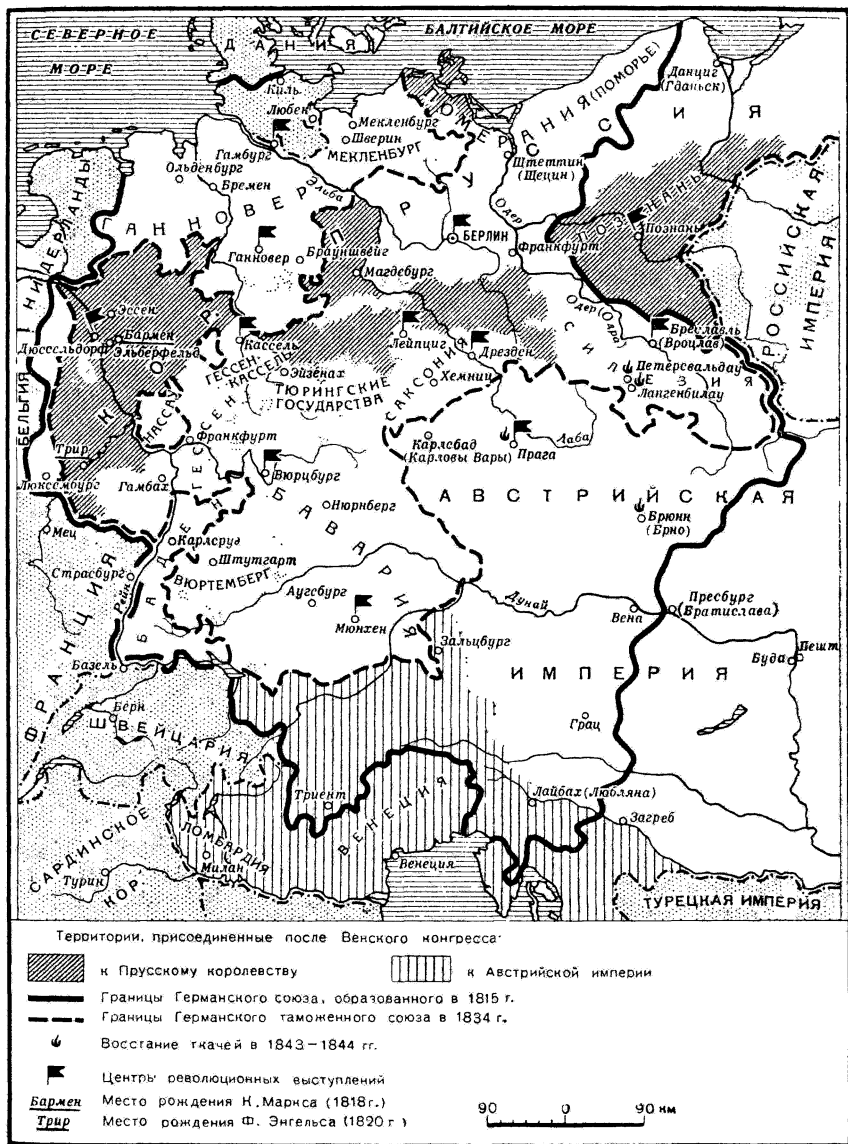
В 1830—1847 гг.

Экономическое
развитие
в 30—40-х годах
XIX в.

Предпосылкой подъема демократического движения в 1830—1847 гг. было экономическое развитие Германии. Происходил промышленный переворот. Немецкая буржуазия богатели, используя в своих интересах уступки, которые вынуждены были делать ей феодалы в экономической области. При этом она до поры до времени мирилась с тем, что политическая власть полностью находилась в руках феодалов.

Германский Таможенный союз (1834) объединил 25 млн. населения. Его создание позволило развернуть железнодорожное строительство. В Таможенный союз вошли 11 государств, из них самым сильным была Пруссия. Таможенное единство способствовало складыванию общенемецкого языка.

Темпы развития промышленного производства в Германии по-прежнему были выше, чем в Англии и Франции. Если в 30—40-х

Германский союз в 1815—1847 гг.

годах продукция обрабатывающей промышленности Англии возросла на 33%, Франции на 20%, то в Германии — на 75%. Несмотря на все препятствия, развитие капитализма продолжалось. С 1815 по 1847 гг. германская промышленность сделала большой шаг вперед. Если в 1822 г. во всей Германии было лишь

две паровые машины, то в 1847 г. на фабриках в Пруссии уже действовало 1139 паровых машин мощностью в 21716 лошадиных сил. Появилась каменноугольная промышленность. С 1835 по 1840 г. было построено 2331 км железных дорог. Появляются машиностроительная, химическая и другие отрасли промышленности. Городское население в 1848 г. составляло уже 20% всего населения, а не 8%, как было в начале XIX в. Выросли новые индустриальные центры — Кельн, Золинген, Берлин и др. Оборот внешней торговли за 10 лет, с 1830 по 1840 г., вырос с 600 млн. марок до 1120 млн. марок. Все эти факты говорят о том, что в Германии в 30—40-х годах XIX в. начался промышленный переворот.

В Германии сложились к этому времени три промышленные области. На западе развивались горная промышленность и производство предметов потребления. 98% капиталов, вложенных в 1834—1849 гг. в рудники и металлургию, приходилось на запад страны. Отсюда и начался промышленный переворот. Судоходная рейнская магистраль, давнее экономическое развитие этого района, мощное влияние близкой буржуазной Франции — все это сделало западную Германию самой передовой частью немецких земель. Второй важной областью была Силезия, здесь развивалась текстильная, обувная, деревообделочная промышленность, сохранялось и домашнее ремесло. В третьей области — Саксонии тяжелой промышленности почти не было.

Следствием процесса капиталистического развития оказались крупные социальные изменения: в Германии появились новые общественные классы — фабричный пролетариат и буржуазия.

Рабочий класс Складывался промышленный пролетариат. С 1832 по 1848 г. численность несельскохозяйственных рабочих в Германии возросла с 450 тыс. до 900 тыс. человек. Фабрично-заводских рабочих в Германии было меньше, чем в Англи или Франции. Из 900 тыс. рабочих 200 тыс. были заняты в ремесле, 600 тыс. — в промышленности и 100 тыс. — на шахтах.

Ряды рабочих пополнялись за счет крестьян и сельскохозяйственных рабочих, в результате отмены цеховой регламентации, за счет разорения кустарей, в итоге естественного прироста населения. По мере развития промышленности увеличивалось применение женского и детского труда. Как писал Энгельс, «в одном Эльберфельде из 2500 детей школьного возраста 1200 не попадают на школьную скамью и вырастают на фабрике для того лишь, чтобы фабриканту не платить взрослому вдвое против заработной платы, которую он дает малолетнему»¹.

Средний уровень реальной заработной платы в 1830—1839 гг. составлял 82% в сравнении с уровнем 1900 г., а в 1840—1849 гг. — только 74%, то есть понизился. В период кризиса 1844—1847 гг. реальная заработная плата снизилась до 30%.

Помимо общих причин обнищания рабочих, в Германии дейст-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. II, стр. 6.

вовали и специфические причины. Английские фабриканты после 1815 г. заваливали своими товарами германский рынок, и это способствовало снижению заработной платы ткачей силезских мануфактур. В 40-х годах заработок силезского ткача составлял всего 30—35 копеек в день, прядильщика — 9—10 копеек, женщины и дети получали 3 копейки. Рабочий не мог заработать даже на хлеб, и его семья питалась одним картофелем.

Немецкий предприниматель нередко терпел поражение от конкурентов на мировом рынке, но опережал их в варварской эксплуатации рабочих. С 20-х годов XIX в. предприниматели удлиняли рабочий день, заставляли рабочих трудиться ночью. В 40-х годах продолжительность рабочего дня была 15, 16 17 и даже более часов в сутки, часто детей заставляли работать по 12—15 часов. И при этом заработка рабочих едва хватало на пропитание. Современник писал: «В ряде районов рабочим... не хватало ни продуктов питания ни одежды... и в картофеле эти люди часто нуждались...» Мясо и масло было на столе у немногих и то лишь в праздники.

Рабочие семьи ютились в тесных, темных и сырых комнатах. Спали на нарах, на соломе. Часто в комнате жило по несколько семей. Среди рабочих были распространены болезни, возникшие на почве голода, переутомления, тяжелых условий жизни. В Бармене из пяти рабочих трое умирало от туберкулеза.

**Начало
рабочего
движения.
Восстание
силезских
ткачей**

Невыносимое положение рабочих стало фактором рабочего движения. В 30-х годах на ряде предприятий рабочие разрушали машины и громили даже машиностроительные заводы. От этих стихийных выступлений пролетариат переходил к более организованным формам борьбы. Возникали политические союзы рабочих. Некоторые из них принимали форму заговоров. Так, в 1844 г. в Вармбрунне был раскрыт заговор, организованный столяром Францем Вурмом для «уничтожения существующего строя». В Париже немецкими эмигрантами — рабочими и интеллигентами был создан тайный «Союз отверженных». Он ставил задачей борьбу за политическую свободу и объединение германского народа, создание германской республики. «Союз отверженных» в 1840 г. распался, но еще ранее, в 1836 г., из него вышли наиболее левые, пролетарские элементы, образовавшие новый тайный «Союз справедливых», имевший общины во Франции, в Швейцарии, Англии и некоторых немецких городах.

Вдохновителем «Союза справедливых» был замечательный организатор, революционный утопист — коммунист Вильгельм Вейтлинг (1808—1871). Внебрачный сын служанки и французского офицера, Вейтлинг с детства познал тяжелую нужду. Став портняжным подмастерьем, он много странствовал, а в 1835 г. поселился в Париже. Он проникся идеями французского социализма, причем его увлекали и Фурье и Бабеф. В 1842 г. он написал глав-

ный свой труд «Гарантии гармонии и справедливости» — первое крупное и оригинальное произведение немецкого социализма. Учение Вейтлинга представляло своеобразную разновидность утопического социализма. Резко критикуя буржуазный строй, разоблачая преступления буржуазии, Вейтлинг указывает, что спасением для человечества должна явиться общая собственность на имущество. В будущем обществе, учил Вейтлинг, все будут иметь равные права и одинаково участвовать в производстве и распределении. В отличие от других социалистов-утопистов Вейтлинг считал, что установления общей собственности можно добиться только насильственным путем. Но решающую роль в социальной революции Вейтлинг отводил не рабочим, а босякам, нищим, ворам, по его мнению, самым бедствующим элементам общества. Вейтлинг не придавал значения организации рабочих в политической борьбе. Он придерживался заговорщической тактики.

Незрелость учения Вейтлинга отражала недостаточное развитие классовых противоречий Германии, молодость рабочего класса страны. Маркс высоко ценил заслуги Вейтлинга перед пролетариатом, видя в «Гарантиях гармонии» «блестящий дебют немецких рабочих», «детские сапожки гиганта-пролетариата». Однако Вейтлинг не понял учения Маркса, выступая против политической и профессиональной организации рабочего класса, пытался основывать фурийские колонии в Америке и, наконец, отошел от рабочего движения. Он умер в США.

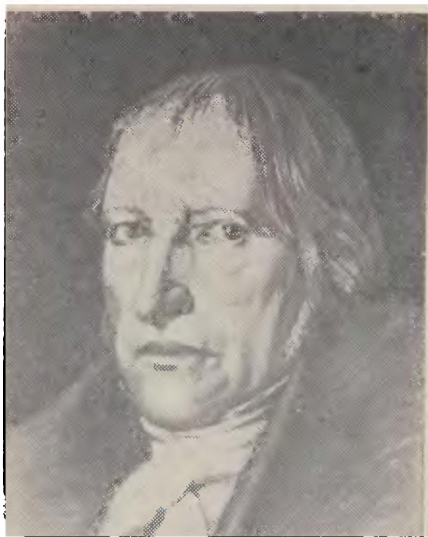
Идеи Вейтлинга завоевали популярность среди немецких рабочих и ремесленников лишь на короткое время.

Распространялись в Германии и идеи так называемого «истинного социализма» — одного из направлений реакционного мелкобуржуазного социализма. Идеологи этого направления — К. Грюн, М. Гесс, Г. Криге и другие не понимали классовой борьбы, отрицали необходимость политических выступлений рабочих, писали о том, что любовь приведет к равенству, социализму и счастью. Они идеализировали некоторые пережитки феодальных отношений и отрицали прогрессивное значение развития капитализма. Это были идеологи немецкого мещанства, по характеристике В. И. Ленина — герои «мудреных рассуждений и отвлеченной проповеди», полукультурники, неревOLUTIONеры¹. «Истинные социалисты» проповедовали шовинистические взгляды о якобы «идеальной» немецкой нации. Маркс и Энгельс идейно разгромили «истинный социализм», как реакционное и враждебное рабочему классу течение.

В 40-х годах возникло самостоятельное рабочее движение. Крупнейшим выступлением немецких рабочих было восстание силезских ткачей. Силезские ткачи находились в особенно тяжелом положении. Правительственные чиновники вынуждены были признать, что из 36 тыс. рабочих 6 тыс. буквально умирали с голоду.

¹ В. И. Ленин, Сочинения, т. 10, стр. 430.

Восстание произошло 4—6 июня 1844 г. в двух деревнях — Петерсвальдау и Лангенбилау. В нем принимало участие несколько сот рабочих. Поводом послужил арест рабочего Модера по требованию фабрикантов. Решив освободить арестованного товарища, рабочие разгромили фабрики и дом местных фабрикантов Цванцигера и Дарига. На подавление восстания были вызваны войска, открывшие огонь. Было убито 11 и ранено 24 рабочих, но ткачи, вооружившись камнями, вилами, топорами, обратили солдат в бегство. Восстание удалось подавить только крупному военному отряду.

Г. В. Ф. Гегель.

Восстание силезских ткачей — первое самостоятельное выступление немецкого пролетариата, первый массовый, хотя и стихийный, протест против капиталистической эксплуатации. Откликом на него были массовые волнения рабочих в Праге, Бреславле, Гамбурге, Дюссельдорфе и других городах. «Силезские ткачи дали сигнал в 1844 г., — писал Энгельс, — богемские и саксонские ситцепечатники и рабочие на строительстве железных дорог, берлинские ситцепечатники и вообще промышленные рабочие почти по всей Германии ответили стачками и возникшими кое-где волнениями»¹. Это движение укрепило солидарность рабочих, по всей Германии они начали осознать общность своих целей². Рабочее движение явилось важным фактором революционной ситуации, которая в начале 1848 г. переросла в буржуазно-демократическую революцию.

Либерализм Революция 1830 г. во Франции и парламентская реформа 1832 г. в Англии дали толчок росту буржуазной оппозиции в Германии, эта оппозиция стала активнее выступать за реформу суда, равенство всех перед законом, установление свободы печати и расширение прав парламентов. В об-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 2, стр. 557. Богемцами Энгельс называет здесь чехов.

² Генрих Гейне откликнулся на это восстание знаменитым стихотворением «Силезские ткачи». Чутьем гениального поэта Гейне увидел в силезских рабочих могильщиков старой, реакционной Германии и вслед за Марксом оценил великую освободительную миссию пролетариата.

ласти идеологии некоторые писатели выступали против реакционного романтизма. Против романтизма выступал и Гегель.

Учение Гегеля было философской системой, завершившей развитие немецкого классического идеализма. Это была система объективного идеализма, но Гегель разработал диалектический метод, известный еще философам древности. Этот метод по своему характеру был революционным, и его использовало революционно-демократическое направление. У самого Гегеля диалектический метод был скрыт под идеалистической «шелухой» и сконван консервативной системой.

В кругах буржуазных политиков разрабатывались два плана воссоединения Германии. Буржуазией юго-запада предлагалось создание так называемой «Великой Германии», куда должны войти все немецкие государства, включая Австрийскую империю. Другой план — образование «Малой Германии» во главе с Пруссией и Гогенцоллернами в качестве императоров — выдвигался прусской буржуазией.

В 1830 г. под влиянием французской буржуазной революции в Германии вспыхнули волнения. В ряде мест они носили характер вооруженных восстаний. В Гессене началось восстание крестьян. В Брауншвейге был подожжен замок герцога. В Дрездене и Лейпциге происходили уличные бои ремесленников, рабочих, мелкой буржуазии с войсками короля. Результатом этих выступлений было отречение герцога Брауншвейгского от престола и введение местных конституций и некоторых буржуазных свобод в Саксонии и Ганновере. В это время либералы показали себя неспособными на большее, чем петиции и митинги. Они не поддержали народные выступления. Они ратовали за союз между буржуазией и дворянством: «союз между бюргерством и дворянством составляет подлинную силу нации».

27 мая 1832 г. в южной Германии, у замка Гамбах, около г. Нейштадта, где во время Великой крестьянской войны крестьяне разбили войско феодалов, буржуазная оппозиция организовала 25-тысячный митинг. В нем участвовали рабочие, ремесленники, крестьяне, купцы, студенты, интеллигенция. Произносились речи с требованием единства Германии и буржуазных свобод. По сравнению с вартбургским митингом это была более мощная демонстрация, с более четкой программой. Но и на этом митинге буржуазные либералы, во многом задававшие тон, отклоняли требование установить республику.

С 1844 г. либералы, притесняемые правительством, повели кампанию против чрезмерного покровительства юнкерам. Либерал Ганземан предложил рейнскому ландтагу добиваться отмены вотчинных судов помещиков, реформы правительственных чинов, создания таможенного парламента в рамках Таможенного союза и других реформ. Они создали организации: «Общество поддержки народных школ», «Промысловый союз», «Друг промышленности».

Но с первых шагов они показали свою слабость и неспособность руководить борьбой против феодализма, а также страх перед революцией.

Германская буржуазия была более сильной и более зрелой, чем английская буржуазия XVII в. или французская в XVIII в., в то же время была гораздо слабее английской и французской буржуазии 40-х годов XIX в. Причинами ее сравнительной слабости были: слабость торгово-промышленного развития Германии, экономическая зависимость буржуазии от дворянства, бюрократии и военщины; отсутствие сплочения буржуазии в национальном масштабе; над ней тяготели традиции неверия в свои силы и трусости, присущие бюргерству, а главное, перед ней уже стоял ее могильщик — пролетариат.

Генрих Гейне.

Мелко-буржуазный радикализм	Третьим течением в общественном движении 30—40-х годов был мелкобуржуазный радикализм. Ремесленники, мелкие торговцы и мелкобуржуазная интеллигенция страдали и от феодально-абсолютистского режима, и от конкуренции и давления со стороны средней и крупной буржуазии. Жизненные условия этих слоев ухудшались. Поэтому они выступали более решительно, чем либералы, требовали более коренных и радикальных изменений.
------------------------------------	---

Идеологами этого движения были писатели и философы. В 20—30-х годах сложилось литературное течение «Молодая Германия». Ее возглавили Генрих Гейне, Людвиг Берне, Карл Гуцков.

Немецкий народный поэт Генрих Гейне (1797—1856) с 1831 г. жил в эмиграции в Париже, но все его помыслы были всегда с немецким народом, с немецкой родиной. В 1843 г. он встретился с Марксом, дружба с которым оказала огромное идейное влияние на гениального немецкого поэта. Гейне оружием стиха боролся с социальным злом и реакцией, разоблачал жестокость, злобность и тупость немецкого абсолютизма. Он боролся с немецкими шовинистами «тевтономанами», носителями расистских бредовых «идей». Гейне верил в свой народ и в лучшее будущее родины, когда «гений свободы обручится с девой Европой» и народы создадут рай на земле. Поэма «Германия. Зимняя сказка» была верши-

ной политической поэзии Гейне и крупным событием в борьбе лучших людей страны за единую и демократическую Германию. «Вы должны положить меч на мою могилу, — писал незадолго до кончины поэт, — ибо я был не последним солдатом в борьбе за освобождение человечества». По предложению Всемирного Совета Мира в 1956 г. прогрессивное человечество отметило столетие со дня смерти Гейне.

Гейне был гигантом литературы и общественной мысли. По сравнению с ним другие деятели течения «Молодая Германия» стоят далеко позади. Но и среди них были талантливые люди и пламенные патриоты. Карл Гуцков (1811—1878), журналист, романист и драматург, был одним из создателей тенденциозной младогерманской драмы, ставшей рупором прогрессивных идей; из его драм поныне живет на сцене «Уриель Акоста» — пламенный манифест свободы мысли и обвинительный акт против реакции, фанатизма, суеверий. Людвиг Берне (1786—1837), блестящий публицист, критик, писатель, в 1818 г. в журнале «Весы» впервые провозгласил идеи «Молодой Германии» — религиозное свободомыслие и борьба против церкви, элементы утопического социализма и «незрелый конституционализм или еще более незрелый республикализм»¹. Берне долго жил в Париже, и его замечательные «Парижские письма» были подлинным манифестом передовых идей. Как и Гейне, он умер в Париже.

Среди радикалов особое место занимал Георг Бюхнер (1813 — 1837), основавший в 1834 г. в Гессене тайное «Общество прав человека». В знаменитой прокламации «Воззвание к гессенским крестьянам» Бюхнер выдвинул лозунг «мир — хижинам, война — дворцам» (заимствованный из языка якобинской диктатуры), выступал как революционный демократ и революционер. «Общество» было разгромлено, Бюхнер скрылся за границу. В исторической драме «Смерть Дантона» Бюхнер воссоздал драматические страницы Великой французской революции и показал трагический конец крупного политического деятеля, оторвавшегося от народа. Впервые в немецкой литературе Бюхнер обратил внимание на значение социально-экономических факторов в истории народных движений. Ранняя смерть оборвала деятельность этого талантливого человека.

Радикализм нашел теоретическую поддержку со стороны младогегельянцев. Младогегельянами называли тех последователей Гегеля, которые стали развивать его диалектический метод и пришли к некоторым выводам, опрокидывавшим консервативную систему Гегеля. Давид Штраус резко критиковал догматы христианской религии, нападал на прусского короля. А. Руге, братья Бауэры, Кеппен и другие младогегельянцы критиковали официальную идеологию, мораль, религию, историю.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 8, стр. 16.

Другой опорой радикалов в области идеологии был Людвиг Фейербах. Он объявил «абсолютный дух» отжившим свой век и стал на материалистические позиции в объяснении явлений природы.

Заслугой радикалов была резкая критика феодально-абсолютистских порядков, борьба против реакции, обличение трусливости либерализма. Лучшие из радикалов выступали за революцию, за республику, боролись за объединение Германии в единую демократическую республику, в 1830 г. были в рядах восставших в Гессен-Касселе и Саксонии. В 1833 г. была предпринята попытка вооруженным путем захватить Франкфурт-на-Майне.

Радикализм все же был слабым и не имел достаточных связей с народными массами.

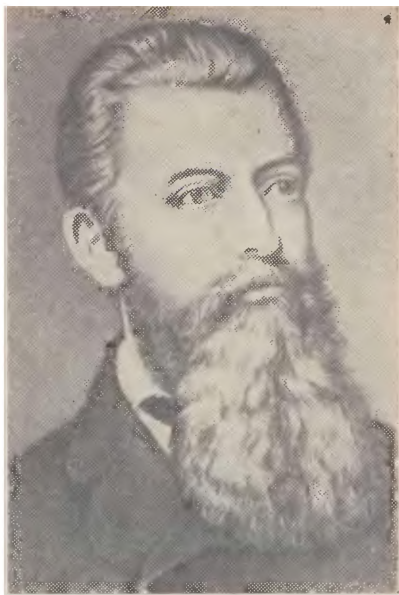
**Политика
правлящих
кругов**

Правительства германских государств ответили на выступления прогрессивных сил репрессиями. После франкфуртского восстания по настоянию Меттерниха и прусского правительства Германским сеймом была создана следственная комиссия. Она отдала под суд 1800 человек. Сейм запретил в Германии книги писателей «Молодой Германии».

В 1834 г. в Вене состоялось совещание министров внутренних дел германских государств. Было решено ограничить печать, усилить полицейский надзор. Правительства решили солидарно действовать против «гидры революции».

Монархи все менее стали считаться с конституциями. В 1837 г. король Ганновера отметил даже очень умеренную абсолютистскую конституцию, которую считал злом.

В Пруссии в 1840 г. на престол вступил Фридрих Вильгельм IV. Вначале он был вынужден пойти на уступки — провинциальным ландтагам разрешили на периоды между сессиями создавать «соединенные комиссии», чтобы «служить королю советом». Но когда соединенные комиссии отказались утвердить заем, король распустил их. В Пруссии начались репрессии против радикалов и либералов.

Людвиг Фейербах.

ГЛАВА VII

ВОЗНИКНОВЕНИЕ МАРКСИЗМА

НАЧАЛО РЕВОЛЮЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ К. МАРКСА И Ф. ЭНГЕЛЬСА

**Германия —
родина
марксизма**

Научное мировоззрение рабочего класса возникло в 40-х годах XIX в. В то время первоочередной задачей немецкого пролетариата была борьба за победу буржуазно-демократической революции. Одновременно немецкий пролетариат должен был сокрушить важный оплот европейской реакции и развернуть борьбу за свое освобождение. Ближайшие задачи германского пролетариата были наиболее революционными из всех ближайших задач пролетариата какой бы то ни было другой страны. Поэтому именно Германия явилась родиной научного мировоззрения пролетариата.

Творцами научного мировоззрения пролетариата были Карл Маркс и Фридрих Энгельс. Они стали первыми руководителями классовой революционной борьбы пролетариата, основателями и вождями революционной пролетарской партии.

Маркс и Энгельс родились в Германии, здесь сформировались их взгляды. Они были вождями мирового пролетариата, но на протяжении всей своей жизни теснее всего были связаны с рабочим и революционным движением Германии.

**Предпосылки
возникновения
марксизма**

Важнейшей предпосылкой возникновения марксизма было развитие капитализма. Промышленный переворот, начавшийся в Англии в середине XVIII в., во Франции — в конце XVIII в., в Германии — с 30—40-х годов XIX в., изменил расстановку сил в буржуазном обществе. В результате промышленного переворота возник один из основных классов буржуазного общества — промышленный пролетариат.

Следствием же промышленного переворота было возникновение и другого основного класса буржуазного общества — промышленной буржуазии.

Основное противоречие капиталистического строя — противоречие между общественным характером производства и частнокапиталистической формой присвоения — наиболее остро проявляется в противоречии между трудом и капиталом; получает выражение в непримиримой классовой борьбе между буржуазией и пролетариатом.

Научное мировоззрение пролетариата возникло потому, что оно стало необходимым в ходе развития классовой борьбы, необходимым для пролетариата. Со времени первых выступлений против буржуазии пролетариат нуждался в организации и в идейном вооружении.

В Англии, где пролетариат был более развит, в 70-х годах XVIII в. возникли тред-юнионы — профсоюзы, а в начале XIX в. — рабочие кооперативы. Эти организации вели экономическую борьбу. От таких методов борьбы, как индивидуальный террор, разрушение машин, рабочие переходили к организации стачек. От борьбы против отдельных капиталистов рабочие перешли к борьбе против всего класса буржуазии.

30-е и 40-е годы XIX в. знаменовались первыми самостоятельными выступлениями рабочих против буржуазии во Франции (Лионские восстания), в Англии (чартистское движение), в Германии (восстание силезских ткачей). Рабочие отмежевывались от буржуазии и выступали против нее с требованиями не только юридического равенства перед законом, но и равенства имуществ, требуя распределения по труду. Однако без ясной и четкой теории, без окончательного и полного размежевания с буржуазией в области идеологии рабочие не могли создать своей прочной революционной партии, найти правильные пути и методы борьбы за свое освобождение, не могли уверенно бороться за власть, за социалистическое преобразование общества. Развитие капитализма, промышленный переворот, образование промышленного пролетариата и промышленной буржуазии, обострение их антагонизма и первые самостоятельные выступления рабочего класса — таковы исторические предпосылки возникновения марксизма. Научное мировоззрение пролетариата стало исторической потребностью, необходимостью.

В силу своего положения в капиталистическом обществе угнетенный и жестоко эксплуатируемый класс рабочих сам не мог создать социалистической идеологии. Судьбы общества, раздираемого противоречиями, и судьбы угнетенных масс волновали передовых людей. Те из них, которые смогли отказаться от узкокорыстного эгоизма господствовавших классов, стали создавать различные социалистические теории. В. И. Ленин отмечал, что социалистические учения возникали как отражение угнетения трудящихся и протест против него.

Велика заслуга перед человечеством социалистов-утопистов, особенно французских социалистов-утопистов Сен-Симона и Фурье.

Они дали критику пороков капиталистического строя, обратили внимание буржуазного общества на положение эксплуатируемых и угнетенных. Утопический социализм «критиковал капиталистическое общество, осуждал, проклинал его, мечтал об уничтожении его, фантазировал о лучшем строе, убеждал богатых в безнравственности эксплуатации»¹. Социалистам-утопистам принадлежат многие гениальные догадки относительно будущего социалистического строя. Но утопический социализм не смог открыть законы общественного развития и указать силу, которая способна стать творцом нового общества. Социалисты-утописты были далеки от трудящихся масс, они не могли указать массам путей борьбы. Эти коренные недостатки утопического социализма объяснялись незрелостью капиталистического строя в конце XVIII и первой трети XIX в. Кроме того, социалисты-утописты не обладали необходимым научным методом.

Возникновение и развитие утопического социализма было одной из важнейших предпосылок появления марксизма. Без той черновой работы, без вариантов, схем, проектов, которые были разработаны социалистами-утопистами, нельзя представить себе подхода к научному коммунизму. Нужно было, чтобы сама история проверила различные направления, чтобы утопический социализм стал исторически несостоятельным. Без этого нельзя было идти вперед.

Кроме того, важнейшими научными предпосылками возникновения марксизма было развитие в начале XIX в. немецкой философии и английской политической экономии.

В начале XIX в. главными направлениями немецкой философии были объективный идеализм Гегеля, а затем философский материализм Фейербаха.

Сильной стороной гегелевской философии была диалектика, а философии Фейербаха — материализм. Оба учения имели коренные недостатки: гегелевская философия была идеалистической и консервативной, а материалистическая философия Фейербаха была непоследовательной, не распространяла свой метод на познание человеческого общества. Но в начале XIX в. — до возникновения диалектического и исторического материализма — они были вершиной философской мысли. В этих философских учениях содержались недостаточные, но для этого периода наиболее совершенные методы познания.

Наиболее передовым экономическим учением в начале XIX в. до возникновения марксистской политической экономии была буржуазная классическая английская политическая экономия А. Смита и Д. Рикардо. Эти ученые не видели, что за обменом товара на

¹ В. И. Ленин, Сочинения, т. 19, стр. 7.

товар скрываются отношения между людьми, не могли вскрыть экономических законов развития капитализма и указать исторические судьбы капитализма. Но они положили начало трудовой теории стоимости, которая стала отправным пунктом для создания совершенно новой, марксистской политической экономии.

Таким образом, к 40-м годам XIX в. созрели не только исторические, но и научные предпосылки возникновения научного мировоззрения рабочего класса — научного коммунизма. Коммунистическое мировоззрение, как указывал В. И. Ленин, «есть законный преемник лучшего, что создало человечество в XIX веке в лице немецкой философии, английской политической экономии, французского социализма»¹.

Карл Маркс.
Годы учебы

Карл Маркс родился 5 мая 1818 г. в г. Трире в семье адвоката Генриха Маркса. Отец Карла, культурный и образованный человек, верил в возможность прогрессивных реформ со стороны прусской монархии.

В 1835 г. Карл Маркс окончил гимназию и поступил в Боннский университет на юридический факультет. В следующем году он обручился с Женни фон Вестфален. Его будущая жена происходила из аристократической семьи. Через несколько лет, в 1843 г., против воли родителей Женни они обвенчались. Всю жизнь жена самоотверженно помогала Марксу и делила с ним радости и трудности революционной борьбы.

Всего год пробыл Маркс в Бонне, а потом переехал в Берлин, где продолжал обучение в Берлинском университете. Он занялся изучением философии Гегеля, примкнул к так называемому «Докторскому клубу» младогегельянцев².

Маркс решил посвятить себя науке. Но в Берлине на младогегельянцев начались гонения, и выпускной экзамен — защиту докторской диссертации ему пришлось сдать в Йенском университете. Маркс представил исследование на тему «Различие между натурфилософией Демокрита и натурфилософией Эпикура», в котором он стоял еще на позициях гегелевского идеализма, но высоко ценил учение Эпикура за материализм и элементы диалектики. В 1841 г. Марксу было присуждено звание доктора³. После этого Маркс был намерен отправиться в Бонн, чтобы стать преподавателем университета.

«Рейнская газета»

Реакционеры травили младогегельянцев. Преподавать младогегельянскую философию стало невозможно, и Маркс отказался от мысли стать преподавателем. Маркс выступил с протестом против усилившейся реакции, он разоблачал реакционность цензуры, боролся за свободу слова и печати.

¹ В. И. Ленин, Сочинения, т. 19, стр. 3—4.

² Последователи Гегеля, развивавшие его диалектический метод.

³ В Германии звание доктора присваивается всем, кто окончил университет и защитил докторскую диссертацию (дипломную работу).

В эти годы Ф. Энгельс так описал К. Маркса:

То Трира черный сын с нестойкой душой.
Он не идет, — бежит, нет, катится лавиной,
Отвагой дерзостной сверкает взор орлиный,
А руки он простер взволнованно вперед,
Как бы желая вниз обрушить неба свод.
Сжимая кулаки, силач неутомимый
Все время мечется, как бесом одержимый!¹

Началась политическая деятельность К. Маркса. Его политические статьи стала помещать «Рейнская газета», основанная в начале 1842 г. прусскими либералами в Кельне. В октябре 1842 г. К. Маркс стал главным редактором этой газеты. Он с головой окунулся в политическую борьбу. В его статьях содержалась решительная критика деятельности рейнского ландтага.

Маркс выступал в защиту крестьян, которых притесняли дворяне и бюрократы. Социальные проблемы вызвали у Маркса интерес к произведениям социалистов-утопистов. Деятельность в «Рейнской газете» натолкнула Маркса на изучение политической экономии, которой до этого он не занимался. В период работы в «Рейнской газете» Маркс перешел на революционно-демократические позиции.

На Маркса оказала большое влияние материалистическая философия Фейербаха. Фейербах подверг критике гегелевскую философию природы и религии и стал на позиции материализма. «Воодушевление было всеобщим: мы все сразу стали фейербахианцами»², писал Энгельс. Но уже тогда Маркс писал: «Афоризмы Фейербаха не удовлетворяют меня... в том отношении, что он слишком много напирает на природу и слишком мало — на политику»³. При объяснении общественной жизни Фейербах оставался на идеалистических позициях. Маркс решил самостоятельно критически исследовать гегелевскую философию права и государства.

Вскоре прусская полиция пришла к выводу о том, что демократические взгляды Маркса несовместимы с основными принципами прусского государства, и в январе 1843 г. «Рейнская газета» была закрыта.

**К. Маркс
в Париже**

В Германии было невозможно открыто говорить о своих мыслях, поэтому Маркс вынужден был уехать в Париж. В «Немецко-французском ежегоднике» Маркс напечатал письма к Руге, в которых вскрывал противоречия буржуазного общества и ставил задачу до конца разоблачить старый мир. Он выступил за то, чтобы «связать нашу критику с критикой политики, с определенной партийной позицией в политике, ... с действительной борьбой»⁴.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Из ранних произведений, т. 1, 1956 г., стр. 483.

² К. Маркс и Ф. Энгельс, Избранные произведения, т. 2, стр. 348.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс, Из ранних произведений, 1956, стр. 257.

⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 1, изд. 2, стр. 381.

В этом же журнале Маркс напечатал введение к критике гегелевской философии права и критику взглядов Бруно Бауэра по еврейскому вопросу. Маркс указал на буржуазно-демократические задачи революционного движения в Германии. Он заявил, что «необходима критика оружием» всего существующего. Маркс апеллировал к массам: теория, писал он, становится материальной силой, когда она овладеет массами. Он отметил рост пролетариата и возложил на него свои надежды. Маркс разъяснял, что, подобно тому как философия находит в пролетариате свое материальное оружие, так и пролетариат находит в философии свое духовное оружие. Маркс показал, что государство является орудием господствующего класса. Для обеспечения людям действительной свободы, писал Маркс, необходима совершенно новая организация общества, при которой каждый человек станет хозяином своих источников жизни.

В Париже Маркс глубоко изучил историю Великой французской буржуазной революции и учения социалистов-утопистов. Когда вспыхнуло восстание ткачей в Силезии, Маркс приветствовал его статьей в газете «Форвертс». Он показал причины пролетарского движения и коренное отличие его от движения буржуазии.

Маркс стал на позиции философского материализма, начал создавать метод диалектического материализма, коренным образом отличающийся от идеалистической диалектики Гегеля и от непоследовательного материализма Фейербаха. Он стал на сторону пролетариата, поняв смысл и значение его классовой борьбы. Маркс приступил к созданию теории научного коммунизма — учение о классовой борьбе, о революции и победе пролетариата. Это учение коренным образом отличалось от учений социалистов-утопистов.

В 1844 г. в Париже Маркс встретился с Энгельсом. Раньше они виделись в Кельне. Теперь они обнаружили удивительное совпадение взглядов. Это положило начало их великой дружбе и многолетней совместной работе.

В начале 1845 г. французские власти выслали Маркса из Франции. Он вынужден был уехать в Бельгию, в Брюссель, где продолжал свою революционную деятельность.

Фридрих Энгельс родился 28 ноября 1820 г. в г. Бармене Рейнской области в семье текстильного фабриканта. Молодой Энгельс любил литературу, музыку, рисовал, увлекался спортом.

Отец не считался с его склонностью к литературе и решил сделать из сына купца. Он не дал ему кончить гимназию, а отправил работать в контору торговой фирмы в Бремен.

В 1839—1840 гг. он глубоко изучил гегелевскую философию. Деятельность младогегельянцев Энгельс считал недостаточной, так как они старались не вмешиваться в политическую борьбу. Сам Энгельс начал политическую борьбу выступлениями в поддержку радикалов Берне и Гейне.

Энгельс стал на революционно-демократические позиции. В статьях в газете «Германский телеграф» он выступил против монархии, сословного строя, дворянских привилегий, против произвола бюрократии. Он требовал объединения страны и в этом видел главную задачу революции.

В 1841 г. Энгельс отбывал военную службу в артиллерийской бригаде в Берлине. Здесь он серьезно изучал военное дело. Вольнослушателем посещал Берлинский университет. В это время Энгельс подверг критике «Молодую Германию» за недостаточную политическую активность и идеологическую слабость.

Энгельс подписывал статьи псевдонимом Ф. Освальд, но дома все же узнали о его революционно-демократических взглядах. Поэтому, когда он кончил военную службу, отец отправил его заниматься коммерцией в Англию, подальше от друзей-демократов. Но как раз пребывание в Англии очень много значило для перехода Энгельса с позиций революционной демократии на позиции революционного пролетариата.

В 1842 г. Энгельс приехал в Лондон, а затем поселился в Манчестере. Здесь он знакомился с положением рабочего класса, посещал жилища рабочих. Энгельс участвовал в чартистских собраниях, познакомился с вождями левого крыла чартистов — Гарни и другими. Он стал сотрудником чартистской газеты «Северная звезда» и социалистического журнала «Новый моральный мир». Энгельс познакомился со взглядами Оуэна, а также со взглядами французских социалистов-утопистов — Сен-Симона, Фурье и других.

В Англии Энгельс окончательно стал материалистом и коммунистом, стал защищать интересы рабочего класса. Здесь же он обратился к изучению политической экономии. В 1844 г. в «Немецко-французском ежегоднике» он поместил статью «Наброски к критике политической экономии». С пролетарской точки зрения, вооруженный диалектическим материалистическим методом, он начал критику сильнейших буржуазных экономистов — А. Смита и Д. Рикардо. Он «с точки зрения социализма рассмотрел основные явления современного экономического порядка, как необходимые последствия господства частной собственности»¹.

В других статьях в «Форвертс» Энгельс разоблачал классовый характер английского буржуазного государства, указывал, что подлинной демократией будет пролетарская демократия, которая возникнет в итоге победы пролетариата над буржуазией.

Так, в 1843—1844 гг. одновременно с Марксом Энгельс положил начало научному мировоззрению пролетариата. Встреча с Марксом в Париже укрепила его взгляды. В 1845 г. он закончил свой замечательный труд «Положение рабочего класса в Англии». В этой книге, которая была и остается одним из лучших марксистских трудов, Энгельс дал глубокий анализ возникновения и раз-

¹ В. И. Ленин, Сочинения, т. 2, стр. 10.

вития пролетариата, условий его жизни, осветил его борьбу за освобождение. Он указал на всемирно-историческую роль пролетариата — могильщика буржуазии. Энгельс пришел к выводу о необходимости слияния социализма с рабочим движением. Этой задаче была посвящена дальнейшая совместная деятельность Маркса и Энгельса, разработавших научное мировоззрение пролетариата и создавших первую революционную пролетарскую партию.

РАЗРАБОТКА ОСНОВ НАУЧНОГО КОММУНИЗМА И БОРЬБА ЗА СОЗДАНИЕ РЕВОЛЮЦИОННОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ

Первые совме- стные работы

«Старинные предания, — писал В. И. Ленин, — рассказывают о разных трогательных примерах дружбы. Европейский пролетариат может сказать, что его наука создана двумя учеными и борцами, отношения которых превосходят все самые трогательные сказания древних о человеческой дружбе»¹. Единство взглядов, глубокая идейность и принципиальность, непоколебимая вера в торжество дела, которому они посвятили свою жизнь, явились основой их великого творческого сотрудничества и дружбы.

В первых совместных работах Маркс и Энгельс решительно отмежевались от различных течений, близких им в прошлом, — младогегельянцев, радикалов, социалистов-утопистов. Они выступили против мелкобуржуазного социализма и создали теорию и тактику революционного пролетарского социализма, научное мировоззрение пролетариата — марксизм.

В 1844 г. Маркс и Энгельс написали работу «Святое семейство или критика критической критики. Против Бруно Бауэра и компании». Здесь Маркс и Энгельс разбили иллюзии младогегельянцев, которые ушли от политической борьбы в область «чистого философствования». Эти младогегельянцы презирали народ, пролетариат, третировали «толпу» и возвеличивали критически мыслящих, непонятных «толпе» героев-философов. Критикуя эти вредные идеи, Маркс и Энгельс выдвинули положение о том, что не «герои», а народные массы являются творцами истории. «Критическая критика не создает ничего, рабочий создает все...»². Они показали, как в ходе борьбы широкие народные массы будут становиться сознательными деятелями истории.

В то же время в «Святом семействе» Маркс и Энгельс указали, что именно пролетариат совершит социалистическое переустройство общества. «Пролетариат, — писал Маркс, — приводит в исполнение приговор, который частная собственность, порождая пролетариат, выносит себе самой, точно так же, как он приводит в исполнение приговор, который наемный труд выносит самому

¹ В. И. Ленин, Сочинения, т. 2, стр. 11—12.

² К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 2, стр. 21.

К. Маркс и Ф. Энгельс.

себе, производя чужое богатство и собственную нищету... С победой пролетариата исчезает как сам пролетариат, так и обуславливающая его противоположность — частная собственность»¹. Это открытие превращало социализм из утопии в науку и давало возможность соединения его с рабочим движением. Подчеркивая значение этой идеи, В. И. Ленин писал: «Главное в учении Маркса — это выяснение всемирно-исторической роли пролетариата, как создателя социалистического общества»².

Весной Энгельс приехал к Марксу в Брюссель, и они, как писал Энгельс, «принялись за детальную разработку этих новых воззрений в самых разнообразных направлениях»³. Весной 1845 г.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 2, стр. 39.

² В. И. Ленин, Сочинения, т. 18, стр. 544.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс, Избранные произведения, т. II, стр. 326.

вместе с Энгельсом Маркс посетил Англию и обстоятельно изучил английскую политическую экономию. В то же время они установили более широкие, чем раньше, связи с чартистами и английскими социалистами.

После этой поездки Маркс и Энгельс написали новую большую работу «Немецкая идеология. Критика новейшей немецкой философии в лице ее представителей Фейербаха, Б. Бауэра и Штирнера и немецкого социализма в лице его различных пророков». Эту работу им не удалось закончить, но она явилась важной вехой в развитии научного мировоззрения рабочего класса. В рукописи содержится критика идеалистической философии Гегеля и младогегельянцев. Признавая заслуги Фейербаха, Маркс и Энгельс указали на недостатки его учения — метафизический, пассивно-отражательный метод. Резкой критике они подвергли «истинный социализм».

Всем этим учениям Маркс и Энгельс противопоставили основные положения исторического материализма. В «Немецкой идеологии» был сделан вывод о том, что основой исторического процесса являются условия материальной жизни общества, способ производства материальных благ. Идеи и теории, политические взгляды являются отражением условий материальной жизни общества. Здесь была развита мысль о закономерной смене одной общественно-экономической формации другой: на смену феодализму приходит капитализм, а капитализм будет сменен социализмом. При этом подчеркивалось, что смена формаций происходит в результате революций, не автоматически, а путем деятельности людей, народных масс, творящих историю.

«Немецкая идеология» содержала анализ закономерностей развития капитализма и ряд основных положений марксистской политической экономии. Маркс и Энгельс доказали неизбежность гибели капитализма и замены его социализмом, теоретически обосновали неизбежность победы социалистической революции и пришли к выводу о необходимости завоевания пролетариатом политической власти. История человеческого общества впервые стала наукой. Идеальная борьба против мелкобуржуазного социализма Прудона и его последователей была завершена летом 1847 г. в блестящей книге Маркса «Нищета философии», написанной в ответ на сочинение Прудона «Философия нищеты».

Маркс опроверг утверждение Прудона о том, что частная собственность на средства производства является вечной основой всякого общества, что возможно устранить нищету и несправие при помощи отдельных реформ без классовой борьбы и революции. Он показал, что теория Прудона помогает капиталистам обманывать рабочих и укреплять свое господство, и вскрыл теоретическую несостоятельность системы Прудона. Маркс мастерски применил материалистический метод для анализа истории человеческого общества и изложил основные положения не только исторического материализма, но и марксистской политической экономии. Он

писал, что, приобретая новые производительные силы, люди сами изменяют свой способ производства, а с изменением способа производства, способа обеспечения своей жизни, — они изменяют все свои общественные отношения. Маркс изложил учение о классовой борьбе как движущей силе развития общества, разделенного на антагонистические классы, показал важнейшие этапы и особенности классовой борьбы буржуазии и рабочего класса.

В то же время в ряде статей Маркс и Энгельс дали глубокий анализ расстановки классовых сил в важнейших европейских странах, освещали положение и борьбу пролетариата. Они были тесно связаны с передовыми рабочими — социалистами и революционерами Франции, Германии, Англии, Бельгии, России и других стран. Благодаря настойчивой пропаганде и неотразимым аргументам учение Маркса и Энгельса находило все больше сторонников.

Создание научного мировоззрения рабочего класса знаменовало собой коренной переворот, подлинную революцию в философии, в политической экономии, в развитии социалистической мысли. Первое слово в науке принадлежало марксизму.

Борьба за создание революционной рабочей партии	Маркс и Энгельс были не только идеологами и теоретиками, но и организаторами революционного рабочего движения. Величайшей их заслугой было создание первой в мировой истории революционной пролетарской партии.
--	---

Они стремились соединить марксизм с рабочим движением. В их первых совместных работах была выдвинута идея создания политической партии рабочего класса, которая руководила бы его революционной борьбой. Так как рабочий класс был еще слаб и находился под сильным влиянием буржуазной и мелкобуржуазной идеологии, не было возможности создать в то время национальные революционные рабочие партии. Даже в Англии революционное крыло чартистов потерпело неудачу. Поэтому в тех исторических условиях можно и следовало создать международную революционную партию пролетариата. Такая задача могла быть решена только Марксом и Энгельсом, выявившими общность задач и развившими принципы солидарности рабочих всех стран — принципы пролетарского интернационализма, идеологию братства и дружбы трудящихся всех стран в борьбе против эксплуататоров за победу социализма. Революционная пролетарская партия могла быть создана в борьбе против немарксистских течений, ставших реакционными.

Когда Маркс и Энгельс начали борьбу за создание революционной пролетарской партии, у них уже были связи с передовыми рабочими, социалистами и революционерами различных стран. Так, у них имелись связи с «Союзом справедливых». В 30-х годах немецкие эмигранты-ремесленники, познакомившиеся с французским утопическим социализмом, создали в Париже «Союз отверженных». В 1836 г. наиболее революционные элементы этого союза

организовали «Союз справедливых». Большинство членов союза были сторонниками Вейтлинга. Характеризуя Союз, Энгельс писал: «Это было наполовину пропагандистское, наполовину заговорщическое общество...»¹. Постепенно Союз превратился в интернациональную организацию — в него вступили англичане, французы, бельгийцы, шведы и т. д. Но он никогда не был массовой организацией.

В начале 40-х годов Союз переживал кризис. Вейтлинг предложил организовать союз с босяками, люмпен-пролетариями. Другие руководители Союза выступили против этого предложения. Влияние Вейтлинга было ослаблено. Оно было еще более подорвано выступлениями Маркса и Энгельса и тем, что члены Союза в Англии познакомились с массовой политической борьбой чартистов.

Маркс и Энгельс активно пропагандировали свои взгляды. С этой целью они устраивали собрания, дискуссии, собирали вокруг себя единомышленников. В 1846 г. им удалось создать в Брюсселе первый коммунистический корреспондентский комитет. Комитет под руководством Маркса и Энгельса установил связи и вел переписку с коммунистическими группами Германии и других стран². Были налажены связи с силезскими рабочими, с революционерами Кельна. Марксу и Энгельсу удалось создать корреспондентский комитет в Лондоне. Особенно тесные связи были установлены с левым крылом чартистов и обществом «Братских демократов», объединявшим чартистов, социалистов и демократов различных стран.

В 1847 г. на одном из собраний «Союза справедливых» Энгельс предложил резолюцию, в которой говорилось о решимости Союза: 1) отстаивать интересы пролетариев в противоположность интересам буржуазии; 2) осуществить это посредством уничтожения частной собственности и замены ее общностью имущества; 3) не признавать другого средства осуществления этих целей, кроме насильственной демократической революции. Огромным большинством голосов собрание приняло это предложение Энгельса и тем самым отмежевалось от прудонизма и «истинного социализма». После этого такие же резолюции принял ряд общин Союза. В Союзе наметился поворот к марксизму.

В начале 1847 г. от имени лондонской организации Союза И. Молль обратился к Марксу и Энгельсу с предложением официально вступить в члены Союза. Молль заявил, что члены Союза убедились в правильности марксизма, и просил Маркса и Энгельса написать манифест—программу Союза, помочь провести реорганизацию Союза. Маркс, Энгельс и их сторонники вступили в «Союз справедливых».

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Избранные произведения, т II, стр. 321.

² В то время коммунистами называли себя представители некоторых течений критически-утопического социализма.

В июне 1847 г. в Лондоне состоялся конгресс «Союза справедливых». На нем присутствовал Ф. Энгельс и сторонник марксизма В. Вольф. На конгрессе произошла коренная реорганизация Союза. По предложению Энгельса он стал называться «Союзом коммунистов». Старый лозунг Союза, отражающий утопические идеи — «Все люди братья» был заменен боевым пролетарским девизом «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», подчеркивающим международный, интернациональный характер рабочего социалистического движения. Начиная с конгресса 1847 г. этот лозунг стал революционным лозунгом международного рабочего движения. Впервые он был напечатан в сентябре 1847 г. на обложке «Коммунистического журнала», издаваемого Центральным комитетом Союза.

Важнейшим вопросом в порядке дня конгресса было обсуждение и принятие устава. По предложению Энгельса и Вольфа в первом параграфе устава были четко сформулированы цели и задачи Союза: свержение буржуазии, господство пролетариата, уничтожение старого, основанного на антагонизме классов буржуазного общества и основание нового общества без классов и без частной собственности¹. Формулировка целей и задач Союза в духе научного коммунизма имела большое принципиальное значение.

Согласно новому уставу к членам Союза предъявлялись требования революционной сознательности, строгой дисциплины и активной работы. Организационная структура Союза была изменена. Первичной организацией должна была быть община. Общины объединялись в округ. Верховным органом Союза должен быть конгресс, а в промежутки между его созывами исполнительная власть должна принадлежать Центральному комитету. Принцип демократического централизма лег в основу организационной структуры Союза. На конгрессе было принято решение об исключении из Союза Вейтлинга и его сторонников. Таким образом была создана новая организация — «Союз коммунистов» — первая международная пролетарская партия.

Но борьба продолжалась. Маркс возглавил Брюссельскую общину «Союза коммунистов», а Энгельс действовал в Париже.

В ноябре—декабре 1847 г. в Лондоне состоялся второй конгресс «Союза коммунистов». Это был «... первый международный конгресс пролетариата...». На конгрессе присутствовали представители Швейцарии, Германии, Англии, Франции, Бельгии. Брюссельскую общину представлял Маркс, а парижские общины — Энгельс. Приезд Маркса и Энгельса, по словам немецкого коммуниста Леснера, произвел большое впечатление на всех членов «Союза коммунистов».

¹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс, Избранные произведения, т. II, стр. 330.

² К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. XV, стр. 551.

Важнейшим вопросом, поставленным на обсуждение конгресса, был вопрос о программе Союза. После многодневных и страстных споров были одобрены марксистские принципы. Марксу и Энгельсу поручили написать манифест, который должен был стать основным программным документом «Союза коммунистов». По предложению Маркса и Энгельса конгресс принял решение о том, что Союз должен открыто заявить перед всем миром о своем существовании как коммунистической партии и о своих принципах.

Второй конгресс «Союза коммунистов» сыграл большую роль в развитии международного рабочего и революционного движения, в истории марксизма в целом.

Получив поручение конгресса, Маркс и Энгельс подготовили важнейший программный документ марксизма — «Манифест Коммунистической партии».

«Манифест Коммунистической партии» В феврале 1848 г. в Лондоне был опубликован «Манифест Коммунистической партии». Сжато и ясно, с непобедимой железной логикой, великолепным и точным языком в нем изложено научное мировоззрение революционного пролетариата, суммированы гениальные выводы, к которым пришли Маркс и Энгельс в своих предшествовавших работах. Оценивая значение «Манифеста», В. И. Ленин писал: «В этом произведении с гениальной ясностью и яркостью обрисовано новое миросозерцание, последовательный материализм, охватывающий и область социальной жизни, диалектика, как наиболее всестороннее и глубокое учение о развитии, теория классово́й борьбы и всемирно-исторической революционной роли пролетариата, творца нового, коммунистического общества»¹.

«Манифест Коммунистической партии» состоит из краткого введения и четырех глав. Во введении говорится, что коммунизм признается уже силой всеми европейскими странами². Отмежевываясь от лжекоммунистических течений, сказок о коммунизме и от заговорщической тактики, Маркс и Энгельс заявили о своем намерении «перед всем миром открыто изложить свои взгляды»³.

В первой главе «Буржуа и пролетарии» содержится яркий анализ классовой борьбы между пролетариатом и буржуазией. История всех известных в то время формаций — рабовладельческой, феодальной и капиталистической являлась историей борьбы классов. Переустройство общества всегда было результатом классовой борьбы.

Маркс и Энгельс указывали, что основными классами буржуазного общества являются буржуазия и пролетариат. Они дали сжатый и строго научный очерк истории этих классов.

¹ В. И. Ленин, Сочинения, т. 21, стр. 32.

² К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 4, стр. 423.

³ Там же.

«Буржуазия, — указывалось в «Манифесте», — сыграла в истории чрезвычайно революционную роль». Она вышла из недр феодализма, затем разрушила патриархальные и феодальные отношения, заменила феодальные методы эксплуатации капиталистическими, она способствовала развитию производительных сил, созданию наций и национальных государств, создала новые производственные отношения, новую форму частной собственности, новый общественный экономический и политический строй. Но пришло время, указывали Маркс и Энгельс, когда «производительные силы, находящиеся в его (капитализма. — Автор.) распоряжении, не служат более развитию буржуазных отношений собственности; напротив, они стали непомерно велики для этих отношений, буржуазные отношения задерживают их развитие . . .»¹.

Об этом свидетельствовали все усиливавшиеся периодические экономические кризисы перепроизводства. Маркс и Энгельс обосновали неизбежность краха капиталистических отношений и капиталистического строя. Они подчеркивали, что буржуазия породила людей, «которые направят против нее это оружие — современных рабочих, пролетариев»².

Возникновение пролетариата и его развитие, указывалось в «Манифесте», обусловлено развитием капиталистических отношений, созданием фабрик и заводов, развитием промышленности. Рабочая сила является товаром, а рабочий — придатком машины, за счет его эксплуатации буржуазия получает прибыли. Пролетариями — рабочими становятся разорившиеся ремесленники, крестьяне, мелкие буржуа.

Условия существования толкают пролетариат на борьбу против угнетателей. «Его борьба против буржуазии начинается вместе с его существованием»³. Она проходит различные этапы: от выступлений одиночек до массовых выступлений пролетариата, от выступлений против машин до выступлений против всего эксплуататорского класса — буржуазии. С развитием промышленности пролетариат растет численно, концентрируется в промышленных центрах, закаляется в классовой борьбе. Для своей победы он создает различные организации. Руководителем его классовой борьбы является политическая партия. В своей борьбе он использует раскол и противоречия внутри класса буржуазии, противоречия буржуазии с другими слоями общества. «Из всех классов, которые противостоят теперь буржуазии, — указывалось в «Манифесте», — только пролетариат представляет собой действительно революционный класс»⁴.

Особенностью классовой борьбы пролетариата является то, что ее целью является завоевание политической власти и уничтожение частной собственности на орудия и средства производства,

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 4, стр. 430.

² Там же.

³ Там же, стр. 431.

⁴ Там же, стр. 434.

уничтожение всякой эксплуатации. Пролетарское движение в отличие от буржуазного есть движение большинства общества в интересах этого большинства. Освобождая себя, пролетариат освобождает всех угнетенных. «... пролетариат основывает свое господство посредством насильственного ниспровержения буржуазии»¹. Сам ход экономического развития и развитие классовой борьбы в буржуазном обществе влечет буржуазию к гибели. «Ее гибель и победа пролетариата одинаково неизбежны»². Таков вывод первой главы.

Во второй главе «Пролетарии и коммунисты» говорится о целях и задачах коммунистов, об их отношении к пролетариату. Маркс и Энгельс противопоставили сектантству тезис о том, что у коммунистов «нет никаких интересов, отдельных от интересов всего пролетариата в целом»³. В то же время Маркс и Энгельс указывали на авангардную и руководящую роль коммунистов в рабочем движении: «Коммунисты, следовательно, на практике являются самой решительной, всегда побуждающей к движению вперед частью рабочих партий всех стран, а в теоретическом отношении у них перед остальной массой пролетариата преимущество в понимании условий, хода и общих результатов пролетарского движения»⁴. Коммунистическая партия должна была быть передовой, сознательной, руководящей силой пролетариата.

В «Манифесте» говорилось о том, что ближайшей целью коммунистов является организация рабочего класса, свержение буржуазии и завоевание пролетариатом политической власти. Здесь содержалась идея о диктатуре пролетариата, указывалось, что первым шагом социалистической революции является «превращение пролетариата в господствующий класс»⁵. Политическая власть будет использована для коренной перестройки общества: ликвидации частной собственности и эксплуатации человека человеком, ликвидации нищеты и бесправия трудящихся с тем, чтобы уничтожить старые производственные отношения, для развития производительных сил. Намечена была конкретная программа действий пролетариата после установления его господства: «Пролетариат использует свое политическое господство для того, чтобы вырвать у буржуазии шаг за шагом весь капитал, централизовать все орудия производства в руках государства, т. е. пролетариата, организованного в качестве господствующего класса, и возможно более быстро увеличить сумму производительных сил»⁶.

Маркс и Энгельс разоблачили пошлую клевету различных буржуазных и мелкобуржуазных идеологов, мещан и реакционеров на коммунистов, обнажили всю мерзость буржуазных отношений,

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 4, стр. 435.

² Там же, стр. 436.

³ Там же, стр. 437.

⁴ Там же.

⁵ Там же, стр. 446.

⁶ Там же.

угнетение и бесправие трудящихся в капиталистическом обществе. Капиталистическому обществу они противопоставили социалистическое общество, где «свободное развитие каждого является условием свободного развития всех»¹.

Третья глава посвящена критическому разбору домарксовской социалистической и коммунистической литературы. В этой литературе Маркс и Энгельс указали три основных направления: реакционный социализм, консервативный социализм, критически-утопический социализм и коммунизм.

К реакционному течению относились те, кто идеализировал патриархальные и феодальные, мещанские отношения, противопоставляя их капитализму и пытался выдать за социализм, мечтал повернуть историю вспять. Разновидностями такого «социализма» были феодальный социализм, поповский социализм, мелкобуржуазный социализм, идеализирующий положение мещанства в прошлом, и немецкий, или «истинный», социализм.

Консервативное течение было представлено литераторами, которые считали, что в рамках капитализма можно уничтожить нищету и бесправие масс, стремились укрепить существующее капиталистическое общество. Наиболее видным представителем этого течения был Прудон.

Маркс и Энгельс высоко оценили Бабефа, выражавшего требования пролетариата. К критически-утопическому социализму они относили идеи Сен-Симона, Фурье, Оуэна. Маркс и Энгельс ценили их за критику буржуазного общества, но со всей четкостью указывали на коренные недостатки их учений. Это было тем более важно, что последователи великих социалистов-утопистов создали секты и систему догм, которые после начала самостоятельного массового пролетарского движения и возникновения марксизма тормозили развитие рабочего и социалистического движения. «Манифест» точно определял место и значение каждого из этих течений и отмежевывался от них.

В четвертой главе говорится об отношении коммунистов к различным оппозиционным партиям. Основная линия коммунистов в отношении к партиям, находящимся в оппозиции к существующим правительствам, — борьба за соглашение и объединение демократических партий всех стран. При этом коммунисты решительно становились на сторону уже сложившейся рабочей партии — чартистов и поддерживали радикальные буржуазные, буржуазно-демократические, социалистические и национально-освободительные, революционные и просто демократические оппозиционные группы. Необходимо было собрать все силы для того, чтобы усилить удары по существующему строю и выделить и собрать под знаменем научного коммунизма и пролетарского интернационализма лучшие силы рабочих, социалистов, революционной интеллигенции. При этом нельзя было допускать стирание граней между буржуазией

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 4, стр. 447.

и пролетариатом, а, наоборот, выяснять противоположность интересов буржуазии и пролетариата, укреплять самостоятельность пролетариата. Здесь Маркс и Энгельс предвосхитили основные положения тактики народного фронта.

В конце «Манифеста» подчеркивается идея пролетарского интернационализма, выраженная великим лозунгом «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!».

Маркс и Энгельс считали, что буржуазная революция в Германии, близкое начало которой они предвидели, может стать прологом пролетарской революции. Поэтому на Германию они обращали главное внимание и для нее прежде всего указали возможную тактику пролетариата в грядущей революции. Они говорили о необходимости подготовить пролетариат Германии к тому, «чтобы сейчас же после свержения реакционных классов Германии началась борьба против самой буржуазии»¹. Так была изложена важнейшая идея о перерастании революции буржуазно-демократической в революцию социалистическую.

Гениальное творение Маркса и Энгельса получило широкое распространение. Его яркий и красочный, ясный и убедительный язык был понятен рабочим. Эта работа способствовала широкому распространению марксизма и поныне остается первой среди книг для начинающих изучать учение Маркса. Как программный документ она не потеряла своего значения и до сих пор. В СССР и других социалистических странах начертания «Манифеста Коммунистической партии» уже воплощены в жизнь. К этому неизбежно придут и все другие страны.

Конечно, Маркс и Энгельс в «Манифесте Коммунистической партии» несколько переоценивали степень зрелости, достигнутую капитализмом к концу 40-х годов XIX в., в связи с этим они несколько переоценивали и степень зрелости пролетариата, ошибались, полагая, что в Германии в тот период был возможен непосредственный переход от буржуазно-демократической революции к социалистической. Но эти неточности ничего не значат по сравнению с основными и бессмертными положениями «Манифеста», которые полностью подтверждены историей, доказавшей правильность и всемогущество идей марксизма.

Накануне революций 1848—1849 гг., охвативших почти всю Европу и, в частности, Германию, «Союз коммунистов» получил ясную марксистскую программу по всем основным вопросам теории и тактики. Маркс и Энгельс разработали основные положения научного мировоззрения революционного пролетариата и создали революционную марксистскую пролетарскую партию, объединившую на первых порах около 400 коммунистов из различных стран. Марксизм был соединен с рабочим движением. Это знаменовало начало нового этапа в развитии мирового революционного рабочего движения.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 4, стр. 459

ГЛАВА VIII

РЕВОЛЮЦИЯ 1848 г.

МАРТОВСКИЕ РЕВОЛЮЦИИ В ГЕРМАНИИ

**Причины
революции.
Революционная
ситуация
1847—1848 гг.**

Накануне 1848 г. в политическом и экономическом отношении Германия была более отсталой страной, чем Англия и Франция. В Англии и Франции власть была в руках буржуазии, а в Германии господствовали помещики-полуфеодалы, сохранялась феодальная раздробленность. Население Германии было на 75% больше, чем население Англии, но несмотря на это, Германия производила чугуна, стали и угля в десять раз меньше, чем Англия.

Однако капиталистические отношения в Германии были развиты сильнее, чем в Англии накануне революции XVII в. или во Франции перед революцией XVIII в. В отличие от Англии и Франции промышленный переворот в Германии начался до буржуазной революции. Но чем сильнее были развиты капиталистические отношения, тем острее был их конфликт с феодальным строем. Феодальные порядки — раздробленность страны, абсолютные монархии, полуфеодальные отношения в деревне — мешали развитию капитализма. Объективными задачами буржуазной революции, накануне которой находилась Германия, были: объединение страны, ликвидация феодальных пережитков и феодально-монархической надстройки. Буржуазия, стремившаяся в власти, могла добиться ее двумя путями. «... Она должна либо обеспечить себе союз с рабочими, либо же выкупать по частям политическую власть у сил, находящихся выше ее...»¹.

Кроме противоречий между капитализмом и феодализмом, в Германии существовали противоречия, присущие капиталистическому обществу в период промышленного переворота — противо-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. XIII, ч 1, стр. 53.

речия между промышленным пролетариатом и буржуазией, и в этом была одна из особенностей Германии середины XIX в. по сравнению с Англией XVII в. и Францией XVIII в. Уже накануне революции пролетариат Германии выступал самостоятельно, со своими особыми требованиями не только против феодального строя, но и против буржуазии, боролся за улучшение своего положения. В этих условиях буржуазная революция в Германии неизбежно должна была носить печать самостоятельного выступления народных масс, пролетариата и, таким образом, приобрести буржуазно-демократический характер. В Германии сложилась революционная ситуация. Объективными признаками революционной ситуации были: «кризис верхов» — правящие круги не могли управлять по-старому, бедствия масс выше обычного, рост активности масс.

Феодально-монархическая верхушка переживала кризис. Король Пруссии Фридрих Вильгельм IV в 1846 г. вынужден был добиваться займа: казна была пуста. Он обратился к банкирам, но они отказали. В феврале 1847 г. король вынужден был созвать Соединенный ландтаг из представителей провинциальных собраний. Его права были ничтожными — он утверждал займы, налоги, подавал петиции королю и обладал совещательным голосом. Буржуазия выступила с протестом против беспартия Соединенного ландтага. Король был возмущен. При открытии ландтага он произнес речь, в которой отказался ввести конституцию: «... я ни теперь, ни когда бы то ни было вперед не допущу, чтобы между владыкой нашим небесным и этой страной стал лист исписанной бумаги...».

В ответ на это Соединенный ландтаг отказался дать согласие на заем. В июне 1847 г. король распустил Соединенный ландтаг. Заем так и не был получен, финансовое положение монархии ухудшилось, ее авторитет был подорван.

Возникновение революционной ситуации в Германии было ускорено экономическим кризисом 1847 г. В течение года железнодорожное строительство Германии сократилось на 75%, добыча угля — на 8%, выплавка чугуна — на 13%, потребление хлопка и пряжи — на 35%.

В связи с кризисом 20% рабочих горнозаводской промышленности Пруссии стали безработными. Только в Берлине насчитывалось 20 тысяч безработных ткачей. Реальная зарплата рабочих в 1847 г. была на 30% ниже, чем в 1844 г. Народ голодал. В центральной Германии в 1847 г. ржи было собрано на 25% меньше обычного. В 1845—1847 гг. картофель погиб от болезней. Смертность возросла в три раза. В некоторых районах погибло от 12 до 20% населения. Вывоз хлеба за границу, спекуляция, понижение зарплаты рабочим помещиками и буржуазией были причиной еще большего ухудшения положения народных масс.

В 1847 г. стачки и манифестации стали обычным явлением. Вспыхивали голодные бунты. В апреле 1847 г. в Берлине три дня

продолжалась так называемая «картофельная война». Голодающие разбили лавки. Подобные волнения произошли в Галле, Штеттине, Мерзебурге. В мае 1847 г. в Штутгарте рабочие и ремесленники возвели баррикады. Короля они встретили градом камней.

Рабочих, которые сознавали свои классовые интересы, было мало. «Тогда нужно было выискивать отдельных рабочих, которые сознавали свое положение как и рабочих и свою историко-экономическую противоположность капиталу, потому что самая эта противоположность тогда только возникала»¹. Но среди трудящихся распространялись нелегальные листовки, в которых говорилось: «Люди из рядов пролетариата, ремесленные подмастерья! Не позволяйте больше обходиться с собой, как с собаками! Когда настанет час борьбы, нанесите удар!».

Формирование политической армии революции шло под лозунгами радикалов, наиболее революционной части буржуазных демократов. В сентябре 1847 г. радикалы Бадена — Струве, Геккер и другие организовали митинг в Оффенбурге. Здесь были выставлены требования: отмена карлсбадских постановлений; свобода совести, печати и обучения; личная неприкосновенность; суд присяжных; народное ополчение; справедливое обложение налогами; демократизация национального представительства; уничтожение сословных привилегий; ликвидация розни между капиталом и трудом; созыв общегерманского парламента.

Левое крыло радикалов (Струве) было за республику и требовало улучшения положения трудящихся. Оно выступало за союз буржуазии с народом. Но радикалы были крайне слабо организованы, чтобы быть действительными руководителями этой разрозненно действовавшей армии.

Программе радикалов была противопоставлена программа либералов. Либералы, возглавлявшиеся Бассерманом и Кампгаузенем, были лучше сплочены и организованы. В октябре 1847 г. в Геппенгейме было проведено собрание либералов нескольких государств, предложившее созвать общегерманский парламент и объединить Германию под руководством Пруссии. Либералы апеллировали не к народу, а к монархическим правительствам. Б ряде случаев, например в Вюртемберге, либеральная буржуазия одобряла правительственные меры против народных волнений. Либералы боялись народного движения, боялись революции. Причиной трусости германской буржуазии, в частности либералов, было то, что она уже видела первые самостоятельные выступления пролетариата против буржуазии во Франции, Англии, восстание силезских ткачей в самой Германии. Либералы боялись революционных выступлений народа. Перед грозным призраком пролетарского выступления они были готовы искать спасения в союзе с феодалами. Они были готовы удовлетвориться новыми уступками

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Избранные произведения, т. II, стр. 337.

со стороны помещичьих правительств и покончить дело компромиссом.

Толчком, ускорившим начало революции в Германии, была победа февральской революции во Франции.

**Начало
революции
в Германии**

Весть о победе революции во Франции быстро облетела Германию. Немцы почувствовали веру в свои силы, веру в победу революции и в Германии. Чтобы помешать влиянию французской революции германская реакция стала трубить о подготовке военного похода французов против Германии. Союзный сейм призывал страну к спокойствию. Но повсюду начались антифеодальные выступления. Сначала они охватили рейнские провинции Пруссии, Баден. Вюртемберг, затем Баварию, Гессен, Нассау, далее Саксонию. Ганновер, тюрингские княжества и, наконец, опору реакции — Австрию и Пруссию.

В Маннгейме 27 февраля собрание либералов и части радикалов приняло петицию в либеральном духе. Социальные требования не были выставлены. Эта петиция послужила сигналом для проведения множества собраний и банкетов в городах западной и южной Германии.

Но решающую роль сыграли не шумные банкеты буржуазии, а массовые выступления народа — ремесленников и рабочих. 1 марта в столице герцогства Баден г. Карлсруэ состоялась массовая народная демонстрация. Она требовала удовлетворения маннгеймской петиции и улучшения положения трудящихся. Начались крестьянские волнения в провинции. Под давлением народа герцог дал отставку наиболее реакционным министрам. В середине марта власть в Бадене перешла в руки либералов, получивших посты министров.

В начале марта массовые уличные демонстрации состоялись в Вюртемберге. Здесь также король вынужден был назначить министрами либералов.

2 марта вспыхнули волнения в Мюнхене (Бавария). Ремесленники, рабочие и студенты начали возводить баррикады. Мюнхенцы овладели цейхгаузом и стали хозяевами столицы. Народ добился отречения Людвига I. Королем стал его сын Максимилиан.

13 марта народные выступления заставили уйти в отставку реакционное министерство в Саксонии. В новое министерство вошли либералы и сочувствовавшие им.

Мартовские события были только началом революции. Успех был достигнут сравнительно легко. В государствах юго-западной, западной и северо-западной Германии к власти пришли либералы; они были более организованы и смогли использовать народные выступления и слабость радикалов.

Германский сейм во Франкфурте-на-Майне также был вынужден пойти на уступки либералам.

Конгресс либералов в Гейдельберге предложил созвать общегерманский парламент. Это было принято. Для подготовки выборов был созван предпарламент из уполномоченных ландтагов всех германских государств. Эта программа либералов успокоила часть городского бюргерства.

Уже после создания либеральных министерств в марте 1848 г. на юго-западе и западе Германии развернулось крестьянское движение за отмену остатков феодальных повинностей. Главными центрами крестьянских выступлений были Баден, Вюртемберг, Гессен и швабские округа Баварии. Волнения крестьян выражались в уничтожении феодальных документов, поджоге помещичьих имений; крестьяне требовали отказа помещиков от феодальных прав и привилегий. В Вюртемберге был сожжен замок Нидерштеттен. В замке Вейлар крестьяне зажгли костер из долговых книг и документов. «Мы пришли сюда не для того, чтобы пить и есть. Мы ничего не хотим, хотим только сжечь бумаги, которые доводят нас до нищенской суммы», — заявили они управляющему. Крестьянские волнения в Бадене приняли такие размеры, что правительство 10 марта объявило об отмене феодальных платежей и повинностей. В Вюртемберге, Баварии и Гессене в апреле 1848 г. также были изданы законы об отмене феодальных повинностей. Тогда крестьянское движение постепенно улеглось. Там, где крестьянские волнения продолжались, либералы подавили их силой. Радикалы-республиканцы не смогли возглавить крестьянское движение.

Для того чтобы заявить о своих требованиях, отвергнутых Гейдельбергским конгрессом, 19 марта радикалы созвали народное собрание в Оффенбурге. Радикалы-республиканцы Геккер, Струве, Брентано заявили о недоверии либеральным правительствам. Собрание выдвинуло ряд новых демократических требований, а главное, потребовало «подготовить почву для установления республики». Был избран Центральный комитет, которому поручалось создать сеть республиканских союзов по всей стране. После этого республиканское движение на юге и западе Германии усилилось. Его поддерживали рабочие и ремесленники. В первый месяц революции существовавшие в ряде городов рабочие союзы шли за радикалами. Затем они стали все более настойчиво добиваться социальных преобразований «для улучшения положения низших классов», но на основе примирения буржуазии с рабочими. В то время «Манифест Коммунистической партии» был почти неизвестен в Германии, реакция запрещала его распространение.

В середине марта революция охватила Австрию и Пруссию.

**Революция
в Пруссии**

13 марта 1848 г. в Вене народ добился отставки Меттерниха и некоторых уступок со стороны императора.

В последнюю очередь революция добилась успеха в Пруссии. Рейнская провинция Пруссии, более развитая в экономиче-

Революция в Германии в 1847—1849 гг.

ском и политическом отношении, была охвачена волнениями уже в конце февраля. Особенностью народного движения в Рейнской провинции было то, что рабочие здесь выступали более сознательно и более организованно, чем в других областях. Это было следствием более высокого уровня развития промышленности, а также непосредственного влияния Маркса, Энгельса и их сторонников. По инициативе «Союза коммунистов» рабочие Кельна выдвинули требования уничтожения постоянной армии, защиты труда, воспитания детей на общественный счет, а также введения всеобщего избирательного права и политических свобод. Рабочие говорили о республике.

Напуганный выступлениями рабочих, глава рейнских либералов Ганзман 1 марта писал министру внутренних дел Пруссии: «Ваше превосходительство! Когда отечеству грозит опасность,

люди, любящие его, должны, как бы ни были различны их политические убеждения, сблизиться друг с другом». Уступки со стороны прусского правительства, по мнению либералов, должны были предотвратить революцию.

В начале марта начались собрания и демонстрации в Берлине. Вечером 6 марта в саду Тиргартен состоялось первое народное собрание, на котором были выработаны требования политических свобод, амнистии, равенства всех граждан перед законом, народного представительства и скорейшего созыва Соединенного ландтага.

В петиции, принятой на собрании 13 марта, говорилось о том, что капиталисты и ростовщики угнетают народ; собравшиеся предложили учредить особое министерство труда, «дабы улучшить судьбу рабочих».

Король Фридрих Вильгельм IV пытался путем отдельных уступок и реформ приостановить революционное движение в стране. 6 марта он обещал периодически созывать Соединенный ландтаг, несколько смягчил цензурные строгости. В то же время он просил царя Николая I приблизить русские войска к границе.

Когда стало известно о революции в Вене, 15 и 16 марта на площади возле королевского дворца в Берлине и в других местах прусской столицы состоялись массовые демонстрации. Против демонстрантов были брошены войска. Произойшли кровавые столкновения. 17 марта возмущенный народ потребовал вывода войск из Берлина, вооружения отрядов бюргеров, свободы печати, быстрее созыва ландтага.

18 марта король вынужден был пойти на уступки и опубликовал указ о созыве на 2 апреля Соединенного ландтага. В указе упоминалось о предстоящем конституционном переустройстве Пруссии, о создании общегерманской армии, об уничтожении внутренних таможенных перегородок и т. д. Второй указ отменял цензуру. Эти указы вызвали бурное ликование немецкой буржуазии. Либералы были удовлетворены этими незначительными уступками.

Иное настроение царило среди рабочих и ремесленников. Их требования не были удовлетворены. Уступки короля не меняли их бедственного положения. Рабочие говорили: «Нам, беднякам, это ничуть не поможет».

Трудящееся население Берлина было глубоко возмущено тем, что войска продолжали оставаться в городе. Крики: «Долой военных!», «Убрать солдат!» — раздавались со всех концов. Отряду драгун и пехотинцев было поручено обеспечить порядок и разогнать народ. Они напали на демонстрантов. Раздались выстрелы. С криками: «Измена!», «Нас предали!», «Отомстим!», «К оружию!» — бросились участники демонстрации по улицам города, призывая население к борьбе. В различных районах столицы стихийно началась постройка баррикад. Среди организаторов строительства баррикад и баррикадной борьбы выделялись

механик Зигрист, токарь Гессе, слесарь Фихтер, врач Урбан. Население осаждало оружейные лавки и вооружалось чем попало — ружьями, саблями, пиками, топорами, ножами. По зову набатного колокола в Берлин устремились жители рабочих предместий и деревень.

Против нескольких тысяч восставших было брошено 14 тысяч солдат с 36 орудиями. На улицах Берлина началась упорная борьба. Участниками уличных боев были прежде рабочие, в частности около 1000 рабочих завода Борзига. Вместе с рабочими и ремесленниками против правительственных войск сражались также студенты, служащие и часть мелкой буржуазии, возмущенной провокационными действиями военщины. «Каждую баррикаду приходилось брать в отдельности, а борьба велась ужасная... Когда одна баррикада завоевывалась солдатами, народные борцы спешили к другой, и здесь борьба продолжалась с той же энергией». Зарево многочисленных пожаров освещало улицы. Особенно ожесточенной была борьба на Александровской площади. Многие из рабочих проявляли исключительное мужество. Героически погибли слесарь Глазевальд и семнадцатилетний ученик слесаря — Цинна.

Солдаты не смогли сломить вооруженного сопротивления народа. Войска потерпели поражение. Наблюдалась сцена братания солдат с народом. Положение стало критическим. В 7 часов утра 19 марта по велению перепуганного короля было повсюду расклеено воззвание: «К моим возлюбленным берлинцам». В нем король обещал удалить войска из Берлина. Но восставшие сложили оружие только тогда, когда король дал приказ о выводе войск из столицы, а глава контрреволюционной камарильи, принц Прусский, бежал в Англию. В борьбе погибло свыше 400 человек из народа, более 1000 человек было ранено. Убитые были погребены на кладбище Фридрихсгайн, куда ежегодно 18 марта собираются немецкие рабочие, чтобы почтить память борцов революции.

У восставшего народа не было ясной программы, не было своей организации. Поэтому результатами героической борьбы народа воспользовалась либеральная буржуазия, стоявшая в стороне от борьбы, осуждавшая народное восстание и боявшаяся его. 19 марта король назначил новыми министрами буржуазных либералов Кампгаузена и Ганземана. 21 марта новое министерство в воззвании, подписанном королем, заявило, что король станет во главе объединения Германии и начнется новая эра в жизни страны. Затем либералы обещали новый избирательный закон, гарантии личной свободы, свободу собраний и союзов, обещали создать национальную гвардию, ввести ответственность министров перед парламентом, уничтожить вотчинный суд и полицейскую власть помещиков. Либеральная буржуазия, напуганная выступлением народных масс, считала революцию законченной. Она не желала слышать об улучшении материального положения народа, о ликвидации феодальных повинностей, о республике.

Восстание 18 марта 1848 г. в Берлине.

Прусская либеральная буржуазия вступила в союз с прусской монархией и помещиками против народа. Маркс писал, что «на самих баррикадах Берлина был заключен этот союз между буржуазией и приверженцами низвергнутой системы. Приходилось

сделать необходимые уступки, но только такие, которых нельзя было избежать...»¹.

Характеризуя мартовскую революцию в Германии, В. И. Ленин писал: «Самое успешное восстание, берлинское восстание 18 марта 1848 года, кончилось не свержением королевской власти, а *уступками* сохранившего свою власть короля, который очень быстро сумел оправиться от частичного поражения и отобрать назад все эти уступки»². Таков итог мартовских событий в Берлине.

Мартовская революция в Берлине вызвала широкие отклики в других частях Пруссии. Крестьяне отказывались от несения феодальных повинностей, поджигали помещичьи замки. Выступления имели место в городах и деревнях Силезии. В Познани начались столкновения польского населения с прусскими войсками.

Революционный взрыв произошел в Шлезвиге и Гольштинии — двух немецких провинциях, принадлежавших Дании. 23 марта вспыхнуло восстание в Киле, а затем и в других городах. Было создано временное правительство, которое обратилось за помощью к Пруссии.

Республиканцы-радикалы, рабочие и ремесленники, часть крестьянства не были удовлетворены и продолжали борьбу. Таков итог первого периода германской революции 1848 г.

КЛАССОВАЯ БОРЬБА В ГЕРМАНИИ ВЕСНОЙ И ЛЕТОМ 1848 г.

**Движение
за объединение
страны**

Либеральная буржуазия возлагала свои надежды на предпарламент. Его заседания открылись 31 марта 1848 г. в соборе св. Павла во Франкфурте-на-Майне. Здесь собралось 511 делегатов. Комиссия семи, избранная в Гейдельберге, представила либеральную программу переустройства Германии. В ней говорилось о главе германского союза, об ответственном общегерманском министерстве и его правах, о сенате — палате уполномоченных от государств, о палате народных представителей, о созыве национального учредительного собрания.

В противовес программе либералов радикалы выдвинули требования уничтожения постоянного войска, упразднения чиновничества, упразднения всех налогов и привилегий, отмены монархии, отделения церкви от государства, реформы суда, демократических свобод, улучшения положения рабочих. Эта программа была рассчитана на поддержку рабочих. В то же время в ней были и недостатки. Струве считал, что Германия должна стать федеративной республикой, вроде США. Это было ошибочное предположение.

Радикалы не уделяли внимания крестьянству. Они не выдвигали требования ликвидации крупного помещичьего землевладе-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 8, стр. 42.

² В. И. Ленин, Сочинения, т. 9, стр. 218.

ния. Среди радикалов было много колебавшихся — одни не желали провозглашать республику немедленно, другие хотели действовать только моральной силой.

Основные требования радикалов получили поддержку многочисленных народных собраний. Но большинство предпарламента приняло программу либералов. Тогда около 40 радикалов во главе с Геккером и Струве вышли из предпарламента. Многие из них заявили, что надо «призвать народ к оружию». Другая часть радикалов во главе с Р. Блюмом, около 60 человек, осталась в предпарламенте. «Мы хотим действовать лишь при помощи моральной силы», — заявил Блюм.

После некоторых колебаний Геккер и Струве призвали народ к оружию. 13 апреля под руководством Геккера началось восстание в Озерном крае. В Констанце была провозглашена республика. Восстания вспыхнули в Гессене, Бадене и в Познани. Но у восставших не было единого военного и политического плана, их силы были распылены. В течение 3—4 недель войска повстанцев были разгромлены правительственными войсками Пруссии, Бадена, Гессена, Баварии. Либералы осудили это республиканское восстание и помогли контрреволюции задуть его. Лидер либералов Бассерман писал: «Все хорошо. Революция терпит поражение за поражением».

Выборы в общегерманский парламент проходили в обстановке неблагоприятной для радикалов. Повсюду были правительственные войска. Бюргерство дрожало в страхе перед революцией. Многие правительства установили двухстепенные выборы, ввели имущественный ценз и ценз оседлости, не допускали рабочих к участию в выборах. В Вюртемберге, Ганновере и Кургессене рабочие и прислуга были лишены избирательных прав. По всей Германии в учредительное собрание было избрано 600 депутатов.

Общегерманский парламент начал свою работу при ликовании либералов и бюргерства 18 мая в соборе св. Павла во Франкфурте-на-Майне. Правое крыло образовали 60 депутатов во главе с Лихновским, Радовицем, епископом Кеттлером. Это были сторонники домаргловских порядков, которые вначале маскировались под конституционалистов, а затем открыто выступали как контрреволюционеры.

270 депутатов были либералами, они составили центр. Большая часть центра — 180 депутатов во главе с Гагерном, Бассерманом, Дальманом блокировалась с правыми против радикалов и выступала за умеренную конституцию. Меньшинство центра — 85 депутатов во главе с Уландом, Симсоном образовало так называемый левый центр, который лавировал между правым и радикалами.

Левую, республиканскую группу образовали 150 делегатов. Эта группа тоже не была единой. Такие демократы, как Блюм, Брентано, стремились действовать только моральной силой. Другая часть демократов готова была действовать с оружием в руках.

После эмиграции Струве и Геккера эту часть радикалов возглавили Шлеффель, Циц, Трюцшлер.

Президентом парламента был избран либерал Гагерн.

Франкфуртский парламент не обладал никакой реальной властью. Общегерманская армия так и не была создана. 29 июля временным правителем империи был избран австрийский эрцгерцог Иоганн. Он не имел никакой реальной власти над германскими монархами и занимался только интригами в пользу Австрии. Эрцгерцог назначил министров, ответственных перед парламентом, но тоже не располагавших действительной властью.

Франкфуртский парламент стремился отгородиться от политической борьбы и решения социальных вопросов. В течение полугода, когда во всей Германии шла острая борьба, главное внимание парламента было посвящено разработке проекта общегерманской конституции, которую никто не признал, да и сам парламент не имел сил провести ее в жизнь. Дискуссия о конституции носила академический характер.

Стремясь укрепить свои позиции, 14—17 июня республиканцы провели во Франкфурте съезд демократических и рабочих союзов. На нем присутствовало 234 делегата от 90 организаций всех государств Германии, были делегаты и от «Союза коммунистов». Съезд создал Центральный комитет демократической партии. Он подверг резкой критике либералов и Франкфуртский парламент. Съезд заявил: «Единственно возможной в Германии государственной формой является демократическая республика, в которой общество берет на себя заботу о свободе и благосостоянии каждого своего члена». Требования съезда были отвергнуты парламентом.

В парламент поступали сотни петиций от крестьян и демократов об отмене всех феодальных повинностей. Но только в октябре 1848 г. парламент декларировал уничтожение феодальных повинностей. При этом не указывались ни конкретные меры, ни сроки. Парламент не решился ликвидировать крупное помещичье землевладение. Помещики же вообще не обращали внимания на эту декларацию.

С большим опозданием — в ноябре 1848 г. — парламент принял решение об отмене внутригерманских таможенных пошлин и об объединении всех германских государств в Таможенный союз. Но Австрия, а за ней и другие государства, остававшиеся вне Таможенного союза, не выполнили это решение.

Парламент не оказал поддержки освободительной борьбе поляков в Познани против прусской контрреволюции. Он не смог оказать поддержку освободительной борьбе немцев в Шлезвиге и Гольштинии против владычества Дании.

Маркс и Энгельс называли Франкфуртский парламент собранием старых баб. Ответственность за бессилие парламента, за то, что контрреволюция использовала его как ширму для прикрытия подготовки к наступлению, для отвлечения внимания масс от

революционной борьбы, падает на либералов. Но и демократическая левая, правильно использовавшая трибуну парламента для разоблачения контрреволюции, слишком увлекалась парламентской борьбой, не проявила достаточного мужества и революционной решительности.

Борьба во Франкфуртском парламенте стала поводом для восстания республиканцев в южной и западной Германии. Как только стало известно, что парламент утвердил мир с Данией и тем предал революционеров Шлезвиг—Голштинии, во Франкфурте начались демонстрации рабочих и демократов-республиканцев.

18 сентября во Франкфурте-на-Майне вспыхнуло восстание республиканцев, опиравшихся на рабочих и ремесленников, в нем приняло участие около 500 человек. Восставшие героически сражались. Но силы были неравные. После упорного сопротивления восставшие были разбиты, многие арестованы и расстреляны.

Но этим дело не кончилось. 21 сентября вспыхнуло республиканское восстание в Бадене. Его возглавил вернувшийся из эмиграции Струве. В Леррахе было создано временное республиканское правительство. Оно издало законы о ликвидации всех феодальных повинностей без выкупа, ликвидировало долги крестьян помещикам по прежним законам о выкупах феодальных повинностей, отменило налоги, конфисковало помещичьи и церковные земли, наложило контрибуцию на крупную буржуазию. Правительство выдвинуло лозунг: «Социальная республика, благополучие для всех». Из Лерраха войска восставших двинулись к Рейну, но были разбиты. Республиканское правительство было разогнано. Начались репрессии и казни.

Восстания охватили и другие города Центральной и западной Германии. Однако все попытки республиканцев захватить власть были разгромлены силами объединенной контрреволюции германских монархов, помещиков и либералов. Либералы вместе с монархами и помещиками выступили против республиканцев. Умеренные республиканцы типа Р. Блюма не поддержали восстание левых республиканцев.

Революция и контрреволюция в Пруссии Наибольшее значение для судьбы революции имела борьба в Пруссии — самом крупном из германских государств. Либеральное правительство Кампгаузена и Ганземана помогало контрреволюции. Кампгаузен заявлял: «Мы встали щитом перед династией, все опасности и нападения направив на себя». Чтобы предотвратить народные выступления, буржуазия Берлина создала национальную гвардию. По просьбе буржуазии король вернул в Берлин часть своих войск. Банкиры дали правительству заем. Правительство Кампгаузена не сняло ни одного контрреволюционного чиновника, не нарушило и не отменило ни одного из старых законов.

2 апреля собрался Соединенный ландтаг. Он решил, что необходимо созвать учредительное собрание для выработки конституции по соглашению с королем. Ландтаг принял «закон шести

параграфов»: о свободе печати, суде присяжных по политическим преступлениям, о независимости судей, свободе совести, союзов, собраний; за парламентом закреплялось право утверждения бюджета и налогов. Ландтаг утвердил заем в 40 миллионов марок.

Правительство Кампгаузена установило двухстепенные выборы. Это давало гарантии против победы демократов. Чтобы успокоить рабочих, правительство организовало общественные работы, на которых заняло 5 тысяч безработных. Одновременно правительство подавило освободительное восстание угнетенных поляков в Познани.

1 и 8 мая 1848 г. в национальное собрание было избрано 400 депутатов. Среди них не было ни одного рабочего, только 28 ремесленников и 68 крестьян. Заседания национального учредительного собрания открылись 22 мая. Расстановка сил внутри его была еще более благоприятна для контрреволюции, чем во Франкфуртском парламенте. Правое крыло состояло из 150 депутатов, их возглавлял Сидов. 150 мест принадлежало либералам — центру. Либералы делились на две группы: левый центр — 110 депутатов во главе с Родбертус-Ягетцовым, правый центр — 40 депутатов во главе с Унру. Левый центр выступал за парламентскую монархию, а правый предлагал ограничиться только некоторыми реформами.

Левое крыло в прусском национальном собрании имело 100 мест. Левых — большей частью умеренных демократов, среди которых почти не было республиканцев и революционеров, возглавляли Юнг, Шрамм и Вальдек. Оно занималось только парламентской борьбой.

С первых дней собрание начало обсуждение проекта конституции, представленного Кампгаузенем. Проект Кампгаузена предусматривал установление конституционной монархии.

Демократы выступили с критикой проекта Кампгаузена. Трудящиеся массы выставляли свои политические требования и не подерживали требований буржуазии.

К этому времени в Германии выходило несколько демократических газет. Были созданы политические клубы и различные союзы: в Берлине — «Политический клуб», в Бреславле — «Демократический клуб», в Кельне — «Демократическое общество».

Рабочие со все большим недоверием относились к буржуазии и становились на путь самостоятельной борьбы, на путь создания рабочих организаций. Этому помогала деятельность Шлеффеля, издававшего газету «Друг народа». Шлеффель был связан с низкооплачиваемыми рабочими берлинских окраин, с землекопами. Они не раз проходили по улицам Берлина с красными знаменами. Шлеффель создал «Народный союз». Другая пролетарская организация была создана по инициативе членов «Союза коммунистов» Гетцеля и Стефана Борна — «Центральный рабочий клуб». Эти организации опирались на рабочие профсоюзы. В апреле все берлинские рабочие организации были объединены в «Организа-

цию рабочих» под председательством Борна. Организация приняла устав, составленный по образцу устава «Союза коммунистов», стала издавать свою газету «Дас Фольк» («Народ»). Члены «Союза коммунистов» создали «Рабочие союзы» в Кельне, Кенигсберге, Бреславле.

Рабочие были в первых рядах борцов за демократию. Они выступали за демократические выборы, протестовали против двухстепенных выборов. 30 мая и в первых числах июня в Берлине произошел ряд рабочих демонстраций против проекта конституции. В то же время рабочие требовали улучшить их материальное положение, помочь безработным и голодающим, уничтожить ненавистную эксплуатацию. Они организовывали стачки, им удалось добиться некоторого повышения зарплаты. Мелкая буржуазия и многие ее представители — демократы не сочувствовали пролетарским требованиям. Поэтому в демократическом лагере не было единства.

Центром контрреволюции был королевский двор, а ее организаторами стали генерал-адъютант короля Герлах, Бисмарк, генерал Раух. Они готовили восстановление абсолютной монархии, добивались помощи от русского царя и союза с австрийской контрреволюцией.

Контрреволюционеры хотели спровоцировать восстание в Берлине, чтобы покончить с демократией. На их стороне была буржуазная национальная гвардия. Средняя и крупная буржуазия, напуганная ростом рабочего движения, полностью поддержала планы контрреволюции и приняла активное участие в их осуществлении.

14 июня происходили бурные собрания берлинских рабочих и беднейших ремесленников, вылившиеся в столкновения с полицией и буржуазной национальной гвардией. Вечером рабочие окружили цейхгауз. Они требовали оружия. Но буржуазия боялась вооружения рабочих и выступила против них. Национальная гвардия открыла огонь, двое рабочих были убиты. Тогда рабочие ринулись на штурм. Они отгеснили национальную гвардию, захватили первый этаж и добились вывода из цейхгауза солдат. Оружие было в руках рабочих. Но ни плана действий, ни организации, ни руководителей у них не было. «Штурм цейхгауза — событие без непосредственных результатов, остановившаяся на полпути революция...»¹, — писал Маркс.

Против рабочих были брошены крупные силы буржуазной национальной гвардии и войск. Они рассеяли рабочих и в течение ночи обезоружили их. Рабочие и примкнувшая к ним часть беднейших ремесленников потерпели поражение. Выступление национальной гвардии против трудящихся углубило противоречие между рабочими и буржуазией и было на руку контрреволюционным помещикам. События в Берлине, а еще больше июньское восстание парижских рабочих напугали буржуазию.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 5, стр. 88.

20 июня Кампгаузен, протестуя против того, что его проект конституции был направлен на переработку, ушел в отставку. К власти пришло правительство Ауэрсвальда-Ганземаña. Оно более решительно, чем предшествовавшее правительство, покровительствовало помещикам, проводило аресты демократических деятелей, увеличило полицию, расправлялось с народом. «Штыки, пули, тюрьмы и полицейские именьица у буржуазного министерства только для народа . . .»¹, — писал Маркс. Оно обещало отменить феодальные повинности на основе выкупа, ввести буржуазную юстицию, общественные работы, «восстановить порядок», то есть покончить со всеми массовыми выступлениями.

Между тем крестьяне революционным путем упраздняли повинности без всякого выкупа. Теперь действия крестьян объявлялись незаконными, депутаты требовали восстановления повинностей, и крестьяне должны были их выкупать. В конце концов помещики добились сохранения повинностей и помешали их выкупу.

После разгрома рабочих контрреволюция активизировалась. Возникли помещичьи контрреволюционные организации — «Союз для защиты землевладельцев», «Союз для защиты короля и отечества» и др. Дворянская реакция держала в своих руках бюрократический аппарат и армию. Вся прусская и вообще германская контрреволюция заискивала перед царем, искала его помощи.

В начале сентября главой правительства стал генерал Пфуль. Либералы утратили власть. В то же время в Берлин стали стягиваться войска генерала Врангеля, который заявил: «Анархии необходимо положить конец, и я вам обещаю это»:

Демократы и народные массы были встревожены. В сентябре вся Пруссия была охвачена волнениями. В Берлине бастовали рабочие, почти ежедневно происходили уличные демонстрации и стычки рабочих и ремесленников с полицией. В Кельне, где действовали Маркс и Энгельс, 11 сентября на народном собрании рабочих и ремесленников был избран Комитет общественной безопасности. В Воррингене митинг рабочих и крестьян призвал бороться за «демократическую и социальную красную республику». Ничего не дождавшись от парламента, крестьяне все чаще громили помещичьи усадьбы. В Бреславле состоялся крестьянский съезд. В Потсдаме в двух гвардейских полках солдаты выступили против контрреволюционных офицеров.

Обстановка требовала решительных действий.

Но демократическое движение оставалось раздробленным. Лидеры буржуазных демократов не решались опереться на массы, ограничились деятельностью в парламенте. В то же время конгресс рабочих союзов Центральной и восточной Германии поддерживал оппортунистические идеи Борна, призывавшего рабочих заниматься только экономической борьбой и не вмешиваться в политику. В Лейпциге было создано «Братство рабочих» — организация,

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 6, стр. 132.

которая занималась только экономической борьбой. Демократы и рабочие не смогли помешать созданию правительства Пфуля — правительства подготовки контрреволюционного переворота.

Развитие революции в Германии шло по нисходящей линии. После каждого нового выступления революционное движение, преданное либералами и недостаточно сильное, чтобы добиться победы, терпело поражение. Шаг за шагом усиливалась контрреволюция.

НАСТУПЛЕНИЕ КОНТРРЕВОЛЮЦИИ

**Победа
контрреволюции
в Пруссии**

От судьбы революции в Пруссии и Австрии зависела судьба революции во всей Германии. Правительство Пфуля действовало в интересах контрреволюции, но боялось идти напролом. Поэтому Пфуль лавировал между феодальной контрреволюцией и парламентом, где господствовали либералы.

В этот важный период большинство национального собрания действовало крайне нерешительно. В начале октября парламент ликвидировал право охоты дворян на чужих землях, приостановил действие старых законов об отношениях между помещиками и крестьянами. Но феодальные повинности не были ликвидированы, и власти силой заставляли крестьян выполнять их. Парламент не принял никакой конституции. Были приняты лишь отдельные постановления: отменена смертная казнь, отменены дворянские титулы и из титула короля были вычеркнуты слова «божьей милостью». Парламент не издал ни одного закона в пользу рабочих.

Парламент не решился поддержать народное движение солидарности с октябрьским восстанием в Вене. 16 октября буржуазная национальная гвардия напала на рабочих, требовавших права иметь оружие. На баррикадах, выстроенных рабочими, развевались красные знамена с лозунгом «Да здравствует республика!» К рабочим присоединились ремесленники и студенты. Буржуазное большинство парламента осудило выступление рабочих.

29 и 31 октября в Берлине состоялись многолюдные митинги и демонстрации солидарности с революционером Вены. Но парламент бездействовал. Он не желал опереться на массовые выступления народа. Парламентское большинство боялось этих выступлений и оттолкнуло от себя возможных союзников.

Вдохновленная поражением революции в Вене, прусская феодальная контрреволюция стала действовать более решительно. К Берлину было стянуто 80 тысяч солдат с 170 орудиями. Король назначил главой правительства своего родственника, графа Бранденбурга.

9 ноября Бранденбург явился в парламент и зачитал послание короля. Заседания парламента были отсрочены до 27 ноября с перенесением их в г. Бранденбург. Парламенту необходимо было действовать немедленно и решительно, несмотря на то что На-

циональная гвардия отказалась действовать по приказу Бранденбурга. Рабочие Берлина готовы были «пролить свою кровь против всякого врага, который захотел бы совершить государственную измену по отношению к депутатам и народным вольностям». Можно было опереться на крестьян, боровшихся против феодальных повинностей. Но парламент бездействовал. Он не решился опереться на массы. 10 ноября парламент отклонил предложение рабочих и левых демократов об отмене без выкупа всех феодальных повинностей.

11 ноября войска не пустили депутатов в зал заседаний. Народ был готов подняться на борьбу. Но депутаты продолжали говорить: «Не вызывать революции, не допускать уличной борьбы». Слоняясь из одного зала в другой, депутаты прибегали к тактике «пассивного сопротивления». Они лишь призвали народ не давать правительству солдат и не платить налоги. На большее депутаты не решились. И народ окончательно потерял веру в них.

27 ноября в Бранденбурге собралась только часть депутатов. 5 декабря король объявил парламент распущенным и октроировал (пожаловал) конституцию. По конституции король пользовался абсолютным вето, обладал неограниченной законодательной властью, мог пересматривать конституцию. Дворянству были возвращены титулы. По изданным одновременно законам ограничивалась свобода собраний, разоружалась буржуазная национальная гвардия и т. д. Некоторые левые депутаты распущенного парламента были отданы под суд.

Вскоре контрреволюция в Пруссии победила по всей линии. Этим, а также победой контрреволюции в Австрии было предре- шено поражение революции в других германских государствах.

Кампания за имперскую конституцию

Последняя сильная вспышка революционного движения произошла в Германии в мае 1849 г. Поводом для нее был отказ контрреволюционных сил признать общегерманскую конституцию, разрабо-

танную Франкфуртским парламентом.

Согласно этой конституции, принятой в марте 1849 г., во главе Германии должен был стать император, ему вверялось руководство высшей политикой и передавалось право решать вопросы объявления войны и заключения мира. По его распоряжению чеканились монеты и назначались должностные лица. Законодательной властью наделялся общегерманский парламент, состоящий из двух палат: палаты государств (депутаты от отдельных государств) и палаты народных представителей, в которую депутаты избираются всеобщим голосованием. Император должен был назначать ответственных перед парламентом министров. В компетенцию центрального правительства должны были входить вопросы внешней политики, оборона государства, монетное обращение, общегерманское право и торговля.

Конституция перечисляла «Основные права германского народа» — неприкосновенность личности, свободу слова, печати и

собраний, совести и вероисповедания, право петиций, равенство немцев перед законом. Отменялись «отношения крепостничества и подданства» и все личные повинности. Повиности же, связанные с землей, подлежали выкупу.

Конституция, если бы она вступила в силу, явилась важным актом. Вместо конгломерата дворянских государств налицо была бы единая буржуазная монархия с парламентарным строем и буржуазно-демократическими свободами. Но эта конституция имела, по словам Энгельса, величайший недостаток, так как она была лишь клочком бумаги, за которым не стояло никакой силы, при помощи которой можно было бы провести в жизнь ее положения.

Великогерманцы, сторонники объединения Германии под главенством Австрии, предлагали избрать императором Германии австрийского императора. Но в конце концов победила малогерманская партия, то есть сторонники объединения Германии без Австрии и под главенством Пруссии.

28 марта 1849 г. 290 депутатов проголосовали за вручение короны империи прусскому королю Фридриху Вильгельму IV. Выбор императора был отпразднован либеральной буржуазией с колокольным звоном и пушечными залпами. Делегация из 33 депутатов отправилась в Берлин, чтобы преподнести королю императорскую корону. Но прусский король отверг эту корону, как продукт революции, и не признал имперскую конституцию.

Либералы все еще рассчитывали мирными средствами добиться признания германскими государствами имперской конституции. Во Франкфурте-на-Майне было созвано совещание представителей всех государств, но только 29 мелких германских государств высказались за имперскую конституцию. Правительства самых значительных германских государств отвергли имперскую конституцию.

Австрия отозвала своих представителей из Франкфурта: она более не признавала ни парламента, ни конституции.

Мирная либеральная кампания за признание имперской конституции потерпела провал. Тогда либералы решились на самую крайнюю меру, которую только могли себе представить: они назначили выборы в новый рейхстаг.

Демократы пошли дальше. Они провозгласили тактику активной обороны, то есть потребовали защищать конституцию с оружием в руках, если ей будет угрожать контрреволюция. Других целей они не ставили.

А широкие массы народа — рабочие, ремесленники, мелкая буржуазия, часть крестьян — поднялись на борьбу. Они стремились помешать полному торжеству контрреволюции.

2 мая 6 тысяч рабочих столицы Саксонии — Дрездена вооружились и стали строить баррикады. 4 мая здесь было создано временное правительство из числа демократов. Но активно действовали только левые демократы, в частности находившийся в

рядах повстанцев Бакунин и рабочие, руководимые Борном. С 5 по 8 мая повстанцы героически оборонялись против прусских и саксонских войск. 9 мая отряды повстанцев вынуждены были уйти из Дрездена и пытались продолжать борьбу в провинции, но неудачно.

9 мая вспыхнуло восстание в Рейнской области. Вооруженные рабочие Эльберфельда построили баррикады и отбили атаку прусских войск. Это послужило сигналом для восстаний рабочих и ремесленников в Дюссельдорфе, в Золингене, Изверлоне, Зигбурге.

Наиболее решительные столкновения произошли в Пфальце и Бадене. Влияние либеральной буржуазии здесь было слабее, чем в других областях. 2 мая на народных собраниях в г. Кайзерслаутерне был избран областной комитет защиты. В него вошли умеренные демократы, строго придерживавшиеся оборонительной тактики, и республиканцы. Когда стало известно, что на Пфальц двинулись прусские войска, к демократическому движению примкнули солдаты, крестьяне, горожане. Началось восстание. 17 мая было создано временное правительство.

В Бадене вначале руководство кампанией за имперскую конституцию принадлежало умеренным демократам, но 12—13 мая неожиданно для умеренных демократов во многих городах Бадена вспыхнули восстания солдат. Солдаты братались с рабочими и ремесленниками. Герцог Леспольд и его министры бежали. Инициатива перешла в руки левых демократов. Однако они пошли на невыгодный для революции компромисс с умеренными демократами: было создано буржуазно-демократическое правительство во главе с умеренным демократом Brentano, который с первой минуты предавал баденское восстание¹.

В конце мая левые демократы выдвинули план совместного наступления революционных сил Бадена и Пфальца в те районы Германии, где народной армии была бы обеспечена поддержка крестьян, рабочих, ремесленников, где происходило революционное брожение. Маркс и Энгельс, посетившие Баден в конце мая, одобрили этот план. Но наступление было не подготовлено и потерпело провал. Главными силами повстанцев командовал польский революционер Мерославский. В июне прусская армия вторглась в Пфальц и Баден. Под давлением превосходящих сил прусской армии повстанцам приходилось с боями отступать. В боях в качестве адъютанта командира добровольческого отряда Виллиха принимал активное участие Энгельс. Героически сражались рабочие и ремесленники добровольческих отрядов. Но 30 июня 1849 г. повстанческая армия потерпела поражение. Прусские войска жестоко расправились с повстанцами.

Демократическое движение в Бадене и Пфальце было задушено и все завоевания демократических сил ликвидированы. Еще

¹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 7, стр. 141.

до окончательного подавления восстаний в Бадене и Пфальце контрреволюционеры распустили Франкфуртский парламент, последние заседания которого происходили в Штутгарте.

С самого начала либералы отмежевались от борьбы и поддерживали действия контрреволюции против «бунтовщиков». Вооруженная борьба в южных и западных государствах Германии не была поддержана в Пруссии и в ряде других земель. Контрреволюция располагала крупными силами Пруссии, за спиной которой стоял русский царизм и английская буржуазия.

Наконец, «Кампания за имперскую конституцию потерпела поражение из-за своей собственной половинчатости и внутренней слабости»¹. Мелкое бюргерство было «... руководящим классом майского восстания 1849 года»². Поэтому демократы были во главе движения. Но умеренные демократы — сторонники оборонительной тактики — были против наступательных действий, против развития и углубления революции. Они стремились перенести борьбу на парламентскую почву, начать переговоры с монархами, и это привело к тому, что они предали движение и борьбу народных масс.

В Бадене и Пфальце главной силой движения были крестьяне. Они были близки мелким бюргерам и шли за ними. Вначале крестьяне поддерживали левых демократов. Но левые демократы не смогли в конце концов найти прочную опору ни в городе, ни в деревне, так как они не решились отменить ипотечные долги крестьянства, провозгласить борьбу за ликвидацию помещичьего землевладения и отмену феодальных повинностей без выкупа по всей Германии; они не уделяли должного внимания организации вооруженных сил восстания, не принимали решительных мер против контрреволюции.

Значительное участие в вооруженной борьбе за имперскую конституцию принимали рабочие. Особенно много рабочих было в добровольческих отрядах Бадена, в повстанческих отрядах Рейнской области. Энгельс писал: «Партия пролетариата была довольно сильно представлена в баденско-пфальцской армии... Самые решительные коммунисты были и самыми смелыми солдатами»³. Рабочие были авангардом, самой решительной частью революционных бойцов. Но рабочих в Германии было мало, они не были в массе своей достаточно сознательными, были еще слабо организованы, и, когда буржуазия предала революцию, рабочий класс не мог повести за собой крестьян. Поэтому рабочие не смогли стать гегемоном этой революции.

Революция потерпела поражение. Контрреволюция восторжествовала.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 7, стр. 205.

² К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 8, стр. 104.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 7, стр. 194.

ТАКТИКА К. МАРКСА И Ф. ЭНГЕЛЬСА В ГЕРМАНСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1848 г.

«Требования Коммунистической партии в Германии»

Маркс и Энгельс приняли самое активное участие в революции 1848 г. Ленин писал: «В деятельности самого Маркса и Энгельса период их участия в массовой революционной борьбе 1848—1849 гг. выделяется как центральный пункт»¹.

Когда пришло известие о революции в Германии, Маркс и Энгельс выработали четкую линию деятельности «Союза коммунистов» в Германии. В конце марта 1848 г. они составили программный документ — «Требования Коммунистической партии в Германии». «Вся Германия, — гласил первый пункт, — объявляется единой, неделимой республикой»². Далее выдвигались требования демократизации страны, чтобы «немецкий рабочий имел возможность заседать в парламенте немецкого народа»³, всеобщего вооружения народа, отмены всех феодальных повинностей без выкупа, национализации всего имущества государей, земель, шахт и т. п. Ипотеки на крестьянские земли должны перейти в собственность государства, арендная плата должна уплачиваться государству, что означало ликвидацию нетрудового землевладения. В требованиях намечалось также создание государственного банка вместо частных банков, национализация всех видов транспорта и отделение церкви от государства, ограничение права наследования, отмена косвенных налогов и введение высоких прогрессивных налогов, гарантии средств существования для рабочих и обеспечение государством всех неспособных к труду, всеобщее бесплатное обучение, бесплатное судопроизводство. Эти 17 требований были программой «германского пролетариата, мелкой буржуазии и мелкого крестьянства...»⁴. В этих классах Маркс и Энгельс видели главную движущую силу революции, они добились сплочения всех демократических сил под руководством пролетариата. Победа буржуазно-демократической революции должна была явиться лишь первой ступенью к победе трудящихся.

Стратегический и тактический план Маркса и Энгельса состоял в том, чтобы довести буржуазно-демократическую революцию до конца и подготовить массы к социалистической революции. В этом духе Маркс и Энгельс дали коммунистам указания о создании рабочих союзов, о тактике пролетариата.

11 апреля 1848 г. Маркс и Энгельс прибыли в Кельн. Это был один из крупнейших центров рабочего движения.

Маркс и Энгельс видели, что малочисленный «Союз коммунистов» в период революции — слишком слабый рычаг. Сознатель-

¹ В. И. Ленин, Сочинения, т. 13, стр. 22.

² К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 5, стр. 1.

³ Там же.

⁴ Там же, стр. 3.

ных рабочих было мало. Поэтому рабочие организации, созданные членами «Союза коммунистов», выступали тогда в качестве самого левого крыла демократической партии, поддерживали демократов и толкали их на более решительные выступления.

Одновременно Маркс и Энгельс вели борьбу за самостоятельность пролетариата и повышение его классовой сознательности, за освобождение его из-под влияния буржуазных и мелкобуржуазных идеологов и политиков. Они разъясняли, что, участвуя в буржуазной революции, «... рабочие ни одного мгновения не могут рассматривать буржуазную революцию как свою *конечную цель*»¹.

Важнейшим средством решения этих задач во всегерманском масштабе стала газета, основанная Марксом в Кельне. 1 июня 1848 г. вышел первый номер «Нейе Рейнише Цайтунг» — «Новой рейнской газеты».

Главным редактором, руководителем и вдохновителем газеты был Маркс, в редакцию входили Энгельс, Ф. и В. Вольфы, Дронке, Веерт, Бюргерс. Вокруг газеты сплотились лучшие силы пролетарских и левodemократических публицистов и поэтов, в том числе Фердинанд Фрейлиграт. Агентами газеты стали члены «Союза коммунистов», действовавшие в гуще рабочих в различных городах Германии. Ее читателями были рабочие и революционные демократы.

Основные удары газета направила против феодальной контрреволюции. Из номера в номер в ней разоблачались основы феодального строя: монархия, помещики, бюрократы, военщина; защищались интересы крестьянства.

Маркс и Энгельс призывали к продолжению революции до полной победы народа. Они указывали, что либеральная буржуазия заключила оборонительный и наступательный союз с реакцией из страха перед народом — перед рабочими и демократической буржуазией. Газета разоблачала предательство либеральной буржуазией интересов крестьянства. «Немецкая буржуазия 1848 года без всякого зазрения совести предаёт этих крестьян, своих *самых естественных союзников*, которые представляют из себя плоть от ее плоти и без которых она бессильна против дворянства»².

Великие учителя пролетариата указывали, что единство немецкого народа, единая демократическая германская республика, может образоваться «... только в результате распада больших немецких монархий»³. Решение этой задачи они мыслили путем действий снизу, путем массовых вооруженных действий народных масс.

Маркс и Энгельс говорили о необходимости завоевания политической власти и установления диктатуры.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 4, стр. 313.

² К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 5, стр. 299.

³ Там же, стр. 108.

В «Новой рейнской газете» говорилось о необходимости установления революционной диктатуры народа. Диктатура народа должна была подавить всякое сопротивление контрреволюции.

Четкую линию проводила «Новая рейнская газета» по вопросам внешней политики. Она утверждала солидарность трудящихся и революционного движения всех стран. «Новая рейнская газета» решительно выступала в защиту интересов пролетариата и других слоев трудящихся Польши, Венгрии, Италии, Франции, славянских народов Австрии. Газета приветствовала июньское восстание парижских рабочих. Маркс и Энгельс боролись против шовинизма, который использовала контрреволюция, угнетая поляков и чехов и натравливая южных славян против венгерской революции.

Маркс и Энгельс указывали: «... Англия кажется силою, о которую разбиваются революционные волны, которая хочет уморить голодом новое общество...»¹. Но самым опасным врагом в то время был царизм — жандарм Европы. «Новая рейнская газета» разоблачала пресмыкательство германской контрреволюции перед русским царизмом, разоблачала предательство национальных интересов Германии помещиками и либеральной буржуазией.

Маркс и Энгельс требовали, чтобы революционный германский народ начал войну против царской России. Такая война прежде всего потребовала бы уничтожения германских монархий, опиравшихся на царизм, и, таким образом, ускорила бы разрушение устоев феодальных порядков в Германии.

С этих революционных позиций Маркс и Энгельс критиковали действия демократов. Они критиковали «парламентский кретинизм» умеренных демократов Блюма. Газета заявляла, что парламент бессилён, если он не имеет опоры в массах, не располагает действительной силой.

Маркс и Энгельс указывали на промахи левых демократов — Струве, Цица, которые действовали не всегда решительно, не смогли поднять крестьянство, не уделяли должного внимания организационной работе, были слабы и шли на уступки умеренным демократам. Маркс критиковал неверный лозунг федеральной республики, выдвинутый Струве. Но газета поддерживала все революционные действия левых демократов — участие их в вооруженных восстаниях и их боевые дела. Поправляя левых демократов, Маркс и Энгельс стремились направить их на борьбу за последовательное разрешение всех задач буржуазно-демократической революции.

Вожди пролетариата расценивали захват цейхгауза в Берлине как «первую зарницу... второй революции², то есть революции рабочих. «Новая рейнская газета» приветствовала сентябрьское

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 6, стр. 159.

² К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 5, стр. 81

восстание 1848 г. Во время вооруженной борьбы за имперскую конституцию газета также была на стороне восставших.

Маркс и Энгельс вместе с передовой частью рабочих шли в авангарде революции и боролись до конца. Не раз власти пытались закрыть «Новую рейнскую газету», но несмотря на трудности она выходила до 18 мая 1849 г.

Организационно-политическая работа

В годы революции Маркс и Энгельс проделали огромную организационно-политическую работу. Маркс руководил «Союзом коммунистов» и редактировал «Новую рейнскую газету», был председателем Кельнского демократического союза. В августе 1848 г. он был избран вице-председателем демократического объединения Рейнской области и Вестфалии. В демократических организациях он боролся за сплочение всех революционных демократических сил.

Большое значение для укрепления связей между демократическими организациями имела поездка Маркса в августе 1848 г. в Гамбург, Берлин, а затем Вена. Всюду он выступал на народных собраниях, на собраниях рабочих и социалистов.

Маркс был тесно связан с рабочими. Он придавал огромное значение встречам и беседам с рабочими, считал очень важным мнение рабочих. В Кельне в октябре 1848 г. Маркс был избран председателем «Рабочего союза».

Большая работа выпала и на долю Энгельса. Он часто разъезжал по городам Рейнской области, южной и северной Германии, выступал на народных собраниях. Прусская полиция имела ордер на арест Энгельса: ему пришлось скрываться. Он был выслан, но нелегально вернулся в Германию.

Обширные связи имели Маркс и Энгельс с рабочими союзами Берлина, Лейпцига, Бреслау и других городов.

Внутри рабочего движения Марксу и Энгельсу приходилось вести борьбу на два фронта: против демагогии Готшалька и оппортунизма Борна. Готшальк был председателем «Рабочего союза» в Кельне. Он выступил против линии Маркса и «Новой рейнской газеты», призывая рабочих порвать с демократами, не поддерживать борьбу за политические свободы, за республику, не участвовать в выборах. Готшальк заявлял, что рабочие добьются своих целей — «свободы, братства и труда» мирным «законным» путем, без борьбы. Маркс и Энгельс боролись против вредной линии Готшалька, и им удалось повести за собой кельнский «Рабочий союз».

Борн увлекся созданием профсоюзов и рабочих кооперативов. Но в известной мере попал под влияние Луи Блана, стремившегося подчинить рабочих буржуазии. Борн отстранился от политической борьбы и увлек за собой часть рабочих. Маркс и Энгельс критиковали Борна и выправляли линию тех рабочих союзов, объединенных в «Братство рабочих», которые последовали за ним.

Огромная и сложная работа по разъяснению марксизма и его тактики рабочим массам, приобретение пролетариатом опыта политической борьбы укрепили влияние коммунистов среди трудящихся, подготовили почву для создания самостоятельной партии рабочего класса. В феврале 1849 г. были приняты меры для организационного укрепления «Союза коммунистов».

14 апреля 1849 г. решено было создать «... совершенно самостоятельную организацию рабочего класса с самостоятельной классовой политикой»¹, организационно порвать с буржуазными демократами. Члены «Союза коммунистов» и «Рабочий союз» во главе с Марксом вышли из демократического объединения. Маркс посетил рабочие организации и общины «Союза коммунистов» в городах северной и западной Германии. Другие члены ЦК союза выехали в Среднюю и восточную Германию. Но в это время развернулись последние революционные события — кампания за имперскую конституцию, и все внимание Маркса и Энгельса было обращено на них.

С начала мая Энгельс стал усиленно заниматься подготовкой восстания, созданием повстанческих отрядов, разработкой планов военных действий. Он сформировал вооруженный отряд из 500 рабочих Золингена, руководил укреплением Эльберфельда, разработал план военных действий на правом и левом берегу Рейна, в южной Германии. Маркс связался со всеми центрами восстания. Прусские власти закрыли «Новую рейнскую газету» и выслали Маркса из Германии. Но до отъезда за границу Маркс вместе с Энгельсом побывали во Франкфурте-на-Майне и Маннгейме. Они побуждали демократов занять Франкфурт отрядами повстанцев, опереться на баденское и пфальцкое восстания, захватить верховную власть в стране, отменить без выкупа все феодальные повинности, и тем самым обеспечить себе поддержку со стороны крестьянства, развить наступление повстанческих войск, вырвать инициативу из рук контрреволюции. В последнем отпечатанном красной краской номере «Новой рейнской газеты» говорилось, что последним словом редакции газеты будет «... **освобождение рабочего класса!**»².

После этого Маркс отправился в Париж для того, чтобы оттуда организовать помощь германским революционерам, а Энгельс уехал в Пфальц. Он вступил в добровольческий отряд, которым командовал член «Союза коммунистов» Виллих, и участвовал в четырех сражениях. «Об его исключительном хладнокровии, о полнейшем презрении к опасности, еще долго говорили все те, кто видел его под огнем», — писала Элеонора Маркс.

После поражения революции в Германии Маркс и Энгельс все силы отдали сплочению революционных кадров, выросших за время революции, и обобщению революционного опыта.

¹ И. В. Сталин, Сочинения, т. 9, стр. 243.

² Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 6, стр. 564.

**Обращение ЦК
к «Союзу
коммунистов»**

Маркс и Энгельс вооружили всех коммунистов четкой программой действий, составленной на основе опыта революции 1848—1849 гг. В марте 1850 г. они написали обращение ЦК к «Союзу коммунистов». В обращении говорилось, что «Союз коммунистов» и его программа выдержала испытания 1848—1849 гг. Обращение указывало, что пролетариат должен создать свою собственную революционную партию. Она должна стать руководящей силой пролетариата и толкать вперед буржуазно-демократическую революцию. Плечом к плечу с буржуазной демократией надо бороться против реакции. Но когда буржуазная демократия, добившись первых успехов, будет стремиться ограничить революцию, сохранить наемное рабство и частную собственность на орудия и средства производства, необходимо выступить против буржуазной демократии. Маркс и Энгельс четко сформулировали идею непрерывной (перманентной) революции: «... наши интересы и наши задачи заключаются в том, чтобы сделать революцию непрерывной до тех пор, пока все более или менее имущие классы не будут устранены от господства, пока пролетариат не завоеует государственной власти...»¹.

В обращении говорилось, что для победы рабочие должны: а) вооружиться и создать свою самостоятельную военную организацию; б) создавать собственные революционные рабочие правительства на местах в виде советов или рабочих комитетов; в) обеспечить поддержку трудящихся деревни. По аграрному вопросу обращение предлагало национализацию помещичьей земли и обработку ее крупными коллективами деревенской бедноты, разъясняя преимущества такой системы хозяйства.

Маркс и Энгельс считали, что Германия должна стать не федеративной, а единой демократической республикой, в которой централизация будет сочетаться со свободной инициативой местного самоуправления. Обращение заканчивалось словами о том, что боевой лозунг рабочих должен гласить: «Непрерывная революция».

Эти важнейшие положения были далее развернуты Марксом и Энгельсом в их последующих работах, а в эпоху империализма творчески развиты В. И. Лениным.

Революция 1848—1849 гг. в Германии закончилась поражением. Одной из причин ее поражения была измена либеральной буржуазии, перешедшей в лагерь контрреволюции. Другой причиной была слабость и нерешительность мелкобуржуазной демократии, часть которой боялась народного, рабочего революционного движения. Силы демократии были разрознены, у революции

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 7, стр. 261.

не было единого центра. Сказалась и слабость рабочего класса, который не был достаточно зрелым, чтобы создать массовую революционную пролетарскую партию, повести за собой крестьянство и стать гегемоном революции. Контрреволюция была более организованной и сплоченной, чем демократические силы. Германская контрреволюция получила поддержку со стороны русского царизма и английской буржуазии; прусская контрреволюция помогла задушить революцию в южной и западной Германии.

Задачи революции не были разрешены. Страна не была объединена, уцелел помещичий строй. Однако он дал трещину, которую использовали либералы. Они добились со стороны монархии и помещиков уступок, которые облегчили развитие промышленности. Либеральная буржуазия из страха перед народом вступила в блок с помещиками и монархией и вынуждена была довольствоваться этими крохами. Реакционный блок либеральной буржуазии и помещиков, а также поражение революции в 1848—1849 гг. наложили отпечаток на всю последующую историю Германии.

В революции 1848—1849 гг. подтвердилась правильность теории и тактики марксизма. Трудящиеся массы обогатились опытом революционной борьбы, революционными традициями. Опыт революционной борьбы, обобщенный Марксом и Энгельсом, был стимулом дальнейшего развития марксизма. Революционное учение Маркса и Энгельса подготовило пролетариат всех стран к новым революционным боям.

ГЛАВА IX

ОБЪЕДИНЕНИЕ ГЕРМАНИИ

РЕАКЦИЯ И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ГЕРМАНИИ В 50-х ГОДАХ XIX в.

**Реакция
в Пруссии** Основным в развитии Германии был вопрос об объединении страны. Именно по этому вопросу в 1848—1871 гг. шла напряженная борьба. Революционно-демократический лагерь боролся за объединение страны революционным путем, за свержение монархий и создание в Германии единой демократической республики. Основной силой этого лагеря был пролетариат, его возглавляли Маркс и Энгельс.

Либеральная буржуазия и помещики выступали за объединение Германии путем завоевательных войн под руководством одного из германских государей, в качестве императора. Так как в Австрийской империи, претендовавшей на гегемонию в Германии, преобладали неавстрийские земли и в экономическом и военном отношении Австрия была более отсталой, чем Пруссия, большинство сторонников объединения Германии этим путем было склонно поддерживать претензии на гегемонию в Германии не Австрии, а Пруссии. В. И. Ленин указывал, что объединение Германии «могло совершиться, при тогдашнем соотношении классов, двояко: либо путем революции, руководимой пролетариатом и создающей всенемецкую республику, либо путем династических войн Пруссии, укрепляющих гегемонию прусских помещиков в объединенной Германии»¹.

В то время как Австрия с помощью русского царизма вела борьбу с революционным движением в Венгрии, оплотом контрреволюции в Германии была Пруссия.

В мае 1849 г. в Пруссии был издан реакционный избирательный закон. Правом избирать выборщиков, которые затем избирали депутатов ландтага, пользовались только мужчины, достигшие 30 лет. Был введен высокий имущественный ценз. Все избиратели

¹ В. И. Ленин, Сочинения, т. 19, стр. 265.

делились на три группы — на три класса. Каждый класс избирал одинаковое число выборщиков. К первому классу были отнесены наиболее крупные налогоплательщики — 153 808 человек, уплачивавших $\frac{1}{3}$ всех налогов. Ко второму классу — 409 945 средних налогоплательщиков, также уплачивавших $\frac{1}{3}$ суммы налогов. К третьему классу — 2 961 950 избирателей, то есть все остальные налогоплательщики и лица, освобожденные от уплаты налогов. Таким образом, голос одного избирателя первого класса был равен 2,6 голосам избирателей второго класса¹, или 18,7 голосам избирателей третьего класса. «Трехклассный избирательный закон» отменила только ноябрьская революция 1918 г.

Конституция 5 декабря 1848 г. была отменена. В январе 1850 г. Пруссия получила новую конституцию. В соответствии с ней членами верхней палаты — «палаты господ» являлись, во-первых, принцы, во-вторых, лица, пожизненно назначаемые королем, в-третьих, 120 человек, которые избирались наиболее крупными налогоплательщиками. Впоследствии, с 1855 г., все члены палаты пожизненно назначались королем.

Члены нижней палаты ландтага избирались по трехклассной избирательной системе. Ландтаг обсуждал законы, утверждал бюджет, но министры были ответственны только перед королем. Прусский ландтаг являлся лишь совещательным собранием.

В стране свирепствовала реакция. Все, кто так или иначе был замешан в революционных событиях, были взяты полицией под подозрение. В особенности жестоким репрессиям подвергались члены «Союза коммунистов» и рабочих союзов.

Предположение, что в Германии вскоре вновь вспыхнет революция, высказанное в обращении ЦК к «Союзу коммунистов», не оправдалось. Осенью 1850 г. Маркс и Энгельс на основе научного анализа обстановки пришли к выводу, что в ближайшее время в европейских странах революции не будет. Лозунг восстания был снят. Маркс и Энгельс ориентировали коммунистов на усиление агитации и организационной работы среди трудящихся.

Однако в «Союзе коммунистов» среди эмигрантов появилось течение, лидеры которого — Виллих и Шаппер требовали немедленно организовать восстание. Выдвинуть в тех условиях лозунг вооруженного восстания означало не что иное, как подставить под удар реакции лучшие силы пролетариата и заранее обречь их на поражение. Странники Виллиха и Шаппера стремились превратить «Союз коммунистов» в заговорщическую организацию.

После длительной борьбы Маркс и Энгельс вынуждены были порвать с группой Виллиха. В сентябре 1850 г. по предложению Маркса ЦК Союза из Лондона, где орудовала группа Виллиха, был перенесен в Кельн. Это укрепило связи Союза с германскими рабочими. Передовые представители европейского рабочего движения еще теснее сплотились вокруг Маркса и Энгельса.

¹ В 1878 г. в Эссене один Крупп уплачивал $\frac{1}{3}$ всех налогов, собираемых в округе. Он один был избирателем первого класса.

Прусская полиция давно следила за деятельностью «Союза коммунистов». Теперь, когда ее надежды на распад Союза не оправдались, она решила нанести удар. В мае 1851 г. прусская полиция арестовала ряд активных деятелей Союза. Члены «Союза коммунистов» в Кельне были обвинены в государственной измене. Это обвинение, расценивавшее «Союз коммунистов» как заговорщическую организацию, было построено на фальшивых документах и лживых свидетельствах, подготовленных полицейским комиссаром Штибером.

В октябре—ноябре 1852 г. в Кельне состоялся громкий судебный процесс. В прессе европейских стран Маркс разоблачил полицейские фальшивки. Но несмотря на это, прусский суд приговорил 7 коммунистов к длительному тюремному заключению.

Удар по «Союзу коммунистов» на время лишил Маркса и Энгельса возможности руководить рабочими организациями в Германии. Поэтому в ноябре 1852 г. «Союз коммунистов» пришлось распустить.

Прусская полиция и против демократов организовала ряд подобных процессов, построенных на показаниях провокаторов. Тысячи демократов покинули страну. Многие пали духом и навсегда отошли от политической жизни.

В ландтаге и правительстве господствовали юнкера. Чиновники трепетали и угодничали перед ними. С помощью «Крестовой газеты» юнкерство пропагандировало реакционнейшие взгляды. Всякое свободомыслие подавлялось. Реакционные философы насаждали мистицизм, а публицисты расхваливали феодальные учреждения и проповедовали возвращение к средневековым порядкам.

Пруссия взяла на себя роль жандарма Германии. Прусская армия была ядром и главной ударной силой объединенных вооруженных сил немецких князей, подавлявших революцию в Саксонии, Баварии, Бадене и Пфальце. Формально эти войска выступали как «имперская армия», от имени созданного Франкфуртским парламентом общегерманского правительства. Главнокомандующим «имперской армией» был принц Прусский, прозванный «принц-картечь».

Позиции Австрии в Германии были ослаблены, возросла зависимость мелких и средних германских государств от прусской контрреволюции. Сейм Германского союза прекратил свое существование еще в мае 1848 г.

26 мая 1849 г. Пруссии удалось заставить Саксонию и Ганновер подписать так называемый союз трех королей. Этот союз предусматривал объединение всех германских государств в федерацию, в которой председательство и руководство дипломатическими и военными делами будет принадлежать Пруссии. К этому союзу, который называли Прусским союзом, примкнули 29 мелких германских государств, государи которых искали у Пруссии поддержки против революционного движения.

**Обострение
борьбы
Пруссии и
Австрии
за гегемонию
в Германии**

Австрия не признала Прусского союза. К 1850 г. Австрия с помощью русского царизма подавила революцию в Венгрии. В 1851 г. в Австрии был реставрирован абсолютизм. Это усилило позиции Австрии в Германии. Под давлением Австрии, Баварии и Вюртемберга в начале 1850 г. Ганновер и Саксония вышли из Прусского союза.

Пруссию поддерживали только мелкие государства. Кроме того, идею объединения Германии под главенством Пруссии продолжали поддерживать представители крупной буржуазии, видевшие в Пруссии государство, в котором капитализм был развит более чем в других германских государствах, и прусское юнкерство, заинтересованное в расширении сферы своего владычества. В марте 1850 г. по инициативе Пруссии в Эрфурте был созван парламент из депутатов от населения нескольких германских государств. Эрфуртский парламент раболепно одобрил общегерманскую конституцию, закреплявшую гегемонию за Прусской монархией. Но в апреле 1850 г. Эрфуртский парламент был распущен, а его конституция так и не вступила в силу.

В противовес действиям Пруссии австрийское правительство решило восстановить прежний Германский сейм. В апреле 1850 г. оно пригласило немецких монархов прислать своих представителей во Франкфурт-на-Майне. Вся Германия разделилась на два лагеря — на сторонников Пруссии и сторонников Австрии. 10 мая 1850 г. во Франкфурте открылся сейм, на котором были представлены только 6 государств. Но вскоре еще 4 государства, уступая давлению Австрии, послали своих делегатов во Франкфурт. После этого, 2 сентября 1850 г. Австрия объявила сейм во Франкфурте сеймом Германского союза. Пруссия не признала сейма и продолжала всячески противодействовать Австрии. Австро-прусская антагонизм все более обострялся.

Теперь германские монархи стали обращаться за помощью уже не к Пруссии, а к Австрии. Гессенский курфюрст Фридрих Вильгельм I, деспотическим приказам которого отказались подчиняться его чиновники и офицеры, обратился за помощью к Германскому союзу. Франкфуртский сейм решил помочь ему. Австрия и Бавария двинули свои войска к границам Гессена. Пруссия решительно протестовала. Она не хотела допустить вступления австрийских войск в государство, через которое проходили коммуникации между Берлином и рейнскими провинциями. Кроме того, вступление австрийских войск в Гессен подорвало бы престиж Пруссии. Прусские войска подготовились к вступлению в Гессен.

Взаимоотношения между Пруссией и Австрией осложнялись вопросом о Голштинии. Австрия была готова поддержать Данию против голштинских повстанцев, требовавших присоединения Голштинии к Германии. Пруссия, не решаясь открыто поддерживать этих «бунтовщиков», мешала Дании и Австрии задушить непокорных голштинцев. Казалось, вот-вот вспыхнет война между Пруссией и Австрией.

Но для Пруссии обстановка складывалась неблагоприятно. В Германии ее поддерживала только группа мелких германских государств. Саксония, Бавария, Вюртемберг, Гессен и многие другие германские государства были на стороне Австрии, так как Пруссия угрожала лишить их суверенитета. Кроме того, Пруссия не смогла получить поддержки великих держав. Правительства Англии, Франции и России не желали объединения Германии ни в какой форме. Раздробленной Германии они могли навязывать свою волю; так как в тот момент наиболее вероятным казалось объединение Германии под гегемонией Пруссии, то великие державы заняли в отношении Пруссии явно недружелюбную позицию.

Царь Николай I пригласил министров Австрии и Пруссии в Варшаву и в самой решительной форме потребовал от Пруссии отказа от планов объединения Германии, он требовал, чтобы Пруссия и не помышляла о войне с Австрией, а признала Франкфуртский сейм.

2 ноября 1850 г. правительство Пруссии капитулировало. Оно направило Австрии ноту, в которой отказывалось от Прусского союза, соглашалось на вступление карательных войск Германского союза (то есть австрийских войск) в Гессен. «Ввиду уважения, которое прусское правительство должно оказать русскому правительству», Пруссия отступила перед Австрией и не решилась развязать войну.

28 ноября 1850 г. в Ольмюце состоялась встреча министров Австрии и Пруссии. Здесь было заключено соглашение, продиктованное Австрией. Пруссия обязалась не чинить никаких препятствий Австрии в Гессене, не поддерживать голштинских повстанцев, провести демобилизацию армии. Взамен Австрия обещала Пруссии созвать в Дрездене конференцию германских государств для реформы Германского союза. Это соглашение вошло в историю как свидетельство унижения Пруссии. «Новая Пруссия похоронена» — так расценивали ольмюцское соглашение представители правящих кругов Пруссии.

На Дрезденской конференции германских государств в декабре 1850 г. Австрия попыталась добиться гегемонии в Германии. Но теперь большинство германских государств стало поддерживать Пруссию, чтобы не допустить угрожавшего им усиления Австрии. Россия, Франция и Англия решительно выступили против плана установления австрийской гегемонии в Германии: всякий план объединения Германии встречал их решительное противодействие. Единственным результатом Дрезденской конференции было восстановление учреждений Германского союза в том виде, в каком они существовали до революции 1848 г. Восстановленный сейм Германского союза добился отмены конституций, принятых в период революции, обязал все германские правительства «безотлагательно принять необходимые меры для устранения из действующего законодательства тех постановлений, которые не со-

гласны с союзными законами и противоречат цели союза». Сейм всюду поддерживал реакцию.

Пруссия вместе с союзным ей Ганновером контролировала устья больших рек Германии, северные и северо-восточные торговые пути. Большинство германских государств в экономическом отношении было заинтересовано в союзе и сотрудничестве с Пруссией, а не с Австрией. Поэтому в 1853 г. Таможенный союз, вопреки проидам Австрии, был возобновлен на 12 лет. В него вошли теперь государства с территорией 9046 квадратных миль, с населением 35 млн. человек.

В 1849—1850 гг. планы объединения Германии вокруг Пруссии потерпели неудачу из-за противодействия Австрии и великих держав. Но дальнейшее развитие Таможенного союза и победа Пруссии над Австрией в экономическом соревновании в конечном счете предопределили объединение Германии вокруг Пруссии.

**Прусский
путь развития
капитализма
в сельском
хозяйстве и
промышленный
подъем
50-х годов**

Во время революции сложился контрреволюционный союз юнкерства и буржуазии. Политическая власть оставалась в руках юнкерства. Но для сохранения союза юнкерство должно было сделать некоторые уступки буржуазии в экономической области. Пользуясь этим, буржуазия, оставшаяся политически слабой, значительно укрепила и расширила свои позиции в экономике страны.

Важнейшим условием успехов промышленности было развитие капитализма в сельском хозяйстве. 2 марта 1850 г. Прусский ландтаг принял закон о регулировании отношений между помещиками и крестьянами, отменив без выкупа около двух десятков малозначущих феодальных повинностей. Основные повинности подлежали выкупу. Условия выкупа были очень тяжелыми. Крестьянин должен был выплатить помещику двадцатикратную стоимость повинности или уступить от $\frac{1}{3}$ до $\frac{1}{2}$ своей земли. Отличие этого акта от закона 1811 г. состояло в том, что право выкупа предоставлялось всем крестьянам без имущественного ценза. Но, конечно, далеко не все крестьяне могли сразу воспользоваться этим правом, так как у них не было достаточных средств.

Процесс выкупа крестьянами основных феодальных повинностей затянулся до конца 60-х годов. За это время помещики ограбили крестьян: они получили в качестве выкупа 300 млн. талеров и 113 тыс. моргенов земли.

Из крестьян новым законом в первую очередь воспользовались кулачество. Кулаки-гроссбауэры были опорой реакционного режима в деревне. К концу 50-х годов помещичьи и кулацкие хозяйства вместе составляли 28,6% всех сельских хозяйств, но на их долю приходился 91% всей обрабатываемой земли.

В то же время непомерные выкупные платежи разоряли массу крестьян — середняков и бедняков. В конце 50-х годов мелкие хозяйства в прусской деревне составляли 71,4% всех хозяйств. На их долю приходилось всего 9% обрабатываемой земли. Бедняки часто

не могли прокормиться на своем участке земли. Они вынуждены были или вовсе продавать землю и идти в город в качестве наемных рабочих, или за ничтожную плату наниматься в батраки к помещику для приработка, или на тяжелых условиях арендовать у того же помещика часть земли. Крестьяне, лишившиеся лугов, вынуждены были просить у помещика милости — разрешить им пасти скот на лугах помещика. Это позволило помещикам сохранить свою власть над крестьянами — середняками, бедняками и батраками. Законом, принятым в 1854 г., были строго запрещены союзы сельскохозяйственных рабочих, крестьян-батраков, запрещены какие-либо стачки. Закон 1854 г. существовал до ноябрьской революции 1918 г. В 1856 г. в деревнях были восстановлены судебные и полицейские функции помещиков.

Помещики сохраняли различные полуфеодальные методы эксплуатации крестьян: забирали в счет арендной платы значительную часть урожая у крестьян-арендаторов, заставляли крестьян-должников отрабатывать долги на земле помещика, отрабатывать за пользование помещичьими лугами, лесами и т. д.

Разорившиеся крестьяне пополняли ряды рабочего класса. В то же время рост промышленности, рост городов расширял рынок для сбыта сельскохозяйственных продуктов. Это способствовало увеличению производства.

Увеличение сельскохозяйственного производства происходило также за счет расширения внешних рынков. В 50-х годах на мировом рынке поднялись цены на хлеб. Экспорт хлеба в Англию и другие страны обогащал прусских юнкеров.

Помещики постепенно превращали свои хозяйства в капиталистические. На средства, полученные в виде выкупа с крестьян, они обзаводились машинами. Помещики строили на своей земле винокурные заводы, которые производили спирт из картофеля. В Верхней Силезии они вкладывали капиталы в горно-добывающую и металлургическую промышленность. Возросший спрос на сельскохозяйственные машины дал толчок развитию отечественного машиностроения. Такой путь развития капитализма в сельском хозяйстве Ленин называл прусским, в отличие от революционного. «... старое помещичье хозяйство, — писал Ленин, — тысячами нитей связанное с крепостным правом, сохраняется, превращаясь медленно в чисто капиталистическое, «юнкерское» хозяйство. Основой окончательного перехода от отработков к капитализму является внутреннее преобразование крепостнического помещичьего хозяйства»¹. Ленин подчеркивал, что прусский путь развития капитализма в сельском хозяйстве является медленным, а главное, очень тяжелым для крестьянства, обреченного на долгие годы полуфеодальной эксплуатации и медленного, мучительного разорения. Капитализм в сельском хозяйстве Пруссии надолго сохранил полуфеодальные черты.

¹ В. И. Ленин, Сочинения, т. 3, стр. 10.

50-е годы XIX в. были годами бурного развития германской промышленности. «Время от 1849 по 1859 г., — писал К. Маркс, — отмечает эпоху, небывалую в экономическом развитии Германии. В течение этого времени она, так сказать, превратилась из земледельческой страны в промышленную»¹. В 1851—1860 гг. уровень промышленного производства был в два с лишним раза больше, чем в период 1841—1850 гг. Особенно быстро росло производство средств производства. В 1851—1860 гг. оно было почти в три раза выше 1841—1850 гг.

В Германии был заложен фундамент крупной промышленности. С 1846 по 1861 г. число машиностроительных заводов возросло с 131 до 300, число кирпичных заводов — с 5596 до 7649. Мощность паровых двигателей, занятых в промышленности Пруссии, с 1849 по 1861 г. увеличилась почти в пять раз. В германской промышленности использовалось новейшее оборудование, ее развитие опиралось на опыт и достижения английской индустрии. В металлургической промышленности строились мартеновские печи, применялся бессемеровский метод выплавки стали. Механические ткацкие станки вытесняли ручные. Все большее значение приобретали крупные промышленные предприятия. Число рабочих в среднем на каждое предприятие в Пруссии в течение 50-х годов в машиностроении, металлургии и вагоностроении увеличилось в два раза, почти в два раза увеличилась протяженность железных дорог.

Создавались новые акционерные общества, мобилизовывались капиталы. За 50-е годы число акционерных обществ увеличилось в пять раз, их капитал — в три раза и составил 240 млн. марок. Были созданы крупные банки: Учетная компания (1851), Дармштадтских банк (1853), Берлинская торговая компания (1856). За десятилетие обращение бумажных денег увеличилось в 47 раз.

Значительно возросла доля Германии в мировом промышленном производстве. В 1860 г. она была на $\frac{1}{4}$ больше доли Франции, примерно равна доле США и в 2,2 раза меньше доли Англии.

Быстро росла внутригерманская и внешняя торговля. Внешняя торговля Германии в 40-х годах XIX в. увеличилась вдвое.

Промышленные и торговые центры Пруссии развивались очень быстро, особенно города по Рейну. Население Германии (в границах, установленных в 1871 г.) с 1850 по 1860 г. возросло на 2,3 млн. человек и в 1860 г. составило 37,7 млн. В то же время численность рабочих в наиболее важных отраслях промышленности — металлургии, машиностроении, вагоностроении увеличилась соответственно в 2, 3,3 и 4,1 раза.

Однако в 50-х и 60-х годах сельскохозяйственное производство в народном хозяйстве Германии имело больший удельный вес, чем промышленность. В то же время в промышленности сохранялось большое количество мелких, ремесленных предприятий с

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. XI, ч. II, стр. 175.

ручным трудом. Их удельный вес по сравнению с фабричным производством был очень значителен. Ремесленное производство еще преобладало над фабричным.

Экономический кризис перепроизводства 1857 г. в Германии сильно поразил текстильную и металлургическую промышленность. В 1857 г. хлопчатобумажная промышленность сократила производство на 28%. В Саксонии многие фабрики вовсе прекратили работу. За 1858—1860 гг. потребление чугуна упало на 25%. Это потрясло экономику Германии.

Но с 1860 г. начался новый циклический подъем. В Германии продолжалось быстрое развитие производительных сил, завершался промышленный переворот. Германия прочно заняла третье место в мировом промышленном производстве. Ей принадлежало второе место, после Англии, в мировой торговле. Экономический фактор был главным и определяющим в борьбе за объединение страны.

В Пруссии развитие промышленности шло успешнее, чем в других частях Германии. Три важных центра германской индустрии — Рейнская область, Берлин и Силезия находились на территории Прусского государства. Австрия не могла идти в сравнение с Пруссией. В экономическом отношении Пруссия была самым сильным государством Германии. Это предопределило исход борьбы за гегемонию в Германии в пользу Пруссии.

Таким образом, главной предпосылкой объединения Германии явилось экономическое развитие. Для закрепления успехов экономического развития безусловно было необходимо национальное единство. Объединение страны должно было открыть возможность дальнейшего подъема германской экономики.

СОЗДАНИЕ СЕВЕРОГЕРМАНСКОГО СОЮЗА

Австро-прусское соперничество в 1859 г. К концу 50-х годов международное положение Пруссии улучшилось. Правящие круги Пруссии использовали Крымскую войну, во время которой Австрия занимала по отношению к России враждебную позицию, для сближения с Россией. Представитель Пруссии в Союзном сейме — Бисмарк сплотил представителей мелких государств Германии и противодействовал антирусской политике Австрии. В то же время Пруссии удалось установить хорошие отношения с Наполеоном III на почве совместной борьбы против революционного движения.

Внутри страны все еще царил реакция.

В 1857 г. Фридрих Вильгельм IV помешался, и его пришлось отстранить от власти. В 1858 г. власть перешла в руки брата короля — принца Вильгельма, который до смерти короля был регентом. Главным советником принца-регента стал Отто фон Бисмарк. Бисмарк (1815—1898) был прусским юнкером. Уже в

1848 г. он играл заметную роль в лагере контрреволюции. Бисмарк был сторонником объединения Германии сверху, под эгидой Прусской монархии.

В 1859 г. Австрия, стремившаяся сохранить свое господство в Италии, вела войну с Пьемонтом. Революционные силы Италии поддерживали Пьемонт. Наполеон III помогал Пьемонту с тем, чтобы ослабить Австрию. Война Австрии против освободительного движения итальянского народа носила реакционный характер.

Прусское юнкерство стремилось использовать затруднения Австрии в Италии и ослабление ее позиций в Германском союзе для того, чтобы установить в Германии господство Пруссии. Вильгельм решил помочь Францу-Иосифу, но хотел, чтобы Австрия заплатила за помощь — добровольно уступила бы Пруссии командование военными силами Германского союза. Он начал мобилизацию прусской армии и вел переговоры с Австрией. Но Австрия готова была скорее потерять Ломбардию, чем отдать Пруссии армию Германского союза. Австро-прусское соперничество парализовало Германский союз.

Австрия потерпела ряд серьезных поражений в Италии (при Мадженте и Сольферино). В то же время она была напугана упорным стремлением Пруссии захватить в свои руки командование армией Германского союза. Сосредоточивая свои войска на Рейне, Пруссия требовала от Франкфуртского сейма признания ее прав на руководство Германским союзом.

Наполеон III был встревожен действиями Пруссии. Он предложил Австрии мир. И Франц-Иосиф решил примириться с потерей Ломбардии, чтобы сохранить позиции Австрии в Германии. Когда в июле 1859 г. был заключен мир¹, рассеялись надежды Пруссии на захват в свои руки командования армией Германского союза.

Соперничество Австрии и Пруссии в 1859 г. нашло широкий отклик в обществе. Готовясь вмешаться в австро-итальянскую войну, немецкие монархи вынуждены были отказаться от системы репрессий, чтобы хоть этим не вызывать недовольства своих подданных. Это позволило оживиться общественно-политическим течением. Либералы — Микель, Унру, Шульце-Делич, Беннигсен потребовали реформы Германского союза. Они высказывались за усиление влияния Пруссии, пропагандировали единство Германии и добивались либеральных реформ. Сторонники объединения Германии сверху под гегемонией Пруссии в сентябре 1859 г. основали «Национальный союз».

Меньше всего сторонников объединения Германии под гегемонией Пруссии было в южногерманских государствах. Основой сепаратизма была известная самостоятельность их экономики. Сепаратисты использовали также религиозную рознь — среди католиков южной Германии лютеранская Пруссия не была популярной. Сторонники объединения Германии сверху, но под гегемонией

¹ Перемирие в Виллафранке и мирный договор в Цюрихе.

Австрии (великогерманский путь) в противовес Национальному союзу в 1862 г. создали Союз реформ. Союз реформ стремился при объединении страны сохранить возможно большую самостоятельность отдельных государств. Союз реформ пользовался влиянием в Баварии и других южногерманских государствах. Его поддерживали агенты австрийского правительства.

Обе организации, особенно Национальный союз, устраивали собрания и манифестации, стремились привлечь к себе симпатии населения. Они основывали молодежные, спортивные, певческие и другие общества, вели националистическую пропаганду. Обе эти организации враждебно относились к объединению Германии путем революции снизу, к превращению Германии в единую демократическую республику.

Военная реформа и конституционный конфликт в Пруссии Реакционные круги Пруссии использовали события 1859 г. для того, чтобы начать кампанию за военную реформу.

Прусская армия мирного времени была невелика. Основной силой был ландвер — ополчение, созывавшийся в случае войны. Но на ландвер прусская реакция не могла положиться, в борьбе с революционным движением он не был надежной силой. Кроме того, солдатам и офицерам ландвера не доставало военной выучки. Наконец, прусской монархии нужна была большая и сильная постоянная армия для того, чтобы, по выражению Бисмарка, объединить Германию «железом и кровью».

Проект реформы был составлен по указанию принца-регента Вильгельма. В соответствии с проектом ежегодно в армию призывалось 40 тысяч, как было прежде, а примерно 65 тысяч. Срок службы в армии был продлен с двух до трех лет. Таким образом, численность постоянной армии была увеличена с 80 тысяч до 225 тысяч. Каждый отслуживший действительную службу должен был оставаться в запасе не два, а четыре года. В случае мобилизации прусская армия состояла бы из 400 с лишним тысяч солдат. Ландвер уже не рассматривался как особая часть армии. Новые офицерские должности предполагалось предоставить дворянам.

Принц-регент Вильгельм начал осуществление реформы без согласия ландтага. Но для проведения реформы потребовалось 9,5 млн. талеров. За кредитами принц-регент вынужден был обратиться к ландтагу.

Крестьянство и рабочие Пруссии были недовольны военной реформой. Реформа была явно направлена на усиление влияния юнкерства, которое руководило армией. Кроме того, более длительный срок действительной службы, ежегодный призыв всех новобранцев привели к тому, что многие кормильцы семей были бы надолго оторваны от дома. Буржуазия была недовольна тем, что реформа снижала значение ландвера и усиливала влияние юнкерства. Она не желала втирать новые кредиты на армию.

В нижней палате ландтага либералы выступили с критикой реформы. Кроме того, либералы боролись за реформу палаты гос-

под и чистку административного аппарата. Этим они хотели ослабить влияние юнкерства и укрепить политическое положение буржуазии. Но либералы стремились к компромиссу с принцем-регентом, и поэтому в 1860 г. палата представителей приняла половинчатое решение. В целом предложенная реорганизация армии была отвергнута, но палата вотировала временные кредиты на содержание новых воинских частей.

В 1861 г. душевнобольной Фридрих Вильгельм IV скончался. Принц-регент вступил на престол под именем короля Вильгельма I. Он верил, что «корона дается богом» и что «военная сила обеспечивает власть государией».

Между тем летом 1861 г. в Пруссии была создана Прогрессистская партия (партия прогресса). Ее возглавили Якоби, Моммзен, Вирхов, Шульце-Делич, Унру. Она объединяла буржуазных либералов и мелкобуржуазных демократов и пользовалась известной поддержкой масс. Прогрессисты выставили программу реформ, которые должны были обеспечить торжество буржуазии. Они требовали прав нижней палаты ландтага, создания министерства, ответственного перед ландтагом. Они не решились добиваться демократизации избирательного закона. Прогрессистская партия не отвергала военную реформу вообще, но требовала сохранения старого ландвера и двухлетнего срока службы в армии. За осуществление своих требований прогрессисты вели борьбу только в прессе, ландтаге, на выборах.

Выборы в нижнюю палату ландтага в 1861 г. принесли успех прогрессистам. Прогрессистское большинство нижней палаты отказалось вотировать кредиты на военную реформу. Тогда король распустил непокорную палату.

Но на выборах 1862 г. противники военной реформы добились еще большего успеха: они получили 253 места, а консерваторы — всего 16. Новая палата отказалась утвердить даже те кредиты, которые уже были израсходованы. Народные массы приветствовали этот акт.

Король Вильгельм струсил. Он постоянно вспоминал об участии английского короля Карла I. Не видя иного выхода, король собирался отречься. Но по совету юнкеров-консерваторов он решил идти напролом, нарушить конституцию и править без бюджета, утвержденного нижней палатой.

Главой прусского правительства король назначил Бисмарка. Юнкерская палата господ с воодушевлением утвердила бюджет, угодный Бисмарку. Бисмарк заявил, что в любом конфликте побеждает тот, кто сильнее — «сила преобладает над правом». Нижняя палата потребовала отставки Бисмарка. Но король по совету Бисмарка распустил палату. Конституция была грубо нарушена монархом и юнкерством, не желавшим уступать буржуазии политической власти. Таким образом, сущность конституционного конфликта заключалась в борьбе помещиков и буржуазии за обладание политической властью.

Во время конституционного конфликта (1862—1866) Бисмарк не раз распускал нижнюю палату, закрывал либеральные, прогрессистские газеты, высылал строптивых депутатов из Берлина.

Буржуазия не решалась обратиться за поддержкой к народу. В знак протеста против действий монарха, отклонявшего все просьбы верноподданных буржуа, буржуазия лишь отказалась праздновать его день рождения и участвовать в других официальных торжествах. Сессии палаты депутатов в 1863 и в 1864 гг., когда в депутаты, несмотря на многие препятствия, избиралось много прогрессистов, были весьма бурными. Прогрессисты не скупились на речи. Вот и весь арсенал средств, которые решалась использовать буржуазия в период конституционного конфликта.

Военная реформа была проведена в жизнь без санкции палаты депутатов. Военный министр Роон воспитал касту офицеров-юнкеров на традициях прусской военщины. Враждебная народу, высокомерно относившаяся к буржуа, она была опорой трона и юнкерства. Прусская армия была вооружена новым, более скорострельным оружием. Она стала самой сильной из армий германских государств. Начальник генерального штаба фон Мольтке разработал планы мобилизации и быстрого передвижения войск. Наличие сильной военной касты милитаристов, распространение своего рода культа военщины превратило Пруссию в страну, о которой говорили, что в Пруссии армия владеет страной.

Что касается конституционного конфликта, то он окончился тогда, когда прусская армия разбила соперницу — Австрию. Пруссия установила свою гегемонию в Германии, и прусская буржуазия, восхищенная успехами политики Бисмарка, покорила ему и сплотилась вокруг трона.

Датская война Конституционный конфликт на время сделал Пруссию непопулярной среди либералов. Австрийское правительство решило воспользоваться этим благоприятным для него фактором, чтобы утвердить свою гегемонию в Германии. По инициативе Австрии летом 1863 г. немецкие монархи собрались во Франкфурте на конгресс. Австрия предложила проект такой формы Германского союза, которая бы поставила Пруссию в зависимое положение и обеспечила господство Австрии. Проект был принят. Но Пруссия не участвовала в конференции. Она отвергла проект, заявив, что необходимо более тесное объединение германских государств. Это свело результаты конференции к нулю. Никто не решился осуществлять австрийский план без Пруссии.

Тем временем правительство Бисмарка упорно шло к намеченной цели. В начале 1863 г. в принадлежавшей России части Польши вспыхнуло восстание. Пруссия оказала России содействие в подавлении этого восстания. Бисмарк понимал, что Россия и Франция, если они будут действовать совместно, никогда не допустят объединения Германии. Русско-французские отношения нельзя было назвать дружественными. Попытка Наполеона III

вмешаться в дела России в связи с восстанием в Польше ухудшила отношения между Францией и Россией. В то же время Наполеон пытался настроить против России Австрию.

Все это способствовало сближению Пруссии с Россией и укрепило международное положение Пруссии.

Бисмарк ждал удобного повода для того, чтобы продемонстрировать качества новой армии и заявить о претензиях Пруссии на гегемонию в Германии. Он презирал писанное право и традиционную мораль, был готов на любые ухищрения.

Удобный повод вскоре нашелся. В ноябре 1863 г. умер датский король Фридрих VII. Он владел герцогствами Шлезвигом и Голштинией. Так как Голштинию и южный Шлезвиг населяли немцы, то немецкие националисты давно уже добивались ликвидации их зависимости от датской короны. В 1852 г. великими державами был подписан Лондонский протокол, признавший, что герцогства соединены с Данией лишь личной унией. При этом Голштиния являлась даже членом Германского союза.

На престол Дании вступил Христиан IX, который провозгласил, что отныне Голштиния и Шлезвиг станут неотъемлемой составной частью датского королевства. Дания нарушила постановление Лондонского протокола о личной унии, что вызвало бурное возмущение в Германии.

Следствием этого было обострение конфликта между германским союзным сеймом и правительством Дании. Сейм, возмущенный действиями Христиана IX, выставил кандидатом на престол Голштинии и связанного с ним княжества Лауенбург герцога Фридриха Аугустенбургского. С санкции сейма 10-тысячный отряд саксонцев и ганноверцев оккупировал Голштинию и Лауенбург.

Бисмарк решил вмешаться. Он стал действовать помимо сейма и потребовал от Дании соблюдения постановления Лондонского протокола о личной унии. Бисмарк рассчитывал, что Пруссии удастся захватить важные стратегические позиции, в частности Киль.

Австрийское правительство не желало предоставить Бисмарку свободу действия и решило не отставать от Пруссии.

В ответ на представления Пруссии и Австрии Дания категорически отказалась считаться с Лондонским протоколом. В феврале 1864 г. Пруссия и Австрия объявили ей войну. Против 52-тысячной датской армии Пруссия выставила 43 тысячи, а Австрия 26 тыс. солдат. Общее командование было поручено прусскому фельдмаршалу Врангелю.

Австро-пруссские войска заняли Шлезвиг и вторглись в Ютландию. Англия и Франция не смогли сговориться и помочь Дании. Россия соблюдала дружественный Пруссии нейтралитет.

После ряда поражений Дания признала себя побежденной.

30 октября в Вене был заключен мирный договор. Пруссия и Австрия не признали решений Союзного сейма о Голштинии и при-

тязаний Фридриха Аугустенбургского. Дания потеряла Шлезвиг, Голштинию и Лауенбург. Эти земли перешли в совместное владение Пруссии и Австрии. Создалось положение, которое всегда могло привести к конфликту между Пруссией и Австрией.

Прусские помещики и военщина начали готовиться к войне с Австрией. В 1864—1865 гг. они еще не считали Пруссию готовой к этой войне.

Австрийское правительство было занято внутренними проблемами — в Австрийской империи обострился венгерский вопрос, и поэтому оно стремилось избежать конфликта с Пруссией по крайней мере в тот период.

Все эти обстоятельства привели соперниц к временному компромиссу. Они совместно отказались предоставить населению герцогств возможность самому решить вопрос об устройстве страны.

В августе 1865 г. Австрия и Пруссия подписали Гаштейнскую конвенцию. Сохраняя право общей собственности, Пруссия и Австрия поделили управление герцогствами. Пруссии достался Шлезвиг, Австрии — Голштиния. Австрия отказалась от своих прав на Лауенбург в пользу Пруссии. За это Пруссия должна была уплатить Австрии 2,5 млн. датских талеров.

Правящие круги Пруссии развернули военную и дипломатическую подготовку к войне с Австрией.

Австро-прусская война 1866 г. Мольтке писал, что «война 1866 года не была вызвана необходимостью отразить угрозу нашему национальному существованию; это был конфликт, признанный необходимым в кабинете, заранее обдуманый и постепенно подготовлявшийся».

С Россией у Пруссии отношения были хорошие. Теперь Бисмарк решил наладить отношения с Францией. Наполеон III стремился приобрести у Германии левый берег Рейна. Бисмарк намекал ему на возможность улучшения франко-германской границы и этим завоевал его расположение. Наполеон, как и русское правительство, считал, что война между Австрией и Пруссией ослабит обе страны, усилит раздоры в Германии, и был готов содействовать развязыванию австро-прусской войны.

Бисмарк понимал, что надо действовать только наверняка, поэтому на всякий случай он заключил договор с Италией. По прусско-итальянскому договору, подписанному 8 апреля 1866 г., Италия обязалась напасть на Австрию вместе с Пруссией в течение ближайших трех месяцев.

Чтобы завоевать общественное мнение Германии — либералов, прогрессистов, прусское правительство предложило Союзному сейму созвать общегерманский парламент, избранный прямым и всеобщим голосованием. Он должен был пересмотреть германскую конституцию.

Бисмарк учитывал, что Австрия переживала кризис. Венгерские помещики и буржуазия внутри страны добивались таких же

прав и привилегий, какими располагали австрийские помещики и буржуа. Венгры желали поражения австрийскому правительству; так как это увеличило бы их шансы на успех.

Выбрав удобный момент, Бисмарк решил спровоцировать войну. В Шлезвиге пруссаки установили суровый реакционный режим и обвиняли австрийцев в том, что те в Голштинии якобы попустительствуют революционерам. Австро-прусские отношения стали напряженными.

8 июня прусские войска вторглись в Голштинию. Бисмарк потребовал исключения Австрии из Германского союза. Король Вильгельм в манифесте объявил войну Австрии «во имя идеи немецкого развития».

Германский сейм по требованию Австрии объявил войну Пруссии. Либералы осуждали Пруссию, как зачинщика войны между германскими государствами. Католическая церковь осуждала Пруссию. Ганновер, Саксония, Кургессен, Нассау, Бавария, Баден и Вюртемберг выступили на стороне Австрии.

Пруссия выставила 350-тысячную армию. Король стал во главе армии. Операциями руководил Мольтке. Ганновер, Кургессен, Нассау и Саксония были оккупированы пруссаками и капитулировали. 50-тысячный корпус был направлен против Баварии, Бадена, Вюртемберга и сравнительно легко добился значительного успеха. Основная часть прусской армии вторглась в принадлежавшую Австрии Чехию.

Италия объявила войну Австрии. Австрии пришлось разделить свои силы: меньшая часть была брошена против Италии, большая — против Пруссии.

Решающие события произошли на австро-прусском фронте. Австрийские войска располагали сильной артиллерией и кавалерией. Но у пехоты было устаревшее оружие — ружья, заряжавшиеся с дула. Австрийцы сражались сомкнутыми колоннами, что увеличивало их потери.

Прусская армия имела на вооружении новые ружья, превосходившие по дальности и точности боя австрийские. На каждый выстрел австрийцев они могли отвечать двумя-тремя. Пруссаки сражались стрелковыми цепями, что позволяло им использовать складки местности, применяли обходные маневры, фланговые атаки, обладали большей подвижностью.

Уже первые столкновения показали преимущества прусской армии. Австрийское командование поняло, что «армии грозит неизбежная катастрофа», но Франц Иосиф не желал заключать мира. Он рассчитывал разгромить пруссаков в большом сражении.

3 июля у деревни Садова, в Чехии, на реке Бистрица, 215 тыс. австрийцев контратаковали 221 тыс. пруссаков. В результате сражения австрийские войска были разбиты. Они потеряли 13 тыс. убитыми, 18 тыс. ранеными и 13 тыс. пленными, пруссаки — всего 9 тыс.

Австрийская армия была дезорганизована. Венгрия отказывалась помочь австрийскому правительству. Солдаты-славяне также сражались за Австрию без всякого энтузиазма.

К середине июля прусская армия заняла Никольсбург, в 12 км от Вены. К этому времени австрийские войска на суше и на море нанесли поражения итальянцам. Но Австрия решила уступить Венецию Наполеону III, только бы он выступил в качестве посредника и сдержал пруссаков.

Франция, Россия и Англия были встревожены неожиданным успехом Пруссии. Настроение правительств великих держав стало изменяться в пользу Австрии. Наполеон III старался сдержать Пруссию.

Военное командование и король требовали продолжения войны до полного уничтожения Австрии. Но Бисмарк считал, что и без того уже добился устранения влияния Австрии в Германии. С его точки зрения дальнейшее продолжение войны могло грозить Пруссии осложнением международной обстановки. Ему удалось убедить короля и смирить генералов. Начались переговоры. 26 июля в Никольсбурге были подписаны предварительные условия мира между Пруссией и Австрией. Мирный договор был подписан в Праге в августе 1866 г. Австрия потеряла только Венецию, которая была передана Италии. Пруссия вознаградила своего союзника, но сама воздержалась от территориальных приобретений за счет Австрии. «Речь шла не о завоевании новой территории, — писал Мольтке, — но о господстве над Германией». Пражский договор и договоры, подписанные Германией с южногерманскими государствами, упразднили Германский союз. Шлезвиг и Голштиния присоединялись к Пруссии. Территории Ганновера, Кургессена, Нассау, Гессен-Гомбурга и Франкфурта-на-Майне были также включены в состав Пруссии. Территория Пруссии увеличилась на 1300 квадратных миль, а население — на 4,3 млн. человек. Была ликвидирована чересполосица. Теперь Пруссия насчитывала 24 млн. жителей. Ее превосходство над другими германскими государствами усилилось. Кроме того, побежденные должны были уплатить Пруссии контрибуцию в 300 млн. франков.

После битвы при Садовой многие лидеры прогрессистов — Уиру, Ласкер и другие решили поддерживать внешнюю политику Бисмарка. Они отражали интересы крупной буржуазии, стремившейся скорее осуществить план объединения Германии под руководством Пруссии. Их поддержали представители крупной буржуазии вновь присоединенных к Пруссии территорий — Беннигсен и Микель. В октябре 1866 г. они порвали с Прогрессистской партией и образовали национал-либеральную партию. Вместе с тем оппозиция Бисмарку со стороны Прогрессистской партии, в которой остались мелкобуржуазные элементы, стала еще более робкой.

Бисмарк доказал, что он способен успешно вести борьбу за объединение Германии сверху, и тем завоевал доверие крупной

либеральной буржуазии. Программа Бисмарка — программа объединения Германии «железом и кровью» при гегемонии прусского юнкерства — стала связующим звеном и платформой реакционного союза юнкерства и либеральной буржуазии.

В рядах консерваторов произошел раскол. Часть консерваторов, главным образом крупных силезских помещиков, связанных с буржуазией экономически, создала особую группу свободных консерваторов, которая поддержала Бисмарка во всем и одобрила его союз с национал-либералами.

Бисмарк добился победы юнкерства в конституционном конфликте и примирения либералов с королем, мирного прекращения конституционного конфликта. В 1866 г. нижняя палата сняла с Бисмарка ответственность за управление без утвержденного бюджета и одобрила бюджет Пруссии. С помощью нижней палаты Бисмарк провел конфискацию доходов ганноверского короля и гессенского курфюрста. Положение прусского правительства укрепилось. Оно имело достаточно сил, чтобы объединить Германию под своим руководством.

Австро-прусская война 1866 г. была реакционной, династической войной — как со стороны Австрии, так и со стороны Пруссии. Эта война была решающим шагом к объединению Германии сверху, под руководством прусского юнкерства.

**Образование
Северогерман-
ского союза**

Бисмарк включил 14 северогерманских княжеств, три вольных города и королевство Саксонию в Северогерманский союз, возглавленный Пруссией.

Берлинская конференция северогерманских государств и Учредительный рейхстаг в начале 1867 г. выработали конституцию Северогерманского союза. Прусский король стал главой Союза. Знаменем Союза стало прусское знамя. Союзные власти ведали военными, политическими и торговыми делами. В их руках находились таможенные, монетное дело, железные дороги, почта и телеграф, торговое законодательство, косвенные налоги и т. д. Отдельные государства сохранили автономию: в их руках осталось руководство делами культуры, народного образования, общественными работами.

Президент Союза — прусский король был наделен исключительными полномочиями: правом представлять Союз перед другими государствами, объявлять войну и заключать мир, обнародовать законы, созывать и распускать рейхстаг, назначать на высшие должности. Он возглавлял вооруженные силы Союза.

Особое значение имела должность союзного канцлера. Канцлер назначался королем-президентом и был ответственным только перед ним. Канцлер являлся представителем главы Союза и имел самые широкие полномочия. Бисмарк создал такую должность для себя.

Рейхстаг Северогерманского союза избирался всеобщей подачей голосов (мужчин). Но права его были ничтожны. Все принятые им законы могли вступить в силу только после утверждения

президентом и Союзным советом (бундесрат). Он мог ограничить правительство только во взимании новых налогов.

Союзный совет состоял из 43 представителей государств — членов Союза. 17 мест принадлежало Пруссии. Каждый закон, прежде чем вступить в силу, должен был быть утвержден советом.

Таким образом, конституция Северогерманского союза закрепляла руководящую роль Пруссии. Фактически Пруссия с ее 24-млн. населением поглотила все другие государства Союза, имевшие 6 млн. населения. Современники называли Северогерманский союз Великопруссией.

Создание Северогерманского союза было важнейшим шагом на пути объединения страны.

В июле 1867 г. после окончательного утверждения конституции Бисмарк был назначен канцлером Союза. Вождь либералов Дельбрюк возглавил канцелярию канцлера. Этим был укреплен союз юнкерства и буржуазии при гегемонии юнкеров. В 1867—1870 гг. был принят ряд законов, которые устранили многие помехи на пути развития промышленности и торговли: приведено в порядок денежное обращение, проведена реформа банков, ликвидированы остатки цехов и внутренних таможен, была предоставлена полная свобода частному предпринимательству. Это благоприятствовало развитию торговли и промышленности.

В 1870 г. мощность паровых двигателей в Германии составляла 2,48 млн. л. с., а во Франции только 1,85 млн. л. с. Выросла сеть железных дорог, основывались новые заводы, увеличилась внешняя торговля. В 1870 г. длина железнодорожной сети Германии составляла уже 19,6 тыс. км, производство чугуна — 1300 тыс. т, стали — 170 тыс. т. Германия сохраняла третье место в мировом промышленном производстве и второе — в мировой торговле.

Прусское юнкерство стремилось поставить под свой контроль всю Германию. Буржуазия также не считала дело объединения Германии законченным, пока южногерманские государства — Бавария, Баден, Вюртемберг и Гессен-Дармштадт с населением около 8 млн. человек оставались вне Союза. Уже в 1866 г. Бисмарк заключил с каждым из этих государств секретный оборонительный и наступательный союз. Пруссия получила право командовать их войсками. Их армии были преобразованы по прусскому образцу.

Правительство Северогерманского союза стремилось расширить экономические связи между Союзом и южногерманскими государствами. В 1867 г. была проведена реформа Таможенного союза. По новому соглашению законы об общих таможенных границах, о налогах и т. п. должны были вырабатываться членами рейхстага и бундесрата Германского союза совместно с членами ландтагов южногерманских государств большинством голосов. Это создало общегерманский таможенный парламент. Его создание явилось важным шагом на пути экономического объединения Германии, нанесло удар по южногерманскому сепаратизму.

Но в Баварии и Вюртемберге сепаратизм был очень силен. Монархи этих государств не хотели лишиться своего суверенитета. Клерикалы вели пропаганду против протестантской Пруссии. Либералы и демократы не желали подчиниться прусскому юнкерству. Наполеон III поддерживал южногерманских сепаратистов, то и дело заявлял о своих претензиях на левый берег Рейна. Из великих держав Франция была главным врагом завершения объединения Германии. По расчетам Бисмарка война против Франции могла устранить помехи на пути объединения Германии, сплотить всех немцев перед внешним врагом, отмести прочь южногерманский сепаратизм. К этой войне правительство Бисмарка начало готовиться с 1866 г.

РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ В 60-х ГОДАХ XIX в.

Положение рабочего класса

Следствием роста промышленности было увеличение численности фабричных рабочих. В 60-х годах в Германии насчитывалось 750 тысяч фабричных рабочих. Вырос сельскохозяйственный пролетариат, увеличилось число наемных рабочих во всех отраслях хозяйства. Рабочее население было особенно густым в Рейнской области и Саксонии. Среди фабричных рабочих недавние выходцы из непростых слоев — из разорившихся ремесленников, мелких торговцев, крестьян составляли большинство.

Кроме того, большая часть рабочих была занята на ремесленных, кустарных предприятиях. Таких рабочих вместе с ремесленниками в то время насчитывалось около миллиона.

Рабочий день был очень длительным. В 60-х годах в Нижней Силезии рабочие работали по 11—12 часов, а в текстильной промышленности — 16 часов. В Рурской области на шахтах рабочий день наземных рабочих продолжался 12 часов, подземных — 8—9 часов.

Законов об охране труда и социальном страховании не существовало.

Денежная заработная плата рабочих в 50—60-х годах увеличилась. Но еще быстрее росли цены на товары массового потребления. Поэтому в 1852—1859 гг. реальная заработная плата рабочих была значительно ниже уровня 1844—1852 гг. В 1855 г. она была на 40% ниже уровня 1850 г. В 60-х годах уровень реальной заработной платы рабочих никогда не достигал уровня 1850 г. В то же время интенсивность труда рабочих возросла почти в два раза, увеличилось число несчастных случаев.

Жизненный уровень германских рабочих был ниже уровня жизни рабочих Англии, Франции и США, а эксплуатация — беспощаднее.

Таким образом, в 50—60-х годах усилился процесс относительного и абсолютного обнищания рабочего класса.

Рабочие были бесправны. Полиция подавляла все попытки их выступлений. Передовые рабочие выслеживались шпионами, арестовывались или высылались из страны.

**Рабочие
организации
в начале
60-х годов**

Первые годы после разгрома революции 1848—1849 гг. в Германии не было самостоятельных рабочих организаций. Среди рабочих пытались вести пропаганду реакционеры.

В 50-х годах начала пропаганду среди рабочих буржуазия. Во время конституционного конфликта Национальный союз и прогрессисты пытались найти поддержку у рабочих. В то же время буржуазия стремилась направить рабочих на путь тред-юнионизма, воспрепятствовать созданию самостоятельных политических организаций пролетариата. Прогрессист Шульце-Делич начал агитацию за создание кредитных, ссудных и сырьевых товариществ. Эти товарищества должны были объединить ремесленников и оказать им помощь. Шульце-Деличу удалось создать 700 кредитных товариществ и товариществ по закупке сырья. Он пытался увлечь за собой рабочих, советовал им не заниматься политикой, а ограничиваться «самопомощью». Поэтому его деятельность носила реакционный характер.

Национальный союз и прогрессисты создавали для рабочих «просветительные» кружки, в которых наряду со сведениями по естествознанию рабочим пытались втолковывать либерально-буржуазно-националистические взгляды на задачи, стоявшие перед германским народом, и на пути их разрешения. Буржуазия стремилась подчинить рабочих своему идейному и политическому влиянию. В рабочих союзах, созданных буржуазией, орудовали агенты Бисмарка.

В 1862 г. союзы рабочих создали в Лейпциге Центральный комитет. Прогрессисты стремились превратить его в свое орудие. Часть буржуазии требовала, чтобы рабочие вовсе не занимались политикой.

Деятельность буржуазно-просветительных обществ не удовлетворяла рабочих, они не хотели оставаться в стороне от политической борьбы, столкновение их интересов с интересами буржуазии становилось все острее и очевиднее. Поэтому Центральный комитет, созданный рабочими союзами в Лейпциге, стремился создать самостоятельную рабочую организацию. Члены ЦК считали, что такую организацию должен возглавить хорошо образованный человек. Но прогрессисты для этой роли не подходили. ЦК обратился к Лассалю.

Фердинанд Лассаль (1825—1864) родился в Бреславле в семье торговца. Лассаль был умелым агитатором и способным публицистом, но отличался большим честолюбием. Создание Центрального комитета рабочих союзов навело его на мысль заняться агитацией среди рабочих. Он осуждал бессилие и никчемность прогрессистов и хотел, чтобы его считали последователем Маркса. Лассаль поддерживал идею создания самостоятельной

рабочей организации с целью борьбы за всеобщее избирательное право.

В мае 1863 г. в Лейпциге состоялся съезд представителей рабочих организаций из 11 городов. На него был приглашен Лассаль и ряд профессоров и политических деятелей, сочувствовавших рабочим. Съезд основал Всеобщий германский рабочий союз. Таким образом в Германии после длительного перерыва была создана новая самостоятельная рабочая организация. Рабочие стремились превратить эту организацию в руководящий орган всего демократического движения. Рабочие требовали превращения Германии в единую республику и установления господства рабочих путем революции.

Блестящему оратору и публицисту Лассалю удалось произвести на рабочих благоприятное впечатление. Он был избран президентом Всеобщего германского рабочего союза. Вскоре, отеснив рабочих, он сосредоточил в своих руках руководство Союзом, установил единоличную диктатуру, искажил стремления рабочих, навязал Союзу свои взгляды.

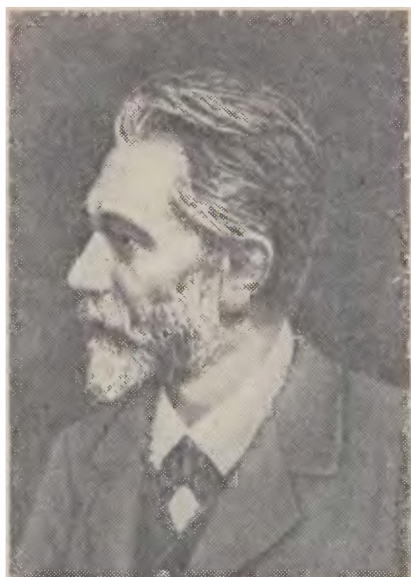
Лассаль написал устав Союза, в котором говорилось, что только всеобщее, равное и прямое избирательное право устранит классовые противоречия, что рабочие должны действовать только мирным и легальным путем. Лассаль установил связь с реакцией, тайно вел переписку и встречался с Бисмарком. Он поддерживал внешнюю политику Бисмарка, а Бисмарк обещал ему ввести всеобщее избирательное право и дать денег для нескольких товариществ. Их переписка была обнаружена только в 1927 г., но Маркс и Энгельс уже тогда догадывались о связи Лассалья с реакцией.

Лассаль в своих выступлениях вульгаризировал, искажал учение Маркса, создал комплекс оппортунистических догм — лассальянство, учение, враждебное марксизму.

Лассаль отрицал классовый характер буржуазного государства, идеализировал буржуазную демократию, а всеобщее избирательное право считал панацеей, средством уничтожения классов. Лассаль отрицал пролетарскую революцию и диктатуру пролетариата.

Лассаль утверждал, что социализм можно построить путем создания производительных товариществ. Эти товарищества смогут получить кредит от государства, как только рабочие получат всеобщее избирательное право и пошлют в рейхстаг достаточное количество депутатов.

Исказив учение Маркса о прибавочной стоимости и используя реакционное учение Мальтуса, Лассаль выдвинул так называемый «железный закон» заработной платы. Он утверждал, что заработная плата не может быть повышена выше минимума, необходимого для обеспечения жизни рабочего, а следовательно, экономическая борьба рабочих против буржуазии бессмысленна. Он отрицательно относился к профессиональным союзам рабочих.

Август Бебель.

Лассаль учил, что крестьянство, мелкая буржуазия, все классы, кроме пролетариата, представляют собой «сплошную реакционную массу». Он отрицал наличие у пролетариата союзников. Это вело к политической изоляции рабочего класса.

Лассаль поддерживал буржуазный национализм, преуменьшал интернациональные задачи пролетариата.

Эти положения Лассаля являются антимарксистскими. До сих пор лассальянство широко распространено среди социал-демократии и наносит вред рабочему движению.

Буржуазная и социал-демократическая историография создала легенду о Лассале, ставит его в один ряд с Марк-

сом и Энгельсом. Это лишено всяких оснований.

Давая конкретно-историческую оценку деятельности Лассаля, Ленин отмечал, что Лассаль «совлек» рабочее движение с «...пути прогрессистского тред-юнионизма и кооперативизма...»¹. Но Лассаль нанес рабочему движению огромный вред своими оппортунистическими установками. Поэтому Маркс и Энгельс при жизни Лассаля и после его смерти вели непримиримую, решительную борьбу с лассальянством, считали лассальянство вреднейшим оппортунизмом. Маркс писал, что «Лассаль изменил партии. Он заключил формальный договор с Бисмарком»². Ленин критиковал оппортунистические догмы лассальянства.

После смерти Лассаля лидером Союза стал Швейцер. Он поддерживал контрреволюционный план объединения Германии сверху, «железом и кровью», под руководством Пруссии.

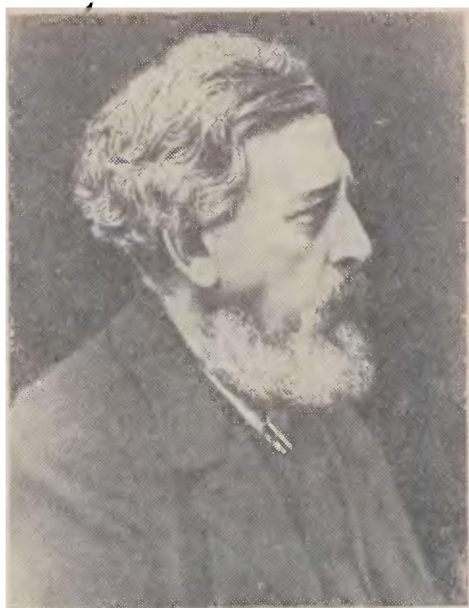
Социал-демократическая рабочая партия Во Всеобщем германском рабочем союзе было много рабочих, несогласных с Лассалем и его политикой. Их возглавили Август Бебель и Вильгельм Либкнехт.

Август Бебель (1840—1913) родился в бедной семье. 14 лет он стал учеником токаря, рабочим. Бебель был членом просветительных обществ, созданных прогрессистами. С помощью В. Либ-

¹ В. И. Ленин, Сочинения, т. 5, стр. 356.

² К. Маркс и Ф. Энгельс, Избранные письма. 1932, стр. 7.

кнехта он познакомился с марксизмом, установил связь с К. Марксом. Уже тогда он пользовался большим авторитетом среди рабочих Лейпцига, был основателем Саксонского рабочего союза (1864). В 1867 г. рабочие избрали Бебеля руководителем объединения рабочих профсоюзов и депутатом северогерманского рейхстага, где он был первым рабочим депутатом. А. Бебель стал решительным сторонником марксизма и любимым руководителем немецких рабочих.

Вильгельм Либкнехт.

Вильгельм Либкнехт (1826—1900) к 60-м годам уже имел значительный опыт революционной борьбы. Он был участником революции 1848 г. и долгое время жил в эмиграции в Лондоне, где стал последователем К. Маркса. С Марксом и Энгельсом он поддерживал самую тесную связь и после 1862 г., когда амнистия позволила ему вернуться в Германию. Через Либкнехта Маркс и Энгельс помогали рабочим — членам Всеобщего германского рабочего союза — освободиться от лассальянских догм и перейти на позиции марксизма. В. Либкнехт был талантливым публицистом и оратором, умелым пропагандистом марксизма и опытным политическим бойцом.

Еще при жизни Лассаля рабочие открыто высказывали свое недовольство тем, что Лассаль присвоил себе диктаторскую власть, а также вычеркнул из программы Союза требование революции. Особенно недовольство рабочих вызывала поддержка Лассалем, а после его смерти Швейцером политики Бисмарка. Несмотря на противодействие лассальянцев, многие члены Союза заявили о поддержке I Интернационала.

Вопрос о путях объединения Германии стал главным вопросом спора между лассальянцами, возглавлявшимися Швейцером, и революционными рабочими, которых представляли Бебель и Либкнехт.

Другим вопросом, по которому существовали серьезные расхождения, был вопрос о профсоюзах. В то время Швейцер и другие последователи Лассаля отрицали необходимость профессио-

нальных организаций рабочих, Бебель и Либкнехт были инициаторами создания профсоюзов.

Все больше рабочих поддерживали позицию Бебеля и Либкнехта. В мае 1866 г. в Лейпциге 5-тысячное собрание рабочих единогласно приняло резолюцию Бебеля и Либкнехта, требовавшую созыва общенемецкого парламента на основе всеобщего избирательного права, вооружения народа и провозглашения республики.

Бебель и Либкнехт в борьбе с лассальянцами допускали ошибки. В частности, они не могли до конца разоблачить антимарксистскую сущность лассальянства, недооценивали значение самостоятельной пролетарской партии, медлили с ее основанием. Эти ошибки им помогли исправить Маркс и Энгельс.

Под влиянием Маркса и Энгельса Бебель и Либкнехт стали стремиться к созданию в Германии политической партии рабочего класса на принципах I Интернационала. В 1867 г. они и многие их последователи окончательно порвали с Всеобщим германским рабочим союзом, руководство которым удержали в своих руках лассальянцы. Швейцер попытался добиться полного подчинения профсоюзов Всеобщему германскому союзу, но потерпел неудачу. Союз превращался в секту.

Влияние Бебеля и Либкнехта продолжало расти. Этому способствовали обострение классовой борьбы, рост забастовочного движения и их революционная пропаганда, направлявшаяся Марксом и Энгельсом.

В 1868 г. в Нюрнберге состоялся V съезд рабочих союзов. Большинство делегатов заявило о присоединении к принципам I Интернационала. Из 109 рабочих кружков 72 примкнули к Интернационалу.

Конференция сторонников I Интернационала, состоявшаяся в июле 1869 г. по инициативе Бебеля и Либкнехта, решила созвать съезд интернационалистов для основания революционной политической партии рабочего класса. В августе того же года в г. Эйзенахе состоялся съезд, на котором революционными рабочими была основана Социал-демократическая рабочая партия Германии.

В программе СДРПГ, принятой на съезде, был ряд лассальянских положений: о государственной помощи производственным товариществам, о «свободном народном государстве», ничего не говорилось о республике и о диктатуре пролетариата. Но по сравнению с программой Всеобщего германского рабочего союза она представляла шаг вперед: в ней делался упор на классовую борьбу, говорилось о пролетарском интернационализме, выдвигалось больше демократических требований.

Съезд решил строить партию на принципе демократического централизма, избрал Центральный комитет и Контрольную комиссию. Центральным печатным органом стала газета «Народное государство». Руководящую роль в партии играли Бебель и Либкнехт. Руководители партии были последователями Маркса, они прислушивались к советам Маркса и Энгельса. Партия отстаивала

революционный путь объединения Германии. Сторонников этой партии стали называть эйзенахцами, а их программу — эйзенахской. В момент основания партия насчитывала 10 тыс. членов.

Ко II съезду, состоявшемуся летом 1870 г. в Штутгарте, партия имела 111 организаций, 15 тыс. членов. Штутгартский съезд выставил требование национализации земли, рудников, железных дорог.

Таким образом, Бисмарку, то есть прусской реакции, и буржуазии не удалось использовать немецкое рабочее движение в своих интересах. Борьба Маркса и Энгельса против буржуазного влияния на рабочих и против лассальянства помогла немецким рабочим по инициативе Бебеля и Либкнехта создать действительно самостоятельную политическую партию рабочего класса. Это было предпосылкой дальнейших успехов рабочего движения.

ОБРАЗОВАНИЕ ГЕРМАНСКОЙ ИМПЕРИИ

Франко-прусская война Бисмарк стремился завершить объединение Германии «железом и кровью» под руководством прусского юнкерства путем новой династической войны. Бисмарк искал удобный предлог для войны с Францией. В случае победы он рассчитывал достигнуть своей главной цели и еще захватить у Франции Эльзас и Лотарингию. Армия Северогерманского союза под руководством прусских генералов тщательно готовилась к предстоящей войне. Уже в 1868 г. начальник генерального штаба Мольтке составил план войны против Франции. К 1870 г. войска были сосредоточены у границ Франции.

Наполеон III относился к Пруссии высокомерно, он считал ее слабым противником. Вторая империя переживала кризис, внутри страны широкие слои населения были недовольны режимом Наполеона. Наполеон стремился укрепить свой престиж путем внешнеполитических авантюр. Он хотел напасть на Пруссию до того, как она объединит Германию, захватить левый берег Рейна и помешать объединению Германии.

Война между Пруссией и Францией стала неизбежной. Наполеон III и Бисмарк — оба искали лишь удобного повода, чтобы начать ее.

Международная обстановка по-прежнему была благоприятна для Пруссии. Конкурентная борьба Франции и Англии из-за колоний заставляла английское правительство рассматривать Пруссию как противовес Франции. Россия хотела использовать затруднения Франции в Европе, чтобы добиться ликвидации унижительного Парижского трактата, запрещавшего России строить крепости и иметь военный флот на Черном море¹. Италия хотела ослабле-

¹ Франция вместе с Англией навязала эти условия России после Крымской войны.

ния Франции, так как политика Наполеона теперь мешала завершению объединения Италии¹. Правительство Австро-Венгрии было враждебно Пруссии. Но оно боялось угрозы войны на два фронта, против Пруссии и Италии.

Все державы не желали допустить объединения Германии, они не хотели возникновения в Европе нового сильного государства. Они не думали, что последствием франко-прусской войны будет создание Германской империи. Их правительства надеялись, что Франция и Пруссия истощат и ослабят друг друга. Им казался вероятным успех Франции. Они заранее благосклонно относились к Пруссии, чтобы не допустить усиления Франции за ее счет.

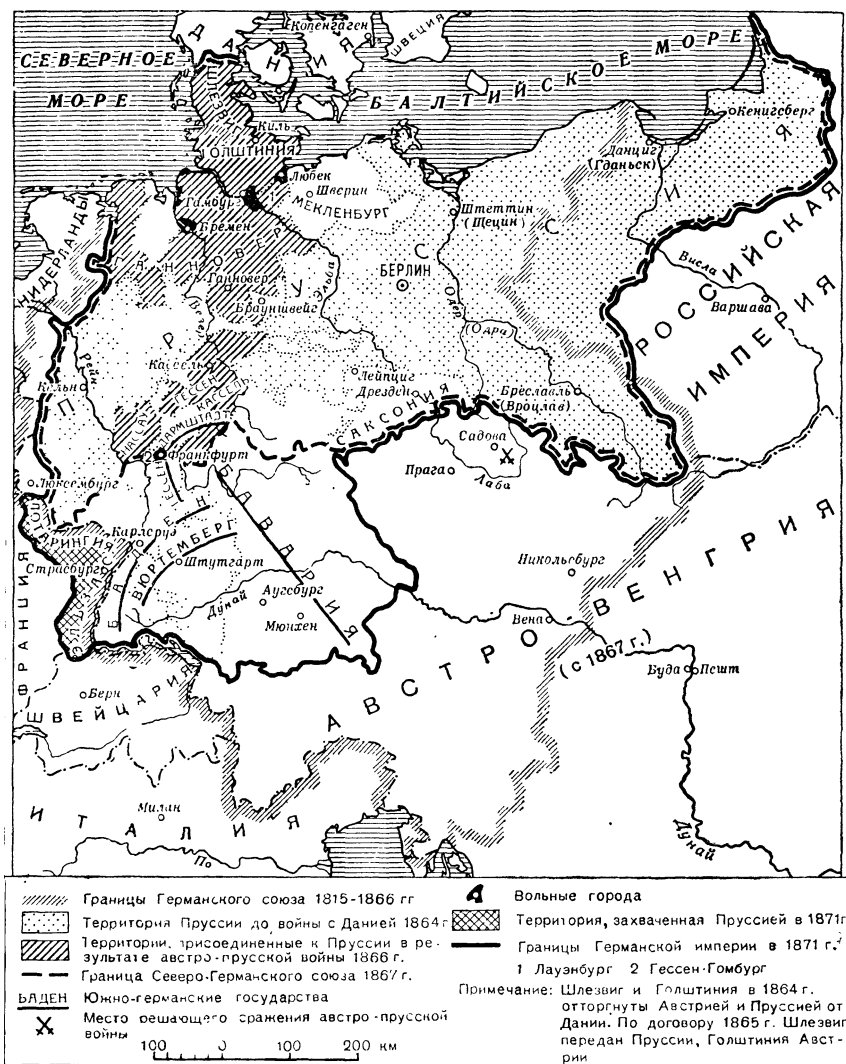
В июле 1870 г. правительство Франции потребовало от Вильгельма, чтобы немецкий принц Леопольд Гогенцоллерн отказался от предложенной ему испанской короны. Принц отказался. Но Наполеон III через своего посла Бенедетти предъявил Вильгельму, который в это время отдыхал в Эмсе, наглое требование, чтобы тот «на все будущие времена» запретил Леопольду занимать испанскую корону. Вильгельм был оскорблен, не дал такого обещания, но вполне вежливо обещал французскому послу продолжать переговоры об этом. 14 июля 1870 г. из Эмса приближенный короля Абекен послал в Берлин Бисмарку телеграмму, в которой сообщалось о переговорах в Эмсе. Бисмарк сократил ее текст так, что информация была искажена; получилось, что будто бы король резко отказал французскому послу в приеме и тем оскорбил его. Бисмарк рассчитывал, что этот искаженный текст так называемой «эмской депеши» создаст впечатление, что французский посол был оскорблен, и Наполеон использует этот повод, чтобы начать войну. Искаженный текст телеграммы Абекена был передан представителям прессы.

При подделке текста телеграммы у Бисмарка обедали генералы Роон и Мольтке. Телеграмма Абекена их огорчила, они перестали есть. Но как только Бисмарк показал им фальшивку, генералы повеселели. Они приветствовали идею Бисмарка и заранее радовались войне с Францией.

Наполеон знал, как в действительности протекали переговоры Бенедетти с королем, но истина его не интересовала. Он использовал опубликованный текст эмской депеши, чтобы объявить Францию оскорбленной. Ему казалось, что теперь есть благодидный предлог для нападения на Пруссию. 20 июля Франция объявила Пруссии войну.

В тронной речи Вильгельм провозгласил освободительную войну против Наполеона III. Прусское юнкерство оказалось во главе Германии. В Германии начались патриотические манифестации, проводились сборы средств на войну, создавались добровольческие отряды. Немецкая буржуазия была охвачена шовинистическим

¹ Наполеон покровительствовал папе и не допускал ликвидации Папской области.

Образование Германской империи

дугаром. Перед лицом внешнего врага усилилось стремление немцев к единству. Бавария, Баден и Вюртемберг вопреки ожиданиям Наполеона выступили на стороне Северогерманского союза, вместе с Пруссией. Бисмарк ловко использовал это для укрепления прусской гегемонии.

Немецкий народ справедливо видел в лице правящих кругов Франции врага объединения Германии. С начала война носила

справедливый, оборонительный характер со стороны Германии. В первом воззвании Генерального совета I Интернационала по поводу франко-прусской войны 23 июля 1870 г. Маркс писал: «Со стороны Германии война эта является оборонительной. Но кто поставил Германию перед необходимостью обороняться? Кто дал возможность Луи Бонапарту вести войну против Германии? *Пруссия!*»¹. Маркс предупреждал: «Если немецкий рабочий класс допустит, чтобы данная война потеряла свой чисто оборонительный характер и выродилась в войну против французского народа, — тогда и победа и поражение будут одинаково губительны»².

Немецкие рабочие требовали, чтобы война велась не против французского народа, а только против правящих кругов Франции. Митинг рабочих в Брауншвейге 16 июля поддержал оборонительный характер войны и заявил о своей солидарности с рабочими Франции. Собрание представителей 50 тысяч рабочих в Хемнице осудило династические интересы Пруссии в данной войне и призвало рабочих не забывать, что «рабочие всех стран — наши друзья, а деспоты всех стран — наши враги». Берлинская секция I Интернационала заверяла, что «ни звуки труб, ни гром пушек, ни победа, ни поражение не отвратят нас от нашего общего дела объединения рабочих всех стран».

Военное превосходство оказалось на стороне Германии. Французские вооруженные силы насчитывали только 220 тысяч, их оружие было устаревшим. В отличие от своего дяди Наполеон III, принявший командование войсками, оказался бездарным полководцем. Французские солдаты не хотели сражаться ради интересов правящей верхушки. Германия под руководством Пруссии выставила 430-тысячное войско. Ее вооруженные силы имели новейшее оружие. Немецкие солдаты верили, что сражаются за свое отечество. Тремя мощными армиями немецкие войска вторглись во Францию. В резерве была четвертая армия. Главное командование возглавлял Вильгельм I, король Пруссии, руководил же операциями генерал Мольтке.

Французские войска с самого начала терпели поражение за поражением, они не выиграли ни одного сражения. Армия, которой командовал генерал Базен, была окружена у крепости Мец. Другая французская армия под командованием генерала Мак-Магона и самого Наполеона III была окружена у крепости Седан. 2 сентября 1870 г. 86-тысячная французская армия вместе с самим Наполеоном III вынуждена была капитулировать. Весть об этом явилась поводом для революционных выступлений трудящихся в Париже. 4 сентября монархия во Франции была свергнута.

После Седана и революции 4 сентября Франция уже не угрожала Германии и не препятствовала ее объединению. Но война не прекратилась. Пруссия и ее союзники продолжали войну, окку-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Избранные произведения, т. 1, стр. 447.

² Там же, стр. 448.

пировали северо-восточную Францию, заняли Версаль, осадили Париж. Прусское юнкерство требовало расширения границ Пруссии за счет Франции. Прогрессисты и национал-либералы приняли резолюцию, в которой требовали захвата Эльзаса и Лотарингии, богатейших областей Франции: Война со стороны Германии превратилась в войну грабительскую, несправедливую.

Война со стороны Франции стала освободительной. Тысячи французских патриотов выступили против захватчиков. Против прусских войск сражались рабочие Парижа. Прусские войска жестоко расправлялись с партизанами, бомбардировали Париж, грабили население.

Во втором воззвании Генерального совета I Интернационала К. Маркс разъяснил, что война со стороны Германии стала захватнической. Он призывал немецких рабочих требовать от своих правительств почетного мира для Франции и признания Французской республики. 5 сентября 1870 г. эйзенахцы выпустили «Манифест к немецким рабочим», в котором выставлялось требование добиваться, чтобы Франции был обеспечен почетный мир. Они призывали партию организовать под этим лозунгом мощные народные выступления. С такими призывами выступили Бебель, Либкнехт и многие другие социал-демократы. Военное командование, которому на деле принадлежала вся власть во время войны, арестовало почти всех видных деятелей партии. Бебель, Либкнехт и некоторые другие руководители эйзенахцев были приговорены к длительному тюремному заключению. Рабочее движение в Германии было еще слабым и не могло помешать юнкерству и буржуазии довести до конца свои агрессивные планы.

Провозглашение империи Россия воспользовалась франко-прусской войной для отмены стеснительных статей Парижского трактата, Италия — для завершения объединения Италии. Бисмарк опасался, что великие державы изменят свое отношение к Пруссии, и потому стремился быстрее завершить задуманное. В ноябре 1870 г. к Северогерманскому союзу официально присоединились правительства южногерманских государств. При этом Бавария и Вюртемберг выговорили себе несколько большую автономию, чем другие германские государства. Северогерманский союз был преобразован в Германский союз. Но этого было мало. Бисмарк стремился к созданию империи. Прусские дипломаты убедили баварского короля Людвига письменно обратиться ко всем германским правительствам с предложением провозгласить прусского короля императором Германии. За это Бисмарк обещал ему ежегодно выплачивать из прусской казны 300 тысяч марок. Немецкие государи были вынуждены согласиться с предложением Людвига.

18 января 1871 г. у стен столицы Франции, в Зеркальном зале Версальского дворца, собрались монархи и представители германских государств. На торжественной церемонии великий герцог Баденский по поручению всех германских государей провозгласил

Вильгельма I германским императором. Как желало прусское юнкерство и либералы, Вильгельм получил корону из рук монархов: Объединение Германии было завершено сверху.

Вскоре, 28 января, в Версале Бисмарк подписал перемирие с Францией. 26 февраля был заключен предварительный мир.

Германская империя, объединенная под руководством прусского юнкерства, с самого начала проявила свой реакционный характер.

Бисмарк разрешил контрреволюционному правительству Тьера вдвое увеличить численность контрреволюционных войск в районе Парижа для борьбы с Коммуной, он возвратил Тьеру часть французских военнопленных. Немецкие войска продолжали стоять у Парижа. По распоряжению правительства они пропустили к Парижу контрреволюционные войска правительства Тьера. В то же время они не разрешали коммунарам подвозить в Париж продовольствие, блокировали Коммуну. Бисмарк требовал от Тьера скорее покончить с Парижской коммуной. Во время расправы контрреволюционеров с коммунарами прусским войскам было приказано задерживать коммунаров, бежавших из Парижа, и передавать их в руки контрреволюционеров-версальцев.

10 мая 1871 г. во Франкфурте-на-Майне между Францией и Германией был подписан мирный договор. Франция отдала Германии часть Лотарингии и Эльзас, провинции, развитые в промышленном отношении и богатые железной рудой. Захват этих территорий Германией объяснялся стратегическими, экономическими и политическими соображениями. Бисмарк стремился обеспечить Германии выгодные стратегические позиции, создать плацдарм для вторжения во Францию. Наконец, Бисмарк считал, что угроза реванша со стороны Франции как раз то, что необходимо, чтобы держать Германию в напряжении и добиться укрепления власти прусских юнкеров и их императора, укрепления союза юнкеров и буржуазии, чтобы поддерживать шовинистические настроения и задуть революционное движение. Бисмарк сознательно стремился создать очаг будущих франко-германских конфликтов.

Кроме того, по условиям франкфуртского мира Франция должна была в течение трех лет уплатить Германии контрибуцию в сумме 5 млрд. франков золотом. Основная часть этих средств была использована Германией на военные нужды, для подготовки новой войны.

Объединение Германии было завершено. Само по себе это имело прогрессивное значение. Завершился процесс формирования немецкой нации. Было ликвидировано наследие эпохи феодализма, мешавшее развитию производительных сил.

Однако эта важнейшая историческая задача немецкого народа была решена под руководством реакционных сил Пруссии. Германия была объединена не революционным путем, а путем династической войны. Монархический строй и позиции реакционных сил были укреплены.

«Слабость пролетариата в Пруссии и в Австрии, — писал В. И. Ленин, — была причиной того, что он не мог помешать аграриям и буржуазии совершить преобразование *вопреки* интересам рабочих в *самой невыгодной* для рабочих форме, с сохранением и монархии, и привилегий дворянства, и бесправия в деревне, и массы других остатков средневековья»¹. Это было несчастьем для германского народа и впоследствии привело его к трагедиям в первой и во второй мировых войнах. Объединение Германии под руководством прусской реакции соответствовало интересам либеральной буржуазии, боявшейся революционного пути объединения страны, и упрочило союз либералов с юнкерством. Германия превратилась в юнкерско-буржуазную монархию.

Образование Германской империи изменило расстановку сил в Европе. Австрийцы оказались вне пределов Германской империи и постепенно обособились в отдельную нацию. Германия стала одной из великих держав. Другие великие державы с тревогой следили за новым опасным конкурентом. Маркс предсказывал, что война 1870 г. так же неизбежно чревата войной между Россией и Германией, как война 1866 г. была чревата войной 1870 г.².

¹ В. И. Ленин, Сочинения, т. 17, стр. 204.

² К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. XXVI, стр. 69.

ГЛАВА X.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ГЕРМАНИИ В КОНЦЕ XIX в.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СТРОЙ. РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ В 1871—1900 гг.

Государствен-
ный строй
Германской
империи

В апреле 1871 г. учредительный рейхстаг принял конституцию Германской империи. Имперская конституция 1871 г., в основу которой была положена конституция Северогерманского союза, не создала унитарного немецкого государства.

Германская империя являлась союзным государством. Она объединяла 22 монархии, среди которых было 4 королевства: Пруссия, Бавария, Вюртемберг, Саксония, 6 великих герцогств, 5 герцогств, 7 княжеств, и 3 вольных города (Гамбург, Бремен, Любек). Эльзас и Лотарингия, насильственно отнятые у Франции, были превращены в особую имперскую землю (провинцию), которая была подчинена непосредственно императору и управлялась его наместником. Не без основания новую империю называли союзом между львом, полудюжиной лисиц и двумя десятками мышей.

Господствующее положение во вновь созданном государстве занимала Пруссия. Под ее руководством произошло объединение страны, она была самым крупным из германских государств, на ее долю приходилось 61% населения и 55% территории всей империи. Опрусачивание Германии сказалось на всей ее дальнейшей судьбе. Германия «... обретает свое единство в прусской казарме...»¹, — писал Маркс.

Отдельные государства, вошедшие в состав империи, сохранили свои династии, правительства, конституции, а также представительные органы — ландтаги, которые занимались вопросами

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. XXVI, стр. 70.

просвещения, местного самоуправления и т. п. Бавария и Вюртемберг сохраняли некоторую самостоятельность в области законодательства, управления почтой, телеграфом, армией. Бавария имела самостоятельные дипломатические миссии за границей.

Однако важнейшие отрасли государственного управления, оборона страны и внешняя политика, торгово-таможенное законодательство, монетная система, гражданское законодательство и пр., вошли в компетенцию империи. Общенимперское союзное правительство ведало также вопросами промышленности, системой мер и весов, банковским законодательством.

Главой империи был император. Этим званием был наследственно облечен прусский король. Власть императора была очень большой. Он объявлял войну и заключал мир, был главнокомандующим вооруженными силами, назначал высших офицеров и чиновников. Император назначал имперского канцлера — единственного общеимперского министра. Имперский канцлер, являвшийся одновременно главой прусского правительства, был ответственен только перед императором. Он же являлся председателем Союзного совета. Отдельными ведомствами-министерствами руководили статс-секретари, полностью подчиненные канцлеру и назначаемые им.

Законодательные функции принадлежали рейхстагу, депутаты которого избирались на три года (с 1878 г. на 5 лет) по одному от 100 тыс. человек на основе «всеобщего» избирательного права только для мужчин, достигших 25-летнего возраста, исключая военных. В действительности права рейхстага были незначительны. Единственным реальным правом рейхстага было рассмотрение и утверждение бюджета. Все законы, принятые рейхстагом, подлежали утверждению Союзным советом и императором.

Союзный совет состоял из представителей отдельных немецких государств, назначавшихся их главами. Ему принадлежало право утверждать законопроекты, которые проходили через рейхстаг. Из 58 мест в Союзном совете 17 принадлежало Пруссии, что обеспечивало ей ведущую роль при решении важнейших вопросов. Союзный совет был оплотом монархий и помещиков.

Государственный строй, оформленный имперской конституцией 1871 г., носил явно выраженный полицейско-бюрократический характер, с бессильным парламентом и неограниченной, по сути дела, властью императора. Этот строй закреплял политическое преобладание юнкерства над буржуазией и полное бесправие народа, обеспечивал господствующее положение в Германской империи реакционной прусской юнкерской монархии.

Объединение превратило Германию в великую державу с населением в 41 млн. человек и создало благоприятные условия для быстрого развития экономики страны, для роста производительных сил. За 30 лет — до 1900 г. численность населения Германской империи увеличилась на 15 млн. человек.

Рост
промышленного
производства
и торговли

В 70-х годах XIX в. был завершен промышленный переворот, и развитие промышленности шагнуло далеко вперед. Производство стали увеличилось за 30 лет более чем в 54 раза, чугуна — более чем в 9 раз, угля — более чем в 5 раз. Общее промышленное производство за 30 лет увеличилось в 3,1 раза.

В Германии быстро росли новые отрасли промышленности: электротехническая и химическая. Возникли новые промышленные районы.

Сеть железных дорог за 30 лет выросла с 19,6 тыс. км до 51,4 тыс. км, то есть более чем удвоилась.

Темпы развития промышленности в Германии были выше, чем в Англии и Франции.

По объему промышленного производства Германия далеко позади оставила Францию и стала догонять Англию. В мировом производстве в 1896—1900 гг. доля Германии составляла уже 16,6%, Англии — 19,5%. Доля Германии в мировом промышленном производстве была в два с лишним раза больше доли Франции.

Причин быстрого развития германской промышленности было много. Объединение страны устранило многие помехи на пути развития промышленности: многообразие денежного обращения, системы мер и весов, торгового законодательства и т. п.

Благоприятным обстоятельством для развития германской промышленности было объединение природных ресурсов Рейнской области и Саарского бассейна — угля и железной руды с запасами железной руды в захваченных у Франции провинциях — Эльзаса и Лотарингии.

Росту промышленности способствовала пятимиллиардная контрибуция, полученная Германией с Франции. 1870—1873 годы вошли в историю германской промышленности как годы «грюндерства», то есть основания множества новых предприятий на деньги, полученные с Франции.

При создании новых предприятий использовалась новая техника, более совершенная, чем техника старых предприятий Англии и Франции. Это обеспечивало германской промышленности более высокую производительность труда. Важнейшее значение имел переход к самой интенсивной эксплуатации рабочих — усиление нагрузки рабочих, ускорение темпов работы. В результате использования новейшего оборудования и интенсификации труда выработка на одного рабочего в 1894—1902 гг. была на 43% выше, чем в 1868—1878 гг.

Весь этот период заработная плата германских рабочих оставалась на более низком уровне, чем зарплата рабочих Англии и Франции. Реакционная политическая система, репрессии мешали борьбе рабочих. Это давало германской буржуазии преимущества перед буржуазией Англии и Франции.

Что касается остатков феодализма — монархического строя, крупного помещичьего землевладения, остатков некоторых мето-

дов полуфеодалной эксплуатации слуг, крестьян, то буржуазия мирилась с ними, даже извлекала из них выгоды, например при эксплуатации рабочих и т. д.

Так как внутренний рынок был ограничен низкой покупательной способностью трудящихся, германские товары направлялись на внешние рынки. Уровень внешней торговли Германии в конце XIX в. был почти в три раза выше, чем в 1870 г. С 1871 по 1900 г. тоннаж германского торгового флота увеличился в три раза. Расширению германской внешней торговли способствовала их сравнительно низкая себестоимость, что обеспечивалось новейшей техникой и жестокой эксплуатацией рабочих. Повсюду в мире стала известна марка «Made in Germany» («Сделано в Германии»). Высокие прибыли предпринимателей привлекали в промышленность все новые капиталы.

**Концентрация
производства
и капиталов**

За период с 1882 по 1895 г. число предприятий, на которых было занято свыше 50 рабочих, увеличилось почти в два раза, а численность занятых на них рабочих — с 1,6 млн. до 3 млн. человек.

На основе концентрации производства росла и концентрация капиталов. В 60-х годах возникли первые монополистические объединения капиталистов. В 1870 г. их насчитывалось 6, в 1879 г. — 14, через 10 лет — 106, а в 1897 г. — 250. Но монополии еще не господствовали в экономике. В. И. Ленин писал: «После кризиса 1873 г. широкая полоса развития картелей, но они еще исключение. Они еще не прочны. Они еще преходящее явление»¹.

Концентрация капиталов проявилась в создании крупных фирм и акционерных обществ — «Пороховые заводы в Кельне и Ротвейлере», «Всеобщая электрическая компания» (АЭГ), «Сименс и Гальске», фирма Круппа. Доходы Круппа росли очень быстро из-за поставок вооружения германской армии. Ежегодная прибыль Круппа доходила до 15 млн. марок.

Основание новых предприятий и быстрое расширение производства требовали громадных средств. Старые банки — Учетное общество, Дармштадтский банк — начинают играть новую роль — они финансируют промышленность; банки прибегают к различным методам контроля над промышленностью. Потребности промышленности в 70—80-х годах вызвали к жизни ряд новых банков — Немецкий банк, Дрезденский банк, Коммерческий и Учетный банк, Национальный банк Германии. Постепенно складывался финансовый капитал, а вместе с ним и финансовая олигархия.

Процесс возникновения монополий и финансового капитала был процессом постепенного перехода к новой стадии развития капитализма — империализму.

¹ В. И. Ленин, Сочинения, т. 22, стр. 190.

В деревне усилилась социальная дифференциация. В 1882 г. 58,03% крестьянских хозяйств имели в среднем по 2 га земли, им принадлежало всего 5,64% всей земельной площади. 18,6% хозяйств имели от 2 до 5 га (10,03% всей земли). Хозяйства, имевшие 5—20 га, составляли 17,56% всех хозяйств. 5,37% хозяйств имели по 20—100 га земли. Хозяйства, имевшие свыше 100 га каждое, составляли 0,47%. Но двум последним группам принадлежало 55,49% всей земли.

Помещичьи хозяйства велись по-капиталистически. Прусский путь развития капитализма привел к тому, что, приспособляясь к капитализму, крупное землевладение надолго сохраняло полуфеодалные черты, в частности полуфеодалные методы эксплуатации крестьян и батраков. Помещикам принадлежала большая часть обрабатываемой земли. Юнкера Восточной Пруссии владели $\frac{1}{3}$ всей земельной площади этой провинции; в Померании, Познани, Мекленбурге помещикам принадлежало более половины угодий.

Помещики обладали большой властью над ограбленными ими крестьянами. Около усадеб помещиков жили так называемые «усадебные поденщики», сельскохозяйственные рабочие, полностью зависевшие от помещика. Свой клочок земли они арендовали у помещика, их скот «по милости» помещика пасся на помещичьих землях и т. д.

Кроме усадебных поденщиков, на помещиков работали батраки — «шарверкеры». Их нанимали усадебные поденщики, для обработки полей и сбора урожая у помещика. Батраки, которые не имели ни дома, ни земли и целиком зависели от нанимателей, назывались «пустынниками». К наиболее эксплуатируемой части сельскохозяйственных рабочих принадлежали батраки — русские, поляки, украинцы, которые приходили в поместья на сезонные сельскохозяйственные работы. Их насчитывалось несколько сотен тысяч. Кроме того, непосредственно в поместьях жила прислуга, находившаяся во власти помещика. Таких рабочих насчитывалось 1,6 млн. человек. Практически помещики сохраняли в своих руках административную власть над своими слугами, батраками и зависимыми крестьянами.

Существовал значительный слой мелких землевладельцев. Насчитывалось более 4,6 млн. мелких и средних хозяйств, имевших не более 10 га земли. Им принадлежало 8,9 млн. га обрабатываемой земли. Они попадали в долговую кабалу, разорялись. Страх перед разорением, боязнь потерять землю делали их покорными.

Опираясь на свои владения и используя влияние на крестьян, помещики были первой силой в государстве. Помещики противились предоставлению равных политических прав даже буржуазии в Пруссии, Саксонии и в других государствах. Крупнейшими помещиками были Гогенцоллерны, царствующий дом, вла-

девший 188 786 га земли, Бисмарки, имевшие 26 387 га, Гогенлое — 62 151 га, Бюловы — 18 932 га, все короли германских государств, знать. Особое место принадлежало прусским юнкерам, которые сохраняли свою кастовую замкнутость и были проникнуты духом милитаризма.

В сельском хозяйстве имелся слой кулачества. «Крупные крестьяне» — «гроссбуэры», кулаки, эксплуатировали и угнетали батраков и крестьян. В 1882 г. в Германии было 679 414 помещичьих и кулацких хозяйств. Им принадлежало около 23 млн. га обрабатываемой земли, то есть почти в три раза больше, чем имели 4,6 млн. мелких и средних крестьянских хозяйств. В сельском хозяйстве совершался переход от экстенсивных методов ведения хозяйства к методам интенсивным. Сбор ржи с прежних площадей в 1900 г. был примерно на 25% больше, чем в 1878 г. Однако темпы роста сельскохозяйственного производства были гораздо медленнее, чем темпы роста промышленности. Поэтому диспропорция развития сельского хозяйства и промышленности не уменьшалась, а усиливалась. Все в большей степени Германия зависела от ввоза сельскохозяйственных продуктов из-за рубежа.

Кризисы перепроизводства

Развитие германской экономики прерывалось кризисами перепроизводства.

После промышленного подъема 1870—1872 гг. во второй половине 1873 г. разразился экономический кризис. В течение года промышленное производство сократилось на 6%. Только в 1875 г. началось оживление экономики. В 1882 г. страну вновь поразил экономический кризис.

Подъем промышленности в 80-х годах был особенно бурным, а за ним в 1890 г. начался резкий спад производства — новый кризис. Промышленное производство в среднем сократилось на 3%. 30% железных рудников и 20% рудников цветных металлов были закрыты. Кризис глубоко поразил экономику страны. За промышленным подъемом 1893—1899 гг. вновь последовал кризис. Во время кризисов разорялись мелкие и неустойчивые предприятия, ремесленники, торговцы, мелкие крестьяне и укреплялись позиции крупных предприятий, банков, шла дальнейшая концентрация капиталов.

Время кризисов падало прежде всего на трудящихся, на рабочий класс. Экономические кризисы обостряли классовые противоречия и классовую борьбу.

К концу XIX в. Германия превратилась из страны аграрно-индустриальной в страну индустриально-аграрную, первоклассную промышленную державу.

Результатом развития экономики была концентрация производства и капиталов, постепенный переход к империализму, обострение основного противоречия капитализма.

Глубокие противоречия капиталистической экономики Германии определяли обострение классовых противоречий и классовую борьбу.

ВНУТРЕННЯЯ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ПРАВЯЩИХ КРУГОВ ГЕРМАНИИ В 70—80-х ГОДАХ XIX в.

Помещичьи и буржуазные политические партии

В политической жизни страны господствовали помещики и укрепившая свое положение крупная буржуазия. С помощью политических партий велась борьба между различными группами буржуазии и между буржуазией и помещиками за преобладающее влияние на массы и на правительство.

Основной партией прусского юнкерства была германская консервативная партия. Она объединяла дворян, крупных землевладельцев империи.

Политической программой консерваторов было укрепление монархического строя, опирающегося на дворянство, и сохранение юнкерских привилегий. Они требовали введения высоких покровительственных пошлин на сельскохозяйственные продукты, которые обеспечили бы юнкерам монопольно-высокие прибыли. Консерваторы стремились не допустить усиления буржуазии и укрепления ее влияния на правительство.

Представители консервативной партии занимали высшие должности при дворе, в армии, в дипломатическом корпусе, в администрации. Консерваторы вели упорную борьбу против рабочего и социалистического движения, были сторонниками подавления рабочего движения самыми жестокими мерами.

В 1893 г. консерваторы создали массовую организацию — «Союз сельских хозяев», вовлекли в него крестьян и временно укрепили свое влияние. Союз был создан якобы для защиты интересов всех сельских хозяев, но на деле защищал интересы только помещиков.

Партия свободных консерваторов, или «имперская партия», выражала интересы крупных помещиков, хозяйства которых были более тесно связаны с промышленностью, а также части промышленников, являвшихся одновременно крупными землевладельцами. Лидером партии был крупный промышленник фон Тумм. В этой партии состоял и Крупп. Она поддерживала тесную связь с консерваторами и вместе с ними боролась против рабочего и демократического движения.

Основной буржуазной партией была национально-либеральная партия. Она была одной из сильнейших в рейхстаге, где ее фракцию возглавлял адвокат Микель. Главной социальной опорой партии была крупная буржуазия Рейнской провинции, Вестфалии, Саксонии и Силезии. Национал-либералы требовали, чтобы правительство покровительствовало развитию промышленности и торговли. Они были сторонниками ряда реформ, которые должны были укрепить позиции буржуазии, обеспечить буржуазии равные права с помещиками в Пруссии и других государствах, добивались усиления влияния буржуазии на правительство. В то же время они выражали свою преданность

трону и союзу с помещиками. Национал-либералы опирались на союзы работодателей, выступали против рабочего законодательства, социального обеспечения, против рабочих союзов и т. д. В борьбе против рабочего движения за укрепление позиций крупного капитала национал-либералы постепенно растеряли весь свой либерализм.

Партия «свободо мыслящих», или «прогрессистов», выражала интересы торговой буржуазии, связанной с внутренним рынком, мелких и части средних промышленников, зажиточных ремесленников, мелкобуржуазной интеллигенции. После объединения Германии партия переживала кризис. Разоренные слои мелкой буржуазии отходили от партии. Лидеры партии Евгений Рихтер и знаменитый ученый Вирхов выступали за проведение некоторых буржуазно-демократических реформ: расширение прав рейхстага, уменьшение прав канцлера, ослабление влияния Пруссии и прусского юнкерства. Они боролись против повышения ввозных пошлин на хлеб, за ограничение монополий. В то же время «свободо мыслящие» были врагами социал-демократии, надеялись «искоренить социал-демократию».

В 1871 г. возникла новая буржуазная партия — партия католического центра. Ее состав был чрезвычайно пестрым. Она объединяла крупных промышленников и землевладельцев прирейнских областей и южногерманских государств, широкие слои католической мелкой буржуазии города и деревни, католическое крестьянство южной Германии, Силезии, Рейнской провинции Пруссии, часть отсталых рабочих — католиков. Но ведущую роль в этой партии играло высшее католическое духовенство, крупные помещики и буржуазия южной Германии. Лидером партии был Людвиг Виндхорст.

Партия католического центра выступала против гегемонии Пруссии в Германской империи, за сохранение самостоятельности отдельных государств, за независимость и свободу деятельности католической церкви, объединяла антипруссские элементы буржуазии.

Чтобы привлечь к себе массы, партия центра выступала в защиту мелкого землевладения, за уменьшение рабочего дня и охрану труда, за уважение прав поляков и жителей Эльзаса и Лотарингии.

К партии центра примыкал ряд организаций: крестьянские, ремесленные, спортивные общества, католические профсоюзы.

В вопросах внешней политики консерваторы и национал-либералы решительно выступали за усиление вооруженных сил и проведение агрессивной политики. Если национал-либералы требовали расширения заморских колониальных владений, то консерваторы настаивали в первую очередь на расширении германских владений в Европе.

Обе партии оказывали решающее влияние на внешнюю политику Германии. Поэтому германская внешняя политика была

агрессивной и на Западе и на Востоке, что в конце концов естественно привело Германию к губительной для нее войне на два фронта.

В партии «свободомыслящих» и в партии центра некоторые лидеры также выступали с агрессивной программой внешней политики. Однако часть членов этих партий выступала против военных приготовлений.

Реформы 1871—1875 гг.

Стремясь упрочить юнкерско-буржуазный строй Германии и полностью завершить объединение страны, Бисмарк провел ряд реформ, способствовавших быстрому развитию капитализма, ликвидации пережитков феодализма, укреплению империи в целом.

В 1873—1875 гг. была проведена денежная реформа. Во всей империи была введена денежная система, основой которой явилась золотая марка. В 1875 г. Прусский государственный банк был преобразован в имперский банк.

Военная реформа создала единую имперскую армию. Права отдельных мелких государств в деле организации вооруженных сил были урезаны. В 1874 г. был принят закон, согласно которому военный бюджет утверждался рейхстагом не ежегодно, как это было предусмотрено конституцией, а на 7 лет — до 1881 г. Этот закон получил название «Септеннат». Фактически права рейхстага по контролю за бюджетом свелись к нулю. Септеннат был дважды возобновлен — в 1880 и 1887 гг.

Укреплению единства страны способствовало создание единого законодательства в области юстиции, принятие единого устава судопроизводства и судоустройства.

Чтобы укрепить социальную опору буржуазно-юнкерского строя, в 1872 г. правительство провело в Пруссии административную реформу. Согласно законопроекту о реформе сельские старосты должны были выбираться. Во главе округа (25 тыс. жителей) стоял ландрат, кандидатура которого выдвигалась окружными собраниями и утверждалась королем.

Основной смысл административной реформы, как указывал Энгельс, заключался в том, «... чтобы уничтожить наиболее зорные остатки феодализма и в то же время, по возможности, все оставить по-старому»¹. Энгельс показал, что и после реформы помещики остались полновластными хозяевами в деревне.

Реформы упрочили единое централизованное государство и способствовали усилению буржуазии. Национал-либеральная партия, отражавшая интересы буржуазии, в первой половине 70-х годов превратилась в самую влиятельную партию рейхстага, основную опору всей внутренней и внешней политики Бисмарка. На выборах 1874 г. она собрала 1 400 000 голосов и получила в рейхстаге 150 депутатских мест. Консервативная партия вплоть до

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. XVI, ч. I, стр. 505.

конца 70-х годов находилась в оппозиции к Бисмарку и правительству в целом. Она опасалась как усиления позиции буржуазии, так и уменьшения влияния Пруссии во вновь созданной империи.

«Культуркампф» Католическая партия центра, возникшая в 1871 г., стала быстро расширять свои ряды. Это объяснялось тем, что ее поддерживала католическая церковь во главе с папой римским, а 37,5% населения Германии были католиками. На парламентских выборах 1871 г. партия центра завоевала 700 тыс. голосов избирателей и получила 63 депутатских мандата в рейхстаге.

Национал-либералы и консерваторы, а также само правительство Бисмарка не хотели допустить усиления сепаратистских и антипруссских элементов, преобладавших в католической партии. Кроме того, они хотели разжечь в Германии религиозную борьбу, чтобы отвлечь трудящихся от классовой борьбы. Поэтому в 70-х годах XIX в. Бисмарк начал борьбу против католического духовенства и католической партии центра. Эта борьба вошла в историю под названием «культуркампфа» — «борьбы за культуру», хотя она ничего общего с борьбой за культуру и не имела.

В. И. Ленин, характеризуя значение «культуркампфа», писал, что путем полицейских преследований католицизма Бисмарк «... только повредил делу действительной культуры, ибо выдвинул на первый план религиозные деления, вместо делений политических, отвлек внимание некоторых слоев рабочего класса и демократии от насущных задач классовой и революционной борьбы в сторону самого поверхностного и буржуазно-лживого антиклерикализма»¹.

В марте 1872 г. был принят школьный закон, согласно которому надзор за общественными и частными учебными заведениями переходил в руки правительства. А в июне 1872 г. рейхстаг принял закон об изгнании иезуитов из Германии.

После этого Бисмарк перешел к более решительным действиям. В мае 1873 г. по предложению министра культов Фалька рейхстаг принял четыре закона («майские законы»). Первый закон устанавливал контроль государства за подготовкой священников и всеми назначениями на церковные должности. Второй и третий законы пересматривали и ограничивали систему церковных наказаний по отношению к верующим и священнослужителям. Четвертый закон облегчал прозелитизм — переход из католичества в другое вероисповедание.

Католическое духовенство по призыву папы римского Пия IX объявило бойкот этим законам. По распоряжению правительства епископов и священников, не подчинившихся законам, сажали в тюрьмы, отстраняли от должностей. Почти все епископские кафедры пустовали. Более тысячи приходов остались без священни-

¹ В. И. Ленин, Сочинения, т. 15, стр. 372.

ков. Были уничтожены монашеские ордена, закрыто более 900 монастырей.

Борьба Бисмарка против католической церкви и партии центра закончилась провалом. Католические деятели использовали «страдания за веру» для того, чтобы привлечь к себе симпатии масс. Влияние партии центра усилилось. Если на выборах 1871 г. она получила 63 депутатских места в рейхстаге, то в 1881 г. — 110.

«Культуркампф» не смог отвлечь внимание рабочих от классовой борьбы. Социалистическая рабочая партия быстро росла и крепла и становилась более опасным противником для Бисмарка, чем партия центра. В борьбе с социалистами Бисмарк рассматривал католических лидеров как своих союзников и пошел на примирение с ними.

В 1878 г. Бисмарк заключил мир с папой. Отставка министра культов Фалька, отмена «майских законов», возвращение большинства изгнанных священников — таковы уступки, которые были сделаны католическому духовенству.

На выборах в рейхстаг 1877 г. социалистическая партия завоевала 498 тысяч голосов и получила 12 мандатов в рейхстаге. Успехи социалистической партии встревожили правящие классы страны. Бисмарк стал искать удобный случай, чтобы нанести удар по социалистической партии.

2 июня было совершено покушение на императора анархистом Нобилингом. Бисмарк воспользовался этим, чтобы провести «исключительный закон» против социалистов. Рейхстаг был распущен. Выборы новых депутатов рейхстага происходили в обстановке жесточайших репрессий в отношении рабочего класса. Правые партии — консерваторы и свободные консерваторы получили 40 новых мест. Рейхстагу был представлен для обсуждения проект «исключительного закона» против социалистов, который гласил: «Должны запрещаться все союзы, которые преследуют социал-демократические и коммунистические цели и подрывают существующий государственный и общественный порядок. Должны запрещаться все собрания, преследующие такие же цели. Должны искореняться произведения печати, служащие этим стремлениям. Лица, действующие в этом смысле, должны выселяться из мест, где они окажутся особенно вредными. В местностях, в которых общественная безопасность особенно угрожаема, принимаются соответствующие чрезвычайные меры (малое осадное положение). Социалистические типографии должны быть закрываемы...» 19 октября 1878 г. закон был принят голосами консерваторов, свободных консерваторов и национал-либералов.

«Исключительный закон» против социалистов просуществовал 12 лет — до 1890 г. Были распущены все рабочие организации: партийные, профсоюзные, вплоть до спортивных кружков. За один

только 1878—1879 гг. было закрыто 240 рабочих союзов и обществ, 127 периодических изданий. В Берлине, Гамбурге, Лейпциге и других крупных городах страны было введено «малое осадное положение». Было выслано около 900 человек, 1500 человек заключено в тюрьму. По утверждению Бебеля, «ни одна партия в Германии не получала и не перенесла стольких ударов».

Но все эти удары не сломили силы партии. Поражение Бисмарка в данном вопросе явилось одной из серьезнейших причин провала всей его внутренней политики.

Социальное законодательство В борьбе против социалистов Бисмарк использовал не только «политику кнута», но и «политику пряника», то есть политику социальных реформ. Социальным законодательством он хотел вырвать рабочий класс из-под влияния социал-демократов. Уступки правительства рабочим были вынужденными, они являлись следствием успехов растущего рабочего движения. Бисмарк заявлял: «Если бы у нас не было социал-демократов и людей, которые их боятся, не существовало бы даже этих умеренных успехов в области социальных реформ...» В июне 1883 г. рейхстаг принял закон о страховании промышленных рабочих на случай болезни. 70% страхового фонда должны были составить взносы рабочих и лишь 30% — взносы предпринимателей. В 1884 г. был принят закон о страховании от несчастных случаев и в июне 1889 г. — закон о пособиях инвалидам и старикам. Пособие по старости мог получить лишь тот, кто платил взносы в течение 30 лет и достиг 70-летнего возраста. До такого возраста рабочие доживали редко. По закону 1878 г. вводилось некоторое ограничение детского труда. В этом же году был введен институт фабричных инспекторов. Но социальное законодательство не ослабило классовой борьбы в стране. Рабочее движение продолжало расти.

Протекционизм Правительство Бисмарка в экономической политике руководствовалось интересами буржуазии и помещиков, причем отдавало предпочтение интересам крупной буржуазии и крупных землевладельцев. Представители металлургических синдикатов и других отраслей тяжелой промышленности требовали политики протекционизма, так как, поднимая цены на внутреннем рынке, они могли снижать цены на свои товары на внешнем рынке и выдерживать конкуренцию соперников. Крупные аграрии — юнкера настоятельно требовали установления высоких ввозных пошлин на сельскохозяйственные продукты. Это позволило бы им поднять цены на продукцию их поместий на внутреннем рынке и увеличить прибыли.

Против протекционизма выступала буржуазия, связанная с легкой промышленностью и с крупными экспортными фирмами, а также купечество. Введение высоких таможенных пошлин в Германии вызвало бы ответные меры правительств других стран, и экспорт из Германии был бы затруднен. Кроме того, повышение цен удорожало стоимость производства в целом и могло мешать

конкурентной борьбе германской промышленности на мировых рынках.

Бисмарк выступил горячим сторонником протекционизма.

12 июля 1879 г. был принят закон о введении высоких таможенных тарифов на ввоз промышленных и сельскохозяйственных товаров: железо, сталь, керосин, древесину, хлеб, кофе, вино, рис, текстиль, мясо. Так как при голосовании этого закона голоса национал-либералов — крупной и средней буржуазии разделились, ведущая роль в рейхстаге перешла к консерваторам и к партии центра; позиции национал-либералов были ослаблены.

Протекционизм принес большие выгоды юнкерству, крупной буржуазии, имперскому правительству. Если таможенные пошлины в 1878 г. составляли 101 млн. 100 тыс. марок, то в 1900 г. они составляли уже 465,8 млн. марок. Примерно на столько же увеличились прибыли крупных капиталистов и помещиков за счет ограбления трудящихся.

**Угнетение
национальных
меньшинств**

В 80-х годах усилились угнетение и насильственная германизация населения польских областей, а также Эльзас-Лотарингии. В 1886 г. была создана колонизационная комиссия с задачей содей-

ствовать захвату польских земель и передаче их прусским юнкерам. В распоряжение этой комиссии было отпущено 100 млн. марок.

Около 30 тыс. поляков были изгнаны из империи как «обременительные иностранцы», а их земли перешли в руки прусских помещиков и кулаков.

Такая же насильственная политика германизации проводилась и в Эльзас-Лотарингии.

**Итоги внутрен-
ней политики
Бисмарка**

В первые годы существования империи (1871—1878) Бисмарк во всей своей деятельности опирался прежде всего на национал-либеральную партию. Национал-либералы горячо поддерживали

реформы, проводимые Бисмарком, вместе с ним вели борьбу против католической партии центра.

На втором этапе своей деятельности (1878—1890) Бисмарк опирался на консерваторов. Одновременно он стремился использовать в рейхстаге и партию католического центра.

В 1887 г. Бисмарку удалось на короткий период времени создать блок правых партий — консерваторов и национал-либералов, голосами которых был принят второй септеннат. Потеря этими партиями голосов избирателей на выборах 1890 г. означала новое поражение политики Бисмарка. Изменения в тактике Бисмарка не меняли, конечно, общего реакционного внутривнутриполитического курса германского правительства и не смогли оградить его от неизбежного краха. Отказ рейхстага продлить действие «исключительного закона» против социалистов был результатом банкротства внутренней политики Бисмарка. К этому времени неудачи постигли Бисмарка и во внешней политике.

Германия в конце XIX — начале XX вв.

Союз трех императоров

Появление Германской империи изменило расстановку сил на международной арене. Германская империя стремилась к новым территориальным захватам, к установлению своего господства на европейском континенте.

Бисмарк стремился изолировать Францию, он понимал, что война на два фронта — против Франции и России была бы губительной для Германии. Он ненавидел Россию, но трезво учитывал обстановку и боялся ее. Бисмарк опасался и союза Франции с Австро-Венгрией, которая еще не забыла поражения при Садовой.

Чтобы изолировать Францию, Бисмарк стремился сблизиться с Россией и Австро-Венгрией. Он использовал англо-русские противоречия и трения между Россией и Австро-Венгрией, из-за которых каждая из них стремилась в лице Германии найти союзника. В 1871 г. Бисмарк организовал встречу Франца Иосифа с

Вильгельмом I, ему удалось обеспечить взаимопонимание Австро-Венгрии и Германии. В 1872 г. состоялась встреча трех императоров — Франца Иосифа, Вильгельма I и Александра II. Министрам иностранных дел Австро-Венгрии и России при содействии Бисмарка удалось достичь устного соглашения о том, что Россия и Австро-Венгрия будут придерживаться на Балканах политики *status quo*.

Когда русско-австрийские противоречия таким образом были временно улажены, в мае 1873 г. в Петербург прибыл Вильгельм I в сопровождении Бисмарка и Мольтке. Здесь была подписана русско-германская военная конвенция. Это вынуждало Австро-Венгрию идти на дальнейшее сближение с Россией. 6 июня 1873 г. в Шенбрунском замке Александр II и Франц Иосиф подписали соглашение о том, что оба монарха обязывались договориться друг с другом «о совместной линии поведения» в случае угрозы нападения со стороны третьей державы. В октябре соглашение было подписано и Вильгельмом I. Это соглашение вошло в историю под названием Союза трех императоров. Оно не могло быть прочным, так как противоречия между его участниками усиливались.

Заклучив союз трех императоров и обезопасив себя от создания антигерманской коалиции, Бисмарк начал бряцать оружием, призывая к расправе с Францией. «Военная тревога 1875 года» поставила Германию и Францию на грань войны.

Вмешательство России, желавшей сохранить равновесие сил в Европе, опасавшейся укрепления позиции Германии, положило конец военной тревоге. Агрессивные планы Германии по отношению к Франции враждебно были встречены и в Англии. Германия вынуждена была отступить. Союз трех императоров дал трещину.

О росте русско-германских противоречий свидетельствовал и тот факт, что на Берлинском конгрессе 1878 г. Бисмарк занял враждебную России позицию.

**Создание
Тройственного
союза** Берлинский конгресс способствовал сближению Германии и Австро-Венгрии. Германия стремилась использовать Австро-Венгрию для своего проникновения на Балканы и Ближний Восток, а также для борьбы против России и Франции. Австро-Венгрии же, стремившейся укрепить свои позиции на Балканах, нужен был сильный союзник. 7 октября 1879 г. был подписан тайный союзный договор между Германией и Австро-Венгрией. Первая глава договора гласила: «В случае, если бы одна из обеих империй, вопреки надеждам и искреннему желанию обеих высоких договаривающихся сторон, подверглась бы нападению со стороны России, обе высокие договаривающиеся стороны обязаны выступить на помощь друг другу со всей совокупностью вооруженных сил своих империй и соответственно с этим не заключать мира иначе, как только сообща и по обоюдному согласию». В договоре указывалось, что если на одну из договаривающихся сторон нападет не

Россия, а какая-либо другая страна, они обязаны сохранять благожелательный нейтралитет. Союз был направлен прежде всего против России.

Бисмарку удалось расширить этот союз. В 1881 г. захват Туниса Францией обострил итало-французскую вражду на севере Африки, в бассейне Средиземного моря. Италия начала искать сближения с австро-германским блоком.

20 мая 1882 г. был подписан союзный договор между Германией, Австро-Венгрией и Италией. Вновь созданный агрессивный союз стал называться Тройственным союзом. По этому договору Германия и Австро-Венгрия должны были оказать поддержку Италии, если на нее нападет Франция. Италия должна была оказать такую же помощь Германии, если бы на нее напала Франция. Австрия, как и по договору 1879 г., не обязывалась оказывать помощь Германии против Франции. Кроме того, этот договор предусматривал благожелательный нейтралитет союзников по отношению друг к другу в случае войны с любой великой державой, кроме Франции.

Тройственный союз был направлен как против Франции, так и против России и ускорил создание франко-русского союза 1893 г.

В 1887 г. Бисмарк вновь пытался начать войну против Франции и поднял новую «военную тревогу». Из-за англо-французских противоречий в Египте Англия отказалась от поддержки Франции. Только заявление России о том, что она поможет Франции, если та подвергнется нападению, помешало Германии осуществить свои агрессивные планы в отношении Франции.

Бисмарк с удвоенной энергией добивался хотя бы нейтралитета России в задуманной им войне Германии против Франции. В июне 1887 г. между Германией и Россией был подписан так называемый «договор перестраховки». Но Россия не обещала сохранить нейтралитет, если Германия нападет на Францию. Этот договор не помешал начавшемуся франко-русскому сближению.

В то же время он вызвал недовольство политикой Бисмарка со стороны Австро-Венгрии. Таким образом, европейская политика Бисмарка ни в отношении Франции, ни в отношении России не решила поставленных перед ней задач.

Колониальная политика

По мере развития германского капитализма германская буржуазия все более интересовалась новыми дешевыми источниками сырья, рынками сбыта для своих товаров, сферами приложения своих сильно увеличившихся капиталов, плацдармами для осуществления новых захватов. Банкиры Ганзема и Блейхрер создали «Германское морское торговое общество», «Немецкое колониальное общество», издавали «Немецкую колониальную газету».

Весной 1883 г. богатый бременский купец Людериц, уплатив одному из готтентотских вождей 2 тыс. марок и 200 устаревших ружей, приобрел на юго-западном побережье Африки тер-

риторию около 50 тыс. кв. км с бухтой Ангра-Пекена. Бисмарк объявил, что «господин Людериц и его население находится под защитой империи». Ангра-Пекена явилась первой германской колонией.

В 1880 г. началось проникновение гамбургских торговых фирм Вермана, Янтцена и других в Того и Камерун. В июле 1884 г. был установлен протекторат Германии над Того и Камеруном.

Осенью 1884 г. основатель «Общества немецкой колонизации» Карл Петерс, «прославившийся» своей жестокостью, захватил значительную часть Восточной Африки. В феврале 1885 г. он получил от Вильгельма I грамоту о том, что эти земли находятся под верховенством Германской империи. Немецкая Восточная Африка включала 995 тыс. кв. км и была чуть не вдвое больше метрополии.

В 1884 г. Германия овладела на Тихом океане северо-восточной частью Новой Гвинеи и соседними островами Новобританского архипелага, захватила часть Соломоновых островов, Маршалские и Каролинские острова и начала проникать на острова Самоа; в Индийском океане Германия захватила часть Занзибара.

К концу 80-х годов Германия превратилась уже в сильную колониальную державу. Захваченные ею колониальные владения составляли 2 665 000 кв. км, что превышало территорию самой метрополии почти в пять раз.

Туземное население беспощадно истреблялось. Колонизаторы отбирали у коренного населения колоний землю, скот, расхищали богатства этих стран.

Отставка Бисмарка Крупная германская буржуазия не была удовлетворена размахом колониальных захватов и требовала от Бисмарка более решительных агрессивных действий. Но, с другой стороны, начавшиеся колониальные захваты Германии привели ее к серьезным противоречиям с другими капиталистическими странами. К началу 90-х годов ни европейская, ни колониальная политика Бисмарка не удовлетворяли германскую буржуазию и помещиков.

В январе 1890 г. рейхстаг отказался продлить срок действия «исключительного закона». Бисмарк распустил рейхстаг. Но на выборах в новый рейхстаг добились успеха либеральные группировки. Особенно велики были успехи социал-демократической партии, завоевавшей 35 депутатских мест. Поражение Бисмарка стало очевидным.

У Бисмарка были неприязненные личные отношения с новым императором Вильгельмом II. Вильгельм II потребовал отставки Бисмарка. 17 марта 1890 г. Бисмарк ушел в отставку. Так закончилось двадцатилетнее канцлерство Бисмарка, которого германская буржуазия восхваляла как «великого человека XIX столетия», «железного канцлера Германской империи».

Положение
рабочего
класса
в 1871—1900 гг.

После франко-прусской войны и поражения Парижской коммуны центр революционного движения в Европе переместился в Германию *«Нынешняя война перенесла центр тяжести континентального рабочего движения из Франции в Германию»*.

Тем самым на германский рабочий класс ложится большая ответственность...»¹, — писал Маркс. Быстрый рост германского пролетариата, обострение классовых противоречий; использование опыта революционной борьбы английских и французских рабочих, широкое распространение марксизма и многолетнее руководство немецким рабочим движением Марксом и Энгельсом способствовали тому, что Германия заняла первое место в пролетарском движении.

К концу XIX в. в Германии было почти 11 млн. промышленных рабочих. В результате борьбы рабочим удалось добиться некоторого сокращения рабочего дня. Если в 1852—1859 гг. средняя продолжительность рабочего дня в промышленности составляла 14 часов, — в 1894—1902 гг. она снизилась до 10¹/₂ часов в день. Но рабочий день был все еще продолжительным. В 1889 г. почти 80% шахтеров продолжали работать 10—12 часов в смену. Главным методом усиления эксплуатации была интенсификация труда. Рабочих заставляли обслуживать большое количество машин и давать большую выработку.

В борьбе с предпринимателями рабочим удалось добиться некоторого увеличения заработной платы. Денежная заработная плата немецких рабочих к 1890 г. по сравнению с 1870 г. увеличилась на 21%, а к 1900 г. — на 34%. Но зарплата росла медленнее, чем цены на предметы потребления, поэтому реальная заработная плата поднялась лишь на 15,9%. Она никоим образом не могла компенсировать возросший расход жизненных сил рабочих, связанный с интенсификацией труда. Не хватало квартир, а квартирная плата была чрезвычайно высокой. Рабочий класс тяжело страдал от безработицы. В 1887 г. только среди членов профсоюзов насчитывалось постоянно безработных 0,2%, в 1888 г. — 3,89%, в 1895 г. — до 2,8%.

Готский съезд
германской
социал-
демократии

Усиление эксплуатации толкало пролетариат на борьбу. В 1873 г. бастовали ткачи Кельна, рабочие Хемница², печатники Лейпцига. Кровавое столкновение рабочих с полицией и жандармерией произошло во Франкфурте.

Обострение классовой борьбы способствовало усилению влияния социал-демократов. На выборах 1874 г. эйзенахцы и лассальянцы получили 351 670 голосов, то есть свыше 6% всех поданных голосов и провели в рейхстаг 9 депутатов.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. XXVI, стр. 70.

² Ныне — г. Карл-Маркштадт.

Революционное движение в Германии в конце XIX — начале XX вв.

После объединения Германии создались предпосылки для объединения эйзенахцев и лассальянцев в единую партию, так как отпал главный спорный вопрос — вопрос о путях объединения страны.

Переговоры об объединении начались в 1874 г. К этому времени влияние лассальянцев в рабочем движении ослабло. Рабочие начали понимать их оппортунизм. Влияние же эйзенахцев возрастало. Маркс и Энгельс считали, что объединение следует обусловить готовностью лассальянцев «... отказаться от своих сектантских лозунгов и от своей государственной помощи и принять в основном эйзенахскую программу 1869 г. ...»¹. Но Бебель и особенно В. Либкнехт при выработке проекта программы — основы объединения — пошли на недопустимые уступки лассальянцам. Маркс и Энгельс подвергли этот проект глубокой и резкой критике.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. XV, стр. 288.

Вместо принятия такой программы, по мнению Маркса, следовало бы просто заключить с лассальянцами соглашение о действиях против общего врага.

С 22 по 27 мая 1875 г. в г. Готе состоялся съезд эйзенахцев и лассальянцев. От лассальянцев присутствовало 73 депутата, от эйзенахцев — 56. На съезде была принята программа, получившая название Готской программы. Она свидетельствовала о капитуляции эйзенахцев перед лассальянцами. Доклады по вопросу о программе сделали Либкнехт и Гассельман.

В программе игнорировались важнейшие положения марксизма. В ней не говорилось о неизбежности пролетарской революции, о диктатуре пролетариата, об интернациональных обязанностях немецкого рабочего класса. Программа содержала много лассальянских положений. Она утверждала, что по отношению к рабочему классу все классы общества представляют собой сплошную реакционную массу. Программа исходила из лассальянского «железного закона заработной платы», из лассальянского положения о надклассовом характере буржуазного государства.

Переход к социализму согласно Готской программе должен был произойти путем создания «производительных рабочих товариществ с помощью государства и под демократическим контролем трудового народа». Программа содержала антимарксистские утверждения о «справедливом распределении трудового дохода», о «свободной основе государства» и т. д.

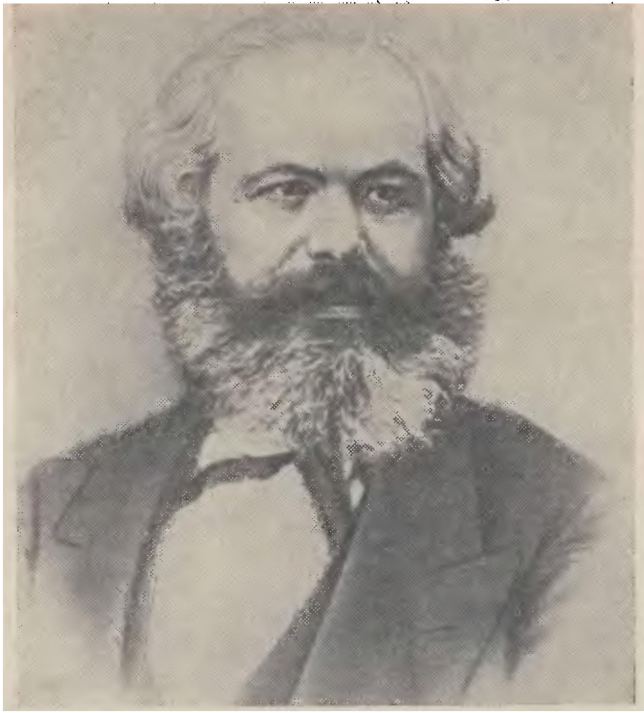
Созданная на съезде в Готе единая партия стала называться Социалистической рабочей партией. В 1890 г. она переименовалась в социал-демократическую партию.

Маркс и Энгельс подвергли глубокой и острой критике Готскую программу. Наиболее обстоятельный анализ этой программы дан Марксом в «Замечаниях к программе германской рабочей партии», написанных в мае 1875 г. «Замечания» стали важнейшим программным документом марксизма.

Маркс вскрыл грубые оппортунистические ошибки, допущенные составителями программы, и показал несостоятельность содержащихся в ней лассальянских положений. Он показал лживость лассальянских утверждений, что по отношению к рабочему классу все остальные составляют единую реакционную массу. Это положение Лассалья вело к отрицанию возможности союза рабочего класса с другими слоями трудящихся.

Маркс протестовал против замены лозунгов пролетарского интернационализма лозунгом «международное братство народов», заимствованным у буржуазных пацифистов. На конкретных примерах он доказал необходимость правильного сочетания и единства национальных и интернациональных задач пролетариата.

Маркс подверг критике лассальянский «железный закон заработной платы». Он показал, что этот выдуманный Лассалем закон

К Маркс.

основан на реакционной теории Мальтуса о народонаселении и призван доказать, что социализм не может устранить нищеты, обусловленной якобы самой природой.

Маркс выступил против того, что в программе в качестве единственного социального требования выдвигалось учреждение производительных товариществ с государственной помощью. Он показал, что этим требованием лассальянцы стремились посеять иллюзии возможности при помощи субсидий буржуазного государства построить новое общество. Маркс критиковал проект программы и за то, что в нем ничего не говорилось об организации пролетариата при помощи профессиональных союзов.

В «Замечаниях» была показана несостоятельность и лживость лассальянской теории «свободного», то есть надклассового, государства. Маркс подчеркнул, что государство является орудием господствующего класса и пролетариат для своего освобождения должен создать свое государство — революционную диктатуру пролетариата¹. Важнейшее место в «Замечаниях» занял анализ

¹ См. К Маркс и Ф. Энгельс, Избранные произведения, т. II, стр. 23.

развития будущего коммунистического общества, учение о двух фазах коммунизма и учение о диктатуре пролетариата, Маркс писал: «Между капиталистическим и коммунистическим обществом лежит период революционного превращения первого во второе. Ему соответствует и политический переходный период, и государство этого периода не может быть ни чем иным, кроме как *революционной диктатурой пролетариата*»¹.

Маркс дал обстоятельную критику всех лассальянских положений и развернул ясную программу революционной социал-демократии.

Значение работы Маркса «Критика Готской программы» исключительно велико. Она явилась одним из важнейших программных документов марксизма и образцом непримиримой борьбы против оппортунизма в рабочем движении: она и поныне является в руках коммунистических партий могучим оружием в борьбе против ревизионизма, против правосоциалистических теорий о так называемом «демократическом социализме», «хозяйственной демократии», «народном капитализме» и т. п.

**Успехи СДПГ
и ее борьба
против принятия
«исключительного
закона»**

Период после объединительного съезда был периодом роста социалистического движения в Германии. На созванном в августе 1876 г. съезде партии в Готе присутствовало 98 делегатов от 291 организации. Они представляли 38 254 членов партии. Социалистическая рабочая партия издавала в Берлине газету «Форвертс» («Вперед») и свыше 40 газет в различных городах страны, имела 25 кооперативных издательств. За один год только в одном Берлине состоялось около 600 массовых собраний. На выборах в рейхстаг, которые проходили в январе 1877 г., партия собрала 498 477 голосов, то есть более 9% всех поданных голосов, и получила 12 мандатов.

Вождями партии были Август Бебель и Вильгельм Либкнехт. Характеризуя деятельность Бебеля, В. И. Ленин писал: «Август Бебель, сам рабочий, выработал себе ценой упорной борьбы социалистическое мировоззрение, отдал на служение целям социализма все свои богатые силы целиком, без остатка, шел рука об руку в течение десятилетий с растущим и развивающимся немецким пролетариатом и сделался самым даровитым парламентарием Европы, самым талантливым организатором и тактиком, самым влиятельным вождем международной, враждебной реформизму и оппортунизму социал-демократии»².

Большую повседневную помощь партии оказывали К. Маркс и Ф. Энгельс. Когда философ Дюринг провозгласил свой пресловутый «переворот в науке» и попытался увести немецких социалистов с марксистских позиций, Энгельс в гениальном произведении «Анти-Дюринг» подверг сокрушительной критике антинауоч-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. XV, стр. 283.

² В. И. Ленин, Сочинения, т. 19, стр. 264.

ные взгляды Дюринга и показал тот вред, который могут принести рабочему движению теоретические извращения марксизма.

Немецкие социалисты упорно боролись против принятия «исключительного закона». Их пресса и депутаты рейхстага показали, что социалисты ничего общего не имеют с покушениями на императора, широко разъяснили принципы социалистической политики и цели своей борьбы. Бебель заявил: «Закон не достигнет той цели, которую он преследует. Социал-демократия при нем и благодаря ему еще более расширит круг своих сторонников. Интерес к ней возрастает, и не мы, а наши противники окажутся побежденными...» Слова Бебеля оказались пророческими. «Исключительный закон» против социалистов не смог остановить роста рабочего и социалистического движения в Германии.

**Германская
социал-
демократия
в годы «исключительного
закона»**

На первых порах «исключительный закон» вызвал растерянность в рядах германской социал-демократии. За два дня до вступления закона в силу руководство приняло ошибочное решение о самороспуске партии и не создало никаких нелегальных организаций. Оппортунисты внутри партии

призывали отказаться от революционных методов борьбы и подчиниться закону. Они утверждали, что партия сама виновата в репрессиях, она слишком революционна. Взгляды оппортунистов были изложены в «манифесте» цюрихской тройки — статье «Ретроспективный взгляд на социалистическое движение в Германии». Авторами статьи были Гехберг, Шрамм и Бернштейн. «Цюрихская тройка» боролась против пролетарского характера партии. Она требовала отказа от классовой борьбы.

Маркс и Энгельс решительно выступили против «цюрихской тройки», вскрыли всю опасность проповедуемых ею взглядов в циркулярном письме к Бебелю, Либкнехту, Бракке и другим деятелям партии, опубликованном в сентябре 1879 г. По их требованию «цюрихская тройка» была отстранена от руководства.

Серьезную опасность для германского социалистического движения представляло и другое, ультралевое, анархистское направление, возглавляемое Гассельманом и Мостом. Сторонники этого направления, игнорируя конкретные политические условия, сложившиеся в стране, проповедовали необходимость немедленной революции. Они выступали против участия социалистов в парламенте, против использования легальных возможностей в период действия исключительного закона, призывали к индивидуальному террору. На первом нелегальном съезде партии в Видене (Швейцария) в 1880 г. Мост и его группа были исключены из партии.

Маркс и Энгельс терпеливо исправляли ошибки руководства социал-демократической партии. Энгельс критиковал Либкнехта и других деятелей партии за их выступления в рейхстаге, в которых они стремились смягчить революционный характер социалистической партии. Маркс и Энгельс предостерегали руководителей

партии, в том числе и Бебеля, от излишнего увлечения буржуазным парламентаризмом.

Период существования «исключительного закона» против социалистов был героическим временем в истории германской социал-демократии. Вопреки всем гонениям, при помощи Маркса и Энгельса, благодаря поддержке широких масс рабочих партия быстро преодолела элементы растерянности, возникшие в ее рядах, и приступила к организации своих сил в новых условиях. В условиях террора социалисты издавали десятки тысяч листовок, которые распространялись среди рабочих. Не прекращалась работа агитаторов среди широких слоев трудящихся. Нелегальные собрания созывались в лесу, в поле, в каменоломнях — везде, где только можно было скрыться от преследований полиции. Никакие репрессии не могли остановить рост партии. По словам Бебеля, «съезды, созванные при исключительном законе за границей в 1880 г. в Видене в Швейцарии, в 1883 г. в Копенгагене и в 1887 г. в Сен-Галене, можно назвать путевыми камнями для развивающейся партии. Это были дни радости и гордости партии».

В сентябре 1879 г. в Цюрихе стала выходить газета «Социал-демократ». Только за первые три месяца тираж ее достиг 3600 экземпляров, затем он возрос до 10 тыс. экземпляров. Доставка революционных газет в Германию и распространение ее среди подписчиков «красной полевой почтой» были сопряжены с большими опасностями и составили одну из славных страниц в истории германской социал-демократии. Руководил «красной полевой почтой» испытанный социалист Меттелер. В то же время депутаты-социалисты использовали парламентскую трибуну для борьбы против правительства, для пропаганды своих взглядов. «Партия, под руководством Бебеля и Либкнехта, научилась соединять нелегальную и легальную работу»¹, — писал Ленин.

На выборах в рейхстаг 1887 г. число голосов, поданных за Социалистическую рабочую партию, возросло до 763 тыс., а в 1890 г. — до 1427 тыс. голосов. Таким образом, в годы действия «исключительного закона» Социалистическая рабочая партия стала самой сильной партией Германии.

Окрепло и профессиональное движение. В 1887 г. уже насчитывалось 250 тыс. членов профсоюзов, вместо 50 тыс. в 1879 г. Не прекращалась стачечная борьба, проходившая под руководством партии. Особенно большое значение имела рурская стачка горняков в 1889 г. Во время этой стачки произошли кровавые столкновения с полицией. Было очевидно, что «исключительный закон» против социалистов не достиг своей цели. Борьба социалистов против «исключительного закона» завершилась успехом, он был отменен.

¹ В. И. Ленин, Сочинения, т. 19, стр. 267.

**Внутренняя
политика
правлящих
кругов**

После отставки Бисмарка канцлером стал Каприви. В политических кругах Германии канцлерство Каприви называли «новым курсом», желая тем самым подчеркнуть его отличие от курса, проводившегося Бисмарком.

Каприви считал необходимым изменить тактику по отношению к рабочему движению. Отдельными мелкими реформами — введением прогрессивного подоходного налога и т. п. он хотел оградить германских капиталистов от революционных потрясений и взрывов. Каприви поддерживал реакцию и милитаризм. В 1893 г. он добился от рейхстага закона об увеличении состава армии.

Торговая политика Каприви, соответствовавшая интересам части немецких промышленников, вызвала сильное недовольство юнкерства. Каприви снизил пошлины на ввозимые в Германию сельскохозяйственные продукты в среднем на 25%. На этой основе в 1891 и 1893 гг. Германия заключила долгосрочные торговые договоры с Австро-Венгрией, Италией, Швейцарией, Бельгией, Румынией, Сербией и Испанией. В феврале 1894 г. был заключен торговый договор с Россией. Консерваторы опасались, что этот договор лишит немецких юнкеров монополии на торговлю хлебом в Германии. Юнкерство добилось отставки Каприви.

Канцлером Германской империи после отставки Каприви в 1894 г. стал 75-летний князь Гогенлоэ. Он был ставленником юнкерства, ожидавшего от нового канцлера отказа от торговой политики, проводимой Каприви. Консервативные круги предприняли попытки восстановить «исключительный закон» против социалистов. В 1894 г. был разработан законопроект, в котором говорилось о необходимости привлекать к суровой ответственности всех тех, кто в печати или устно нападает на императора, существующий строй, религию, собственность. Законопроект имел в виду социал-демократов. Раздавались голоса о необходимости отказаться от всеобщего избирательного права. В 1896 г. оно было ликвидировано в Саксонии.

В социальном законодательстве правительство Гогенлоэ не сделало ни малейшей уступки рабочим. В 1899 г. в рейхстаг был внесен «каторжный» законопроект, который лишал рабочих права на свободное объединение в профсоюзы, предусматривал наказание каторгой за проведение стачек и борьбу против штрейкбрехерства. Хотя законопроект, направленный против рабочих и социал-демократов, не были приняты рейхстагом, сам факт их выдвижения свидетельствовал о переходе реакции в наступление.

Более всего правительство заботилось о защите интересов аграриев. В 1896 г. Гогенлоэ добился принятия закона, ограничившего свободу биржевых операций, так как аграрии считали, что биржевые операции с хлебом способствуют понижению цен на хлеб. Это вызвало недовольство биржевиков, торговцев.

Внешняя политика

Последние годы XIX в. были годами перехода праживающих кругов Германии к решительной борьбе за создание мощной колониальной империи, за передел уже поделенного мира. В 1897 г. министр иностранных дел Бюлов, будущий имперский канцлер, заявил: «... прошли те времена, когда немец одному соседу оставлял землю, другому море, а сам довольствовался небом... и мы требуем своего места под солнцем».

В Африке интересы Германии сталкивались с интересами Англии. Германские империалисты резко протестовали против попыток англичан захватить Трансвааль. В 1896 г. Вильгельм II послал телеграмму Крюгеру — президенту Трансвааля, в которой заявлял: «Чтобы там ни случилось, я никогда не позволю англичанам разделить Трансвааль». Он вынашивал планы установления над Трансваалем контроля со стороны Германии.

На Дальнем Востоке германских империалистов издавна привлекал Китай. Воспользовавшись поражением Китая в войне с Японией и убийством в 1897 г. двух германских католических миссионеров, Германия захватила китайский порт Киао-Чжоу. Затем, в 1898 г. Германия навязала Китаю кабальный договор, по которому Шаньдунский полуостров вместе с портом Киао-Чжоу передавался Германии в долгосрочную аренду — на 99 лет.

На Ближнем Востоке германский империализм проявил особый интерес к Турции. В 1898 г. Вильгельм II в сопровождении статс-секретаря иностранных дел Бюлова и директора Немецкого банка Сименса с необычайной торжественностью совершил поездку в Турцию к султану Абдул-Гамиду. Он заявил. «Пусть султан и 300 миллионов мусульман, разбросанных по земле, будут уверены, что германский император во все времена останется их другом». Начались переговоры о предоставлении Германии концессии на постройку железнодорожной магистрали Константинополь (Бизантиум) — Багдад — Басра (три Б), которая должна была обеспечить германскому капиталу проникновение к берегам Персидского залива, к границам Индии, укрепить его позиции на Ближнем Востоке.

Германия приступила к строительству большого военно-морского флота. В 1898 г. по инициативе морского министра адмирала Тирпица рейхстаг принял закон о строительстве в течение 7 лет 19 линейных кораблей, 8 броненосцев и 35 крейсеров. Германия вступала в соревнование с самой мощной морской державой того времени — Англией, «владычицей морей».

Экспансия Германии привела к обострению ее противоречий с Англией, Францией и Россией.

Рабочее и социалистическое движение После отмены «исключительного закона» рабочее и социалистическое движение Германии вступило в новый период развития. «Для партии начался период быстрого роста вширь и вглубь, развития не только политической, но и профессиональной кооперативной, просветительной

и пр. организации сил пролетариата»¹, — писал В. И. Ленин, характеризуя этот этап деятельности германских социалистов. В октябре 1890 г. в Галле состоялся первый съезд партии после отмены «исключительного закона». Съезд создал правление партии, руководство фракцией райхстага и редакцию центрального органа — газеты «Форвертс», которые в промежутках между съездами действовали автономно. Эта автономия важнейших органов партии, отсутствие централизованного руководства, была отступлением от принципа демократического централизма.

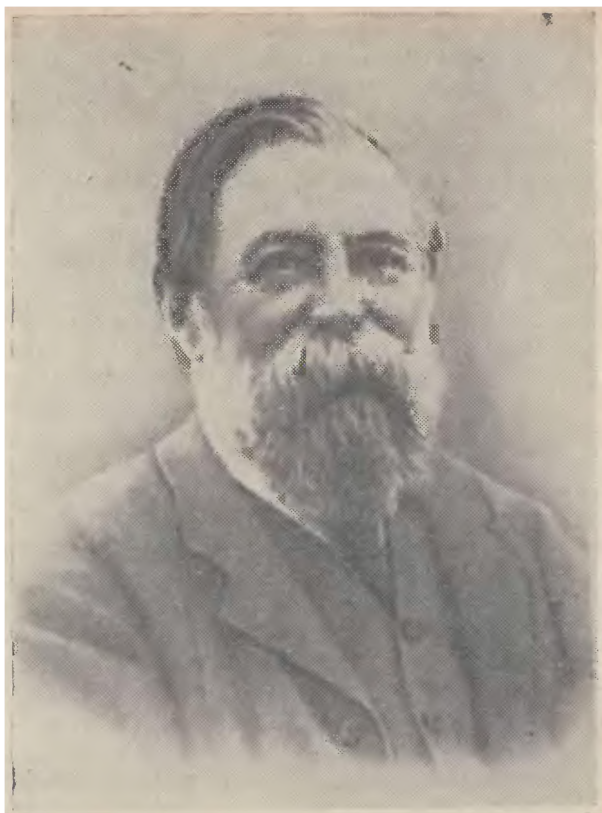
В 1891 г. состоялся съезд партии в Эрфурте. На нем была принята новая программа, известная под названием Эрфуртской программы. По сравнению с Готской она была значительным шагом вперед. В ней отмечалось, что классовая борьба между пролетариатом и буржуазией с развитием капитализма принимает все более острый, непримиримый характер, что конечной целью социалистической партии является построение социализма. Из программы были устранены лассальянские положения. Но в ней ничего не говорилось о демократической республике и необходимости борьбы с монархией, так как социал-демократия опасалась возобновления исключительного закона против социалистов. Главным недостатком программы было отсутствие в ней даже упоминания о диктатуре пролетариата. В программе отсутствовал также пункт о возможных союзниках пролетариата, об отношении рабочего класса к другим слоям трудящихся города и деревни.

Ошибки программы подверг резкой критике Энгельс. Он убедительно доказывал необходимость включения в программу требования о диктатуре пролетариата, отсутствие которого могло посеять вредные иллюзии. Именно в этой связи он добился от Каутского опубликования работы Маркса «Критика Готской программы». Он хотел напомнить членам партии о непримиримой борьбе, которую вел Маркс, отстаивая идею диктатуры пролетариата.

Энгельс вел борьбу против всех разновидностей оппортунизма, усилившегося в СДПГ в связи с ростом рабочей аристократии, проникновением мелкобуржуазных элементов, давлением буржуазии. Так, в 1890 г. социал-демократический депутат Фольмар и его сторонники предложили изменить тактику партии применительно к выдвинутому ими тезису: «злой воле — кулак, а доброй воле — протянутая рука». Они считали, что, поскольку правительство отменило «исключительный закон» против социалистов и тем проявило «добрую волю», социалистам следует отказаться от борьбы и примириться с существующим строем.

Другой разновидностью оппортунизма явилось полуанархистское течение «молодых», назвавшее себя так в противовес «ста-

¹ В. И. Ленин, Сочинения, т. 19, стр. 268.

Ф. Энгельс.

рым», то есть оппортунистам. Выступая против Фольмара, «молодые» бросились в другую крайность. Они проповедовали отказ от использования парламентаризма и других легальных возможностей.

Энгельс возглавил борьбу СДПГ против оппортунизма Фольмара и «молодых». Но в 1895 г. Энгельс умер. Оппортунисты попытались усилить свое влияние на руководство партии. На Бреславльском съезде в 1895 г. СДПГ пришлось вести борьбу с оппортунистами по аграрному вопросу. Проект аграрной программы, выдвинутый Фольмаром и другими оппортунистами, был отвергнут. Однако оппортунистическому проекту не была противопоставлена марксистская программа по аграрному вопросу. Германская социал-демократическая партия осталась без программы по аграрному вопросу.

Руководство германской социал-демократической партии, критикуя выступления Фольмара, не вело с ним последовательной

борьбы. «Молодые» были исключены из партии, но Фольмар и его последователи оставались в ее рядах.

В 1897 г. при обсуждении военного вопроса Гамбургский съезд партии не занял принципиальной позиции и не осудил шовинистических взглядов оппортунистов.

В 90-е годы XIX в. германская социал-демократическая партия была одной из сильнейших рабочих партий мира. Она имела около 200 тыс. членов, издавала 54 ежедневных газеты. По ее инициативе было создано объединение «свободных» профсоюзов во главе с Генеральной комиссией, в которое входило более 500 тыс. человек. В 1898 г. партия имела 56 мест в райхстаге. СДПГ являлась образцом для социалистических партий многих стран. Но рост социалистического движения не обошелся без понижения его общеполитического уровня. В партии распространялся оппортунизм, усилившийся в период империализма и впоследствии погубивший СДПГ.

В последней трети XIX в. свободный капитализм перерастал в капитализм монополистический. Германия была ареной острой классовой борьбы. Однако эта борьба была лишь прелюдией к еще более упорным и острым классовым боям, развернувшимся в период империализма.

ГЛАВА XI

ГЕРМАНСКИЙ ИМПЕРИАЛИЗМ И ЕГО ВНУТРЕННЯЯ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА В НАЧАЛЕ XX в.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ГЕРМАНИИ В НАЧАЛЕ XX в.

Господство монополий в экономике

С начала XX в. Германия вступила в период империализма.

В период промышленного подъема 1893—1900 гг. и экономического кризиса 1900—1903 гг. в Германии чрезвычайно возросла концентрация производства. Если в 1895 г. в Германии насчитывалось 252 предприятия, на каждом из которых было занято более 1000 рабочих, то в 1907 г. таких предприятий было уже 506. В 1895 г. на этих предприятиях работало 448 731 человек, а в 1907 г. — 954 645 рабочих. 506 предприятий составляли всего 0,017% общего количества предприятий Германии, но на их долю приходилось 32% всех мощностей электрических и паровых двигателей. На базе такой небывалой концентрации производства монополии стали господствующей силой в экономике страны.

В начале XX в. монополии охватили в Германии важнейшие отрасли промышленности. В 1900 г. всю электротехническую промышленность контролировало 7 монополистических групп, а в 1907 г. — 4 монополистических объединения. В 1912 г. «Дейчер рэйзенфербанд» объединил почти всю германскую чугунолитейную промышленность. Стальной синдикат в Дюссельдорфе и Верхнесилезский стальной синдикат контролировали почти все производство стали. В 1894 г. создан Рейнско-Вестфальский каменноугольный синдикат, к 1904 г. он контролировал 98% добычи угля в Рейнско-Вестфальской области. «Общество совместных интересов» предприятий красильной промышленности поставило под свой контроль большую часть химической промышленности Германии. В военной промышленности господствовала фирма Круппа. Таким образом, монополистические объединения поставили под свой контроль все основные отрасли германской про-

мышленности. В Германии картели стали «...одной из основ всей хозяйственной жизни»¹.

Важную роль в концентрации капиталов и создании монополий играли банки. «Крупные предприятия, банки в особенности, — писал В. И. Ленин, — не только прямо поглощают мелкие, но и «присоединяют» их к себе...»². Господствующее положение в германской экономике занимали шесть банков — Немецкий банк, Учетное общество, Дармштадтский банк, Дрезденский банк, Коммерческий учетный банк, Национальный банк Германии. Их капиталы в 1914 г. составляли 1085 млн. марок. В 1909 г. 9 крупнейших берлинских банков контролировали 83% всего германского банковского капитала. Банки финансировали и контролировали монополистические объединения. В наблюдательных советах синдикатов, картелей, трестов и концернов входили представители банков, а в наблюдательные советы банков — промышленники. 6 наиболее крупных берлинских банков имели своих представителей в 751 промышленной компании. В наблюдательных советах этих банков было более 50 крупных промышленников. К. Фюрстенберг, А. Крупп, Г. Стиннес, Ганиэль, Штумм, Тиссен, Кирдорфы, Маннесманы и другие представляли финансовую и промышленную монополистическую олигархию Германии.

Развитие германской промышленности в начале XX в. характеризуется возникновением и развитием государственно-монополистического капитализма. В Германии он возник раньше, чем в других империалистических странах. Германское государство было владельцем железных дорог и в хозяйственном отношении тесно было связано с монополиями — хозяевами сталелитейной, паровозостроительной, вагоностроительной и т. п. отраслей промышленности. Кроме того, в Германии государству принадлежало 40% угольных залежей страны. Государство выступало в роли предпринимателя и тесно срачивалось с монополиями. В свою очередь монополии получили широкие возможности эксплуатировать государство в своих интересах в экономическом и в политическом отношении.

С ростом германских картелей усиливалось их переплетение с международными монополиями. До первой мировой войны германский монополистический капитал участвовал примерно в 35 международных монополистических объединениях, особенно в пароходных компаниях, химической, электротехнической и металлургической промышленности. Германский капитал участвовал в иностранных предприятиях, особенно в России. В меньшей степени иностранные капиталы — английский, французский, голландский, швейцарский и США участвовали в германских предприятиях.

В своих интересах монополии использовали предпринимательские союзы, в частности Центральный союз германских промыш-

¹ В. И. Ленин, Сочинения, т. 22, стр. 190.

² Там же, стр. 200.

ленников, созданный еще в 1875 г. В 1913 г. возникло объединение германских союзов работодателей во главе с директором заводов Круппа — М. Рётчером. Союзы заботились об увеличении прибылей капиталистов. Их задачи состояли в том, чтобы обеспечить единство действий предпринимателей, бороться против рабочих организаций, воздействовать на государство и контролировать его.

В сельском хозяйстве Германии акционерных обществ, концернов, трестов, картелей и синдикатов не было. В некоторых районах Германии имелись сельскохозяйственные товарищества — сбытовые кооперативы кулаков-гроссбуэров. В 1912 г. их насчитывалось 26 тыс. Но главное место в сельском хозяйстве занимали помещичьи хозяйства. Большая часть земель оставалась в руках помещиков, крупных землевладельцев. В 1912 г. площадь неделимых и неотчуждаемых дворянских имений составляла более $\frac{1}{5}$ всей обрабатываемой земли. Монополии и банки в промышленности и крупные землевладельцы в сельском хозяйстве вытесняли и разоряли мелких хозяев; их число сокращалось.

Помещичье землевладение прусского юнкерства было крупным землевладением особого рода. Прусское юнкерство сохранило методы полуфеодальной эксплуатации. По-прежнему помещик мог применять телесные наказания для наемных рабочих-батраков. Особенность прусского юнкерства состояла и в том, что оно сохраняло кастовую замкнутость и привилегии на занятие высших постов в администрации и офицерских должностей в армии и флоте. В этом отношении, как указывал В. И. Ленин, в Пруссии в отличие от Англии и Франции первенство было за юнкерами. В Пруссии из 12 обер-президентов 11; а из 36 регирунгс-президентов 25 были дворянами. Дворянами были 87% штабных офицеров в кавалерии, более 40% — в пехоте и артиллерии. Большая часть дипломатов также была из дворянства. Юнкерство было важнейшим оплотом реакции внутри Германии.

Во всем существенном интересы юнкерства совпадали с интересами монополистов и банков. Юнкера, администраторы и офицеры служили германскому империализму. Для защиты своих интересов и влияния на политику правительства юнкера имели свой «Союз землевладельцев».

Характеризуя германский империализм, В. И. Ленин называл его юнкерско-буржуазным¹. Этим он подчеркивал его особенность — союз империалистической буржуазии и финансовой олигархии с юнкерством. Этот исторически сложившийся союз усугублял наиболее реакционные черты германского империализма. В то же время В. И. Ленин отмечал, что в отношении организации финансового капитализма, а также в отношении превращения монополистического капитализма в государственно-монополистический капитализм Германия стояла выше Америки.

¹ В. И. Ленин, Сочинения, т. 27, стр. 306.

Со вступлением капитализма в монополистическую стадию еще более обострились противоречия капитализма. В Германии возникли предпосылки социалистической революции.

Рост производства За период с 1900 по 1913 г. промышленное производство в Германии значительно выросло. Так, добыча каменного угля увеличилась с 109,3 до 190,1 млн. т в год, чугуна с 8,5 млн. т до 19,3, стали — с 6,6 до 18,3 млн. т. За этот период темпы роста были ниже, чем в 1890—1900 гг. Если за 1890—1900 гг. промышленное производство в Германии увеличилось на 62,6%, то за 1900—1910 гг. — только на 37,0%, и все же темпы роста промышленного производства в Германии были значительно выше темпов роста производства в Англии, Франции и в других капиталистических странах, за исключением США.

Быстрый рост промышленного производства в Германии стимулировался рядом факторов. Во-первых, созданием ряда новых отраслей промышленности, которые давно имелись в Англии и Франции, но которых еще не было в Германии. Примером может служить крупное судостроение: с 1901 по 1911 г. торговый флот Германии увеличился на 50%. Далее, германские капиталы в большей степени, чем английские и французские, использовались внутри страны, так как Германия имела сравнительно мало колоний. В Германии прибыли капиталистов были выше, чем в Англии и Франции. В значительной мере это объяснялось тем, что реакционная политическая система затрудняла борьбу германских рабочих за повышение зарплаты и их зарплата долгое время была ниже зарплаты рабочих Англии и Франции. Германская промышленность была более молодой, ее техническое оснащение было более новым и более совершенным, чем техническое оснащение старых промышленных держав. Это позволяло снизить себестоимость продукции и добиться успеха в конкурентной борьбе на мировых рынках. Не случайно германский экспорт за границу, особенно машин, рос быстрее, чем экспорт Англии и Франции: за период 1903—1909 гг. экспорт Германии ежегодно увеличивался на 4,6%, а за период 1909—1914 гг. — на 8,9%. Правительство покровительствовало увеличению вывоза, выдавало премии за экспорт и способствовало развитию тяжелой промышленности крупными военными заказами.

Наконец, важное значение имел процесс обновления основного капитала. В Германии, где прибыли на капитал были выше, он проходил интенсивнее, чем в Англии и Франции.

За 1900—1913 гг. выросло и сельскохозяйственное производство. Если в 1900 г. было собрано 3,1 млн. т пшеницы, то в 1913 г. — 3,7 млн. т, в 2,5 раза увеличился сбор ржи и т. д. В основном рост происходил за счет увеличения урожайности, а не за счет расширения посевных площадей. Одним из факторов, способствовавших росту сельскохозяйственного производства, была протекционистская политика правительства, ограничение ввоза сельскохозяй-

ственных товаров в Германию, что повышало цены и увеличивало прибыли помещиков.

Кризисы перепроизводства Развитие промышленности проходило неравномерно, за подъемом следовал спад — кризис перепроизводства и депрессия — застой, а затем вновь начинался подъем. Кризисы перепроизводства в период империализма разрушали производительные силы Германии чаще и сильнее, чем в XIX в.

В 1901 г. в результате мирового кризиса перепроизводства 1900—1903 гг. выплавка стали в Германии сократилась на 3,8%, чугуна — на 7,5%, производство сахара — на 24,6%, экспорт уменьшился на 3,9% по сравнению с 1899 г. В 1901 г. обанкротились 10,5 тыс. предпринимателей. Кризисом было охвачено и сельское хозяйство. Резко сократился сбор пшеницы и ржи. Но кризис 1901—1903 гг. поразил Германию в меньшей степени, чем другие империалистические страны и закончился сравнительно быстро. Благоприятные факторы, существовавшие для роста производства в Германии, сыграли в этом известную роль.

Следующий мировой кризис перепроизводства разразился в 1907 г. Он был особенно тяжелым. За ним последовала длительная депрессия. Монополии, стремившиеся сохранить высокие цены, затруднили сбыт продукции и выход из кризиса. В 1908 г. производство в Германии сократилось на 6,5% по сравнению с 1906 г., выплавка стали уменьшилась на 13,1%, чугуна — на 10%. Сельское хозяйство также было поражено кризисом.

Периоды подъема производства становились все короче. Кризисы учащались. Уже в 1913 г. в Германии опять наблюдались признаки приближения кризиса: уменьшились темпы роста промышленности, уменьшилась деловая активность — выпуск акций, увеличилось число банкротств. Но начало первой империалистической войны прервало «нормальный» ход развития цикла.

Итоги развития германского империализма В результате быстрого развития промышленности Германия вскоре после 1900 г. стала второй промышленной державой мира. Только США стояли выше Германии в отношении техники и производства. В 1900 г. Германия произвела 6,6 млн. т. стали, а Англия только 4,9 млн. т. По чугуну Германия лишь незначительно отставала от Англии. Более значительным было превосходство Англии в производстве угля, но германский уголь был гораздо дешевле. Вскоре Германия окончательно закрепила за собой место второй промышленной державы. Особое значение имело превосходство Германии в машиностроении. В 1896—1900 гг. доля Германии в мировом промышленном производстве составляла 16,6%, Англии — 19,5%, в 1906—1910 гг. — соответственно 15,9 и 14,7%.

В сравнении Германии с Англией более всего обнаруживались несоответствия между развитием производительных сил и накоплением капитала, с одной стороны, разделом колоний и «сфер влияния» для финансового капитала — с другой. Рост эконо-

мики Германии свидетельствовал об усилении неравномерности развития капиталистических стран: в молодой капиталистической стране более всего проявились тенденции быстрого роста промышленности, а в старых капиталистических странах — более всего тенденции загнивания и паразитизма.

С развитием промышленности Германия все больше нуждалась в зарубежном сырье: хлопке, металлах, угле, а также в хлебе и т. д. В то же время германские монополии увеличивали экспорт товаров и капиталов. Уже в 1900 г. объем внешней торговли Германии был в два-три раза больше, чем в 70-х годах XIX в. С 1901 по 1907 г. Германия увеличила экспорт на 54%, а с 1909 по 1913 г. еще более чем на 50%. В то же время растут германские капиталовложения за границей. Если в 1900 г. они составляли 13—15 млрд. марок, то в 1913 г. — 22—24 млрд. марок, то есть увеличились примерно на 60%. В 1914 г. территория колоний Германии составляла 2,9 млн. кв. км, то есть примерно в двенадцать раз меньше территории колоний Англии и примерно в четыре раза меньше территории колоний Франции. Население германских колоний составляло 12,3 млн. человек, то есть в тридцать раз меньше населения колоний Англии и примерно в четыре раза меньше населения колоний Франции. Это соотношение изменить можно было только силой. Англия сохраняла свою громадную колониальную империю, превосходство в заграничных капиталовложениях, сохраняла финансовое преобладание, так как на лондонском денежном рынке капиталы были дешевле, чем в Германии, и внешнеторговый оборот Англии был в 1,5 раза выше немецкого.

В острой конкурентной борьбе с иностранными монополиями германский империализм стремился расширить свои «сферы влияния», приобрести новые колонии. Сделать это можно было только путем передела мира, который был поделен между другими державами еще до того, как Германия вышла на второе место среди промышленных держав. Этим объяснялась особая агрессивность германского империализма. Имея в виду прежде всего германский империализм, В. И. Ленин писал, что «... выдвинулась другая группа капиталистов, еще более хищническая, еще более разбойничья...»¹.

РЕАКЦИОННАЯ ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА ГЕРМАНСКОГО ИМПЕРИАЛИЗМА

**Основные
буржуазные и
помещичьи
партии
Германии
в начале XX в.**

Вступление капитализма в империалистическую стадию в Германии, как и повсюду, сопровождалось усилением политической реакции. Чтобы подавить сопротивление трудящихся грабежу со стороны монополий, империалисты вместе с юнкерством усилили нажим на массы по линии политической и идеологической. При этом они опирались на свое господство в эконо-

¹ В. И. Ленин, Сочинения, т. 24, стр. 368.

мике страны, на свою финансовую мощь. Германией «...управляют, — писал В. И. Ленин, — не более 300 магнатов капитала»¹. Орудиями господства империалистической буржуазии и юнкерства в политической и идеологической жизни страны были буржуазные политические партии и союзы и весь государственный аппарат во главе с кайзером. Империалистическая буржуазия не создала особой империалистической партии, она действовала почти во всех старых буржуазных и помещичьих партиях, что обусловило их эволюцию вправо. В Германии насчитывалось около 20 буржуазно-помещичьих политических партий и сословных организаций. Наиболее реакционными и наиболее влиятельными партиями оставались немецкая консервативная партия и имперская, или свободная консервативная партия. С начала XX в. консерваторы выступали за пересмотр конституции империи с целью ликвидации буржуазно-демократических свобод. Свободная консервативная партия не изменилась. Вместе с консерваторами «свободные» господствовали в ландтаге и правительстве Пруссии, пользовались большим закулисным влиянием на весь государственный аппарат империи. В начале XX в. для укрепления своего влияния на массы консерваторы создали новую группу «дочерних» партий и союзов. Их особенностью был антисемитизм и социальная демагогия. Но привлечь к себе массы им так и не удалось. В начале XX в. внутри «Союза сельских хозяев» обострились противоречия между помещиками и крестьянами. В 1909 г. часть мелких сельских хозяев откололась от Союза, недовольная его политикой защиты интересов помещиков, и создала так называемый «народный крестьянский союз».

Общая тенденция выразилась в падении влияния консерваторов и консервативно-реакционных организаций. Все эти организации на выборах 1912 г. получили 83 места в рейхстаге по сравнению со 107 местами в 1907 г.

Самой массовой из влиятельных буржуазных партий была партия католического центра. Партия добивалась усиления позиций духовенства, возвращения иезуитов, чтобы помешать росту прогрессивных сил и успехам рабочего движения. Главные силы центра направлял на борьбу против социал-демократии. В то же время в газете «Германия» партия предлагала программу христианско-социальных реформ и демагогически осуждала крупный капитал. Партия опиралась на христианские профсоюзы, кооперативы и кассы взаимопомощи, организацию христианской молодежи. В эпоху империализма партия все больше становилась орудием империалистической реакции.

Национал-либеральная партия в начале XX в. переживала упадок, но значительная часть промышленной и торговой буржуазии, а также часть чиновничества по-прежнему поддерживали ее. Эта партия выступала, с одной стороны, за свободу союзов и собраний,

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 22, стр. 204.

за свободу государства от влияния церкви, то есть выдвигала либеральные требования. Но, с другой стороны, она добивалась поддержки государством крупного капитала, усиления централизации власти в Германии, ожесточенно боролась не только против социал-демократии, но и против буржуазного радикализма. От консерваторов национал-либералы отличались тем, что представляли интересы буржуазии, которой были необходимы прогресс, соблюдение законности, конституции, обеспечение некоторой политической свободы. «Но эта прогрессивная буржуазия, — указывал В. И. Ленин, — еще более боится демократии и движения масс, чем реакции»¹. Не случайно канцлер Бюлов в 1906 г. в специальном послании заявил, что консерваторы и либералы постепенно сближаются. Основой сближения этих партий была борьба их против социал-демократии. Уже в 1904 г., после успеха СДПГ на выборах в рейхстаг в 1903 г., наиболее реакционные элементы этих партий создали «Имперский союз борьбы с социал-демократией». Блок консерваторов и национал-либералов при поддержке других организаций в 1907 г. добился уменьшения мест СДПГ в рейхстаге. Национал-либералам удалось увеличить число своих мест в рейхстаге с 51 до 54. Но вскоре, в 1909 г., этот блок распался из-за противоречий по вопросу о налогах — либералы хотели обложить налогами юнкерские наследства, а консерваторы добивались обложения налогами ценных бумаг буржуазии.

В борьбе против социал-демократии и рабочего движения национал-либералы постепенно теряли свой либерализм и превращались в опору реакционной политики. В результате на выборах в рейхстаг в 1912 г. они потеряли 9 мест.

Подобным образом шло развитие и других, более «левых» либерально-буржуазных партий: свободомыслящей народной партии, свободомыслящего объединения, немецкой народной партии. Ядром этих партий была буржуазная либеральная интеллигенция и часть буржуазии. Их требованиями были: уничтожение всяких сословных привилегий, реформы реакционного избирательного права в Пруссии и Саксонии в буржуазно-демократическом духе, отмена протекционизма для юнкерства, усиление влияния промышленников на управление страной и т. п. Они рассчитывали привлечь на свою сторону мелкобуржуазные слои и даже часть рабочих. В 1907—1908 гг. они блокировались с консерваторами и национал-либералами против социал-демократии. В 1908 г. произошел раскол свободомыслящей народной партии. Левая группа свободомыслящих создала так называемое Демократическое объединение, которое выставило требования полного самоуправления местных общин (сел, городов), равноправия классов, полов, отделения церкви от государства. Но среди буржуазии Германии эти требования были непопулярны, и эта группа не получила мест в рейхстаге.

¹ В. И. Ленин, Сочинения, т. 18, стр. 207.

Деятельность всех либерально-интеллигентских партий наталкивалась на трудности в связи с ростом влияния социал-демократии среди рабочих и мелкобуржуазных слоев. Чтобы привлечь массы, их газеты — «Берлинер Тагеблатт», «Франкфуртер Цейтунг», «Фоссише Цейтунг» — начали кампанию за установление ответственности министерства перед рейхстагом, за расширение прав женщин, за реформу рабочего законодательства с целью улучшения экономического положения и быта рабочих. В 1910 г. три партии — свободомыслящая народная партия, свободомыслящее объединение и немецкая народная партия объединились в одну Прогрессивную народную партию. Среди мелкобуржуазных слоев она выступала главным конкурентом СДПГ. Лишь изредка в отдельных случаях некоторые ее лидеры поддерживали выступления СДПГ против реакции. С реакцией эту партию все более сближала защита коренных устоев буржуазного общества в Германии. Реформы, предлагавшиеся Прогрессивной народной партией, должны были укрепить капитализм и подорвать влияние революционной социал-демократии. Ее оппозиция крайней реакции снискала ей известную популярность. Но ее влияние не было прочным, массы лезели. И уже на выборах 1912 г. партия потеряла в рейхстаге 7 мест.

Крупные монополии и банки действовали через все буржуазные и юнкерские партии на правительство, на общественное мнение, на различные слои господствующих классов, на мелкую буржуазию, крестьянство и часть рабочего класса. Монополистический капитал поддерживал реакцию по всей линии. Все буржуазные и помещичьи партии, несмотря на конкуренцию друг с другом, были едины в борьбе против революционного рабочего движения, за укрепление господства юнкерства и буржуазии.

Незначительную роль в политической жизни страны играли буржуазные партии — польская, датская, эльзас-лотарингская, депутаты которых обычно голосовали вместе с одной из ведущих буржуазных партий.

В начале XX в. в Германии обнаружилось падение влияния на массы всех ведущих буржуазных и помещичьих партий. Это было результатом обострения классовых противоречий в период империализма и усилением реакции со стороны буржуазных и помещичьих партий. На выборах в 1903 г. количество их депутатов уменьшилось с 294 до 271. В 1907 г. они добились успеха, который объясняется консолидацией буржуазно-помещичьих сил в блоке консерваторов, национал-либералов и свободомыслящих, итогами промышленного подъема 1904—1906 гг., а также усилением международной реакции в связи с поражением революции в России. Общее количество депутатов основных буржуазных и помещичьих партий в рейхстаге увеличилось до 314. Но уже в 1912 г. они потерпели поражение, потеряв 54 места. В то же время СДПГ, завоевав 110 мест, стала первой партией в рейхстаге. Рейхстаг не был таким органом, большинство которого могло получить власть в

стране. Но выборы были политическим барометром, который показывал приближение бури для правящих классов. Поэтому реакционные силы все более стремились ограничить буржуазно-демократические свободы, лишиться всяких прав представительные учреждения, укрепить свое закулисное влияние на правительство, подавить всякую оппозицию силой, нарушая даже существовавшую конституционную законность. Консерваторы, «Союз сельских хозяев», большая часть национал-либералов составляли одну группу правящих кругов, которая считала, что бороться с надвигающейся революцией следует методами грубого насилия: усилением полицейского режима, усилением прусской военной, милитаризма, ограничением буржуазно-демократических свобод, наступлением на права и интересы трудящихся, разгромом рабочих организаций, подавлением массового рабочего движения. Наиболее четко идеи этого направления были сформулированы Пангерманским союзом. Пангерманский союз, основанный в 1890 г., особенно активизировал свою деятельность в 1907—1908 гг. В нем насчитывалось 20 тыс. членов, но это был командный состав германских монополий, банков, юнкерства, консервативных и национал-либеральной партий. Консервативная партия и Пангерманский союз возглавляли наиболее реакционную и агрессивную пангерманско-прусскую группу правящих кругов страны.

Другая группа германской империалистической буржуазии — либерально-монархическая считала, что грубые насилия при современном соотношении сил только ускорят взрыв революции. Она пела гала, что революцию можно предотвратить путем разложения рабочего движения изнутри, подачками и обещаниями рабочим, путем некоторых уступок, буржуазными либеральными реформами и т. д. К этой группе принадлежали Прогрессивная народная партия, часть национал-либералов, демократическое объединение и большинство католической партии центра.

Принципиального различия между этими двумя группами — пангерманско-прусской и либерально-монархической не было. Было различие лишь в методах их действий. При этом большим влиянием на правительство пользовалась наиболее реакционная и агрессивная группа — пангерманско-прусская.

Государство — орудие империалистов и юнкеров — В период империализма государственный строй Германской империи сохранял много черт феодализма: монархию, реакционный федерализм, громадный полицейско-бюрократический аппарат, ответственность правительств только перед монархом, привилегии и титулы дворянства. В Пруссии, Саксонии и некоторых других германских государствах ландтаги сохраняли свой сословный характер. Государственный аппарат все более сращивался с монополиями и финансовой олигархией. Владелец сталелитейных заводов Саара, так называемый «король Саарабии» — Штумм имел племянника и зятя (Кюльмана) в министерстве иностранных дел. Он подсказывал основы законопроект-

тов об охране штрейкбрехеров, о запрещении стачек, «угрожающих империи». Директор банка Дернбург был статс-секретарем по делам колоний. Правительство из секретных фондов субсидировало реакционные организации, Пангерманский союз. Крупп имеет свою агентуру во всех самых секретных отделах правительства и умело использовал ее для взвинчивания цен на военные материалы. В государственном аппарате, в командовании армии и флота преобладали сторонники наиболее реакционного пангерманско-прусского курса.

Юнкерство и империалистическая буржуазия использовали государство для грабежа народных масс и увеличения своих прибылей. В 1900 г. император назначил канцлером графа фон Бюлова, который мечтал о том, чтобы на его могиле стоял памятник с надписью: «Здесь покоится аграрный канцлер». (Аграриями называли крупных землевладельцев-юнкеров.)

В 1909 г. Вильгельм II назначил канцлером Бетмана-Гольвега, который в рейхстаге некоторое время опирался на блок консерваторов и центра, так называемый черно-голубой блок (черных ряс и «голубой» крови дворянства). Бетман-Гольвег в большей мере склонялся к методам либерально-монархической группы правящих кругов, пытался проводить более гибкую внутреннюю и внешнюю политику, но не решался вступать в конфликт с кайзером и теми крайними реакционными силами, которые за ним стояли. Поэтому политика правительства носила отпечатки колебаний канцлера.

По требованию реакционных сил правительство упорно не шло на уступки рабочим в вопросах рабочего законодательства. Последний закон о страховании от несчастных случаев был принят в 1900 г., последний закон о страховании на случай болезни — в 1903 г., о детском и женском труде — в 1896 г.

Правительство применяло самые жестокие репрессии против рабочего и демократического движения. В 1905 г. во время массовой забастовки рурских горняков правительство привело в боевую готовность войска в Руре. Осенью 1905 г. и зимой 1906 г. полиция применяла оружие при разгоне массовых демонстраций трудящихся в Дрездене, Лейпциге, Берлине, Хемнице. Во время демонстраций 9 января 1906 г. в Берлин были стянуты войска с артиллерией. Полиция постоянно присутствовала на собраниях рабочих и закрывала их, как только произносились речи в революционном духе или с восторгом говорилось о революционных событиях в России. В 1907 г. полиция напала на демонстрации рабочих в Дрездене, пустила в ход оружие, и саксонская столица была превращена в арену кровавых схваток рабочих с полицией.

Для борьбы с социал-демократией Бюлов создал блок реакционных сил. Император писал Бюлову: «Сперва перестрелять, обезглавить, обезвредить социалистов, а затем уже внешняя война». В блок вошли консерваторы, национал-либералы и свободомыслящие. Бюлов обещал им поддержать землевладельцев, увеличить налог на наследство, улучшить избирательное право в Прус-

сии. Главное же было в совместной борьбе против социал-демократов. **Блок** был в насмешку прозван «готтентотским», потому что роспуск рейхстага перед этим был проведен в связи с кровопролитным подавлением восстания готтентотов против ига немецких колонизаторов. С помощью этого блока реакция добилась ослабления социал-демократов в рейхстаге. В 1908 г. опираясь на готтентотский блок, Бюлов провел закон о союзах. Этот закон затруднял создание ассоциаций и союзов, урезал свободы для трудящихся во всех германских государствах, кроме Пруссии и Саксонии, где свобода союзов и ранее была ограничена. Закон требовал также, чтобы полиция извещалась о любом собрании за 24 часа, не разрешалось свободно созывать собрания под открытым небом, на улицах; представитель полиции мог в любое время запретить или распустить собрание; молодежи до 18 лет запрещалось участвовать в собраниях, было ограничено пользование на собраниях не немецким языком. 9 марта 1910 г. в Берлине конная полиция напала на демонстрацию рабочих и рубила демонстрантов саблями, пехота штыками разгоняла демонстрантов. Этот день рабочие стали называть «германским кровавым воскресеньем».

Осенью 1910 г. во время забастовки в Моабите, в предместье Берлина, полиция взяла под защиту штрейкбрехеров. Моабит был объявлен на военном положении. В Берлин были стянуты войска. В 1912 г. для подавления массовой забастовки в Руре были сосредоточены войска. В г. Мюнстере командование отдало приказ: если войска будут пущены в ход, они не должны стрелять в воздух.

Весь куций монархический «верноподданнический либерализм» правительства Бетмана-Гольвега выразился в том, что оно в феврале 1910 г. с согласия Вильгельма II внесло в прусский ландтаг очень умеренный законопроект о реформе избирательного права в Пруссии. Прусский ландтаг отклонил эту реформу. Бетман-Гольвег видел и учитывал процесс перерождения СДПГ из партии революции в партию социальных реформ. Вместе с «левыми» либералами-прогрессистами он стремился поощрять реформистов и шовинистов в рабочем движении, готов был даже на некоторые уступки. Так, в 1911 г. был принят закон о страховании служащих.

Жестко угнетались национальные меньшинства, особенно поляки. Прусское правительство и так называемый «Союз для поддержания германизма в восточных марках» проводили насильственную германизацию поляков, отнимали у них земли и имущество. В 1901 г. в ответ на бойкот немецких школ и товаров поляками в г. Вжесня канцлер нагло заявил, что поляки — все равно, что кролики, против быстрого размножения которых надо принимать меры. 150 млн. марок было дополнительно отпущено на германизацию польских земель. В 1904 г. прусский ландтаг запретил покупку земель в польских землях лицам, не имеющим удостоверения о благонадежности. Цель закона состояла в запрещении полякам покупать землю. Затем, в 1908 г. на германизацию польских земель было отпущено еще 250 млн. марок и было раз-

решено насильственно отчуждать земли у поляков. Это было почти равносильно объявлению поляков вне закона. В Германии жестоко угнетались также лужицкие славяне и датское меньшинство.

Учитывая, что территория Эльзаса и Лотарингии может стать ареной военных действий, Бетман-Гольвег хотел уступками привлечь симпатии населения этих областей на сторону Германии и тем самым укрепить ближайший тыл. По его инициативе рейхстаг принял закон о предоставлении Эльзас-Лотарингии автономии. Но ей не дали тех прав, которыми обладали другие государства, входившие в Германскую империю.

Угнетение эльзасцев продолжалось. В ноябре 1913 г. в эльзасском городе Шаберн прусский офицер перед толпой эльзасцев заявил своим солдатам, что, если на них нападут местные жители, они могут заколоть «эту сволочь» и еще будут вознаграждены за это. Население городка было возмущено. Возмущение вылилось в демонстрацию против засилья прусской военщины. Демонстрация по приказу офицеров была разогнана солдатами, причем офицеры, нарушая всякую законность, арестовали 27 человек. Этот акт грубого произвола прусской военщины вызвал массу протестов со стороны не только населения Эльзаса и Лотарингии, но и со стороны рабочих всей Германии, со стороны СДПГ.

Бюлов был ярким защитником экономических интересов юнкерства. В 1902 г. правительство провело новый закон о повышении ввозных пошлин на хлеб. Это увеличило прибыли юнкеров и кулаков за счет трудящихся масс на 1 млрд. марок в год.

Правительство неуклонно увеличивало расходы на военные нужды. Большая часть их попадала в карманы монополистов в виде оплаты военных заказов. В 1894—1899 гг. военные расходы составляли 696,9 млн. марок, а в 1904—1908 гг. — 1025,6 млн. марок. Эти расходы покрывались за счет народа, интересам которого были чужды агрессивные цели империалистов и юнкеров. В 1904 г. правительство империи забрало в свое распоряжение таможенные доходы и табачный налог из рук правительств отдельных германских государств. В 1906 г. были увеличены косвенные налоги на пиво, на папиросы, на железнодорожные проездные билеты и т. п. Эти налоги давали правительству более 100 млн. марок ежегодно. Чтобы прикрыть грабеж народа, правительство ввело мизерные налоги на членов правлений и советов промышленных предприятий, на автомобили, на наследование имущества дальними — «смеющимися» родственниками умершего. Они давали лишь $\frac{1}{3}$ суммы сборов по новым налогам.

И все же военные расходы, в которых были заинтересованы монополисты и юнкера, росли так быстро, что вскоре потребовалось новое увеличение косвенных налогов. Чтобы облегчить проведение этой реформы через рейхстаг, Бюлов в 1906 г. добился для депутатов рейхстага установления жалования — 3 тыс. марок в год, разрешения бесплатно ездить по железным дорогам во время сессии. Эти расходы должны были служить оправданием для увеличения

налогов. В 1908 г. новый закон о налогах увеличил косвенные налоги на товары массового потребления. Из общей суммы 472 млн. марок более 250 млн. марок давали косвенные налоги.

Предвоенные годы характеризовались обострением классово-борьбы. Политика правительства явно была бессильна остановить рост рабочего движения. Тяжелые потери буржуазных партий на выборах в рейхстаг в 1912 г. свидетельствовали о падении их влияния. Неудачи внешней и внутренней политики подрывали престиж правительства и самого императора. Назревал кризис внутренней политики правящих кругов Германии. Это был элемент предреволюционной ситуации, сложившейся в Германии, как указывал В. И. Ленин, перед началом первой мировой войны.

АГРЕССИВНАЯ ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ГЕРМАНСКОГО ИМПЕРИАЛИЗМА

Характер и цели внешней политики Германии в начале XX в.

Экономической основой внешней политики кайзеровской Германии был монополистический капитализм. Стремление германских монополий и финансовой олигархии, опоздавшей к разделу мира, переделить мир, расширить сферы влияния, колонии, захватить новые источники сырья и рынки сбыта, стремление юнкерства к расширению своих владений, как уже отмечалось выше, определяли особо агрессивный характер внешней политики правящих кругов Германии в начале XX в. При этом агрессивные круги Германии пытались обосновать свои захватнические планы ссылками на то, что быстрорастущему населению Германии не хватает «жизненных средств», необходимо новое «жизненное пространство». Такой «заботой» о благе нации они пытались прикрыть антинародный характер своей политики, обмануть германский народ и возлечь его в борьбу за осуществление захватнических планов германского империализма. В действительности причиной агрессивности германского империализма и юнкерства была не лицемерная забота о благе нации, которую они эксплуатировали и грабили, а стремление к увеличению монопольно-высоких прибылей трестов, синдикатов, концернов, банков, юнкерства и связанных с ними военщины и бюрократии.

В вопросах внешней политики особенно ясно проявлялся империалистический и шовинистический характер всех буржуазных партий — от консерваторов до демократического объединения. Шовинизм распространялся даже в СДПГ. Буржуазный национализм, его крайняя форма — шовинизм и расизм были идейно-политической основой агрессивной внешней политики Германии в начале XX в.

Подготовкой войны всесторонне занимались буржуазные политические партии, монополии, банки, юнкерство, военщина, бюрократия, правительство, в равной мере правительства Бюлова и Бетмана-Гольвега и сам кайзер Вильгельм II. Особую роль игра-

ли общества и союзы, созданные специально для пропаганды империалистической политики и войны: Германское колониальное общество, Флотский союз, так называемый Оборонный союз. Первое место среди них принадлежало Пангерманскому союзу. Пангерманский союз проповедовал превосходство немцев над всеми другими нациями, объявлял немцев «высшей расой». Он требовал создания германской колониальной империи в Африке и Южной Америке путем захвата колоний Португалии и Бельгии и передела английских и французских владений. Пангерманисты выдвигали план превращения Турции в полуколонию и подчинения Германии всего Балканского полуострова и Ближнего и Среднего Востока. В Европе они требовали создания «Серединной Европы», то есть подчинения германскому империализму Скандинавии, Голландии, Бельгии, восточной Франции. Они пропагандировали «натиск на Восток» (Дранг нах Остен) с целью захвата Прибалтики, Украины, Кавказа, проникновения в Индию. Союзницу Германии Австро-Венгрию они рассматривали как младшего партнера. Пангерманисты требовали физического уничтожения славян, чтобы «очистить» «жизненное пространство» для немцев. Они открыто проповедовали варварство, идеализировали гуннов и их жесткости. Германское колониальное общество требовало расширения колоний. Флотский союз своим лозунгом сделал фразу кайзера о том, что «будущее Германии на море», и требовал усиления флота. Оборонный союз добивался увеличения армии, вел пропаганду милитаризма. Все эти организации поддерживались правительством, монополиями, банками, получали от них деньги.

Правящие круги Германии понимали, что добиться осуществления агрессивных планов германского империализма и юнкерства можно только путем войны. Они вели подготовку войны за передел мира. К ней готовились и империалисты других стран.

В агрессивных кругах Германии велись споры о том, в каком направлении прежде всего следовало бы действовать. Юнкерство стремилось прежде всего захватить земли на Востоке; присоединить к своим владениям богатые сельскохозяйственные районы Прибалтики, Украины, Белоруссии, Юго-Восточной Европы. Промышленные круги считали первоочередной задачей захват земель на Западе и передел колоний. По мере того как росла сила Германии, наиболее агрессивные круги стали считать возможным решение обеих задач одновременно.

В вопросе о сроках разрешения этих проблем, о темах и мерах подготовки войны в правящих кругах Германии было два направления. Пангерманско-прусское направление переоценивало военную мощь Германии и настаивало на развязывании войны в самом ближайшем времени. К этому течению принадлежало большинство буржуазных и юнкерских деятелей Германии и сам кайзер.

Другое направление — либерально-монархическое считало необходимым проводить более гибкую политику, маскировать

агрессивные цели, не спешить с развязыванием войны и получше к ней подготовиться. Это направление стремилось более трезво учесть соотношение сил, но и ему была свойственна известная переоценка сил Германии. К этому течению принадлежало меньшинство правящих кругов, в частности Бетман-Гольвег. Однако почти никакого различия во внешней политике правительства Булова, настроенного пангермански и открыто заявлявшего о борьбе Германии «за место под солнцем», и Бетмана-Гольвега не было. Пангерманисты резко критиковали Бетмана-Гольвега за его якобы «слабость», «уступчивость», требовали идти напролом. В вопросах о сроках, темпах и мерах по подготовке войны Бетман-Гольвег все более подпадал под влияние пангерманистов: в конечном счете преобладало пангерманско-прусское направление.

Являясь орудием империалистов, германское государство жестоко эксплуатировало, угнетало и грабило народы германских колоний в Африке, Азии, на Тихом океане. Причем расходы на «управление» этими колониями, то есть содержание аппарата для подавления их сопротивления, шли за счет народа, а прибыли и все выгоды от этого получали империалисты.

В практической работе руководители германской внешней политики исходили из неверной оценки международной обстановки: во-первых, они переоценивали силы Германии; во-вторых, недооценивали англо-германские и итало-австрийские противоречия; в-третьих, преувеличивали противоречия между враждебными Германию государствами. Поэтому значительная часть выступлений Германии на международной арене в предвоенный период носила авантюристический характер. Разумеется, у германской дипломатии были частичные успехи. Но в конечном счете Германии не удалось воспрепятствовать созданию мощной антигерманской коалиции, не удалось сохранить Тройственного союза, не удалось избежать войны одновременно на двух фронтах — на Востоке и на Западе. Если по степени подготовленности к империалистической войне в идеологическом отношении Германия была равна противникам, а по степени подготовки вооруженных сил превосходила их, то в дипломатическом отношении она оказалась ниже своих врагов. Но чем значительнее были неудачи Германии в дипломатической борьбе, тем сильнее ее правящие круги стремились приблизить срок развязывания войны, чтобы осуществить свои захватнические планы военной силой.

Конкурентная борьба с Англией Экспансия германского империализма в начале XX в. шла по трем основным линиям: по линии конкурентной борьбы на мировых рынках и в гонке вооружений на море с Англией; по линии грабежа африканских народов и борьбы за передел Африки, что приводило к острым столкновениям прежде всего с Францией; в направлении на Балканы и на Ближний и Средний Восток, что вызвало острые конфликты не только с Англией и Францией, но и с Россией.

С наступлением периода империализма наиболее острыми противоречиями из противоречий между империалистическими странами стали англо-германские. Англия была самой старой из капиталистических стран, а Германия — одной из самых молодых и быстро развивающихся. Из-за близкого соседства и отсутствия у Германии достаточных рынков и сырьевых источников германская конкуренция ощущалась Англией болезненнее, чем конкуренция других империалистических держав — США и Японии.

В конце XIX и начале XX в. повсюду шла англо-германская конкурентная борьба. Германия установила очень высокие пошлины на ввоз английских товаров. Более дешевые, чем английские, немецкие товары наводняли мировой рынок. Германские торговцы, промышленники и банки использовали метод «мирного проникновения» и вытеснения своих конкурентов путем демпинга. Английское правительство разрешило ввозить германские товары в английские колонии только через Англию с соответствующей пошлиной или только на английских кораблях. И все же, продавая товары по демпинговым ценам, немецкие купцы торговали повсюду: за период с 1896 по 1906 г. внешняя торговля Германии увеличилась более чем в три раза, а английская — на 80%. С 1889 по 1908 г. вывоз товаров из Германии в Аргентину увеличился на 143%, в Бразилию — на 73%, в Чили — на 85%. Немецкий торговый флот рос быстрее английского. Быстрее росли и военно-морские силы Германии. Никто более, чем германский империализм, не ущемлял интересов колониального империализма Англии, для которой исключительно важное значение имели внешняя торговля, морская торговля и господство английского флота на морях и океанах. Интересы империалистов Германии и Англии сталкивались в Европе, в Азии, в Африке, в Америке — повсюду.

Правящие круги Германии недооценивали глубину и остроту англо-германских противоречий. В конце 90-х годов XIX в. Бюлов, бывший в то время статс-секретарем иностранных дел, провозгласил «новый курс» внешней политики Германии. Он стремился разжигать англо-русские и англо-французские разногласия, играть на этих противоречиях, лавировать между Англией, Францией и Россией и шантажировать их поодиночке. Бюлов считал важным сохранить для Германии свободу рук. Этот «новый курс» часто называли «зигзаг-курсом».

В октябре 1899 г. вспыхнула англо-бурская война, которая потребовала от Англии большого напряжения сил. Германское правительство Бюлова правильно рассчитывало, что Англия заинтересована в благожелательном нейтралитете Германии, и шантажировало Англию. В результате Германия добилась отказа Англии от претензий на острова Самоа и передачи двух островов этой группы Германии.

В то же время Германия втайне одобряла и обещала поддержать планы антианглийских выступлений России и Франции, если Франция навсегда откажется от своих претензий на Эльзас и Ло-

тарингию. Этого добиться не удалось. Тогда германское правительство довело до сведения Англии антианглийские намерения Франции и России и предложило ей план действий против России и Франции. Но оно напрасно рассчитывало на вознаграждение колониями и сферами влияния. Одновременно в 1900 г. якобы для охраны германских торговых судов была принята новая, вторая¹ обширная программа строительства военно-морского флота, который должен был увеличиться примерно в два раза. Это была угроза прежде всего Англии.

Германия стремилась вмешиваться во все международные конфликты. Вильгельм II заявлял: «Без Германии, без германского кайзера нельзя более принимать никакого важного решения». В 1900 г. во время антиимпериалистического восстания в Китае был убит германский посланник Кеттелер. Вместе с другими державами германское правительство использовало это как предлог для вооруженной интервенции и грабежа Китая. Вильгельм II добился назначения на пост главнокомандующего вооруженными силами интервентов германского фельдмаршала Вальдерзее. Провожая германские войска в Китай, кайзер заявил: «Пощады не давать! В плен не брать! Кто попадет вам в руки должен быть убит! Тысячу лет назад гунны короля Атиллы создали себе имя, которое вы до сих пор отчетливо представляете по преданиям и сказкам, и вы должны сделать таким же имя немцев в Китае на тысячу лет...» Действительно, интервенты в Китае под командованием Вальдерзее, в частности немецкие войска, совершили неслыханные, чудовищные зверства в карательной экспедиции против почти безоружных китайцев, женщин и детей. В результате этого похода Германия подписала с Англией соглашение, по которому все китайские морские и речные порты были объявлены свободными. Так как конкурентоспособность германских товаров была выше, чем английских, то это соглашение было более выгодно Германии, чем Англии. Вместе с другими империалистическими странами Германия обязала Китай платить огромную контрибуцию.

Германская дипломатия способствовала сближению между Англией и Японией и заключению англо-японского договора 1902 г. Этот союз был направлен против России. Таким образом, германские дипломаты стремились углубить англо-русские противоречия и сковать силы России на Востоке с тем, чтобы ослабить ее в Европе. С этой же целью правящие круги Германии поощряли авантюристическую политику царизма в Корее и Китае, обещали России нейтралитет, толкали ее на войну с Японией и радовались возникновению и ходу русско-японской войны 1904—1905 гг. Поражение России усиливало Германию в Европе.

Главное внимание Англия стала уделять борьбе против германской угрозы, Англия все больше шла на сближение с Францией, а затем и с Россией против Германии.

¹ Первая была принята в 1898 г.

Грабеж африканских народов и борьба за передел Африки

В Африке у Германии было 4 колонии с населением 12,6 млн. человек. В колониях существовал суровый режим. У коренного населения были отобраны лучшие земли. Крайне тяжелыми были условия труда коренных жителей на фермах и рудниках, принадлежавших колонизаторам. Уже в 1893 г. население Камеруна было доведено до отчаяния и поднялось на восстание. Но германские войска жестоко расправились с восставшими. В январе 1904 г. в Германской Юго-Западной Африке восстало племя гереро. Восставшие выступили против фермеров, захвативших лучшие земли. С женщинами и детьми все восставшее племя насчитывало около 60 тыс. человек. Против него были посланы отряды, вооруженные современным оружием. Гереро разбили эти отряды. Тогда был создан под руководством генерала Трота корпус — 17 тыс. солдат и офицеров, добровольцев, с пулеметами и артиллерийскими орудиями. Гереро сопротивлялись до 1905 г., но силы были неравными. Колонизаторы уничтожили почти все племя, включая женщин и детей.

Еще не было закончено зверское уничтожение гереро, когда в 1904 г. восстало племя готтентотов. Германские войска начали истребление и этого племени. Но, несмотря на превосходство германских сил, готтентоты сопротивлялись до 1907 г.

Германский империализм был жестоким душителем народов Африки и Азии. Ради защиты интересов германских империалистов правительство затратило 720 млн. марок на войны против Китая, против гереро и готтентотов.

В начале 1905 г. Франция приступила к осуществлению агрессивных планов в отношении Марокко. Но германские империалисты со своей стороны стремились захватить богатства этой страны. Весной 1905 г. сам Вильгельм II отправился в Танжер, в Марокко. Кайзер произнес речь в защиту независимости Марокко и заявил, что Германия требует в Марокко свободной торговли и равных прав с другими державами. Это был вызов, брошенный Франции, а в известной степени и Англии, так как требовалось пересмотреть англо-французское соглашение 1904 г. о разделе Африки, направленное против Германии. Обстановка стала крайне напряженной. Так начался первый марокканский кризис.

Германия, используя слабость России и неподготовленность к войне Франции, пыталась шантажировать Францию. Но так как английское правительство заявило о своих симпатиях Франции, Германия не решилась развязать войну. Но по франко-германскому соглашению в июле 1905 г. Франция признала принцип «открытых дверей» в Марокко. Кайзер наградил Бюлова княжеским титулом.

В начале 1906 г. по вопросу о Марокко состоялась международная конференция в Алхесирасе. Германия оказалась в изоляции. Даже Италия — участник Тройственного союза — не поддержала Германию. Решение этой конференции позволили Фран-

ции в дальнейшем усилить свое влияние в Марокко, а Германии ничего не дали, если не считать того, что они отсрочили окончательный захват Марокко Францией. Проигрыш для Германии заключался в том, что с 1906 г. началось военное сотрудничество Англии с Францией, чего раньше не было.

В ответ на это поражение германской дипломатии правительство провело новый закон об увеличении флота. В 1906 г. было решено увеличить флот еще на 6 тяжелых крейсеров и почти на 50 миноносцев. По закону 1906 г. все новые линкоры должны быть типа «Дредноут» — новейшего английского линкора. Новая программа угрожала военно-морскому первенству Англии.

Обстановка для Германии становилась все менее благоприятной: в 1907 г. было подписано англо-русское соглашение. Ленин писал: «... делят Персию, Афганистан, Тибет (готовятся к войне с Германией)»¹. Как бы в ответ на этот договор в 1908 г. в Германии был принят закон о сокращении срока службы линейных кораблей, о более быстром обновлении боевой техники флота.

Борьба за предел Африки продолжалась. Франция шаг за шагом захватывала Марокко, но германскому правительству в 1908 г. удалось добиться соглашения с Францией, по которому германские фирмы получили право проникать в экономику Марокко.

С 1909 г. германский капитал стал усиленно проникать в Марокко. Фирма братьев Маннесманов захватила концессию на разработку недр. Но весной 1911 г. Франция начала окончательный захват всего Марокко. Маннесманы и Пангерманский союз требовали: «Западное Марокко — немцам». Для охраны интересов немецких фирм в июле 1911 г. в порт Агадир прибыла немецкая канонерка «Пантера», а за ней крейсер «Берлин». Германия угрожала войной. Это был самый острый из марокканских кризисов. Англия открыто выступила в защиту Франции.

В конце концов Германия согласилась не претендовать на Марокко, если ей будет дана компенсация. В ноябре 1911 г. было подписано франко-германское соглашение: Германия признавала власть Франции над Марокко, а взамен получила часть Французского Конго. Агрессивные круги Германии были очень недовольны этой сделкой и считали, что на нее их заставила пойти Англия. Германские шовинисты усилили антианглийскую пропаганду.

Таким образом, дипломатическая борьба Германии за передел Африки закончилась тем, что гора родила мышь. Получив часть Конго, Германия довела до большой напряженности свои отношения с Францией и Англией. Кроме того, во время итало-турецкой войны 1911 г. Германия колебалась между Италией и Турцией. Поэтому Италия стала постепенно отходить от союза с Германией.

¹ В. И. Ленин, Тетради по империализму, стр. 621.

**Экспансия
на Балканах,
на Ближнем
и Среднем
Востоке**

В июле 1904 г., используя занятость и ослабление России в войне с Японией, Германия навязала царскому правительству торговый договор. Пошлины на ввоз в Германию сельскохозяйственных продуктов были значительно повышены, а пошлины на ввоз в Россию германских товаров — понижены. Это была торгово-политическая капитуляция России перед Германией. Усилилась экономическая экспансия германского капитала в Россию. Германские фирмы наживались на поставках угля для российского флота, двигавшегося из Балтики на Дальний Восток.

Осенью 1904 г. у России возник конфликт с Англией из-за обстрела русской эскадрой английских рыболовных судов, принятых за японские эсминцы. Вильгельм II немедленно предложил России союз против Англии и любой другой европейской державы. Николай II и правительство России не решились на союз с врагом Франции. Они ограничились тем, что обещали помощь Германии, если у Германии возникнет конфликт с Англией из-за снабжения русской эскадры немецким углем. После этого русское правительство смогло получить в Германии денежную ссуду под ростовщические проценты.

В период революции в России Германия вновь пыталась оторвать Россию от Франции. Летом 1905 г. Вильгельм II и Николай I встретились во время морской прогулки по Балтийскому морю у берегов Финляндии, в Бьерке. Вильгельм убедил царя подписать оборонительный и наступательный союз с Германией.

Но правительство России понимало, что Франция никогда не примирится с таким договором, и Россия уже ни в Лондоне, ни в Париже не сможет получить займов и политической поддержки. Поэтому Бьеркский договор так и не вступил в силу.

Во время революции в России правящие круги Германии активно помогали русской контрреволюции. Германия предоставляла России займы; германские войска были стянуты к границам России, разрабатывались планы контрреволюционной интервенции; во время всероссийской стачки кайзер приказал военным кораблям германского флота в случае необходимости вывезти царя и его семью из Петергофа. В обмен на эту помощь пангерманские круги рассчитывали получить от России Прибалтику, поставить Россию в зависимость от Германии, ликвидировать франко-русский союз. Но Германии не удалось осуществить это. Слишком велика была зависимость правящих кругов России от французского капитала, да к тому же русская буржуазия была недовольна усилением германской экспансии в России после заключения договора 1904 г. Русско-германские противоречия обострились, так как германский капитал стремился захватить внутренние рынки России. В 1907 г., чтобы успокоить Россию, Германия обещала сохранить статус-кво в восточной части Балтийского моря, в Прибалтике. Но это не приостановило англо-русского сближения.

Уже в конце XIX в. Германия добилась ряда железнодорожных концессий в Турции. Немецкий и Немецко-палестинский банки финансировали строительство Багдадской железной дороги и намеревались продлить ее до Басры — Персидского залива. Экспорт Германии в Турцию с 1902 по 1910 г. увеличился с 43 до 105 млн. марок. Фирма Круппа продавала Турции оружие и конкурировала там с Шнейдер-Крезе и английскими фирмами. Германию во владениях Турции привлекала нефть, в которой она остро нуждалась.

Балканы были дорогой в Турцию. По ним должен был пройти великий железнодорожный путь из Германии к берегам Персидского залива, неуязвимый для Владычицы морей — Англии. Эта линия должна была отрезать Россию от Средиземного моря и угрожать господству Англии в Египте, на Суэцком канале, в Индии. Кроме того, сами по себе Балканы представлялись ценной добычей. Первое место в экспансии на Балканах германские правящие круги предоставляли своему союзнику — Австро-Венгрии.

В 1908 г., когда Австро-Венгрия воспользовалась младотурецкой революцией и оккупировала Боснию и Герцеговину, Германия поддержала действия своего союзника. Это привело к некоторому ухудшению отношений Германии с Турцией и обострению русско-германских и англо-германских противоречий. В 1910 г. Германия подписала с Россией соглашение: обещала ей не нарушать интересов России в Персии, а Россия обещала не противодействовать строительству Багдадской дороги и экономической экспансии Германии в Турции. Характеризуя это соглашение, В. И. Ленин писал: «„перестраховка“ тоже своего рода (Багдад за Персию)»¹. Германия еще раз предложила России договор о союзе, но эта попытка оторвать Россию от Антанты окончилась неудачей. Используя ослабление Турции в итало-турецкой войне 1911 г., Германия усилила свое влияние в этой стране.

В октябре 1912 г. началась первая Балканская война. Блок балканских государств, выступивших против Турции, ориентировался на Россию и Англию. Турция потерпела поражение. Германия решительно выступила за сохранение государственной самостоятельности Турции — она не желала терять позиции, приобретенные в этой стране. Германия помешала России начать действия против Турции. В ответ на выступление Германии правительство Англии усилило антигерманскую политику и заявило, что если возникнет конфликт между Германией и Францией, Англия станет на сторону Франции.

Дележ захваченной у Турции добычи привел к спорам между победителями. Балканский союз развалился. Это было на руку Германии. Летом 1913 г. вспыхнула вторая Балканская война. Австро-Венгрия хотела вступить в эту войну на стороне Болгарии, но это повело бы к возникновению мировой войны, а в Германии еще не были закончены последние приготовления. Поэтому Гер-

¹ В. И. Ленин, Тетради по империализму, стр. 621.

мания удерживала Австро-Венгрию; Сербия, Греция и Турция нанесли поражение Болгарии. Болгария, не получив ожидавшейся поддержки от России, которая стала на сторону Сербии, решила идти на сближение с Германией. Используя противоречия между Болгарией и Сербией, германская дипломатия подготовила почву для создания германо-болгарского союза.

Балканы называли пороховым погребом Европы. Достаточно было искры, чтобы вызвать пожар мировой войны. Здесь конфликты следовали один за другим. В октябре 1913 г. вспыхнул австро-сербский конфликт из-за границ Албании. Австро-Венгрию поддержала Германия, а Сербию — Россия. Но правительство Германии еще не решилось немедленно начать войну, и Австро-Венгрия удовлетворилась уступками со стороны Сербии.

В ноябре 1913 г. разгорелся конфликт великих держав из-за Турции. Глава германской военной миссии в Турции Лиман фон Сандерс был назначен правительством Турции командующим турецкими вооруженными силами на Босфоре, в районе проливов. Англия, Франция и Россия добились его отставки, но он остался в Турции, как глава германской военной миссии. Германское влияние в Турции преобладало.

Германии не удалось предотвратить создания антигерманской коалиции — Антанты и ослабления связей Германии с Италией. Германия и Австро-Венгрия в начале 1914 г. не имели надежных союзников, кроме Турции. Дальнейшее обострение итало-австрийских противоречий и противоречий на Балканах могло способствовать новым дипломатическим успехам Антанты. Германия опасалась изоляции.

Зато в военном отношении Германия опередила своих противников. В 1912 г. она отвергла предложение Англии о ненападении и об отсрочке перевооружения и строительства германского военно-морского флота. Военный законопроект 1913 г. увеличивал состав германской армии мирного времени на 136 тыс. человек. К 1 октября 1913 г. должны были быть переоборудованы и усилены крепости, увеличены военные припасы, повышено жалованье унтер-офицерам, организованы новые военные школы и т. д. По признанию канцлера, это было «самое большое увеличение армии со времени возникновения Германской империи».

Военно-морская программа Германии была близка к завершению. С 1890 по 1912 г. число пехотных батальонов было увеличено с 538 до 634, кавалерийских эскадронов с 465 до 516, батарей полевой артиллерии с 434 до 633. Артиллерии и пулеметов у германской армии было больше, чем в сухопутных армиях Антанты. Предусмотрительно были увеличены золотой запас Германии и запасы стратегического сырья. В 1914 г. Германия считала себя готовой к войне. Ее армия могла быть отобилизована и развернута гораздо быстрее армий Антанты. Военные планы разработаны. Отставанию Австро-Венгрии не придавалось серьезного значения — она должна была играть вспомогательную роль. Если

медлить, то и Антанта, отстававшая с перевооружением, могла улучшить свою военную подготовку, тогда Германия утратила бы свое военное преимущество. Правящие круги Германии решили не медлить более с развязыванием войны.

Германские империалисты путем войны рассчитывали не только разрешить споры с Антантой, но и подавить революционное и рабочее движение внутри страны, ликвидировать назревавший в стране политический кризис. Такая реакционная внутренняя и агрессивная внешняя политика германского империализма и юнкерства вела Германию к величайшей катастрофе, обрушила на трудящихся Германии, на германский народ и народы других стран тяжелые бедствия.

ГЛАВА XII

РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ В ГЕРМАНИИ В НАЧАЛЕ XX в.

РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ В 1900—1904 гг.

Ухудшение
положения
рабочего клас-
са в период
империализма

В 1900—1914 гг. германское рабочее движение приобрело еще больший размах и широту, чем в предыдущий период. Основной причиной обострения классовой борьбы было ухудшение положения рабочего класса и остальной массы трудящихся

Германии.

В начале XX в. общая численность наемных рабочих в Германии составляла примерно 18 млн. человек, из них 11 млн. были промышленные рабочие. С семьями наемные рабочие составляли абсолютное большинство населения страны.

В ожесточенной стачечной борьбе рабочие добивались увеличения денежной заработной платы. Так, средняя денежная валовая зарплата германского рабочего в 1913 г. была на 31% выше уровня 1900 г. Но рост стоимости жизни происходил еще быстрее и сводил эти успехи на нет. Денежная заработная плата в 1906 г. была на 12% выше уровня 1900 г., а стоимость жизни на 13%. При этом следует еще учесть рост платы за квартиру с 1900 по 1914 г. на 26%, увеличение налогов, различных вычетов и взносов зачастую на 30—50%. Это резко снижало реальную заработную плату рабочих. В период 1903—1909 гг. фактическая заработная плата германских рабочих была на 9% ниже прожиточного минимума, а в период 1909—1914 гг. — на 10%. В. И. Ленин писал: «Рабочий нищает *абсолютно*, т. е. становится прямо-таки беднее прежнего, вынужден жить хуже, питаться скуднее, больше недоедать, ютиться по подвалам и чердакам»¹.

Жилищные условия рабочих были тяжелыми: так, в одном только Берлине в 391 из 1000 однокомнатных квартир жило по две и более рабочих семьи. Многие рабочие не имели своего

¹ В. И. Ленин, Сочинения, т. 18, стр. 405.

жилья, а снимали лишь койку для ночлега. Рабочие плохо питались. «Целые миллионы трудящегося люда видят у себя на столе мясо только по самым большим праздникам»; «Только бы не умереть с голоду — день ото дня гвоздит рабочего одна мысль», — писал в 1906 г. очевидец, наблюдавший жизнь немецких рабочих.

Рабочие нищали относительно: уменьшалась их доля в национальном доходе страны. Все большая часть национальных богатств и доходов концентрировалась в руках юнкеров, банков, монополий.

Обнищание рабочих сопровождалось усилением эксплуатации рабочих предпринимателями. Правда, в борьбе с предпринимателями рабочим удалось добиться некоторого сокращения рабочего дня. Если в 1900 г. обычно рабочий день продолжался 11—12 часов и лишь в некоторых отраслях — у полиграфистов, деревообделочников, где были сильны профсоюзы — 9 часов, то в 1914 г. (до начала войны) уже $\frac{1}{3}$ рабочих — членов профсоюза — имела 9-часовой рабочий день. Конечно, при этом было немало предприятий и целых отраслей, где и в этот период рабочий день продолжался по 11, 14 и даже по 16 часов в день. Средняя продолжительность рабочего дня составляла в 1894—1902 гг. $10\frac{1}{2}$ часов, а в 1909—1914 гг. — $9\frac{1}{2}$ часов.

Основными методами усиления эксплуатации рабочих была интенсификация труда. В результате 9-часовой рабочий день в 1914 г. выматывал силы рабочего больше, чем 11-часовой — в 1900 г. Во многом именно за счет интенсификации труда возросла производительность труда: выработка на одного рабочего в 1909—1914 гг. была на 21% выше уровня 1900 г. Следствием интенсификации труда было увеличение числа несчастных случаев. Так, в горнодобывающей промышленности Пруссии на 1000 рабочих в 1900 г. приходилось 2,08 несчастных случая, а в 1913 г. — 2,31. Рабочие не могли вполне восстанавливать свои силы на скудную зарплату и истощались. Поэтому они чаще и дольше болели. Если на одного застрахованного в 1900 г. приходилось 0,39 заболеваний, то в 1913 г. — 0,42. Абсолютное количество заболеваний среди застрахованных в 1900 г. составляло примерно 3,9 млн., а в 1913 г. — 21 млн.

Рабочий класс страдал от безработицы, масштабы которой резко увеличивались в годы экономических кризисов.

Особенно жестоко эксплуатировались и угнетались в Германии иностранные рабочие: они не получали и того, что получали немецкие рабочие. А их было 500 тыс. в промышленности и 280 тыс. в сельском хозяйстве. Заработная плата последних была совершенно нищенской.

Широко практиковалась жестокая эксплуатация женщин и детей-подростков. За равный труд предприниматели платили женщинам и детям на 30—50% меньше, чем рабочим-мужчинам.

Наступление реакции почти полностью приостановило в начале XX в. всякое социальное законодательство. Правительство

все чаще вмешивалось в конфликты между рабочими и предпринимателями: в защиту интересов последних правительство посылало против забастовщиков и рабочих демонстраций войска и полицию и т. п.

В ряде германских государств — в Пруссии, Саксонии и других — рабочие не имели даже юридических равных прав с помещиками и буржуазией, в частности на выборах в представительные органы. Особенно угнетались трудящиеся национальных меньшинств: поляки, лужичане, эльзасцы и датчане.

В период империализма ухудшилось положение беднейшего крестьянства и ремесленников. В сельском хозяйстве было много полупролетариев. Ежегодно разорялось и пролетаризировалось значительное количество ремесленников и мелких крестьян.

Рабочая аристократия В конце XX в. в Германии уже сложился слой рабочей аристократии. В период с 1887—1894 гг. до 1900 г. денежная валовая зарплата высококвалифицированной верхушки рабочих возросла более чем на 25%, а основной массы рабочих — лишь на 9%. За счет сверхприбылей буржуазия подкупила часть рабочих, которая по жизненному уровню приблизилась к мелкой буржуазии и оторвалась от широкого слоя низкооплачиваемых рабочих. Но с начала XX в. состав рабочей аристократии изменился. В ее состав входят уже не столько рабочие определенных профессий и отраслей, сколько представители от рабочих в органах самоуправления, работники больничных касс, руководители профсоюзов. Буржуазия предоставляла рабочим в известной степени самим оплачивать этот новый слой рабочей аристократии. Кроме того, буржуазия и сама подкармливала рабочих, занимавших различные административные или выборные должности. Этот метод подкупа верхушки рабочих делал рабочую аристократию еще более влиятельной, чем прежде.

Таким образом, в рабочем классе Германии сложилось три слоя: 1) слой рабочей аристократии и бюрократии, который вырос и стал серьезной опорой буржуазии, социальной базой оппортунизма в рабочем движении; 2) слой рабочих, недавних выходцев из непролетарских слоев, пришедших в ряды пролетариата в 90-х годах и в начале XX в. из числа разорившихся крестьян, ремесленников, по численности этот слой был значительнее первого, в идейно-политическом отношении он был неустойчив: частичные успехи рабочего движения порождали у него надежды на возможность коренного улучшения положения рабочих в условиях капитализма и иллюзии о смягчении классовой борьбы, а трудности и поражения толкали к мелкобуржуазной революционности анархистов; 3) ядром рабочего класса были потомственные рабочие — низкооплачиваемая масса рабочего класса; они были опорой революционного течения, опорой выдержанных и решительных, стойких борцов за дело рабочего класса в любых условиях.

**Стачное
движение
в 1900—1904 гг.**

В кризисные 1900—1902 гг. условия были неблагоприятны для стачечного движения: сокращение производства и рост безработицы не способствовали успеху стачечной борьбы. Предприниматели использовали это для того, чтобы снизить даже денежную зарплату рабочих.

Но уже в первые послекризисные годы — в 1903—1904 гг. начался рост стачечного движения. Если в 1901—1902 гг. было по неполным данным 2116 забастовок, в которых участвовало 123 тыс. человек, то в 1903 и 1904 гг. состоялось 3244 забастовки, в которых участвовало 219 тыс. рабочих. Стачки были более упорными. В среднем на стачку в 1901—1902 гг. приходилось примерно 1700 потерянных рабочих дней, а в 1903—1904 гг. — около 2 тыс.

В забастовочной борьбе рабочие выдвигали экономические требования: повышения зарплаты, сокращения рабочего дня, улучшения условий труда. Часто на забастовку рабочих предприниматели отвечали локаутом — массовым увольнением рабочих. Но и в этих случаях рабочие проявляли стойкость и не раз добивались успеха.

Самым упорным и острым конфликтом была стачка ткачей в Криммичау. Условия труда в Криммичау были хуже, чем в других местах: рабочий день ткачей продолжался 11 часов; зарплата на 10—15% ниже, чем в других районах.

В июле 1903 г. рабочие потребовали установления 10-часового рабочего дня и повышения зарплаты на 5—10%. Предприниматели отказались удовлетворить требования рабочих, рабочие забастовали, а предприниматели объявили локаут. Полиция и городские власти применяли репрессии против рабочих: разгоняли их собрания, судили и т. п. Было введено осадное положение.

По всей Германии развернулось движение солидарности с ткачами Криммичау: в Берлине, Лейпциге, Хемнице и других городах состоялись митинги солидарности с ткачами и были организованы протесты против репрессий. Проведен был сбор средств в помощь забастовщикам. Собрания солидарности состоялись даже в Швейцарии и Бельгии. Более полугода продолжалась эта стачка. У нее были все шансы на успех. Но она была прекращена по предательскому решению правых лидеров профсоюзов, и рабочие не добились своих целей.

Данные за 1903—1904 гг. свидетельствуют об увеличении количества успешных стачек. В 1903 г. 49,4% всех стачек закончилось победой рабочих, а в 1904 г. — 55,7%.

Стачечная борьба способствовала росту профсоюзов. Профсоюзное движение в Германии было расколото. Социал-демократические профсоюзы в 1900 г. объединяли 680 тыс. рабочих. Они в большинстве случаев активно поддерживали стачки, оказывали материальную помощь забастовщикам. Уже в 1904 г. число их членов увеличилось до 1 052 000. В буржуазных профсоюзах к

1904 г. насчитывалось 219 455 членов. Руководители этих профсоюзов рекомендовали рабочим во всех случаях воздерживаться от забастовок.

Рост забастовочного движения и рост социал-демократических профсоюзов свидетельствовал об обострении классовой борьбы, массовом участии рабочих в активной классовой борьбе в защиту своих интересов. Все говорило о том, что период сравнительно «мирного» развития капитализма идет к концу, что условия развития и задачи рабочего движения изменились.

**Обострение
борьбы революционной и
реформистской
тенденций
в СДПГ**

В период империализма перед СДПГ встала задача непосредственной подготовки рабочего класса к борьбе за победу социалистической революции. Необходимо было дать анализ новой обстановки, указать новые методы борьбы рабочего класса. Особое внимание приобрела разработка законов развития революции, вопросов о путях захвата власти пролетариатом, о союзниках рабочего класса, о диктатуре пролетариата.

В социал-демократической прессе обсуждался вопрос о трестах, о монопольных ценах. Много внимания стало уделяться колониальной политике великих держав. Социал-демократы организовали протесты против англо-бурской войны, осуждали агрессию Англии, выступали против интервенции империалистических держав в Китае. В социал-демократических газетах и журналах указывалось на рост милитаризма и угрозу новой войны. Однако не было сделано необходимых выводов о новых условиях борьбы рабочего класса, о новых задачах социалистического движения и о новой тактике.

Следствием вступления капитализма в империалистическую стадию была активизация реформистов, которые опирались на растущую рабочую аристократию и на профсоюзную бюрократию в рабочем движении.

Именно в Германии реформизм получил теоретическое обоснование. В 1897—1900 гг. член СДПГ Эдуард Бернштейн выступил с серией статей и опубликовал книгу «Предпосылки социализма и задачи социал-демократии». Он заявлял, что «дальнейшее развитие и обработку марксистского учения следует начать с его критики». Целью этой критики была ревизия марксизма, то есть ликвидация революционной сущности марксизма, превращение марксизма из учения о революции в учение о реформе. Бернштейн и его последователи стали называть ревизионистами.

Ревизуя философию марксизма — диалектический материализм, сторонники Бернштейна — бернштейншанцы призывали рабочий класс отказаться от революционной диалектики и от материализма, толкали его в болото идеализма. Пересматривая марксистскую политическую экономию, ревизионисты отрицали закономерность вытеснения при капитализме мелкого производства крупным и выдвигали тезис об устойчивости мелких хозяйств; ут-

верждали, что экономические кризисы становятся все реже и слабее, а создание картелей и трестов даст возможность совсем устранить кризисы перепроизводства; отрицали обнищание пролетариата. На основе этих тезисов делался вывод об ослаблении классовых противоречий и классовой борьбы.

Бернштейн и его последователи пытались пересмотреть основу марксизма — учение о классовой борьбе, о диктатуре пролетариата. Ревизионисты отказывались рассматривать государство как орган классового господства и проповедовали либерально-буржуазные взгляды на государство как якобы надклассовый орган, отрицали необходимость диктатуры пролетариата. Они считали, что путем сотрудничества с буржуазией в рамках буржуазно-демократического строя социалисты смогут добиться реформ, будут постепенно внедрять и возвращать новые социальные отношения и обеспечат переход от капитализма к социализму без захвата пролетариатом государственной власти, без диктатуры пролетариата. Задачи социалиста, утверждали ревизионисты, состоят в положительной социально-экономической работе на почве конституционного законодательства. Они проповедовали отказ от борьбы за конечную цель марксизма. Конечная цель, писал Бернштейн, — ничто, движение — все.

Социал-демократы Шиппель и Гейне заявляли, что они поддерживают империалистическую внешнюю политику правительства Германии, если оно проведет демократические реформы внутри страны. Вскоре после этого фракция СДПГ в Баденском ландтаге голосовала за бюджет реакционного правительства. В журналах и газетах ревизионисты пытались взять под защиту колониальную политику империализма, оправдать гонку вооружений, выступали за сотрудничество СДПГ с буржуазно-помещичьими реакционными партиями.

Ревизионисты были агентурой буржуазии в рабочем движении. Они являлись проводниками буржуазной идеологии и политики среди рабочих. Буржуазия всячески поддерживала их.

В СДПГ против ревизионизма выступили Август Бебель, Франц Меринг, Роза Люксембург и Клара Цеткин.

Роза Люксембург (1871—1919) родилась в Замостье, в той части Польши, которая тогда принадлежала России. Еще гимназисткой она примкнула к революционному движению. Р. Люксембург стала одним из основателей социал-демократической партии Польши. Долгое время ей приходилось жить в эмиграции в Швейцарии. С 1897 г. она поселилась в Германии и отсюда руководила работой польской социал-демократии. В то же время Люксембург стала одним из виднейших деятелей СДПГ.

В 1899 г. в работе «Социальная реформа или революция?» Р. Люксембург подвергла глубокой и резкой критике экономические и тактические взгляды Бернштейна. Дискуссия с Бернштейном, писала Люксембург, превратилась в «столкновение двух мировоззрений, двух классов...» Она подчеркивала, что в споре

с Бернштейном речь идет о том, мелкобуржуазный или пролетарский характер должно иметь рабочее движение. Но и она не могла дать критики ревизионизма по организационным вопросам, не поставила вопрос о диктатуре пролетариата, о роли партии и т. д.

В октябре 1899 г. на съезде СДПГ в Ганновере подавляющее большинство социал-демократов решительно высказалось против бернштейнианства и подтвердило верность СДПГ марксистской программе и тактике. Съезд СДПГ в Любеке в 1901 г. также принял резолюцию, осуждавшую Бернштейна, но ревизионисты не были исключены из партии.

Своей терпимостью и «мягкостью» руководители СДПГ поощряли ревизионистов. В 1900 г. руководители СДПГ на конгрессе II Интернационала в Париже поддержали «каучуковую» резолюцию Каутского, которая не осуждала ревизионизм, а фактически утверждала за ним право на существование в социал-демократических партиях. Ревизионисты продолжали пропагандировать свои идеи в СДПГ.

В Германии СДПГ выступала как единственный противник реакционной политики правительства и буржуазных партий. Поэтому ее борьба за демократические требования привлекала не только рабочих, но и значительную часть мелкой буржуазии, «средних слоев». В 1903 г. на выборах в рейхстаг за СДПГ голосовало 3 млн. избирателей, почти на 900 тыс. больше, чем в 1898 г. СДПГ получила 81 место в рейхстаге — на 24 места больше, чем было раньше. Это был значительный успех, показавший рост влияния социал-демократии.

Но этот успех имел для СДПГ и отрицательную сторону: он вызвал головокружение у руководителей СДПГ. Они ошибочно полагали, что завоевание большинства мест в бесправном рейхстаге отдаст власть в руки рабочих. Такая ориентировка партии ослабляла внимание к массовой борьбе рабочих. СДПГ поддерживала стачечное движение в основном только парламентскими речами и запросами, а руководство стачками было отдано в руки профсоюзов.

На Дрезденском съезде СДПГ в 1903 г. против ревизионистов резко выступил Бебель. Подавляющим большинством голосов съезд осудил проявления ревизионизма, подтвердил верность СДПГ марксистской программе. Однако съезд не исключил ревизионистов из партии, хотя некоторые социал-демократы и требовали этого. Бебель, Меринг, Люксембург, выступая против ревизионизма, недооценивали его силы. Меринг считал ревизионизм только настроением. Не вскрыла его социальных корней и Р. Люксембург. А Каутский даже заявлял, что он не знает, ревизионист ли Бернштейн. Ревизионистам удалось сохранить свои позиции в партии.

В борьбе против ревизионизма-реформизма в СДПГ в 1900—1903 гг. стала складываться группа левых социал-демократов,

возглавлявшаяся Р. Люксембург, К. Либкнехтом, К. Цеткин, Ф. Мерингом.

Карл Либкнехт (1871—1919) был сыном Вильгельма Либкнехта. Со студенческих лет он принимал активное участие в социалистическом движении. В качестве адвоката К. Либкнехт неоднократно выступал в суде с защитой русских революционеров-эмигрантов, разоблачал контрреволюционный союз русской жандармерии и германской полиции. Рабочие неоднократно избирали его в рейхстаг и прусский ландтаг. К. Либкнехт постоянно вел социалистическую пропаганду среди молодежи, был одним из организаторов молодежных социалистических организаций. Он последовательно и решительно боролся против германского империализма и милитаризма, разоблачал агрессоров. К. Либкнехт призывал рабочих к массовым действиям, защищал марксизм от ревизионистов. Задолго до мировой войны он вместе с Люксембург стал главой германских левых социал-демократов.

Одличительной чертой левых было их требование организовать массовые политические выступления, применить более решительную революционную тактику, преодолеть парламентские рамки борьбы. Они считали, что в новых условиях старая тактика недостаточна. Так, уже на съезде СДПГ в Майнце в 1900 г. Люксембург требовала, чтобы от антивоенных деклараций партия перешла к организации массовых выступлений против империалистической агрессии в Китае и т. д. Подобные требования в то время выставляли Ф. Меринг, К. Цеткин. Однако левые социал-демократы не смогли развить марксизм так, как развил его В. И. Ленин.

Только большевики под руководством В. И. Ленина вели до конца последовательную борьбу против оппортунизма в мировом рабочем движении. В. И. Ленин творчески развил марксизм в условиях империализма. В России была основана в 1903 г. революционная пролетарская партия нового типа. Эти события имели громадное значение и для германского рабочего движения, для СДПГ. В борьбе против экономистов и меньшевиков в «Искре», «Заре», в работах «Что делать?», «Шаг вперед, два шага назад» В. И. Ленин постоянно критиковал германских ревизионистов. В то же время он постоянно критиковал примиренчество руководителей СДПГ к ревизионистам.

Никто из руководителей СДПГ в то время не понял значения борьбы Ленина. Все они, в том числе и левые социал-демократы, выступали тогда против большевиков, в защиту меньшевиков.

Значительная часть руководителей СДПГ примкнула в это время к оппортунистическому течению, возглавлявшемуся К. Каутским, которого еще Ф. Энгельс упрекал в слабой связи с рабочим движением и в склонности к схоластике. Это течение стремилось примирить революционное течение с реформистским — ревизионистским путем принципиальных уступок ревизионистам за счет революционного течения, любой ценой избежать раскола с ревизионистами, сохранить с ними единство, которое на деле понижало

боееспособность партии. Сторонники Каутского называли себя «марксистским центром» и получили название центристов. Их деятельность была на руку ревизионистам и способствовала оппортунистическому перерождению СДПГ. Центризм была разновидностью оппортунизма. В. И. Ленин писал, что центризм — «... социальный продукт противоречий II Интернационала, соединения верности марксизму на словах и подчинения оппортунизму на деле»¹.

Центристы считали себя ортодоксальными, то есть правоверными марксистами, но действовали, как оппортунисты. Они стремились подчинить пролетариат идеологии и политике реформистов-ревизионистов, мелкой буржуазии, что было на руку империалистам.

В. И. Ленин считал центризм наиболее опасной разновидностью оппортунизма, более способной обмануть рабочих, чем открытый ревизионизм.

Таким образом, в СДПГ сложилось три течения: революционное, к которому принадлежали левые социал-демократы, центристское и ревизионистско-реформистское. С помощью центристов реформисты шаг за шагом укрепляли свое влияние в партии. Поэтому линия партии все менее соответствовала задачам, выдвинутым обострением классовой борьбы в период империализма.

ОБОСТРЕНИЕ КЛАССОВОЙ БОРЬБЫ В 1905—1906 гг.

Движение солидарности с русской революцией

1905—1906 годы знаменовались дальнейшим обострением классовой борьбы: мощным подъемом стачечного движения, демонстрациями солидарности с русской революцией, усилением борьбы за демократизацию страны, укреплением революционного течения в СДПГ. Подъем рабочего движения был ответом рабочего класса на усиление его эксплуатации и грабежа со стороны империалистической буржуазии. Развитие рабочего и революционного движения в Германии в эти годы проходило под влиянием народной революции 1905—1907 гг. в России.

Германский рабочий класс приветствовал революцию в России и выступал в солидарности с революционным пролетариатом России. События Кровавого воскресенья вызвали возмущение народных масс преступными действиями царского правительства.

В конце января и в начале февраля в Берлине, в Руре, в Лейпциге, в Гамбурге, Мюнхене, Киле и в других городах Германии происходили собрания рабочих, обсуждавшие события в России. Собрания заявляли о своей солидарности с рабочими России. «Все симпатии немецкого пролетариата на стороне русских борцов за свободу», — говорили на одном собрании; «То, что делают русские братья, мы считаем своим делом», — заявляли на другом;

¹ В. И. Ленин, Сочинения, т. 21, стр. 283.

«Собрание, — указывалось в резолюции третьего, — выражает русским борцам за свободу свои симпатии. Собрание ожидает, что в борьбе, которую они ведут в интересах всего цивилизованного человечества, они не сложат оружия до тех пор, пока царизм не будет полностью уничтожен». Речи о русской революции, «произносимые в революционном духе, — писала Р. Люксембург, — вызывали в рабочей массе величайший энтузиазм». Рабочие надеялись, что революция в России даст толчок борьбе за освобождение рабочего класса Германии. К. Либкнехт прямо говорил: «Солнце восходит на Востоке и с Востока придет освобождение немецких рабочих!»

Каждое событие в России: арест Горького, мир с Японией, восстание на «Потемкине», всеобщая забастовка, декабрьское вооруженное восстание — горячо обсуждалось германскими рабочими. Интерес к лекциям о России был столь велик, что правление СДПГ организовало специальную лекторскую группу.

Между рабочим движением Германии и России существовали давние традиционные связи, заложенные еще Марксом и Энгельсом. В Германии проживало много русских революционных эмигрантов. В Мюнхене Ленин организовывал и издавал первое время «Искру» и «Зарю». Немецкие социал-демократы помогали пересылать эти издания в Россию. В период первой русской революции эти связи умножились. Германские рабочие в 1905—1907 гг. не раз выступали против действий прусской полиции, которая в угоду царю преследовала русских эмигрантов. Проводились сборы средств в пользу жертв Кровавого воскресенья, жертв белого террора после поражения революции. К 1907 г. было собрано 340 тыс. марок.

Немецкие рабочие помогали русским революционерам приобретать в Германии оружие и переправлять его в Россию. Рабочие и социал-демократическая пресса разоблачали планы контрреволюционной интервенции германских войск в Россию. Осенью 1905 г., когда кайзер отдал секретный приказ о подготовке военных кораблей для вывоза царской семьи из Петергофа, социал-демократическая газета «Лейпцигер Фольксцейтунг» разоблачила эти приготовления и возглавила кампанию протеста. Карл Либкнехт призывал рабочих на всякую попытку «напасть из Германии с тыла на русскую революцию» ответить так, чтобы «нанести основательное поражение и прусско-германской реакции».

Выступления немецких рабочих против планов контрреволюционной интервенции в России были связаны с борьбой против агрессивной политики германского империализма в целом. Во время марокканского кризиса в 1905 г. рабочие осуждали агрессивные планы германских правящих кругов, угрожавших войной Франции. Левые социал-демократы требовали предотвратить военное столкновение из-за Марокко, призывали рабочих объявить «войну войне», осуждали шовинизм. Вильгельм II отмечал, что «из-за наших социалистов мы не могли бы получить ни одного

человека в стране без крайней опасности для жизни и имущества граждан».

В 1906 г. в годовщину Кровавого воскресенья в Германии были проведены мощные демонстрации солидарности с русской революцией. Только в районе Берлина в этот день было 95 митингов. Празднование Первого мая 1906 г. также прошло под лозунгами солидарности с революционным движением России.

Морально-политическая поддержка, оказанная русской революцией рабочими Германии, имела серьезное значение. Но еще большее значение имело влияние русской революции на германское рабочее движение: оно революционизировало германский рабочий класс, способствовало росту стачечного движения, борьбе за демократизацию, усилению революционного течения в СДПГ.

**Подъем
стаачечного
движения**

В годы русской революции в Германии развернулось мощное стачечное движение. Если в 1904 г. было 1870 забастовок, то в 1905 г. — 2323, в 1906 г. — 3480 и в 1907 г. — 2792. В 1905 г. в забастовках участвовало 507 964 рабочих, в 1906 г. — 316 042 и в 1907 г. — 281 030 рабочих. Это были годы небывалого размаха стачечной борьбы.

В ходе стачек выдвигались не только чисто экономические требования — повышение заработной платы, уменьшение рабочего дня, улучшение условий труда, но и требования политического характера — изменение рабочего законодательства и расширение политических прав.

Важнейшей особенностью стачечного движения в Германии в 1905 г. являлся его наступательный характер. Если в 1903 г. число наступательных стачек составляло 50% от общего количества стачек и в них участвовало 46% всех забастовщиков, то в 1905 г. число наступательных стачек составило 60,9%, от общего количества стачек, а число их участников — 91,5% от общего количества бастовавших в этом году. В авангарде борьбы шли коллективы рабочих крупных предприятий, где рабочие были более организованны и активны, чем на мелких предприятиях. Рабочим чаще, чем прежде, удавалось достигнуть успеха.

Подъем стачечного движения начался крупнейшей в истории кайзеровской Германии всеобщей забастовкой горняков Рура. Стачка была протестом горняков против тяжелых условий труда на шахтах Рейнско-Вестфальского угольного синдиката. Шахтеры работали под землей при 23—35-градусной жаре, вентиляция была плохой, вода откачивалась слабо, труд не был механизирован, работали вручную, рабочий день продолжался по 9½—11 и даже 12 часов. Очень часты были несчастные случаи. Заработная плата шахтеров была низкой.

Произволу хозяев благоприятствовало то, что у горняков не было единого профсоюза. К тому же руководители профсоюзов горняков, в том числе и «свободных» — Закс и Гуэ, выступали против стачек.

В конце 1904 г. горняки стали добиваться от профсоюзов решения о проведении забастовки. 7 января 1905 г. забастовали рабочие шахты «Брухштрассе». Хотя профсоюзные лидеры уговаривали рабочих ограничить стачку районом «Брухштрассе», стачка распространилась на другие шахты. Рабочие выставили требования: установление 8-часового рабочего дня, запрещение сверхурочных работ, установление рабочего контроля за шахтами, браковкой и т. д., установление минимума заработной платы, отмена штрафов, реформа горного дела и т. п. Предприниматели грубо отказались удовлетворить эти требования.

17 января по настоянию рабочих профсоюзы возглавили всеобщую забастовку. Пришло известие о начале революции в России. Это придало силы бастующим горнякам. К 28 января почти весь Рурский бассейн, в том числе крупные города — Дортмунд, Эссен, Бохум, Оберхаузен и другие, был охвачен стачкой. В стачку включилось 240 тыс. рабочих — 88% всех горняков Рура. В движении солидарности с горняками Рура участвовал почти весь немецкий рабочий класс: собрания солидарности и сборы средств были проведены в Берлине, в городах Средней Германии, в Силезии. Только в одном Берлине 24 января состоялось 28 собраний рабочих, заявивших о своей солидарности с горняками Рура. В рейхстаге фракция СДПГ выступила в защиту интересов горняков. Рурская стачка превратилась в политическое событие огромной важности.

Правительство обещало провести реформу горного законодательства и потребовало немедленного прекращения стачки. Под давлением буржуазии и правительства 10 февраля профсоюзные руководители приняли предательское решение о прекращении забастовки. Это решение поддержало и правление СДПГ.

Всеобщая стачка горняков Рура продолжалась до 14 февраля. Рабочие не хотели прекращать борьбу, только предательство «вождей» сорвало стачку. Рабочие не добились успеха и возобновили работу на прежних условиях. Правительство и предприниматели торжествовали. Но всеобщая стачка в Руре пробудила весь пролетариат Германии и была началом мощного подъема стачечного движения.

За ней последовали стачки горняков в Верхней Силезии, крупнейшие забастовки строительных рабочих Рейнско-Вестфальской области, текстильщиков Саксонии и Тюрингии, рабочих берлинской электропромышленности и ряд других.

Мощная волна забастовок прокатилась по Германии весной 1906 г. 5 тыс. горняков Среднегерманского буроугольного района после двухмесячной забастовки добились 9-часового рабочего дня. Бастовали моряки Гамбурга и Бремена, строители Киля. Впереди в стачечной борьбе весной и летом 1906 г. шли металлисты.

Много крупных забастовок состоялось и в 1907 г., хотя в связи с экономическим кризисом условия для успешной экономической борьбы рабочих ухудшились.

В результате экономической борьбы рабочих средняя денежная заработная плата рабочих в Германии в 1907 г. была на 18% выше уровня 1903 г. Но рост цен и интенсификация труда свели успех рабочих к нулю. В период экономического кризиса 1907 г. предприниматели усилили грабеж и эксплуатацию рабочих. Уроки стачечной борьбы 1905—1907 гг. навсегда сохраняют свое значение для германского рабочего класса. Кроме стойкости и стремления к единству рабочих, стачечная борьба 1905—1907 гг. продемонстрировала предательскую роль правых лидеров «свободных» профсоюзов, которые срывали стачки, мешали борьбе рабочих. В профсоюзах образовался разрыв между рабочей массой и оппортунистической верхушкой, «вождями».

Борьба за демократизацию в 1905—1907 гг.

События 1905 г. в России дали толчок борьбе немецкого рабочего класса за демократизацию страны. Под влиянием русской революции брожение распространилось среди широких слоев германских трудящихся и даже среди военнослужащих на флоте, где среди матросов было много рабочих. Протестуя против плохого обращения офицеров с рядовыми, в июле 1905 г. во время парада в Кильской гавани, на котором присутствовал кайзер, матросы крейсера «Фрауенлоб» заперли своих офицеров в каютах и побросали замки от орудий в воду. На глазах императора над крейсером взвился красный флаг. Матросы решились на такое выступление после получения известий о восстании команды броненосца «Потемкин». Но до восстания в германском флоте дело не дошло.

В Саксонии с особой силой развернулась борьба за реформу избирательного права. Еще в 1903 г. от Саксонии было избрано на 23 места в рейхстаг 22 социал-демократа. Саксонию стали называть «красным королевством». Рабочие играли руководящую роль в движении за демократизацию, которое в 1905 г. приобрело небывалый размах. 18 ноября в Дрездене и его пригородах состоялись собрания, на которых были выдвинуты требования отмены реакционной избирательной системы и расширения избирательных прав. Движение охватило всю Саксонию. Рабочие и примкнувшая к ним мелкая буржуазия на митингах принимали резолюции с требованием всеобщего избирательного права. Мощная пятидесятитысячная демонстрация за расширение избирательного права 19 ноября произошла в Лейпциге.

Отказ министерства и консервативного большинства ландтага провести реформу избирательного права вызвал новый подъем массового движения. Рабочие говорили: «Довольно терпели...», «Не пойдут нам на уступки, не дадут в ближайшее время всеобщего избирательного права, мы возьмем его силой». В воскресенье 3 декабря повсюду в Саксонии прошли собрания протеста против трехклассной избирательной системы. В Дрездене, Хемнице, Цвиккау и некоторых других городах собрания превратились в крупные уличные демонстрации. В Дрездене полиция открыла огонь по демонстрантам. Много рабочих было ранено и несколько

убито. «Кровавым дрезденским воскресеньем» называли немецкие рабочие эту расправу полиции с безоружными рабочими. Стычки рабочих с полицией произошли также в Хемнице, Плауене и в ряде других городов Саксонии.

Кровавые репрессии не запугали рабочих. 16 декабря в Дрездене вновь состоялась мощная демонстрация с требованием введения всеобщего избирательного права. В ряде районов города опять произошли стычки рабочих с полицией. 17 декабря бурные демонстрации рабочих проведены были в Хемнице, Пирне, Криммичау и в ряде других городов. Саксонское правительство вынуждено было обещать реформу избирательного права.

Вооруженное восстание в Москве в декабре 1905 г. дало новый толчок борьбе немецких рабочих за избирательное право. На этот раз движение вспыхнуло в Гамбурге. Реакционный гамбургский сенат разработал проект реформы избирательного права, по которому рабочие лишались избирательного права. В ответ на это 5 января 1906 г. в Гамбурге состоялись многолюдные демонстрации протеста. «Те господа, которые посеяли ветер, пожнут бурю», — говорили рабочие. Они требовали от своих руководителей проведения всеобщей политической стачки против принятия антидемократического закона. 17 января 1906 г., когда сенат начал обсуждать этот закон, в Гамбурге забастовало 100 тыс. рабочих. Улицы города были заполнены рабочими. Состоялась столытичная демонстрация. Когда полиция напала на демонстрацию, рабочие взялись за палки и камни. Началась перестрелка. В двух местах города были сооружены баррикады, которые полиции пришлось брать штурмом. Эти события были названы «красной средой». После них в Гамбурге был установлен реакционный режим и почти все рабочие были лишены избирательного права.

Движение за демократизацию избирательного права в местные представительные учреждения — ландтаги развернулось также в Вюртемберге, Баварии, Мекленбурге и, наконец, в Пруссии. 21 января 1906 г. социал-демократическая газета «Бреслауер Фольксвахт» призвала: «Пролетарии Пруссии, повышайте вашу готовность к борьбе. Смотрите на Россию, где угнетенный народ в жестокой борьбе за свои права проливает кровь!» В Берлине в этот день с лозунгами солидарности с русской революцией и с требованием демократизации избирательной системы Пруссии состоялось 93 собрания. В них участвовало более 200 тыс. рабочих. Такие собрания состоялись в Рурской области, в Магдебурге, Брауншвейге. В ряде городов были проведены уличные демонстрации.

18 марта и 1 мая 1906 г. вновь по всей стране прокатилась волна митингов и демонстраций с требованием демократизации политического строя. В Берлине 1 мая 25 тыс. рабочих-металлистов бросили работу и собрались на митинг. В 1907 г. в Пруссии состоялись массовые выступления за демократизацию избирательного права. В ноябре 1907 г. в Берлине было проведено около 50

митингов, а число рабочих, посетивших подобные собрания по всей Пруссии, перевалило за миллион. Но и на этот раз прусская реакция не пошла на уступки.

Еще в 1904 г. рабочие добились введения всеобщего избирательного права в Бадене. В феврале 1906 г. под давлением рабочих демократизация избирательного права была проведена в Баварии, в июле 1906 г. — в Вюртемберге. Но в Пруссии, Саксонии, Гамбурге и Мекленбурге движение за демократизацию потерпело поражение. Реакция располагала сильными позициями. К тому же руководители СДПГ не смогли по-настоящему возглавить массовое движение, зачастую сдерживали его, недостаточно подготовили всеобщую политическую стачку в Гамбурге, не решились организовать всеобщую политическую стачку в Пруссии и Саксонии. В значительной мере движение оставалось стихийным. В движении слабо участвовало крестьянство и средние слои города: рабочие не имели союзников.

**Три течения
в СДПГ
в 1905—1907 гг.** Революция 1905—1907 гг. в России имела всемирно-историческое значение. Россия стала страной, пролетариат которой выковывал новое оружие, испытывал новые средства борьбы и формы организации для пролетариата всех стран. В. И. Ленин развил учение марксизма о революции, о гегемонии пролетариата, о его союзниках и т. д.

Вопросы русской революции — свержение монархии, союз рабочего класса с другими слоями трудящихся, массовые выступления и другие были в то же время проблемами, имевшими важное значение для германских рабочих. Вокруг них развернулась борьба, в ходе которой произошло более четкое размежевание трех течений в СДПГ. Левые социал-демократы — Роза Люксембург, Карл Либкнехт, Франц Меринг, Клара Цеткин считали, что русская революция знаменует начало нового этапа в развитии революционного движения, этапа, на котором рабочий класс должен добиться победы. Карл Либкнехт говорил, что «События в России являются поворотным пунктом в истории народов Европы». Левые утверждали, что в новых условиях центр тяжести следует перенести на массовые выступления рабочих, нельзя переоценивать парламентские методы борьбы. Р. Люксембург заявляла, что русская революция положила конец «длительной фазе парламентской мелкой борьбы» и открыла эпоху массовых боев. При этом они учитывали обострение классовой борьбы в Германии и во всех других странах.

Германские левые социал-демократы звали рабочих учиться у русского революционного движения и пропагандировали «русские методы» борьбы — массовую политическую стачку. Р. Люксембург написала книгу о массовой политической стачке. Левые требовали применения массовой политической стачки в борьбе за демократизацию Саксонии, Пруссии и т. д. Р. Люксембург приветствовала политическую стачку в Гамбурге.

В период русской революции германские левые социал-демократы сделали шаг к сближению с большевиками. Они считали, что не буржуазия, а пролетариат играет главную роль в русской революции. По ряду вопросов они критиковали тактику меньшевиков. Р. Люксембург, присутствуя на V Лондонском съезде РСДРП, выступила против меньшевиков, поддержала большевиков. На Международном социалистическом конгрессе в Штутгарте германские левые участвовали в устроенном Лениным совещании левых социалистов и большевиков. Вместе с Лениным Люксембург выступала по вопросу о милитаризме и войне. Германские левые стали глубже критиковать оппортунистов в своей партии.

Но левые СДПГ по ряду вопросов расходились с большевиками. Левые социал-демократы не поняли ленинского учения о партии нового типа, продолжали оставаться на неправильных позициях по организационному вопросу, недооценивали значение партии, не могли добиться изгнания оппортунистов из партии, преклонялись перед стихийностью. Они не понимали ленинскую идею союза рабочего класса с крестьянством, с национально-освободительным движением, исказили идею непрерывной революции, считали массовую стачку высшей формой классовой борьбы пролетариата, недооценивали вооруженные методы борьбы за власть. Левые социал-демократы допускали теоретические ошибки, в частности в теории накопления капитала.

В то же время в СДПГ ревизионисты-реформисты Бернштейн, Давид, Зюдекум, Легин и другие отрицали международное значение первой русской революции, считали, что она должна проходить под руководством буржуазии и не может перерасти в социалистическую. Они свысока, пренебрежительно относились к революционному движению России, считали, что у русской революции учиться нечему, утверждали, что в странах Западной Европы рабочий класс может прийти к социализму только путем реформ. Они отказывались от массовых методов борьбы, не допускали и мысли о возможности вооруженной борьбы, заявляли, что опыт революционного движения России нельзя использовать в западно-европейских странах. Ревизионисты всячески стремились опорочить теорию и тактику большевиков, осуждали и всеобщую забастовку и вооруженное восстание.

После поражения русской революции ревизионисты стали искажать действительные причины ее поражения и стремились, фальсифицируя историю, показать якобы невозможность и обреченность массовых уличных выступлений и тем более вооруженной борьбы. Их реакцией на поражение революции в России было распространение теории «нейтральности» профсоюзов в политической борьбе. Они не хотели видеть, что революция 1905—1907 гг. расшатала устои самодержавия и облегчила борьбу с ним, показала силу и способности революционного пролетариата, что массы закалились и приобрели опыт революционной борьбы.

Центристы — Каутский и другие на словах не скупались на похвалы и одобрения рабочему классу России. Они подчеркивали значение «русских методов» борьбы, голосовали за резолюции, в которых говорилось о массовой политической стачке как оружии пролетариата. Вдохновитель центризма Каутский, написавший ряд статей о русской революции, считал тактику большевиков в России более правильной, чем тактику меньшевиков. Он даже заявлял о том, что в случае необходимости пролетариат должен прибегнуть к таким формам борьбы, как вооруженное восстание.

Но эти высказывания о массовой стачке, о боевой тактике пролетариата оставались на бумаге. Центристы считали несвоевременным и невозможным организовать в Германии массовые выступления пролетариата, да еще против воли ревизионистов. Каутский продолжал нападки на большевиков и защищал меньшевиков. В частности, он был против распространения в Германии протоколов III съезда РСДРП. В 1906 и 1907 гг. центристы «разочаровались» в русской революции, так как революция терпела поражение. Они стали с новой энергией восхвалять «испытанную» тактику «мирного» периода, пошли на новые уступки реформистам ради «единства и мира» в партии.

В 1905—1907 гг. в СДПГ развернулась острая дискуссия между представителями революционного течения и реформистами. Главным был вопрос о применении в Германии массовой политической стачки. В мае 1905 г. конгресс «свободных» профсоюзов в Кельне по настоянию правых лидеров принял резолюцию, в которой решительно отклонял возможность массовой политической стачки в Германии. Левые социал-демократы выступили с резкой критикой этого решения. Их поддержали рабочие массы, в том числе крупные профсоюзные организации.

Вопрос о массовой политической стачке стал главным вопросом Иенского съезда СДПГ. В защиту «русских методов» борьбы выступали левые социал-демократы во главе с Люксембург, Мерингом, Либкнехтом, Цеткин. Их поддерживал Бебель. Несмотря на сопротивление реформистов, большинство съезда признало массовую политическую стачку средством защиты и борьбы за расширение прав трудящихся. Во многих местах рабочие начали готовиться к проведению массовой политической стачки, кое-где исключили из партии реформистов, выступавших против резолюции Иенского съезда о массовой политической стачке. Решение германской социал-демократической партии, — писал В. И. Ленин о резолюции Иенского партсъезда по вопросу о массовой политической стачке, — «...окажет, несомненно, немалое влияние на все международное рабочее движение в смысле поддержки и укрепления революционного духа борющихся рабочих»¹.

Однако решение Иенского съезда не было проведено в жизнь. Реформисты, особенно правые лидеры профсоюзов, срывали за-

¹ В. И. Ленин, Сочинения, т. 9, стр. 264.

бастовки, стремились всю борьбу за демократизацию свести к парламентской борьбе, осуждали массовые демонстрации, требовали, чтобы движение развивалось в «рамках закона», чтобы не нарушалось предписание полиции.

Центристы выбирали среднюю линию, колебались, тащились в хвосте у массового движения, не смогли обеспечить руководства стачками и борьбой за демократизацию. В 1906 г. центристы, а с ними и Бебель пошли на стовор с реформистами. Реформисты и центристы на партийном съезде СДПГ в Маннгейме в сентябре 1906 г. добились отказа от применения массовой политической стачки в Германии. В то же время съезд признал «независимость» профсоюзов от СДПГ. На съезде СДПГ в сентябре 1907 г. Бебель взял под защиту социал-шовиниста Носке, заявлявшего, что германские социал-демократы во всякой войне будут «защищать родину», то есть поддержат империалистическое правительство. Бебель не видел, что назревает империалистическая война, и думал, что в случае войны Германии с Россией социал-демократы должны стать на сторону якобы более прогрессивной Германии. СДПГ не выступила против преступной колониальной войны Германии с гереро, объявила о своем нейтралитете в этом вопросе.

В результате соглашения центристов с реформистами руководство СДПГ сделало еще один шаг по пути оппортунистического перерождения. В партии возникли разногласия между руководством, которое возглавляли оппортунисты, и рядовыми рабочими — социал-демократами: рабочие требовали организации массовых политических выступлений, а руководство вступило в союз с реформистами и не организовывало массовых выступлений. Возник разрыв между революционным духом резолюций Йенского съезда и политикой руководства партии. Практическая работа партии шла по пути оппортунизма. Это отмечал В. И. Ленин, характеризуя линию СДПГ на Штутгартском конгрессе II Интернационала. Левые социал-демократы критиковали реформизм и уступчивость руководителей партии, но их влияние на политику партии оставалось слабым. Они сами не могли до конца разобраться в новой обстановке и противопоставить ревизионистам и центристам четкую революционную программу.

ПОДЪЕМ РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ НАКАНУНЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Стачечное
движение в
1908—1914 гг.

В период экономического кризиса, начавшегося в 1907 г., условия для стачечной борьбы были неблагоприятны. В 1908 и 1909 гг. число забастовок уменьшается, но их было все же значительно больше, чем в 1901—1902 гг. — в годы предыдущего кризиса. В стачечной борьбе за эти два года участвовало 183 тыс. рабочих.

С 1910 г. начинается новый мощный подъем стачечного движения. В 1910 г. было 2113 стачек, в которых участвовало 168 тыс.

рабочих; в 1911 г. — 2566 стачек — 238 тыс. участников; в 1912 г. — 2510 стачек — 417 тыс. участников. По размаху стачечной борьбы 1912 г. не уступал 1905 г. В 1913 г. было 2127 стачек с участием 266 тыс. рабочих. Первая половина 1914 г. была периодом напряженной стачечной борьбы: произошло более 1100 стачек, в которых участвовало 61 тыс. рабочих. Таким образом, последние предвоенные годы были годами массового стачечного движения, которое почти не утихает с 1905 г. Наибольшего размаха стачечное движение достигло в 1911 и 1912 гг.

О стойкости и упорстве рабочих свидетельствует, например забастовка десятков тысяч строительных рабочих Южной, Западной и Средней Германии, начавшаяся в апреле 1910 г., она продолжалась два месяца.

Во время забастовки рабочих в Моабите, пригороде Берлина, рабочие напали на штрейкбрехеров, охранявшихся полицией. Произошли серьезные столкновения рабочих с полицией. Рабочие дали отпор полиции, пустили в ход камни, черепицу с крыш. Чтобы восстановить «порядок», правительство привело в готовность войска и объявило Моабит на осадном положении.

1912 год ознаменовался новой крупнейшей забастовкой горняков Рура. Горняки предъявили экономические требования: увеличение заработной платы, улучшение условий труда и т. п. В забастовку включались 250 тыс. углекопов. У рабочих были все шансы на успех. Забастовка происходила одновременно с забастовками углекопов Англии и Бельгии. Европе угрожал угольный голод. Рабочие трех стран выступали одновременно и солидарно.

По просьбе предпринимателей в Рур были посланы войска, но это не испугало рабочих.

Но стачка продолжалась всего 10 дней, так как Гуэ и другие правые профсоюзные лидеры сорвали ее, добились принятия решения о прекращении стачки. Таким образом, стачка 250 тыс. горняков, принявшая характер острого политического конфликта, закончилась отступлением рабочих.

Характерной чертой стачечного движения в 1910—1914 гг. является наступательный характер большинства стачек. Стойкость рабочих в экономической борьбе в этот период была еще большей, чем в 1905—1907 гг. В 1910 г. в среднем на каждую стачку приходилось 2170 потерянных рабочих дней, в 1911 г. — 3000, в 1912 г. — 3070, в 1913 г. — 4140. Крепла солидарность рабочих: в 1911 г. в среднем на стачку приходилось 93 забастовщика, а в 1912 г. — 166. В результате упорной стачечной борьбы с 1908 по 1914 г. рабочим Германии в целом удалось добиться повышения заработной платы в среднем на 14%. Но цены и налоги росли быстрее. Поэтому в 1909—1914 гг. реальная заработная плата рабочих Германии была ниже, чем в 1903—1909 гг. Это было самым убедительным доказательством того, что при капитализме путем экономической борьбы рабочие не могут добиться сколько-нибудь значительного улучшения своего положения.

Правые профсоюзные руководители — «бонзы» — во многих случаях срывали забастовки, предавали рабочих, как это было с массовой забастовкой в Руре. Но местные профсоюзные организации на предприятиях были опорой рабочих в борьбе с предпринимателями, они собирали средства во время стачек. Поэтому рабочие вступали в профсоюзы. К 1914 г. в «свободных» профсоюзах насчитывалось уже 2,6 млн. членов, в два раза больше, чем в 1905 г. В различного вида буржуазных профсоюзах в 1914 г. было около 2 млн. членов.

С ростом профсоюзов разрастался их центральный аппарат с массой профсоюзных чиновников, оторвавшихся от низкооплачиваемых рабочих. Этот слой «бонз» противился влиянию социал-демократии на профсоюзы, стоял на позициях «нейтральности» профсоюзов в политической борьбе, насаждал буржуазную идеологию. В СДПГ «бонзы» поддерживали крайне правые реформистские и шовинистические элементы. И это было понятно — благополучие рабочей аристократии зависело от сверхприбылей монополистов, грабивших колонии. Таким образом, в «свободных» профсоюзах существовала пропасть между верхушкой и массой рабочих — членов профсоюзов.

**Подъем борьбы
за демократи-
зацию и
антивоенное
движение**

В Пруссии произошли массовые выступления с требованием отменить реакционную трехклассную избирательную систему. 12 января 1908 г. СДПГ организовала мощную уличную демонстрацию в Берлине. Против рабочих была выслана полиция, произошли столкновения. После этого на выборах в прусский ландтаг в 1908 г., несмотря на реакционную избирательную систему, СДПГ удалось занять несколько мест в ландтаге, в котором раньше никогда не было социал-демократов.

В начале 1910 г. съезд социал-демократической организации Пруссии решил всеми силами добиваться демократизации избирательного права. По Пруссии прокатилась волна митингов и демонстраций с требованием всеобщего и равного избирательного права. Мощная демонстрация состоялась 6 марта 1910 г. Полиция напала на рабочих и рубила их саблями.

Но рабочие не прекратили борьбу. Вплоть до начала войны рабочие Пруссии продолжали требовать демократизации и избирательного права.

Ареной борьбы за демократизацию избирательного права была также Саксония. В Дрездене не раз происходили крупные столкновения рабочих с полицией. В 1908 г. была устроена многолюдная демонстрация. Под давлением народа правительство вынуждено было пойти на уступки. В 1909 г. была проведена реформа: избирательное право стало всеобщим, но не равным, представители имущих слоев, буржуазии, имели по несколько голосов каждый. Несмотря на это, уже на первых выборах социал-демократы провели 25 депутатов в ландтаг, где раньше они имели всего лишь одно место из 90.

В предвоенные годы в Германии массовый характер приобрели выступления рабочих против милитаризма и угрозы войны. Германские рабочие приветствовали антимилиитаристские решения Штутгартского конгресса II Интернационала. В сентябре 1908 г. в Берлине был проведен мощный митинг немецких рабочих, на котором выступали посланцы рабочих Англии. Участники митинга призвали рабочих всех стран сплотиться для борьбы против угрозы войны, поддержать штутгартские решения. В октябре 1908 г. представители немецких рабочих участвовали в международном митинге рабочих за сохранение мира, организованном в Брюсселе. По призыву Международного социалистического бюро в 1909 г. в Германии были проведены массовые митинги протеста против нового марокканского кризиса. В 1912—1913 гг. германские рабочие устраивали собрания протеста против происков империалистов на Балканах. Манифест Базельского конгресса II Интернационала призывал рабочих Германии, Франции и Англии силой принудить правительства этих стран сохранять нейтралитет в австро-сербском конфликте. Рабочим Германии и Англии рекомендовалось добиваться англо-германского соглашения об ограничении морских вооружений. Германские рабочие приняли активное участие в антивоенных митингах и демонстрациях.

Решения о борьбе против военной угрозы были приняты съездом СДПГ. Зимой и весной 1913 г. по всей Германии прокатилась мощная волна собраний и демонстраций протеста против нового военного закона об увеличении вооруженных сил. Большое значение для мобилизации масс имели выступления Либкнехта, который с документами в руках разоблачил связи Круппа с правительством и показал его прибыли от увеличения вооружений. В резолюциях собраний говорилось, что социал-демократия «... принципиально отклонит новые военные требования и налоговые проекты...», что «рабочий класс должен напрячь все свои силы, чтобы совместно с пролетариатом других стран оказать самое решительное сопротивление милитаризму...» Первомайский праздник 1913 г. прошел под лозунгами борьбы с милитаризмом. — В ряде городов состоялись демонстрации. В Галле, Эссене и некоторых других городах произошли столкновения демонстрантов с полицией. В мае 1913 г. социал-демократы приняли участие в антивоенной конференции парламентариев Франции и Германии в Берне.

В конце 1913 г. была проведена кампания массовых протестов против произвола суда над рабочими в Эрфурте и против засилья прусской военщины в Эльзасе.

Когда вспыхнул конфликт между Австрией и Сербией в июне и июле 1914 г., рабочие Германии протестовали против развязывания мировой войны. 28 июня только в одном Берлине состоялось около 30 многолюдных собраний с антивоенными лозунгами. Подобные демонстрации и митинги происходили в Гамбурге, Дрездене, Бремене, Данциге, Штутгарте и в других городах.

Но руководство СДПГ не указывало массам пути борьбы. В своих заявлениях оно ограничивалось пустыми, бессодержательными фразами о мире. По требованию рабочих 30 июля СДПГ послала своего представителя во Францию. Но ни о каких совместных действиях социалисты Германии и Франции не договорились.

Руководство СДПГ ограничивало цели движения за демократизацию только реформой избирательного права, не выдвигало требования установления демократической республики, ликвидации монархического сепаратизма. Да и движение за реформу избирательного права руководители СДПГ стремились свести к парламентской борьбе, удерживали массы от уличных выступлений. Антивоенное движение они стремились ограничить пацифистскими лозунгами, не вели работы в армии.

Оппортунистическое перерождение руководства СДПГ

Накануне первой мировой войны завершался процесс оппортунистического перерождения СДПГ в партию социальных реформ, из партии интернационализма в партию шовинизма.

На выборах в рейхстаг в 1912 г. за СДПГ голосовало более 4 млн. избирателей. Из 397 мест в рейхстаге СДПГ получила 110, ее фракция стала самой многочисленной. Партия насчитывала около 1 млн. членов. Социал-демократические газеты имели 1,5 млн. подписчиков. Казалось, что партия идет от успеха к успеху и недалек час ее торжества. Программа партии оставалась революционной; съезды постоянно подтверждали, что партия ведет борьбу за свержение капитализма, за победу социализма.

Оппортунисты не могли не учитывать подъема рабочего движения, поэтому съезды СДПГ часто принимали в основном правильные резолюции. Но эти резолюции оставались на бумаге, оппортунисты на деле не считались с ними. Так, в 1908 г. съезд СДПГ в Нюрнберге принял резолюцию, в которой говорилось, что социал-демократы — депутаты парламентов должны голосовать против бюджета реакционных правительств. Но через некоторое время — в 1910 г. социал-демократическая фракция баденского ландтага вопреки решениям съездов СДПГ голосовала за бюджет буржуазного правительства. Это был прямой вызов партии со стороны оппортунистов. Левые социалисты выступили против баденцев. На съезде СДПГ в Магдебурге Р. Люксембург потребовала исключения их из партии. Бебель осудил действия баденских социал-демократов, но выступил против исключения их из партии. Бебеля поддержал Каутский. Центристы прикрыли правых социал-демократов — реформистов, защитили их. Такая позиция большинства съезда ободряла реформистов.

В 1910 г. в связи с борьбой за реформу избирательного права в Пруссии в СДПГ вновь вспыхнула дискуссия о массовой политической стачке. Люксембург и другие левые потребовали подготовить и провести массовую политическую стачку. Таких действий требовали рабочие. Но правление партии запретило даже

пропаганду массовой политической стачки. Каутский выступил против Люксембург. Он считал, что в Германии нельзя даже ставить вопрос о массовой политической стачке. Из центриста он превращался в реформиста.

Съезд СДПГ в Магдебурге вынужден был считаться с настроением масс и признал массовую политическую стачку оружием в борьбе за демократизацию избирательного права в Пруссии. Но по настоянию Каутского не было принято предложение Люксембург о пропаганде массовой политической стачки, то есть о подготовке ее. В 1912 г. в «Нойе Цайт» вновь началась дискуссия по вопросу о массовых выступлениях, в частности о массовой политической стачке. Один из левых, А. Паннекук, в своих статьях подвергал критике Каутского и отстаивал революционную тактику, требовал организации массовых действий, ставил вопрос о революции. В своем ответе Паннекуку Каутский полностью стал на позиции реформистов, ревизионистов. Целью всех выступлений рабочих он объявлял реформы, отрицал необходимость слома пролетариатом буржуазной государственной машины. Левым социал-демократам удалось настоять на том, чтобы вопрос о массовой политической стачке был еще раз обсужден на партийном съезде в Иене в 1913 г. За обсуждение этого вопроса высказалось большинство партийных организаций. Левые добивались, чтобы съезд принял решение о переносе «центра тяжести борьбы в выступлениях самих масс», о пропаганде массовой политической стачки и о «развертывании пролетариатом наибольшей энергии...» Против левых единым фронтом выступили центристы и реформисты — Каутский, Давид, Шейдеман, Эберт и другие. Они утверждали, что массовая политическая стачка в Германии невозможна, пока СДПГ не завоеует большинства народа на свою сторону.

Центристы и реформисты провели резолюцию, в которой массовая политическая стачка признавалась оружием рабочего класса, но применять это оружие пока не рекомендовалось: «Смотреть можно, но трогать нельзя». Правления партии и социал-демократической фракции рейхстага сдерживали массовые выступления рабочих, ограничивали задачи борьбы за демократизацию, полностью отдали руководство экономической борьбой в руки профсоюзных «бонз».

Правые социал-демократы Носке, Легин, Шейдеман и другие открыто проповедовали буржуазный национализм. При обсуждении колониального вопроса на международных социалистических конгрессах большая часть делегации СДПГ выступала за проведение так называемой «социалистической» колониальной политики, то есть отрицала лозунг самоопределения наций и считала, что главная задача социалистов в отношении колониальных стран состоит в борьбе за реформы в колониях.

Правые социалисты, связанные с рабочей аристократией, одобряли борьбу германского империализма за расширение колоний и сфер влияния, ибо такое расширение увеличивало сверхприбыли:

монополий — правые рассчитывали на увеличение подачек буржуазии верхушке рабочего класса.

Рабочих других стран они рассматривали как своих соперников в борьбе за получение подачек от империалистической буржуазии. Это был отказ от принципов пролетарского интернационализма, переход на позиции шовинизма. Когда в 1911 г. разразился марокканский кризис, руководство СДПГ не желало организовать протесты против действий германского правительства. Больше того, руководители СДПГ тормозили созыв Международного социалистического бюро. Правые считали, что выступление против агрессивных планов Германии и шовинизма повредит СДПГ на предстоящих выборах, оттолкнет мелкую буржуазию, захваченную волной шовинизма.

Правые использовали ошибки Бебеля. Бебель, сделавший очень много для развития рабочего и революционного движения в Германии, один из основателей и бессменных руководителей СДПГ, не понял новой обстановки, сложившейся в эпоху империализма. Он не понимал империалистического характера противоречий между Германией и другими странами. Ему все казалось, что, как и в XIX в., Россия и Франция угрожают Германии не из-за дележа колоний и сфер влияния, а потому, что хотят лишить немецкий народ национального единства. Ему казалось, что Германия угрожает России и Франции не потому, что стремится к переделу колоний и рынков, а потому, что защищает свою национальную независимость. Он недооценивал англо-германские противоречия, а Россию продолжал считать главным оплотом реакции в Европе. К этому добавлялись ошибки в теории: войны он делил на наступательные и оборонительные, а с этой меркой уже нельзя было разобраться в характере войн в период империализма.

В 1913 г. Бебель скончался, а его именем стали прикрываться шовинисты, оправдывавшие и поддерживавшие агрессивную политику правящих кругов Германии. Лидером партии стал социалшовинист Шейдеман.

Правление партии не разъясняло массам, что только победа социалистической революции может создать прочный демократический мир, внушало надежды на парламентские действия, на буржуазную дипломатию, на «разумность» германского правительства и т. п. Правление партии не вело антимилитаристской работы в армии, не поддерживало такую работу среди молодежи.

В 1912 г. на Хемницком съезде при обсуждении вопроса об империализме и войне была принята резолюция, которая вопреки требованиям левых не шла дальше пацифистских мер для борьбы за сохранение мира.

В 1913 г. во время массового движения протеста против нового военного закона фракция СДПГ в рейхстаге проголосовала за военный налог для покрытия расходов на новое вооружение. Это было грубым нарушением решений съездов партии и предательством в отношении массового антивоенного движения.

Накануне войны лидеры СДПГ оставили антивоенные выступления рабочих без руководства. Уже в конце июля руководители СДПГ стремились создать впечатление у масс, что «Вильгельм II и Бетман-Гольвег искренне работают в пользу мира». Затем они вступили в тайный сговор с правительством и заверили его в своей поддержке в случае войны.

Таким образом, в СДПГ уже перед войной на деле господствовали оппортунисты — реформисты и центристы. Но революционное течение продолжало борьбу в рядах партии.

Как указывал И. В. Сталин, германские левые социал-демократы имели за собой серьезные революционные заслуги. Они пропагандировали методы массовой борьбы, массовую политическую стачку, вели большую антимилитаристскую работу, защищали пролетарский интернационализм, резко критиковали ревизионистов — реформистов и шовинистов.

Клара Цеткин на Эссенском съезде СДПГ защищала от ревизионистов решения Штутгартского конгресса II Интернационала. Она заявляла, что «у пролетариата есть хороший учитель — русская революция». Люксембург боролась с шовинизмом в СДПГ и среди французских социалистов. Она протестовала против выступлений Жореса, восхвалявшего Антанту. Либкнехт написал яркую антимилитаристскую книгу «Милитаризм и антимилитаризм», обобщил опыт антимилитаристской работы, вел большую революционную работу среди молодежи.

В. И. Ленин помогал германским левым. Он переписывался с Люксембург. Во время Копенгагенского конгресса II Интернационала Ленин вновь организовал совещание левых социалистов с большевиками. Он поддерживал выступления левых по вопросам о массовой политической стачке, о борьбе с милитаризмом, их борьбу против реформистов, шовинистов и центризма. В. И. Ленину приходилось критиковать германских левых за их серьезные ошибки, за их дружелюбие к меньшевикам и троцкистам, за непонимание принципиальных разногласий в РСДРП, недооценку организационной роли партии. В. И. Ленин критиковал Люксембург и других левых за ошибки в национально-колониальном вопросе, в вопросе о крестьянстве.

Левые оказывали поддержку большевикам. Весной 1909 г. Люксембург резко выступила против отзовистов в поддержку большевиков в большевистском журнале «Пролетарий». Но все же Люксембург и некоторые другие германские левые нередко выступали против большевиков вместе с Каутским, в поддержку меньшевиков или троцкистов. Так было в 1913 г., когда Люксембург поставила вопрос об объединении большевиков, троцкистов и меньшевиков. Она выступила вместе с Каутским, который клеветнически заявил, что в России нет рабочей партии и ее надо создавать заново.

В то же время левые социал-демократы, хотя и критиковали Каутского и некоторых других центристов, все еще верили им, не

могли разоблачить до конца их гнусную роль. А главное, левые не имели цельной революционной теории и тактики, которую они могли бы противопоставить центристам и реформистам. Они примиренчески относились к центристам и ошибались в оценке меньшевизма и троцкизма, добивались примирения большевиков с меньшевиками и троцкистами.

Только большевики под руководством Ленина вели решительную и до конца последовательную борьбу против оппортунизма в РСДРП и в международном рабочем движении, в частности в СДПГ.

Ленин не проходил мимо хотя бы одного выступления германских оппортунистов. В работе «Марксизм и ревизионизм», разоблачая буржуазный характер ревизионизма, Ленин указал, что подготовка пролетарской революции требует «выбрасывать плохих союзников для нанесения решительных ударов врагу». В книге «Материализм и эмпириокритицизм» в 1909 г. Ленин нанес удар не только по русским ревизионистам, но и по немецким эмпириокритикам, английским идеалистам, по ревизионистам других стран. Он подверг критике Фольмара, Давида, Легина, Носке за их реформизм и шовинизм. Учитывая, какую важную роль играла СДПГ в международном рабочем движении, Ленин писал о том, «чему не следует подражать в немецком рабочем движении». Он добивался разрыва немецких марксистов с ревизионистами.

Ленин выступал с критикой ошибок Бебеля и центризма Каутского, в частности он критиковал позицию, занятую Бебелем и Каутским на Магдебургском съезде СДПГ. В то же время В. И. Ленин подчеркивал революционные традиции и заслуги Бебеля. Исправить положение дел в СДПГ и создать новую, действительно революционную партию в Германии должны были сами германские левые социал-демократы. Решить эту задачу они в тот период не смогли.

Весь ход развития классовой борьбы в Германии требовал от германского рабочего класса, от СДПГ действий по-революционному. Уже в 1910 г. В. И. Ленин писал о «... предреволюционной ситуации в современной Германии»¹. Через три года В. И. Ленин указывал, что в Германии «Изменились условия, изменилась экономическая обстановка, *подмыты все устои „спокойного“ господства дворянско-прусской сабли. Против воли буржуазии ход вещей* влечет ее к глубокому политическому кризису... Неудержимо назревает и близится общий коренной крах»².

Но к началу войны руководство партии стояло на оппортунистических позициях. Это было величайшим несчастьем для германского рабочего движения, которое имело в прошлом значительные успехи и долгое время было образцом для рабочих всех стран. Оппортунизм, возвращенный империализмом и не получивший

¹ В. И. Ленин, Сочинения, т. 16, стр. 284.

² В. И. Ленин, Сочинения, т. 19, стр. 466.

должного отпора, уничтожил революционный характер партии. С началом первой мировой войны наступило полное идейно-политическое банкротство СДПГ.

Таким образом, с начала XX века в Германии были налицо предпосылки для социалистической революции. Существование пережитков феодализма и особая агрессивность германского империализма усиливали остроту противоречий внутри страны. В предвоенные годы в Германии начала складываться революционная ситуация. Но у германских рабочих не было подлинно революционной партии, способной возглавить их борьбу против империализма, милитаризма, пережитков феодализма, за победу социалистической революции.

ГЛАВА XIII

ГЕРМАНИЯ В ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ

ВСТУПЛЕНИЕ ГЕРМАНИИ В ВОЙНУ

Роль Германии в развязывании первой мировой войны

Первая мировая империалистическая война стала неизбежной в результате действия законов развития капитализма. В то время не было сил, которые могли бы помешать ее возникновению. Господствующие классы Англии, Германии, Франции, Австро-Венгрии и России готовили эту войну в течение десятилетий.

Особую роль в развязывании войны сыграл германский империализм. В 1914 г. для Германии наступил удобный момент для развязывания войны. В экономическом отношении Германия была второй державой в мире после США. Чугуна в Германии выплавлялось почти столько, сколько в Англии, Франции и России, вместе взятых. Германия производила стали больше, чем все эти три страны, вместе взятые. В военном отношении Германия обогнала Россию и Францию. К 1914 г. было завершено вооружение германской армии современным оружием, а разработка мобилизационного плана германской армии была закончена 31 марта 1914 г. Россия же намеревалась закончить свою программу вооружений, увеличения Балтийского флота и строительства стратегических дорог только в 1917 г., а Франция только начинала перевооружение армии.

В политическом отношении момент для развязывания войны казался выгодным для Германии. У правящих кругов Германии была надежда на то, что Англия останется нейтральной, так как борьба ирландского народа связывала руки правительству Англии. Австро-Венгрия полностью поддерживала Германию. Турцию легко было склонить на сторону Германии — ее армия контролировалась германскими генералами. Момент был подходящий, и

немецкие империалисты спешили его использовать, так как в дальнейшем соотношение сил могло измениться. Начальник генерального штаба германской армии в мае 1914 г. писал: «Всякое выжидание означает уменьшение наших шансов».

Вскоре представился удобный повод. 28 июня 1914 г. в Сараево, столице оккупированной Австро-Венгрией Боснии, сербскими террористами был убит наследник австрийского престола эрцгерцог Франц Фердинанд. Сторонники войны в Австро-Венгрии потребовали начать войну и захватить Сербию, но не решались действовать без Германии. Правительство Германии решило использовать сараевское убийство для развязывания войны. Вилгельм II в письме императору Францу Иосифу заверил Австро-Венгрию, что Германия активно поддержит ее агрессивные действия. Канцлер Бетман-Гольвег считал момент «наилучшим, чем любой последующий». В Берлине говорили, что Сербии необходимо предъявить такие требования, «которые сделали бы разрыв неизбежным».

23 июля Австро-Венгрия предъявила Сербии ультиматум, принятие которого означало бы ликвидацию независимости Сербии. Несмотря на то что Сербия согласилась удовлетворить почти все требования, 28 июля Австро-Венгрия объявила Сербии войну. Через три дня приступила к мобилизации Россия.

Правительство Германии принимало все меры, чтобы конфликт не ограничился войной между Австро-Венгрией и Сербией. Статс-секретарь по иностранным делам Ягов писал германскому послу в Лондон: «Не позволяйте достигнуть локализации». Германия отклонила предложения обсудить австро-сербский конфликт на международной конференции. 31 июля 1914 г. германское правительство предъявило России ультиматум с требованием прекратить мобилизацию. Россия отклонила этот ультиматум, и правительство Германии 1 августа 1914 г. объявило войну России. Канцлер считал, что объявление Германией войны в первую очередь России позволит выдать эту войну за войну Германии против царизма и русской реакции, за войну освободительную и привлечь на свою сторону симпатии германских социалистов и многих трудящихся, ненавидевших русский царизм.

3 августа 1914 г., ссылаясь на ложные слухи о пограничных инцидентах на франко-германской границе, о налетах французской авиации на германскую территорию, правительство Германии объявило войну Франции.

Немецкие армии начали вторжение в Бельгию, грубо нарушив ее нейтралитет. Оправдывая нарушение бельгийского нейтралитета, канцлер Бетман-Гольвег 4 августа в рейхстаге назвал международный договор, гарантировавший нейтралитет Бельгии, «ключком бумаги».

Правительство Англии использовало как предлог нарушение немцами бельгийского нейтралитета и 4 августа объявило войну Германии. Война в несколько дней стала мировой. В нее вступили

доминионы Британии и многие другие страны ¹. 23 августа Япония объявила войну Германии с целью захвата ее колоний в Китае и на Тихом океане.

Характеризуя роль германского империализма в развязывании войны, В. И. Ленин писал: «Немецкая буржуазия, распространяя сказки об оборонительной войне с ее стороны, на деле выбрала наиболее удобный, с ее точки зрения, момент для войны, используя свои последние усовершенствования в военной технике и предупреждая новые вооружения, уже намеченные и предпрешенные Россией и Францией» ².

Во время войны, особенно в результате Великой Октябрьской социалистической революции, начался общий кризис капитализма, то есть период непосредственной гибели капитализма, сказавшийся во всех странах, в том числе и в Германии.

Агрессивные цели германского империализма Война со стороны Германии, как и со стороны других стран, кроме Сербии, носила характер грабительский, империалистический. Разжигая шовинизм, правящие круги говорили и писали об оборонительной войне со стороны Германии. Они пытались внушить народу, что его долг — «защитить» Германию от «коварного» врага — Англии и от французских войск — союзников русского царя. Это был обман народа.

Ожидая скорой победы, представители правительства и агрессивных кругов разрабатывали планы передела мира. Председатель Немецкого банка сказал, что с Франции нужно взять «три миллиарда долларов и французские колонии». Канцлер Бетман-Гольвег высказался за аннексию Бельгии. В августе 1914 г. Пангерманский союз предложил приобрести за счет России области для колонизации, аннексировать Бельгию, захватить запад и север Франции, уничтожить морское владычество Англии, отнять у противников колонии. Лидер католической партии центра Эрцбергер в сентябре 1914 г. требовал, «чтобы Германия обеспечила военное господство на континенте на все времена».

Весной и летом 1915 г. союзы германских промышленников, финансистов, торговцев и помещиков, реакционные профессора и политические деятели предъявляли рейхсканцлеру записки с изложением захватнических целей войны. Они требовали отнять у Франции ее северное побережье и тем самым блокировать Англию, отобрать у Франции территории, прилегающие к Эльзасу и Лотарингии, получить с нее контрибуцию, захватить ее колонии. Отнятые у Франции территории и Бельгия образовали бы колонии Германии в Западной Европе. Россия должна стать «сельскохозяйст-

¹ К концу войны сохранили нейтралитет в Европе лишь Швеция, Норвегия, Дания, Голландия, Швейцария, Испания; все остальные страны были втянуты в войну. США и большинство латиноамериканских республик объявили войну Германии. Активно участвовали в войне доминионы Великобритани — Канада, Австралия, Новая Зеландия, Южно-Африканский Союз.

² В. И. Ленин, Сочинения, т. 21, стр. 12.

венной колониальной страной». Восточная граница Германии должна быть установлена в соответствии со стратегическими, военными соображениями. Прибалтика стала важной областью германской колонизации. Английские колонии также должны были перейти к Германии. Германия за счет побежденных стремилась получить средства для утверждения своего господства во всем мире. «Мы не должны поддаваться ложной снисходительности», — указывалось в этих документах. В дальнейшем эта программа германских агрессоров дополнялась и расширялась новыми требованиями. Эти цели войны были приняты и одобрены официальными, ответственными руководителями германского правительства. Некоторые из них подержали выдвинутую Ф. Науманом идею создания «Серединной Европы», то есть объединения в единое государство всех стран Центральной Европы, включая Австро-Венгрию, Бельгию, часть Франции, Польшу, Прибалтику, под главенством Германии.

Таким образом, война велась ради осуществления агрессивных, захватнических планов германских монополий, банков, юнкерства и милитаристов. Не следует забывать, что противники Германии — агрессивные круги Англии, Франции, России — преследовали подобные же грабительские цели.

**Переход
руководства
СДПГ
на позиции
социал-
шовинизма**

Грабительские цели войны были чужды интересам германского народа. Но в день объявления войны, 1 августа, большинство социал-демократических газет выступило в поддержку войны, заявляя, что это война против русского царизма «за свободу народов России». 2 августа Генеральная комиссия «свободных» профсоюзов призвала рабочих поддержать правительство в войне. Решением Генеральной комиссии на время войны был объявлен «гражданский мир», то есть рабочие должны были прекратить классовую борьбу, сотрудничать с буржуазией.

4 августа фракция СДПГ проголосовала за кредиты на империалистическую войну, нарушив решения Интернационала и съездов своей партии. Гаазе заверил императора и рейхстаг в полной поддержке со стороны СДПГ. Он заявил, что война для Германии является оборонительной и каждый немец должен защищать свое отечество, что в этой войне Германия борется за свободу русского народа.

Руководство СДПГ открыто перешло на сторону империалистической буржуазии, открыто стало на позиции шовинизма, порвало с пролетарским интернационализмом, изменило интересам германского рабочего класса, делу социализма. Его позиция способствовала расширению и затягиванию войны. Лидеры СДПГ — Эберт, Шейдеман, Каутский, Гаазе продолжали считать себя социалистами. Так сложилась идеология и политика социал-шовинизма — шовинизма, прикрываемого ссылками на принципы социализма.

В. И. Ленин писал: «Поведение вождей немецкой с.-д. партии, самой сильной и влиятельной партии II Интернационала (1889—

1914), голосовавшей за военный бюджет и повторяющей буржуазно-шовинистические фразы прусских юнкеров и буржуазии, есть прямая измена социализму... На деле эта партия повела в данное время национально-либеральную политику»¹. Ленин до конца вскрыл причины позорного предательского поведения руководства СДПГ. В войне за господство над другими нациями, за расширение колоний, мелкая буржуазия и рабочая аристократия стремились укрепить свое привилегированное положение «высшего слоя» мещан или аристократии рабочего класса. В результате оппортунизм, всегда защищавший интересы мелкой буржуазии и рабочей аристократии, во время войны перерос в социал-шовинизм. Ленин указывал, что «Оппортунизм в обстановке войны 1914—1915 года и дает социал-шовинизм»². Такой поворот в большинстве социалистических партий в 1914 г. привел к позорному краху II Интернационала.

**Установление
военной
диктатуры
в Германии**

Война была использована правящими кругами Германии для ломки конституционной законности, для ликвидации буржуазно-демократических свобод и установления военной диктатуры. Высшей властью в стране стало верховное командование.

Главнокомандующим был кайзер. Правительство подчинялось верховному командованию, действовавшему от имени императора. В стране было введено осадное положение. Представители командования на местах контролировали деятельность всех учреждений и организаций. Американский дипломат Хауз, побывавший в Германии в 1915 г., отмечал, что страна всецело управляется милитаристами. Правительственными органами и командованием был укреплен обширный и гибкий исполнительный аппарат по селам, по кварталам и районам городов: полицейские президенты и ландраты, комитеты пропаганды и помощи. Они стремились не выпускать из-под своего контроля ни одного человека, использовали влияние католической и протестантской церкви.

Диктатура военщины ликвидировала политические права трудящихся. Военные власти преследовали все выступления против войны и военной диктатуры. Многие газеты были запрещены; для некоторых газет была введена предварительная цензура. Производились многочисленные обыски и аресты; запрещен ряд собраний трудящихся. Учитывая, что руководители социал-демократии и профсоюзов поддерживали политику германского империализма, военные власти помогали им подавлять критику внутри партии и профсоюзов и выступления передовых рабочих против социал-шовинизма.

С 1915 г. для разгона рабочих демонстраций и митингов полиция применяла оружие. В некоторых городах в 1916 г. для разгона антивоенных демонстраций трудящихся и для усмирения так на-

¹ В. И. Ленин, Сочинения, т. 21, стр. 1—2

² Там же, стр. 216.

зываемых голодных бунтов посылались войска. В 1916 г. командование предписало устанавливать непосредственный контроль военных властей над предприятиями, рабочие которых бастуют, и беспощадно подавлять забастовки путем применения таких мер, как мобилизация забастовщиков в армию, отправка их на фронт, массовые аресты. В. И. Ленин подчеркивал, что в Германии против защитников интересов рабочего класса применяют такие же меры, какие применялись в отношении социал-демократов во времена «исключительного закона» против социалистов¹.

ГЕРМАНИЯ В ПЕРВЫЙ ПЕРИОД ВОЙНЫ (1914—1916 гг.)

**Операции
германских
вооруженных
сил в 1914 г.**

После окончания мобилизации в Европе 3,8 млн. германских и 2,3 млн. австро-венгерских солдат с 23 тыс. орудий противостояли 9,1 млн. солдат Франции, России, Англии и их союзников с 14 тыс. орудий. Такое соотношение сил при растянутости коммуникаций Антанты можно было считать равновесием.

Еще в 1905 г. под руководством начальника генерального штаба фон Шлиффена был разработан план войны против России и Франции. Учитывая, что для мобилизации русской армии необходим срок, в три раза больший, чем для мобилизации Германии, план Шлиффена предусматривал разгром Франции в 3—4 недели. Граница же с Россией, по мысли составителей этого плана, в это время будет прикрыта только слабым кордоном, а затем, после разгрома Франции, великолепная сеть немецких железных дорог обеспечит быструю перевозку победоносных армий на Восток. План Шлиффена исходил из ложных посылок — он недооценивал военный потенциал и боевую мощь России и предполагал нейтралитет Англии, был образцом военного догматизма.

Шлиффен предлагал вторгнуться во Францию через территорию слабой нейтральной Бельгии, так как франко-бельгийская граница не была укреплена Францией. Соотношение сил между правым и левым флангами немецкой армии было установлено, как 7 : 1. На правом фланге должно было быть сосредоточено около 80% всех вооруженных сил Германии. По плану Шлиффена немецкие армии должны были совершить глубокий обход Парижа, пройти значительно западнее французской столицы. Французская армия, двинувшаяся навстречу правому флангу, должна была быть отброшена, зажата между правым и левым крыльями немецкой армии, прижата к швейцарской границе и в короткий срок уничтожена. После разгрома Франции война с Россией представлялась делом нетрудным.

Германское командование придерживалось стратегической цели Шлиффена.

¹ См. В. И. Ленин, Тетради по империализму, 1939, стр. 453.

На Западном фронте в целом соотношение сил было в пользу Германии. Она располагала 34 корпусами и 24 отдельными дивизиями и бригадами против 22 корпусов и 27 отдельных дивизий Франции, 6 дивизий Бельгии и экспедиционного корпуса англичан. Большой перевес сил имелся у Германии на правом фланге. Но в расстановке сил германское командование отступило от плана Шлиффена: соотношение сил на правом и левом флангах Западного фронта было установлено в пропорции 3 : 1. На этом настояли германские промышленники, чтобы оградить от возможного вторжения французских войск промышленные центры Рейнской области и Саар.

С первого дня войны германские войска вступили в Бельгию. С 14 августа на всем протяжении Западного фронта развернулось пограничное сражение. На правом фланге германские армии сломали сопротивление бельгийских войск и взяли бельгийские крепости Льеж и Намюр. Пока немцы подавляли сопротивление Бельгии, к франко-бельгийской границе были подброшены английский экспедиционный корпус и вторая французская армия¹. Вместо обхода французских войск с севера, как это предлагалось Шлиффеном, германские войска 21—25 августа завязали с ними бои у крепости Мобеж. Благодаря превосходству в численности войск, превосходству в артиллерии и пулеметах германская армия выиграла пограничное сражение.

Ко 2 сентября правый фланг германских вооруженных сил вышел на линию Бовэ—Нуайон—Синьи-л—Абей. Положение Франции стало крайне тяжелым. 3 сентября французское правительство переехало из Парижа в Бордо. Четыре немецкие армии угрожали Парижу, форсировали р. Марну от Мо до Шалона, подошли к Вердену. Но указание Шлиффена не было выполнено, правый фланг германских войск так и не совершил обхода Парижа с северо-запада.

Первая победа вскружила голову немцам. Они были убеждены, что война на Западе уже выиграна. Кайзер заявил: «Когда листья упадут, мы уже снова вернемся назад».

Но на ход событий на Западном фронте неожиданно для немцев повлияло то, чего не предусмотрел Шлиффен. Вопреки ожиданиям германского генерального штаба вооруженные силы России, еще не закончившие мобилизации и развертывания, на 14-й день войны перешли в наступление. 20—22 августа германские войска проиграли сражение у Гумбинена. Значительная часть Восточной Пруссии с имениями юнкеров попала в руки русских. Они оказались в 40 км от Кенигсберга. Юнкерство возмущенно требовало от командования защитить его владения. По настоянию юнкеров германское командование спешно сняло с Западного фронта два пехотных корпуса и одну кавалерийскую дивизию и перебросило

¹ До этого на франко-бельгийской границе занимала оборону только одна французская армия.

эти силы на Восток. Сюда же спешно направлялись резервы, предназначавшиеся для Западного фронта. Русские армии вскоре потерпели поражение, но своей кровью они спасли Францию.

Успехи русских войск в Восточной Пруссии ослабили наступление немцев во Франции. Германские войска уже не имели прежнего подавляющего превосходства. Они растянули свои коммуникации и утратили наступательный порыв.

По новому приказу Мольтке войска центральной группировки и левого фланга должны были выйти в южную часть Франции. Главный удар Мольтке решил нанести на левом фланге. Три германские армии начали атаки фронта Верден—Нанси.

В это время правый фланг немецких войск был восточнее Парижа. На правом фланге у немцев было 24 дивизии. Французское командование сосредоточило в районе Парижа 30 дивизий и решило ударить немцам во фланг.

5 сентября французские войска начали наступление против германских войск, форсировавших Марну. Развернулось сражение на Марне. В нем с обеих сторон участвовало около 2 млн. человек, свыше 6600 орудий. Атаки французов заставили одну из германских армий начать отход на север. В немецком фронте появилась брешь. Англо-французские войска вклинились в нее. Утром 9 сентября все германские части вынуждены были покинуть левый берег Марны. Стремясь избежать угрозы окружения с правого фланга, германские армии, на которые в начале войны возлагались такие большие надежды, к 12 сентября отступили на 60—30 км. В битве на Марне немецкие войска потерпели поражение. В этой битве немцы потеряли 43 тыс. убитыми и 173 тыс. ранеными, французы — 21 тыс. убитыми и 122 тыс. ранеными.

На реке Эн германские войска собрались с силами, окопались и остановили французское наступление. Фронт протянулся по линии Компьен—Суассон—Реймс—Варенн до Вердена.

Поражение на Марне лишило Германию надежды на молниеносную победу над Францией. Германия была вынуждена вести затяжную войну на два фронта. Это предопределило ее поражение, так как резервы стран Антанты были больше, чем резервы Германии и ее союзников. Мольтке признал поражение. В сентябре 1914 г. он писал: «Мы вынуждены захлебываться в войне против Востока и Запада». 13 сентября Мольтке ушел в отставку. Начальником генерального штаба был назначен генерал Фалькенгайн, являвшийся в то же время и военным министром.

В сентябре 1914 г. от швейцарской границы до р. Эн оба противника закрепляются на достигнутых рубежах, создают систему окопов, блиндажей, проволочных заграждений.

Однако к западу от р. Уазы и до берега Северного моря оставалось еще свободное пространство. Фалькенгайн пытался использовать это пространство для обхода левого фланга французских войск. Но французские войска стремились к охвату правого фланга германских войск. Поэтому германским войскам приходилось

попеременно то отражать попытки французов обойти германский правый фланг, то самим пытаться прорваться в тыл французам на том же фланге. Начался так называемый «бег к морю» обеих армий.

Крупнейшим сражением этого периода было сражение во Фландрии в октябре—ноябре 1914 г. Германское командование у г. Ипр бросило в бой корпуса, состоявшие из почти необученной молодежи. Необстрелянные юнцы гибли в бесплодных атаках. Наступление у Ипра стали называть «детской бойней на Ипре». Немцам не удалось выйти в тыл французам и захватить северное побережье Франции. Вскоре армии вышли к морю и маневренный период войны окончился. Фронт застыл на протяжении 700 км от швейцарской границы до Остенде на побережье Северного моря. На Западном фронте война стала позиционной.

На Восточном фронте немцам удалось нанести поражение русским войскам у Мазурских озер, к середине сентября вытеснить русских из Восточной Пруссии и вторгнуться на территорию России.

В это время русские войска добились успеха на русско-австрийском фронте в Галиции. Продвижение русских войск к Кракову представляло непосредственную угрозу Германии. Часть немецких войск из Восточной Пруссии срочно была переброшена на помощь австро-венгерской армии. Немецкая армия приняла участие в наступлении в Польше. К середине октября она подошла к Висле и была нацелена на Варшаву. До фортов Варшавы оставалось 20 км. Однако 17 и 18 октября русские армии перешли в наступление одновременно по фронту Варшава—Ивангород и на реке Сан. Ввиду угрозы охвата русскими флангов немецкое командование считало положение «исключительно критическим». Немецкие и австро-венгерские войска начали быстро отступать. Создалась угроза вторжения русских войск в принадлежавшие Германии Силезию и Познань.

Пользуясь ослаблением немецкой армии на Северном фронте, русские войска вновь вторглись в Восточную Пруссию. Для немцев обстановка в Восточной Пруссии опять стала угрожающей.

Чтобы спасти положение, нужно было коренным образом пересмотреть распределение вооруженных сил Германии между Восточным и Западным фронтами. 1 октября был создан особый штаб Восточного фронта. Командующим фронтом был назначен Гинденбург, а начальником штаба — Людендорф. В их распоряжении находились две армии и отдельный корпус. Началось разрушение железных дорог и других объектов в пограничных районах Германии, чтобы они не достались русским. Формировались новые дивизии и корпуса из местного населения пограничных областей Германии. Фалькенгайн стал срочно перебрасывать войска с Западного фронта на Восток. В распоряжение Гинденбурга было переброшено с Западного фронта 2 кавалерийских и 4 армейских корпуса, а также отдельные части.

Чтобы остановить угрожающее продвижение русских войск, в ноябре германское командование начало наступление по р. Висле из района Торна. Немецкая армия быстро продвинулась вперед, обошла с севера Лодзь и пошла дальше на восток. Но левый фланг наступающего центра был оголен. Русские войска обошли его, и один (XXV) корпус немцев с находящимися при нем частями попал в окружение. Его гибель и наступление русских было бы катастрофой для германского фронта на Востоке. «Не могу выразить, что я при этом почувствовал, — все висело на ниточке», — писал Людендорф. Немцев спасла нерасторопность русского командования. Попавшие в окружение немецкие войска с большим трудом и потерей в 40 тыс. человек все же прорвались на север. Наступление немцев провалилось.

Чтобы облегчить положение на Восточном фронте и отвлечь от него часть русских войск, Германия добилась вступления в войну Турции. Еще 2 августа 1914 г. был подписан германо-турецкий договор о совместных действиях. 2 ноября 1914 г. Турция объявила войну России, а 3 ноября — Англии и Франции. Но турки терпели поражения. Генерал Людендорф писал: «Мои надежды, что бои на Кавказском фронте оттянут русские силы, были обмануты».

Если на суше силы были примерно равны, то на море перевес был на стороне Антанты. Германия и Австро-Венгрия имели 189 военных кораблей и 24 подводные лодки, а страны Антанты располагали 318 надводными боевыми кораблями и 95 подводными лодками. В 1914 г. военно-морской флот Германии потерпел ряд серьезных неудач. В Северном море господствовал английский флот. Средиземное море полностью контролировалось флотами Англии и Франции. Россия господствовала на Черном море. Германия и ее союзники были блокированы на всех морях.

Германия была отрезана от колоний и потеряла их. Еще в ноябре 1914 г. японцы захватили Циндао, Каролинские, Марианские и Маршалльские острова, англичане заняли остальные владения Германии на Тихом океане. Английские и французские войска захватили Того. К середине 1915 г. англичане завоевали Германскую Юго-Западную Африку, а в 1916 г. Англия и Бельгия — Камерун и Германскую Восточную Африку.

Большая часть кораблей Германии была сосредоточена в Киле и Вильгельмсгафене. Командование благоразумно воздерживалось от генерального сражения с флотом Англии.

Неожиданный успех выпал на долю нового вида оружия — подводных лодок. До февраля 1915 г. германские подводные лодки, потеряв 7 единиц, потопили у противника линкор, 5 крейсеров, авианосец, канонерку и одну подводную лодку. Английский флот вынужден был отступить с якорных стоянок в Северном море. Был нанесен урон неприятельской торговле. В Германии сразу же было развернуто строительство более 50 новых подводных лодок.

В итоге военных действий 1914 г. Германия захватила Бельгию и 10 наиболее богатых северо-западных департаментов Фран-

ции, ее войска вторглись в западные области России. В целом людские потери германских армий были меньше потерь Антанты. Германский подводный флот заставил отступить основные силы английского флота. Германская дипломатия добилась вступления Турции в войну против Антанты.

Но план молниеносной войны провалился. Русские войска, сыгравшие решающую роль в срыве стратегических планов Германии, угрожали вторжением в жизненно важные районы Германии и Австро-Венгрии. Германия потеряла свои колонии и была блокирована вместе со своими союзниками с суши и с моря. Она вынуждена была сражаться одновременно на двух фронтах — на западе и на востоке. Война приняла затяжной характер. Ресурсов у Антанты было гораздо больше, чем у стран германского блока. Население Германии, Австро-Венгрии и Турции составляло 139 млн. человек, а население Франции, России, Англии, Бельгии, Сербии и Черногории — 275 млн. человек. Кроме того, Антанта использовала ресурсы своих колоний с населением более 455 млн. человек. Такое соотношение сил в конечном счете предопределяло поражение Германии.

**Мобилизация
экономики
для войны
и истощение
Германии**

Буржуазно-помещичье государство взяло на себя функции регулирования хозяйства в интересах расширения военного производства и увеличения прибылей монополий и помещиков. Укреплялась система государственно-монополистического капитализма, которая начала складываться еще до войны.

Одной из важнейших проблем, которую пришлось решать государству после начала войны, была проблема сырья. Уже в августе 1914 г. было создано специальное управление для регулирования и распределения военно-стратегического сырья. Торговля со Швецией, Норвегией, Данией, Голландией и Швейцарией в условиях блокады была отдушиной для Германии, но она не могла покрыть всех потребностей Германии. В Германии широко развернулись поиски эрзацев — заменителей.

Для регулирования и поощрения военного производства и распределения военных заказов было создано центральное управление германским военным хозяйством. В него вошли виднейшие представители финансовой олигархии и крупнейших монополий, а также государственные чиновники и военные: Ратенау, Клингенберг, Бюргерс, Фишер, Клекнер, Гейман, Мертон, Шпитц. Были организованы ряд управлений.

Во время войны развивалась только военная промышленность и связанные с нею отрасли. Гражданское производство и строительство были свернуты. В 1915 г. военные материалы составляли 35% всей промышленной продукции, в 1917 г. — 75%. В 1917 г. на 8 тыс. предприятий, работавших на войну, было занято 3,5 млн. рабочих, то есть 58,3% всех рабочих.

Государство заставило народ оплачивать все расходы на войну. Почти в два раза выросли косвенные налоги. Тяжелым бре-

менем на трудящиеся массы ложились многомиллиардные внутренние займы. Сокращались расходы на здравоохранение и выплату пенсий инвалидам. Началась инфляция.

До марта 1915 г. Германия ежедневно расходовала на войну 36 млн. марок, в следующий год — до марта 1916 г. — 67 млн. марок, и затем — 100 и более млн. марок ежедневно. Большая часть этих сумм шла на оплату военных заказов, то есть попадала в карманы монополистов.

Следствием этого был упадок производительных сил. Национальный доход Германии в 1914 г. составлял 84% от уровня 1913 г., а в 1917 г. — 62%. Добыча угля упала с 190 млн. т в 1913 г. до 159 млн. т в 1916 г., выплавка чугуна — с 16 700 тыс. т до 11 300 тыс. т, стали — с 16 900 тыс. т до 13 800 тыс. т. При таком ослаблении экономики Германии не было обеспечено воспроизводство ее военного потенциала. Германия истощалась.

Разорялось и сельское хозяйство. Оно оказалось неспособным обеспечить Германию продовольствием и даже тем сырьем, которое можно было производить в самой Германии. Если в 1913 г. в Германии было собрано 4,4 млн. т пшеницы, то в 1916 г. только 2,9, а в 1917 — всего 2,2 млн. т. Картофеля в 1916 г. было собрано 24,7 млн. т вместо 52,8 млн. т в 1913 г. За 1914—1916 гг. сельскохозяйственное производство сократилось почти в два раза. Резко сократилось поголовье домашнего скота, особенно свиней.

Широкий размах приобрела спекуляция. Главными спекулянтами были монополии.

Чтобы все ресурсы бросить на увеличение производства военных материалов, в 1916 г. германское командование разработало специальную программу, названную «программой Гинденбурга». Производство военных материалов по сравнению с началом 1916 г. должно было удвоиться и утроиться. Соответственно требовался рост тяжелой промышленности и транспорта. Германия путем изыскания и производства заменителей должна была освободиться от импортной зависимости. Программа была даже перевыполнена, но сколько-нибудь существенного роста тяжелой промышленности и транспорта добиться не удалось. Не удалось решить и проблему избавления Германии от зависимости от импорта.

С 1915 г. и особенно с 1916 г. в Германии остро стал сказываться недостаток всех жизненно важных товаров для населения и сырья для промышленности. Истощение Германии приняло угрожающие размеры. Это заставляло германское командование в 1915 и 1916 гг. настойчиво искать кратчайших путей для военного разгрома своих противников.

Восточный фронт в 1915 г. привлекал все больше сил Германии. Германское командование решило прорвать русский фронт, вынудить Россию заключить сепаратный мир, подчинить Германии Балканский полуостров и укрепиться в Малой Азии, угрожать Египту. Для осуществления этих задач в Германии были сформированы и

**Действия
вооруженных
сил Германии
в 1915 г.**

направлены на Восточный фронт три новых корпуса. Пассивность англо-французских войск позволила германскому командованию снять с Западного фронта и отправить на Восток еще один корпус.

В феврале—марте 1915 г. в ожесточенных боях у Мазурских озер немцам удалось вытеснить русские войска из пределов Восточной Пруссии. Из подкреплений, полученных с Запада и из тыла, были сформированы две новые армии. 2 мая 1915 г. немецкие и австро-венгерские войска прорвали русский фронт на Среднем Дунае. Русская армия с боями отходила к Висле. 13 июля немецкие армии начали наступление севернее Варшавы. В августе Варшава пала. Русские войска остановили наступление немцев только на линии Рига—Крейцбург—Барановичи—Тарнополь. Здесь, как и на западе, началась позиционная война.

К концу 1915 г. германские войска захватили Польшу и часть Прибалтики, взяли ряд важных крепостей. Они организовали вывоз сырья и ценностей из Польши. Но принудить Россию к сепаратному миру не удалось. 50% всех вооруженных сил Германии и Австро-Венгрии находились на Восточном фронте. Германские войска понесли тяжелые потери.

В 1915 г. Западный фронт для Германии не был главным. Для серьезных наступательных операций на Западном фронте ни у немцев, ни у англо-французов не было достаточных сил. Военные действия германских войск на Западном фронте в 1915 г. в основном сводились к отражению наступлений противника в Шампани, Артура и во Фландрии.

Англо-французы понесли колоссальные потери и не могли добиться успехов.

Активные операции германских войск на Западном фронте в 1915 г. ограничились их наступательными действиями с применением удушливых газов севернее р. Ипр. в апреле—мае 1915 г. Немцы грубо поправили Гаагскую конвенцию, запрещающую использование газов, и первыми применили это средство массового уничтожения. Германские войска добились тактического успеха. С ноября 1914 г. по декабрь 1915 г. Германия потеряла на Западном фронте почти полтора миллиона солдат убитыми, ранеными и пропавшими без вести, а положение на фронте осталось без существенных изменений. Но именно пассивность англо-французских войск на Западе позволила германскому командованию добиться некоторого успеха на Востоке.

Действия германского надводного флота в 1915 г. ограничивались небольшими операциями главным образом в Балтийском море. Но в то же время Германия значительно расширила подводную войну. Коммуникации Германии и ее союзников пролегли по суше, а коммуникации Антанты в основном — по морю. 4 февраля Вильгельм II подписал указ, в котором говорилось: «Воды вокруг Великобритании и Ирландии, включая весь Английский канал, объявляются находящимися в военной зоне. С 18 фев-

раля всякое торговое судно, встреченное в военной зоне, будет уничтожено».

Посредством подводной войны германское командование рассчитывало поставить на колени Англию и выиграть войну. Началась беспощадная пиратская война, немецкие подводные лодки стали топить без всякого предупреждения торговые пароходы даже нейтральных стран. Это грубейшее нарушение международного права не помогло Германии. Угроза торговому судоходству Антанты, терпевшему очень большой урон, постепенно была уменьшена, а затем и устранена грандиозным судостроением и разработкой новых эффективных мер по борьбе с подводными лодками (противолодочные бомбы, вооружение торговых судов, конвои пароходов военными кораблями и т. д.).

7 мая 1915 г. германская подводная лодка потопила английский океанский пароход «Лузитания». Так как неограниченная подводная война наносила серьезный ущерб торговле США с Антантой, которая была важнейшим источником прибылей, правительство США использовало потопление «Лузитании» как предлог и категорически потребовало немедленного прекращения неограниченной подводной войны. Это требование поддержал ряд нейтральных стран.

Четыре месяца спустя германское командование вынуждено было отдать приказ не топить пассажирские пароходы без предупреждения. С февраля 1915 г. до января 1916 г. германские подводные лодки потопили более 700 кораблей гражданского флота различных стран. Но победа над Антантой путем подводной войны была недостижима.

Борьба германской дипломатии за привлечение новых союзников Германская дипломатия вела напряженную борьбу за привлечение новых союзников. В Италию, которая уклонилась от выполнения своих союзнических обязательств перед Германией и Австро-Венгрией, была послана специальная немецкая миссия во главе с Бюловым. Статс-секретарь по иностранным делам писал Бюлову, чтобы тот предложил Италии «все, что угодно, лишь бы она присоединилась к нам». В то же время послы Антанты добивались присоединения Италии к Антанте. Итальянское правительство стремилось у обеих сторон выторговать максимум уступок. Давние итаलो-австрийские противоречия мешали сближению Италии с германским блоком. Антанта обещала Италии земли Австро-Венгрии с итальянским и славянским населением. Это было больше, чем могли обещать Германия и Австро-Венгрия. Поэтому итальянское правительство в апреле 1915 г. подписало союзный договор с Антантой. В начале мая оно расторгло договор с Германией и Австро-Венгрией и 23 мая 1915 г. объявило войну Австро-Венгрии.

Для осуществления планов Германии на Балканах большое значение имело выступление Болгарии на стороне Германии. Германия и Австро-Венгрия предложили Болгарии значительную

часть территории Сербии и обещали вознаградить ее за счет Греции и Румынии. Германские войска летом и в сентябре 1915 г. провели успешное наступление на Восточном фронте, а попытка англо-французов захватить Дарданеллы провалилась. Обстановка складывалась в пользу Германии. 3 сентября 1915 г. Болгария подписала союзный договор с Турцией, а 6 сентября — с Германией и Австро-Венгрией. Она предоставила в распоряжение стран германского блока полумиллионную армию. Так сложился Четверной союз — Германии, Австро-Венгрии, Болгарии и Турции. Новых союзников Германии найти уже не удалось.

8 октября 1915 г. началось наступление австро-германских войск против Сербии. В тыл сербам ударила болгарская армия. К началу декабря героически сопротивлявшиеся сербы были оттеснены к греческой границе. Была захвачена Черногория и часть территории Албании. Четыре державы германского блока имели теперь общую территорию от северной Франции до русско-турецкой границы. Позиции Германии укрепились. Четверной союз, руководящая роль в котором принадлежала Германии, к концу 1915 г. располагал населением в 140 млн. человек, да еще примерно 15—20 млн. в захваченных областях. Контролируемая им территория в Европе и Азии составляла около 3370 тыс. кв. км. Вооруженные силы Четверного союза насчитывали около 9 млн. солдат и офицеров, из них Германия имела более 4,5 млн. Правящим кругам Германии положение казалось обнадеживающим. Но главная задача — уничтожение русской армии и вывод России из войны — не была достигнута. Англия и Франция, предоставив русским нести основную тяжесть войны, воспользовались передышкой для укрепления своих сил. Антанта в Европе и на Ближнем и Среднем Востоке имела более 15 млн. солдат. Чтобы выиграть войну, правящие круги Германии мобилизовали все ресурсы страны и выжимали соки из союзников, но победа не приблизилась.

**Операции
германских
вооруженных
сил в 1916 г.
«Верденская
мясорубка»**

К началу 1916 г. генеральный штаб Германии убедился, что у Германии нет сил для разгрома России с ее громадными пространствами и людскими резервами. В декабре 1915 г. Фалькенгайн докладывал кайзеру, что для наступления на Украину «пути во всех отношениях недостаточны», удар на Петроград «не сулит решительного результата. Движение на Москву ведет нас в область безбрежного. Ни для одного из этих предприятий мы не располагаем достаточными силами. Поэтому Россия как объект наступлений исключается».

Фалькенгайн считал, что силы Франции напряжены до крайности. «Если удастся ясно доказать ее мирному народу, что ему в военном отношении не на что рассчитывать, тогда предел будет перейден, меч будет выбит из рук Англии... Франция истечет кровью...», — писал Фалькенгайн. Германское командование решило наступать на Западном фронте. Одновременно Австро-Венгрия должна была наступать на Италию.

Прорыв фронта представлялся делом трудным. Франция и Англия быстро преодолевали отставание в тяжелой артиллерии и другой технике. Поэтому германское командование решило вести бой на истощение, на перемалывание сил Франции на таком участке, «для защиты которого французское командование будет вынуждено пожертвовать последним человеком».

21 февраля 1916 г. германские войска атаковали узкий участок фронта у Вердена. Сотни тысяч снарядов и удушливые газы обрушились на французские форты и траншеи на правом берегу Мааса. К 25 февраля немцы взяли полуразрушенный форт Дуамон. Они вели атаки и на левом берегу Мааса. Каждый клочок земли перепахивался снарядами и обильно орошался кровью немцев и французов. Атаки продолжались до 30 июня. Казалось, что Верден вот-вот падет. Но у немцев не хватило сил прорвать фронт. Французы проявили большое упорство в обороне. В последнюю минуту к ним подоспели подкрепления. Германским войскам за все время боев у Вердена удалось захватить лишь небольшой клочок земли. Этот клочок они оплатили более чем 334 тыс. убитыми, ранеными и пропавшими без вести. Французы потеряли 442 тыс., но удержали Верден.

Чтобы ослабить нажим на Верден, 1 июля французская и английская армии начали наступление по обоим берегам р. Соммы. Но прорвать фронт им так и не удалось. 15 сентября англичане применили новое средство борьбы — танки. Они произвели известное моральное впечатление и обеспечили местный успех. Однако и на этот раз англо-французам не удалось прорвать фронт немцев.

Тяжелые бои на Сомме длились до конца ноября. Немцы потеряли здесь около 538 тыс. убитыми, ранеными и пропавшими без вести, а англо-французы — более 794 тыс. Наступающим удалось захватить только территорию около 200 кв. км.

Но наступление на р. Сомме позволило французам захватить инициативу в свои руки у Вердена. Им удалось оттеснить немцев и вернуть важные позиции под Верденом. Упорные бои в этом районе продолжались до декабря 1916 г. Только в декабре «верденская мясорубка» перестала действовать.

В результате неудачи операций немцев под Верденом и их отступления на Сомме инициатива на Западном фронте перешла к англо-французам, которые быстро наращивали силы. Этого уже не могли сделать немцы. 1,5 млн. резервных солдат, обученных к началу 1916 г., были «израсходованы» почти полностью. Резервы иссякали. Людей не хватало.

Положение Германии осложнялось новыми успехами русских войск на Восточном фронте. Германское командование считало, что русская армия долго не оправится от потерь 1915 г., и некоторую часть своих войск с Восточного фронта послало на Западный и на Кавказский фронты. Но в марте 1916 г. русские войска атаковали немцев у Сморгони. Положение германских войск на

этом участке стало критическим, и германское командование бросило сюда часть резервов, предназначенных для Вердена. Это вынудило немцев временно приостановить атаки у Вердена и дало передышку французам: русские еще раз помогли Франции.

4 июня 1916 г. русские войска Юго-Западного фронта перешли в наступление против австро-венгерских войск. Им удалось прорвать оборону противника на 280 км фронта и продвинуться вглубь на 60—120 км. Фалькенгайн писал: «4 июня, как гром среди ясного неба, разразилось бедствие в Галиции . . . Уже 5 июня последовал в германскую главную квартиру настоятельнейший зов о помощи . . .» Австрийская армия «хлынула по всему фронту назад». В то же время русские войска атаковали немцев на западном участке Восточного фронта. Как признавал Людендорф, «положение Восточного фронта сразу стало исключительно серьезным». Часть немецких дивизий была переброшена с Западного фронта на юг Восточного фронта. Австро-венгерская армия прекратила наступление в Италии и стала спешно перебрасывать свои силы в угрожаемый район. Это значительно облегчило положение англо-французов и итальянцев на западе.

Русские войска, несмотря на то что австро-венгерцам усиленно стали помогать немцы, заняли часть Галиции и Буковину, вошли в Карпаты. Но коммуникации их были растянуты. Боеприпасов не хватало. Это спасло Австро-Венгрию от разгрома.

Под влиянием побед русских войск 28 августа 1916 г. в войну на стороне Антанты вступила Румыния. Несмотря на поддержку со стороны России, германские, австро-венгерские, болгарские и турецкие дивизии под командованием германских генералов быстро оккупировали почти всю Румынию. Но после наступления русских на юго-западе Восточного фронта германские войска были слабее, чем раньше. Людендорф признавал: «Несмотря на нашу победу над румынской армией, мы стали в общем слабее». Таким образом, и в 1916 г. русский фронт сыграл важнейшую роль в ходе войны, помог Франции удержать Верден, ослабил натиск германского блока в Италии.

В 1916 г. командование германского флота пыталось разгромить английский флот по частям. 31 мая 1916 г. у берегов Ютландии произошло столкновение крейсерских эскадр обоих флотов. Вскоре на помощь германским крейсерам подросли главные силы германского флота. Английским крейсерам грозил полный разгром, но и к ним подошли главные силы. План германского командования разбить английский флот по частям не удался. Произошло столкновение главных сил обоих флотов. У англичан оказался решительный перевес по количеству и по качеству: 139 кораблей против 109. Ютландский бой длился до поздней ночи. Германские корабли вынуждены были спастись от разгрома на своих базах. Английский флот потерял 14 кораблей, а германский — 11. Это послужило основанием для заявления немецкого командования о победе над английским флотом. После ютландского боя немцы не

могли и мечтать о прорыве морской блокады. До конца войны главные силы германского флота не показывались в открытом море. Ютландский бой, таким образом, выиграли англичане. Их флот по-прежнему господствовал на море, тогда как германский отсиживался в гаванях.

Что касается подводной войны, то с февраля 1916 г. подводная война была ограничена, но продолжала наносить существенный ущерб торговле Англии и США. С октября 1916 г. германским подводным флотом была возобновлена крейсерская, то есть пиратская война, но с ограничением в отношении нейтральных судов.

В 1916 г. подводные лодки потопили около 1150 кораблей, что превышает количество кораблей, потопленных ими в 1915 г. Однако подводная война, осложняя положение Англии, восстанавливая против Германии нейтральные страны, не могла привести к решающим результатам.

Захват Румынии, грабеж ее нефтяных и продовольственных ресурсов в 1916 г. не мог коренным образом улучшить положения Германии. Союзники Германии истощались и слабели быстрее, чем Германия. Германская армия была обескровлена в результате грандиозных сражений на Западе и на Востоке, ее боеспособность и моральный дух ослабевали. Иссякали людские резервы. Германия не могла соревноваться в обновлении и производстве военной техники с Англией и Францией. В стратегии она была вынуждена перейти к обороне. Генерал Людендорф писал: «Война, которую мы до сих пор могли вести, применяя лучший военный метод — наступление, перешла в пассивную защиту», «громадное превосходство неприятеля в отношении численности и военного снаряжения должно было становиться все ощутительнее по мере того, как война продолжалась». В итоге к концу 1916 г. положение Германии стало очень тяжелым.

Ухудшение положения германских трудящихся и рост прибылей монополий и помещиков

В. И. Ленин уже в 1914 и в 1915 гг. указывал, что в воюющих странах, в частности в Германии, складывается революционная ситуация. Одним из важнейших факторов революционной ситуации было бедственное положение трудящихся масс. Они сильно страдали от дороговизны. Цены на промышленные товары первой необходимости — одежду, обувь, топливо, хозяйственные товары — значительно возросли. В июне 1916 г. стоимость продовольственных товаров была на 72%, а к октябрю 1917 г. на 85% выше, чем в конце 1914 г.

Ввиду острой нехватки продовольствия правительство и военные власти с 1914 г. стали принимать реакционно-бюрократические меры по ограничению потребления трудящихся. С 1915 г. были введены карточки на хлеб, в 1916 г. — на мясо. Население получало по карточкам осенью 1916 г. 1344 калорий в день, а летом 1917 г. — около 1100—1000 калорий. Такое количество калорий не могло поддерживать силы взрослого человека. Систему снабже-

ров массового потребления не распространялось на богатых. Оно не ликвидировало черного рынка — спекуляции и дороговизны. шихся одеждой.

Рационирование государством продовольствия и других товаров населения продовольствием В. И. Ленин называл «гениально» организованным голодом. Ограничено было и снабжение трудя-

Положение рабочих было особенно тяжелым. Многие из них в начале войны попали в ряды безработных, так как закрылись сотни гражданских предприятий. Пользуясь военной диктатурой, наличием резервной армии труда и предательством социал-демократических и профсоюзных лидеров, буржуазия в первые годы войны стремилась проводить политику «замораживания» зарплаты на прежнем уровне, хотя цены на все товары потребления росли очень быстро. Реальная заработная плата рабочих снижалась. Иногда рабочие не могли выкупить даже свой скудный паек.

В период войны усилилась эксплуатация рабочих. 4 и 5 августа 1914 г. появились законы, которые давали право хозяевам предприятий привлекать рабочих к сверхурочным работам. В результате уже к весне 1916 г. длительность рабочего дня возросла с 9 до 11—12 часов; предприниматели требовали от рабочих регулярной работы по воскресеньям в течение 5—12 часов. Были отменены запрещение детского труда и установленное ранее ограничение рабочего дня для подростков. Вскоре после начала войны правительство отдало в распоряжение предпринимателей и помещиков всех иностранных рабочих, в том числе русских и польских сезонных сельскохозяйственных рабочих, которых война застала в Германии. Кроме труда военнопленных, германское командование и промышленники широко использовали труд бельгийских и польских рабочих, принудительно ввозимых в Германию.

Очень скоро дело дошло и до введения принудительного труда для германских рабочих. В 1915 г. военные власти в Берлине запретили рабочим менять место работы без разрешения владельца предприятия. В конце 1916 г. рейхстаг принял закон о «вспомогательной службе для отечества». По этому закону трудовая повинность стала обязательной для всех мужчин от 18 до 60 лет и для женщин от 20 до 55 лет. Рабочим запрещалось менять место работы по своему желанию. Мобилизовалась дополнительная рабочая сила, рабочих заставляли работать не по специальности. Но богатые бездельники, члены буржуазных семей, легко обходили закон, избегали мобилизации. Так, Германия, по выражению В. И. Ленина, превратилась в военно-каторжную тюрьму для рабочих.

В трудном положении с первого года войны оказались мелкие и средние крестьяне. Острая нехватка рабочей силы и тягла поставила их в невыгодные условия — они совершенно не могли конкурировать с крупными хозяйствами помещиков и кулаков, которые могли применять труд военнопленных. Дальнейшее ухудшение положения крестьян было следствием реквизиций у них про-

довольствия властями и резкого ограничения личного потребления хлеба, картофеля и т. п.

Ухудшилось положение городской мелкой буржуазии — ремесленников и лавочников. Многие ремесленные предприятия поглощались более крупными или разорялись конкуренцией монополий. Государство поощряло концентрацию капиталов и контроля над производством в руках монополий. Ухудшилось вследствие дороговизны положение трудовой интеллигенции.

Голод и усиленная эксплуатация привели к росту смертности среди трудящихся. Увеличение смертности против мирного 1913 г. составляло: в 1915 г. — 9,5%, в 1916 — 14,3%, в 1917 — 32,2%, в 1918 — 37,0%. Общие потери мирного населения Германии, основной причиной которых были голод, недоедание и болезни, а также уменьшение рождаемости, составили около 6 млн. человек.

Картина бедствий германского народа дополнялась тяжелым положением трудящихся, одетых в солдатские шинели и матросские куртки и посланных на смерть ради прибылей монополистов. В Германии было мобилизовано в армию 64,9% всего мужского населения. В армии процветало казнокрадство. С солдатами и матросами во флоте военщина обращалась грубо, унижала их. Один из морских офицеров прямо заявил матросам: «Подохнете вы с голоду или нет, нам безразлично. Люди — второстепенное дело, так как их мы можем получить столько, сколько захотим».

Бедствия трудящихся масс во время войны особенно наглядны, если сравнить положение трудящихся с положением буржуазии, обогащавшейся и получавшей громадные сверхприбыли. «Прибыли известных групп капиталистов от войны неслыханно, скандально велики»¹, — указывал В. И. Ленин. Уже к концу 1914 г. ряд военных поставщиков нажил миллионные состояния. Прибыли акционерного общества Бедикер в Гамбурге уже в 1914 г. были почти в четыре раза больше, чем в 1913 г. Товаро-комиссионный банк в Гамбурге в течение первого года войны увеличил чистую прибыль почти в двенадцать раз. Основными средствами для получения сверхприбылей были беспощадная эксплуатация рабочих и спекуляция.

Если зарплата рабочих с начала 1915 г. до августа 1916 г. возросла на 17%, прибыли предпринимателей за тот же период увеличились на 65%.

Помещики загребали баснословные барыши на спекуляции продовольствием и беспощадной эксплуатации труда военнопленных. Представитель американских империалистов Хауз, побывав в Германии в 1916 г., отмечал: «Прусские юнкеры раньше платили рабочим в своих имениях 75 или 80 центов в день. Теперь у них работают русские пленные, которым платят 6 центов в день, а за свою продукцию они получают вчетверо больше, чем до войны. Они тоже не хотят мира».

¹ В. И. Ленин, Сочинения, т. 21, стр. 191.

**Революционное
движение в
1914—1916 гг.**

Германские левые социал-демократы К. Либкнехт, Р. Люксембург, Ф. Меринг, В. Пик и другие с самого начала в немецкой и иностранной печати, на собраниях рабочих разоблачали грабительский характер войны. Роза Люксембург заявила, что голосование депутатов СДПГ в рейхстаге за военные кредиты покрыло партию позором и превратило ее в смердящий труп. Резко осуждая социал-шовинизм, левые подчеркивали свою верность пролетарскому интернационализму и антивоенным решениям II Интернационала. 2 декабря 1914 г., когда в рейхстаге обсуждался вопрос о новых военных кредитах, из всех социал-демократических депутатов только К. Либкнехт голосовал против, он потребовал «немедленного, ни для кого не унижительного мира, мира без аннексий». Руководство СДПГ начало травлю левых. Люксембург, Цеткин, Пик и многие другие левые социал-демократы были арестованы. К. Либкнехта призвали в армию и отправили на фронт. Левым пришлось печатать и распространять свои статьи нелегально. Весной 1915 г. они издали выступления Либкнехта против войны и шовинизма, выпустили первый и единственный номер журнала «Интернационал» со статьями Люксембург, Меринга, Цеткин и других левых, ряд номеров журнала «Лучи света». Люксембург написала книгу «Кризис социал-демократии» с приложением тезисов о задачах социал-демократии в период войны. Левые критиковали все «аргументы» защитников социал-шовинизма. Они отвергали лозунг гражданского мира и считали, что только путем классовой борьбы, путем массовых выступлений можно добиться мира между народами. Либкнехт писал: «Гражданская война, а не гражданский мир». Осуждая социал-шовинизм, левые в то же время считали, что нужно оставаться в партии и попытаться завоевать ее изнутри.

Теория и тактика левых имели ряд недостатков. Левые не сразу поняли, что войну империалистическую нужно превратить в войну гражданскую. Они не видели союзников социалистической революции в национально-освободительном движении угнетенных народов и в лице крестьянства. Левые недооценивали значение революционной партии вообще и ее организационной работы в частности. Им было трудно применить к нелегальным условиям работы. Они не сразу порвали с СДПГ. Левые социал-демократы организационно были раздроблены на много различных групп, не было у них полного идейно-теоретического единства и единства в некоторых вопросах тактики.

Левые социал-демократы в 1915 г. распространили много листовок. Наиболее значительную работу проделала группа «Интернационал», возглавлявшаяся Р. Люксембург и К. Либкнехтом. В листовке, написанной К. Либкнехтом в мае 1915 г., прямо говорилось: «Главный враг германского народа находится в Германии; это германский империализм, германская военная партия, германская тайная дипломатия». Левые распространяли в Германии статьи В. И. Ленина и его книгу «Социализм и война». С осе-

ни 1915 г. они стали издавать периодический нелегальный орган «Политические письма». К. Либкнехт выступал с разоблачением грабительской политики правительства в рейхстаге.

1 января 1916 г. на конференции различных групп левых социал-демократов, состоявшейся по инициативе Либкнехта и Люксембург, была создана группа «Спартак». Группа «Спартак» не представляла собой организованного передового отряда германского рабочего класса и не могла заменить революционную партию. Однако ее работа, как указывал В. И. Ленин, «действительно спасла честь германского социализма и германского пролетариата»¹.

Письма и листовки спартаковцев распространялись среди рабочих на фабриках и заводах. Передовые рабочие особенно любили Либкнехта, который с трибуны ландтага открыто призвал солдат и рабочих «вернуть оружие и выступить против общего врага», то есть против империалистов. На второй конференции группы «Спартак», состоявшейся в марте 1916 г., присутствовали представители 28 окружных организаций прежней СДПГ. Это были представители лучших рабочих — социал-демократов.

К весне 1916 г. левые стали постепенно изживать некоторые свои недостатки: склонность к пацифизму, дружелюбие к центристам. Они стали резче критиковать центристов. В. И. Ленин поддерживал германских левых социал-демократов. В статье «О брошюре Юннуса» и в ряде других работ он критиковал их ошибки и недостатки, помогал занять правильную позицию. На конференциях интернационалистов в Циммервальде в сентябре 1915 г. и в Кинтале в апреле 1916 г. спартаковцы не входили в созданную Лениным Циммервальдскую левую группу. Но, характеризуя поведение делегатов группы «Интернационала», представлявших спартаковцев в Кинтале, В. И. Ленин подчеркивал, что в главном они шли вместе с Циммервальдской левой.

Широкий отклик получали выступления левых социал-демократов среди трудящихся Германии. 18 марта, 28 мая 1915 г. и в октябре 1915 г. перед рейхстагом состоялись массовые антивоенные демонстрации. В августе, а затем в сентябре и октябре 1915 г. во многих городах вспыхнули стихийные голодные бунты и демонстрации.

21 ноября 1915 г. левым удалось организовать в Берлине массовую демонстрацию с антивоенными лозунгами и пением «Интернационала». 30 ноября в подобной демонстрации участвовало уже 10 тыс. человек. Демонстрации против голода и войны были проведены в ряде других городов: в Штутгарте, Бремене.

В 1915 г. начинает расти стачечное движение и со второй четверти года оно приобретает ярко выраженный наступательный характер. В 1915 г. состоялось 134 стачки, в которых участвовало

¹ В. И. Ленин, Сочинения, т. 21, стр. 270.

26 248 рабочих. Эти экономические стачки имели серьезное политическое значение, так как взрывали «гражданский мир».

Начало мощной волне антивоенных выступлений было положено 1 мая 1916 г. В Берлине на Потсдамской площади по призыву спартаковцев состоялась 10-тысячная демонстрация рабочих, работниц и солдат. Лозунгами демонстрации были лозунги, громко провозглашенные Либкнехтом: «Долой войну! Долой правительство! Да здравствует мир! Да здравствует Интернационал!». Многолюдные демонстрации и митинги с лозунгами «Долой войну и голод! Хлеба!» состоялись 1 мая 1916 г. в Берлине и в ряде других городов Германии. По числу стачечников 1916 год превысил ряд лет предвоенного десятилетия.

Суд, устроенный реакцией над Либкнехтом, вызвал возмущение рабочих. Под лозунгами Либкнехта: «Долой войну!», «Долой правительство!» — по Германии прокатилась волна политических стачек и демонстраций. В Бремене демонстрации начались до намеченного спартаковцами срока и продолжались четыре дня. 24 июня за день до намеченного срока 2-тысячная демонстрация с пением «Интернационала» прошла по Штутгарту. 25-тысячная антивоенная демонстрация состоялась 27 июня в Берлине. 28 июня с утра демонстрация трудящихся состоялась перед зданием военного суда и во многих других местах. В Берлине в стачке участвовало 55 тыс. рабочих. Это была первая массовая политическая стачка в годы войны. В Брауншвейге бастовало около 8 тыс. рабочих.

Рабочие не добились освобождения Либкнехта. Он был осужден к тюремному заключению на 4½ года. Но после массовой политической стачки движение продолжало расти вширь. Бременские левые развернули революционную пропаганду в журнале «Арбайтерополитик».

Антивоенные настроения распространялись среди солдат и матросов. На Западном фронте в декабре 1914 г. были первые случаи братания немецких и французских солдат. В марте 1915 г. начались братания германских и русских солдат на Восточном фронте. 1 мая 1915 г. вновь произошли попытки братания германских и французских солдат, поднявших красное знамя.

Выступления левых социал-демократов и рост недовольства масс политикой правительства встревожили руководителей СДПГ. Часть из них — Каутский, Гаазе и Бернштейн — стала проповедовать буржуазный пацифизм в противоположность революционному интернационализму, парламентские действия в противоположность массовым выступлениям трудящихся. Это выдавалось за последнее слово марксизма. Так появился социал-пацифизм. В декабре 1915 г. центристы во главе с Каутским заявили, что они отклоняют военные кредиты, так как «границы нашей страны и наша независимость обеспечены».

Шовинистское большинство исключило социал-пацифистов из социал-демократической фракции рейхстага. Это вынудило со-

циал-пацифистов весной 1916 г. образовать свою фракцию рейхстага, так называемое «трудовое содружество».

Социал-пацифисты, центристы, будучи скрытыми социал-шовинистами, в сущности поддерживали социал-шовинистическое руководство СДПГ. В августе 1915 г. оба течения приняли написанную социал-шовинистом Давидом «программу мира», поддерживавшую аннексионистские требования германского империализма — захват Бельгии и Польши, как необходимое условие мира.

Социал-шовинисты выдавали полиции зачинщиков забастовок, обращали внимание цензуры на «подрывные» статьи, называли предателями родины участников стачек. В тайных переговорах с командованием социал-шовинисты в 1916 г. одобрили планы расширения военных действий на Востоке.

На конференции СДПГ, состоявшейся в сентябре 1916 г., три течения германской социал-демократии — социал-шовинисты, центристы и левые — выступили как три фракции. Попытка социал-шовинистов укрепить свое влияние и восстановить фактическое единство партии на основе социал-шовинистской идеологии и политики потерпела крах.

Партия, ставшая орудием социал-шовинистов, разлагалась. В ряде местных организаций значительная часть членов покинула ряды партии. В. И. Ленин считал, что «Величайшим недостатком всего революционного марксизма в Германии является отсутствие сплоченной нелегальной организации...»¹. Но спартаковцы медлили с ее созданием. Осенью 1916 г. полиция, пользуясь слабой конспирацией «Спартака», нанесла ему тяжелый удар, арестовав многих активных работников.

Рост революционного движения в Германии к концу 1916 г. вызвал серьезные опасения у господствующих классов.

Министр внутренних дел Гельферих вынужден был публично признать в рейхстаге, что опасность революции вполне реальна и внутренняя политика правительства направлена к тому, чтобы предотвратить ее.

Кризис политики правящих кругов Германии в конце 1916 и начале 1917 гг. В итоге двух лет войны Германия была охвачена кризисом. В конце 1916 г. кризис политики господствующих классов Германии выразился в попытке повернуть от империалистической войны к империалистическому миру.

В 1916 г. ввиду тяжелого положения на фронтах даже среди правящих кругов Германии была поколеблена вера в возможность добиться победы военными средствами. Летом 1916 г., обескураженный неудачами и потерявший веру в победу, ушел в отставку начальник генерального штаба и военный министр Фалькенгайн. Начальником генерального штаба был назначен Гинденбург, а его помощником Людендорф, который с этого времени стал фактическим руководителем военных операций. Эти люди возглавляли

¹ В. И. Ленин, Сочинения, т. 22, стр. 293.

военную партию, желавшую добиться военной победы любой ценой. Гинденбург заявлял: «Война подходит мне так же, как и лечение водами». По требованию верховного командования были приняты чрезвычайные меры: так называемый — «план Гинденбурга» и закон о «вспомогательной службе», о которых говорилось выше.

Германия нуждалась в укреплении ее морально-политических сил, в укреплении ее международного положения. С этой целью 5 ноября 1916 г. правительство провозгласило «независимую Польшу» как «самостоятельное государство с наследственной монархией и конституционным правлением». В нее вошли только области бывшей русской Польши. На этот маневр немцы возлагали большие надежды. Однако поляки, за небольшим исключением, отказывались воевать ради интересов германского империализма. Создание «независимой Польши» вызвало сильное возмущение правящих кругов России и сорвало начавшиеся в июле 1916 г. переговоры о сепаратном мире.

После этого правительство Германии решило, выбрав удобный момент, чтобы у противников не сложилось впечатление о слабости Германии, предложить им мир. К «мирной акции» развернулась широкая подготовка в самой Германии. Правящим кругам помогли социал-шовинисты и социал-пацифисты-центристы сбором подписей под так называемой «петицией о мире».

12 декабря 1916 г. после взятия Бухареста германскими войсками правительство Германии обратилось к правительствам нейтральных держав с нотой, в которой выражало готовность «немедленно приступить к мирным переговорам». В запасе у немцев имелась аннексионистская программа мира, но они молчали о ней. В ходе переговоров с Антантой, если бы такие начались, Бетман-Гольвег рассчитывал расколоть страны Антанты. Поэтому Германия отклонила предложенное президентом США Вильсоном посредничество.

Правительства Антанты не приняли предложения Германии, они заявили, что будут добиваться расчленения Австро-Венгрии и Турции, освобождения Бельгии и Сербии и т. п. «Мирная акция» провалилась. Но германское правительство продолжало зондировать почву для заключения сепаратного мира с Россией. Намечен был ряд встреч представителей обеих стран. Германские принцы и принцессы писали письма русскому царю и членам его семьи, подчеркивая, что России нужен мир, так как иначе в ней начнется революция.

Внутри страны неудача «мирной акции» усилила влияние милитаристов. Они ухватились вновь за оружие неограниченной подводной войны, от которой вынуждены были раньше отказаться из-за предупреждений США. С фанатизмом обреченных проповедовала германская военщина неограниченную подводную войну — «гарантию победы». «Мы будем топить даже щепку, если она поплывет в Англию. Мы заставим Англию питаться фабрич-

ными трубами. Англия рухнет, победа близка», — так убаюкивала себя пропаганда германских империалистов. 31 января 1917 г. Германия вновь начала неограниченную подводную войну.

Потери тоннажа союзников резко увеличились и весной 1917 г. достигли максимума. Но немецкие подводные лодки топили все меньше кораблей, чаще гибли сами; в странах Антанты развернулось грандиозное судостроение, и на каждые два потопленных судна сходили со стапелей три новых. Выиграть войну пиратской подводной борьбой было невозможно.

Подводная война резко обострила отношения с США. Объявление Германией неограниченной подводной войны США использовали как предлог для вступления в войну против Германии. Монополисты США нажили огромные прибыли от торговли с Антантой, от военных поставок ее армиям. Подводная война подрывала доходы американских монополистов. 3 февраля 1917 г. в ответ на объявление неограниченной подводной войны США порвали дипломатические отношения с Германией. Империалисты США выбрали удобный момент, чтобы вступить в войну и обеспечить себе право участвовать в послевоенном переделе и грабеже мира победителями. В апреле 1917 г., когда революция в России поставила в порядок дня возможный выход России из войны, США объявили войну Германии. Президент Вильсон заявил, что Америка будет сражаться за победу «до последнего доллара и до последнего солдата». Через год на Западном фронте было уже 2 млн. солдат и офицеров США.

В 1917 г. объявил войну Германии и Китай.

Германия не имела ни малейших шансов на победу. Таков был итог первого периода мировой империалистической войны.

ГЕРМАНИЯ ВО ВТОРОЙ ПЕРИОД ВОЙНЫ (1917—1918)

**Влияние
Февральской
буржуазно-
демократической
революции
в России
на Германию**

В 1917 г. Германия продолжала получать руду, уголь, продовольствие, некоторые товары и сырье из нейтральных стран, забирала сырье у своих союзников. Хлеб, нефть, лес, другие виды сырья, мясо, некоторые промышленные изделия и, наконец, рабочую силу Германия получала из оккупированных стран: Бельгии, Польши, Румынии,

Люксембурга, части территории Франции, части принадлежавшей России Прибалтики.

Несмотря на это, страна страдала от недостатка сырья и продовольствия. К весне 1917 г. остро не хватало угля, керосина, хлеба. На заседании Прусского государственного совета представитель военного ведомства указывал, что «широкие массы населения, в особенности в больших городах, до нового урожая стоят на грани голода». В январе 1917 г. рацион картофеля на душу был сокращен до 3 фунтов¹ на неделю. В марте ежедневный хлебный

¹ Немецкий фунт — 500 г.

пак был сокращен с 200 до 170 г. К хлебу примешивали до 94% низкокачественных примесей. Вместо картофеля выдавали свеклу и брюкву. Зиму 1916/17 г. в народе называли «брюквенной зимой». Но и брюквы не было вдоволь.

Зато на бирже курс акций военных заводов и банков после объявления неограниченной подводной войны резко возрос. Прибыли монополий увеличивались.

Военное командование требовало поголовной мобилизации, усиления диктатуры военщины, искоренения всякого пацифизма. Канцлер Бетман-Гольвег считал проведение таких мер невозможным. На этой почве возникли серьезные трения между группой Гинденбурга-Людендорфа и сторонниками канцлера.

В народе, по словам Людендорфа, «блокада и пропаганда начали колебать нашу духовную боеспособность и расшатывать веру в конечную победу; жажда мира... приняла формы, граничившие со слабостью, раскалывавшие наш народ и понижавшие дух армии». Он признавал, что поражение будет неизбежным, если война затянется.

Понятно, что такой толчок извне, как Февральская революция в России, оказал огромное влияние на Германию. С 1917 г. в Германии начинает складываться непосредственная революционная ситуация. «Весть о русской Февральской революции действовала на нас, как разорвавшаяся бомба», — писал спартаковец Будих. Из тюремного заключения революцию в России приветствовали К. Либкнехт и Р. Люксембург.

В нелегальных письмах «Спартак» левые указывали, что в России главной движущей силой революции является рабочий класс. Они считали, что эта революция в России даст толчок пролетарским революциям в западноевропейских странах. Но они не видели перспектив немедленного перехода от буржуазной революции к социалистической в самой России и стояли на точке зрения русских оборонцев. Только после Апрельских тезисов В. И. Ленина многие спартаковцы стали признавать возможность немедленного перехода к социалистической революции в России.

Левые печатали в Германии решения Петроградского и Московского Советов. Под влиянием русской революции изменялись и взгляды левых: теперь они призывали к свержению милитаризма и монархии, считали, что выйти из войны можно только путем революции, боролись за создание Советов рабочих и солдатских депутатов по «русскому образцу».

Заслугой спартаковцев и вообще германских левых была их борьба за развертывание движения солидарности рабочих Германии с революционным движением в России. Они писали, что лучшей помощью революции в России будет революция в Германии.

Центристы не скупались на приветствия русской революции. Но даже после Апрельских тезисов В. И. Ленина они не верили в возможность победы социалистической революции в России. Ни-

каких революционных выводов для Германии они не делали. Центристы продолжали твердить, что время для восстаний в Германии прошло, что борьба должна вестись только на парламентской почве. В выступлениях в рейхстаге Гаазе и другие центристы пытались убедить правительство пойти на уступки, не дожидаясь, чтобы в Германии масса «заговорила по-русски». Они требовали реформ во избежание революции. Во внешней политике центристы поддержали программу мира «по соглашению», то есть на основе компромисса империалистических держав.

Социал-шовинисты всячески подчеркивали, что революция в России приблизила победу Германии над Антантой, что Россия скоро заключит с Германией сепаратный мир, даст Германии сырье, продовольствие, признает «независимую Польшу» и благодаря этому Германия сможет в короткий срок разбить наголову своих врагов на Западе. В то же время, желая подчеркнуть свое «миролюбие», социал-шовинисты выступали за мир «по соглашению» при условии, что Германия сохранит все, что было у нее до войны, и многое из того, что она награбила за войну. Через руководителей СДПГ германское правительство зондировало почву для сепаратного мира с Россией или для империалистического мира «по соглашению». Социал-шовинисты вынуждены были выступать за «модернизацию» общественного строя Германии.

Под влиянием русской революции обострилась борьба между различными течениями в германской социал-демократии, произошел организационный раскол и возникла новая партия. 6—8 апреля 1917 г. в Готе состоялась конференция, в которой участвовали сторонники «Трудового содружества» и группы «Спартак».

В Готе была основана Независимая социал-демократическая партия Германии — независимая от СДПГ. О задачах НСДПГ в резолюции говорилось, что она будет «проводить политику в интересах рабочего класса, руководствуясь принципами программы партии (Эрфуртской. — *Автор.*), партийными решениями и резолюциями международных конгрессов». Толковать это решение должно было руководство НСДПГ. Большинство конференции приняло составленный Каутским манифест, в котором выдвигались требования проведения реформ и заключения мира «по соглашению». О революционных задачах партии ничего не говорилось.

К новой партии примкнуло около 120 тыс. человек, в СДПГ оставалось около 170 тыс.

Подавляющее большинство НСДПГ составляли революционные рабочие, которые встали под знамена этой партии, так как надеялись, что это будет революционная партия. Кроме того, у рабочих не было выбора, в Германии не было действительно революционной партии. Но во главе НСДПГ оказались центристы — Каутский, Дитман, Гаазе.

Господство центристов в НСДПГ объяснялось тем, что даже революционные рабочие Германии не имели четкого представления о путях революционной борьбы, о революционной тактике, не

могли сразу избавиться от ошибочных взглядов, десятилетиями насаждавшихся среди рабочих германской социал-демократией. Характеризуя НСДПГ, Ленин всегда подчеркивал острые разногласия «между революционными в массе ее членами и контрреволюционными „вождями“»¹.

Спартакowцы вошли в НСДПГ, сохранили свою особую организацию, резко критиковали центристов. Но группа «Спартак» не использовала благоприятную обстановку для создания действительно революционной партии.

Весь 1917 год был годом острой стачечной борьбы. В 561 стачке участвовало 667 тыс. рабочих, в пять раз больше, чем в 1914 г. Самой крупной стачкой была апрельская забастовка. Непосредственным поводом для стачки в Берлине было новое снижение хлебного пайка рабочих. 16 апреля в Берлине забастовали рабочие многих крупнейших военных заводов. Стачка полностью остановила более 300 предприятий Берлина. В ней участвовало около 300 тыс. рабочих. На улицах Берлина состоялись демонстрации, в парках и на площадях были проведены митинги. Забастовка продолжалась до 18 апреля. Но 19 апреля на некоторых берлинских предприятиях рабочие выдвинули ряд политических требований: освобождение Либкнехта, амнистия, предоставление демократических свобод, отмена осадного положения, улучшение питания, окончание войны без аннексий и контрибуций. Они прекратили забастовку только 23 апреля.

В Лейпциге состоялся ряд демонстраций и митингов с лозунгами: «Долой войну!», «Рабочие России показали хороший пример». 16 апреля в Лейпциге началась забастовка. Забастовщики приняли резолюцию, в которой, кроме требований, выдвинутых в Берлине, было выдвинуто требование отменить закон о «вспомогательной службе». В Лейпциге впервые в Германии рабочие создали Совет рабочих депутатов. После окончания забастовки Совет перешел на нелегальное положение.

Забастовки состоялись в ряде других городов Германии. Военное командование жестоко расправлялось с забастовщиками. «Зачинщики» были арестованы. Сотни рабочих были мобилизованы в армию и отправлены на фронт. Подавить забастовки помогли социал-шовинисты.

В армии, на фронте также усилились массовые выступления против войны. Дисциплина падала. На фронт проникали революционные листовки. На Восточном фронте некоторые солдаты отказывались стрелять в русских. Здесь часто проходили братания под красным флагом. Русские кричали: «Царь Николай капут!» Немецкие солдаты отвечали: «Бетман-Гольвег капут!»

Антивоенное движение распространилось среди матросов военно-морского флота. Так называемые хозяйственные комиссии и центральная комиссия, созданные по требованию матросов, не-

¹ В. И. Ленин, Сочинения, т. 30, стр. 39.

легально распространяли антивоенную литературу, проводили собрания матросов, вели пропаганду против войны. Один из руководителей комиссий матрос Макс Рейхпич писал: «Мы должны разъяснить людям, что хозяйственные комиссии являются первым шагом к созданию матросских Советов по русскому образцу». В мае 1917 г. матросы пытались создать свой «Солдатский союз»; устроили на одном из кораблей голодную забастовку; участвовали случаи неповиновения приказам. Матросы группами обсуждали вопрос о мире. Центральная комиссия решила начать стачку, если командование будет прибегать к массовым репрессиям или заставит выйти корабли в море. 1 августа на корабле «Принц — регент Луптпольд» произошли волнения. 16 августа отказались от работы кочегары на корабле «Вестфалия».

Командование флотом обвинило матросов в попытке начать восстание и жестоко расправилось с активистами. Их судил военный суд. Двое — М. Рейхпич и А. Кебис по приговору суда были расстреляны, а остальные получили в общей сложности 400 лет тюрьмы.

Характеризуя положение в Германии в 1917 г., В. И. Ленин писал: «В Германии уже кипит настроение пролетарской массы...»¹. Он подчеркивал, что *«немецкий пролетариат есть вернейший, надежнейший союзник русской и всемирной пролетарской революции»*².

Учитывая влияние русской революции, канцлер Бетман-Гольвег провозгласил «новую ориентацию» правительства. Она заключалась в том, что правительство обещало некоторые реформы. Не только СДПГ и НСДПГ, но и партия свободомыслящих, и партия национал-либералов признавали необходимость реформ во избежание революции. Кайзер обещал после окончания войны ввести в Пруссии всеобщее избирательное право. «Новая ориентация» этим и ограничилась. СДПГ в это время заявила, что она доверяет решение вопроса о демократизации правительству, и тем самым отказалась от борьбы за демократизацию Германии.

Пангерманские, наиболее реакционные круги выступили против «новой ориентации» канцлера. Когда в июле 1917 г. рейхстаг принял резолюцию, рекомендовавшую заключить мир на основе соглашения между империалистическими державами, Гинденбург и Людендорф добились от кайзера отставки Бетмана-Гольвега. Канцлером был назначен чиновник Михаэлис. Кайзер объяснил, что такое мир по соглашению. Он сказал: «А соглашение состоит в том, что мы возьмем у врагов деньги, сырые материалы, хлопок, масло и из их кармана переложим в наш карман». На этой основе все буржуазные партии и СДПГ нашли общий язык с командованием. В октябре пришлось сменить канцлера Михаэлиса, не пользовавшегося влиянием в рейхстаге; его заменили более влия-

¹ В. И. Ленин, Сочинения, т. 23, стр. 363.

² Там же.

тельным Гертлингом, который не хуже Михаэлиса ладил с военным командованием.

Результатом обострения противоречий и колебаний в правящих кругах, результатом двух правительственных кризисов было дальнейшее падение авторитета командования и правительства в глазах широких масс населения Германии.

В начале 1917 г. немецкие армии на Западном фронте отошли на укрепленную «позицию Зигфрида», созданную на территории Франции. В апреле англо-французы атаковали их позиции по плану генерала Нивеля у Арраса и на реке Эн. Развернулись тяжелые бои. Немецким войскам удалось отбить атаки англо-французов. При этом потери немцев составили более 414 тыс. солдат и офицеров.

Но весной и летом 1917 г. германское командование не считало Западный фронт главным. Основным был Восточный фронт. Германское командование рассчитало, что революция в России и нежелание русских рабочих и крестьян, одетых в солдатскую форму, продолжать грабительскую войну ослабит русскую армию. Правящие круги Германии считали, что им удастся в короткий срок нанести России поражение и навязать грабительский сепаратный мир. Летом 1917 г. затишье, наступившее на Западном фронте после весенних боев, позволило германскому командованию перебросить часть своих войск с запада на Восточный фронт. В июле немцы нанесли сильный удар и оттеснили южное крыло русского фронта. Авантюристическое наступление Керенского, потерпевшее позорный провал, было на руку германскому империализму. Русская армия разлагалась.

Осенью 1917 г., несмотря на тяжелое положение страны, военное командование и правительство Германии приняли решение добиться полного разгрома России, а затем, еще до того, как США перевезут свои армии через океан, разгромить англо-французов. Авантюристическая политика правящих кругов Германии неизбежно должна потерпеть поражение.

**Отклики
в Германии
на победу
Великой
Октябрьской
социалистиче-
ской революции**

Переход власти в России в руки рабочего класса, руководимого большевистской партией, положил начало новой эпохе в истории человечества. Победа Великой Октябрьской социалистической революции оказала на революционное движение Германии особенно большое воздействие. Причиной было то, что, во-первых, классовые противоречия в Германии в период войны были острее, чем в других западноевропейских странах; во-вторых, революционное течение в германском рабочем движении было сильнее, чем в рабочем движении других западноевропейских стран; в-третьих, германский империализм уже в 1917 г. вел агрессивную войну против миролюбивой Советской России, а в начале 1918 г. навязал ей грабительский договор. Тем самым он быстрее, чем империалисты других стран, разоблачил свои агрессивные цели перед трудя-

щимися; наконец, Советская Россия была непосредственным соседом Германии, и это способствовало проникновению в Германию идей Великой Октябрьской социалистической революции.

Рабочий класс Германии горячо приветствовал победу Октябрьской революции. В середине ноября в Германии состоялось много легальных и нелегальных собраний рабочих, на которых обсуждались события в России. Один из участников таких собраний писал: «Там мы впервые узнали о победе Великой Октябрьской социалистической революции. В течение нескольких минут зал был потрясен бурными аплодисментами и приветственными возгласами, которые вызвали у нас это известие».

Трудящиеся Германии с победой Октябрьской революции связывали прежде всего свои надежды на немедленное прекращение войны. Группа «Спартак» в листовках призвала трудящихся участвовать в демонстрациях за заключение демократического мира и против реакционного режима внутри страны. С 18 ноября в Берлине и других городах Германии начались демонстрации с требованием мира на тех принципах, которые были провозглашены в декрете о мире. Особенно мощные демонстрации и даже стычки с полицией произошли 25 ноября 1917 г.

В ознаменование победы Октябрьской революции на двух военных кораблях германского флота матросы подняли красные флаги, а вместо военного германского флага подняли угольный мешок. Они требовали немедленного заключения демократического мира.

На Восточном фронте в ноябре братания русских солдат с немецкими приняли почти всеобщий характер. На большинстве участков русско-германского фронта было заключено перемирие, так как немецкое командование не могло не считаться с настроением своих солдат.

Особенно горячо на Октябрьскую революцию откликнулись германские левые социал-демократы, спартаковцы. Меринг писал: «Мы (спартаковцы) встретили весть о победе большевиков с чувством гордости»; «Если большевики удержатся у власти, их подвиги будут благословляться рабочим классом всего мира». Октябрьскую революцию приветствовали Либкнехт и Люксембург. Спартаковцы в своих листовках и письмах призывали германских рабочих выполнить свой долг, последовать примеру русских братьев. Лозунги спартаковцев приобрели еще большую четкость и определенность: они считали, что в Германии революция должна привести к диктатуре пролетариата, к свержению буржуазии. Они поставили вопрос о подготовке социалистической революции.

Центристы приветствовали Октябрьскую революцию только как шаг к миру. Учитывая ее влияние, они вынуждены были чаще апеллировать к массам.

Социал-шовинисты, правые лидеры СДПГ, считали, что в России наступил хаос, что победа социализма в России невозможна, и думали о том, как будет использована разруха в России для

победы Германии. После Вюрцбургского съезда СДПГ, состоявшегося в октябре 1917 г., лидеры СДПГ отрекались от «схоластики марксизма» и мечтали лишь об окончании войны миром в империалистическом духе, о «парламентаризации Германии» мирным путем после войны. Октябрьская революция пугала их, и они опасались ее революционизирующего влияния на германский рабочий класс. Один из них — Браун писал, что «мы как социал-демократы решительно осуждаем насильственные методы большевиков... Мы должны между большевиками и нами провести толстую резкую разделяющую линию».

Правящие круги Германии были сильно встревожены победой рабочих в России. Германский генеральный штаб отмечал: «Русский пример захвата власти большевиками фанатизирует массы, и это, конечно, может увлечь их на серьезные необдуманные действия», то есть революционные выступления. С первых дней Октябрьской революции германская военщина стала готовить поход на Россию с целью ликвидации Советской власти и восстановления монархии Романовых. Но сил для контрреволюционного похода на Петроград не было. Серьезные события назревали на Западном фронте. Да и требования масс — рабочих, матросов, солдат были ясны: отвергнуть переговоры с Россией значало бы подорвать позиции германского правительства внутри страны. Германская военщина, правящие круги считали, что Советская власть непрочна и скоро падет сама собой. Поэтому они дали согласие начать мирные переговоры.

3 декабря в Брест-Литовске начались переговоры о перемирии. Немцы не могли вернуться с переговоров без перемирия, так как все трудящиеся требовали прекращения войны. Советская делегация, борющаяся за всеобщий мир и не желавшая усиления военных действий на Западном фронте, добилась того, что одним из условий перемирия было запрещение переброски германских войск на Западный фронт. 15 декабря перемирие было подписано.

**Позиция
Германии
на мирных
переговорах
в Брест-
Литовске**

Вскоре после установления перемирия, 22 декабря 1917 г., в Брест-Литовске начались переговоры Советской России с державами Четверного союза о мире. Советское правительство с первого дня своего существования настойчиво добивалось переговоров всех держав о всеобщем мире.

Но правящие круги Антанты отвергли все советские предложения и начали активную борьбу против Советской России. Антанта развязала руки капиталистам Германии, которые хотели навязать России аннексионистский и насильственный мир. Молодая республика оказалась в изоляции перед лицом Четверного союза. Она была вынуждена вести сепаратные переговоры о мире. Иного выхода у нее не было.

Изолированностью и слабостью Советской республики решили воспользоваться правящие круги Германии для того, чтобы навязать России грабительский мирный договор. Пангерманисты тре-

бовали захвата Прибалтики, Польши, Украины. Торговая палата г. Лисбека писала, что необходимо заполучить побольше территорий и «восстановить водный путь — Балтийское море — Черное море». Гинденбург заявлял: «Я хочу для следующей войны против России обеспечить простор для движения немецкого левого фланга».

Но действовать открыто было нельзя. Поэтому на конференции в Брест-Литовске представитель Германии от имени всех стран Четверного союза заявил, что советские принципы мира без аннексий и контрибуций будут приняты, если их поддержат страны Антанты. При этом он заранее знал, что Антанта вообще не пойдет на переговоры о мире.

18 января 1918 г. генерал Гофман предъявил конференции карту, на которой была проведена линия новой границы России: к Германии и Австро-Венгрии отходили Польша, Литва, часть Белоруссии, Украины, Эстонии и Латвии. Чтобы вынудить Россию к немедленным уступкам, 9 февраля Германия и Австро-Венгрия подписали договор с правительством контрреволюционной Украинской рады. После этого министр иностранных дел Кюльман потребовал, чтобы Советское правительство согласилось принять условия мира, указанные ранее Гофманом.

В. И. Ленин, дал указание принять эти условия, так как срыв конференции и продолжение войны поставило бы под угрозу существование Советской власти. Несмотря на это, руководитель делегации Троцкий, действуя на руку германскому империализму, отказался принять требования Четверного союза. Мирная конференция кончилась безрезультатно. Германское командование получило повод вновь начать военные действия против быстро разлагавшейся старой армии России.

Нарушая условия перемирия, 18 февраля немцы начали наступление. Они захватывали большие трофеи. Но 23 февраля серьезное сопротивление было оказано им под Нарвой и Псковом, где в бой вступили части новой, Красной Армии. Уже 19 февраля В. И. Ленин телеграфировал германскому командованию о том, что Советское правительство вынуждено подписать условия мира, предложенные Четверным союзом в Брест-Литовске. 23 февраля германское правительство сообщило новые, еще более тяжелые условия мира. Советское правительство приняло и эти требования. Советская делегация, вновь прибывшая в Брест-Литовск, подчеркнула, что она подписывает без обсуждения те условия мира, «которые с оружием в руках, продиктованы Германией российскому правительству». 3 марта 1918 г. договор о мире был подписан. 15 марта он был ратифицирован.

В это время генерал Гофман писал, что, если Россия не ратифицирует мирный договор, «мы пойдем на Петербург». Генералы знали, что в большевистской партии и в Советском правительстве группа так называемых «левых коммунистов» и сторонников Троцкого была против этого мира.

Но в партии, в правительстве и на съезде Советов победила линия В. И. Ленина. Ленин называл Брест-Литовский мир грабительским и аннексионистским. По Брест-Литовскому договору Россия должна была произвести полную демобилизацию армии, разоружить флот, терять Польшу, Литву, Курляндию, Лифляндию и Эстляндию. Немцы оставляли за собой и другие оккупированные ими районы России. Под их контроль попали Украина и Финляндия. На Кавказе Россия ряд районов отдала Турции. Она должна была прекратить всякую агитацию против Германии и ее союзников, поставлять Германии сырье по невыгодному для России торговому договору 1904 г. и выплатить большую сумму денег. Границы России не были точно установлены.

Но, подписав и ратифицировав грабительский Брест-Литовский договор, Советское правительство сорвало планы наиболее агрессивных кругов Германии и других врагов Страны Советов, стремившихся к ликвидации Советской власти; Советское правительство вышло из войны и выиграло время, необходимое для укрепления Советской власти.

Переговоры в Брест-Литовске и мирный договор до конца разоблачили агрессивные цели Германии в данной войне. Это был известный политический проигрыш империализма и военщины как внутри страны, так и на международной арене.

В то же время переговоры в Брест-Литовске выявили противоречия между Германией и ее союзниками. Причиной противоречий между Германией и ее союзниками был дележ награбленного. В конечном счете из держав Четверного союза от Брестского мира более всего выиграла Германия. Это еще более укрепило ее руководящую роль в Четверном союзе и в то же время усилило недовольство политикой Германии среди правящих кругов союзных ей стран. Как и предвидел В. И. Ленин, развитее революционного движения в Германии, которое привело к ноябрьской революции 1918 г., позволило Советской России аннулировать Брестский мир.

Трудящиеся Германии с большим вниманием следили за переговорами в Брест-Литовске и активно выступали в поддержку советских предложений о мире без аннексий и контрибуций. В секретных отчетах военное командование отмечало: «Примечательно то, что среди населения нет и следов какой-либо ненависти в отношении русских; наоборот, к прежним врагам относятся с дружественным настроением»; «... поскольку речь идет о России, среди всех слоев населения желают скорейшего мира».

Затяжка переговоров с Россией и особенно грабительские условия мира с Россией, выставленные германской делегацией, вызвали серьезное недовольство среди трудящихся Германии.

Руководство группы «Спартак» призвало рабочих 28 января начать всеобщую забастовку с требованием заключить немедленно всеобщий справедливый мир, признать право народов на само-

определение, отменить военное положение, милитаризацию предприятий и пр. Группа «Спартак» призывала рабочих создавать Советы рабочих депутатов. В листовке говорилось: «Только свержение этого правительства, только уничтожение власти буржуазии, иными словами, только народная революция и народная республика в Германии будут в состоянии в кратчайший срок осуществить всеобщий мир». В то же время по Германии распространилась весть о массовой забастовке в Австрии.

Рабочие откликнулись на призыв «Спартака». Но «Спартак» не имел организации, способной руководить забастовкой. Поэтому руководство стачкой захватили лидеры НСДП — центристы. 28 января в Берлине забастовало 400 тыс. рабочих военных заводов. 29 января бастовало уже 500 тыс. рабочих. На многих предприятиях были созданы рабочие Советы. Были избраны делегаты в «Рабочий Совет Большого Берлина». Совет выдвинул требования стачечников и всех рабочих: мир без аннексий и контрибуций на основе самоопределения народов, «как это было сформулировано русскими уполномоченными в Брест-Литовске», участие представителей рабочих всех стран в мирных переговорах, улучшение снабжения продовольствием, немедленная отмена военного положения и восстановление демократических свобод, отмена милитаризации предприятий, амнистия политическим заключенным, демократизация всех германских государств, особенно Пруссии. Как видно из этого, стачка приняла политические требования спартаковцев: они были ее вдохновителями.

Совет избрал для руководства стачкой исполнительный комитет, в который вошли представители революционных старост крупнейших предприятий Берлина и представители от НСДПГ. Исполком обратился ко всем рабочим Германии и рабочим всех воюющих стран с призывом поддержать стачку. Весь Берлин кипел. Чтобы помешать работе штрейкбрехеров, рабочие выводили из строя машины, блокировали предприятия. Повсюду проходили митинги и демонстрации. Дело доходило до схваток с полицией. 31 января полиция и воинские части стреляли в демонстрантов на улицах Берлина.

Во время забастовки в листовках и на митингах спартаковцы говорили рабочим, что их требования будут выполнены только, «когда народ сам возьмет дело в свои руки». Они ориентировали рабочих на захват власти. Однако спартаковцы в силу своей организационной слабости не смогли руководить забастовкой.

После ареста полицией и отправки на фронт многих революционных рабочих центристы приобрели решающее влияние на исполком, выступали против борьбы за захват власти рабочим классом. Они хотели использовать стачку лишь для давления на правительство и помешали перерастанию всеобщей стачки в борьбу за свержение правительства. Один из лидеров НСДП — Дитман заявлял: «Мы хотели ввести движение в законные рамки и предотвратить насильственные действия . . .»

Тем временем, чтобы сорвать стачку, в исполком вступили лидеры СДПГ. Один из них — Эберт потом прямо заявлял: «Я вступил в руководство стачкой с определенным намерением привести стачку к скорейшему окончанию и воспрепятствовать нанесению ущерба стране». Генеральная комиссия профсоюзов 1 февраля официально осудила стачку. Исполком высказался за прекращение стачки 3 февраля. Рабочие энергично протестовали.

Военное командование, угрожая судом и отправкой на фронт, потребовало, чтобы рабочие с утра 4 февраля приступили к работе. В Берлине было введено чрезвычайное положение, сюда было переброшено еще 5 тыс. полицейских. Четыре корпуса получили приказ подготовиться к борьбе против забастовщиков. Против демонстрантов были брошены воинские части с пулеметами. Но и 4 и 5 февраля десятки тысяч рабочих продолжали бастовать.

Военное командование тысячами отправляло на фронт рабочих-забастовщиков. В один только день 136 забастовщиков были приговорены в сумме к 146 годам тюрьмы, а трое — осуждены на 30 лет каторги.

Январская забастовка проходила не только в Берлине. 29 января тысячи рабочих забастовали во многих городах Саксонии. И здесь были выдвинуты те же политические требования, созданы Советы рабочих. Забастовка нашла отклик во всех районах Германии. Стачки и демонстрации прошли в Мюнхене, Нюрнберге, Гамбурге, Дортмунде и многих других городах. Всего в Германии в стачках, митингах и демонстрациях против грабительских требований ее правительства к России в конце января — начале февраля 1918 г. участвовало более 2 млн. человек.

Это движение было подавлено правительством с помощью войск, полиции и лидеров СДП и НСДП. Лучшие рабочие были репрессированы. Но стачка напугала правящие круги. Реакция, буржуазные деятели и руководство СДПГ серьезно боялись «полного краха и выступления по русскому образцу».

В. И. Ленин высоко оценил январское выступление германских рабочих. «Обаяние русской революции, — писал В. И. Ленин, — выразилось в первом грандиознейшем за все время войны выступлении германских рабочих, которые на брестские переговоры реагировали колоссальной забастовкой в Берлине и других промышленных центрах. Это выступление пролетариата в стране, одурманенной угаром национализма и опьяненной ядом шовинизма, есть факт первостепенной важности и представляет собой поворотный пункт в настроениях немецкого пролетариата»¹. Эта забастовка была одной из причин того, что германский империализм не решился в 1918 г. идти прямо на Петроград и Москву.

В результате подавления забастовки рост революционного движения в Германии был замедлен. Однако в Германии продолжала расти революционная сила, продолжала назревать революция.

¹ В. И. Ленин, **Сочинения**, т. 27, стр. 505.

**Агрессивные
действия
германского
империализма
против Совет-
ской России
в 1918 г.**

Германский империализм не прекратил своей агрессии на Востоке после подписания Брест-Литовского мира. Уже два дня спустя, 5 марта 1918 г., Германия и Австро-Венгрия подписали предварительный мирный договор с Румынией. Румыния передавала победителям все продукты своего сельского хозяйства, нефтяные промыслы и Добруджу.

Взамен этого немцы отдали Румынии часть советской территории — Бессарабию, народ которой высказался за присоединение к Советской республике. Эти условия были подтверждены 7 мая 1918 г. Бухарестским мирным договором.

5 марта 1918 г. началась германская интервенция в Финляндию, охваченную рабочей революцией. Вместе с бандами Маннергейма немецкие войска подавили революцию в Финляндии. Но главной их целью был удар по Советской России. Генерал фон дер Гольц, командовавший экспедиционным корпусом немцев, писал, что в «союзе с освобожденной Финляндией с линии Выборг—Нарва следовало взять в клещи русский столичный город».

Уже в феврале 1918 г. германское командование стало готовить захват богатств Кавказа. Как писал генерал Гофман, «речь шла о том, чтобы взять в руки Баку и железную дорогу Баку—Тифлис—Батум и покрыть наш недостаток в нефти». Военное командование Германии рассматривало Грузию как протекторат Германии. С июля 1918 г. меньшевистское правительство Грузии стало поставлять немцам марганец, предоставило льготы фирмам Круппа, Кирдорфа, Тиссена, Стиннеса. В этом германским империалистам помогли лидеры СДПГ и правые из НСДПГ, нашедшие общий язык с грузинскими меньшевиками.

Немецкими войсками была оккупирована Украина. Ее буржуазное правительство по договору от 9 февраля 1918 г. помогало немцам грабить страну. Немцами были созданы карательные отряды, особые «батальоны убийц». Тысячи украинских патриотов, советских людей были расстреляны и повешены. Германское командование мечтало о том, чтобы через Украину, Крым и Кавказ ударить по Индии, в то время главной колонии Англии.

В результате сопротивления украинского народа немцам не удалось полностью осуществить своих грабительских планов в отношении Украины. То продовольствие и сырье, которое получили немцы, составляло только $\frac{1}{5}$ часть того, что они намеревались получить. Партизанская война украинцев против оккупантов сковала гораздо более значительные силы немцев, чем предполагало германское командование, и тем самым ослабила их на других фронтах. На востоке было сковано более 500 тыс. германских солдат, то есть около 20% всех германских дивизий, и еще более 300 тыс. австро-венгерских солдат. Армии изматывались партизанами и несли потери. В августе 1918 г. вице-канцлер Гельфе-

рих о положении на Украине писал: «Наши потери в малой войне (так он называл войну с партизанами. — *И. К.*) являются очень тяжелыми, и смелость этих крестьянских грабителей (так он именовал партизан. — *И. К.*) и других нерегулярных сил растет день ото дня».

Одновременно происходила, как говорил В. И. Ленин, «руссификация» немецких солдат на Украине и в других оккупированных немцами частях Советской страны. Среди солдат распространялась революционная пропаганда. Немецкая армия на Востоке стала разлагаться гораздо быстрее, чем на Западе. Командование перебрасывало многие части с востока на запад, но вместе с ними большевистские листовки и идеи попадали в центры Германии и на Западный фронт. В. И. Ленин говорил, что вместо хлеба немцы вывезли из Украины такую штуку, которую им не переварить, — большевизм.

Весной и летом 1918 г. германские монархисты, банкиры, юнкера и военщина мечтали о захвате всей России. Крупп требовал захватить в России крупные промышленные объекты и сырье. Банкиры предлагали взыскать с России 4—5 млрд. марок. Из прибалтийских стран правящие круги Германии предполагали создать Балтийский союз во главе с Вильгельмом II. Специально созданная «Антибольшевистская лига» доказывала, что «мы должны создавать не буферные государства против московской России, а всю Россию реорганизовать и контролировать ее вплоть до Урала». Командованием был разработан план захвата Петрограда. Началось формирование из белогвардейцев так называемой Северной армии, был подобран даже будущий регент России. Готовя свержение Советской власти, немцы помогали деньгами и оружием контрреволюционным элементам в России — на Дону, на Волге, в Закавказье, даже в Средней Азии.

Желанным поводом для наиболее агрессивных кругов Германии было провокационное убийство левыми эсерами германского посла в Москве Мирбаха 6 июля 1918 г. Германское правительство потребовало введения германских войск в Москву. В. И. Ленин решительно отказал, заявив, что на это Советское правительство ответит поголовной мобилизацией всего народа. Немцы отступились от этого требования, но навязали России русско-германский дополнительный договор. По нему немцы получали нефть из Баку, уголь из Донбасса и 6 млрд. марок.

К лету 1918 г. германские империалисты «... ограбили половину Европы, задушили наибольшее число маленьких стран и слабых народов»¹. Германский империализм «... невероятно раздулся на три четверти Европы, разжирел...»². Правящим кругам Германии казалось, что это должно обеспечить их победу в мировой войне.

¹ В. И. Ленин, Сочинения, т. 28, стр. 45.

² Там же, стр. 138.

Последнее наступление германской армии на Западном фронте и его провал

На Западном фронте во второй половине 1917 г. англо-французские войска не предпринимали крупных стратегических операций. Это облегчало Германии грабеж Советской России. Англия и Франция копили боеприпасы, совершенствовались технику, увеличивали количество танков, самолетов, химического оружия. США постепенно концентрировали свои войска во Франции.

Войска Антанты провели ряд операций, имевших местное значение или принявших характер боев на истощение: у Ипра, у Вердена, в Камбре. Во всех боях применялась масса артиллерии и другой техники, а со стороны англичан также танки. Обе стороны несли тяжелые потери: с августа по декабрь 1917 г. на Западном фронте немцы потеряли более 400 тыс. человек, а англо-французы — более 570 тыс.

В начале 1918 г. Германия имела некоторый перевес сил над Антантой на Западном фронте. Здесь у нее было 193 дивизии против 180 дивизий Антанты. Она имела артиллерии несколько больше, чем войска Антанты. У Антанты был перевес в авиации и танках, но они тогда еще не играли такой важной роли, как во второй мировой войне. При этом германское командование, как обычно, недооценивало силы противника и переоценивало свои силы. Впоследствии один из немецких генералов писал, что германская армия «походила в 1918 г. на меч, рукоять которого имела трещины, лишь поверхностно скрытые от глаза, а клинок был лишь слегка наточен для нового употребления»; с такой армией большое наступление «было бы непозволительной азартной игрой». Германское командование начало эту азартную игру.

21 марта 1918 г. немецкие войска начали наступление между Аррасом и Ля Фером. Ближайшей задачей их было сбросить англичан в море, а затем разбить французов. К 4 апреля немцы продвинулись на 40—60 км, но силы их расплылись и истощались. Немцы потеряли 160 тыс. человек. Сил для развития успеха не хватило, и англо-французам, подбросив резервы, удалось остановить это наступление.

27 мая на рассвете 25 германских дивизий обрушились на 11 французских между Реймсом и Суассоном. В начале июня они вышли к реке Марне. Вновь, как и в 1914 г., нависла угроза над Парижем. Париж обстреливался из сверхдальнобойных пушек («Большая Берта») и бомбардировался авиацией. Варварский обстрел Парижа не имел никакого военного значения. Но опять резервы немцев истощались, и наступление было остановлено.

15 июля 47 немецких дивизий начали новое наступление на Марне у Реймса. Чтобы поднять боевой дух солдат, командование заявило, что победа недалеко и Антанте будет нанесен последний решающий удар, после которого наступит мир. Немцы форсировали Марну и продвинулись на 5 км. Но наступление выдохлось, и 17 июля немцы отошли за Марну.

В результате этих боев немцы потеряли более 700 тыс. человек. Пополнения не восполняли потерь. Снабжение армии ухудшилось. Усилилось моральное разложение. Солдаты неохотно шли в атаку. В каждой дивизии насчитывались сотни дезертиров; многие солдаты уклонялись от участия в боях. Наступать эти войска уже не могли. Фронт был растянут. Положение немцев на Западном фронте резко ухудшилось.

Военное поражение Германии и капитуляция ее союзников Теперь на Западном фронте войска Антанты значительно превосходили немцев во всех отношениях. 18 июля 1918 г. французы нанесли немцам сильный удар у Виллер-Коттре. В результате немцы отступили от реки Марны. Это произвело тяжелое впечатление на всю германскую армию. Но худшее было впереди.

8 августа английские и французские войска с большим количеством орудий, танков и самолетов внезапно атаковали немцев у Амьена. Успех был очень значителен. Немцы были отброшены на 40—60 км. В плен сдалось более 50 тыс. солдат и офицеров. Германские солдаты не желали продолжать войну. Частям, подходящим из тыла, они кричали: «Штрейкбрехеры! Долой тех, кто затягивает войну!» Германское командование вынуждено было отвести свои войска на «позицию Зигфрида». Но это уже были не те войска, которые весной начали наступление. Боеспособность германских войск была подорвана. Людендорф писал: «8 августа представляет самый черный день германской армии в истории мировой войны». Теперь даже он признал, что «война приобрела характер бесшабашной азартной игры... Надо было кончать войну».

Антанта тем временем наращивала свои силы и наносила удар за ударом. В середине сентября в бой были введены свежие американские дивизии. 26 сентября армии Антанты перешли в общее наступление, прорвали германский фронт в нескольких направлениях и отбросили немцев на оборонительную позицию «Германа—Гундинга—Брунгильды—Кримгильды».

14 октября была прорвана и эта оборона. В ноябре французы прорвали фронт немцев на юге и готовились занять Рейнскую область.

В это время на Восточном фронте, на Украине, немецкие войска также терпели поражение. Солдаты отказывались повиноваться офицерам, не желали отправляться на фронт, братались с рабочими.

Один за другим капитулировали союзники Германии. В середине сентября армии Антанты прорвали балканский фронт, взяли в плен 11-ю германскую армию и 29 сентября заставили капитулировать Болгарию, а 30 октября — Турцию. 25 октября в наступление перешли итальянские войска, и 3 ноября капитулировала Австро-Венгрия.

Война была проиграна. Понимая это, германские империалисты, боявшиеся войны на территории Германии, выступили за

заклучение мира. Германские генералы, чтобы сохранить остатки армии, тоже выступили за мир. Так, германские империалисты ради осуществления своих агрессивных планов довели свою страну до национальной катастрофы, до военного и экономического банкротства. Германия потерпела поражение, вся тяжесть которого обрушилась на немецкий народ.

Политический кризис в Германии осенью 1918 г. и начало революции После подавления январской стачки на время германскому империализму удалось укрепить свое положение и отсрочить революцию. Но весной и летом 1918 г., несмотря на арест многих руководителей (среди них Лео Йогихеса), спартаковцы печатали и распространяли тысячи листовок. В них они с горечью писали о том, что германский народ продолжает участвовать в преступлениях германского империализма против других народов, не оказывает поддержки Советской России. В своих листовках и письмах спартаковцы разоблачали агрессивную политику Германии, сообщали правду о Советской власти. Спартаковцы широко распространили воззвание В. И. Ленина к германским солдатам и народу Германии.

В 1918 г. в Германии, не считая политических забастовок в январе, произошла 531 стачка с участием 392 тыс. рабочих. Так как голод не прекращался, то в различных городах Германии то и дело вспыхивали так называемые голодные бунты, демонстрации против войны и голода. В сентябре в тыл проникли слухи о катастрофе на фронте. В городах начались демонстрации за прекращение войны. Народные массы требовали правителей к ответу за годы бедствий, гибель миллионов людей, за бесправие народа. Демонстранты срывали портреты кайзера, Гинденбурга и других руководителей. На улицах открыто пели «Интернационал». Такого рода выступления были в Берлине, Дрездене, Гамбурге и других городах Германии. В них участвовали рабочие, служащие, солдаты и матросы. Движение росло изо дня в день.

Правые лидеры НСДПГ говорили о социализме, но боялись революции. Они выступали против диктатуры пролетариата, социалистическую республику отождествляли с буржуазной демократией. Левые независимцы и комитеты революционных старост уже запасались оружием и готовились к выступлению, но они недооценивали политическую работу в массах.

В этой обстановке важную роль сыграла Всегерманская конференция группы «Спартак», состоявшаяся 7 октября 1918 г. В воззвании конференции были выдвинуты требования: освобождение всех политзаключенных, немедленная отмена осадного положения, отмена закона «о вспомогательной службе», ликвидация военных займов, отчуждение всего банкового капитала, металлургических заводов и горной промышленности, существенное сокращение рабочего дня и установление минимума зарплат, отчуждение всей крупной и средней земельной собственности и передача руководства производством делегатам сельхозрабочих и мел-

ких крестьян, полная демократизация армии, распределением продовольствия должны заниматься доверенные лица рабочих, ликвидация отдельных государств и династий. Воззвание кончалось лозунгом: «Смерть капитализму!»

«Спартак» требовал коренных революционных преобразований: ликвидации феодальных пережитков, милитаризма и империализма. Он решил продолжать борьбу до победы социалистической революции. Эта программа сыграла большую мобилизующую роль.

Обстановка в стране все более накалялась.

Буржуазию охватила паника. Курс акций военных заводов упал на 50%. Растерялось командование и правительство. Принц Макс Баденский писал: «Мы стоим накануне революции». Это понимали все.

Совещание кайзера, руководителей командования и правительства решило во избежание революции провести «революцию сверху». 30 сентября Вильгельм II издал указ о так называемой парламентаризации. Установлена была ответственность правительства перед рейхстагом. 2 октября канцлером был назначен принц Макс Баденский, слывший за либерала и пацифиста. В рейхстаге его поддержали католическая партия центра, СДПГ и прогрессисты. Представители этих партий вошли в правительство, в том числе социал-демократы Шейдеман и Бауэр. В программном заявлении правительство обещало провести реформу избирательного права в Пруссии, несколько изменить правила военного положения и цензуры, заключить мир на основе «14 пунктов» Вильсона¹ с некоторыми оговорками, которые должны были сохранить Германии Эльзас и Лотарингию и завоевания на Востоке.

Главная задача правительства состояла в том, чтобы предотвратить революцию, спасти монархию и армию, укрепить власть буржуазии и помещиков. Буржуазии в этом охотно и усердно помогали правые лидеры СДПГ. Руководство СДПГ и руководство «свободных» профсоюзов расхваливали новое правительство как демократическое, заявляли, что участие в нем социал-демократов является шагом к социализму, и призывали рабочих поддерживать новое правительство, сохранять спокойствие, не поддаваться агитации «смутьянов». В октябре 1918 г. мощные демонстрации трудящихся заставили правительство ряда германских государств провести демократизацию избирательной системы. Были смягчены условия военного положения. По требованию масс 23 октября из тюрьмы был выпущен Либкнехт.

Характеризуя положение в Германии в октябре 1918 г., В. И. Ленин писал: «В Германии разразился политический кризис. Паническая растерянность и правительства, и всех эксплуататор-

¹ «14 пунктов» президента США Вильсона были выдвинуты в январе 1918 г. в противовес советским предложениям о справедливом демократическом мире и представляли программу империалистического, грабительского мира.

ских классов в целом обнаружилась перед всем народом. Безнадежность военного положения и отсутствие всякой поддержки господствующих классов трудящимися массами обнаружены сразу. Этот кризис означает либо начало революции, либо, во всяком случае, то, что ее неизбежность и близость стали видны теперь массам воочию»¹.

Группа «Спартак» разоблачила контрреволюционные цели правительства М. Баденского и заклеила предательство лидерами СДПГ интересов рабочего класса. Спартаковцы призвали рабочих к свержению правительства Макса Баденского и к ликвидации монархии. На совещаниях спартаковцев, революционных старост и левых независимцев К. Либкнехт предлагал призвать народ к демонстрации и забастовкам. Он считал необходимым подготовиться к вооруженной борьбе за власть. Обстановка была благоприятной, но независимцы колебались и медлили.

Правительство Макса Баденского 4 октября направило через швейцарское правительство ноту Вильсону с просьбой о перемирии «во избежание дальнейшего пролития крови...»

Макс Баденский рассчитывал, что Вильсон отнесется к Германии мягче, чем Англия или Франция. Он думал использовать противоречия между ними и в то же время намекал на возможность совместной борьбы против Советской России и решения спорных вопросов за ее счет. Чтобы произвести хорошее впечатление на Антанту, правительство Макса Баденского 5 ноября расторгло дипломатические отношения с Советской Россией.

Между тем в конце октября военное командование решило провести «демонстрацию силы». Реакционной военщиной был отдан приказ всему флоту выйти в море и напасть на противника. Если бы флот добился победы, то позиции Германии на мирных переговорах были бы укреплены. Если бы он был потоплен, то вместе с ним погибли и матросы, революционное брожение среди которых не давало покоя командованию. Это была авантюра.

Разгадав, что их посылают на гибель, матросы отказались выполнить приказ. 3 ноября в Киле вспыхнуло восстание моряков. С этого момента в Германии началась революция. Восстание моряков поддержали рабочие. К 4 ноября восстание охватило весь флот. В Киле, Вильгельмсгафене, Гамбурге, Ганновере и других городах быстро были созданы Советы рабочих и матросских депутатов. Советы солдатских депутатов создавались в армии, в тылу и на Фронте. 8 января была провозглашена республикой Бавария.

Пока Вильгельм II и Гинденбург строили планы похода против революции и подбирали надежные части, 9 ноября революция докатилась и до Берлина. Пытаясь сохранить власть в руках буржуазии и спасти монархию, Макс Баденский объявил об отречении Вильгельма II и кронпринца. Кайзер и его сын бежали в Голландию.

¹ В. И. Ленин, Сочинения, т. 28, стр. 82.

Берлин, где события развивались медленнее, чем в других местах, с утра 9 ноября весь был охвачен стачками и демонстрациями. Баденский передал свои полномочия лидерам СДПГ Эберту и Шейдеману. Но и они уже не могли спасти монархию. По требованию народа 9 ноября Германия была провозглашена республикой. Так началась в Германии народная революция, главной движущей силой которой был пролетариат. Эта революция, буржуазно-демократическая по своему характеру, была проведена в известной мере пролетарскими средствами и методами.

**Перемирие
в Компьенском
лесу**

5 ноября победители согласились на переговоры о перемирии. 8 ноября германские делегаты были доставлены в Компьенский лес. Здесь на станции Ретонд, в железнодорожном вагоне, маршал Фош предъявил им условия перемирия в форме ультиматума. 11 ноября немцы подписали соглашение перемирия. Боевые действия, длившиеся четыре года и три с половиной месяца, прекратились в тот же день.

По условиям перемирия немцы должны были отдать победителям 5 тыс. орудий, 25 тыс. пулеметов, 3 тыс. минометов, 1700 самолетов, разоружить флот. Кроме того, они должны были передать Антанте 5 тыс. паровозов, 150 тыс. вагонов, 5 тыс. автомобилей. Немцы должны были уйти из всех оккупированных ими областей и вывести свои войска даже с левого берега Рейна. Но на Востоке немецкие войска были обязаны удерживать свои позиции на территории Прибалтики, Украины и России до подхода войск Антанты. Антанта использовала Германию для борьбы с Советской республикой. Это перемирие было прелюдией грабительского в отношении Германии Версальского мирного договора.

В результате грабительской империалистической войны, связанной агрессивными кругами Германии и других стран, экономика Германии была разорена, около 2 млн. немцев было убито, более 4,5 млн. — ранено, 1 млн. попали в плен. Голод, разруха и нищета стали уделом немецкого народа. И ему еще предстояло расплачиваться за провал авантюристических агрессивных планов германских империалистов. Германский империализм, как писал В. И. Ленин, сначала «...невероятно раздулся на три четверти Европы, разжирел, а потом он тут же лопнул, оставляя страшнейшее зловоние»¹. Только Великая Октябрьская революция вселила надежду в сердца германских трудящихся.

¹ В. И. Ленин, Сочинения, т. 28, стр. 138.

Заключение

Империалистические круги в 1918 г. довели страну до катастрофы. И все же, несмотря на революцию, им удалось с помощью правых социал-демократов сохранить власть. Опираясь на поддержку империалистов других стран — США, Англии, они нанесли удар по революционному движению, перевооружились, в 1933 г. установили фашистскую диктатуру, а затем начали новую войну за передел мира, за установление мирового господства германского империализма. Новая, вторая мировая война была развязана германским фашизмом и привела Германию к еще более тяжелой катастрофе, чем война 1914—1918 гг.

Уроки германской истории свидетельствуют о том, что, только окончательно освободившись от господства империалистов, вырвав власть из их рук, создав единое демократическое миролюбивое государство, строя социализм, германский народ может избежать новых жертв, лишений и тяжелых бедствий, навсегда обрести мир, свободу и счастье, о которых на протяжении веков мечтали лучшие люди Германии, выражавшие чаяния и надежды народа. Великая Октябрьская социалистическая революция создала новые, благоприятные условия для борьбы немецкого народа против господства империализма. В результате второй мировой войны СССР освободил германский народ от фашистского ига, перед германским народом открылись новые возможности. Создание в 1949 г. миролюбивой Германской Демократической республики явилось коренным поворотом в истории германского народа. Впервые в Германии было создано миролюбивое демократическое государство, власть в котором принадлежит народу, руководимому рабочим классом. В ГДР искоренены империализм и юнкерство, созданы основы социализма ГДР вошла в мировую систему социализма. В ней осуществляются идеалы К. Маркса, Ф. Энгельса, а также А. Бебеля, К. Либкнехта и других борцов за социализм, идеалы лучшей, передовой части немецкого народа. ГДР является оплотом борьбы немецкого народа за создание единой, миролюбивой, независимой демократической Германии. В ней воплощено будущее всей Германии.

Немецкий народ сознает и осуждает агрессивный, реваншистский характер политики правящих кругов ФРГ, поощряемых империалистами США и Англии. Борьба против происков милитаристов, которые вновь хотят превратить германский народ в пушечное мясо, а Германию — в плацдарм войны, на этот раз атомной войны, является делом чести всех германских трудящихся, долгом всего народа. Тяжелые уроки германской истории не пропадут впустую. Ломая планы империалистических агрессивных кругов, германский народ выйдет на правильную дорогу к счастливому будущему. Строя свободную жизнь в условиях мира, германский народ внесет в мировую историю, в мировую культуру новый замечательный вклад, достойный его великих сынов — Маркса и Энгельса, творцов научного коммунизма.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение (<i>И. М. Кривогуз</i>)	3
Глава I. Древние германцы (<i>М. А. Коган</i>)	6
Глава II. Раннее средневековье (<i>М. А. Коган</i>)	19
Глава III. Феодалный строй Германии в XII—XV вв. (<i>М. А. Коган</i>)	50
Глава IV. Реформация и Великая крестьянская война (<i>М. А. Коган, И. В. Ковалев</i>)	79
Глава V. Германия в XVII—XVIII вв. (<i>М. А. Коган</i>)	107
Глава VI. Экономическое и политическое развитие Германии в начале XIX в. (<i>И. М. Кривогуз и И. В. Ковалев</i>)	129
Глава VII. Возникновение марксизма (<i>И. М. Кривогуз, Р. С. Мнухина</i>)	152
Глава VIII. Революция 1848—1849 гг. (<i>И. М. Кривогуз, Р. С. Мнухина</i>)	170
Глава IX. Объединение Германии (<i>И. М. Кривогуз</i>)	198
Глава X. Экономическое и политическое развитие Германии в конце XIX в. (<i>Р. С. Мнухина</i>)	230
Глава XI. Германский империализм и его внутренняя и внешняя политика в начале XX в. (<i>И. М. Кривогуз</i>)	260
Глава XII. Рабочее движение в Германии в начале XX в. (<i>И. М. Кривогуз</i>)	284
Глава XIII. Германия в период первой мировой империалистической войны (<i>И. М. Кривогуз</i>)	311
Заключение (<i>И. М. Кривогуз</i>)	356

ОЧЕРКИ ИСТОРИИ ГЕРМАНИИ

Редактор *В. П. Кочетов*

Художник *И. Д. Кричевский*

Художественный редактор *В. И. Бельский*

Технический редактор *М. Д. Козловская*

Корректоры *Х. Н. Актамзян и Н. И. Балаева*

* * *

Сдано в набор 29/I 1959 г. Подписано к печати 15/IX 1959 г. 60×92 1/16. Печ. л. 22,5. Уч.-изд. л. 22,92. Тираж 10.000 экз. А 08526. Уч.-издгиз. Москва, 3-й проезд Марьиной роши, 41.

* * *

Типография им. Ханса Хейдеманна, ЭССР,
г. Тарту, ул. Юликооли 17/19. Заказ 831.

Цена без переплета 6 р. 20 к.

Переплет 2 р.

